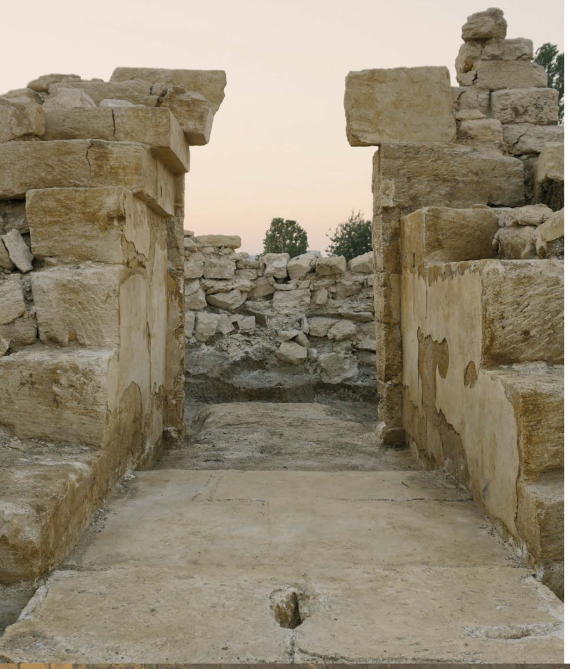
Институт
археологии
Российской
академии наук

И. В. Рукавишникова, Д. В. Бейлин, Н. Ф. Федосеев

КУРГАН ГОСПИТАЛЬНЫЙ

Материалы
спасательных
археологических
исследований

28

КУРГАН ГОСПИТАЛЬНЫЙ

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Институт
археологии
Российской
академии наук

И.В. Рукавишникова, Д.В. Бейлин, Н.Ф. Федосеев

КУРГАН ГОСПИТАЛЬНЫЙ

Материалы
спасательных
археологических
исследований

28

МОСКВА 2022 ИА РАН

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

УДК 902/904
ББК 63.4
Р84

Учреждено к печати Ученым советом
Института археологии Российской академии наук

Учреждено к печати Ученым советом
Института археологии Крыма Российской академии наук

Под общей редакцией
д. и. н. *О. В. Шарова*

Рецензенты:
к. и. н. *Ю. П. Зайцев*
к. и. н. *А. Н. Ворошилов*

Р 84

Рукавишникова И. В., Бейлин Д. В., Федосеев Н.Ф.

Курган Госпитальный – М.: ИА РАН, 2022. – 592 с. (Материалы спасательных археологических исследований. Том 28).

ISBN 978-5-94375-358-9

Монография посвящена публикации и анализу материалов исследования кургана Госпитальный в 2017 г. в процессе археологических работ по строительству автодороги к Крымскому мосту в г. Керчь Республики Крым. Курган Госпитальный – уникальный памятник древней погребальной архитектуры Древнего Боспора. Под земляной насыпью, возведенной в конце IV в. до н. э. были открыты: каменный античный склеп с длинным дромосом, два погребения в каменных ящиках второй половины IV в. до н. э. и многочисленные тризны, а также впускные погребения начала I тыс. н. э. Несмотря на сильные разрушения, каменный склеп являлся образцом погребальной архитектуры, связанной с наиболее элитарными слоями боспорского общества. Комплексное исследование подобного элитного памятника на Европейском Боспоре было проведено впервые. Курган был исследован полностью, насыпь над каменным склепом рекультивирована.

Для археологов, историков, культурологов.

УДК 902/904
ББК 63.4

С благодарностью главному редактору О. В. Шарову,
руководителю экспедиции С. Ю. Внукову, научному консультанту Н. И. Судареву.

С благодарностью археологам, участвующим в раскопках:
И. А. Резниченко, С. Г. Гаспаровичу, В. В. Брызгалову, И. А. Воронкову
и всем сотрудникам экспедиции.

С отдельной благодарностью руководству, реставраторам и сотрудникам
Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника.

ISBN 978-5-94375-358-9
DOI: 10.25681/IARAS.2022.978-5-94375-358-9

© Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт археологии РАН, 2022
© Рукавишникова И. В., Бейлин Д. В.,
Федосеев Н. Ф., 2022

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 8

Историографический обзор изучения элитных курганов Древнего Боспора 13

Глава 1. Археологическое исследование насыпи кургана Госпитальный 18

Стратиграфия насыпи кургана Госпитальный 19

Планиграфические исследования 22

Археологический материал из насыпи кургана Госпитальный 31

Глава 2. Курган 1. Основные погребения кургана и комплексы тризн и алтари 35

Глава 3. Курган 2. Уступчатый каменный склеп кургана Госпитальный 64

Глава 4. Рисунки из склепа кургана Госпитальный 77

Глава 5. Впускные комплексы кургана Госпитальный 82

Глава 6. Характеристика археологических находок кургана Госпитальный (каталог) 85

Глава 7. Склепы античного Боспора и склеп кургана Госпитальный 95

Заключение 98

Источники и литература 100

Приложение А. Анализ стратиграфии насыпи кургана Госпитальный 104

Приложение Б. Керамический материал из бровок и траншей кургана Госпитальный 156

Авторские приложения

Приложение 1. Краснофигурная и чернолаковая керамика. Каталог-приложение (*Т. В. Егорова*) 163

Приложение 2. Дерево из кургана Госпитальный (*Л. Н. Соловьёва*) 210

Приложение 3. Конструкция сооружения кургана Госпитальный (*В. В. Брызгалов*) 215

Приложение 4. Особенности консервации и исследования фрагментов граффити в Госпитальном склепе. Полевая консервация живописных граффити (*Н. А. Ковалёва*) 222

Приложение 5. Первичная консервация фресок кургана Госпитальный (*Н. Л. Кучеревская*) 232

Приложение 6. Антропологические определения (*М. В. Добровольская*) 237

Приложение 7. Предварительные результаты исследования остеологической коллекции из раскопок Крымской новостроечной археологической экспедиции в 2017 г. кургана Госпитальный (*Л. В. Яворская*) 239

Приложение 8. Анализ почв кургана Госпитальный и поселения Госпиталь I (*О. С. Хохлова*) 252

Приложение 9. Микробиоморфный анализ (*А. А. Гольева*) 263

Приложение 10. Стекло из кургана Госпитальный: о нефиникийском происхождении сосудов на сердечнике (*О. С. Румянцева, А. А. Трифонов, М. В. Червяковская*) 265

Каталог находок 274

Архивные документы 306

Список сокращений 307

Авторы 308

Альбом иллюстраций 309

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Николай Фёдорович Федосеев (29.06.1961 – 17.08.2018) –
признанный авторитет в области античной керамической эпиграфики.
С 1989 г. работал в Керченском (Восточно-Крымском) музее-заповеднике
(в настоящее время Музей древностей) и ИА Крыма РАН. Руководил раскопками
Юз-Обинского и Куз-Аульского некрополей на Керченском полуострове.
Автор четырех монографий, в том числе «Греки на Боспоре Киммерийском.
200 лет исследований», и около 160 научных статей, посвященных
керамическим клеймам, археологии и искусству античного Боспора.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Олег Васильевич Шаров (06.05 1960 – 21.11.2021) – доктор исторических наук, признанный специалист в области изучения «варварских» древностей римского времени в Восточной Европе. Работал в ИИМК РАН и ГЭ, с 2018 г. – ведущий научный сотрудник Института археологии РАН, автор более 200 печатных научных работ на нескольких языках, в том числе трех монографий. Активный участник и в последние годы руководитель нескольких археологических отрядов и экспедиций, прежде всего в Крыму (по трассе «Таврида», в Херсонесе), а также в Молдове, Сибири, российской Арктике, Ленинградской области.

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

ВВЕДЕНИЕ

Рис. 1. Вход в камеру античного склепа кургана Госпитальный (художник Соротокина А. М.)

Одна из ярких страниц археологического изучения памятников античной культуры Юга России – это исследования курганных насыпей, возведенных над гробницами представителей правящей элиты Боспорского царства. Вряд ли нам удастся определить нулевую точку отсчета, а другими словами, тот первый курган и его первого исследователя, который и положил начало исследованиям курганов окрестностей города Керчь и Керченского полуострова.

Об эпизодических раскопках курганных насыпей Керченского и Таманского полуостровов мы знаем из сообщений путешественников, побывавших здесь в конце XVIII – самом начале XIX столетия. В «неизданной рукописи Дюбрюкса», опубликованной В. В. Латышевым, есть упоминание о раскопках генералом С. Г. Гангебловым некоего большого кургана «на равнине близ Керчи» в 1811 г. (*Латышев,* ЗООИД, XV, 1889. С. 131; *Марти,* 1926, С. 53). Нет сомнений, что курганы и другие погребальные сооружения в районе Керчи раскапывались как до, так и после присоединения Крыма к Российской империи. Об этом, в частности, упоминает в начале своей статьи Джон Винтер Джонс, опубликованной в 1849 г. и посвященной расписному склепу, открытому А. Б. Ашиком в Керчи в 1841 г. (*J. Winter Jones,* 1849. P. 260). К сожалению, описание и документирование раскопок стало правилом гораздо позже. О ранних раскопках курганов нам, к сожалению, ничего не известно. Примечательно и то, что нередко, раскапывая курганы и грунтовые гробницы, исследователи XIX в. отмечали, что они были расхищенными и разграбленными. Нередко причиной раскопок курганов являлась добыча камня, как это произошло и в случае с открытием богатейших погребальных комплексов кургана Куль-Оба. Именно раскопки курганов ознаменовали собой начало эры археологического изучения древностей Боспора Киммерийского, а вместе с этим и эры невиданного и ужасающего массового уничтожения и разграбления курганных и грунтовых некрополей Европейского и Азиатского Боспора.

В настоящее время весьма тяжело идентифицировать и точно локализовать местоположение раскопанных курганов, скудные описания которых оставили нам исследователи XIX столетия. Однако многие крупные курганы и курганные группы были нанесены на некоторые топографические карты конца XVIII – XIX в., что дает нам представление об их примерном количестве и расположении. Множество насыпей курганов было разобрано на грунт и глину, а подкурганные погребальные сооружения – на камень.

Так, к примеру, Керчь-Еникальская городская управа объявляла «…жителям Градоначальства, что ею разрешается выборка песку и глины в следующих местах: А. Песку. *1) Возле садов Ганкиных, в двух курганах. 2) Возле собачьего кургана*. …Б. Глины. *1) Из курганов за богодельней Золотарева. 2) Из курганов против сада Князева за железнодорожным путем. 3) Из кур-*

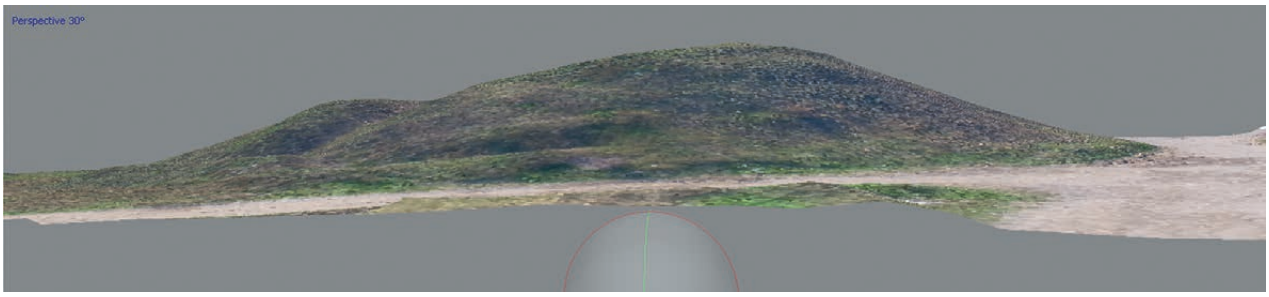

Рис. 2. Курган Госпитальный. Вид с востока. Проекция 3D на плоскости

гана у сада Лаврика. 4) В кургане на старой свалке, возле нового кладбища. 5) В Катерлесе, позади усадьбы Тимофея Левенко. 6) Из курганов против Капкан и далее по дороге в Еникале. 7) На Опасной, изъ откосовъ на подъемъ возлѣ сада Атманаки. 8) В Баксах, за усадьбой Лебедева (могилки). 9) В Юргаках, близ усадьбы Спиридона Дросова. 10) В Старом Карантине из кургана возле кладбища. Глину разрешается брать только в курганах, а не на ровных местах. Места эти обозначены в натуре»[1].

Не обошла стороной эта участь курганы мыса Ак-Бурун и курган Госпитальный, которому и посвящена настоящая работа, отражающая результаты археологических исследований, проведенных в рамках спасательных работ, связанных со строительством трассы «Таврида» (рис. 1, 2).

Курган Госпитальный находится в черте города Керчь, вблизи здания туберкулезного диспансера на ул. Героев Сталинграда, 25 (илл. 1, рис. 5), что, собственно, и стало причиной названия кургана. На топографических картах Керчи курган отмечается начиная с середины XIX в. (илл. 2–8, 10, 11).

Грунтовая насыпь кургана сохранилась на высоту до 7 м (илл. 9), а ее диаметр составлял около 70 м. Современная дневная поверхность кургана была задернована и покрыта степным разнотравьем. К сожалению, поверхность кургана основательно пострадала в результате многочисленных перекопов и прочих земляных работ. Так, в центральной части насыпи была расположена оплывшая грабительская яма размером 4,5×5 м, глубиной 0,55 м, повредившая вершину насыпи. С юго-востока к этой яме примыкала Т-образная траншея периода Великой Отечественной войны.

Курган Госпитальный исследовался экспедицией Института археологии РАН с конца марта по август 2017 г.[2] (илл. 12–17). Под семиметровой земляной насыпью были открыты склеп с уступчатым перекрытием и длинным дромосом, относящийся к концу IV в. до н. э., многочисленные тризновые комплексы, два погребения в каменных ящиках и три впускных погребения римского времени, одно из которых принадлежало воину. Склеп, как и сам курган, неоднократно подвергался ограблению и был основательно разрушен в эпоху раннего Средневековья, а также из-за хищнической выборки камня, имевшей место, вероятно, в первой половине XIX в.

Тем не менее курган поражает своей грандиозностью и архитектурным замыслом. Склеп был пристроен к малой насыпи, возведенной изначально над двумя каменными ящиками с погребениями середины IV в. до н. э., вокруг которой были совершены многочисленные тризны (илл. 18).

Размеры кургана Госпитальный ставят его в один ряд с самыми известными античными курганами Европейского и Азиатского Боспора. Он является самым большим в цепочке курганов, которые тянутся по вершине водораздела над долиной реки Джарджава от так называемой Цементной Слободки на запад. Эта курганная группа расположена в 1,5 км к северу от наиболее известного курганного могильника боспорской знати, именуемого Юз-Оба, что в переводе с татарского означает «Сто холмов» (илл. 10, 11). Долина реки Джарджава замыкается на западе Восходовской валообразной зоной антиклинальных складок, на вершине которых

[1] См. Архивные документы.

[2] Курган Госпитальный находился на линии проектируемой трассы будущей автодороги, по этой же линии были открыты и исследованы еще ряд археологических памятников: курганы Лесные, курганный могильник Цементная Слободка (*Рукавишникова и др.*, 2018, 2019).

Рис. 3. Курган Госпитальный. Вид с севера

и расположены курганные группы, которые можно условно разделить на Цементно-Слободскую и Солдатско-Слободскую. Долину реки Джарджава обрамляют с юга и севера Митридатская гряда и Юз-Оба, которые играют доминирующую роль в ландшафте. Именно на гребнях этих скалистых гряд расположены наиболее яркие погребальные сооружения Европейского Боспора.

Пожалуй, самым известным и наиболее изученным курганным некрополем Боспора является Юз-Оба. Монументальность склепов и величина

Рис. 4. Курган Госпитальный до исследований. Вид с севера

Рис. 5а. Топографический план города Керчь-Еникале с хуторами и принадлежащими к ним землями, «коих по исчислению 15,592 десятины 518 квадратных сажень», снятый инструментально в 1835 году топографом Литвиненко

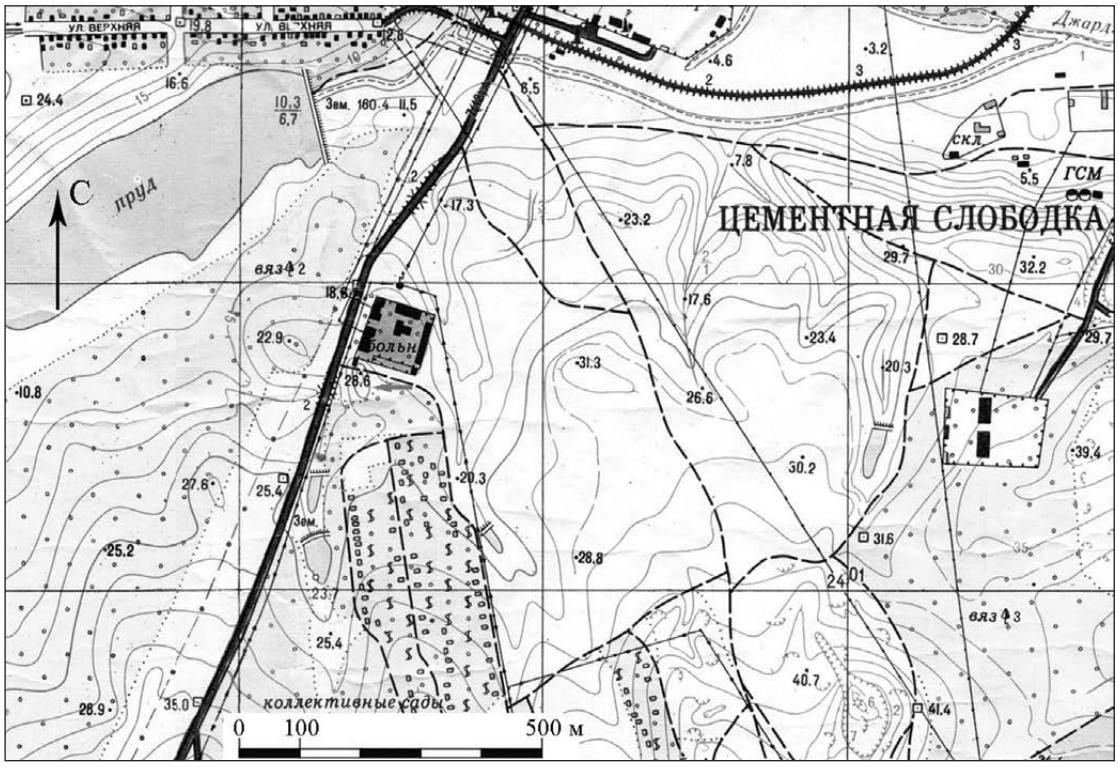

Рис. 5б. Карта г. Керчи и места расположения кургана Госпитальный. 1967 г.

насыпей, высокохудожественные ювелирные изделия, а также следы впечатляющих тризн дали основание считать, что это был элитный, царский некрополь.

Раскопки курганов Юз-Обы и мыса Ак-Бурун проводились в основном в 1840–1880-х гг. Как правило, курганы сооружались на мшанковых основаниях скалистого гребня древнего рифа. Основное погребение находилось в центре кургана в каменном склепе на скале либо было впущено в материк. Курган окружала крепида, чаще из необработанного камня. В большинстве случаев под курганной насыпью выявлены следы погребальной тризны.

Монументальные склепы, архитектурные решения которых поражают и сегодня, грандиозные курганные насыпи и высокохудожественные находки, сопровождающие умерших, а также богатые тризны – все это дало основание считать, что некрополь Юз-Оба принадлежит правящей в IV в. до н. э. династии Спартокидов и высшей знати Боспора (*Ростовцев,* 1913. С. 99–109; *Виноградов*, 2012; 2016*; Федосеев,* 2005. С. 411). Во многих из них были обнаружены настоящие шедевры древнегреческой торевтики, глиптики и вазописи. Большинство из найденных предметов украшают выставочные залы Государственного Эрмитажа. Помимо однородности в системе захоронения юз-обинские курганы имеют определенное сходство с захоронениями в самых знаменитых курганах, расположенных на противоположном, таманском берегу: Большая Близница, Васюринские курганы и др.

Н. Ф. Федосеев предполагал, что в древности по вершине Юз-Обинской гряды, возможно, проходила дорога, ведущая на южную оконечность – мыс Ак-Бурун, где была устроена древними греками переправа через Боспор Киммерийский, а маркерами для определения дорог служили древние курганы (*Федосеев,* 1999). Возможно, и цепочка курганов, расположенная на водоразделе правого берега реки Джарджава, также была возведена вдоль древней дороги, идущей к соленому озеру, где еще в XIX в. был мостовой переход.

В непосредственной близости от кургана находится античное поселение Госпиталь, которое исследовалось в 1989–1991, 1993 гг. Н. Ф. Федосеевым и В. Н. Зинько (*Федосеев,* 1999), а в 2017 г. Крымской новостроечной археологической экспедицией ИА РАН (*Рукавишникова, Двуреченская,* 2018). Вполне вероятно, жители этого поселения были и строителями кургана.

В археологическом плане курган Госпитальный и курганная группа к востоку от него до 2017 г. не исследовались. Лишь с реализацией проекта строительства трассы «Таврида» большая часть курганов этой группы была изучена, а материалы археологических исследований обязательно будут опубликованы в ближайшее время.

После окончания раскопок насыпь кургана Госпитальный была восстановлена, сохранив изначальную высоту, и теперь является доминантой исторического ландшафта, пускай и немного теряясь среди многоэтажек и лент транспортных коммуникаций.

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР ИЗУЧЕНИЯ ЭЛИТНЫХ КУРГАНОВ ДРЕВНЕГО БОСПОРА

История раскопок боспорских курганов Керченского и Таманского полуостровов насчитывает вот уже более двух столетий. За это время поменялись не только цели, но и методы исследований. Изрезанные траншеями «казенных» раскопок и окопами Великой Отечественной войны, обезображенные грабительскими ямами, уже немногочисленные, чудом сохранившиеся курганы все еще потрясают воображение своей величественностью.

Рассматривая карты Керчи XIX столетия, невольно поражаешься количеству нанесенных на них курганных насыпей, большая часть которых навсегда исчезла не только в результате развития городской застройки и инфраструктуры, но и индустриального развития региона за последние полтора столетия.

Курганные насыпи раскапывались не только военными, чиновниками, археологами, но и частными гражданскими лицами – владельцами земельных участков. Не сидели сложа руки и охотники за древностями, которых называли «счастливчиками». Сейчас трудно восстановить полную картину раскопок курганов близ Керчи и масштабов уничтожения насыпей местными жителями. В «Полицейском листке Керчь-Еникальского градоначальства» неоднократно печатался перечень объектов и мест, где рекомендовалось брать камень, глину и прочие строительные материалы для хозяйственных нужд непосредственно керчан и для городских строек. Не исключено, что городские распоряжения печатались и в других местных периодических изданиях. Таким образом, разбор курганных насыпей на строительный материал был не каким-то неординарным событием, а скорее наоборот, обычным явлением, не вызывавшим у местной администрации никаких резких возражений.

Однако есть и другие обращения к керченской публике, напечатанные в том же периодическом издании № 47 от 20 ноября 1860 г. Здесь, наоборот, призывают жителей города Керчи и окрестностей к сохранению наиболее значимых курганов, делая ссылку на Свод законов Российской Империи от 1857 г.[1]

Строительство береговых укреплений и крепости у Керченского пролива на мысу Ак-Бурун, развернувшееся в 1857 г., навсегда изменило исторический ландшафт как самого мыса, так и прилегающих к нему территорий. Масштабные работы не могли не затронуть и располагавшиеся здесь курганы, раскопки которых, вероятно, предпринимались еще в первой половине XIX в. Так, принято считать, что археологические исследования курганов Юз-Обы начались в 1839 г., когда А. Б. Ашик провел раскопки на землях Мирзы Кекуватского Змеиного кургана (*Ашик,* 1848–1849:42; ОАК, 1882–1888 гг. CXXXI, LXXXIII и CCXIII; ОАК, 1889 г. С. 11; *Гриневич,* 1952:139; *Федосеев,* 2007). Однако наибольший вклад в дело изучения курганов Юз-Обы принадлежит директору Керченского музея древностей Александру Ефимовичу Люценко, который возглавлял музей с 1853 по 1878 г. Он писал: «Длинная цепь курганов, направляющихся к западу от Павловской батареи, представляет обширный круг для археологических разысканий. Подобно таманским, большая часть сих курганов кажется никем еще не копана. Причиною тому, вероятно, служат огромные размеры их и отдаленность местоположения от города (*Виноградов и др.,* 2012). А. Е. Люценко предпринял раскопки 16 (точнее, 17) курганов на гряде Юз-Оба помимо курганов Ак-Бурунского и Павловского мысов. Его раскопки были достаточно полно документированы. Для многих курганов

[3] Сводъ законовъ Россійской Имперіи. Том двенадцатый. Часть I. Уставы путей сообщения, почтовый, телеграфический, строительный, и пожарный. IV. Уставы строительные. Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии. СПб. 1857. 181 ст.: «Строжайше воспрещается разрушать остатки древнихъ замковъ, крѣпостей, памятниковъ и другихъ зданій древности подъ отвѣтсвенностію, за нарушеніе сего, Начальниковъ Губерній и мѣстных полицій».

имеются подробные для своего времени описания хода работ, сняты планы и разрезы гробниц. К.Р. Бегичев, а затем Ф.И. Гросс сделали зарисовки видов некрополя, открытых в курганах гробниц, и т.д. В настоящее время наиболее полное исследование архивного материала раскопок курганов Юз-Обы проведено коллективом авторов во главе с Ю.А. Виноградовым (*Виноградов,* 2012; 2016; 2017 и т.д.).

В 1860 г. А.Е. Люценко был поставлен вопрос об археологических исследованиях курганных насыпей, разрушаемых военными. Точное количество курганов, располагавшихся на мысе Ак-Бурун, установить невозможно, но, вероятнее всего, больших насыпей к началу строительства крепости было (либо осталось) пять. Картографический материал первой половины XIX в. также вряд ли может отражать реальное количество курганных насыпей (*Бутягин, Виноградов,* 2014).

После того как А.Е. Люценко прекратил раскопки на хребте Юз-Оба, курганы некрополя продолжали привлекать внимание исследователей. Раскопки некрополя периодически предпринимались различными исследователями – Н.П. Кондаковым, А.А. Бобринским и В.В. Шкорпилом. (*Виноградов*, 2017). К сожалению, грунт насыпей курганов мыса Ак-Бурун и Павловского мыса использовался для насыпки земляных укреплений керченской крепости (*Виноградов и др.*, 2012*; Виноградов,* 2014).

Курганы мыса Ак-Бурун и Павловского мыса являются частью наиболее знаменитой курганной группы Юз-Оба, широко известной в археологической литературе (*Виноградов и др.*, 2012; *Бутягин, Виноградов,* 2014; *Виноградов,* 2016; *Федосеев*, 2018). Цепочка курганов тянется от берега Керченского пролива (от двух мысов – Павловского и Ак-Бурунского) до Феодосийского шоссе на западе, следуя вершине водораздела.

Полученный в результате раскопок курганов ценнейший археологический материал, к сожалению, был введен в научный оборот лишь частично, о чем пишет Ю.А. Виноградов. Исследователями справедливо указано, что в «Отчетах Императорской Археологической комиссии» можно найти краткую информацию о раскопках некоторых из курганов, но на ее основании нельзя составить достаточное представление о ходе исследований и сделанных находках. В большинстве случаев совершенно непонятно, на каких именно курганах и в каком году проводились раскопки. Наиболее яркие произведения древнегреческого искусства из раскопок курганов Юз-Обы проанализированы Л. Стефани в ряде его приложений к ОАК, но и они охватывают лишь незначительную часть полученных материалов (*Федосеев,* 2009; *Виноградов и др.*, 2012; 2014).

В начале XX в. результаты раскопок курганов Юз-Обы были проанализированы М.И. Ростовцевым (*Ростовцев,* 1913–1914; 2014), а практически полвека спустя К.Э. Гриневич посвятил памятникам Юз-Обы довольно обширную статью (*Гриневич,* 1952. С. 129–147).

М.И. Ростовцев считал, что курганы мыса Ак-Бурун, хотя и связаны с Юз-Обой, непосредственно к этому некрополю не относятся (*Ростовцев*, 1925. С. 256, 388). К.Э. Гриневич разделил некрополь Юз-Оба на три участка: 1) от мыса Ак-Бурун и Павловского мыса до шоссейной дороги на Аршинцево; 2) от этой дороги до дороги, идущей из Керчи на озеро Чурубаш; 3) от чурубашской дороги до последнего кургана в степи (*Гриневич*, 1952. С. 131).

В XX в. масштабных раскопок курганов Юз-Обы почти не проводилось. Исключением являются раскопки одного из курганов В.В. Шкорпилом в 1909 г. В 1938 и 1940 гг. под руководством сотрудника Керченского музея Н.П. Кивокурцева проводятся исследования, вероятно, двух разных курганов на Юз-Обинской гряде. В 1940 г. Н.П. Кивокурцев открывает в одном из курганов, расположенных рядом с современной асфальтированной дорогой в микрорайон Аршинцево, склеп с уступчатым перекрытием, где удалось обнаружить «несколько золотых бляшек и большие разбитые (по-видимому, во время разграбления склепа) алабастры, характерные для IV в. до н.э.» (*Гайдукевич*, 1981. С. 47*).* Для нас крайне важны те несколько строк, которые пишет Ю.Ю. Марти в статье, посвященной научно-исследовательской работе Керченского историко-археологического музея им. А.С. Пушкина в 1937–1938 гг. (*Марти*, 1939. С. 129–134). Так, в 1938 г. Керченским музеем «…производились раскопки (под руководством Н. Кивокурцева) на одном из холмов Юз-Обы, в 5 км от города». «…Раскопки 1938 г. показали, что, в противоположность общепринятому мнению, на Юз-Обе производилось захоронение не только в IV в. до н.э., но и в начале I в. н.э. Между прочим, найдена небольшая мраморная плита с именами Гиацинта, Сократа и Милесия, возглавлявших приказ (канцелярию) государ-

ственных доходов. Признаки жилья, обнаруженные в верхних слоях кургана и относящиеся также к I в. н. э. (очаг, точильный камень, небольшие заграждения из камня, служившие кладовыми), очевидно, относятся к жившим здесь рабам-каменоломщикам. У подошвы Юз-Обы были древние каменоломни, откуда добывался в древности тесаный камень для сводчатых построек кургана. Камень разрабатывался открыто на поверхности земли» (*Марти*, 1939. С. 133, 134). Вероятно, Н. П. Кивокурцев проводил исследования возле 2-го Змеиного кургана. В 1994 г. Н. Ф. Федосеев провел спасательные раскопки кургана, находящегося к западу от того же 2-го Змеиного кургана, а также подробно изучил остатки яркого комплекса амфор, разграбленных на вершине 2-го Змеиного кургана. Есть мнение, что эпизодические археологические исследования, проведенные на Юз-Обе в XX столетии, не дали принципиально новых материалов. Однако позволим себе не согласиться с этим. Проведенные работы убедительно доказывают перспективность доследования курганных насыпей Юз-Обы.

Не вызывает сомнения, что наиболее выдающиеся погребальные комплексы курганного некрополя боспорской элиты Юз-Оба хронологически относятся к периоду наивысшего политического и экономического подъема в истории Боспорского царства. Так, по мнению М. И. Ростовцева, некрополь следует датировать последними десятилетиями IV в. до н. э., а Ю. Ю. Марти относил его ко второй половине этого столетия (*Марти*, 1926). К. Э. Гриневич полагал, что этот некрополь следует датировать в пределах 360–330 гг. до н. э. (*Гриневич*, 1952. С. 129–147).

Курган Госпитальный расположен в прикорневой части одного из мысовых образований надпойменной террасы речки Джарджава. С юга мыс разрезает неглубокий овраг, по дну которого протекает ручей, а с востока – достаточно глубокая балка. Курган получил свое современное название относительно недавно, в 1982–1983 гг., при подготовке документов для постановки на государственный учет[4]. С легкой руки А. Е. Кислого[5], заведующего отделом археологии и реставрации Керченского историко-археологического музея им. А. С. Пушкина, до этого времени безымянный курган обрел название Госпитальный. Конечно же, Александр Евгеньевич Кислый попытался увековечить и факт существования расположенного в непосредственной близости от него туберкулезного госпиталя, который функционирует и в настоящее время.

На топографических картах Керченского полуострова курган появляется, вероятно, с 1775 г. (*«Карта с указанием границы, отведенной к городам Еникале и Керчь с лежащей в оной границе ситуацией» от 11 марта 1775 года»*), хотя здесь его местоположение, скорее всего, угадывается. Однако в 1835 г. на «Топографическом плане города Керчь-Еникале с хуторами и принадлежащими к ним землями, коих по исчислению 15,592 десятины 518 квадратных сажень», снятый инструментально в 1835 г. топографом Литвиненко, курган Госпитальный достаточно легко идентифицируется, равно как и курганная группа Цементная Слободка (рис. 5а).

Обладая насыпью достаточно внушительного размера, курган Госпитальный не мог не привлекать внимания как археологов и исследователей XIX в., так и «счастливчиков». Несмотря на это, мы не располагаем хоть какими-нибудь данными о его раскопках. Нельзя не отметить несколько строк Э. Г. Мурaльта, который в середине XIX столетия, пытаясь подытожить результаты раскопок древних могил в Керчи и ее окрестностях, отмечал неразбериху крайней степени и хаотичность как в описании местоположения исследуемых объектов, так и вещевых комплексов, происходящих из них. «Донесенія представленныя понынѣ лицами, на которыхъ возложено было произведеніе раскопокъ при Боспорѣ, погружаютъ насъ въ нераспутываемый хаосъ. Читая ихъ, какъ будто находишься среди лабиринта, въ которомъ подвергаешься опасности заблудиться, безъ надежды найти Аріаднину нить, чтобы изъ него выпутаться» (*Мурaльт*, 1850. С. 306).

Упоминая мыс Ак-Бурун (Белый), Э. Г. Мурaльт говорит о тридцати «гробах» (курганах) (*Мурaльт*, 1850. С. 311). Имеет ли он в виду курганы, расположенные непосредственно на мысу Ак-Бурун, Павловском мысу, далее

[4] Курган Госпитальный, IV в. до н. э. – уч. № 2981; поставлен на государственный учет Решением Крымского облисполкома от 21.06.1983 № 362.

[5] Кислый Александр Евгеньевич – доктор исторических наук, археолог, демограф, социолог, заведующий отделом камня и бронзы ФГБУН «Институт археологии Крыма РАН».

к западу (Юз-Оба) или на северной покатости мыса Ак-Бурун, включая и курганы группы Цементная Слободка, остается неизвестным.

Во время Крымской войны раскопками курганов, в том числе и в районе мыса Ак-Бурун, занимался английский медик Дункан Мак-Ферсон, результаты которых были им опубликованы в 1857 г. в Лондоне (*Dunkan McPherson*, 1857). Наиболее известные курганы, раскопанные им, «Пять братьев», располагались на мысе Ак-Бурун (*Бутягин, Виноградов*, 2014. С. 19–25). Но, вероятнее всего, подобными раскопками в Керчи и ее окрестностях занимались и другие офицеры союзных оккупационных войск.

Так или иначе, вряд ли мы ответим на вопрос, кто занимался раскопками кургана Госпитальный в конце XVIII – XIX в. Был ли это владелец хутора, расположенного примерно в 1 км к юго-востоку от кургана Госпитальный, майор, ротный командир Керчь-Еникальской полубригады пограничной стражи, а позже (к 1843 г.) полковник Н.Н. Кистень, владевший одно время хутором, обозначенным на карте 1835 г. как хутор Соколова, или сам губернский секретарь Соколов (*Санжаровец, Стародубцев*, 2006. С. 297–323), мы уже вряд ли узнаем.

Еще Поль Дюбрюкс, исследуя в 20-х гг. XIX столетия мыс Ак-Бурун и тщательным образом описывая остатки длинных стен и многочисленных башен с помещениями, отождествляемые им с развалинами древнего Нимфея, обращает внимание на то, что эта местность на протяжении как минимум одного-двух десятков лет является местом активной добычи камня жителями города Керчь. Особый акцент П. Дюбрюкс делает на роли владельца хутора Н.Н. Кистеня, который в огромных количествах пережигает местный камень, выбираемый из древних построек, на известь (*Дюбрюкс,* 1858. С. 39).

Мы не можем исключать того, что курган Госпитальный был разрыт именно в начале XIX в., о чем свидетельствовала огромная траншея, расположенная с восточной стороны насыпи, а его каменный склеп практически полностью разобран и пережжен на известь. Тем не менее при исследовании кургана в 2017 г. в северной его поле были обнаружены две грабительские мины, одна из которых достигла северо-восточной стенки дромоса склепа, а другая задела одно из погребений в каменных ящиках, которое и было разграблено. К счастью, курган не был срыт для строительных нужд комплекса крепостных сооружений и самой крепости на мысу Ак-Бурун, что позволило его доследовать уже в XXI в.

Возвращаясь к вопросу о том, когда же был открыт курган, мы можем смело заявить, что в склеп люди проникли как минимум уже в VI – начале VII в., о чем свидетельствовали пролом в своде дромоса склепа и рисунки, сделанные на его оштукатуренных стенах.

Тем не менее в процессе раскопок 2017 г. были открыты остатки монументального оштукатуренного наземного каменного склепа с длинным дромосом, который вместе с комплексом находок датирует курган IV в. до н.э., как и царские курганы мыса Ак-Бурун, Павловского мыса и Юз-Обы.

К какой же группе курганов можно отнести Госпитальный? На первый взгляд курган занимает обособленное положение, расположившись на мысу, ограниченном с востока и запада глубокими балками, с севера руслом ручья, а с юга – поймой реки Джарджава. Но, обращаясь к уже упоминаемой нами карте Литвиненко 1835 г., видно, что курган как бы замыкает две курганные группы – Цементную Слободку и группу курганов мыса Ак-Бурун. Если предположить, что цепочка курганов мыса Ак-Бурун, по крайней мере несколько из них, шли в северо-западном направлении по северному склону мыса, то курган Госпитальный вполне мог ее замыкать. В то же время он также мог являться самым крупным курганом группы Цементная Слободка, раскопки которой также проводились в рамках проекта строительства мостового перехода через Керченский пролив и трассы «Таврида» в 2017 г. (*Рукавишникова, Бейлин, Федосеев*, 2018. С. 292–301; 2019. С. 75–104).

Курганная группа Цементная Слободка I (курган Госпитальный, возможно, был крайним западным в этой цепочке) была вытянута с востока на запад, а ее границами можно считать микрорайон Цементная Слободка с востока и микрорайон Нижний Солнечный с запада. К моменту исследований 2017 г. были известны восемь курганов (*Сударев*, отчет за 2014 г.). Они располагались на гребне вдоль естественной возвышенности (водораздела), западная часть которого изрезана оврагами и балками. Курганы этой группы также отражены на карте Литвиненко 1835 г.

Большинство курганов были повреждены в результате земляных работ второй половины XX в., а часть, вероятнее всего, полностью сры-

та в процессе раскопок или грабительских работ в XIX в. Три крайних восточных кургана этой группы оказались срытыми и застроенными двухэтажными жилыми домами, на месте которых сейчас возведен комплекс построек, связанный с обслуживанием Крымского моста. Так или иначе, в 2017 г. в рельефе часть курганов не читалась. О разрушении и полном сносе части курганов свидетельствовали крупные тщательно обработанные известняковые блоки с остатками рустов, которые фиксировались в свалках строительного мусора. Эти блоки, без всяких сомнений, являлись деталями каменных конструкций погребальных подкурганных сооружений (склепов и гробниц) нескольких курганов, располагавшихся над холодильным предприятием.

В 2017 г. были исследованы разрушенный курган 1, курганы 2, 3, где сохранились отдельные впускные погребения и тризновые комплексы. В кургане 4 был выявлен углубленный каменный склеп с уступчатым сводом перекрытия и впускные погребения римского периода, которому уже был посвящен ряд публикаций (*Рукавишникова и др.*, 2018. С. 292–301; 2019. С. 75–104).

Следует упомянуть, что при земляных работах по добыче щебня из старого открытого карьера, расположенного в 350 м к востоку от кургана Госпитальный, О. Д. Чевелёвым были доследованы остатки некоего погребального сооружения. Об этом эпизоде упоминал Н. Ф. Федосеев при нашем обсуждении с коллегами раскопок кургана Госпитальный и его месте и положении в ряду элитных погребальных памятников Боспора. В 2017 г. к западу от упомянутого карьера исследовалось поселение эпохи бронзы Госпиталь II (*Бейлин, Кислый, Михайлов, Рогудеев, Шарапа, Юрочкин,* 2018. С. 9–35).

Конечно же, раскопки кургана Госпитальный помимо ответов ставят перед нами и целый ряд вопросов, над решением которых необходимо будет работать не только коллективу авторов и нашим коллегам, но и последующим поколениям исследователей.

ГЛАВА 1
Археологическое исследование насыпи кургана Госпитальный

Рис. 6. Курган Госпитальный. Вид с юга на расчищенный склеп и центральный разрез

На момент начала раскопок высота земляной насыпи кургана Госпитальный составляла 7 м. Овальная в плане, она выполаживалась в южном направлении, где ее условной границей было русло небольшого пересыхающего ручья. Северная часть кургана имела довольно крутой склон, который, вероятно, был частично срезан грунтовой дорогой. На вершине кургана было несколько оплывших ям, а в восточной и юго-восточной части насыпи отчетливо просматривались следы окопов и выборки грунта, ввиду чего насыпь сильно деформировалась. Поверхность насыпи была полностью задернована и покрыта разнотравьем. Следов рвов с уровня дневной поверхности не фиксировалось (илл. 12–17).

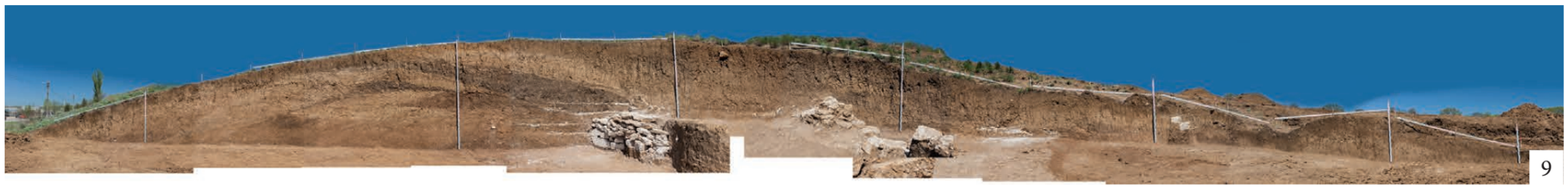
Для изучения насыпи при раскопках кургана использовалась землеройная техника. Для свободного хода машин в обе стороны были размечены стратиграфические траншеи (илл. 18). В секторах, где были обнаружены архитектурные остатки склепа и его дромоса (рис. 6), использовался шанцевый инструмент, а для удаления отработанного грунта – планировочный ковш экскаватора (илл. 19). Грунт складывался с восточной стороны насыпи, что не мешало функционированию расположенных в непосредственной близости дорог и коммуникаций. Насыпь в траншеях разбиралась по секторам, а обнаруженные находки и объекты фиксировались на плане при помощи электронного тахеометра.

Поверхность кургана Госпитальный была размечена пятью стратиграфическими разрезами. Ширина же траншей между ними составляла 9 м при высоте насыпи 7 м и диаметре более 70 м (рис. 7–12).

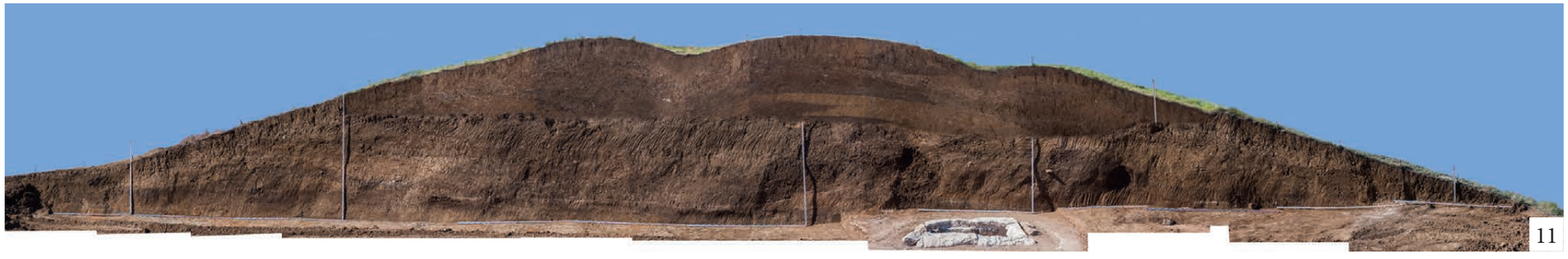
Учитывая особенности рельефа кургана, в северной части были разбиты и исследовались только две траншеи, в южной – четыре. В вершинной части виднелись западины от грабительских ям размерами 2×3 м, а в восточной части – Т-образная

7

8

9

10

11

12

Рис. 7. Курган Госпитальный. 3-я южная бровка. Панорама
Рис. 8. Курган Госпитальный. 2-я южная бровка. Панорама
Рис. 9. Курган Госпитальный. 1-я южная бровка. Панорама
Рис. 10. Курган Госпитальный. Центральная бровка, южный фас. Панорама
Рис. 11. Курган Госпитальный. Центральная бровка, северный фас. Панорама
Рис. 12. Курган Госпитальный. 1-я северная бровка, северный фас. Панорама

Рис. 13. Курган Госпитальный. Вид сверху

западина от траншей окопов и времени Великой Отечественной войны (рис. 13). При снятии насыпи на этом участке были найдены винтовочные и автоматные гильзы, многочисленные осколки и несколько снарядов. В вершинной части кургана останки советских солдат, определенные по фрагментам обмундирования и обрывкам газет. Во всех бровках также зафиксированы многочисленные следы разновременных грабительских перекопов и траншей.

Детальный топографический план насыпи был снят до начала земляных работ (илл. 9). Верхняя – наивысшая точка кургана принята за условный репер (R_0), от которого осуществлялся отсчет при фиксации объектов и археологического материала.

Стратиграфия насыпи кургана Госпитальный

Исследуя всю площадь насыпи кургана по размеченным траншеям, после снятия дернового слоя были последовательно открыты и исследованы слои гумусированного суглинка, переотложенные слои грунта выбросов из грабительских ям, тырсовые подсыпки, каменные блоки и их фрагменты. Насыпь перекрывала античный монументальный склеп, основательно разрушенный в разных его участках. Отчетливо фиксировались следы разрушений, связанных с разными этапами ограбления и разрушения склепа. Свод склепа и его дромоса оказались разрушенными, в результате чего эти участки сооружения заполнились гумусированным грунтом. Грабительские траншеи и перекопы над камерой склепа и над его дромосом резко отличались своим заполнением от более плотных слоев суглинистого грунта, которыми была сформирована насыпь.

При изучении послойно открывающейся стратиграфии в процессе снятия грунта было принято решение фиксировать обнаруженный материал по условным уровням, связанным в разных стратиграфических траншеях либо с воронками и траншеями грабительских разрытий. В процессе открытия основных комплексов археологический материал фиксировался отдельно. Поэтому именно послойное изучение насыпи являлось основным методом фиксации стратиграфии насыпи, а найденные объекты изучались и фиксировались по факту и наносились на общий послойный план.

Каждый из стратиграфических разрезов в отдельности был зафиксирован и проанализирован для понимания всей конструкции в целом (рис. 7–12).

В процессе изучения насыпи были установлены последовательность и основные этапы ее формирования: первоначальная малая насыпь над зафиксированными в центре основными

Рис. 14. Курган Госпитальный. Вид с запада

погребениями (погребения в каменных ящиках) и перекрывающая их большая насыпь над наземным монументальным склепом (рис. 14).

Этап 1. На выровненной площадке прикорневого участка балочного мыса была возведена первичная (малая) насыпь – курган № 1. Насыпь имеет однородный характер и состоит из коричневого суглинка с небольшими прослойками гумусированного суглинка темно-коричневого оттенка. Она была сооружена над двумя заглубленными в материковый грунт погребениями в каменных ящиках, перекрытых массивными известняковыми плитами. Обе гробницы располагались рядом друг с другом на одном уровне и были ориентированы продольными сторонами по линии запад – восток. С этими погребениями связаны несколько кострищ и костровых ям – тризн с чернолаковыми сосудами.

Этап 2. Через непродолжительное время к насыпи первоначального кургана № 1, основательно срезанной с юго-востока, был пристроен комплекс сооружений – каменный склеп с уступчатым сводом и длинным дромосом. Он возводился одновременно с новой насыпью кургана № 2. В стратиграфии это отразилось шестью уровнями подсыпок (тырсовые утоптанные прослойки) к соответствующим ярусам укрепленных грунтом камней, внешней неровной кладки склепа. Тырсовые прослойки образовались в результате подтесок известняковых блоков на месте при возведении очередного ряда.

Этап 3. После завершения основных строительных работ над всем комплексом погребального сооружения была сформирована основная часть новой насыпи кургана № 2. В восточном секторе она опиралась на так называемый крепидный вал. С запада к насыпи кургана № 1 был пристроен обводной тырсово-каменный вал, ограниченный внешним неглубоким рвом. Основное тело насыпи формировалось из гумусированных выровненных слоев грунта, к которым присыпались и уплотнялись по всей окружности слои суглинка.

Весь архитектурно-погребальный ансамбль возведен на подрезанной погребенной почве – гумусированном суглинке серовато-коричневого оттенка, с неровной нижней границей. Именно на этом слое фиксируется подсыпка из морского песка, отсыпанная строителями насыпи вокруг дромоса. Погребенную почву подстилал рыхлый суглинок мощностью до 0,15–0,2 м. Материк ниже представлен глинистыми отложениями светло-коричневого оттенка с линзами зеленой и голубоватой глины. Грунт для насыпи был принесен извне. Ров вокруг кургана отсутствовал. Кроме основных погребений (во II в. н. э.) в западной поле насыпи было совершено два погребения в подбойных могилах, ориентированных длинной осью по линии север – юг (общий план, илл. 18).

Рис. 15. Курган Госпитальный. Вид с юга на первый южный профиль. Рабочий момент

Таким образом, стратиграфия и планиграфия кургана Госпитальный с учетом хронологии археологических объектов может быть в совокупности описана следующим образом (иллюстрации чертежей и панорам стратиграфии) (рис. 15).

1. Материковый слой – сизая, голубая материковая глина с кремневыми и ожелезненными прослойками с мощными, но не однородно распределенными гидрокарбонатными включениями[6].

2. Погребенная почва – серовато-коричневый суглинок. Весь архитектурно-погребальный ансамбль находился на погребенной почве: серовато-коричневом, неровном в нижней границе суглинке мощностью до 60–70 см. (рис. 16).

3. Каменные ящики, ямы-тризны, эсхары.

4. Насыпь кургана 1 (илл. 18, 181): коричневый суглинок с небольшими прослойками гумусированного темно-коричневого слоя. На природном холме, на утрамбованной погребенной почве, изначальной строительной поверхности, был возведен курган № 1 над погребениями в каменных ящиках, перекрытых плитами и углубленных в материк. Насыпь имела более однородный характер и состояла из коричневого суглинка с небольшими прослойками гумусированного слоя темно-коричневого оттенка. Насыпь первого кургана перекрывала и несколько ям с тризнами, расположенными с запада по кругу от центра этого комплекса.

5. Каменный склеп с длинным дромосом. К насыпи кургана № 1, которая была основательно подрезана, было пристроено новое сооружение – античный каменный склеп с длинным дромосом.

6. Подсыпка с тырсовыми утрамбованными прослойками. Пристройка каменного склепа отразилась в стратиграфии шестью уровнями подсыпок к каменной кладке, отделенных тырсовыми прослойками. Каждый новый ряд камней внешней кладки склепа и дромоса соответствовал следующей подсыпке.

7. Обводной тырсово-каменный валик. Над всем комплексом сооружения была возведена основная насыпь кургана № 2. С востока она опиралась на укрепленный полусферический искусственно насыпанный холм, с запада к насыпи кургана № 1 был пристроен обводной тырсово-каменный валик, плавно переходящий во внешний ровик.

8. Насыпь кургана № 2: гумусированные слои укреплены плотными слоями суглинка. Основное тело насыпи складывалось из гумусированных выровненных слоев, к которым пристраива-

[6] Приложение 8, анализ почв.

Рис. 16. Курган Госпитальный. Вид с юго-востока на выявленный фронтон входа в дромос и профиль первый южный

лись по всей окружности плотные слои суглинка так, что в разрезе они выглядели симметричными крыльями трапеции, последовательно возведенной на подобном же нижнем основании.

9. Первые века нашей эры. Впускные погребения 1, 2, 5.

10. Раннее Средневековье (VI–VII вв.). Глубокая яма (жилище-укрытие), вырытая внутри длинного дромоса.

11. Новое время. Грабительская яма, мины и т. д. (рис. 17).

12. Великая Отечественная война (1941–1944 гг.). Траншеи окопов и позиции в восточной поле.

13. Новейшее время. Все ямы и траншея были заполнены современным мусором.

14. Дерн. Вся площадь поверхности насыпи задернована. В рельефе отчетливо видны нарушения ее целостности – перекопы, ямы и траншеи. В верхней точке кургана расположен разрушенный на момент раскопок триангуляционный пункт.

Планиграфические исследования насыпи кургана Госпитальный

1. Планиграфические исследования насыпи

Курган раскапывался послойно, с оставлением пяти стратиграфических бровок, ориентированных по направлению запад – восток, что соответствовало микрорельефу кургана, а также вспомогательных бровок, заложенных поперек, через основные сооружения (илл. 18). Разметка бровок проводилась через 2 м (илл. 18).

Исследования насыпи начались в южной половине кургана, в первой южной траншее (илл. 20, 21), а также в южной поле – в четвертой южной траншее, открывая подкурганную поверхность с краю. Разбор всей насыпи проводился по ярусам, низ каждого условного яруса в центральных траншеях соответствовал верхнему ярусу боковых траншей. Таким образом, мы получали горизонтальный срез всей насыпи кургана на каждом ярусе[7]. Ширина траншей составляла 9 м и позволяла маневрировать технике (рис. 18). Ширина

[7] В разделе дана краткая характеристика планиграфии впускных комплексов, обнаруженных при исследовании верхних горизонтов (ярусов) насыпи кургана. Описание основных подкурганных комплексов будет дано ниже.

[8] Высокие борта центральной бровки фиксировались ярусами во избежание их утраты. Тем не менее южный фас центральной бровки удалось зафиксировать по всей его высоте. Он был обрушен лишь после его фиксации из-за рыхлого грунта на участке с грабительской воронкой.

Рис. 17. Курган Госпитальный. Вид с северо-востока на северный борт северного профиля. Верхний ярус. Мины грабителей

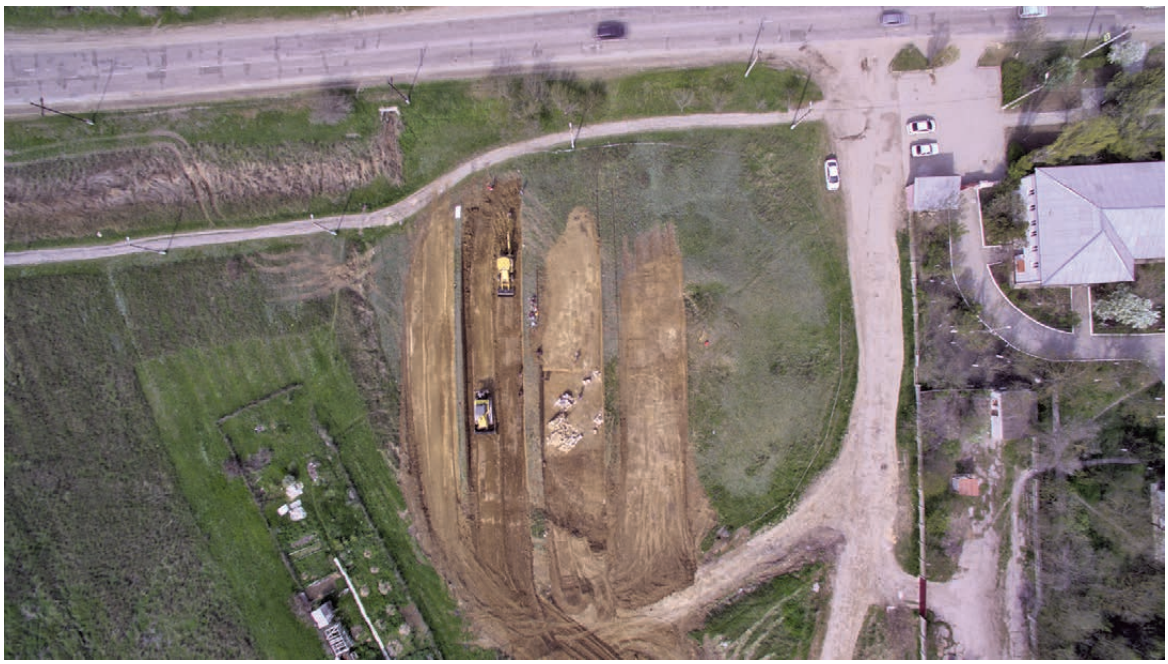

Рис. 18. Курган Госпитальный. Вид с юга на южные профили кургана

центральной[8] бровки составила 4 м, остальные же бровки были шириной 2 м (илл. 18).

В отличие от исследовавшихся ранее царских и элитных курганов, раскопанных в XIX – начале XX в., насыпь кургана Госпитальный была раскопана и исследована полностью.

В насыпи последовательно открывались различные археологические объекты[9], а также были найдены останки бойцов Красной армии времени Великой Отечественной войны.

[9] Последовательность выявления отражена в нумерации, которая задавалась при нахождении объектов. В описании порядок нумерации нарушен, так как они даны в анализе всех комплексов.

Таблица археологических объектов, обнаруженных при исследовании насыпи по траншеям на общем плане кургана (илл. 181, рис. 37)

Траншеи:	2-я северная	1-я северная	Центральная бровка	1-я южная	2-я южная	3-я южная	4-я южная
объекты (О – объект, П – погребение)	О4, кострище	О13 О19 – П3 О17 О18 О20 О22 О23 О25 О26 О27 О35	О28 – П4 О29 О30 – П5 О31 О32 О33 О34	О5, О6, О8, О10 П2, П5 О7 О9 О14, О15, О16	О12, О1	О2, О3	П1

Все археологические объекты, исследованные в насыпи и под насыпью, можно разделить на следующие категории:

– человеческие фрагментированные скелеты времени Великой Отечественной войны;

– впускные погребения I–II вв. н. э.;

– каменные блоки, связанные со строительством каменного склепа;

– рвы и валики из тырсы с ритуальными комплексами;

– каменный склеп и дромос к нему;

– погребения в каменных ящиках;

– тризны и кострища;

– алтари-эсхары.

Характер земляной насыпи был изучен по стратиграфии пяти бровок[10]. Также были важны и планиграфические наблюдения при раскопках первых ярусов во всех шести траншеях параллельно. Они дали возможность зафиксировать земляную структуру насыпи кургана и подтвердить наличие эллинистического погребального сооружения, а также выявить все впускные объекты.

Первая южная траншея[11], верхний ярус

В первой южной траншее в верхнем ярусе был послойно снят грунт до 2 м глубиной от отметки R_0 (илл. 20, 21). На этом уровне на горизонтально зачищенной поверхности зафиксировано пятно грабительского входа и выкида, отличающегося большей рыхлостью и присутствием многочисленной каменной крошки, дресвы, тырсы и фрагментов керамики. Также зафиксирован колодец ограбления (илл. 22–25).

С северной стороны четырехметрового по ширине борта слоистая структура возведенной насыпи выявлялась отчетливее, так как не была повреждена.

В западной части бровки находилась воронка от просевшей земли над грабительской ямой. Под дерновым слоем найдены человеческие кости, принадлежащие советским бойцам времени Великой Отечественной войны (объект 6, илл. 26). Человеческие кости были зафиксированы и переданы для перезахоронения[12].

Так как в первой южной траншее пятно воронки в центре было плотно наполнено камнем и каменной дресвой с каменной крошкой, а фрагменты керамики, найденной в насыпи, датируются IV в. до н. э., был сделан вывод о наличии ниже каменного склепа со сводом – характерного сооружения для боспорской погребальной архитектуры (камера склепа – объект 5[13]; илл. 23–25, 27–57; рис. 18).

На нижнем ярусе первой южной траншеи были зафиксированы объекты под насыпью при последующем исследовании и выявлении каменного склепа полной стратиграфии в бровке (илл. 58–62)[14].

---

[10] См. Приложение А.

[11] Далее: первая южная траншея.

[12] Они зафиксированы на уровне -2,64/-2,72 м от R_0. Крайняя северная точка: 2,12 м к западу от центральных осей кургана, 9,98 м к югу. Крайняя южная точка: 2,45 м к западу, 11,47 м к югу.

[13] Бульдозером в дальнейшем снимались лишь верхние ярусы у нижней южной полы кургана. В центральной части снятие слоев насыпи проходило от центра по ярусам, понижаясь по 20 см при помощи планировочного ковша экскаватора. Таким образом, производилась аккуратная разборка земляного сооружения над каменной конструкцией.

[14] Приложение А – стратиграфия.

Рис. 19. Курган Госпитальный. Вид с востока на южные траншеи кургана

Объект 9 – ров (илл. 18, 63–68) зафиксирован на небольшом участке в западной части первой южной траншеи на уровне -5,88/-5,93 м от R_0, где имел отчетливое ложе и внутренние борта, укрепленные тырсой. Ров был заполнен коричневым суглинком с примесью гумусированного суглинка и тырсовых прослоек[15]. В профиле южного фаса первой южной бровки разрез рва не фиксируется. В профиле же южного фаса второй южной бровки ров был зафиксирован как объект 2.

Объект № 14 – тырсовый валик. Вблизи тырсового валика ров практически сходит на нет. Возможно, тырсовый валик являлся укрепленным бортом в западной части сходящего на нет уже неглубокого рва (объект № 9).

Таким образом, удалось выявить остатки неглубокого рва в юго-западном секторе кургана, возможно, связанного со второй, более поздней насыпью кургана 2 и возведением склепа (илл. 62)[16].

Первая северная траншея (общий план, илл. 18) разбиралась по ярусам после фиксации всей стратиграфии центральной бровки южного фаса (илл. 95–98). Первый ярус доходил до высоты первой северной бровки. Второй ярус – до верха первоначальной насыпи кургана 1[17].

Объект 13 – останки бойца РККА. Здесь найдены фрагменты человеческого скелета (длинные кости), относящегося к периоду Великой Отечественной войны, в верхней части насыпи, к северу от R_0, на уровне -0,78/-1,44 м от R_0[18].

Именно северный фас центральной бровки показал в разрезе полностью характер всей насыпи, а также насыпи кургана 1. В этой траншее был найден один из основных комплексов: погребение № 3 (объект 19) и каменные плиты объекта 17 (илл. 99–101). Археологический материал (илл. 102, 123), в том числе и из центральной бровки, рассмотрен в главе 4 и Приложении Б.

При дальнейшем понижении насыпи в основных траншеях, первых южной и северной, второй южной траншее открыты основные комплексы кургана, в том числе и каменный склеп, а также впускные погребения. Все эти объекты будут рассмотрены после описания стратиграфии насыпи (Приложение А).

---

[15] Направление ровика по линии север – юг. Крайняя юго-западная точка – в 17,78 м к западу, в 11,00 м к югу от центральных осей. Крайняя северо-западная точка: в 19,15 м к западу, в 6,70 м к югу. Размеры ровика, зафиксированного на этом уровне: 4,5 м длиной, 1,3 м шириной. Глубина рва – 0,35 м.

[16] В заполнении ровика найдены фрагменты керамики – ПО 1051–1053: фрагменты ручек и стенок гераклейской и фасосской амфор, стенки хиосских амфор с прямым горлом и синопской, донце красноглиняного кувшина.

[17] Археологические находки (илл. 68–94), найденные в насыпи кургана (илл. 18), проанализированы в Приложении Б и в главах 3 и 8.

[18] Крайняя северная точка: 17,32 м к востоку, 5,55 м к северу от центральных осей кургана. Крайняя южная точка: в 2,10 м к востоку, 2,20 м к северу.

Вторая южная траншея[19]**, верхний ярус**

Вторая южная траншея была заложена таким образом, чтобы охватить в верхней части насыпи большую Т-образную задернованную траншею, направленную по линии запад – восток (илл. 124, 125).

Траншея располагалась на южном пологом склоне. Южный борт траншеи значительно ниже северного. При ширине 9 м перепад высот в направлении север – юг достигал 2,10 м.

При снятии грунта под дерновым слоем ближе к крайнему борту выявлены камни сооружения – дромоса античного склепа (объект 1; илл. 127–142). Они были перемещены по площади траншеи, в которой фиксировались боеприпасы времени Великой Отечественной войны. В неглубокой яме в центральной части траншеи находился бытовой мусор XX в. Как показали наши исследования, западина, зафиксированная в траншее, была изначально связана со средневековым жилищем – укрытием, частично разрушившим архитектуру античного дромоса[20].

В верхнем ярусе второй южной траншеи зафиксированы следующие археологические находки и объекты (илл. 143–150).

Объект 12 – крупные блоки, 3 шт. (илл. 148–150), во второй траншее выявлены на уровне -5,43/-5,86 м от R_0[21]. Два из них, размерами 0,3×0,18×0,17 м и 0,3×1,8×0,15 м, лежали друг за другом ровно по линии север – юг. Третий блок, размером 0,25×0,18×0,21 м, находился с южной стороны ярусом ниже. Блоки зафиксированы в первой южной бровке на южном фасе разреза. Они выложены на коричневом суглинке, возможно, на остатках насыпи, перемещенных при разрытии центральной части дромоса[22].

Третья южная траншея (илл. 124–126)

Перепад высот в траншее между южной и северной границами составлял также 2 м. Южная пола здесь была разобрана в один ярус после фиксации третьей южной бровки. В основном тело насыпи в южной поле кургана не было потревожено, кроме перекопа в восточном секторе (общий план, илл. 18).

Четвертая южная траншея (илл. 151, 152)

Проходит по краю насыпи с юга и разбиралась с уровня -6,31 м от R_0. Здесь было исследовано погребение 1 на уровне -7,88/-7,95 м от R_0 (илл. 18, 153–159). Его местоположение отмечает край реальной нерасплывшейся насыпи. В остальном слой суглинка в этой траншее – это смыв с насыпи. В этой траншее мощность насыпи исследована одним ярусом до материка. Стратиграфический профиль зафиксирован с южного фаса[23].

На уровне -5,81/-5,78 м от R_0 в третьей южной траншее было зачищено на западе неровное углубление, изогнутое по линии окружности от центра, с тырсовой подсыпкой по внутреннему борту, исчезающее к югу (общий план). В восточной части бровки линза подсыпки зафиксирована лишь в стратиграфическом профиле. Разбор насыпи во второй траншее был выведен на уровень, на котором обнаружился контур длинного сооружения из рваного камня – дромос (объект 1) каменного склепа (объект 5), возведенный на уровне этой подсыпки, включающей в себя морской песок.

Объект 2 – ровик (илл. 18, 160–163) выявлен в третьей южной траншее. Возможно, это тот же ровик, который зафиксирован во второй южной траншее как объект 9.

---

[19] Далее: вторая южная траншея.

[20] Во второй южной траншее найден развал узкогорлой амфоры II–III вв. н. э. в верхнем дерново-гумусном слое на уровне -4,55/-4,67 м от R_0 в 0,8 м к западу от центральной оси и в 15,7 м к югу, № 9, КО 18. Эта амфора, вероятно, связана с впускными погребениями в западной поле кургана (рис. 27).

[21] Расположение их в плане: юго-восточный угол: в 23,33 м к востоку от центральных осей, в 13,45 м к югу. Северо-восточный угол: в 23,38 м к востоку, в 12,25 м к югу.

[22] В третьей южной, четвертой южной и второй северной траншеях при помощи бульдозера послойно разбирались южная и северная полы кургана сразу до уровня погребенной почвы. В северной части верхний ярус первой северной траншеи в основном зафиксировал еще раз выявленную ранее стратиграфию перекрытия насыпи и типы грабительских раскопов, так называемые мины. Каменные плиты, объект 17. Две каменные плиты в первой северной траншее – илл. 100. Камни найдены на погребенной почвы на уровне -6,12/-6,46 м от R_0. Размеры плит – 0,96×0,8×0,2 и 0,72×0,6×0,23 м. По анализу планиграфии основных каменных объектов, эти плиты были оставлены у насыпи первого кургана и перекрыты общей насыпью, возведенной над всем ансамблем.

[23] В определенный момент параллельного разбора и понижения в южных траншеях тела насыпи удалось зафиксировать вид с юга на все четыре профиля южных бортов траншей при открытии дромоса в третьей и второй траншеях. Эта фотофиксация стратиграфии южной полы кургана помогла определить характер насыпи всего сектора (рис. 20).

Рис. 20. Курган Госпитальный. Вид с юга на южные профили кургана

Размеры выявленной части объекта – 3×0,9 м. Глубина – до 0,2 м.[24] Заполнение ровика – затечная глина и суглинок, с внутренней части укрепленный подсыпкой тырсы, теряющийся к югу[25].

Объект 3 – развал камней (илл. 18, 164–166)[26], связанный с выкидом при разрушении конструкции дромоса каменного склепа. Размеры камней – от 0,23×0,25×0,1 до 0,4×0,45×0,3 м[27].

Вторая северная траншея (илл. 168–172)

Начала исследоваться параллельно с южными траншеями и условно разделена на ярусы до и после уровня фиксации лазов грабительских мин, которые удалось зафиксировать лишь в северном фасе второй северной бровки (рис. 21). Далее насыпь разбиралась до уровня погребенной почвы, где были выявлены археологические объекты под насыпью.

Во второй северной траншее в восточной поле насыпи найдено золистое пятно на расстоянии 9,50 м к востоку и в 14,6 м к северу от центральных осей (илл. 173–178). Размеры пятна – 0,3×0,3 м, глубина – 0,11 м, дно зачищено на уровне -6,77 м от R_0. При нахождении пятна обнаружен фрагментированный бронзовый перстень (№ 5, КО 14), а также фрагменты красноглиняной ойнохои (№ 4, КО 13). Во второй северной траншее в западной поле на уровне погребенной почвы -7,04 м от R_0 найдена бронзовая монета Пантикапей, IV в. до н. э. (№ 12, КО 22).

Объект 4 – открытое скопление камней в первой северной траншее (илл. 179–180). На уровне -6,87/-6,94 м от R_0 зафиксированы крупные и мел-

[24] Крайняя юго-западная точка ровика находилась в 4,07 м западнее центральных осей кургана, в 26,03 м к югу. Крайняя юго-восточная точка – в 3,62 м к западу, в 25,27 м к югу на уровне -5,76/-5,83 м от R_0.

[25] В заполнении рва найдены кость животного и фрагмент красноглиняной тарной керамики, а также фрагмент чернолакового канфара № 1 (КО № 76). Ровик закруглялся у третьей бровки и постепенно исчезал. Археологический материал из объекта представлен 26 профильными частями и обломками стенок транспортных сосудов (амфор) IV в. до н. э.

[26] Камни зафиксированы в один слой на уровне -6,79/-6,95 и -6,93/-7,14 м от R_0 с запада на восток и -6,81/6,92 и -7,00/7,11 м от R_0 с севера на юг. Крайняя юго-западная точка: 23,14 м к востоку, 26,37 м к югу. Крайняя юго-восточная точка – 25,02 м к востоку, 25,86 м к югу.

[27] Керамический материал из объекта 3 представлен 10 фрагментами профильных частей и стенок транспортной тары, среди которой можно выделить: 1) фрагмент горла с венчиком и верхним прилепом ручки синопской амфоры со слегка раздутым горлом, вероятно относящейся к амфорам типа II (пифоидным) по С. Ю. Монахову (*Монахов*, 2003, с. 148–149), последней трети IV – начала III в. до н. э.; 2) фрагмент ножки хиосской конической амфоры с колпачковой ножкой варианта V-B по С. Ю. Монахову (*Монахов*, 2003, с. 21–22), первой – третьей четвертей IV в. до н. э.

Рис. 21. Курган Госпитальный. Вид с севера на северный борт первого северного профиля

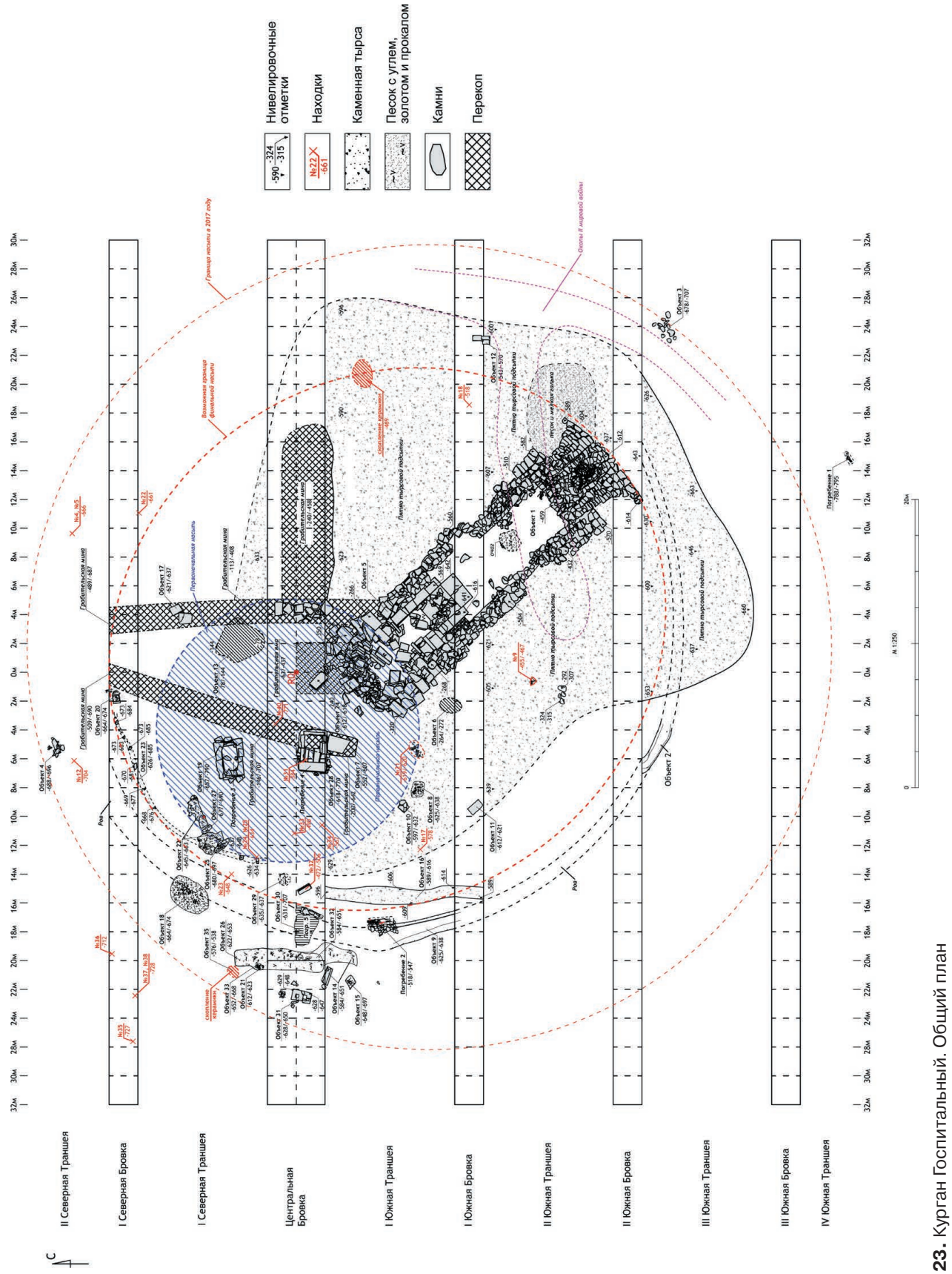

Рис. 22. Курган Госпитальный. Вид с юга на центральный профиль, южный фас

кие фрагменты плит и рваного камня, относящиеся к комплексам, связанным с каменными объектами под насыпью изначального кургана. Камни лежали на погребенной почве[28].

На рис. 22–24 представлены панорама центрального разреза, общий план кургана и чертежи центрального профиля, южный и северный фасы.

[28] Крайняя северная точка: 5,54 м к западу, 17,25 м к северу. Крайняя южная точка: 5,07 м к западу, 16,15 м к северу. Крайняя западная точка: 5,93 м к западу, 15,66 м к северу. Крайняя восточная точка: 4,55 м к западу, 17,00 м к северу. Размеры каменных плит: 0,3×0,3×0,1; 0,55×0,35×0,1; 0,37×0,35×0,1; 1,15×0,35×0,1 м.

Нивелировочные отметки
Находки
Каменная тырса
Песок с углем, золотом и прокалом
Камни
Перекоп
II Северная Траншея
I Северная Бровка
I Северная Траншея
Центральная Бровка
I Южная Траншея
I Южная Бровка
II Южная Траншея
II Южная Бровка
III Южная Траншея
III Южная Бровка
IV Южная Траншея
С
Граница насыпи в 2017 году
Возможная граница фундаментной насыпи
Грабительская яма
Перекопная канавка
Пятно таврской подсыпки
Объект 1
Объект 2
Объект 3
Погребение 1
Погребение 2
Погребение 3
Погребение 4
Погребение 5
Погребение 6
Погребение 7
Погребение 8
Погребение 9
Погребение 10
Погребение 11
Погребение 12
Погребение 13
Погребение 14
Погребение 15
Погребение 16
Погребение 17
Погребение 18
Погребение 19
Погребение 20
Погребение 21
Погребение 22
Погребение 23
Погребение 24
Погребение 25
Погребение 26
Погребение 27
Погребение 28
Погребение 29
Погребение 30
Погребение 31
Погребение 32
Погребение 33
Погребение 34
Погребение 35
Погребение 36
Погребение 37
Погребение 38
Погребение 39
Погребение 40
Погребение 41
Погребение 42
Погребение 43
Погребение 44
Погребение 45
Погребение 46
Погребение 47
Погребение 48
Погребение 49
Погребение 50
Погребение 51
Погребение 52
Погребение 53
Погребение 54
Погребение 55
Погребение 56
Погребение 57
Погребение 58
Погребение 59
Погребение 60
Погребение 61
Погребение 62
Погребение 63
Погребение 64
Погребение 65
Погребение 66
Погребение 67
Погребение 68
Погребение 69
Погребение 70
Погребение 71
Погребение 72
Погребение 73
Погребение 74
Погребение 75
Погребение 76
Погребение 77
Погребение 78
Погребение 79
Погребение 80
Погребение 81
Погребение 82
Погребение 83
Погребение 84
Погребение 85
Погребение 86
Погребение 87
Погребение 88
Погребение 89
Погребение 90
Погребение 91
Погребение 92
Погребение 93
Погребение 94
Погребение 95
Погребение 96
Погребение 97
Погребение 98
Погребение 99
Погребение 100
Погребение 101
Погребение 102
Погребение 103
Погребение 104
Погребение 105
Погребение 106
Погребение 107
Погребение 108
Погребение 109
Погребение 110
Погребение 111
Погребение 112
Погребение 113
Погребение 114
Погребение 115
Погребение 116
Погребение 117
Погребение 118
Погребение 119
Погребение 120
Погребение 121
Погребение 122
Погребение 123
Погребение 124
Погребение 125
Погребение 126
Погребение 127
Погребение 128
Погребение 129
Погребение 130
Погребение 131
Погребение 132
Погребение 133
Погребение 134
Погребение 135
Погребение 136
Погребение 137
Погребение 138
Погребение 139
Погребение 140
Погребение 141
Погребение 142
Погребение 143
Погребение 144
Погребение 145
Погребение 146
Погребение 147
Погребение 148
Погребение 149
Погребение 150
Погребение 151
Погребение 152
Погребение 153
Погребение 154
Погребение 155
Погребение 156
Погребение 157
Погребение 158
Погребение 159
Погребение 160
Погребение 161
Погребение 162
Погребение 163
Погребение 164
Погребение 165
Погребение 166
Погребение 167
Погребение 168
Погребение 169
Погребение 170
Погребение 171
Погребение 172
Погребение 173
Погребение 174
Погребение 175
Погребение 176
Погребение 177
Погребение 178
Погребение 179
Погребение 180
Погребение 181
Погребение 182
Погребение 183
Погребение 184
Погребение 185
Погребение 186
Погребение 187
Погребение 188
Погребение 189
Погребение 190
Погребение 191
Погребение 192
Погребение 193
Погребение 194
Погребение 195
Погребение 196
Погребение 197
Погребение 198
Погребение 199
Погребение 200
Погребение 201
Погребение 202
Погребение 203
Погребение 204
Погребение 205
Погребение 206
Погребение 207
Погребение 208
Погребение 209
Погребение 210
Погребение 211
Погребение 212
Погребение 213
Погребение 214
Погребение 215
Погребение 216
Погребение 217
Погребение 218
Погребение 219
Погребение 220
Погребение 221
Погребение 222
Погребение 223
Погребение 224
Погребение 225
Погребение 226
Погребение 227
Погребение 228
Погребение 229
Погребение 230
Погребение 231
Погребение 232
Погребение 233
Погребение 234
Погребение 235
Погребение 236
Погребение 237
Погребение 238
Погребение 239
Погребение 240
Погребение 241
Погребение 242
Погребение 243
Погребение 244
Погребение 245
Погребение 246
Погребение 247
Погребение 248
Погребение 249
Погребение 250
Погребение 251
Погребение 252
Погребение 253
Погребение 254
Погребение 255
Погребение 256
Погребение 257
Погребение 258
Погребение 259
Погребение 260
Погребение 261
Погребение 262
Погребение 263
Погребение 264
Погребение 265
Погребение 266
Погребение 267
Погребение 268
Погребение 269
Погребение 270
Погребение 271
Погребение 272
Погребение 273
Погребение 274
Погребение 275
Погребение 276
Погребение 277
Погребение 278
Погребение 279
Погребение 280
Погребение 281
Погребение 282
Погребение 283
Погребение 284
Погребение 285
Погребение 286
Погребение 287
Погребение 288
Погребение 289
Погребение 290
Погребение 291
Погребение 292
Погребение 293
Погребение 294
Погребение 295
Погребение 296
Погребение 297
Погребение 298
Погребение 299
Погребение 300
Погребение 301
Погребение 302
Погребение 303
Погребение 304
Погребение 305
Погребение 306
Погребение 307
Погребение 308
Погребение 309
Погребение 310
Погребение 311
Погребение 312
Погребение 313
Погребение 314
Погребение 315
Погребение 316
Погребение 317
Погребение 318
Погребение 319
Погребение 320
Погребение 321
Погребение 322
Погребение 323
Погребение 324
Погребение 325
Погребение 326
Погребение 327
Погребение 328
Погребение 329
Погребение 330
Погребение 331
Погребение 332
Погребение 333
Погребение 334
Погребение 335
Погребение 336
Погребение 337
Погребение 338
Погребение 339
Погребение 340
Погребение 341
Погребение 342
Погребение 343
Погребение 344
Погребение 345
Погребение 346
Погребение 347
Погребение 348
Погребение 349
Погребение 350
Погребение 351
Погребение 352
Погребение 353
Погребение 354
Погребение 355
Погребение 356
Погребение 357
Погребение 358
Погребение 359
Погребение 360
Погребение 361
Погребение 362
Погребение 363
Погребение 364
Погребение 365
Погребение 366
Погребение 367
Погребение 368
Погребение 369
Погребение 370
Погребение 371
Погребение 372
Погребение 373
Погребение 374
Погребение 375
Погребение 376
Погребение 377
Погребение 378
Погребение 379
Погребение 380
Погребение 381
Погребение 382
Погребение 383
Погребение 384
Погребение 385
Погребение 386
Погребение 387
Погребение 388
Погребение 389
Погребение 390
Погребение 391
Погребение 392
Погребение 393
Погребение 394
Погребение 395
Погребение 396
Погребение 397
Погребение 398
Погребение 399
Погребение 400
Погребение 401
Погребение 402
Погребение 403
Погребение 404
Погребение 405
Погребение 406
Погребение 407
Погребение 408
Погребение 409
Погребение 410
Погребение 411
Погребение 412
Погребение 413
Погребение 414
Погребение 415
Погребение 416
Погребение 417
Погребение 418
Погребение 419
Погребение 420
Погребение 421
Погребение 422
Погребение 423
Погребение 424
Погребение 425
Погребение 426
Погребение 427
Погребение 428
Погребение 429
Погребение 430
Погребение 431
Погребение 432
Погребение 433
Погребение 434
Погребение 435
Погребение 436
Погребение 437
Погребение 438
Погребение 439
Погребение 440
Погребение 441
Погребение 442
Погребение 443
Погребение 444
Погребение 445
Погребение 446
Погребение 447
Погребение 448
Погребение 449
Погребение 450
Погребение 451
Погребение 452
Погребение 453
Погребение 454
Погребение 455
Погребение 456
Погребение 457
Погребение 458
Погребение 459
Погребение 460
Погребение 461
Погребение 462
Погребение 463
Погребение 464
Погребение 465
Погребение 466
Погребение 467
Погребение 468
Погребение 469
Погребение 470
Погребение 471
Погребение 472
Погребение 473
Погребение 474
Погребение 475
Погребение 476
Погребение 477
Погребение 478
Погребение 479
Погребение 480
Погребение 481
Погребение 482
Погребение 483
Погребение 484
Погребение 485
Погребение 486
Погребение 487
Погребение 488
Погребение 489
Погребение 490
Погребение 491
Погребение 492
Погребение 493
Погребение 494
Погребение 495
Погребение 496
Погребение 497
Погребение 498
Погребение 499
Погребение 500
Погребение 501
Погребение 502
Погребение 503
Погребение 504
Погребение 505
Погребение 506
Погребение 507
Погребение 508
Погребение 509
Погребение 510
Погребение 511
Погребение 512
Погребение 513
Погребение 514
Погребение 515
Погребение 516
Погребение 517
Погребение 518
Погребение 519
Погребение 520
Погребение 521
Погребение 522
Погребение 523
Погребение 524
Погребение 525
Погребение 526
Погребение 527
Погребение 528
Погребение 529
Погребение 530
Погребение 531
Погребение 532
Погребение 533
Погребение 534
Погребение 535
Погребение 536
Погребение 537
Погребение 538
Погребение 539
Погребение 540
Погребение 541
Погребение 542
Погребение 543
Погребение 544
Погребение 545
Погребение 546
Погребение 547
Погребение 548
Погребение 549
Погребение 550
Погребение 551
Погребение 552
Погребение 553
Погребение 554
Погребение 555
Погребение 556
Погребение 557
Погребение 558
Погребение 559
Погребение 560
Погребение 561
Погребение 562
Погребение 563
Погребение 564
Погребение 565
Погребение 566
Погребение 567
Погребение 568
Погребение 569
Погребение 570
Погребение 571
Погребение 572
Погребение 573
Погребение 574
Погребение 575
Погребение 576
Погребение 577
Погребение 578
Погребение 579
Погребение 580
Погребение 581
Погребение 582
Погребение 583
Погребение 584
Погребение 585
Погребение 586
Погребение 587
Погребение 588
Погребение 589
Погребение 590
Погребение 591
Погребение 592
Погребение 593
Погребение 594
Погребение 595
Погребение 596
Погребение 597
Погребение 598
Погребение 599
Погребение 600
Погребение 601
Погребение 602
Погребение 603
Погребение 604
Погребение 605
Погребение 606
Погребение 607
Погребение 608
Погребение 609
Погребение 610
Погребение 611
Погребение 612
Погребение 613
Погребение 614
Погребение 615
Погребение 616
Погребение 617
Погребение 618
Погребение 619
Погребение 620
Погребение 621
Погребение 622
Погребение 623
Погребение 624
Погребение 625
Погребение 626
Погребение 627
Погребение 628
Погребение 629
Погребение 630
Погребение 631
Погребение 632
Погребение 633
Погребение 634
Погребение 635
Погребение 636
Погребение 637
Погребение 638
Погребение 639
Погребение 640
Погребение 641
Погребение 642
Погребение 643
Погребение 644
Погребение 645
Погребение 646
Погребение 647
Погребение 648
Погребение 649
Погребение 650
Погребение 651
Погребение 652
Погребение 653
Погребение 654
Погребение 655
Погребение 656
Погребение 657
Погребение 658
Погребение 659
Погребение 660
Погребение 661
Погребение 662
Погребение 663
Погребение 664
Погребение 665
Погребение 666
Погребение 667
Погребение 668
Погребение 669
Погребение 670
Погребение 671
Погребение 672
Погребение 673
Погребение 674
Погребение 675
Погребение 676
Погребение 677
Погребение 678
Погребение 679
Погребение 680
Погребение 681
Погребение 682
Погребение 683
Погребение 684
Погребение 685
Погребение 686
Погребение 687
Погребение 688
Погребение 689
Погребение 690
Погребение 691
Погребение 692
Погребение 693
Погребение 694
Погребение 695
Погребение 696
Погребение 697
Погребение 698
Погребение 699
Погребение 700
Погребение 701
Погребение 702
Погребение 703
Погребение 704
Погребение 705
Погребение 706
Погребение 707
Погребение 708
Погребение 709
Погребение 710
Погребение 711
Погребение 712
Погребение 713
Погребение 714
Погребение 715
Погребение 716
Погребение 717
Погребение 718
Погребение 719
Погребение 720
Погребение 721
Погребение 722
Погребение 723
Погребение 724
Погребение 725
Погребение 726
Погребение 727
Погребение 728
Погребение 729
Погребение 730
Погребение 731
Погребение 732
Погребение 733
Погребение 734
Погребение 735
Погребение 736
Погребение 737
Погребение 738
Погребение 739
Погребение 740
Погребение 741
Погребение 742
Погребение 743
Погребение 744
Погребение 745
Погребение 746
Погребение 747
Погребение 748
Погребение 749
Погребение 750
Погребение 751
Погребение 752
Погребение 753
Погребение 754
Погребение 755
Погребение 756
Погребение 757
Погребение 758
Погребение 759
Погребение 760
Погребение 761
Погребение 762
Погребение 763
Погребение 764
Погребение 765
Погребение 766
Погребение 767
Погребение 768
Погребение 769
Погребение 770
Погребение 771
Погребение 772
Погребение 773
Погребение 774
Погребение 775
Погребение 776
Погребение 777
Погребение 778
Погребение 779
Погребение 780
Погребение 781
Погребение 782
Погребение 783
Погребение 784
Погребение 785
Погребение 786
Погребение 787
Погребение 788
Погребение 789
Погребение 790
Погребение 791
Погребение 792
Погребение 793
Погребение 794
Погребение 795
Погребение 796
Погребение 797
Погребение 798
Погребение 799
Погребение 800
Погребение 801
Погребение 802
Погребение 803
Погребение 804
Погребение 805
Погребение 806
Погребение 807
Погребение 808
Погребение 809
Погребение 810
Погребение 811
Погребение 812
Погребение 813
Погребение 814
Погребение 815
Погребение 816
Погребение 817
Погребение 818
Погребение 819
Погребение 820
Погребение 821
Погребение 822
Погребение 823
Погребение 824
Погребение 825
Погребение 826
Погребение 827
Погребение 828
Погребение 829
Погребение 830
Погребение 831
Погребение 832
Погребение 833
Погребение 834
Погребение 835
Погребение 836
Погребение 837
Погребение 838
Погребение 839
Погребение 840
Погребение 841
Погребение 842
Погребение 843
Погребение 844
Погребение 845
Погребение 846
Погребение 847
Погребение 848
Погребение 849
Погребение 850
Погребение 851
Погребение 852
Погребение 853
Погребение 854
Погребение 855
Погребение 856
Погребение 857
Погребение 858
Погребение 859
Погребение 860
Погребение 861
Погребение 862
Погребение 863
Погребение 864
Погребение 865
Погребение 866
Погребение 867
Погребение 868
Погребение 869
Погребение 870
Погребение 871
Погребение 872
Погребение 873
Погребение 874
Погребение 875
Погребение 876
Погребение 877
Погребение 878
Погребение 879
Погребение 880
Погребение 881
Погребение 882
Погребение 883
Погребение 884
Погребение 885
Погребение 886
Погребение 887
Погребение 888
Погребение 889
Погребение 890
Погребение 891
Погребение 892
Погребение 893
Погребение 894
Погребение 895
Погребение 896
Погребение 897
Погребение 898
Погребение 899
Погребение 900
Погребение 901
Погребение 902
Погребение 903
Погребение 904
Погребение 905
Погребение 906
Погребение 907
Погребение 908
Погребение 909
Погребение 910
Погребение 911
Погребение 912
Погребение 913
Погребение 914
Погребение 915
Погребение 916
Погребение 917
Погребение 918
Погребение 919
Погребение 920
Погребение 921
Погребение 922
Погребение 923
Погребение 924
Погребение 925
Погребение 926
Погребение 927
Погребение 928
Погребение 929
Погребение 930
Погребение 931
Погребение 932
Погребение 933
Погребение 934
Погребение 935
Погребение 936
Погребение 937
Погребение 938
Погребение 939
Погребение 940
Погребение 941
Погребение 942
Погребение 943
Погребение 944
Погребение 945
Погребение 946
Погребение 947
Погребение 948
Погребение 949
Погребение 950
Погребение 951
Погребение 952
Погребение 953
Погребение 954
Погребение 955
Погребение 956
Погребение 957
Погребение 958
Погребение 959
Погребение 960
Погребение 961
Погребение 962
Погребение 963
Погребение 964
Погребение 965
Погребение 966
Погребение 967
Погребение 968
Погребение 969
Погребение 970
Погребение 971
Погребение 972
Погребение 973
Погребение 974
Погребение 975
Погребение 976
Погребение 977
Погребение 978
Погребение 979
Погребение 980
Погребение 981
Погребение 982
Погребение 983
Погребение 984
Погребение 985
Погребение 986
Погребение 987
Погребение 988
Погребение 989
Погребение 990
Погребение 991
Погребение 992
Погребение 993
Погребение 994
Погребение 995
Погребение 996
Погребение 997
Погребение 998
Погребение 999
Погребение 1000
Погребение 1001
Погребение 1002
Погребение 1003
Погребение 1004
Погребение 1005
Погребение 1006
Погребение 1007
Погребение 1008
Погребение 1009
Погребение 1010
Погребение 1011
Погребение 1012
Погребение 1013
Погребение 1014
Погребение 1015
Погребение 1016
Погребение 1017
Погребение 1018
Погребение 1019
Погребение 1020
Погребение 1021
Погребение 1022
Погребение 1023
Погребение 1024
Погребение 1025
Погребение 1026
Погребение 1027
Погребение 1028
Погребение 1029
Погребение 1030
Погребение 1031
Погребение 1032
Погребение 1033
Погребение 1034
Погребение 1035
Погребение 1036
Погребение 1037
Погребение 1038
Погребение 1039
Погребение 1040
Погребение 1041
Погребение 1042
Погребение 1043
Погребение 1044
Погребение 1045
Погребение 1046
Погребение 1047
Погребение 1048
Погребение 1049
Погребение 1050
Погребение 1051
Погребение 1052
Погребение 1053
Погребение 1054
Погребение 1055
Погребение 1056
Погребение 1057
Погребение 1058
Погребение 1059
Погребение 1060
Погребение 1061
Погребение 1062
Погребение 1063
Погребение 1064
Погребение 1065
Погребение 1066
Погребение 1067
Погребение 1068
Погребение 1069
Погребение 1070
Погребение 1071
Погребение 1072
Погребение 1073
Погребение 1074
Погребение 1075
Погребение 1076
Погребение 1077
Погребение 1078
Погребение 1079
Погребение 1080
Погребение 1081
Погребение 1082
Погребение 1083
Погребение 1084
Погребение 1085
Погребение 1086
Погребение 1087
Погребение 1088
Погребение 1089
Погребение 1090
Погребение 1091
Погребение 1092
Погребение 1093
Погребение 1094
Погребение 1095
Погребение 1096
Погребение 1097
Погребение 1098
Погребение 1099
Погребение 1100
Погребение 1101
Погребение 1102
Погребение 1103
Погребение 1104
Погребение 1105
Погребение 1106
Погребение 1107
Погребение 1108
Погребение 1109
Погребение 1110
Погребение 1111
Погребение 1112
Погребение 1113
Погребение 1114
Погребение 1115
Погребение 1116
Погребение 1117
Погребение 1118
Погребение 1119
Погребение 1120
Погребение 1121
Погребение 1122
Погребение 1123
Погребение 1124
Погребение 1125
Погребение 1126
Погребение 1127
Погребение 1128
Погребение 1129
Погребение 1130
Погребение 1131
Погребение 1132
Погребение 1133
Погребение 1134
Погребение 1135
Погребение 1136
Погребение 1137
Погребение 1138
Погребение 1139
Погребение 1140
Погребение 1141
Погребение 1142
Погребение 1143
Погребение 1144
Погребение 1145
Погребение 1146
Погребение 1147
Погребение 1148
Погребение 1149
Погребение 1150
Погребение 1151
Погребение 1152
Погребение 1153
Погребение 1154
Погребение 1155
Погребение 1156
Погребение 1157
Погребение 1158
Погребение 1159
Погребение 1160
Погребение 1161
Погребение 1162
Погребение 1163
Погребение 1164
Погребение 1165
Погребение 1166
Погребение 1167
Погребение 1168
Погребение 1169
Погребение 1170
Погребение 1171
Погребение 1172
Погребение 1173
Погребение 1174
Погребение 1175
Погребение 1176
Погребение 1177
Погребение 1178
Погребение 1179
Погребение 1180
Погребение 1181
Погребение 1182
Погребение 1183
Погребение 1184
Погребение 1185
Погребение 1186
Погребение 1187
Погребение 1188
Погребение 1189
Погребение 1190
Погребение 1191
Погребение 1192
Погребение 1193
Погребение 1194
Погребение 1195
Погребение 1196
Погребение 1197
Погребение 1198
Погребение 1199
Погребение 1200
Погребение 1201
Погребение 1202
Погребение 1203
Погребение 1204
Погребение 1205
Погребение 1206
Погребение 1207
Погребение 1208
Погребение 1209
Погребение 1210
Погребение 1211
Погребение 1212
Погребение 1213
Погребение 1214
Погребение 1215
Погребение 1216
Погребение 1217
Погребение 1218
Погребение 1219
Погребение 1220
Погребение 1221
Погребение 1222
Погребение 1223
Погребение 1224
Погребение 1225
Погребение 1226
Погребение 1227
Погребение 1228
Погребение 1229
Погребение 1230
Погребение 1231
Погребение 1232
Погребение 1233
Погребение 1234
Погребение 1235
Погребение 1236
Погребение 1237
Погребение 1238
Погребение 1239
Погребение 1240
Погребение 1241
Погребение 1242
Погребение 1243
Погребение 1244
Погребение 1245
Погребение 1246
Погребение 1247
Погребение 1248
Погребение 1249
Погребение 1250
Погребение 1251
Погребение 1252
Погребение 1253
Погребение 1254
Погребение 1255
Погребение 1256
Погребение 1257
Погребение 1258
Погребение 1259
Погребение 1260
Погребение 1261
Погребение 1262
Погребение 1263
Погребение 1264
Погребение 1265
Погребение 1266
Погребение 1267
Погребение 1268
Погребение 1269
Погребение 1270
Погребение 1271
Погребение 1272
Погребение 1273
Погребение 1274
Погребение 1275
Погребение 1276
Погребение 1277
Погребение 1278
Погребение 1279
Погребение 1280
Погребение 1281
Погребение 1282
Погребение 1283
Погребение 1284
Погребение 1285
Погребение 1286
Погребение 1287
Погребение 1288
Погребение 1289
Погребение 1290
Погребение 1291
Погребение 1292
Погребение 1293
Погребение 1294
Погребение 1295
Погребение 1296
Погребение 1297
Погребение 1298
Погребение 1299
Погребение 1300
Погребение 1301
Погребение 1302
Погребение 1303
Погребение 1304
Погребение 1305
Погребение 1306
Погребение 1307
Погребение 1308
Погребение 1309
Погребение 1310
Погребение 1311
Погребение 1312
Погребение 1313
Погребение 1314
Погребение 1315
Погребение 1316
Погребение 1317
Погребение 1318
Погребение 1319
Погребение 1320
Погребение 1321
Погребение 1322
Погребение 1323
Погребение 1324
Погребение 1325
Погребение 1326
Погребение 1327
Погребение 1328
Погребение 1329
Погребение 1330
Погребение 1331
Погребение 1332
Погребение 1333
Погребение 1334
Погребение 1335
Погребение 1336
Погребение 1337
Погребение 1338
Погребение 1339
Погребение 1340
Погребение 1341
Погребение 1342
Погребение 1343
Погребение 1344
Погребение 1345
Погребение 1346
Погребение 1347
Погребение 1348
Погребение 1349
Погребение 1350
Погребение 1351
Погребение 1352
Погребение 1353
Погребение 1354
Погребение 1355
Погребение 1356
Погребение 1357
Погребение 1358
Погребение 1359
Погребение 1360
Погребение 1361
Погребение 1362
Погребение 1363
Погребение 1364
Погребение 1365
Погребение 1366
Погребение 1367
Погребение 1368
Погребение 1369
Погребение 1370
Погребение 1371
Погребение 1372
Погребение 1373
Погребение 1374
Погребение 1375
Погребение 1376
Погребение 1377
Погребение 1378
Погребение 1379
Погребение 1380
Погребение 1381
Погребение 1382
Погребение 1383
Погребение 1384
Погребение 1385
Погребение 1386
Погребение 1387
Погребение 1388
Погребение 1389
Погребение 1390
Погребение 1391
Погребение 1392
Погребение 1393
Погребение 1394
Погребение 1395
Погребение 1396
Погребение 1397
Погребение 1398
Погребение 1399
Погребение 1400
Погребение 1401
Погребение 1402
Погребение 1403
Погребение 1404
Погребение 1405
Погребение 1406
Погребение 1407
Погребение 1408
Погребение 1409
Погребение 1410
Погребение 1411
Погребение 1412
Погребение 1413
Погребение 1414
Погребение 1415
Погребение 1416
Погребение 1417
Погребение 1418
Погребение 1419
Погребение 1420
Погребение 1421
Погребение 1422
Погребение 1423
Погребение 1424
Погребение 1425
Погребение 1426
Погребение 1427
Погребение 1428
Погребение 1429
Погребение 1430
Погребение 1431
Погребение 1432
Погребение 1433
Погребение 1434
Погребение 1435
Погребение 1436
Погребение 1437
Погребение 1438
Погребение 1439
Погребение 1440
Погребение 1441
Погребение 1442
Погребение 1443
Погребение 1444
Погребение 1445
Погребение 1446
Погребение 1447
Погребение 1448
Погребение 1449
Погребение 1450
Погребение 1451
Погребение 1452
Погребение 1453
Погребение 1454
Погребение 1455
Погребение 1456
Погребение 1457
Погребение 1458
Погребение 1459
Погребение 1460
Погребение 1461
Погребение 1462
Погребение 1463
Погребение 1464
Погребение 1465
Погребение 1466
Погребение 1467
Погребение 1468
Погребение 1469
Погребение 1470
Погребение 1471
Погребение 1472
Погребение 1473
Погребение 1474
Погребение 1475
Погребение 1476
Погребение 1477
Погребение 1478
Погребение 1479
Погребение 1480
Погребение 1481
Погребение 1482
Погребение 1483
Погребение 1484
Погребение 1485
Погребение 1486
Погребение 1487
Погребение 1488
Погребение 1489
Погребение 1490
Погребение 1491
Погребение 1492
Погребение 1493
Погребение 1494
Погребение 1495
Погребение 1496
Погребение 1497
Погребение 1498
Погребение 1499
Погребение 1500
Погребение 1501
Погребение 1502
Погребение 1503
Погребение 1504
Погребение 1505
Погребение 1506
Погребение 1507
Погребение 1508
Погребение 1509
Погребение 1510
Погребение 1511
Погребение 1512
Погребение 1513
Погребение 1514
Погребение 1515
Погребение 1516
Погребение 1517
Погребение 1518
Погребение 1519
Погребение 1520
Погребение 1521
Погребение 1522
Погребение 1523
Погребение 1524
Погребение 1525
Погребение 1526
Погребение 1527
Погребение 1528
Погребение 1529
Погребение 1530
Погребение 1531
Погребение 1532
Погребение 1533
Погребение 1534
Погребение 1535
Погребение 1536
Погребение 1537
Погребение 1538
Погребение 1539
Погребение 1540
Погребение 1541
Погребение 1542
Погребение 1543
Погребение 1544
Погребение 1545
Погребение 1546
Погребение 1547
Погребение 1548
Погребение 1549
Погребение 1550
Погребение 1551
Погребение 1552
Погребение 1553
Погребение 1554
Погребение 1555
Погребение 1556
Погребение 1557
Погребение 1558
Погребение 1559
Погребение 1560
Погребение 1561
Погребение 1562
Погребение 1563
Погребение 1564
Погребение 1565
Погребение 1566
Погребение 1567
Погребение 1568
Погребение 1569
Погребение 1570
Погребение 1571
Погребение 1572
Погребение 1573
Погребение 1574
Погребение 1575
Погребение 1576
Погребение 1577
Погребение 1578
Погребение 1579
Погребение 1580
Погребение 1581
Погребение 1582
Погребение 1583
Погребение 1584
Погребение 1585
Погребение 1586
Погребение 1587
Погребение 1588
Погребение 1589
Погребение 1590
Погребение 1591
Погребение 1592
Погребение 1593
Погребение 1594
Погребение 1595
Погребение 1596
Погребение 1597
Погребение 1598
Погребение 1599
Погребение 1600
Погребение 1601
Погребение 1602
Погребение 1603
Погребение 1604
Погребение 1605
Погребение 1606
Погребение 1607
Погребение 1608
Погребение 1609
Погребение 1610
Погребение 1611
Погребение 1612
Погребение 1613
Погребение 1614
Погребение 1615
Погребение 1616
Погребение 1617
Погребение 1618
Погребение 1619
Погребение 1620
Погребение 1621
Погребение 1622
Погребение 1623
Погребение 1624
Погребение 1625
Погребение 1626
Погребение 1627
Погребение 1628
Погребение 1629
Погребение 1630
Погребение 1631
Погребение 1632
Погребение 1633
Погребение 1634
Погребение 1635
Погребение 1636
Погребение 1637
Погребение 1638
Погребение 1639
Погребение 1640
Погребение 1641
Погребение 1642
Погребение 1643
Погребение 1644
Погребение 1645
Погребение 1646
Погребение 1647
Погребение 1648
Погребение 1649
Погребение 1650
Погребение 1651
Погребение 1652
Погребение 1653
Погребение 1654
Погребение 1655
Погребение 1656
Погребение 1657
Погребение 1658
Погребение 1659
Погребение 1660
Погребение 1661
Погребение 1662
Погребение 1663
Погребение 1664
Погребение 1665
Погребение 1666
Погребение 1667
Погребение 1668
Погребение 1669
Погребение 1670
Погребение 1671
Погребение 1672
Погребение 1673
Погребение 1674
Погребение 1675
Погребение 1676
Погребение 1677
Погребение 1678
Погребение 1679
Погребение 1680
Погребение 1681
Погребение 1682
Погребение 1683
Погребение 1684
Погребение 1685
Погребение 1686
Погребение 1687
Погребение 1688
Погребение 1689
Погребение 1690
Погребение 1691
Погребение 1692
Погребение 1693
Погребение 1694
Погребение 1695
Погребение 1696
Погребение 1697
Погребение 1698
Погребение 1699
Погребение 1700
Погребение 1701
Погребение 1702
Погребение 1703
Погребение 1704
Погребение 1705
Погребение 1706
Погребение 1707
Погребение 1708
Погребение 1709
Погребение 1710
Погребение 1711
Погребение 1712
Погребение 1713
Погребение 1714
Погребение 1715
Погребение 1716
Погребение 1717
Погребение 1718
Погребение 1719
Погребение 1720
Погребение 1721
Погребение 1722
Погребение 1723
Погребение 1724
Погребение 1725
Погребение 1726
Погребение 1727
Погребение 1728
Погребение 1729
Погребение 1730
Погребение 1731
Погребение 1732
Погребение 1733
Погребение 1734
Погребение 1735
Погребение 1736
Погребение 1737
Погребение 1738
Погребение 1739
Погребение 1740
Погребение 1741
Погребение 1742
Погребение 1743
Погребение 1744
Погребение 1745
Погребение 1746
Погребение 1747
Погребение 1748
Погребение 1749
Погребение 1750
Погребение 1751
Погребение 1752
Погребение 1753
Погребение 1754
Погребение 1755
Погребение 1756
Погребение 1757
Погребение 1758
Погребение 1759
Погребение 1760
Погребение 1761
Погребение 1762
Погребение 1763
Погребение 1764
Погребение 1765
Погребение 1766
Погребение 1767
Погребение 1768
Погребение 1769
Погребение 1770
Погребение 1771
Погребение 1772
Погребение 1773
Погребение 1774
Погребение 1775
Погребение 1776
Погребение 1777
Погребение 1778
Погребение 1779
Погребение 1780
Погребение 1781
Погребение 1782
Погребение 1783
Погребение 1784
Погребение 1785
Погребение 1786
Погребение 1787
Погребение 1788
Погребение 1789
Погребение 1790
Погребение 1791
Погребение 1792
Погребение 1793
Погребение 1794
Погребение 1795
Погребение 1796
Погребение 1797
Погребение 1798
Погребение 1799
Погребение 1800
Погребение 1801
Погребение 1802
Погребение 1803
Погребение 1804
Погребение 1805
Погребение 1806
Погребение 1807
Погребение 1808
Погребение 1809
Погребение 1810
Погребение 1811
Погребение 1812
Погребение 1813
Погребение 1814
Погребение 1815
Погребение 1816
Погребение 1817
Погребение 1818
Погребение 1819
Погребение 1820
Погребение 1821
Погребение 1822
Погребение 1823
Погребение 1824
Погребение 1825
Погребение 1826
Погребение 1827
Погребение 1828
Погребение 1829
Погребение 1830
Погребение 1831
Погребение 1832
Погребение 1833
Погребение 1834
Погребение 1835
Погребение 1836
Погребение 1837
Погребение 1838
Погребение 1839
Погребение 1840
Погребение 1841
Погребение 1842
Погребение 1843
Погребение 1844
Погребение 1845
Погребение 1846
Погребение 1847
Погребение 1848
Погребение 1849
Погребение 1850
Погребение 1851
Погребение 1852
Погребение 1853
Погребение 1854
Погребение 1855
Погребение 1856
Погребение 1857
Погребение 1858
Погребение 1859
Погребение 1860
Погребение 1861
Погребение 1862
Погребение 1863
Погребение 1864
Погребение 1865
Погребение 1866
Погребение 1867
Погребение 1868
Погребение 1869
Погребение 1870
Погребение 1871
Погребение 1872
Погребение 1873
Погребение 1874
Погребение 1875
Погребение 1876
Погребение 1877
Погребение 1878
Погребение 1879
Погребение 1880
Погребение 1881
Погребение 1882
Погребение 1883
Погребение 1884
Погребение 1885
Погребение 1886
Погребение 1887
Погребение 1888
Погребение 1889
Погребение 1890
Погребение 1891
Погребение 1892
Погребение 1893
Погребение 1894
Погребение 1895
Погребение 1896
Погребение 1897
Погребение 1898
Погребение 1899
Погребение 1900
Погребение 1901
Погребение 1902
Погребение 1903
Погребение 1904
Погребение 1905
Погребение 1906
Погребение 1907
Погребение 1908
Погребение 1909
Погребение 1910
Погребение 1911
Погребение 1912
Погребение 1913
Погребение 1914
Погребение 1915
Погребение 1916
Погребение 1917
Погребение 1918
Погребение 1919
Погребение 1920
Погребение 1921
Погребение 1922
Погребение 1923
Погребение 1924
Погребение 1925
Погребение 1926
Погребение 1927
Погребение 1928
Погребение 1929
Погребение 1930
Погребение 1931
Погребение 1932
Погребение 1933
Погребение 1934
Погребение 1935
Погребение 1936
Погребение 1937
Погребение 1938
Погребение 1939
Погребение 1940
Погребение 1941
Погребение 1942
Погребение 1943
Погребение 1944
Погребение 1945
Погребение 1946
Погребение 1947
Погребение 1948
Погребение 1949
Погребение 1950
Погребение 1951
Погребение 1952
Погребение 1953
Погребение 1954
Погребение 1955
Погребение 1956
Погребение 1957
Погребение 1958
Погребение 1959
Погребение 1960
Погребение 1961
Погребение 1962
Погребение 1963
Погребение 1964
Погребение 1965
Погребение 1966
Погребение 1967
Погребение 1968
Погребение 1969
Погребение 1970
Погребение 1971
Погребение 1972
Погребение 1973
Погребение 1974
Погребение 1975
Погребение 1976
Погребение 1977
Погребение 1978
Погребение 1979
Погребение 1980
Погребение 1981
Погребение 1982
Погребение 1983
Погребение 1984
Погребение 1985
Погребение 1986
Погребение 1987
Погребение 1988
Погребение 1989
Погребение 1990
Погребение 1991
Погребение 1992
Погребение 1993
Погребение 1994
Погребение 1995
Погребение 1996
Погребение 1997
Погребение 1998
Погребение 1999
Погребение 2000
Погребение 2001
Погребение 2002
Погребение 2003
Погребение 2004
Погребение 2005
Погребение 2006
Погребение 2007
Погребение 2008
Погребение 2009
Погребение 2010
Погребение 2011
Погребение 2012
Погребение 2013
Погребение 2014
Погребение 2015
Погребение 2016
Погребение 2017
Погребение 2018
Погребение 2019
Погребение 2020
Погребение 2021
Погребение 2022
Погребение 2023
Погребение 2024
Погребение 2025
Погребение 2026
Погребение 2027
Погребение 2028
Погребение 2029
Погребение 2030
Погребение 2031
Погребение 2032
Погребение 2033
Погребение 2034
Погребение 2035
Погребение 2036
Погребение 2037
Погребение 2038
Погребение 2039
Погребение 2040
Погребение 2041
Погребение 2042
Погребение 2043
Погребение 2044
Погребение 2045
Погребение 2046
Погребение 2047
Погребение 2048
Погребение 2049
Погребение 2050
Погребение 2051
Погребение 2052
Погребение 2053
Погребение 2054
Погребение 2055
Погребение 2056
Погребение 2057
Погребение 2058
Погребение 2059
Погребение 2060
Погребение 2061
Погребение 2062
Погребение 2063
Погребение 2064
Погребение 2065
Погребение 2066
Погребение 2067
Погребение 2068
Погребение 2069
Погребение 2070
Погребение 2071
Погребение 2072
Погребение 2073
Погребение 2074
Погребение 2075
Погребение 2076

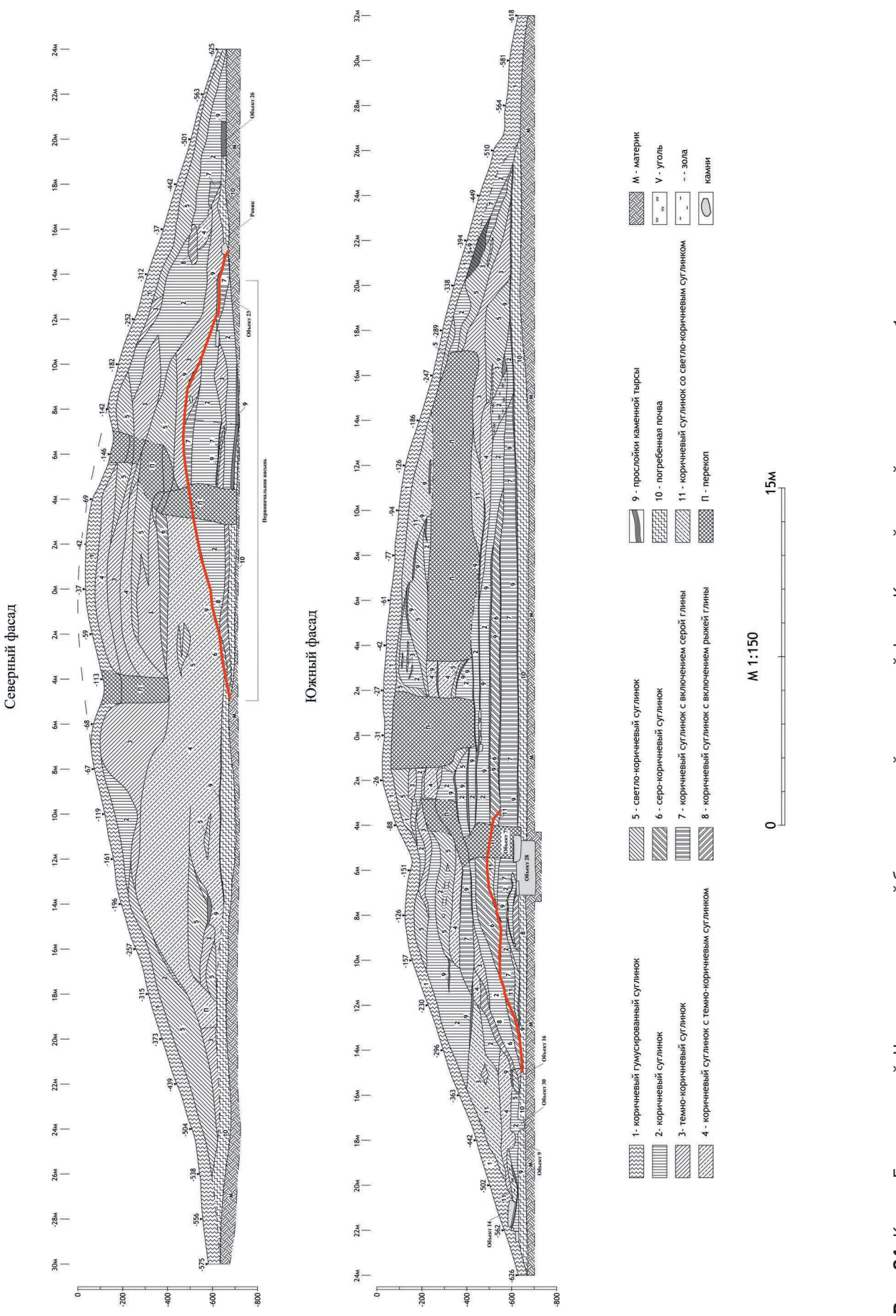

Рис. 24. Курган Госпитальный. Чертеж центральной бровки, южный и северный фасы. Красной линией выделен курган 1

Археологический материал из насыпи кургана Госпитальный

При разборе насыпи кургана найдены многочисленные фрагменты столовых и тарных сосудов, кровельной черепицы (Приложение 1, Егорова Т.В.), происходившие из выкидов грабительских ям (Приложение Б) и траншей, а также из культурного слоя поселения, использованного в качестве грунта насыпи, и, возможно, разрушенных культовых комплексов, принадлежавших кургану № 1. Среди находок в насыпи были и архитектурные детали: фрагмент гипсового украшения из симметричных лепестков с остатками пигмента № 3 (КО 12) – над дромосом склепа (рис. 25); фрагмент капители глухой колонны № 17 (КО 6), оформленной в ионийском стиле, рядом с каменным склепом; фрагмент фриза антаблемента № 32 (КО 5), оформленного рельефом из ионик, покрытых цветовым пигментом, с северо-западной стороны от камеры склепа (главы 6, 8).

В курганной насыпи № 2 удалось проследить перемещение археологического материала по зафиксированным выкидам.

Наиболее многочисленный керамический материал из раскопок насыпи кургана Госпитальный представлен более чем 4000 фрагментов профильных частей и обломков стенок транспортной тары. Анализ общего массива керамического материала позволяет выделить как минимум четыре хронологических периода, так или иначе связанных со строительством и дальнейшим использованием курганной насыпи и подкурганных погребальных сооружений, а также ритуальных комплексов археологического объекта и впускных погребений. Следует отметить, что основная масса фрагментов транспортной тары обнаружена в многочисленных грабительских перекопах и выбросах грунта, что, в свою очередь, несколько затрудняет привязку керамического материала к конкретным археологическим комплексам кургана.

Стратиграфические наблюдения позволили выделить как минимум два строительных периода, с которыми связан основной керамический материал.

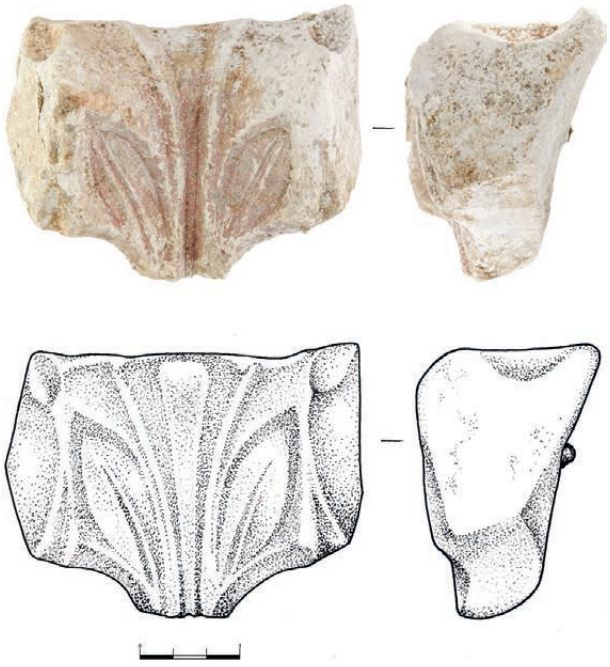

Рис. 25. Курган Госпитальный. Украшение архитектурное гипсовое с железным крепежом, КО 12

Хронологическая периоды

1. К наиболее раннему хронологическому периоду относятся немногочисленные находки фрагментов профильных частей и стенок хиосских и красноглиняных лесбосских (эолийских) амфор. Хиосская транспортная тара представлена фрагментами амфор типа III (пухлогорлый) развитого варианта (III-B) и, возможно, позднепухлогорлого варианта III-C) конца первой четверти – середины V в. до н. э. и второй половины V в. до н. э. соответственно. Тарная продукция Лесбоса представлена немногочисленными фрагментами красноглиняных амфор, которые могут быть датированы временем не позднее середины V в. до н. э.[29] Вероятнее всего, эта керамика попала в напластования насыпи кургана при укладывании и перемещении грунта для возведения насыпей кургана в районе более раннего поселения.

2. Основной массив керамического материала, обнаруженный в слоях и прослойках насыпи, а также в грабительских ямах и прокопах (ми-

[29] Здесь и далее при описании керамической тары используются следующие работы:
Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары. Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 1999. 679 с.
Внуков С. Ю. Причерноморские амфоры I в. до н. э. – II в. н. э. (морфология). 2003.
Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора. Материалы и исследования по археологии СССР. № 83. М., 1960.

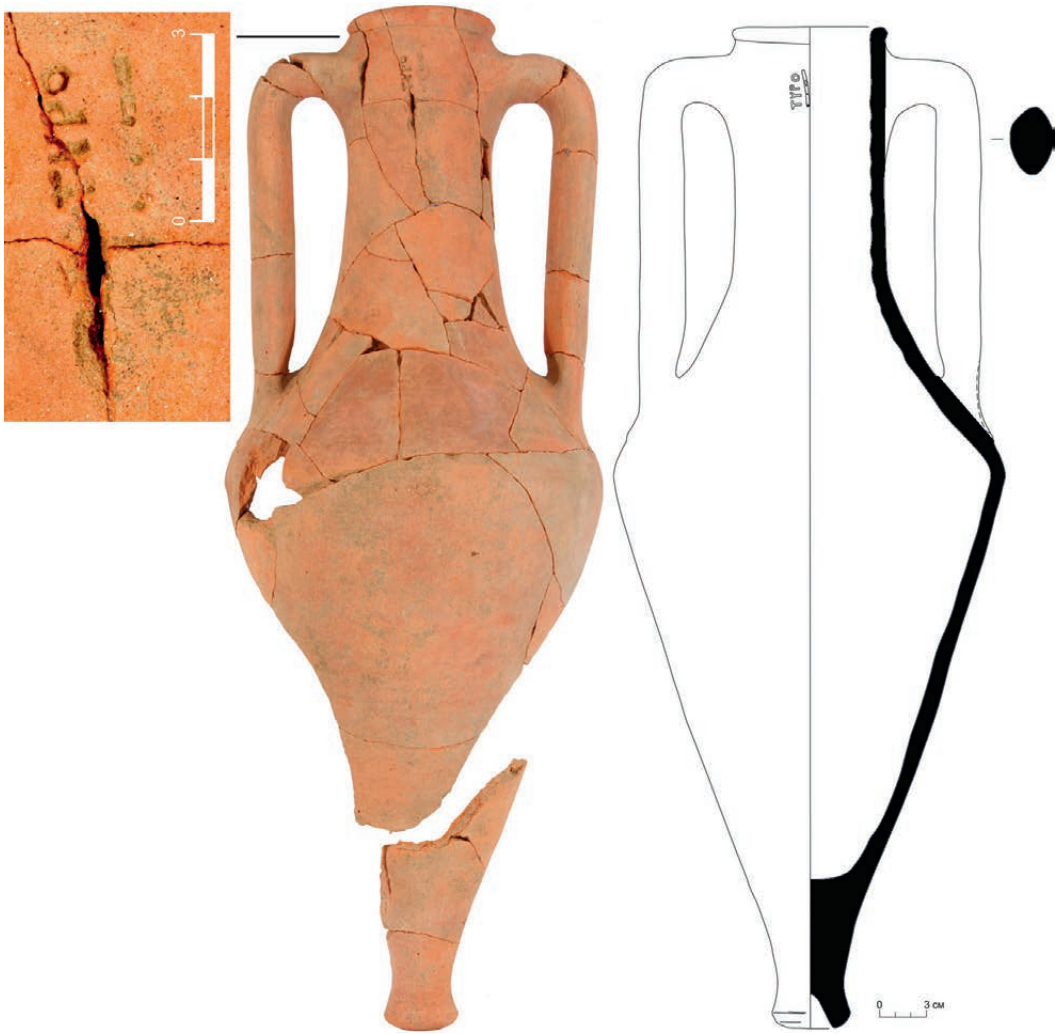

Рис. 26. Курган Госпитальный. Первая южная траншея. Амфора, КО 27

нах), относится непосредственно ко времени сооружения курганных насыпей № 1 и № 2 и совершения там погребений. Отдельной категорией могут выступать фрагменты транспортной тары из закрытых комплексов, таких как тризны и погребальные костры, связанные в основной своей массе с курганной насыпью № 1 с двумя подкурганными погребениями в каменных (плитовых ящиках).

Несмотря на практически полное отсутствие археологического материала, напрямую связанного со склепом с уступчатым перекрытием и его дромосом в курганной насыпи № 2, можно проследить его перемещение по зафиксированным грабительским траншеям.

Анализ общей массы фрагментов транспортной тары позволяет сделать некоторые предварительные выводы о хронологии сооружения погребальных комплексов. Так, практически вся керамика может быть датирована в пределах 60–40 гг. – последней четверти IV в. до н. э. Это подтверждается и анализом амфорных клейм, обнаруженных в напластованиях и грабительских перекопах насыпей.

Транспортная тара этого хронологического периода представлена фрагментами профильных частей и обломками стенок амфор таких центров производства, как Менда, Милет, Хиос, Пепарет, Фасос, Гераклея Понтийская, Синопа, Трапезунд (юго-восточный Понт), Книд.

– Мендейские амфоры типа II (на рюмкообразной ножке) поздних вариантов портичелло (II-B) и мелитопольского (II–C) 80–60-х – 40–30-х гг. IV в. до н. э.[30]

[30] *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры… С. 293–294, 251. Табл. 63, 64.

Рис. 27. Курган Госпитальный. Вторая южная траншея, западная часть. Амфоры развал, КО 18

– Милетские амфоры классического типа варианта II-С с высоким цилиндрическим горлом второй половины (последней трети) V – первой половины IV в. до н. э.[31]

– Хиосские амфоры конического типа (с коническим туловом и колпачковой ножкой), конические амфоры с протоколпачковой ножкой варианта V-A и с колпачковой ножкой варианта V-B. Эти амфоры бытовали на протяжении всего IV в. до н. э.[32] Набор профильных частей и анализ их морфологии позволяет несколько сузить датировки хиосских амфор из напластований кургана до 70–30 гг. IV в. до н. э.

– Пепаретские амфоры типа Пепарет I или Солоха II с высоким горлом и коническим туловом первой четверти – последней трети IV в. до н. э.[33]

– Фасосские амфоры пифоидного типа порфмийской серии (I-B-3)[34] первой трети – 60-х гг. IV в. до н. э.; амфоры коническо-биконического типа биконического варианта раннебиконической серии II-B-1 и развитой биконической серии II-B-2, вторая половина 70-х – 30-е гг. IV в. до н. э.[35]

– Гераклейские амфоры типа I-A варианта I-A-2, амфоры конического варианта II-1 – II-3, которые датируются концом 70-х – 40-ми гг. IV в. до н. э.[36] (рис. 26).

– Синопские амфоры пифоидного типа I и II, которые производились с 70-х по 20-е гг. IV в. до н. э.[37]

– Книдская транспортная тара представлена амфорами типа I с высоким цилиндрическим горлом и грибовидным венцом середины –

[31] *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры… С. 35–37, 251. Табл. 21.
[32] *Там же.* С. 20–22, 241, 242. Табл. 11, 12.
[33] *Там же.* С. 97–99, 297–299. Табл. 67–69.
[34] *Там же.* С. 64–65, 269. Табл. 39.
[35] *Там же.* С. 64–70, 272–276. Табл. 42–46.
[36] *Там же.* С. 132–136, 321–324. Табл. 91–94.
[37] *Там же.* С. 146–152, 331–333. Табл. 101–103.

Рис. 28. Курган Госпитальный. Первая южная траншея. Объект 5. Амфора, №1, КО 77

последней четверти IV в. до н. э., а также типом II с коническим горлом и кубаревидной ножкой. Найденные фрагменты книдских амфор этого типа могут относиться к самому концу IV в. до н. э. – первой трети III в. до н. э.[38]

Амфоры предположительно некоторых центров восточного и юго-восточного Понта представлены исключительно обломками стенок и ручек. Следует полагать, что они также относятся к IV в. до н. э.

3. Амфоры третьего хронологического периода представлены в основной своей массе немногочисленными фрагментами профильных частей и обломками стенок южнопонтийских (позднегераклейских) светлоглиняных узкогорлых амфор типа CIV первой четверти – середины II в. н. э.[39] Фрагменты этих амфор обнаружены преимущественно в западной части насыпи кургана, где была выявлена впускная подбойная могила с каменным закладом. Отдельные фрагменты стенок встречались в слое дерна (рис. 27).

4. Четвертый хронологический период связан с вторичным использованием камеры склепа и его дромоса в раннесредневековое время. К этому периоду относятся фрагменты коричневоглиняных амфор с перехватом типа 103 (по И. Б. Зеест) IV–VII вв.[40] Амфоры этого варианта появляются в III в. н. э. и без существенных изменений производятся до IV или V вв. Этот вариант амфор встречается и в слоях VI в. Также в верхней части заполнения камеры склепа обнаружена целая критская амфора (рис. 28) типа TRC-4 или близкая к типу 98б (по И. Б. Зеест) IV–VII вв.[41] Не вызывает сомнений тот факт, что склеп с уступчатым перекрытием неоднократно использовался как временное жилище на протяжении IV–VII вв. н. э.

---

[38] *Монахов С. Ю.* Греческие амфоры… С. 102–107, 302–304. Табл. 72–74.

[39] *Внуков С. Ю.* Еще раз о типологии, эволюции и хронологии светлоглиняных (позднегераклейских) узкогорлых амфор // Российская археология. 2016. № 2. С. 36–47; *Шелов Д. Б.* Узкогорлые светлоглиняные амфоры первых веков нашей эры. Классификация и хронология // КСИА. 1978. Вып. 156. С. 16–21; *Каменецкий И. С.* Светлоглиняные амфоры с Нижне-Гниловского городища // КСИА. 1963. Вып. 94. С. 29–36; *Сазанов А. В.* Поздние типы узкогорлых светлоглиняных амфор // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. 3. Симферополь: Таврия, 1993. С. 16–22, 350–355.

[40] *Зеест И. Б.* Керамическая тара Боспора. С. 121, 176. Табл. XL.

[41] *Там же*. С. 120, 175. Табл. XXXIX.

ГЛАВА 2
Курган 1. Основные погребения кургана, комплексы тризн и алтари

При исследовании насыпи кургана Госпитальный в ее структуре выявлена насыпь первоначального кургана № 1 (илл. 181), зафиксированная в профилях первой северной, первой южной траншей и в центральной бровке. Насыпь кургана в основном состояла из коричневого суглинка с примесями глин. В юго-восточном секторе она была нарушена пристроенным каменным склепом. Реконструируемая высота насыпи кургана № 1 составляет 2 м при диаметре около 19 м. Насыпь была возведена над двумя погребениями в каменных ящиках, погребениями 3 и 4 (илл. 182). В поперечном разрезе центральной бровки зафиксировано, что выброс материкового суглинка между погребениями не перекрывает ни одно из них. Это свидетельствует о том, что погребения перекрыты насыпью одновременно.

Погребение 3 (объект 19; илл. 181–253) обнаружено при разборе первой северной траншеи в западной ее части, ближе к центральной основной оси, на уровне -6,57 м от R_0. Юго-восточный угол погребения находился в 4,61 м от центральной оси запад – восток, в 3,76 м к северу от центральной оси север – юг; северо-западный угол погребения был в 7,38 м к западу от оси запад – восток, в 5,30 м к северу от оси север – юг.

Погребение было совершено в каменном ящике, который впущен в погребенную почву и материковую глину. Яма со скругленными углами, в которой сооружена гробница, имела подпрямоугольную в плане форму размерами 4,1×2,65 м. В продольном и поперечном разрезах она имела форму перевернутой трапеции. Размеры придонной части ямы составляли 3,0×1,5 м. Глубина ямы – 1,4–1,45 м. Дно ямы, на котором лежала плита пола, зафиксировано на уровне -8,1 м от R_0. Яма была заполнена рыхлым суглинком темно-коричневого оттенка с включениями известняковой крошки, которая фиксировалась по периметру стенок и дну ямы, а также оконтурила яму на уровне открытия погребального сооружения. Толщина прослойки известняковой крошки составляла 0,01–0,02 м. Кроме того, в яме у нижних граней стенок ящика были уложены для упора небольшие дикарные камни размерами до 0,18×0,45×0,2, 0,2×0,25×0,12 и 0,17×0,25×0,14 м. Они фиксировались на уровне -7,55/-7,8 м от R_0.

В грунтовой яме был сооружен каменный ящик, внешние размеры которого составляли 2,70×1,45 м, а высота с плитами перекрытия – 1,65 м. Его внутренние размеры – 2,35×1,15 м при высоте 1,25 м. Плиты перекрытия выступали за границы длинных боковых стенок ящика на 0,3–0,35 м.

Плиты перекрытия и стенок ящика тщательно обработаны. Судя по характеру и количеству фрагментов, перекрытие каменного ящика было сделано из двух плит, которые на момент расчистки сломались под весом насыпи и провалились внутрь. Само же погребение оказалось не разграбленным.

Размеры плит перекрытия можно восстановить по размерам фрагментов, оставшихся *in situ*. Так, условно определяемая восточная плита имела размеры 2×1,26×0,19 м, причем длинной осью она была ориентирована в направлении север – юг. Сохранившиеся части плиты располагались по бортам в виде пяти крупных и нескольких мелких фрагментов размерами 0,3×0,8×0,9 и 0,28×0,19×0,19 м, зафиксированных на уровне -6,43/-662 и -6,44/-6,68 м соответственно. Западная плита восстанавливается в размерах 1,88–1,84×1,26×0,19 м. Западный край этой плиты сохранился целым.

При разборе заполнения ящика сначала был выбран верхний уровень затекшего грунта насыпи и открыты упавшие фрагменты плит. Далее при полном открытии завалившихся фрагментов разрушенных плит оказалось, что можно зафиксировать шесть крупных частей, расположенных почти вертикально, и это дает возможность судить о том, что в момент разрушения пространство каменного ящика было

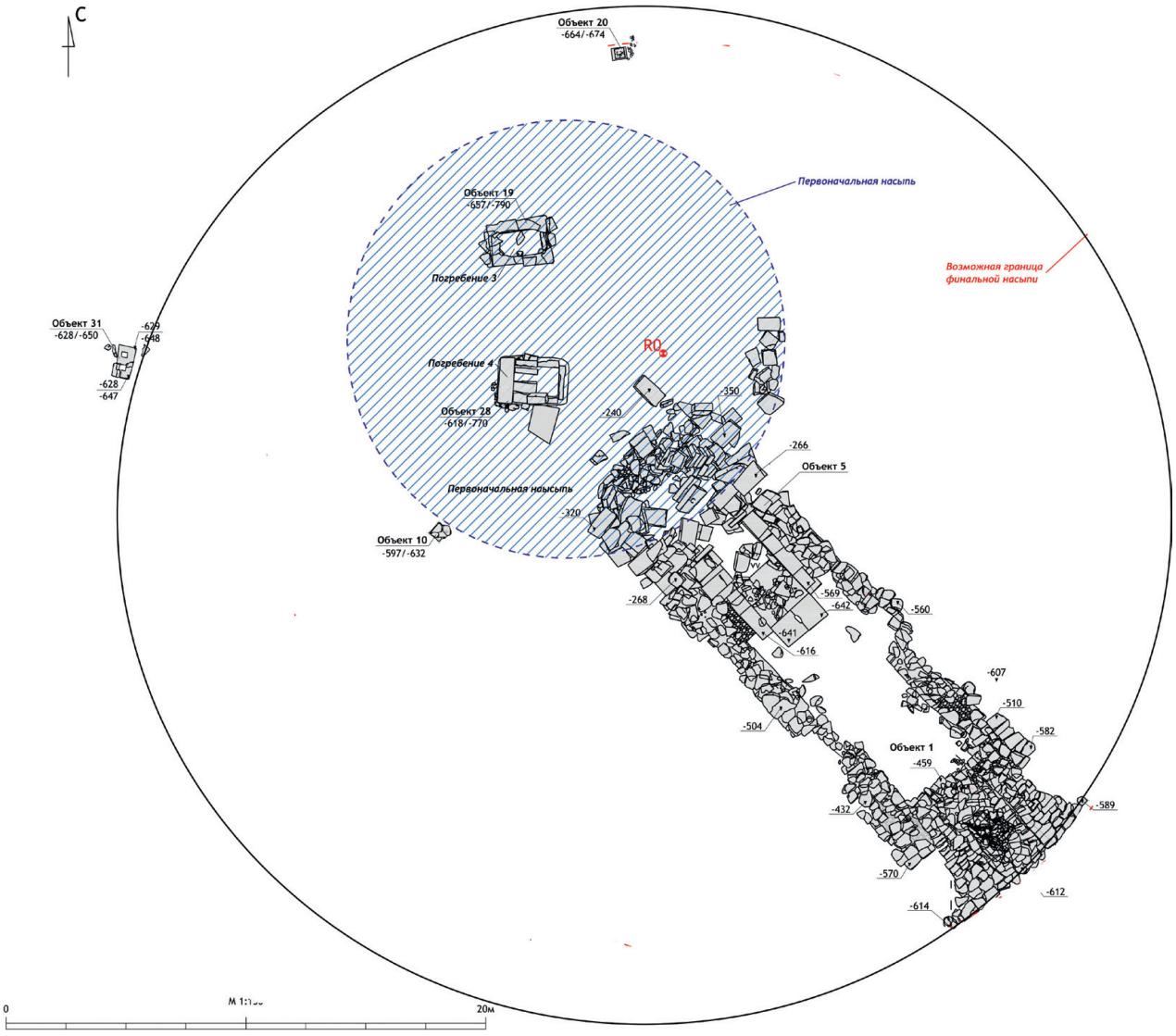

Рис. 29. Курган Госпитальный. Общий план-схема двух курганов

завоздушенным, а все земляное заполнение просыпалось внутрь вместе с разрушившимися плитами. Помимо шести крупных плит на первом уровне был зачищен еще ряд фрагментов плит перекрытия, размеры которых варьировались от 0,3×0,2×0,19 до 0,75×0,39×0,19–0,08×1,02×0,19 м. Фрагменты плит перекрытия зафиксированы на уровнях -6,72, -6,76/-7,25, -6,82/-7,12 м от R_0.

В придонной части ящика также зафиксированы крупные обломки плит перекрытия и их мелкие осколки, сконцентрированные преимущественно в углах ящика. Их размеры составляли от 0,46×0,39×0,19 до 1,08×0,52×0,19 м при уровне залегания -6,92/-7,77 от R_0.

Расколовшиеся и провалившиеся плиты перекрытия сильно повредили погребение.

Внутри каменного ящика находился деревянный саркофаг, в котором погребен ребенок-подросток. Кости практически полностью истлевшего скелета оказались сильно повреждены в результате обрушения плит перекрытия. Деревянный саркофаг также основательно разрушен (КО 3; илл. 203, 214). Предметы погребального обряда и фрагменты костей скелета погребенного расчищались среди обломков деревянных досок и тлена.

Из-за большого количества дерева и обрушившихся на него плит с грунтом из насыпи создались условия для сильного разложения костных останков. Между остатками истлевшей крышки саркофага расчищены немногочисленные фрагменты трубчатых костей, находящихся условно в анатомическом порядке: это

Рис. 30. Курган Госпитальный. Вид с севера на насыпь кургана 1 над каменным ящиком объекта 19 – погребением 3

Рис. 31. Курган Госпитальный. Вид с северо-востока на заполнение каменного ящика погребения 3 (объект 19)

Рис. 32. Курган Госпитальный. Вид с севера на погребение 3 в каменном ящике объекта 19 в деревянном саркофаге, второй уровень

расположенные параллельно фрагментированные длинные кости голени с эпифизами и коленными чашечками в центре ящика, в 0,65 м от западной стенки, на уровне -7,81 м от R_0. Судя по расположению коленных чашечек, кости стоп находились западнее. Длинная кость голени была расположена западнее в 0,15 м к северу от вышеописанных фрагментов и краем заходила на большой фрагмент деревянной доски саркофага, на которой зафиксирован еще один фрагмент длинной кости голени. Восточнее, под небольшим углом к северу от берцовых костей, были найдены фрагментированные бедренные кости. Среди них расчищены немногочисленные фрагменты лучевых костей верхних конечностей. Также в 0,8 м от восточной стенки ящика и в 0,37 м от южной его стенки на уровне -7,89 м от R_0 были расчищены фрагменты костей черепа и зубы. Судя по расположению сохранившихся костей, погребенный лежал вытянуто на спине головой на восток. Площадь, на которой обнаружены кости скелета, составляла 1×0,2 м.

Несмотря на крайне плохую сохранность костей, дошедших до нас в виде мелких фрагментов, удалось зафиксировать кости всех отделов скелета погребенного. Это позволило антропологам выделить некоторые биологические особенности – повышенное число питательных отверстий на телах позвонков. Также удалось определить приблизительный возраст – около 10 лет (мальчик?) (Приложение 6).

В юго-западном углу ящика под одним из упавших фрагментов плиты перекрытия найдена краснофигурная пелика (*pelike*) керченского стиля (КО 151; илл. 201, 202, 229–231; рис. 33). Фрагмент ее венчика был отбит упавшей и расколовшейся плитой.

Пелика чернолаковая краснофигурная, на кольцевом поддоне, с двумя ручками, венчик отогнут наружу – разновидность столовой амфоры, отличавшейся главным образом формой тулова, центр тяжести которого смещен в его нижнюю треть. Тулово плавно переходит в горло и завершается сильно отогнутым наружу массивным венчиком. Форма в целом характерна

Рис. 33. Курган Госпитальный. Вид с севера на погребение 3. Фрагменты деревянного саркофага в каменном ящике и краснофигурная пелика *in situ*

для IV в. до н. э. По внешнему краю венчика расположен орнамент в виде ионик – фриз из ов. Этот же декор украшает фриз по горлу и по низу тулова. Нижнее крепление ручек декорировалось сдвоенными пальметтами[42].

Сторона А: Эрот с двумя пляшущими женщинами (рис. 34). В центре композиции – Эрот с тимпаном в руках. Тело Эрота выполнено белой краской, прическа обозначена лаком. По обе стороны от Эрота расположены женщины, закутанные в гиматии. Их лица и правые руки открыты. Лица женщин обращены к Эроту. Между Эротом и женщиной справа – алтарь.

Сторона Б: двое юношей у алтаря. Фигуры задрапированы в гимантий и обращены лицом друг к другу. Драпировка и прически выполнены лаком.

Размеры сосуда – 18,4×14,7×14,0 см, диаметр венчика – 13,7 см, диаметр дна – 9,3 см, сечение ручки – 2,0×1 см.

Сцены относятся к свадебным. Датируется первой третью IV в. до н. э.

Близкая по сюжету, но более вытянутая по форме и небрежная по стилю изображения пелика хранится в Ялтинском музее и датируется 330–320 гг. до н. э. (*Вдовиченко, Турова*, 2006. С. 89–90. Рис. 9, *57*). Однако аналогичный сюжет известен и для пелик первой трети IV в. до н. э. (*Beazley*, 1971. P. 493. 3; CVA Milano Collezione «H.A.» 2, 1971. P. 6–7, pl. 2279). Судя по приземистой форме, а также четким линиям и большему вниманию к деталям, отличающим стиль изображения, наш экземпляр можно отнести именно к этому времени.

Фрагментированный железный стригиль (№ 5, 8, 35[43]; КО 153) находился в изножье погребенного возле западной стенки саркофага на уровне -7,86 м от R_0 в 0,25 м к востоку от западной стенки ящика, в 0,3–0,5 м от южной его стенки (илл. 202, 235).

---

[42] Приложение 1, Егорова Т. В. Здесь и далее при анализе краснофигурных и чернолаковых сосудов.

[43] Здесь и дальше при описании инвентаря указаны полевые номера с экспликации на плане погребения.

Рис. 34. Краснофигурная пелика из погребения 3

Более 177 игральных астрагалов (№ 6) (КО 154) были расчищены как скопление в северо-западном углу ящика на уровне -7,89 м от R_0. Видимо, астрагалы изначально находились в мешочке, уложенном у ног погребенного, в углу саркофага. Как и кости скелета погребенного, эти игральные фишки залегали в очень агрессивной (мокрой) среде, так что часть из них имела весьма плохую сохранность. Среди практически целых косточек находились и их фрагменты, поэтому точное число не определено. Тем не менее среди простых астрагалов найдены специально отшлифованные с обеих сторон, а также с гравировкой в виде елочки (илл. 205, 236). Окаменевший позвонок дельфина (КО 173; илл. 150) найден среди обломков алабастров в северо-восточном углу саркофага, как и втулка железного предмета неопределенной формы (КО 171, 172) и железного гвоздя (КО 170, 175).

Среди фрагментов саркофага и костей скелета погребенного справа и слева находились многочисленные обломки раздавленных алабастров (КО № 157–169, 174, 176, 179; илл. 204, 206, 213, 237, 238, 241, 242, 243, 246, 247, 248, 249, 253), зафиксированных на уровне -7,80/-7,89 м от R_0.

Всего собрано 13 (14?) фрагментов алабастров размерами от 22×7,2 см. Диаметры венчиков варьировались от 4,8 см до 7,6 см, а диаметры частей тулова – от 3,9/4,7/4,8/7,2 до 13 см. Скопление алабастров (№ 11, 12, 14–16, 25, 27, 46, 48; КО № 157, 158, 160, 161, 163, 169) располагалось у северной стенки ящика в 0,07–0,25 м к югу и 0,95 м к западу от восточной стенки ящика.

Алабастр в мелких фрагментах и пятно разложившегося дихромного (желто-черного) стекла (№ 23; КО 167; илл. 247; Приложение 10) найдены с фрагментом керамического алабастра (илл. 239, 240) в 0,32 м к югу от северной стенки и в 1,05 м западнее восточной стенки ящика на уровне -7,81 м от R_0 вблизи единичных фрагментов костей рук. Немного западнее на древесном тлене на уровне -7,84 м от R_0 находилось фрагментированное тулово алабастра № 18.

Довольно редкий керамический алабастр (№ 13, 14; КО 159; илл. 239, 240), покрытый белым ангобом и декором, выполненным красным пигментом, найден в трех фрагментах на уровне -7,80 м от R_0 вплотную к скоплению алабастров у северной стенки ящика.

Севернее костей ног зафиксирован фрагмент раздавленного круглого венчика алабастра (№ 20; КО 165). У северной стенки саркофага также расчищен крупный фрагмент тулова алабастра (№ 19; КО 164).

Еще одно скопление фрагментов алабастров (№ 22, 45, 47, 50; КО 166, 174, 176) находилось в 0,1 м от южной стенки в 1,05–1,20 м от северной стенки каменного ящика.

Большинство из алабастров разбились в результате падения каменного перекрытия (рис. 35).

Фрагменты алабастров исследованы и реставрированы в лаборатории Восточно-Крымского музея-заповедника. Многие из них собраны в целые формы.

Кроме того, в заполнении среди разрушенных деталей саркофага были найдены фрагмент ручки (№ 17; илл. 242) и два фрагмента стенок (№ 21; КО 162) гераклейской амфоры. Эти фрагменты попали в погребение в результате разрушения плит перекрытия из насыпи кургана № 1 и не относятся к погребальному инвентарю.

Деревянный саркофаг сохранился в виде частично сгнивших фрагментированных деталей.

Рис. 35. Фрагментированные алабастры под деревянными деталями саркофага из погребения 3 (объект 19)

Тем не менее некоторые его части уцелели *in situ*, что позволяет восстановить его размеры и конструкцию. У южной и северной стенок каменного ящика степень сохранности деревянных деталей оказалась различной. Среди древесного тлена помимо вышеописанных находок найдены отдельные фрагменты железных креплений и гвоздей (КО 150, 153, 155, 156, 170, 175, 178, 180; илл. 228, 250, 252).

При анализе различных фрагментов саркофага было установлено, что он сделан из ясеня, тиса и вяза (Приложение 2).

Деревянные ножки саркофага удалось зафиксировать в виде вертикально стоящих, собранных из двух досок форм со шпеньками из дерева и железа – ригелей. Расчищена лежащая горизонтально ножка северо-восточной части саркофага.

Ножки находились симметрично на расстоянии 0,2 и 0,3 м восточнее западной стенки каменного ящика (юго-западная и северо-западная ножки соответственно). Две другие ножки были расположены в 0,49 и 0,55 м к западу от восточной стенки каменного ящика (юго-восточная и северо-восточная ножки соответственно). Высота сохранившихся ножек: юго-восточная – 0,58 м, юго-западная – 0,5 м, северо-западная – 0,4 м, упавшая северо-восточная – 0,4–0,6? м.

Ширина ножек – 0,14, 0,15, 0,11, 0,16 м. Толщина – 0,1 м. В их остатках найдены железные гвозди № 1 (КО 150, 156, 170), 10 и скобы 9, 33, 34 (КО 155, 171, 172).

Крышка саркофага не сохранилась. Тем не менее у южной стенки удалось зафиксировать шарнирные петли крышки – группу точеных деталей одного размера, вставленных друг в друга в линию при помощи выпуклого шпенька с торцевой части одного колена и углубления в другом колене. Комплекс вытянут в линию вдоль длинной стороны саркофага. Хорошо сохранилась группа № 4 в юго-западной части ящика, состоящая из пяти колен. Отдельные детали найдены у костей ног погребенного и чуть севернее костей черепа. Прочие сохранившиеся точеные детали были смятыми под остатками боковых досок южной стороны саркофага. Эта система шарниров скрепляла крышку и одну из боковых

стенок саркофага. Скопление фрагментированных досок лучше сохранилось у южной стены каменного ящика. У северной зафиксирована поперечная боковина ящика, состоящая из двух рядов досок, длиной между вертикальными ножками 1,15 м, толщиной 0,02–0,03 м. Остатки дерева зафиксированы по северной стенке от дна на длину боковины саркофага и высоту 0,15 м.

Ножки саркофага находились не по его углам, а на некотором расстоянии от торцевых краев, о чем можно судить по расположению торцевых досок по отношению к ним. Так, к примеру, южная боковина выступала на 0,18 м к востоку. Доска боковины, более узкая, соединялась с этой деталью с западной стороны ножки путем паза и выступа (в шип) глубиной до 0,03 м. Самая широкая доска стенки саркофага сохранилась во фрагментах у юго-западной ножки. Ее длина составляла 0,45 м. На поверхности заметны следы поперечных косых насечек, которые наносятся для лучшего склеивания деталей между собой. То есть самая крупная деталь сохранила вид сборки-склейки из двух досок одинакового размера. На внешней поверхности доски остались узкие фрагментированные полосы из шпона, толщина которых составляет 0,05 м, а длина – до 0,25 м.

В юго-западном углу каменного ящика, под упавшей плитой, зафиксированы две узкие деревянные плашки. Одна из них, длиной 0,2 м и толщиной 0,02 м, зачищена на уровне -7,19 м от R_0, другая же, длиной 0,25 м и толщиной 0,4 м, на высоте -7,54 м от R_0. В верхней плашке зафиксирован железный гвоздь от крепления. Плашки сколоты с ребра ножки в результате падения каменной плиты на саркофаг.

Реконструируемая длина южной боковины саркофага, а следовательно, и его общая длина составляли не менее 1,7 м.

Крышка саркофага полностью сгнила. Зафиксированы лишь отдельные волокна среди предметов погребального инвентаря и фрагментов скелета погребенного.

У южной стенки ящика удалось зафиксировать высоту дна саркофага, которая составляла 0,1 м: на этой высоте у ножки фиксировался край нижней доски боковины высотой 0,2 м.

Фрагменты досок боковых стенок сохранились размерами 0,5×0,22×0,025, 0,25×0,15×0,02 и 0,37×0,1×0,02 м. С внешней стороны они были покрыты шпоном. Среди них, у южной и восточной стенок, уцелели точеные детали украшения саркофага (илл. 232). Видимо, по всей длине он был украшен резными точеными палочками диаметром до 0,05–0,06 м разной длины (№ 3, 4; КО 4).

До восточной стенки каменного ящика саркофаг, видимо, не доходил на 0,4–0,45 м. В юго-восточном углу найден фрагмент доски с украшением *in situ*, перевернутый при падении. На нем были круглая гипсовая розетка диаметром 0,08–0,09 м и точеные резные палочки (№ 39, 40; илл. 233). Вероятнее всего, саркофаг был украшен подобными розетками с расположенными под углом палочками. Представляется вполне справедливым, учитывая то, что в центральной части погребения помимо прочего расчищены остатки разложившегося гипса.

В нижней части у самого дна у южной стенки каменного ящика сохранилась деревянная плаха, составляющая нижнюю раму саркофага. Ее длина – 1,45 м, ширина – около 0,06 м, а толщина – 0,02 м. Поперечная плаха шириной 0,03–0,04 м, длиной до 0,05 м и толщиной 0,02 м сохранилась и в восточной части саркофага. Эта деталь находилась в 0,4 м к западу от восточной стенки ящика.

При анализе сохранившихся фрагментов саркофага можно реконструировать его форму (илл. 234).

Саркофаг представлял собой прямоугольный ящик с плоской крышкой на четырех ножках (тип 1 по Н.И. Сокольскому) и аналогичен саркофагу, найденному в 1954 г. в кургане по ул. Широкой в г. Керчи[44]. Снаружи он был украшен гипсовыми розетками и покрыт деревянным шпоном. В отличие от саркофага с ул. Широкой, здесь были использованы металлические скрепляющие детали. Крышка саркофага соединялась с продольным краем при помощи цилиндрических шарниров, выточенных на токарном станке. Н.И. Сокольский упоминает еще две аналогии из Керчи, отмечая, что находки принадлежат ко второй половине IV в. до н.э. Умерший, очевидно, член знатной семьи, а его погребение совершено в третьей четверти IV в. до н.э.

После расчистки, фиксации и консервации сохранившихся деталей были собраны отдельно

[44] *Сокольский*, 1969. С. 15.

части саркофага и предметы погребального инвентаря, а также антропологический материал. Все сохранившиеся детали саркофага были собраны и законсервированы для последующей реконструкции. Дно погребения зачищено на уровне -7,87 м от R_0.

Каменный ящик был открыт по периметру, что помогло осуществить его обмеры и фиксацию (илл. 220–227)[45]. Он состоял из пяти массивных плит. Боковые грани ящика были сложены из четырех плит, поставленных вертикально на горизонтально уложенную плиту дна ящика. Крайние грани плит южной и северной стенок с внутренней стороны были снабжены пазами, в которые были вставлены плиты торцевых стенок – восточной и западной. Торцевые плиты были чуть меньше по высоте, чем боковые. Для выравнивания их высоты под каменным перекрытием на них были уложены узкие блоки, тщательно подогнанные по ширине и толщине.

Северная и южная плиты стенок ящика имели одинаковые размеры – 2,54×1,25×0,19 м. Одинаковыми были и размеры боковых пазов: глубина – 0,06 м, длина – 0,17 м. Южная плита ящика была расколота вертикальной трещиной (илл. 220, 221, 224).

Торцевые плиты немного отличались друг от друга размерами: восточная – 1,22×1,06×0,19 м, западная – 1,1×1,15×0,2 м. Поверх западной торцевой плиты был уложен плотно пригнанный блок размерами 1,1×0,2×0,08 м. Аналогичный блок был установлен и поверх восточной стенки.

Нижняя плита размерами 2,5×1,15–1,2×0,1 м была расколота многочисленными трещинами. Поверхность плиты была тщательно обработана, а ее нижняя сторона носила только следы грубой подтески.

Возможно, обрушение плит перекрытия, многочисленные трещины и разрывы нижней плиты каменного ящика, а также вертикальная трещина на плите южной стенки являются следами подземного толчка.

После фиксации ящик был разобран (илл. 221, 285, 286), а плиты сложены под восстановленной насыпью кургана.

Погребение 4 (объект 28; илл. 254–286) совершено в каменном ящике, сложенном из хорошо обработанных известняковых плит. Оно расположено практически параллельно погребению 3 – в 4,6 м к югу от него. Северо-восточный угол каменного ящика находился в 3,98 м к западу и в 0,32 м к югу от R_0, а юго-западный – в 6,92 м к западу и в 2,04 м к югу соответственно. Погребение было впущено в материковую глину. Длинной осью каменный ящик ориентирован по линии запад – восток. При изучении поперечного разреза центральной бровки над этим погребением видно, что насыпь кургана № 1 перекрывает оба каменных ящика, а выбросы из них грунта не перекрывают друг друга (илл. 255–257).

Яма, в которой сооружена гробница, имела подпрямоугольную в плане форму размерами 3,04×2 м. В продольном и поперечном разрезах она имела форму перевернутой трапеции. Размеры придонной части ямы составляли 2,5×1,7 м. Глубина ямы – 1,2–1,25 м. Яму, контуры которой зачищены на уровне -6,50 м от R_0, заполнял рыхлый суглинок коричневого цвета с включениями известняковой крошки, которая фиксировалась по периметру стенок и дну ямы, а также оконтурила яму на уровне открытия погребального сооружения. Дно ямы, на котором лежали плиты пола, зафиксировано на уровне -7,8 м от R_0.

Погребение было ограблено в Новое время. В процессе исследования северных стратиграфических траншей зафиксированы два грабительских (?) туннеля – мины, ориентированные в направлении север – юг. Одна из мин (западная) с северной полы кургана прошла в 0,3 м восточнее юго-восточного угла погребения 3 и достигла восточной части погребения 4. Так, траншея рыхлого просаженного грунта находилась над восточной частью ящика и достигала ширины 1,3 м (илл. 255). Реконструируемая высота мины над ящиком – 1,2 м (илл. 256). Ее трасса продолжается к югу от восточной части ящика на 2,2 м, образуя своеобразную нишу, куда и была сдвинута плита перекрытия (объект 7). Пятно грунта с золой (кострище) (объект 24; илл. 260), расчищенное на уровне -6,12/-6,18 м от R_0 в грабительской яме над ящиком, видимо, осталось от грабителей.

---

[45] Обнаруженные фрагменты керамики в заполнении ямы ящика немногочисленны. Они представлены единичными фрагментами хиосских амфор первой половины – середины IV в. до н. э., обломками стенок мендейской и фасосской амфор IV в. до н. э., фрагментами ручек гераклейской и пепаретской амфор IV в. до н. э. и фрагментом венчика красноглиняного кувшина IV в. до н. э.

Рис. 36. Курган Госпитальный. Центральная бровка

Каменный ящик перекрывался тремя хорошо обработанными известняковыми плитами, одна из которых была сдвинута грабителями на юг и зафиксирована в процессе зачистки южного профиля центральной стратиграфической бровки с юга как объект 7. Размеры плиты составляли 1,25–1,5×1×0,3 м.

Западная плита размерами 1,9×0,61×0,32 м сохранилась *in situ*. Она перекрывала западную часть ящика на 0,25 м. Вторая плита была расколота на четыре части размерами 0,9×0,33×0,25, 0,95×0,5×0,25, 0,9×0,55×0,25 и 0,93×0,23×0,25 м (с юга на север соответственно) (илл. 260). Таким образом, максимальные размеры второй, центральной плиты перекрытия реконструируются как 0,95×0,55×0,25 м.

Внешние размеры прямоугольного в плане каменного ящика составляли 2,70×1,70 м, а его высота с плитами перекрытия – 1,50 м. Внутренние размеры ящика – 2,10×1,20 м, высота – 1,15 м (илл. 284). Дно каменного ящика было сложено из четырех хорошо обработанных известняковых плит, уложенных параллельно друг другу стык в стык на уровне -7,60/-7,61 м от R_0. Размеры плит дна различны и составляют (с востока на запад): 1,28×0,52×0,13, 1,29×0,64×0,13, 1,1×0,6×0,13 и 1,39×0,7×0,13 м. Одна из плит пола короче остальных и доходила лишь до внутреннего фаса южной стены. Недостающий отрезок пространства был подсыпан строителями ящика суглинком, тырсой и мелким камнем. В северо-восточном углу поверхность плиты дна повреждена. Вторая с востока плита зафиксирована с поперечной трещиной. Возможно, деформация плит дна ящика и трещины, образовавшиеся на них, связаны с землетрясением. В месте стыка между центральными плитами их края приподнялись относительно нижней грани внутренней стенки.

Стенки каменного ящика сложены из крупных известняковых блоков. Грани отдельных блоков тщательно обработаны со всех сторон, однако большинство блоков обработаны частично.

Восточная стенка каменного ящика сложена из двух блоков, поставленных узкими гранями друг на друга. Нижний блок размерами 1,15×0,6×0,22 м установлен нижней гранью на плиту дна ящика. Верхний блок этой стен-

ки размерами 1,38×0,55×0,23 м установлен на блоки нижнего ряда длинных боковых стенок так, что ее края перекрывают южную стенку на 0,08 м и на 0,1 м северную.

Южная стена каменного ящика сложена из четырех блоков, установленных в два ряда. Нижний ряд установлен в яме встык с плитой дна на каменно-глиняной подсыпке. Два массивных блока размерами 1,25×0,62×0,25 м были плотно подогнаны друг к другу. Второй ряд также состоял из двух блоков размерами 1,28×0,5×0,23 м (восточный блок) и 0,8×0,6×0,25 м (западный).

Западная стена сложена из трех блоков, уложенных в два ряда. Нижний блок размерами 1,08×0,6×0,22 м узкой гранью был установлен на поверхность плиты дна ящика. Верхний ряд кладки стенки состоял из двух блоков размерами 0,6×0,5×0,3 и 1,15×0,5×0,3 м, которые частично были установлены на плиты нижнего ряда кладки боковых стен ящика.

Северная стена сложена из четырех блоков, уложенных в два ряда, аналогично южной. Блоки нижнего ряда кладки установлены частично на плиты дна, перекрывая их на 0,1 м, и на подсыпку в яме. Размеры западного блока – 1,22×0,62×0,3 м, а восточного, со следами руста, – 1,2×0,58×0,3 м. Блоки верхнего ряда кладки имели размеры 0,95×0,53×0,3 и 1,07×0,57×0,3 м.

Подсыпкой нижних рядов кладки стен служили мелкие рваные камни размерами от 0,07×0,1×0,12 до 0,2×0,25×0,3 м.

Таким образом, каменный ящик был сложен из крупных известняковых блоков, хорошо подогнанных друг к другу. Стенки ящика сложены вперевязь однолицевой ложковой кладкой в два ряда блоков. При укладке блоков в заранее подготовленную яму кладка стен скреплялась системой напуска.

Погребение оказалось полностью разграбленным. Внутреннее пространство каменного ящика было заполнено просыпавшимся из тела насыпи коричневым суглинком. В заполнении на уровне -6,27 м от R_0 у северо-восточного угла погребения в грабительской мине сохранились спички грабителей. В 0,1 м западнее западной плиты перекрытия на уровне -6,51 м от R_0 найден фрагмент бронзовой серьги (?) или крепления украшения (КО 235; илл. 278).

Остатки костей скелета погребенного в каменном ящике зафиксированы на уровне -7,55 м R_0 у восточной стенки каменного ящика. Это отдельные кости черепа. Фрагменты длинных костей верхних конечностей, позвонков, тазовых костей и фаланг пальцев были сосредоточены в северо-восточном и юго-восточном углах ящика на уровне -7,44/-7,58 м R_0.

Несмотря на крайне неудовлетворительную сохранность костей скелета, удалось установить, что погребенным являлся мужчина возрастом до 35 лет (Приложение 6).

На дне каменного ящика на уровне -7,48/-7,55 м R_0 обнаружены фрагменты дерева, возможно от саркофага, и фрагменты алабастров. У западной его стенки на уровне -7,55/-7,60 м от R_0 расчищено пятно древесного тлена (0,15×0,3 м) и небольшие фрагменты алабастра (КО 236; илл. 279, 263, 281).

Вдоль северной стенки ящика на уровне -7,48 м от R_0 зафиксирован тлен от деревянных досок саркофага, мощностью до 0,07 м. Размер пятна тлена составил 0,7×0,05 м. В 0,1 м южнее тлена от боковой стенки саркофага, параллельно ему, расчищен тлен деревянной плахи дна саркофага. Пятно тлена сохранилось на длину 0,55 м при толщине 0,01 м. Помимо деревянных волокон сохранились следы гипса, окрашенного розовым пигментом. Пятно деревянного тлена размером 0,65×0,2×0,05 м зафиксировано и у южной стенки ящика на уровне -7,53/-7,61 м от R_0. Здесь же фиксируются отдельные фрагменты волокон деревянных плашек размерами 0,1×0,03, 0,2×0,04, 0,1×0,04 м. На них также отмечены следы гипса с розовым пигментом.

После фиксации каменный ящик погребения 4 был разобран (илл. 221, 285, 286), блоки компактно уложены, перекрыты изолирующим материалом и закрыты под восстановленной насыпью.

В каменном ящике погребения 4, как и в гробнице погребения 3, находился деревянный саркофаг, украшенный в том числе гипсовым декором. Немногочисленные фрагменты сосудов, идентичных обнаруженным в погребении 3, позволяет нам предположить, что оба погребения были совершены практически одновременно и перекрыты одной насыпью.

Погребение 4, как и погребение 3, может быть датировано третьей четвертью IV в. до н. э.

При исследовании насыпи кургана Госпитальный в северной и южной траншеях и центральной бровке выявлены и исследованы археологические комплексы, относящиеся к этим двум погребениям и перекрывающей их насыпи

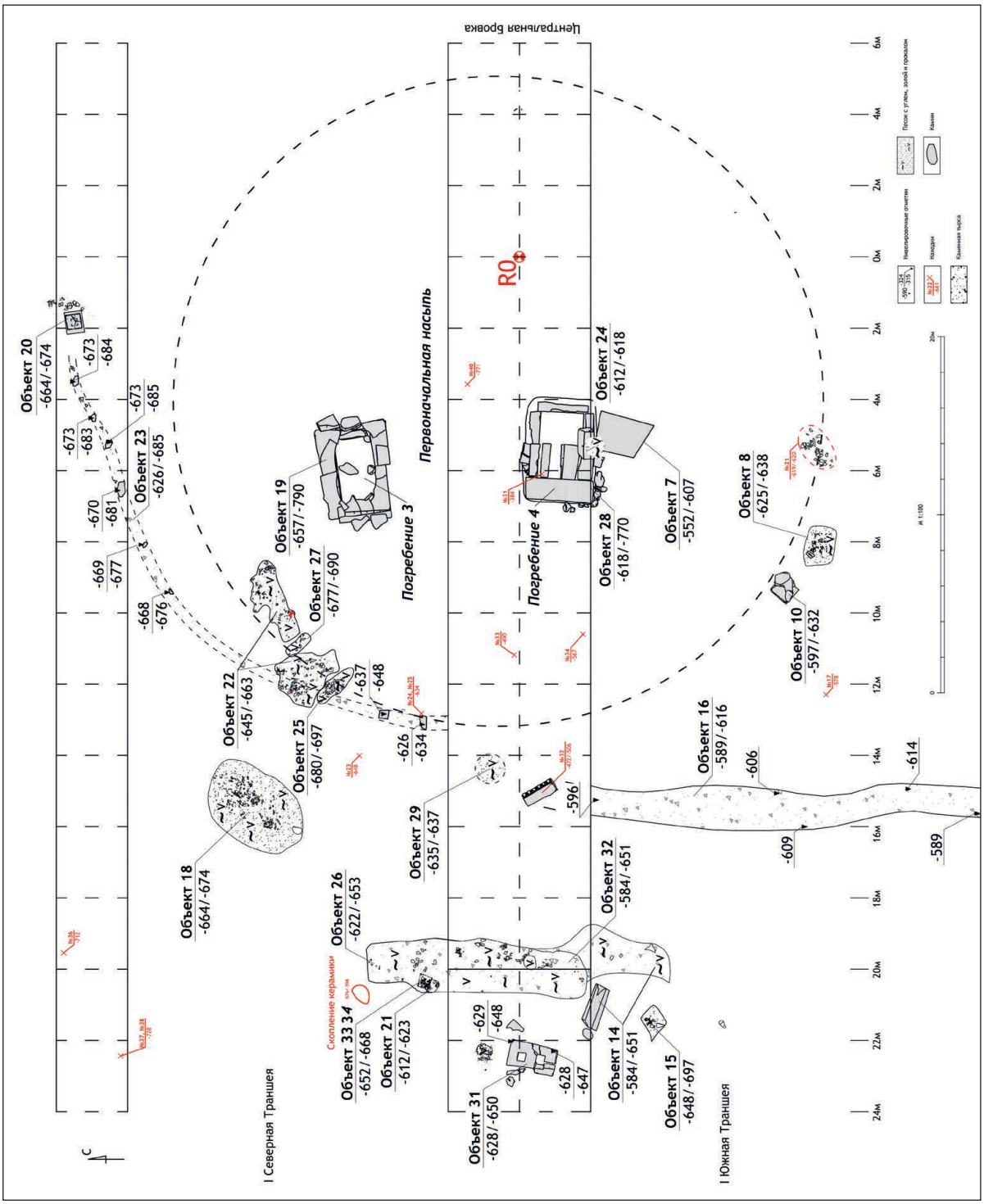

Рис. 37. Курган Госпитальный. План кургана 1 и объектов, связанных с насыпью

Рис. 38. Курган Госпитальный. Первая южная траншея. Вид с юга на закрытый камнями алтарь-эсхару (объект 10)

кургана № 1. С погребениями в каменных ящиках связаны установленные по периметру кургана № 1 эсхары (илл. 181, 287; рис. 37).

5А. Сакральные комплексы (илл. 288–503)

Вокруг насыпи кургана № 1 с севера, юга и запада *in situ* на уровне древней дневной поверхности открыты каменные жертвенники-алтари (эсхары). Возможно, существовала и четвертая эсхара с востока, но она могла быть убрана при строительстве монументального склепа. Это квадратные в плане, а в западной поле прямоугольная двухчастная плита КО 2, ориентированные сторонами по частям света, с квадратными отверстиями для возлияний в центре. В южном и северном алтарях эти отверстия были закрыты известняковыми же каменными крышками. У северной эсхары (КО 3) найден разбитый кратер с краснофигурной росписью – сценой танцующих менад и сатиров (КО 181). В разломах двухчастной эсхары (КО 2) обнаружены фрагментированные сетчатые лекифы (КО 248, 249), а возле – развалы двух фасосских амфор (КО 250, 217) и трех красноглиняных ойнохой (КО 252–257). С погребениями в одновременных каменных ящиках связаны и установленные эсхары.

Объект 10 – каменный алтарь-эсхара 1 (илл. 288–291; рис. 38; первая южная траншея; КО 4). Найдена незначительно углубленной в погребальную почву на уровне -5,97/-6,32 от R_0 в первой южной траншее к югу в 1 м от тризнового кострища объекта 8[46].

[46] Относительно осей разметки через R_0 северный угол плиты алтаря находился в 9,37 м к западу, 7,06 м к югу. Восточный угол – в 9,05 м к западу, 7,44 м к югу. Южный угол – в 9,35 м к западу, 7,85 м к югу. Западный угол – в 9,76 м к западу, 7,49 м к югу.

Рис. 39. Курган Госпитальный. Первая южная траншея. Вид с юга на закрытый плитой алтарь-эсхару (объект 20)

Алтарик был перекрыт рваными каменными плитками известняка размерами от 0,55×0,25×0,1 до 0,25×0,2×0,1 м, всего пять штук. Крышка не сохранилась.

Эсхара в виде известняковой плиты с крышкой, подквадратная по форме, подпрямоугольная в сечении, размером 0,55×0,54×0,175 м, с квадратным отверстием (0,25×0,23 м).

Вторая – третья четверти IV в. до н. э.

Объект 11 – камень со следами обработки (илл. 292–294). К югу от алтаря-эсхары 1 на уровне -6,12/-6,21 м от R_0 на том же строительном горизонте зафиксирован камень – плита со следами обработки, глубокой прорезью-выемкой[47].

Возможно, это замковый камень. Размеры камня – 1,38×0,33×0,55 м. Глубина углубления – 0,08 м. На том же уровне поверхности, на которой был камень, зафиксирована керамика[48].

Объект 20 – каменный алтарь-эсхара с развалом кратера (илл. 296–305; рис. 39; первая северная траншея; КО 4). Эсхара в виде известняковой подквадратной плиты с подквадратным сквозным отверстием была найдена на погребенной почве под насыпью на уровне -6,59/-6,81 м от R_0 и гранями ориентирована по сторонам света. Каменная крышка, перекрывающая эсхару, сохранилась в пяти фрагментах[49].

---

[47] Юго-восточный угол камня находился в 8,83 м к западу, 12,64 м к югу от центральных осей кургана, северо-восточный угол – в 9,48 м к западу, 11,90 м к югу.

[48] Амфоры гераклейской ручки ствола с нижним прилепом фрагмент, ПО 963; амфор гераклейских стенок тулова фрагменты; амфор фасосских стенок тулова фрагменты; амфоры красноглиняной эолийской (лесбосской) стенок тулова фрагменты; сосуда лепного стенки тулова фрагмент. Бронзовый век. Из объекта происходят 98 фрагментов керамики, представленной обломками стенок транспортных сосудов (амфор) IV в. до н. э. и одной ручкой. Стоит выделить развал стенок красноглиняной эолийской амфоры (74 шт.) V в. до н. э. Вероятно, развал относится к более раннему времени – до возведения курганных насыпей. Отметим находку одного фрагмента стенки лепного сосуда первой половины II тыс. до н. э., относящегося ко времени катакомбной культуры.

[49] Юго-восточный угол плиты находился в 1,51 м к западу, в 12,30 м к северу от центральных осей, северо-западный угол – в 2,17 м к западу, 12,70 м к северу.

Размеры алтаря – 0,54×0,48×0,60 м, высота – 0,18 м. Размеры крышки – 0,12×0,48×0,49 м. Размеры отверстия – 0,23×0,25 м.

С восточной стороны у эсхары лежал разбитый чернолаковый краснофигурный колоколообразный кратер в развале, с расширяющимся кверху туловом, опирающимся на поддон, с двумя горизонтальными ручками внизу, круглыми в сечении, с выбитым дном (илл. 304, 305; КО 181).

Для этого типа кратеров характерны отогнутый наружу слабопрофилированный венчик, плавно переходящий в колоколовидное тулово, горизонтальные П-образные ручки, прикрепленные в его верхней трети, и довольно массивная профилированная полая ножка. Кратеры подобной формы выпускались в Аттике на протяжении всего IV в. до н. э.[50] Рисунок занимает две трети тулова и расположен в его верхней части. Сверху поле рисунка ограничено левосторонним лавровым венком под венчиком, снизу – поясом-меандром. Изображение трактуется как дионисийские сцены (рис. 40).

Сторона А: изображения менады с развернутой влево головой, с тимпаном в левой руке, между двумя танцующими сатирами, и сидящего Диониса, голова которого повернута в сторону танцующих. Открытые части тела менады выполнены белой краской, складки ее длинного хитона – лаком.

Сторона Б: три задрапированные фигуры.

По сюжету и стилю изображение близко мастеру *Retorted Painter* первой трети IV в. до н. э.[51]

Объект 31 – двойной алтарь-эсхара (илл. 306–316; рис. 41; КО 2). Расположен на уровне -6,28/-6,50 м от R_0 от вершины в западной поле кургана за тырсовым валом. Северо-восточный угол алтаря находился в 21,97 м к западу, в 0,2 м к северу; северо-восточный угол – в 22,28 м к западу, в 1,06 м к северу.

Размеры – 0,76×1,35 м, высота – 0,18 м.

Размеры отверстий: 0,23×0,2 и 0,25×0,22 м.

Расколотый и сдвинутый алтарь стоял на небольшой подсыпке на погребенной почве в 22 м к западу от центра кургана (в западной поле). В трещинах эсхары найдены фрагменты арибаллического чернолакового (КО 248) и сетчатых лекифов (КО 249), амфоры фасосской, а также свинцовые выплески. Рядом с алтарем

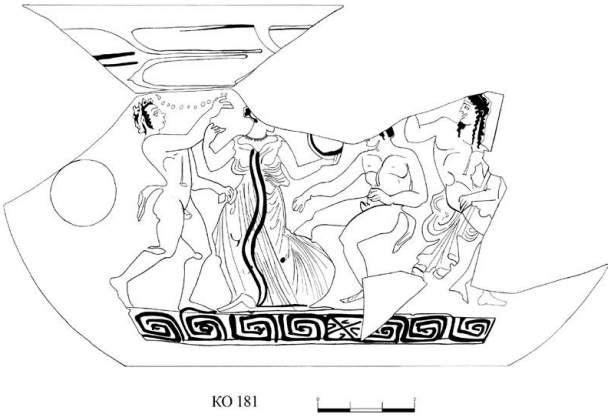

Рис. 40. Курган Госпитальный. Изображение на краснофигурном кратере

находилась группа красноглиняных ойнохой над скоплением железных составных частей предмета, возможно, жаровни (илл. 503; объекты 33, 34).

На уровне погребенной поверхности вокруг малой (первой) насыпи, а также под ней (в южной, западной и северо-западной полах) зафиксированы и исследованы развал гераклейской амфоры (КО 27; илл. 318, 319) на уровне -6,19 м от верха насыпи вблизи южной эсхары, а также пятна и ямы восьми поминальных комплексов (илл. 181). Кострища были устроены в неглубоких продолговатых ямах разного размера и конфигурации. В их заполнении и вокруг помимо золы и прокала встретились многочисленные обломки сосудов: красноглиняных ойнохой, кувшинов, простых, чернолаковых (миски, солонки, килики, канфары) и краснофигурных расписных (ойнохои, аски, лекифы), алабастров, в том числе расписных, терракот, астрагалов и амфор. В одном из комплексов – фрагменты дисковидных гипсовых фишек. На донцах некоторых изделий встречались граффито. Повсеместно фиксировались многочисленные кальцинированные кости животных. Во всех комплексах № 8, 18, 22, 25 зафиксированы обгоревшие остатки млекопитающих и птиц. Следов разделки животных перед сожжением не фиксируется: нет разрубов позвонков или костей конечностей. Специфичная неполная сохранность различных частей скелетов животных связана, по нашей реконструкции, с воздействием высокой температуры (Приложение 7). Важно зафиксировать, что огненный ритуал в очагах первоначальной насыпи

[50] *Sparkes, Talcott,* 1970. P. 240. Pl. 3, *61*; *Knigge,* 2005. P. 216. Taf. 132, *852*; *McPhee*, 1997. P. 99–145; *Landolfi*, 2000. P. 77–91 и др.

[51] *Boardman,* 1989. P. 169. Fig. 343; *CVA*, 1974. P. 29–30. Pl. 128, *3–5*.

Рис. 41. Курган Госпитальный. Первая южная траншея. Вид с северо-востока на алтарь-эсхару (объект 31)

не был единоактным действием, но эпизодически возобновлялся.

Основную массу керамики, представленной в поминальных и погребальных комплексах, составляли чернолаковые и краснофигурные сосуды. Весь этот объем включал в себя более чем 130 краснофигурных и чернолаковых сосудов и их фрагментов. Это были традиционно встречающиеся в погребальных комплексах столовая посуда и миниатюрные сосуды для масла. Среди столовой посуды выделяются сосуды для питья – для вина и воды. Хронологический разброс этих сосудов – конец V – середина/третья четверть IV в. до н. э.

Объект 8 – ритуальный комплекс (илл. 320–341; рис. 42; первая южная траншея). В западной части первой южной траншеи было расчищено пятно кострища на уровне -6,32/-6,4 м от R_0 размерами 1,2 м по оси запад – восток и 0,84 м по оси север – юг с многочисленными фрагментами чернолаковых краснофигурных сосудов, фрагментом терракоты, кальцинированных костей животных.

Комплекс расположен к югу в 8 м от центра кургана рядом с южным алтарем-эсхарой и представлял собой углубленное на 0,13 м с уровня погребенной почвы зольное пятно очага с выявленным ниже прокалом[52]. Восточнее на уровне следующего строительного уровня зафиксирован подсыпок большого склепа – выше по тексту описанный развал гераклейской амфоры (№ 17 по плану, КО 27; илл. 218–319). Амфора найдена в 8,06 м к югу и в 4,89 м к западу от центральной оси.

Помимо разбитых непосредственно на этом месте сосудов и зафиксированных при расчистке пятна *in situ* в развале, таких как фрагменты терракот № 1 (КО 84 и 91), красноглиняного кувшинчика № 2 (КО 85), краснофигурных ойнохой (КО 86 и 98) и лекифов № 3 (КО 88, 94), одноручной чаши № 4 (КО 90), чернолакового рыбного блюда (КО 87), а также чернолаковых мисок

[52] Крайние точки пятна от центральных осей: северо-западный угол – в 8,67 м к западу, в 8,03 м к югу; северо-восточный угол – в 7,58 м к западу, в 8,18 м к югу; юго-восточный угол – в 7,66 м к западу, в 8,89 м к югу; юго-западный угол – в 8,59 м к западу, в 8,79 м к югу.

Рис. 42. Курган Госпитальный. Тризновый комплекс объекта 8 и сосуды из него

(КО 92, 100), солонок (КО № 93, 96, 97) и канфара (КО 101), чернолакового краснофигурного аска № 5 (КО 89) и чернолакового скифоса (КО 99), в комплексе были расчищены и мелкие кальцинированные кости животных.

Солонка (КО 95) значительно отличается от остальных в первую очередь низким поддоном с желобком на подошве, что, возможно, свидетельствует о ее более раннем производстве. Кроме того, край венчика солонки украшен штампованными пальметтами. Подобное украшение не характерно для солонок данного типа, равно как и для солонок других типов, но встречается на миниатюрных мисках с широким краем (*broad rim*), выпускавшихся в последней трети V в. до н. э. – первой четверти IV в. до н.э, что не позволяет узко датировать наш экземпляр. На дне граффито в виде: NAM<O>. Дата: конец V в. до н. э. Аналог: *Sparkes, Talkott*, 1970. № 934 (рис. 43).

Фрагмент терракоты с изображением сидящей богини (КО 85) найден в виде фрагмента протомы с туловищем и согнутой рукой.

Другой фрагмент терракоты – нога от составного антропоморфного изделия (КО 91).

Кувшин красноглиняный фрагментированный (КО 85), с одной ручкой, на кольцевом поддоне, горло профилировано семью горизонтальными бороздками шириной 0,5 см, венчик

Рис. 43. Курган Госпитальный. Первая южная траншея. Объект 8. Солонка чернолаковая, КО 95

Рис. 44. Курган Госпитальный. Первая южная траншея. Объект 8. Ойнохоя краснофигурная, КО 86

отогнут наружу. По глине – боспорского производства. Датируется IV в. до н. э.

Краснофигурная ойнохоя (КО 86; рис. 44) относится к типу «с невыраженными плечиками» или так называемой форме 3 по Б. Спарксу и Л. Талькотт, получившему наиболее широкое распространение в конце V и IV в. до н. э.[53] Для них характерны трехлепестковый венчик; невысокое, относительно широкое горло, плавно переходящее в гладкое тулово; овальная или подтреугольная в сечении вертикальная ручка, прикрепленная к верхней трети тулова и краю сосуда, с небольшим шиповидным выступом в месте верхнего крепления. По аналогиям с материалами из Афин датируется первой половиной IV в. до н. э. Рисунок фрагментированной краснофигурной ойнохои ограничен горизонтальной полосой с овами в нижней части тулова. На тулове изображены три фигуры: мальчик, видимо, в повозке, запряженной козлом, догоняет девочку, несущую пирог – омфалос, приз на соревнованиях в винопитии. Корона мальчика, часть кожи девочки, ноги и тулово козла тонированы белой краской. Рельефные украшения девочки изначально были позолочены. Сходные сюжеты, связанные с анфестериями – праздником пробуждения природы, зафиксированы на сосудах из Эрмитажа, Копенгагена, Афин, Лондона и др. Наиболее вероятная дата нашего сосуда – первая четверть IV в. до н. э.[54]

Аск краснофигурный фрагментированный (КО 89; рис. 45), с уплощенной формой тулова. Для подобных характерны отогнутый наружу венчик с утолщенным краем; узкое горло, смещенное относительно центра; уплощенное тулово с выпуклым щитком, над которым располагалась плоская вертикальная ручка; дисковидный плоский поддон. Щиток имеет рельефное умбоновидное украшение сверху. Лак черный, местами переходящий в бурый. На дне лак отсутствует. Сохранилось изображение кошачьего хищника, предположительно пантеры, и собаки, развернутых головами к носику сосуда. Прямых аналогий этому рисунку нет, но исследователи отмечают, что такого рода изображения были широко распространены в начале IV в. до н. э.[55]

Рыбное блюдо имеет довольно массивный край, отогнутый под углом около 90°, тонкие ровные стенки, неглубокую центральную соусницу, окруженную желобком, и массивный профилированный по внешней поверхности кольцевой поддон с плоской, скошенной внутрь подошвой. Датируется началом второй четверти IV в. до н. э.[56]

Арибаллические лекифы (*squat lekythos*) с раструбообразным венчиком со скошенным внутрь краем, высоким узким горлом, приземистым ту-

---

[53] *Sparkes, Talcott,* 1970. P. 245. Fig. 22. Pl. 7, *124–126*.

[54] *Hoorn,* 1951. Fig. 256, *580*; *Lezzi-Hafter,* 1997. P. 252. Fig. 6–7; *Moor,* 1997. P. 247. Pl. 78, *748*; *Ruhfel,* 1984. P. 140. Fig. 78 и др.

[55] *Вдовиченко,* 2008. С. 70; *Moore,* 1997. P. 56. Corpus Vasorum Antiquorum: Moscow, Pushkin State Museum of fine arts, 6, 65, PL. (303) 58.1–2.

[56] *Damyanov,* 2017. P. 87, 95. Fig. 1, *1*.

ловом и низким кольцевым поддоном, двух вариантов декорирования внешней поверхности. К первому относятся краснофигурные лекифы, тулова которых украшает крупная пальметта, наносившаяся с противоположной от ручки стороны (КО 88; рис. 46). Такие сосуды имеют многочисленные аналогии и традиционно датируются преимущественно в пределах второй четверти IV в. до н. э. – второй – третьей четвертей IV в. до н. э.[57]

Солонки на кольцевом поддоне являются самым поздним типом солонок, который появляется только во второй четверти IV в. до н. э. и продолжает использоваться вплоть до середины III столетия. По форме они являются миниатюрным подобием мисок с загнутым внутрь краем на кольцевом поддоне.

Для мисок характерно более глубокое вместилище и более высокий поддон, что позволяет относить их к финалу развития формы и датировать концом первой четверти IV в. до н. э. по аналогиям с аттическими образцами. Здесь миски с отогнутым краем и миски с загнутым внутрь краем. Миски с отогнутым краем относятся к раннему варианту формы с подтреугольной моделировкой края, ровными стенками и высоким кольцевым поддоном с заостренной подошвой (КО 96). Такой вариант датируется по аналогиям с материалами из Афин около 380 г. до н. э. или чуть несколько шире – концом первой – началом второй четверти IV в. до н. э.[58]

Миска с отогнутым наружу краем со штампованным, орнаментом на внутренней поверхности (КО 100). Тонкий горизонтальный выступ на внешней поверхности тулова и невысокий слабопрофилированный кольцевой поддон с плоской подошвой. Штампованный орнамент в виде центральной розетки, четырех пальмет вокруг нее, пояска с штампованными овами, вокруг него – 12 пальметт со стебельками, отогнутыми по часовой стрелке. Лак бурый (результат некачественного обжига), датируется 420–410 гг. до н. э.[59]

Миниатюрная чернолаковая фрагментированная миска с загнутым внутрь краем (КО 97). Край слегка заострен, стенки ровные, массивный кольцевой поддон с плоской подошвой. Лак

Рис. 45. Курган Госпитальный. Тризновый комплекс объекта 8. Аск чернолаковый, КО 89

Рис. 46. Курган Госпитальный. Тризновый комплекс объекта 8. Лекиф краснолаковый, КО 88

[57] *Κωτιτσα,* 2019. P. 216. Εικ. 1 η: мастерская II.2.

[58] *Sparkes, Talcott,* 1970. P. 293. Pl. 32. Fig. 8, *801*. Схема орнамента: *Sparkes, Talcott,* 1970. P. 274. Pl. 53, *547*. Псевдоаттика.

[59] *Sparkes, Talcott,* 1970. P. 293. Pl. 32. F. 8, *803, 806*; *Elrashedy,* 2002. P. 129. Pl. 3, *6 (35)*; *Damyanov,* 2017. Fig. 1, *3*. Орнамент: *Егорова,* 2015. С. 65. Рис. 4, *1*.

Рис. 47. Курган Госпитальный. Тризновый комплекс объекта 18 и предметы из него

черный, местами с бурыми пятнами. Дата: последняя четверть V в. до н. э.[60]

Скифос миниатюрный чернолаковый во фрагментах датируется концом V в. до н. э. (КО 99)[61].

В комплексе найден и фрагмент венчика красноглиняной ойнохои (КО 98).

Одноручная чаша № 4 (КО 90) на кольцевом поддоне, с довольно глубоким вместилищем, прямой, верхней частью стенки, с выпуклым краем венчика, горизонтальной ручкой, прикрепленной непосредственно под краем. Датируется второй четвертью – серединой IV в. до н. э.[62]

Кубковидный канфар (КО 101). Вариант с чашевидным туловом (*plain rim: bowl-shaped),* для которого характерны полусферическое тулово с прямыми стенками, переходящими в прямой венчик; две горизонтальные, округлые в сечении П-образные ручки, прикрепленные к тулову в его средней части; низкая широкая профилированная ножка с невыраженным стволом и желобком на подошве и конический выступ в центре внешней поверхности дна. Экземпляр украшен штампованным орнаментом: четыре сгруппированные в центре пальметты, окруженные насечками. Такие сосуды имеют многочисленные аналогии и датируются серединой – третьей четвертью IV в. до н. э.[63]

В результате археозоологических исследований (Приложение 7) кострище находилось не перекрытым насыпью по крайней мере больше года.

Комплекс может быть датирован серединой – третьей четвертью IV в. до н. э.

Объект 18 – ритуальный поминальный комплекс (илл. 342–375; рис. 47; первая северная траншея) – обширное подовальное пятно на уровне -6,48 м от R_0 размерами 3×2 м, глубиной 6,68 м от R_0 в западной части, в заполнении которого найдены многочисленные мелкие фрагменты чернолаковых миниатюрных сосудов, раздавленных алабастров, кальцинированные кости животных, в том числе и астрагалы. Пятно найдено в 7 м к северо-востоку от каменного ящика погребения 3 под насыпью первоначального

---

[60] *Sparkes, Talcott,* 1970. P. 298. Pl. 33. F. 9, *876.*

[61] *Егорова,* 2017. С. 16.

[62] *Knigge,* 2005. P. 198. Abb. 42, *801*; *Sparkes, Talcott,* 1970. P. 290. Pl. 31, *762.*

[63] *Sparkes, Talcott,* 1970. P. 285. Pl. 28, *687*; *Bouzek,* 1990. P.153. Pl. 9. *1*; *Knigge,* 2005. S. 156. Abb. 36. *355, 2*; *Егорова,* 2017. С. 46. Рис. 8. Табл. 16, *81.*

Рис. 48. Курган Госпитальный. Тризновый комплекс (объект 18). Лекиф сетчатый, КО 137

кургана 1[64]. Заполнение тризновой ямы – зола с суглинком, дно зачищено на уровне -6,68 м от R_0. Дно было прокалено. В северо-западном секторе зачищена округлая яма с прокаленным дном, диаметром 0,3 м, глубиной до 6,72 м, заполненная золой.

Все предметы из этого комплекса сильно измельчены, разбиты. Среди фрагментов керамики найдены два бронзовых предмета (ПО № 1) в виде скрученных из проволоки, прямоугольной в сечении, прямоугольных спиралей размерами 3,7×2,3 и 1,7×1,1 см (КО 111); фрагменты железного гвоздя № 2 (КО 112); фрагменты железного ножа № 3 (КО 113).

Большинство фрагментов керамики принадлежало развалам чернолаковых сосудов столовых категорий: это две солонки на низком кольцевом поддоне (КО 114, 115); миски на кольцевом поддоне (поддон в некоторых случаях с профилированной подошвой) с отогнутым венчиком и штампованным орнаментом на внутренней поверхности (КО 116, 121, 123, 125); миски на кольцевом поддоне (КО 122,124), в том числе и с граффито в виде буквы А (КО 120); чаши одноручные на кольцевом поддоне (КО 118, 126, 128); миски на плоском дне (КО 119), канфар чернолаковый фрагментированный, на кольцевом поддоне со штампованным орнаментом (КО 133),

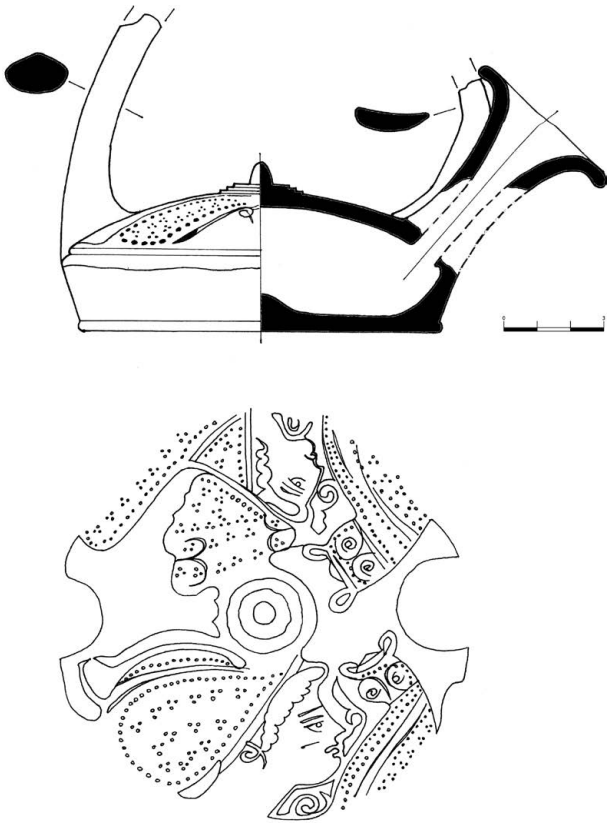

Рис. 49. Курган Госпитальный. Тризновый комплекс (объект 18). Аск краснофигурный, КО 134

аск краснофигурный фрагментированный уплощенного типа группы Бизли с изображением Аримаспа и грифона/Аримаспа и пантеры (КО 134[65]; рис. 49); лекифы: арабаллический краснофигурный с орнаментом в виде пальметт (КО 135), чернолаковый (КО 136), сетчатый (КО 137).

Арибаллические лекифы (*squat lekythos*) с раструбообразным венчиком со скошенным внутрь краем, высоким узким горлом, приземистым туловом и низким кольцевым поддоном; краснофигурные лекифы, тулова которых украшает крупная пальметта, наносившаяся с противоположной от ручки стороны (КО 135). Такие сосуды имеют многочисленные аналогии и традиционно датируются преимущественно в пределах второй четверти IV в. до н. э. – второй – третьей четвертей IV в. до н. э.[66] Другие – с сетчатым орнаментом (КО 137[67]; рис. 48), а также с не покрытым лаком туловом (КО 136).

---

[64] Крайняя северная точка – в 15,21 м к западу, в 8,74 м к северу от центральных осей. Крайняя южная точка – в 16,32 к западу, в 6,12 к северу от центральных осей.

[65] *CVA,* 1964. P. 22. Pl. 47. *2, 4, 6*.

[66] *Κωτιτσα,* 2019. P. 216. Εικ. 1 η: мастерская II.2.

[67] *Αρχαία Ζώνη IIIα – Το νεκροταφείο – Ταφικά έθιμα και πρακτικές,* 2015. P. 64. № 83–85.

Рис. 50. Курган Госпитальный. Тризновый комплекс объекта 22 и предметы из него

Вместе с тем удалось собрать лишь фрагменты частей сосудов: фрагмент дна чернолаковой миски на высоком кольцевом поддоне, со штампованным орнаментом (КО 127, 129, 130, 131, 140), также и с граффито в виде букв ТХР (КО 138); венчик чернолаковой миски (КО 132), развал чернолаковой миски (КО 139), фрагменты чернолаковых мисок (КО 141, 145, 147, 148, 149), солонок (КО 142), чернолакового аска (КО 143), чернолакового стемлесса (КО 144), фрагменты чернолаковых рыбных блюд (КО 146).

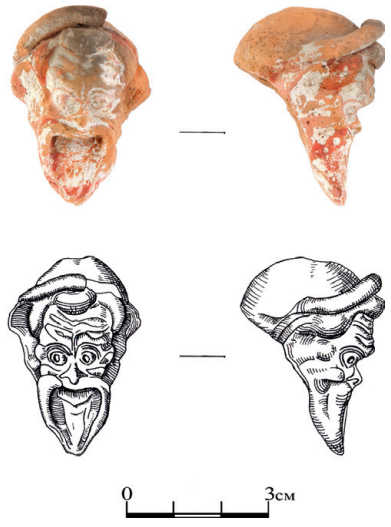

Рис. 51. Курган Госпитальный. Тризновый комплекс объекта 22. Фрагмент терракоты в виде Силена

Кроме чернолаковых сосудов найдены развалы красноглиняных: миски с округлым дном и с уступом под крышку (КО 117).

Таким образом, комплекс относится к середине – третьей четверти IV в. до н. э.

Объекты № 22, 25, 27 расположены рядом, возможно, они даже взаимосвязаны, так как в них встретились фрагменты одних и тех же изделий.

Объект 22 – ритуальный комплекс (илл. 376–404; рис. 50; первая северная траншея) – вытянутая по окружности неглубокая яма. Она была найдена на уровне -6,47 и до 6,53 м от R_0. Заполнение – суглинок с примесью золы и углей, а также находки из комплекса[68]. Размеры – 1,8×2 и 2,5×1 м.

Ритуальные объекты № 22, 25, 27 расположены рядом и, возможно, взаимосвязаны.

В комплексе найдены фрагменты терракоты в виде головы Силена с составными частями (КО 185; илл. 385; рис. 51). От терракоты сохранились голова, нога, другая нога без стопы, часть руки, член. Терракота круглой скульптуры

[68] Крайняя северная точка пятна находилась в 9,61 м к западу, в 7,55 м к северу от R_0. Крайняя южная точка – в 11,55 м к западу, в 5,06 м к северу.

Рис. 52. Курган Госпитальный. Тризновый комплекс объекта 25 и предметы из него

с детально проработанными чертами была раскрашена красными и белыми пигментами.

Также в комплексе расчищены фрагменты чернолаковых сосудов: ойнохой (КО 186), лекифов, солонок (КО 187), развал одноручных чаш (КО 192, 193, 202), чернолаковый болсал со штампованным орнаментом в виде пальметт (КО 194, 197), мисок на кольцевом поддоне (КО 195; на внешней стороне дна чернолаковой миски вырезано граффито – буква Т; КО 201), мисок на кольцевом поддоне со штампованным орнаментом (КО 200), рыбное блюдо, чернолаковый краснофигурный фрагментированный аск (КО 196), фрагменты чернолаковых мисок (КО 198, 199, 203, 204).

Собраны развал керамического алабастра с сетчатым орнаментом (КО 189) и керамического алабастра (КО 188), побывавших в огне, а также фрагментов алабастра (КО 190), развал красноглиняного кувшина (КО 205) размерами 22,2×16,7 см и фрагменты двух фасосских амфор, в том числе и с клеймом (КО 206, 210), оттиснутым на ручке (Θάσιον Θ голова Гелиоса Παυσαν(ίης). Группа F 1. 358–351 гг. до н. э.[69] и (Θάσιον Θ фимиатерион Ἀριστα(γόρης). Группа F 1. 358–351 гг. до н.э).

Найдены многочисленные астрагалы (КО 191), в том числе с отверстиями и с насечками, а также фишки из гипса (?) (КО 208, 209?).

В общем, комплекс относится к середине – третьей четверти IV в. до н. э.

Объект 25 – ритуальный комплекс в первой северной траншее (илл. 405–423; рис. 52) – в углубленной яме, под пятном комплекса объекта 22, и был помещен в яму до 0,3 м глубиной, длиной около 0,6 м и до 0,3 м шириной, ориентированную по линии северо-запад – юго-восток на уровне -6,90 м от вершины большого кургана. Заполнение ямы – зола с находками[70]. Размеры – 1,4×0,5 м.

В яме найдены фрагменты чернолаковых сосудов из объекта 22, перекрывавшего объект 25: чернолаковый аск (КО 211), солонка с вогнутыми стенками (КО 212), миска на кольцевом поддоне, орнаментированная, со штампованным орнаментом (КО 213), чаша одноручная (КО 214), кубковидный канфар со штампованным орнаментом (КО 215). Часть фрагментов сосудов обнаружена и в объекте 27, например, блюдо рыбное сероглиняное на кольцевом поддоне (КО 216). Кроме того, в яме объекта 25

[69] *Garlan,* 1999. № 596.

[70] Крайняя северо-западная точка – в 12,51 м к западу, в 5,64 м к северу. Крайняя юго-восточная точка – в 11,57 м к западу, в 4,67 м к северу.

Рис. 53. Курган Госпитальный. Тризновый комплекс объекта 25. Чаша чернолаковая, КО 220

были найдены фрагменты фасосской амфоры (КО 217), железные стержни и гвозди (КО 218), семь кальцинированных обработанных астрагалов (КО 219) и чернолаковые сосуды: чаша одноручная на кольцевом поддоне (КО 220; рис. 53), на внешнюю сторону дна чернолаковой чаши нанесено граффито – Т, фрагменты чернолаковой солонки (КО 221) и миски (КО 222). Археологический массовый материал из объекта представлен 17 обломками стенок транспортных и столовых сосудов, основная масса которых датируется IV в. до н. э.[71]

Датировка по всему материалу в совокупности – вторая – третья четверти IV в. до н. э.

Объект 27 (илл. 424–431). Комплекс в углубленной подовальной яме, выбранной в погребальной почве, вытянутой по сторонам света, с кострищем, рядом с тризнами объектов 22, 25, размерами 0,8×0,3 м, глубиной до 0,35 м на уровне -6,77/-6,9 м от R_0[72]. Заполнение ямы – слой золы с суглинком. Размеры – 1,9×0,35 м.

Рис. 54. Курган Госпитальный. Тризновый комплекс объекта 25. Солонки чернолаковые, КО 226, 227

В яме кроме чернолаковых сосудов, таких как солонки (КО 226, 227; рис. 54), солонка со скошенными краями (КО 228), миски (КО 225, 229, 230, 231, 232), фрагмент чернолакового килика (КО 233), зафиксированы остатки алабастров и часть бронзового украшения в виде восьмерок, а также железный гвоздь (КО 223), четыре кальцинированных астрагала.

Датировка – IV в. до н. э.

Объект 29 – кострище (илл. 432–439; рис. 55) обнаружено на центральной оси кургана к западу от каменного ящика погребения 4. Центр пятна диаметром до 0,6 м находился в 14,38 м к западу и в 0,82 м к северо-востоку от R_0 на уровне -6,35/-6,37 м от R_0. В кострище найдены фрагменты красноглиняного кувшина (КО 239, 240), донья алабастра с отверстием (КО 237), краснофигурной ойнохои на кольцевом поддоне (КО 238; рис. 56). Сильное повреждение сосуда затрудняет точное определение всех персонажей рисунка. Тем не менее, вероятнее всего, это изображение юноши в драпировке и атлета с диском (сохранился только диск), принадлежащее группе *Fat Boy*, наиболее распространенной в IV в. до н. э.[73] Поле рисунка ограничено только снизу рядом перевернутых ов. Прямых аналогий пока найти не удалось. Ближайшие многочисленны и встречаются в коллекциях различных музеев. По особенностям формы наш сосуд можно датировать первой половиной IV в. до н. э. (илл. 435). Археологический материал из объекта представлен

---

[71] Приложение Б.

[72] Крайняя северо-западная точка: в 11,17 м к западу, в 6,51 м к северу от центральных осей. Крайняя юго-восточная точка – в 10,62 м к западу, в 5,89 м к северу.

[73] *Sparkes, Talcott,* 1970. P. 245. Fig. 22. Pl. 7, *124*. Сходные по сюжету изображения: *Moore,* 1997. P. 230. Pl. 65–66, *609*; *CVA,* 1958. P. 10, *8*; *CVA,* 1949. P. 26. Taf. 16, *1–3* и др.

Рис. 55. Курган Госпитальный. Тризновые комплексы объектов 27 и 29, 35 и предметы из них

68 обломками стенок транспортных и столовых сосудов, основная масса которых датируется в пределах IV в. до н. э.[74]

Датировка комплекса – первая половина IV в. до н. э.

Объект 35 – скопление керамики (илл. 440–445) найдено на западе от пятна объекта 18 вблизи с двойной эсхарой. Комплекс представлял собой компактное скопление фрагментированных чернолаковых сосудов: лекифа краснофигурного (КО 260), миски на кольцевом поддоне со штампованным орнаментом (КО 260, 261; на чернолаковой миске на внешней части донца вырезано граффито NY; рис. 57), асков (КО 263, 264), сероглиняного кувшина (КО 265), красноглиняной круглодонной кастрюльки (КО 267), рыбного блюда (КО 268) и сосудов (КО 266).

Датировка – середина – вторая половина IV в. до н. э.

Следующие объекты, раскрытые под насыпью кургана Госпитальный, возможно, относятся к периоду завершения малого кургана и/или строительства большой насыпи.

Интересными объектами, выявленными в процессе раскопок, являлись ров и два валика, насыпанные из известковой крошки (илл. 18). Ров (описание дано при анализе планиграфии насыпи, гл. 2) был выкопан с уровня погребенной почвы и имел глубину до 0,4 м. Стенки его укреплены тырсовой подсыпкой. В заполнении выявлены скопления в основном амфорного керамического боя, а также каменная обработанная плита. В южной части большой (основной) насыпи этот ров не прослеживался, зато в ее северо-западной части был зафиксирован неглубокий ровик – канавка с выложенными вдоль ее края небольшими камнями, объект 2.

Объект 9 – ров (илл. 18, 63–68, 181, 451; первая южная траншея). Скорее всего, то же, что и объект 2. Зафиксирован небольшим фрагментом в западной части первой южной траншеи на уровне -5,88/-5,93 м от R_0, где прослеживаются отчетливая глубина и внутренний укрепленный тырсовой подсыпкой борт. Заполнение – коричневый суглинок с примесью гумусированного суглинка и тырсовых прослоек. Направление ровика по линии север – юг, дуговидный[75].

---

[74] Наиболее представительной категорией находок в объекте являются фрагменты стенок и единичные профильные части столовых и миниатюрных красноглиняных сосудов закрытых форм (кувшины, ойнохои) (ПО 1078–1087–1089), которые можно датировать серединой – второй половиной IV в. до н. э.

[75] Крайняя юго-западная точка – в 17,78 м к западу, в 11,00 м к югу от центральных осей. Крайняя северо-западная точка – в 19,15 м к западу, в 6,70 м к югу.

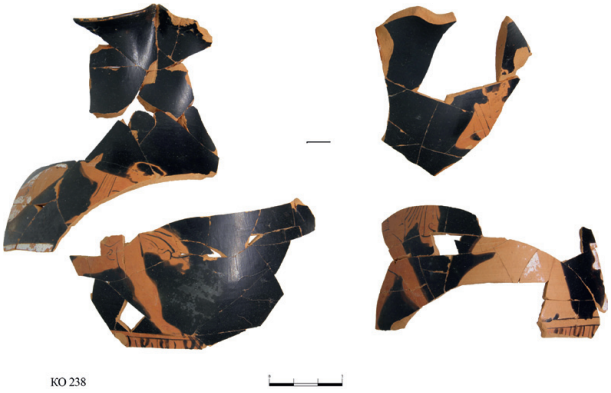

Рис. 56. Курган Госпитальный. Тризновый комплекс объекта 29. Ойнохоя краснофигурная, КО 238

Рис. 57. Курган Госпитальный. Тризновый комплекс объекта 35. Миска чернолаковая, КО 261

Размеры ровика, зафиксированного на этом уровне, – 4,5 м в длину, 1,3 м шириной. Глубина рва – 0,35 м. Вблизи тырсового валика объекта 14 ров практически сходит на нет. Возможно, валик объекта 14 являлся укрепленным бортом в западной части сходящего на нет неглубокого ровика объекта 9. На южном профиле первой южной бровки углубление от ровика не фиксируется. На южном профиле второй южной бровки ров зафиксирован как объект 2.

Таким образом, удалось зафиксировать остатки неглубокого ровика в юго-западном секторе кургана, возможно, связанного со второй насыпью кургана над большим склепом, засыпанного в результате оплывания насыпи[76].

Объект 16 – укрепление из каменной дресвы валика (илл. 451–454; первая южная траншея), сооруженного на погребенной почве на уровне -5,95 м. Этот валик находился восточнее валика, зафиксированного как объекты 14, 26 и 31 (илл. 455, 477). Возможно, вместе эти объекты представляли собой общую составную конструкцию, где валики расположены параллельно. Между ними образовывалось углубление в погребенной почве, переходящее в ровик объекта 9, углубленного уже в материк.

На борту зафиксированы скопления керамики и пятна золы. В разрезе на южном фасе центральной бровки валики объектов 16 и 14 находятся на расстоянии 3,50 м и возведены оба на погребенной почве, в которой уже выбрана канавка ровика объекта 9.

Юго-восточный угол вала находился в 14,92 м к западу, в 13,00 м к югу от осей кургана. Северная граница валика сходит на нет в центральной бровке: на северном фасе ее уже не видно. Северо-восточный угол – в 14,85 м западнее от R_0.

Размеры вала – 9–10 м по линии север – юг, 1,5 м по линии запад – восток.

В объекте 16 найден фрагмент ручки амфоры с клеймом (КО 110; илл. 454). Клеймо в прямоугольной рамке, оттиснутое на ручке фасосской амфоры. Ручка сохранилась в виде фрагмента с частью стенки, верхний прилеп.

Θασίων
Διάρης
Αριστα(γόρης) пиала?

[76] В заполнении ровика найдены фрагменты керамики: ПО 1051–1053: фрагменты ручек и стенок гераклейской и фасосской амфор, стенки хиосских амфор с прямым горлом и синопской, донце красноглиняного кувшина. Археологический материал из объекта представлен 15 обломками стенок транспортных и столовых сосудов, основная масса которых датируется IV в. до н. э.

Группа В. 390–380 гг. до н. э. (определение Н. Ф. Федосеева).

Объект 14 – южная часть валика с тырсой и каменной дресвой (илл. 455–466, 477), расположенная в западной части насыпи и под ней между ровиком с тырсовым валиком объекта 16 и алтарем-эсхарой объекта 29. Северная часть – объекты 32 (центральная часть) и 26 (северная часть). На плотном валике находилась каменная плита объекта 14 из очень плотного известняка (первая южная траншея, западная часть, центральная бровка, южный фас). Площадка валика неровная, с углублением в центре по линии запад – восток, площадью 1,8×2 м. Ориентирована по линии север – юг. Размеры всего открытого вала: 9–10 м с севера на юг и около 1,6 м с запада на восток. Южная часть, объект 14, с севера на юг от центральной бровки составляла длину по валику 4,2 м, к югу также простиралось пятно прослойки тырсы на расстояние до 5 м. У юго-восточного края вала находился тризновый комплекс объекта 15[77]. В восточной части зафиксирован фрагмент мендейской амфоры пифоидного типа – ножки с нижней частью тулова (ПО 1091), южнее амфоры хиосской с прямым горлом и колпачковой ножкой, ножки фрагмент (ПО 1090). К югу на 3 м от каменной плиты поверхность погребенной почвы была утоптана с тырсой на уровне -6,16/-6,18 м от R_0. К востоку от плиты на валике зафиксированы фрагменты свинцовых выплесков № 1 (КО 103). На поверхности площади объекта 14 собраны многочисленные фрагменты керамики: амфоры гераклейской стенки горла с венчиком фрагмент (1092-3), амфоры столовой (либо кувшина) гераклейской ручки двуствольной ствола фрагмент (1094), миски чернолаковой венчика с бортиком (1095), фрагмент светильника (?) сероглиняного бортика фрагмент (ПО 1096), амфор фасосских разных тулова стенок фрагменты, амфор хиосских с прямым горлом и колпачковой ножкой тулова стенок фрагменты, амфор гераклейских разных стенок фрагменты. В том числе собраны развалы трех сильно фрагментированных красноглиняных ойнохой (КО № 102, 104, 105).

На утоптанной поверхности с каменной дресвой зафиксированы следы золы и прокала в разных местах[78].

Объект 15 – тризновый комплекс (илл. 468–476) располагался в юго-западной части объекта 14 на уровне -6,47/-6,53 м от R_0[79]. Размер – 0,8×0,8 м.

Подквадратное пятно заполнено суглинком, перемешанным с золой и крошкой дресвы. В заполнении зачищены в развалах красноглиняные ойнохои № 1 (КО 106) и № 2 (КО 108; рис. 58), а также собрана из фрагментов ойнохоя (КО 107), амфоры эолийской красноглиняной (лесбосской) часть горла с венчиком фрагмент (ПО 1047), V в. до н. э., синопской часть горла с венчиком фрагмент (ПО 1048), фрагмент ручки гераклейской амфоры (ПО 1049), фрагмент чернолакового сосуда (ПО 1050), фрагменты стенок фасосских, амфор гераклейской, хиосских с прямым горлом, красноглиняного кувшина.

---

[77] Археологический материал из насыпи вала представлен 80 профильными частями и обломками стенок транспортных, столовых и чернолаковых сосудов IV в. до н. э. Немногочисленные профильные части транспортной тары представлены фрагментом ножки с нижней частью тулова мендейской амфоры пифоидного типа (ПО 1091) первой половины IV в. до н. э., фрагментом колпачковой ножки хиосской амфоры с прямым горлом (ПО 1090) середины IV в. до н. э., фрагментом горла гераклейской амфоры (ПО 1092) середины – второй половины IV в. до н. э., а также горла с венчиком фасосской амфоры коническо-биконического типа биконического варианта развитой биконической серии II-В-2 (ПО 947) 70–30-х гг. IV в. до н. э. Следует отметить фрагмент ручки с глубокой бороздкой гераклейской фракционной столовой амфоры или кувшина (ПО 1094) IV в. до н. э. Здесь же найден и фрагмент венчика чернолаковой миски (ПО 1095) и чернолаковой амфоры (ПО 926) IV в. до н. э., а также фрагмент стенки закрытого сероглиняного (однорожкового) светильника IV–III вв. до н. э. (ПО 1096).

[78] Амфоры гераклейской ручки ствола с нижним прилепом фрагмент (ПО 963), амфор гераклейских стенок тулова фрагменты, амфор фасосских стенок тулова фрагменты, амфоры красноглиняной эолийской (лесбосской) стенок тулова фрагменты, сосуда лепного стенки тулова фрагмент, бронзовый век. Из объекта происходит 98 фрагментов керамики, представленной обломками стенок транспортных сосудов (амфор) IV в. до н. э. и одной ручкой. Стоит выделить развал стенок красноглиняной эолийской амфоры (74 шт.) V в. до н. э. Вероятно, развал относится к более раннему времени – до возведения курганных насыпей. Отметим находку одного фрагмента стенки лепного сосуда первой половины II тыс. до н. э., относящегося ко времени катакомбной культуры.

[79] Северный угол подквадратной ямы, ориентированной углами по сторонам света, находился в 21,38 м к западу, в 3,40 м к югу; восточный угол – в 21,00 м к западу, в 3,77 м к югу; южный угол – в 21,51 м к западу, в 41,24 м к югу; западный угол – в 22,03 м к западу, в 37,17 м к югу от центральных осей кургана.

Рис. 58. Курган Госпитальный. Тризновый комплекс объекта 15. Ойнохоя краснофигурная, КО 108, стержень железный, КО 109

Рис. 59. Курган Госпитальный. Тризновый комплекс объекта 33. Ойнохоя краснофигурная, КО 252

Кроме того, найден в заполнении фрагмент железной скобы. Дно ямы было зачищено на уровне -4,56 м от R_0[80].

Объект 26 – укрепленный вал (илл. 455, 478, 479, 483–486; северная траншея), подсыпка из тырсы на уровне -6,22/-6,57 м от R_0, на котором расчищено скопление красноглиняных сосудов ойнохой (объект 21) на уровне -6,16/-6,33 м от R_0. Объект 26 – это один вал с объектом 32 и частью объекта 14[81].

Фрагменты ойнохой в развале были расчищены на тырсовом валике в пятне золы.

Объект 32 (илл. 481–482, КО 250). Развал фасосской амфоры на уровне -5,84/-6,57 м от R_0 на тырсовом валу-укреплении вместе с объектами 26 и 14 (илл. 455). Северо-восточный угол – в 19,18 м к западу, в 2,00 м к северу. Юго-западный угол – в 20,75 м к западу, в 1,83 м к югу.

Этот участок вала находился под центральной бровкой.

Археологический материал из объекта представлен 66 обломками стенок транспортных и столовых сосудов, основная масса которых датируется IV в. до н. э.

---

[80] Археологический материал из объекта представлен 25 обломками стенок и немногочисленными профильными частями транспортных, столовых и чернолаковых сосудов, основная масса которых датируется концом IV – IV в. до н. э. Наиболее ранним археологическим материалом является фрагмент венчика с частью горла красноглиняной эолийской (лесбосской) амфоры последней четверти VI – первой трети V в. до н. э. (ПО 1047), а также фрагмент венчика чернолаковой амфоры второй половины V – первой трети IV в. до н. э. (ПО 1050). Прочие находки из объекта могут быть датированы второй – третьей четвертями IV в. до н. э.

[81] Северо-восточный угол – в 19,30 м к западу, в 2,27 м к северу от центральных осей; юго-западный угол – в 20,64 м к западу, в 2,00 м к северу от центральных осей.

Объект 21 – скопление сосудов: три красноглиняные ойнохои (илл. 487–492; первая северная траншея; КО 182, 183, 184). Пятно ямы не выявлено, как и остатки заполнения. Развалы сосудов зафиксированы на валике, укрепленном каменной дресвой, в северной части – объект 26 на уровне -6,16/-6,33 м от R_0[82]. Это небольшие сосуды от 11,7 до 13,2 см высотой.

Объект 33 – скопление ойнохой в подквадратной яме размерами до 0,5 м по диагонали, ориентированной по линии север – юг, и железный сложносоставной предмет под ямой на северо-западном участке объекта 26 на уровне -6,4/-6,61 м от R_0[83] (илл. 494–502). Заполнение ямы – зола с углями. Ойнохои (КО 252–257; рис. 59) сильно фрагментированы, тем не менее среди них собраны два целых сосуда и фрагменты трех-четырех сосудов.

Объект 34 (илл. 495, 503) – железный сложносоставной предмет на северной части объекта 26 на уровне -6,61 м от R_0, размерами 0,4×0,4 м. Фрагменты железных стержней шляпками обращены наружу комплекса. Стержни уложены параллельно. Сохранились во фрагментах. Между ними также находились зола и угли[84].

Объект 23 (илл. 504–507) – небольшие камни, расчищенные под насыпью на уровне погребенной почвы по периметру раннего кургана на уровне -6,77/-6,83 м от R_0 (первая северная траншея), подходящей с запада к алтарю-эсхаре (илл. 504–506)[85]. Шесть камней размерами 0,25×0,3×0,1–0,1×0,2×0,15 м располагались в линию, между ними читались следы тырсовой подсыпки, связанной со строительной поверхностью под насыпью первого кургана. Камни расположены на расстоянии около 2 м друг от друга. Еще два камня находились севернее тризнового комплекса пятен и ям объектов 22, 25, 27. Возможно, это строительные или ритуальные остатки.

Таким образом, курган № 1 был возведен над двумя погребениями в каменных ящиках. К этому кургану относились шесть тризновых комплексов в северо-западной, западной и южной частях насыпи. Вокруг кургана были установлены эсхары. Время возведения насыпи относится к середине – третьей четверти IV в. до н. э. Археологические изыскания и анализ почв дали основания полагать, что между периодом сооружения первого кургана и возведением второго кургана над грандиозным каменным склепом прошло около трех десятилетий. Двухчастный алтарь зафиксирован со смещением к западу от тырсового укрепленного вала, простирающегося строго с юга на север в западном секторе кургана. Помимо тырсового панциря на валу были найдены многочисленные фрагменты керамики, развал фасосской амфоры (на тулове поперечная полоса, нанесенная черной краской) и зольное пятно. Длина вала составляла 8 м по линии север – юг, а его ширина – 1,1 м по линии запад – восток. С внешней стороны, у южной и северной оконечностей вала зафиксированы комплексы, состоящие из красноглиняных столовых ойнохой с пробитыми донъями. Их развалы зафиксированы в отдельных углублениях по три сосуда в каждом, кроме того, среди них встретились и обломки других подобных сосудов. Возможно, вал был связан уже со строительством большой насыпи и должен был служить своеобразной крепидой.

---

[82] Крайняя северная точка развала – в 20,50 м к западу, в 26,34 м к северу; южная точка – в 20,41 м к западу, в 22,53 м к северу.

[83] Северо-восточный угол ямы – в 20,13 м к западу, в 2,77 м к северу; юго-западный угол – в 20,59 м к западу, в 2,58 м к северу.

[84] Археологический материал из объекта представлен 14 фрагментами стенок простых красноглиняных столовых сосудов (кувшины) и фрагментом стенки чернолакового сосуда, которые могут датироваться концом IV в. до н. э. Среди простых столовых сосудов можно выделить 12 фрагментов красноглиняной ойнохои и 2 фрагмента стенок коричневоглиняного кувшина. Отметим и фрагмент стенки чернолакового сосуда открытого типа IV в. до н. э.

[85] Крайняя северо-восточная точка – в 2,78 м к западу, в 12,65 м к северу от центральных осей кургана. Крайняя юго-западная точка – в 12,28 м к западу, в 2,00 м к северу.

ГЛАВА 3
Курган 2. Уступчатый каменный склеп кургана Госпитальный

Рис. 60. Курган Госпитальный. Открытие каменного склепа

Основное монументальное сооружение, открытое под насыпью кургана Госпитальный, – каменный античный склеп (илл. 508–680; рис. 60).

При исследовании насыпи в южной части кургана от R_0 во второй южной траншее был обнаружен частично разрушенный каменный дромос с заложенной в древности входной частью, лишь краем попадающий в тело второй южной бровки. Северная часть дромоса во второй траншее сильно повреждена, и в заполнении было много тырсы и разрушенного камня, каменные кладки неровные, с перемещенными камнями. Первая южная бровка разрезала дромос под углом 45 градусов в его срединной части. Рыхлое заполнение в восточном секторе траншеи и центральной части дромоса до его нижнего уровня внутри. В первой южной траншее была открыта камера склепа с разрушенным сводом. Верхние каменные блоки расчищены на уровне от -2,60 м от R_0. Они были раздвинуты в разные стороны в широкой воронке вкопа. Рыхлое заполнение в камере доходило внутри до блоков, завалившихся рядами. Северо-западный фас камеры доходил до южного разреза в центральной бровке. При полном открытии площади нахождения остатков монументального сооружения (примерно 25×7 м) с уровня нахождения разрушенного свода до поверхности возведения были исследованы разные участки заполнения (илл. 510–519).

Основные разрезы заполнения частей склепа (Приложение Б):

1) продольный разрез заполнения дромоса АА1;

2) поперечный разрез предвходовой части камеры ВВ1;

3) разрез срединной части дромоса ББ1;

4) разрез каменного заклада входа в дромос – архитектурный разрез.

Так как это сооружение было возведено на поверхности, фиксация его проходила в процессе расчистки и далее до открытия всех стен до поверхности возведения (рис. 61).

Рис. 61. Курган Госпитальный. Расчищенный склеп. Вид с юго-востока

В средней части дромоса стены сильно разрушены, в центре – западина размерами 3×2 м, заполненная современным мусором.

Эта часть архитектурного сооружения разбиралась во второй и первой траншеях в ходе работ по исследованию и разбору насыпи. Дромос длиной около 20 м исследовался методом разбора сверху понижением при зачистке ряда продольных и поперечных разрезов. Основные направляющие стен были расположены по линии юго-восток – северо-запад. Кладка двулицевая из рваных блоков.

Размеры сооружения: ширина прохода – 2 м, проход – 1,76 м. Толщина стен – от 1 до 2,70 м. Заложенная часть дромоса – 5,20 м.

Сохранились борта входа в дромос, заклад из крупных неровных камней. Две параллельные стены входа расширялись наподобие контрфорсов, от которых стены продолжались вглубь, сужаясь и расширяясь строго геометрически ко входу в камеру.

У входа в камеру сохранились блоки и напольные плиты ровной формы, покрытые двухслойной штукатуркой, посаженной на раствор.

Заполнение дромоса – слой суглинка с каменной дресвой, каменной крошкой (илл. 520–521, 522, 532, 534).

Внутри дромоса к северу от заложенного портала до уцелевших плит на полу расчищена поверхность заполнения, сохранившая прослойки тырсы, рушенного камня и очаг. В разрезе АА1 обнаружена загородка из камней. Стены дромоса в этом секторе были разобраны, порушены, так что не представляется возможным безоговорочно судить об их оформлении при строительстве. В этом заполнении найдены фрагменты лепной и станковой керамики V–VI вв. н. э., кости животных, костяные поделки. Таким образом, в этой зоне существовало убежище в период, датируемый находками, о чем свидетельствуют и затечные воронки разрушения, и наличие выкопанной траншеи, выходящей на восток, также заполненной рыхлым грунтом.

Очаг выявлен на уровне -6,40 м от R_0, размерами 1,2×1,1 м, глубиной 0,08 м (илл. 519, 517, 564, 565). Зафиксированы следы прокала, углей, фрагменты керамики, относящейся к салтовскому времени, кости животных, в том числе и несущие следы обработки.

После исследования всей поверхности пола дромоса были выявлены симметрично расположенные столбовые ямки, возможно, для установки тризнового стола или саркофага.

Обрушившиеся блоки свода завалили камеру и входную часть дромоса (илл. 522–541).

Пространство в предвходовой части дромоса заполнили упавшие блоки свода перекрытия над дромосом (рис. 62). Между блоками найден

Рис. 62. Курган Госпитальный. Вид с юго-востока на заполнение входа в камеру склепа

лепной сероглиняный кубок со следами копоти (КО 71; илл. 577, 578) на уровне -5,2 м от R_0. У самого пола на плитах обнаружены следы пигмента – охры и сажи.

Камера была полностью разрушена, пол разрушен и прокопан, все заполнение заполнено упавшими оставшимися блоками стен и свода. В камере найдены лишь немногочисленные фрагменты керамики IV до н. э., фрагмент костяной накладки с циркульным орнаментом (КО 83; илл. 546) на уровне пола -6,45 м от R_0, среди костей задней стенки камеры найдены ручка сероглиняного кувшина IV в. до н. э. (КО 78) и фрагмент чернолакового сосуда IV в. до н. э. (илл. 546).

Описание склепа кургана Госпитальный
(Приложение 3; рис. 63)

С юго-востока от первой насыпи кургана позже был возведен монументальный склеп и сделана насыпь над ним и курганом 1. Склеп был построен на выровненной древней дневной поверхности на подсыпке из тырсы и ориентирован по линии юго-восток – северо-запад. Стены его снаружи были завалены необработанными камнями (рис. 64).

Склеп представлял собой прямоугольную в плане камеру размером 5,20×4,80 м снаружи

Рис. 63. Курган Госпитальный. Расчищенный склеп. Вид с востока

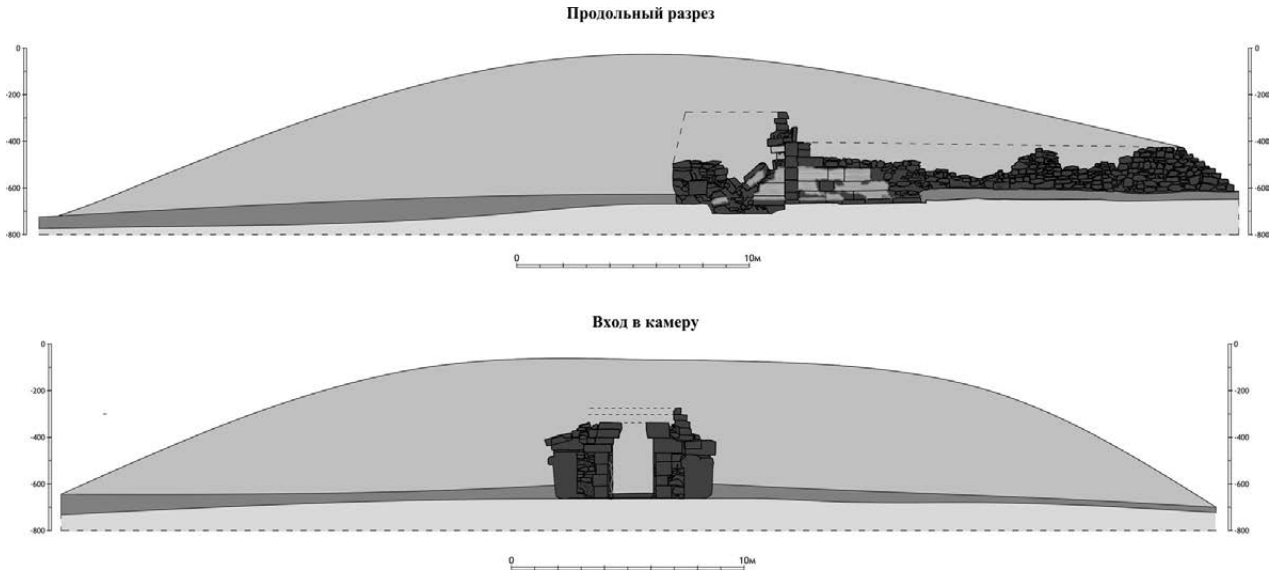

Рис. 64. Курган Госпитальный. Каменный склеп. Схема нахождения под насыпью

и 3,65×3,65 м изнутри с уступчатым перекрытием, начинавшимся с высоты 2,60 м от пола. Высота уступчатого купола-свода реконструируется в 1,30–2,00 м; четыре – семь ярусов кладки с толщиной блоков 0,32–0,27 м. Одно косвенное свидетельство, которое можно привлечь для реконструкции свода, – это высота самого верхнего слоя тырсы в насыпи кургана. Этот слой может отмечать уровень самых верхних плит перекрытия или же закладных камней.

Стены камеры и входа в нее были покрыты двуслойной штукатуркой белого цвета, аналогичной той, что была зафиксирована в фанагорийском склепе № 231 конца IV в. до н. э. (*Кузнецов*, 2004). Он был полностью разграблен и частично разрушен еще в древности, а выборка камня продолжалась и в Новое время.

Дромос длиной около 20 м с расширяющимися симметрично в сторону камеры стенами открывался своего рода порталом, плотно заложенным рваным камнем и оформленным снаружи наподобие ступенчатой облицовки (илл. 557). Судя по всему, он никогда не разбирался, все разрушения происходили сверху. Дромос располагался по линии юго-восток – северо-запад. Кладка его стен двухрядная, однолицевая, из обработанных и необработанных блоков и камней. В средней части стены дромоса сильно разрушены; здесь имелась яма-западина, заполненная современным мусором. Они, а также заклад из крупных необработанных камней лучше сохранились у входа. Первые имели здесь расширения – контрфорсы (илл. 602–611).

В дромосе зачищен пол, выложенный при входе в камеру шестью горизонтальными плитами и, как и стены, покрытый штукатуркой (илл. 579–582). На них были выявлены симметрично расположенные ямки, вероятно, как-то связанные с конструкцией или оформлением дромоса, а также полосы, процарапанные на штукатурке, вероятно, при передвижении к камере саркофага. Таким образом, характерной особенностью дромоса является сохранившийся *in situ* начальный участок – вход, заложенный рваным камнем. Его оформление типологически близко склепу из Острого кургана на Юз-Обе (*Виноградов,* 2014. С. 552).

Участок стен дромоса перед входом в камеру, имевший, как и камера, оштукатуренные стены и уступчатый свод, был шириной 2,05 м и длиной 4,30 м. Высота стен без уступов составляла здесь 1,88 м и не совпадала с прямым участком стен камеры (выше?). Полная же высота уступчатого свода не поддается оценке.

Вход в камеру оформлен порталом с имитирующими колонны выступающими боковинами высотой 2,20 м, на которых покоились плоские, нависающие над проходом камни-фронтоны (рис. 65). Нижняя часть этих боковин отмечена расширяющимися книзу уступами, имитирующими основания колонн. Ширина прохода – 1,75 м, длина – 0,53 м, высота с камнями-фронтонами – 2,37 м.

Дромос и вход-портал немного несимметричны относительно центральной оси камеры: центральная ось дромоса и входа сдвинута на 0,05 м влево. Поэтому расстояние от стены входа

Рис. 65. Курган Госпитальный. Расчищенный склеп. Вид с юго-востока. Вход в камеру

до левой, юго-западной стены камеры составляет 0,90 м, а до правой, северо-восточной, – 0,99 м.

Для постройки использовались камни-блоки, вырезанные из местного известняка. На некоторых сохранились следы пиления. О выдержанности пропорций и размеров строительных блоков можно сказать, что они тяготеют, но не соответствуют полностью двум основным форм-факторам: а) примерно кубические, со стороной 0,50–0,60 м; б) прямоугольные, с соотношением длина/ширина/высота 2:1:0,5 при длине 1,20–1,30 м. Разброс в размерах разных блоков велик (до 30%) и не позволяет говорить о следовании единому строгому стандарту. Кроме того, сами блоки в основном имеют форму, только приближающуюся к правильному многограннику, разность в размерах ребер и граней, должных быть равными, может составлять 10–20%.

В начале разбора сверху разрушенного перекрытия склепа на внутренних сторонах блоков перекрытия были открыты схематические рисунки – монохромные и полихромные, нанесенные в технике фрески, более позднего времени по отношению к строительству склепа (илл. 582–601; рис. 66). Изображения покрывали стены при входе в камеру на уровне человеческого глаза и ниже. Так как изображения зафиксированы и на нижних блоках начала свода, можно предположить, что их нанесли во время частичного заполнения камеры и входной части обвалившимся сводом. Рисунки складываются в композицию – сцену сражения с персонажами: всадники с копьями и флагами, лучники. На другой поверхности изображения размыты, но тоже видны всадники с копьями и лучник, а также солярный знак.

Стиль изображений – примитивно-графичный, с геометрическими фигурами. Видимо, принадлежит к более позднему периоду переиспользования склепа или разграблению – эпохе раннего Средневековья.

Граффити написаны греческими буквами NY. Судя по толщине граффити, эта надпись нанесена асинхронна рисункам. Есть основания предполагать, что NY на стене и NY на донце чернолаковой чашки означают одно имя. Какое, можно лишь предполагать: мы считаем, что это женское имя Νύμφης.

Кроме этих букв внутри склепа на оштукатуренной поверхности зафиксирован тамгообразный знак, прочерченный по штукатурке.

Конструкция склепа кургана Госпитальный-1 (илл. 614)

Весь объект явным естественным образом можно разделить на три части.

1. Камера склепа и непосредственно примыкающая к ней часть дромоса, образующие кон-

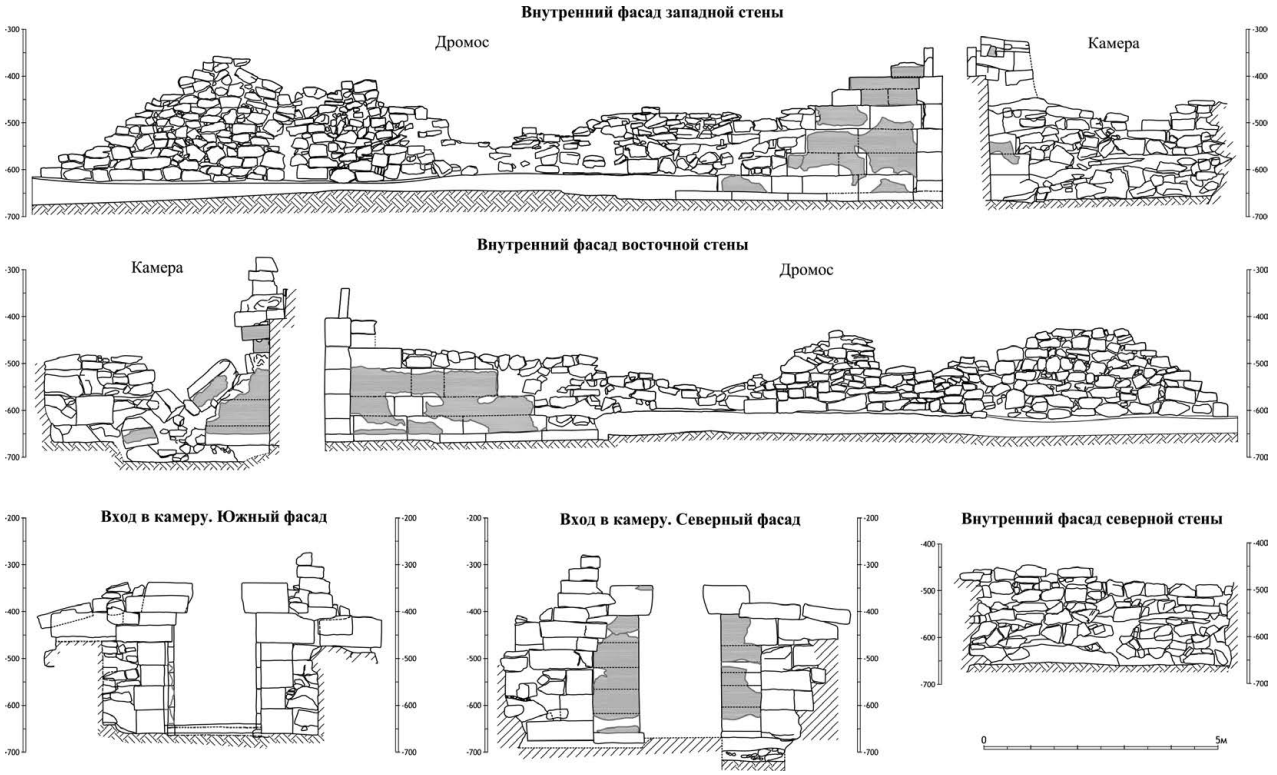

Рис. 66. Курган Госпитальный. Чертежи фасадов стен склепа. И.А. Воронков

структивно и стилистически единую композицию.

2. Средняя часть дромоса, связывающая вход в комплекс и вход в погребальное помещение.

3. Вход в сооружение, упорядоченно заложенный камнями.

Сооружение неравномерно пострадало за время существования: камера склепа практически полностью уничтожена, за исключением входа и небольшой части прилегающих к нему стен. Так же сильно разрушена средняя часть дромоса. Напротив, вход в комплекс и заклад сохранились почти полностью.

Камера склепа и часть дромоса у входа в камеру (илл. 615, 616, 621, 622). Камера представляла собой в плане подквадратное (квадратное) пространство и имела следующие основные размеры.

Длина стен по внутренней стене у пола – максимально 4,8 м; длина северной стены по внутренней стороне – 5,4 м.

Высота прямых стен от пола – в среднем 2,51 м.

Высота сохранившейся северной стены – 2,18 м (с уровня -4,44 м до -6,6 м от R_0). Сохранившаяся северная стена без утраченных ровных блоков представлена кладкой рваных камней приблизительно в семь ярусов (некоторые ярусы переходят один в другой). Размер рваных камней – от 0,7×0,3×0,4 до 0,2×0,15×0,15 м. Северный фас этой стены был зачищен полосой в виде двух – четырех ярусов (остальные не были открыты, так как верхние открытые ярусы выходили за нижние, выпирали. Опасность разрушения неровной кладки не позволила это. Длина северного фаса, открывающегося по эллипсу, примерно 7,8 м на уровне -4,45/-5,6 м от R_0. Пространство между камнями заполнено тырсовой подсыпкой. Кладка в один-два камня, шириной около 0,7 м.

Западные и восточные стены камеры сильно разрушены. Оставшиеся блоки внутренних фасов перемещены и все носят следы штукатурки.

Восточная стена изнутри у портала сохранила наибольшее количество ярусов – 11 вместе с сохранившимися блоками свода на уровне -2,84 м от R_0, 2,7 м высотой от уровня пола при входе по линии нижней у нижних блоков. Первый в камеру вертикальный ряд камней сохранился. Дальше внутрь камеры стена обрушена и разобрана, в проем шириной до 1,6 м обрушились блоки (1×0,5×0,3 м размером) следующего вертикального ряда. Глубина прокопанного грабителями пола камеры достигает уровня -7,1 м,

прокопка на 0,45 м. Прокопанный пол заполнен тырсой и каменной крошкой, камнями.

Далее стена, сохранившаяся только в виде внешней кладки из рваных камней и нескольких смещенных блоков, сохранилась на 1,85 м на уровне -3,80 м от R_0 условно в пять – семь ярусов, переходящих друг в друга. Между ярусами и кладками камни были подсыпаны тырсой. С внешней стороны стена при зачистке сохранила земляную подсыпку и следы строительных ярусов на толщину до двух ярусов кладки рваных камней.

Западная стена камеры сохранилась лучше, но также есть лишь внешняя стена из необработанных рваных камней от частично сохранившегося оштукатуренного вертикального ряда портала в пять-шесть разноразмерных ярусов камней на высоту до 4,45 м от R_0, высотой до 2,06 м. Один блок зафиксирован в земляном заполнении на уровне -4,00 м от R_0. Оштукатуренные блоки поднимаются с уровня -6,62 м до 4,85 м – четыре блока ступенями поднимаются вверх. Ширина нижнего блока – 1 м, высота – 0,4 м, далее: 0,9×0,5, 0,×0,4, 0,36×0,5 м. С внешней стороны кладку рваного камня не удалось зафиксировать по всей высоте, так как был оставлен слой земли со строительными подсыпками. Она открыта до уровня -5,6 м от R_0. На этом фасе зафиксировано четыре-пять ярусов рваной кладки. До погребенной почвы на уровне -6,2 м подсыпаны светло-коричневый суглинок и коричневый суглинок, над ними – слой каменной тырсы мощностью до 0,8 м на уровне -5,6 м. Слой тырсы отмечен и на уровне верхнего яруса, зафиксированного в этом фасе на уровне -4,6 м от R_0.

Высота уступчатого купола составляла, по оценке, 1,30–2,00 м (4–7 ярусов с толщиной блоков 32–27; см. Приложение 3).

Часть дромоса перед входом в камеру, имевшая, как и камера, оштукатуренные стены и уступчатый свод, имеет ширину 2,05 м, длину 4,30 м. Высота стен без уступов не совпадает по высоте с прямыми стенами камеры (1,88 м); высоту уступчатого свода сложно реконструировать.

Дромос и вход-портал немного несимметричны относительно центральной оси камеры: центральная ось дромоса и входа сдвинута на 5 см влево по ходу движения в камеру (на юго-запад), расстояние от стены входа до левой (юго-западной) стены камеры составляет 0,90 м, до правой (северо-восточной) – 0,99 м.

Вход в камеру оформлен порталом с имитирующими колонны выступающими боковинами высотой 2,44 м, на которых покоятся плоские нависающие над проходом камни-фронтоны. Нижняя часть боковин отмечена расширяющимся книзу уступом, имитирующим основание колонны. Ширина прохода – 1,75 м, длина – 53 см, высота с камнями-фронтонами достигает 3,10 м.

Пол представлял собой ровную, выложенную плитами поверхность, но сохранился лишь на участке входа в камеру в виде тщательно подогнанных друг к другу плит, оштукатуренных по лицевой части. Расположены сохранившиеся плиты в 2,5 м от камеры, в 10,18 м к юго-востоку от R_0 на уровне -6,45 м от R_0. Размер плит – шесть плит с севера на юг по две штуки: 2,8×0,96×0,16, 0,66×0,96×0,16, 1,2×1,1×0,16, 1,2×9,6×0,16, 1,2 (1,16)×1,00×0,16, 1,16 (1,08)×1,1×0,16 м.

Все видимые внутренние поверхности (включая пол?) были оштукатурены, штукатурка хорошего качества с наполнителем из небольшого количества крупнозернистого песка. Толщина слоя штукатурки составляет 0,4–1,5 см.

Исходя из функциональной нагрузки и конструктивных особенностей, можно выделить следующие основные компоненты каменной части сооружения:

– внутренние, парадные стены и уступчатый свод со сплошным покрытием штукатуркой поверхностей, обращенных внутрь помещения;

– внешняя стена-обкладка, доходящая до уровня, где начинается уступчатый свод основной стены;

– камни-блоки вспомогательного назначения с внешней стороны стены склепа, не образующие единую связанную каменную конструкцию.

Внутренняя стена сложена из обтесанных (местами шлифованных?) и хорошо подогнанных в плоскости нанесения штукатурки прямоугольных блоков из известняка. Блоки выровнены по размерам только по высоте яруса, в котором они расположены; по длине и ширине имеют заметное расхождение в размерах (Приложение 3А).

Нижняя часть – прямая стена – сложена в один ряд из коротких по длине блоков (50–60 см), число ярусов в высоту – четыре блока во входе-дромосе; в камере также четыре. Блоки уложены один на другой без специально предусмотренных перевязок, однако из-за неравномерности блоков по ширине удалось избежать кладки «шов в шов». Судя по толщине межблочных швов, камни клались без раствора, всухую.

Выше для устройства уступчатой структуры использовались более длинные блоки с соотно-

шением сторон (длина – ширина) примерно 2:1, размеры по высоте, ширине и длине довольно сильно разнятся. Камни были уложены длинной стороной перпендикулярно стене и выступали над нижними ярусами на 8–18 см в зависимости от высоты яруса. По сохранившимся частям склепа можно видеть, что размер уступа возрастает снизу вверх; третий (четвертый?) и последующие ярусы, вероятно, имели одинаковый размер уступа.

Блоки, образующие уступы, уравновешивались укладкой на дальние от камеры концы еще одного ряда длинных камней-противовесов, ориентированных таким же образом. Блоки противовесов прилегают друг к другу неплотно, зазоры имеют значительную величину и оставлены намеренно, а не появились вследствие расползания и оседания сооружения.

Обращенные вовне края самого нижнего ряда блоков-противовесов лежали на внешней стене-обкладке, а точнее, на слое известковой крошки-тырсы и мелкого известняка на ней, блоки верхних ярусов подпирались земляной подсыпкой. Такое конструктивное решение могло быть попыткой создать демпфирующий слой. Подобные подсыпки, только выполненные из мелких обломков известняка и тырсы, наблюдаются в ряде случаев и для блоков, составляющих основную оштукатуренную стену. (Еще версия – просто не сумели/не захотели подобрать или доработать камни, чтобы получилось уложить ровно и встык, пришлось подсыпать.) Со временем эта неплотно сложенная подушка просела, лежащий на ней конец блока оказался лишен опоры, и блок стал испытывать неравномерную нагрузку на излом, что привело к сквозному растрескиванию и отлому части блока (Приложение 3Б). Подобные разрушения – по характерному месту излома – являются типичными для обломанных блоков всего сооружения и наблюдаются в том числе на сохранивших свое положение блоках уступчатого свода.

По качеству известняка, в частности прочности, блоки-противовесы не выделяются среди остального материала, использованного для строительства склепа.

Другой вспомогательный элемент сооружения, внешняя стена-обкладка, – неплотная, сложена из разнокалиберных блоков неправильной формы, несущих следы обработки по одной-двум граням и необработанных кусков известняка. Может быть, это неудачно обработанные, разломавшиеся блоки, непригодные для основной стены, и просто отходы. Имеются многочисленные незаложенные пустоты, края не выравнивались. Стена имеет высоту кладки 120 см и доходит точно до яруса, с которого начинается уступчатый свод основной стены. Выше на ней лежал слой мелкого известняка и тырсы толщиной 10–25 см. По толщине стена расширяется от основания к верхней части таким образом, что верхние камни не имеют опоры без земляной насыпи. Это наводит на мысль, что стена подсыпалась землей с внешней стороны непосредственно во время ее сооружения. Примерная ширина по верху – 0,80–1,80 м у левой стены, 0,80–1,40 м у правой.

Внешняя стена непосредственно прилегает к блокам внутренней стены, некоторые блоки внутренней стены перевязаны с внешней (Приложение 3Б).

Стена-обкладка стоит на уровне выше, чем основание пола дромоса – входа в камеру. По-видимому, эта внешняя стена дополнительно фиксировала нижние ярусы от расползания, а также служила подпирающей основой для укладки блоков-противовесов.

Описание фасов стен дромоса

(илл. 626–653)

Внутренний фас восточной стены. Длина всей стены до края входа в дромос от камеры – 19,4 м. 0,5 м – толщина выступающей части входа в камеру (шесть блоков в высоту: 0,16, 0,44, 0,56, 0,46, 0,5, 0,5, 0,6 м). Верхний блок, вертикальный, высотой 0,6, толщиной 0,2 м. 4,2 м (нижний ярус из четырех блоков разной длины: 1,1, 1,2, 0,9, 0,88 м, высотой 0,4 м) – протяженность сохранившейся части стены с блоками, с оштукатуренной поверхностью, ярусами высотой в четыре блока, сохранившимися на разную длину. Второй снизу ярус длиной 3,74 м – четыре блока разной длины (0,96, 0,6, два вместе 2,4 м, высотой 0,42 м), третий – 31,4 м – три блока разной длины (1,3, 0,7, 1,1 м, высотой 5,8 м), четвертый – один блок – 1,1 м, высотой 0,41 м. На втором и третьем ярусах найдены рисунки на штукатурке. На уровне четвертого яруса виден верхний ярус внешней стены обкладки из рваного камня размерами от 0,6×0,3×0,25 до 0,3×0,2×0,25 м на уровне -4,65 м от R_0. Длина этой стены – до 5,8 м от входа в камеру.

Следующая часть дромоса длиной 9,8 м – внутренняя часть длинного коридора до каменного

заклада. Часть стены в 4,2 м – самая разобранная и разрушенная. На этом участке сохранились только остатки внешней стены из рваного камня, нижней частью выложенной на тырсовой подсыпке строительного уровня на уровне -6,00 м от R_0. Максимальная высота стены до уровня -4,65 м. Количество ярусов сложно выделить из хаотично расположенных камней. Самый разобранный участок отмечается на расстоянии от 7 м от входа в камеру до 9 м, где нижний ярус стены сохранился на уровне -6,00 м на тырсовой прослойке мощностью до 0,06 м на слое коричневого суглинка.

Следующая часть внешней стены длиной 5,2 м до заложенного входа в дромос – сохранившаяся часть внешней стены, внутренний фас на уровне -6,00 м, высотой 1,6 м до уровня -4,4 м от R_0 на 11 м от входа в камеру. Рваные камни уложены на сохранившейся части в шесть-семь ярусов неровных грубо подогнанных камней. Вышеупомянутый нижний ярус состоит из трех длинных камней (0,7×0,26, 1,1×0,3 и 0,8×0,3 м) и далее к югу из более мелких подогнанных под уровень этого яруса.

Участок входной части в дромос длиной 4,8 м. Нижние камни на уровне -6,00 м, верхние зафиксированы на уровне -4,3 м. Этот портал сохранился непотревоженным и заложенным тем же рваным камнем. Фиксируются восемь-девять ярусов. С входной стороны камни уложены в восемь ступеней высотой 0,2 м. Размеры фасов камней – от 0,6×0,3 до 0,3×0,2 м. Пространство между камнями заложено мелкими камнями.

Внутренний фас западной стены зафиксирован на длине 19,3 м от входа в камеру. 0,5 м – толщина выступающей части входа (пять блоков в высоту: 0,42, 0,6, 0,46, 0,52, 0,6 м сверху вниз) в камеру. Длина 4,25 м (нижний ярус из четырех блоков разной длины; 1,26, 1,2, 0,66, 1,16 м; высота – 0,4 м) – длина сохранившейся части стены из блоков с оштукатуренной поверхностью, высотой в четыре блока ярусами, сохранившимися на разную длину, и тремя ярусами уступчатого свода. Второй снизу ярус длиной 2,7 м – три блока разной длины (10,5, 0,6, 1,10 м; высота – 0,46 м). Третий – 23,4 м – два блока разной длины (1,24, 1,10 м; высота – 0,46 м). Четвертый – два блока по 2,4 м, высота – 0,52 м. Пятый ярус – свод – три блока (по 0,6 м длиной, высотой 3,2 м). Шестой – один блок размерами 1,5×2,8 м. Седьмой ярус – один блок размерами 0,68×0,24 м.

На втором, третьем, четвертом и пятом ярусах найдены рисунки на штукатурке. На уровне четвертого яруса виден верхний ярус внешней стены обкладки из рваного камня размерами от 0,6×0,3×0,25–0,3×0,2×0,25 м на уровне -4,65 м от R_0. Длина этой стены на этом уровне – до 7,8 м от входа в камеру.

Следующая часть дромоса длиной 9,0 м – внутренняя часть длинного коридора до каменного заклада входа в дромос. Часть стены в 4,2 м – самая разобранная и разрушенная. Сохранилась на этом участке только остатки внешней стены из рваного камня, нижней частью выложенной на тырсовой подсыпке строительного уровня на уровне -6,00 м от R_0. Максимальная высота стены – 1,4 м до уровня -4,65 м от R_0. Количество ярусов сложно выделить из хаотично расположенных нарушенных камней: четыре-пять с двумя прослойками тырсы в 0,2 м. Этот участок стены – до 6,8 м от входа в камеру. Самый разобранный участок отмечается на расстоянии от 6,8 м от входа в камеру до 11 м, где нижний ярус стены сохранился на уровне -6,00 м на тырсовой прослойке мощностью до 0,06 м на слое коричневого суглинка. На 1 м от описанной выше стены к югу зафиксированы четыре яруса рваных камней в ширину, три камня в высоту 0,45 м.

Следующая часть внешней стены длиной 3 м до заложенного входа в дромос – сохранившаяся часть внешней стены, внутренний фас на уровне -6,25 м, высотой до уровня -4,4 м от R_0, поднимающаяся с севера ступенью шириной 0,8 м с уровня -4,6 м на 12,1 м от входа в камеру. Рваные камни уложены на сохранившейся части в семь-восемь ярусов неровных грубо подогнанных друг к другу камней. Вышеупомянутый нижний ярус состоит из более крупных и более длинных камней (0,4×0,2, 0,5×0,2, 0,4×0,3, 0,6×0,22, 0,5×0,3 и 0,6×0,2 м) и далее к югу – более мелких, подогнанных под уровень этого яруса.

Участок входной части в дромос длиной 5,3 м. Нижние камни выложены на уровне -6,26 м, верхние зафиксированы на уровне -4,6 м. Этот портал сохранился непотревоженным и заложенным тем же рваным камнем, как и стены. Высота портала зафиксирована в 10–11 ярусов. С входной стороны камни уложены в 11 ступеней высотой 0,2–0,3 м. Размеры фасов камней – от 0,6×0,3 до 0,3×0,2 м. Пространства между камнями заложены мелкими камнями. Высота в максимальной точке – 2,66 м на расстоянии 3,66 м от края входа.

Внешний фас восточной стены – 19,4 м от камеры до южного края заклада портала в дромос. Участок протяженностью 5,8 м от камеры к югу демонстрирует стену из крупных рваных камней от уровня -6,0 м до 4,65 м условно в три яруса, разделенных двумя мощными прослойками тырсы – строительных уровней земляной подсыпки. Нижний ярус открыт в виде пяти уложенных горизонтально камней на суглинок и тырсовую подсыпку, размерами от 0,4×0,2 м до 0,2×0,2 м. Выше – тырсовая прослойка мощностью 0,2 м. Выше ярус, сложенный из двух слоев камней: нижние крупнее, верхние тонкие и длинные. Сверху этот ярус также проложен слоем тырсы мощностью до 0,2 м, над ним расположен также ярус камней в два слоя. Тырсовые прослойки доходят до 5,4 м от камеры, дальше к югу камни открыты от земли.

Следующий участок, 3-метровый, самый разрушенный. Сохранились один-два ряда камней на уровне -5,6/-6,00 м на суглинке.

Следующие 4,8 м – внешний фас «контрфорса», расширения, где нижние камни кладки расположены на уровне -6,00 м, верхние на уровне -4,4 м. Расширение сложено в пирамиду в семь-восемь ярусов кладки из рваных камней. Вершина «пирамиды» находится на расстоянии 10,06 м от входа в камеру.

Внешний фас участка портала дромоса в 4,8 м представляет собой ступенчатую структуру из 8–10 ступеней в один камень ярусов кладки из неровных рваных подогнанных друг к другу камней с уровня -6,00 до -3,8 м от R_0. Открыта от земли только эта верхняя часть. На расстоянии 2,6 м от входа начинается на нижнем уровне -6,00 м ступенчатая структура «контрфорса» – отдельный «ступенчатый» участок до описанного ранее. Размеры – 2,2 м шириной, до 0,74 м высотой, в три ступени. Нижняя ступень из одного блока и двух тонких камней размерами 0,7×0,3, 0,7×0,06 м. Этот участок также был уложен на тырсовую подсыпку и ракушечный песок.

Внешний фас западной стены 19,4 м в длину от камеры до южного края заклада портала в дромос. Участок протяженностью 5,28 м от камеры к югу демонстрирует сохранившуюся внешнюю стену из крупных рваных камней от уровня -5,84 до -4,72 м от R_0. Открыта от земли только эта верхняя часть. На нижнем уровне -5,7 м зафиксированы открытые четыре яруса кладки продолжающегося фаса стены камеры, на расстоянии 2,75 м от входа в камеру на прослойке тырсы. На следующих 1,65 м зачищены только два яруса сверху на коричневом суглинке на тырсовой прослойке на уровне -5,95 м. На том же уровне -5,95 м от R_0 далее к югу зафиксированы два блока на расстоянии 5,52 м от входа в камеру (0,8×0,3, 0,5×0,22 м). Сохранившаяся стена условно в пять-шесть ярусов доходила до отметки 7,4 м от входа в камеру. Высота сохранившейся стены – 2,4 м. Тырсовая прослойка находилась на уровне -6,2 м от R_0, на слое суглинка.

Следующий участок, 3,3 м, самый разрушенный. Сохранились один-два ряда камней на уровне -5,86 м на суглинке. В 10,2 м к югу от входа в камеру фиксируются наклонные слои с уровня -5,6 до 5,2 м от R_0. Камни на этом участке не выявлены. Между этими уровнями отмечался слой темно-коричневого суглинка на коричневом суглинке. С -5,6 м эта прослойка падает на уровень тырсовой подсыпки (-6,18 м от R_0) – место заложения камней контрфорса.

На отрезке 4,6 м находится внешний фас контрфорса – расширения, где нижние камни кладки расположены на уровне -6,20 м, верхние на уровне -4 м. Расширение сложено ступенчатым пандусом в 10–11 ярусов кладки из рваных камней. Вершина «пирамиды» находится на расстоянии 12,15 м от входа в камеру. Открыта верхняя ступенчатая конструкция, камни которой уложены на коричневый суглинок. Нижний камень находился на уровне -6,00 м от R_0 на расстоянии в 3 м от южного края входа в дромос. Таким образом, высота этой конструкции – 2 м.

Внешний фас участка портала дромоса (условно 5,5 м) представляет собой ступенчатую структуру из 10–11 ступеней в один или два каменных яруса кладки из неровных рваных подогнанных друг к другу камней. С уровня -6,30 м до -3,76 м от R_0. Открыта от земли вся часть, кроме нижнего яруса, где на расстоянии 3 м от южного края начинался контрфорс, на нижнем уровне -6,00 м ступенчатая структура контрфорса. Высота портала, сохранившегося на всю высоту, – 2,2 м.

Таким образом, описаны фасы продольных стен дромоса вслед за описанием стен камеры.

Портал – вход в дромос (рис. 67), размерами по нижней поверхности 8 м, из камней, выложенных на подсыпку из ракушечного песка и тырсы. Высота западной стены – 2,2 м, восточной – 1,8 м. Ширина по верхнему размеру – 4,8 м. Подошва нижнего яруса восточной части была выложена на уровне -6,2 м от R_0. Размеры: ширина нижней

Рис. 67. Курган Госпитальный. Вид с юга на открытый вход в дромосе античного склепа

части – 2,6 м в пять камней (0,6×0,2, 0,58×0,24, 0,3×0,2, 0,5×0,2, 0,2×0,3 м). С южного вида фиксируются девять ярусов в один или два камня. Подошва западной части входа в дромос расположена на уровне -6,24/-6,2 м от R_0. Состоит из шести камней (0,5×0,2, 0,7×0,2, 0,45×0,2, 0,75×0,22, 0,3×0,16, 0,6×0,1 м), два крайних с запада достроены мелкими до высоты остальных. Стена уложена в 11 ярусов из ступеней из одного или двух камней. Ширина стены – 3,2 м по нижнему уровню и 1 м на верхнем. Пространство между стенами плотно заложено неровными, но подогнанными друг к другу камнями разного размера. Заклад выкладывался на подсыпку в углубленное пространство на уровень -6,4 м от R_0 до уровня -4,00 м. Ширина по нижнему краю – 2 м, по верхнему 2,4 м. Высота заклада условно – 2,4 м, условно в 11 ярусов разноразмерных камней (от 0,3×0,2×0,25 до 1×0,4×0,4 м). У стен изнутри камни укладывались вертикально друг на друга в стеночку, внутри уже по заполняемости. Длина заклада в дромосе – 5,7 м на ровной поверхности одного уровня -6,4/-6,36 м от R_0. Южная наклонная поверхность заклада также формировалась ступенчато, уменьшаясь к вершине.

Изнутри северный фас на расстоянии 5,2 м от южного края портала менее широкий, так как с обеих сторон к стенам портала примыкали стены дромоса с расширениями – контрфорсами. Условная ширина в вершинной части – 4,2 м, в нижней – 3,4 м. Верхняя западная стена сохранилась до высоты 2,8 м, восточная – 2,2 м с уровня материка, где на погребенной почве находились две прослойки тырсы и подсыпки из ракушечного песка в 0,8 и 0,6 м соответственно. Ширина западной стены – 0, 9 м, ширина восточной – 0,8 м. Ширина заклада – 2 м, высота каменного заклада – 1,6 м в условно шесть ярусов.

Среди камней заклада были найдены бронзовое кольцо (К0 72) и бронзовая пряжка (КО 73), бронзовый гвоздь (КО 74), фрагмент костяного дисковидного изделия (КО 75). Под закладом у входа в дромос зафиксированы две столбовые ямки диаметром 0,18 м, глубиной 0,1 м на уровне -6,36 м на расстоянии 5,2 м от входа в дромос, на расстоянии 0,3 м от внутренней стены. Еще две ямки зафиксированы внутри дромоса под слоем тырсы на расстоянии 5 м от входа в дромос, где зафиксированы первые две. Диаметр этих ямок – 0,18 м, глубина – 0,13 м.

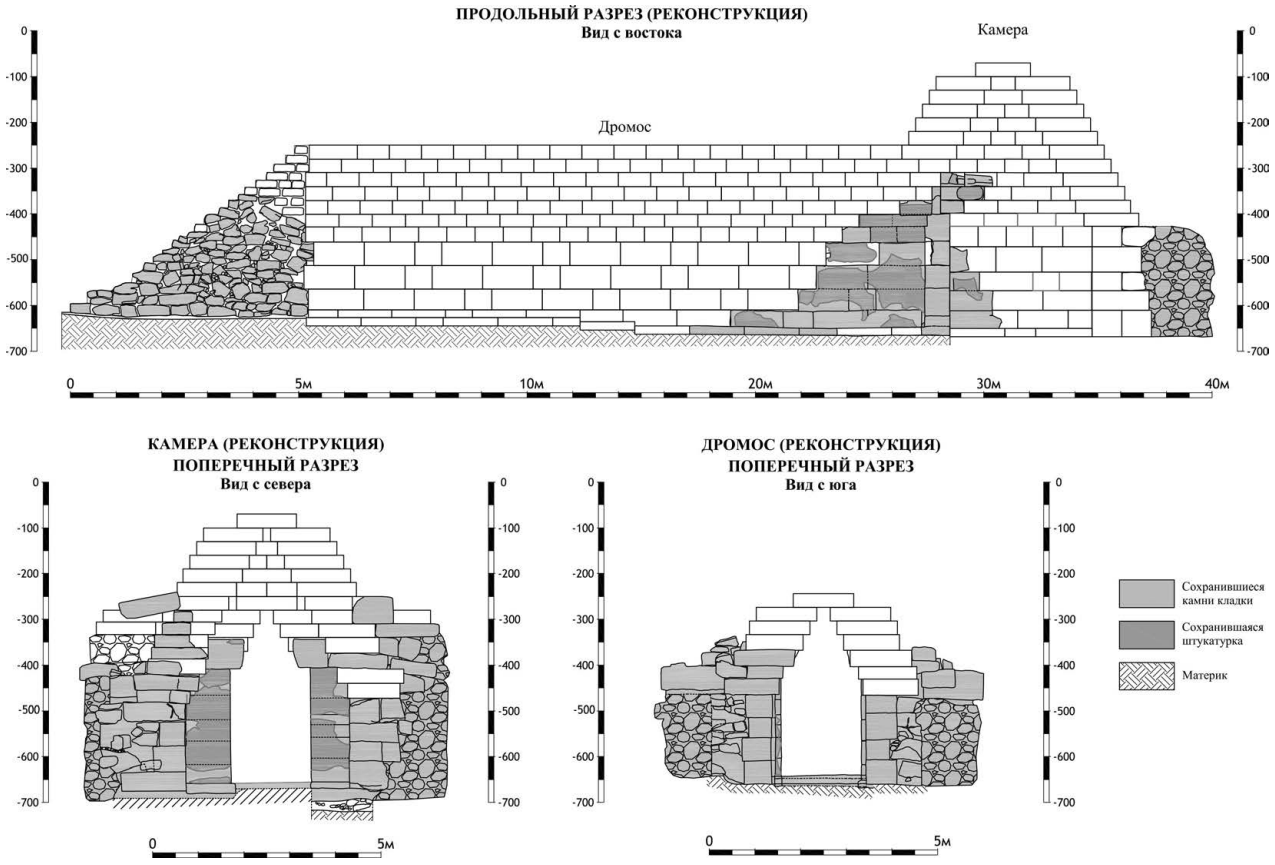

Рис. 68. Курган Госпитальный. Реконструкция склепа. И. А. Воронков

Расстояние от восточного борта – 2 м, от западного борта – 2,5 м.

Расстояния внутри дромоса между стенами контрфорсов – 3,5 м в 2 м от портала. Ширина в разрушенной части – до 5 м. Ширина перед сохранившимися блоками внутренней облицовки с юга – 5 м. Ширина дромоса с контрфорсами – 6,8 м. Ширина дромоса в части с сохранившимися внутренними и внешними стенами – 6,6 м.

Характеристики строительного материала комплекса (рис. 68)

Для постройки сооружения использовались камни-блоки, вырезанные из известняка. В смысле выдержанности пропорций и размеров строительных блоков можно сказать, что они тяготеют, но не исчерпываются, к двум основным форм-факторам: а) примерно кубические, со стороной 50–60 см; б) прямоугольные с соотношением длина/ширина/высота 2:1:0,5, длиной 120–130 см. Разброс в размерах разных блоков, однако, очень велик, до 30%, и не позволяет говорить о следовании единому строгому стандарту.

Кроме того, сами блоки в основном имеют форму, только приближающуюся к правильному многограннику. Разность в размерах ребер и граней, должных быть равными, может составлять 10–20%.

Встречаются и блоки других пропорций, обусловленных их местом в сооружении. Например, вход в камеру склепа сложен из блоков в пропорции 2:1:1, некоторые из блоков нижней прямой стены имеют такое же соотношение сторон.

Большинство блоков несут следы грубой обработки на своих сторонах, зашлифованных поверхностей относительно мало.

Величина уступов свода имеет дискретный характер и меняется скачкообразно: 8–9 см у нижнего яруса, затем 10–11 см, выше 13–14 см и 16–17 см, по-видимому, у самых верхних ярусов. Высота блоков – 30–33 см в нижних ярусах и 26–29 в верхних. Эта пара характеристик позволяет примерно определить место расположения блока в конструкции, но только по высоте.

Предполагая размер стены 360 см и число ярусов семь (Приложение 3Б), можно оценить примерное количество блоков, образующих уступчатый купол: около 80 штук. Найдено

и приблизительно идентифицировано около 30 остатков блоков, то есть чуть менее 40%. (Пока непонятно, как трактовать такой результат. Если исходить из состояния камеры, то это очень хорошо, но все-таки куда же делись все камни?)

На противоположной стороне входа штукатурка не дошла до нашего времени.

Число сохранившихся уступчатых ярусов в дромосе составляет три, в камере – четыре, включая убранные при разборе отломившиеся части фасада. По сохранившимся частям сооружения можно попытаться дать оценку полной высоте купола.

В этом случае угадываются также семь ярусов уступчатого свода. Исходя из картины падения, можно определенно заключить, что в момент обрушения ряда он составлял семь ярусов и не выше.

Блок № 7 лежит на любопытном камне (помечен знаком Δ) – на его узкой «верхней» грани вырезана (буква) Δ. Контекст расположения говорит о том, что он падал одной группой со всем остальным рядом. Однако он не мог лежать широкой стороной на блоке 7, но вполне возможно, что мог стоять узкой гранью на блоке 6 между блоками 7 и соседним блоком из следующего ряда, играя роль своего рода поперечного закладного камня. Версия интересная, но такое конструктивное решение кажется бессмысленным.

Еще одно косвенное свидетельство, которое можно привлечь, – это высота самого верхнего слоя из тырсы в насыпи кургана. Этот слой может (но не обязан) отмечать уровень самых верхних плит перекрытия или же закладных камней.

Довод за большее количество ярусов купола: в случае семи ярусов расстояние между верхними плитами, которое надо перекрыть, составляет около 180 см, для перекрытия цельной плитой ее длина должна быть не менее 200 см. Плит такой длины в камере нет (но они могли, да и должны были обломаться и т. д.). Характерная длина плит составляет 120–130 см, что дает девять (или десять с большим запасом) ярусов купола в высоту для устройства устойчивого перекрытия «стандартной» плитой.

Возвращаясь к конструкции склепа, нужно отметить, что его перекрытие, безусловно, было уступчатым. На Боспоре, как известно, самые большие и в то же время самые ранние из склепов этой «серии» имели четырехстороннее перекрытие. Перекрытие на три стороны известно в двух случаях. Правильно построенный уступчатый свод с небольшим (до семи) количеством рядов выдерживает сам себя без дополнительной разгрузки под силой собственной тяжести составляющих его камней. Большинство известных уступчатых склепов имело около четырех – шести уступов.

Вопрос о происхождении и особенностях конструкции боспорских склепов с уступчатыми перекрытиями – один из самых разработанных, хотя и неоднозначных в отечественной античной археологии. Господствует мнение, что их появление было связано с усилением фракийского влияния на Боспоре вследствие утверждения здесь династии Спартокидов. В. Ф. Гайдукевич считал, что гробницы этого типа появились на Боспоре в конце V в. до н. э. (*Гайдукевич,* 1949. С. 245; 1981. С. 51). В. Д. Блаватский полагал, что это произошло позднее, не ранее второй четверти IV в. до н. э., вероятно, ближе к середине столетия (*Блаватский,* 1964. С. 81). В наши дни это относится приблизительно к рубежу V–IV вв. до н. э. (*Савостина*, 1986. С. 84; *Tsetskhladze*, 1998. P. 49). С уровня -5,84 до -4,72 м от R_0 открыта от земли только эта верхняя часть. В нижнем уровне на -5,95 м зафиксированы два блока на расстоянии 5,52 м.

ГЛАВА 4
Рисунки из склепа кургана Госпитальный

Рис. 67. Курган Госпитальный. Вид с юга на открытый вход в дромосе античного склепа

При входе в склеп на штукатурке обнаружены интересные рисунки и граффити: батальные сцены с изображениями кораблей и всадников, оставленные в более позднее время, возможно, в период III–V вв. н. э. Стиль этих примитивных изображений напоминает рисунки из склепа Сабазиастов в Керчи и граффити из Нимфея[86].

Всего зафиксировано четыре композиции и несколько отдельных изображений, найденных среди обломков в заполнения дромоса (илл. 583, 584).

Поверхности с рисунками были демонтированы и перевезены в музей. Ниже представлен перечень блоков с различными сценами.

1. Блок известняковый с оштукатуренной поверхностью, прямоугольный, покрыт двухслойной известковой штукатуркой (илл. 583, 585, 589). Размеры блока – 0,49×1,26 м. В западной стороне дромоса, нижнем квадре уступчатого перекрытия (рис. 69) на поверхности штукатурки изображена красной охрой батальная сцена из двух противостоящих групп персонажей. Сохранилось изображение знамени с вертикальной штриховкой древка слева, натянутый лук с тетивой, под ним – вертикальная линия. Возможно, это знамя воткнуто и обозначает крепость. Между противостоящими группами видно граффито в виде греческих букв NY. Судя по толщине граффити, эта надпись асинхронна рисункам. Есть основания предполагать, что NY на стене и NY на донце чернолаковой чашки означает одно имя. Какое, можно лишь

[86] *Ростовцев*, 1914. Табл. 101.

предполагать: мы считаем, что это женское имя Νύμφης.

Другая противостоящая сторона – изображение процессии, нарисованных схематично друг за другом всадников со знаменами на древках в руках, со штандартами и бунчуками, на взнузданных конях с масками в виде голов драконов. Знамена расчерчены косыми штриховками крест-накрест. Бунчуки разные: возможно, головы драконов, змей, людей. Между третьим и четвертым всадниками изображена фигурка с высоким луком, с натянутой тетивой и длинной стрелой. Отчетливо виден наконечник лука. У антропоморфных персонажей головы квадратные или, как у первого, с выраженной шлемообразностью. Художник пытался передать их головные уборы. Возможно, это победоносное шествие знаменосцев.

Именно облику этих знамен автор по какой-то причине уделил более всего внимания (человеческие фигуры, для сравнения, проработаны совсем неважно). Более того, каждое знамя (и штандарт) оригинальны по облику. Очень интересно, что второй слева знаменосец явно держит знамя не правой, а левой рукой (обычно это ритуальный момент), а правой придерживает поводья. Впереди, естественно, всадник с самым большим знаменем. У него есть две интересные детали: фигурный набалдашник древка, и оно двузубое. Такие знамена были известны еще в Китае эпохи Чжоу, затем у сюнну (Ноин-Ула). Позже они были известны у сарматов I в. н. э. (знаменитый тайник в могиле царя в кургане 1, Дачи под Азовом) (*Yatsenko*, 2001).

Третий всадник держит не собственно знамя, а штандарт с очень длинным и узким надувным полотнищем, оканчивавшимся маленькой головой дракона. Эти штандарты, перешедшие от сюнну к сарматам, использовали с II в. н. э. и римские знаменосцы – драконарии, и позже, видимо, Сасаниды (*Яценко*, 2004; 2006).

2. Следующий блок размерами 0,37–0,38×1,16 м (илл. 586–588). Западная сторона дромоса, второй снизу квадр уступчатого перекрытия. На штукатурке слева изображен антропоморфный персонаж, возможно, божество с незавершенной окружностью – рогами вокруг головы, выполненное красной охрой и углем. Вероятно, это шлем. У персонажа дугообразные ноги и пасть. Выше изображение древка и нижней части знамени, раскрашенного дугообразным рисунком. Справа от него помещен солярный знак в виде окружности с перекрещивающимися внутри лучами, нанесенный углем. Под знаком слева и справа нарисованы красной охрой два лучника с головами в виде окружностей, обведенных широкой линией. Тела лучников намечены схематичными линиями, рядом с ними изображены высокие луки с натянутыми тетивами и горизонтально расположенными стрелами, направленными друг на друга. У левого лучника наконечник стрелы треугольный, у правого – «рогатка», расщепленный наконечник. Между ними – направленный влево персонаж, расположенный справа, с неким оружием и со знаменем, расчерченным горизонтально. Стиль изображенного отличается от изображения на вышеописанном блоке.

3. Поверхность западной стены прямоугольная, оштукатуренная, на четырех известняковых блоках, покрыта двухслойной известняковой штукатуркой (илл. 583, 597, 598). Размеры – 0,89×1,60 м. Слева композиции – остатки изображения кораблей (фрагментированные изображения трех силуэтов кораблей) с парусами, с выделенными рулевыми сооружениями. Паруса вправо. Ниже еще один расчерченный сеточкой парус вправо. В правой части сохранились очертания мачты корабля в фас с флагом вправо (?), нанесенные углем. Таким образом, возможно, здесь представлена сцена корабельного сражения, где корабли поданы в разных проекциях и пространственных расположениях. На корабле слева – изображение еще одного паруса, возможно, нанесенное поверх корабля. Изображение отличается по стилю от вышеописанных.

4. На восточной стене дромоса сохранились изображения на сплошной поверхности четырех блоков, прямоугольной, покрытой двухслойной известковой штукатуркой (илл. 599–601). Размеры блока – 1×1,2 м на поверхности в виде буквы Г. На поверхности слева частично сохранилось схематичное изображение кораблей (?), выполненное черным углем. В верхней части помещен парус в виде сетки вертикальных и горизонтальных линий (рис. 70). Снизу и справа от паруса – второй корабль. От изображения сохранились схематичные очертания мачты с флагом влево в виде сетки, заключенной в прямоугольник, и паруса вправо в виде половины овала, сужающегося книзу. Справа сохранилась мачта корабля с флагом вправо, в правой части плиты помещено изображение штандарта на крючкообразном основании с полотнищем влево, слева

Рис. 70. Курган Госпитальный. Рисунки (сцена 4) на оштукатуренной поверхности блоков античного склепа

от него показана маленькая фигура человека. В нижней части плиты крупным планом – навершие штандарта. Справа на всей площади изображение в проекции четырехчастной фигуры с сетчатой разметкой. Возможно, это парус в фас. Может быть, это символичное изображение земельного надела.

Стиль изображения кораблей отличается от изображений всадников охрой. Западная и восточная стены тоже различны. Но батальный характер однозначен как для сцены со всадниками, так и корабельных сцен. На восточной стене изображения более статичны, но используются приемы перспективы. Возможно, здесь у композиции выражен повествовательный характер, обозначающий получение надела, земли персонажем, связанным и с кораблями, и с носителями штандартов с бунчуками. Подобная стилистика примитивных росписей склепов разбиралась еще во времена академика Ростовцева (*Ростовцев*, 1914).

По выводам С. А. Яценко, для Восточной и Центральной Европы весьма актуально изучение изображений сармато-аланов эллинистического и римского времени. Обычно речь идет об их образах в собственно римском официальном искусстве, чаще всего – на триумфальных монументах времен Траяна (*Istvánovits, Culcsár*, 2001), тогда как условно «варварские» рисунки несут этнографическую информацию об оставившем их народе.

На данный момент исследования мы можем датировать рисунки широко, начиная со II по V в. н. э. Датировки связаны как

Рис. 70а. Фрагмент штукатурки из склепа с антропоморфным изображением

с изображенными сарматскими элементами в вооружении («рогатые» наконечники стрел, составные луки, копья и лошадиные маски) и стилистическими деталями парадного убранства знамен, так и с существующими аналогиями в датировках изображенных кораблей в других античных склепах. Возможно, они нанесены в разное время на разных плоскостях.

Но их конкретная историческая интерпретация чрезвычайно трудна.

Вторая точка зрения предполагает, что данные рисунки являются примитивными и отображают события, происходившие в гораздо более позднее время.

При рассмотрении сюжетов, изображенных на стенах склепа, некими хронологическими индикаторами могут послужить предметы вооружения, однако при этом надо учитывать, что рисунок не обязательно является точным отображением реальности. Ниже показано, как эти ключевые элементы композиций могут быть интерпретированы для более поздних средневековых реалий, в отличие от вышеописанных определений сармато-аланского времени.

Флаги являются самой яркой и заметной частью композиций 1, 2 и единственной яркой частью композиции 4. В Средние века и в Азии, и в Европе знамя использовалось как базовый элемент управления армией. Эта традиция имеет глубокие корни, уходя еще во времена Суньцзы. Для азиатского региона данная тема детально разобрана в публикации О.С. Советовой и А.Н. Мухаревой (*Советова, Мухарева*, 2005. С. 92–109). Европейские средневековые изобразительные источники также дают большое количество информации об использовании флагов[87]. Наличие флага характерно для организованной и хоть в какой-то мере регулярной армии. Флаг первой фигуры, движущейся влево, имеет линию вдоль продольной оси, разделяющую его на две зоны. Возможно, это реальное изображение флага из двух полотнищ, а возможно, что это просто стремление увеличить в процессе рисования площадь флага первого всадника. Среди подобных стягов нередки и вытянутые штандарты с раздвоенным вдоль полем. Наиболее известный подобный европейский флаг – это штандарт Ричарда III. Но нам неизвестно о большом рыцарском отряде под множеством флагов на территории Крыма. Европейские всадники, скорее всего, могли быть под стягом св. Георгия – символа Генуи. Три из пяти изображенных флагов позволяют предполагать наличие навершия на окончании древка над полотнищем. Наличие навершия в Средние века наиболее характерно для тюрко-монгольских знамен и хорошо известно по изобразительным и письменным источникам[88].

Щиты. Композиция содержит одно изображение, которое может быть интерпретировано как щит или как неаккуратно выполненное изображение лука. Если предполагать, что данное изображение все-таки является щитом, то мы можем говорить о том, что на рисунке изображен крупный щит вроде скутума или скорее павезы, в который попали две (?) стрелы.

Корабли выявлены только в составе композиции 3. К сожалению, сохранность рисунков плохая, но кормовые части двух судов и мачту одного из них можно разглядеть уверенно. Некоторые видимые конструктивные элементы позволяют поразмышлять о типе судна, которое видел рисовавший его художник. Первое, что бросается в глаза, – характерная для судов, близких к дромонам или навам, вытянутая назад надстройка, рядом с которой прекрасно читается спущенное в воду рулевое весло. При этом оба изображения кораблей не имеют признаков других весел. Косая рея, изображенная на мачте, наводит на мысль о том, что данный корабль может иметь латинское парусное снаряжение, заменившее античное прямое и получившее широкое распространение начиная с IX–X вв. Но, с другой стороны, нельзя быть уверенным в том, что рисунок воспроизводит реальную ситуацию. Граффити судов со сходными кормовыми частями присутствуют на стенах в соборе Св. Софии в Трабзоне, где фрески датируются XIII в.

Лук и стрелы. Наиболее реалистично изображены стрелки из лука в композиции 1. Также, вероятно, есть изображение лука, направленного в знаменную процессию на композиции 2, и, возможно, изображение лука, а не щита у пехотинца, расположенного между знаменосцами. В композиции 1 уверенно в качестве лучников могут быть определены три фигуры, одна

---

[87] Rudolf von Ems, Weltchronik, Regensburgca. 1400–1410, Музей Гетти, Ms. 33; надгробие графа Wiprechtof Groitzsch, неизвестный мастер, около 1230–1240 г. Песчаник. Гордская церковь, Пегау, Германия.

[88] *Бобров, Худяков*, 2008. С. 188–190; *Yuka Kadoi*, 2010. P. 161.

направлена оружием направо и две направлены оружием навстречу. С большой долей вероятности эту композицию можно интерпретировать как бой между лучниками. Что касается луков, то их изображения напоминают рекурсивные луки, широко распространенные в степи на протяжении многих эпох. А вот наконечники стрел обращают на себя внимание в некоторых деталях. У фигуры, расположенной слева, наконечник представляет собой обычное острие, которое рисуют и современные дети, а у фигур в правой части композиции – одинаково раздвоенные вильчатые наконечники. И если в отношении центрального лучника вильчатость можно было бы списать на небрежность изображения, то у самого правого лучника вильчатый наконечник нарисован уверенно. Подобные наконечники, по мнению многих авторов, появляются к востоку от Урала не ранее рубежа I и II тыс. н. э.[89] и получают широкое распространение в Северном Причерноморье лишь с началом экспансии монгольских племен на запад. Необычность формы наконечников могла удивить художника настолько, что он специально отразил это в своей графике.

В композиции 1 наибольший интерес для нас представляют лучники. Данную сцену можно интерпретировать как перестрелку, при этом одна из противоборствующих сторон вооружена стрелами с вильчатыми наконечниками, получившими широкое распространение на исследуемой территории лишь в начале XIII в.

В композиции 3 форма кормы исключает из списка возможных кораблей дракары и лодьи, а также в сочетании с отсутствием гребных весел и, возможно, косой формой паруса косвенно позволяет исключить и античные корабли.

В композиции 4 единственное понятное изображение – знаменосец с раздвоенным знаменем, которое нередко встречается на изображениях турецких и татарских отрядов[90].

Следовательно, если аккумулировать всю не противоречащую друг другу информацию по анализу изображенного снаряжения и средневекового оружия и предположить, что рисунки примерно синхронны, что тоже является допущением, получается, что период нанесения изображений на стену склепа укладывается в XIII–XIV, возможно, XV вв. В этом случае нарисованные события могут быть связаны с приходом монгольских войск. Склеп был неоднократно ограблен и находился с открытым сверху дромосом, поэтому возможность позднего датирования рисунков не исключена, как и отнесения рисунков ко времени существования убежища в дромосе VI в. до н. э.

[89] *Медведев*, 1966. С. 50–51; *Худяков*, 1986. С. 147–148; *Arne*, 1911. S. 59–60.

[90] Geffles Frans, Entsatzschlachtvon Wien 1683. Vienna Museum at Karlsplatz. Inv. 40.132; Tarih-i Sultan Süleyman (Zafarnâma), History of Sultan Süleyman, Dublin, Chester Beatty Library, MS 413, fol. 82a.

ГЛАВА 5
Впускные комплексы кургана Госпитальный

Рис. 71. Курган Госпитальный. Погребение 2, вид с северо-востока

Помимо основных погребений в кургане Госпитальный при исследовании большой насыпи были выявлены три погребения: в южной поле кургана и в западной (илл. 153–159, 681–695).

Погребение 1 (илл. 153–159) зафиксировано в южной поле кургана на уровне -7,88 м от R_0. Яма погребения не читалась, поэтому оно найдено при обнаружении костей черепа и открыто по его заполнению.

Погребение ориентировано по линии юго-запад – северо-восток с отклонением головой погребенного в западный сектор. Северо-западный угол погребения находился в 14,41 м к востоку от линии нулевого перпендикуляра север – юг, в 38,40 м к югу от линии запад – восток. Северо-восточный угол погребения был в 15,23 м к востоку от центральной оси север – юг, в 38,05 м к югу от центральной оси запад – восток соответственно.

Размер предполагаемой ямы погребения – 0,93×0,38 м.

Погребение было впущено в полу насыпи кургана, ниже по материковому склону, чем центральная часть кургана.

Антропологическое определение: погребенный ребенок лежал на спине с небольшим наклоном корпуса влево на уровне -7,91/-7,96 м от R_0, руки вдоль туловища. Сохранность костей удовлетворительная. Череп расчищен во фрагментах.

Инвентарь погребения: при погребенном на уровне левого бедра были найдены два железных кованых гвоздя. В заполнении встретился фрагмент красноглиняного сосуда (КО 67), с утратой обеих поверхностей.

Дно погребения зачищено на уровне -7,92 м от R_0.

Погребение может относиться к 1 тыс. н. э. (?).

Погребение 2 (илл. 681–688; рис. 71) найдено при разборе западной части насыпи в первой южной траншее на уровне -5,18/-5,47 м от R_0. Яма погребения не читалась в грунте. Открыт каменный заклад погребения, расположенный в за-

Рис. 72. Курган Госпитальный. Вид с севера на погребение 5 объекта 30

падной части, выполненный из необработанных камней. Верхняя линия камней зафиксирована на уровне -5,21 м от R_0, по которому можно реконструировать верхнюю линию подбоя. Нижняя линия камней находилась на уровне -5,50/-5,64 м от R_0. На этом же уровне (-5,5 м) находилось и дно камеры погребения, расчищенной по заполнению, состоящему из коричневого суглинка насыпи.

Размер камеры погребения вместе с каменным закладом составлял 1,5×2 м, ширина камеры погребения – 0,8 м. Входная яма не зафиксирована.

Северо-восточный угол погребения находился в 17,13 м к западу от центральной оси север – юг, в 4,91 м к югу от центральной оси запад – восток разметки кургана, юго-восточный угол – в 16,93 м к западу, 6,70 м к югу соответственно.

Погребение совершено в подбое, заложенном камнями, ориентировано по сторонам света север – юг в узкой яме. Размеры камней: от 0,3×0,25×0,2 до 0,2×0,15×0,15 м.

Погребенный лежал вытянуто на спине на уровне -5,43/-5,42 м от R_0, головой на север, руки вдоль туловища, ноги параллельно.

Антропологическое определение: скелет погребенного мужчины возрастом 30–39 лет сохранился в анатомическом порядке. Сохранность костей плохая (Приложение 6).

Кости скелета частично перемещены в результате обрушения свода погребальной камеры. Череп раздавлен, лицевая часть черепа наклонена в восточную часть. Правая лопатка лежит справа от черепа, тазовые кости развалены. Кости стоп перемещены. Предположительная длина костяка – 1,75 м.

Инвентарь погребения: при погребенном были найдены стеклянный колбовидный бальзамарий коричневого цвета длиной 0,11 м с широким туловом диаметром 0,58 м № (КО 68), зафиксированный на уровне -5,44 м слева от головы, в 0,05 м.

У правой бедренной кости зафиксирован на уровне -5,46 м от R_0 двулезвийный короткий меч или кинжал с коротким черешком без навершия и тонким брусковидным перекрестием № 2 (КО 70), длиной 0,39 м, расположенный вдоль туловища.

Погребение разобрано, его дно зачищено на уровне -5,48 м от R_0.

Погребение датируется по инвентарю I в. н. э.

Погребение 5 (объект 30; илл. 689–695; рис. 72) было совершено на уровне -6,31/-7,07 м от R_0 в подбое, заложенном камнями в западной

части. Северо-восточный угол погребения находился в 16,20 м к западу, в 0,05 м к югу от R_0. Юго-западный угол погребения находился в 18,87 м к западу, 0,83 м к югу от R_0. Погребение найдено при разборе центральной бровки по верхнему уровню каменного заклада.

Погребение совершено в подбойной узкой яме, ориентировано по сторонам света северо-восток – юго-запад. Входная яма была расположена перпендикулярно к ней.

В погребальную яму вела входная, подтрапециевидная по виду пятна, яма размерами 2,2×1,35 м по максимальным размерам, впущенная через слой насыпи в слой с тырсовой насыпкой и в погребенную почву. Заполнение входной ямы – материковый выкид. Дно ямы наклонное. Яма погребения размерами 1,95×0,37 м также была впущена в слой погребенной почвы.

В западной части ямы был зачищен каменный заклад из двух уровней рваных камней. Верхний уровень фактически был перекрытием погребальной камеры. Камни и четыре каменные плиты располагались по центральной оси пятна погребальной ямы на уровне от -6,30/-6,49 до -6,60 м от R_0, размерами 0,4 м. Размеры камней: 0,4×0,26×0,29, 0,46×0,24×0,3, 0,56×0,46×0,08, 0,38×0,44×0,12 м.

Нижний уровень рваных камней расположен у западной части погребальной камеры и закрывал вход из входной ямы. Камни размерами 0,4×0,42×0,18, 0,37×0,18×0,24, 0,36×0,16×0,16 м располагались на уровне -6,54/-6,81 м от R_0.

Погребенный лежал на спине на уровне -6,60/-6,75 м от R_0 вытянуто, руки вдоль тела, ноги параллельно, головой на северо-восток. Скелет сохранился в анатомическом порядке.

Антропологическое определение: череп с нижней челюстью и посткраниальный скелет сохранились целиком.

Половозрастное определение: надглазничный и лобный рельеф слабо развиты, сосцевидные отростки височных костей крупные, угол челюсти приближается к прямому, тело челюсти высокое, костяк крупный, с развитым рельефом. Скелет принадлежит мужчине. Все швы черепа закрыты, передние зубы изношены до дентина, на позвонках грудного и поясничного отделов – остеофитоз. Возраст мужчины – старше 45–50 лет.

Особенности: в области колен обнаружен первый шейный позвонок другого человека на уровне -6,65 м от R_0.

Под кистью правой руки и вдоль правого бедра отмечены пятна органического тлена размерами 0,05×0,1 м на уровне -6,81 м от R_0, на этом же уровне находились пятна тлена размерами 0,12×0,06 м между костями голеней.

Инвентарь погребения: при погребенном найден лепной кубок № 1 (КО 241) с отогнутым венчиком со следами пальцевых вдавлений и слегка выраженным поддоном. Кубок размерами 0,139×0,115 м, диаметр венчика 0,1 м, лежал на боку в северо-западном углу погребения в 0,1 м от черепа на уровне -6,75 м от R_0. Пряслице из стенки лесбосской амфоры № 2 (КО 242) размером 0,035×0,033×0,01 м зафиксировано на уровне -6,75 м от R_0 в 1,2 м к северо-востоку от черепа погребенного. Пиксида или игольница из рога была найдена у левой бедренной кости на уровне -6,76 м от R_0 и представляла собой изделие в виде полой трубки диаметром 0,19 м, длиной 0,037 м, с диагональными насечками по краям. Бронзовое кольцо № 4 (КО 244) диаметром 0,015 м обнаружено у нижних ребер грудной клетки справа от костяка на уровне -6,64 м от R_0. Железная пряжка с подвижным язычком овальная № 5 (КО 245) размером 0,04×0,019 м находилась на крестце костяка на уровне -6,8 м. Нож с прямой спинкой фрагментированный, с фрагментом ожелезненной ткани № 6 (КО 246) найден рядом с пряжкой у костей таза в левой части скелета на уровне -6,81 м. Размеры ножа – 0,13/0,016/0,08.

Дно погребения зачищено на уровне -6,75/-6,8 м от R_0.

Погребение впускное в курган и может быть датировано I–II вв. н.э.

ГЛАВА 6
Характеристика археологических находок кургана Госпитальный (каталог)

1. Архитектурные детали, блоки. При разборе насыпи вблизи стен склепа найдены фрагмент гипсового украшения из симметричных лепестков с остатками цветового пигмента № 3 (КО 12); фрагмент капители глухой колонны № 17 (КО 6), оформленной в ионийском стиле; фрагмент фриза антаблемента № 32 (КО 5), оформленного рельефом из ионик, покрытых цветовым пигментом.

Гипсовое украшение обнаружено во второй южной траншее, восточнее центральной оси при расчистке разрушенной западной стены дромоса склепа среди каменной крошки на уровне -4,30 м от R_0. Внешняя поверхность с прорезным орнаментом в виде лилии сохранила следы голубого и красновато-розового пигмента. С обратной стороны зафиксирован фрагмент железного крепления.

Также во второй южной траншее в 10 м к юго-востоку от центра второй бровки найдена фрагментированная капитель угловой глухой колонны-пилястры, выполненная в ионическом ордере (КО 6; рис. 73). Декорированная по двум боковым частям капитель в плане имела подпрямоугольную форму. Противоположный сегмент капители, как и ее нижняя часть, были обломаны. Верхняя грань капители не обработана. Декор представлял собой классическое изображение пальметты, распадающейся на две стороны. Далее по фасу чередующиеся овы и три линии вместе. Последняя четверть IV в. до н. э.

При разборе центральной бровки в 15 м к западу от R_0 на уровне -5,05 м найден фрагмент фриза антаблемента (КО 5; рис. 74). Эта деталь фактически находилась на верхушке насыпи малого кургана и, возможно, относилась к его ансамблю в качестве поминального предмета. Подпрямоугольная в сечении архитектурная деталь сооружения с бокового края украшена орнаментом из ов – подовальных фигур в обрамлении, выстроенных по одной линии. Сохранилось шесть форм. Правая часть обломана. Возможно, декор был окрашен, так как на камне сохранились остатки синей краски. Последняя четверть IV в. до н. э.

2. Каменные алтари. На уровне погребенной почвы вокруг малого кургана были зафиксированы прямоугольные плиты с подквадратными отверстиями, аналогичные широко

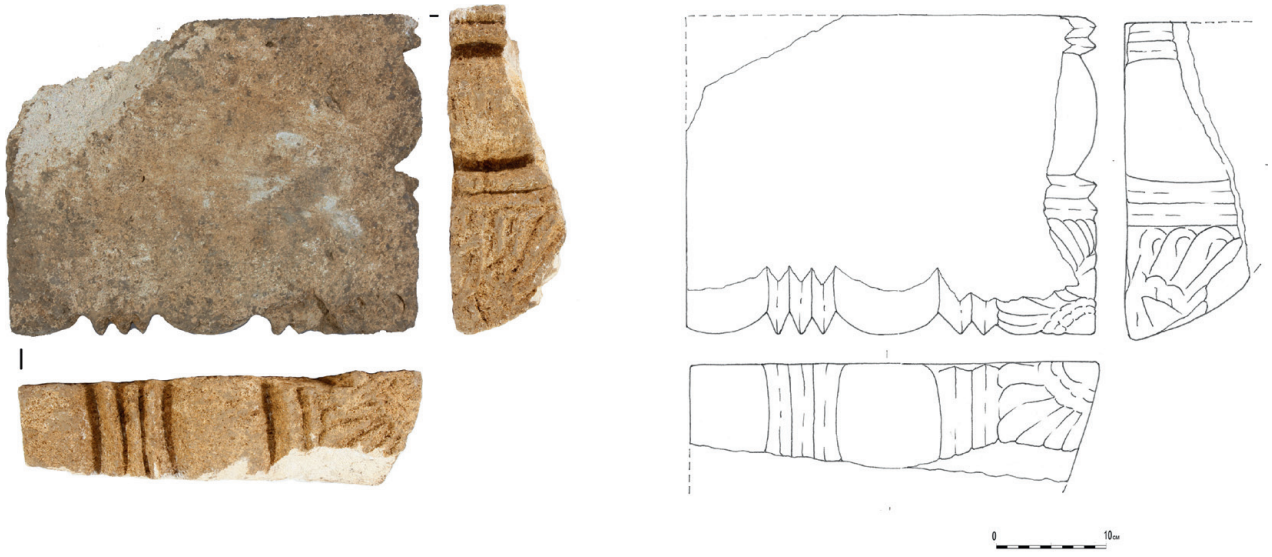

Рис. 73. Курган Госпитальный. Капитель известняковая, КО 6

Рис. 74. Курган Госпитальный. Фрагмент фриза антаблемента, КО 5

распространенным алтарям известным на Боспоре (*Масленников*, 2007).

Эсхара двойная. Известняковая тщательно обработанная плита прямоугольной формы с симметрично расположенными квадратными отверстиями (КО 2). Одна часть разбита. Крышка-перекрытие отсутствовала. Вокруг плиты найдены фрагменты лекифов и амфор. Вторая четверть – вторая половина IV в. до н. э.

Эсхара с квадратным отверстием и подквадратной грубо обтесанной крышкой (КО 3). Изготовлена из известняковой плиты прямоугольной формы. Рядом с эсхарой обнаружен фрагментированный краснофигурный кратер. Вторая четверть – середина IV в. до н. э.

Эсхара с квадратным отверстием и крышкой в виде отдельных камней (КО 4). Изготовлена из известняковой плиты прямоугольной формы. Вторая четверть – середина IV в. до н. э.

3. Развалы амфор. В процессе исследования насыпи кургана Госпитальный было обнаружено несколько целых амфор и амфорных развалов, относящихся к впускным археологическим комплексам.

Развал красноглиняной узкогорлой амфоры типа С по Шелову, II в. н. э. (КО 18). Отсутствуют венчик и ручки. Амфора, возможно, относилась к посвятительным комплексам впускных погребений, совершенных в западной поле кургана – погребения 2 и 5.

Развал гераклейской красноглиняной амфоры (КО 27) с клеймом, оттиснутым на горле. Клеймо: Σάτυρος лист, палица. Магистрат Sáturoς принадлежит к III Б группе и датируется 350-ми гг. до н. э.

Амфора относится к тризновым комплексам кургана.

Также в насыпи и в склепе зафиксированы сосуды и их обломки, оставленные людьми, использовавшими склеп для укрытия.

Развал критской амфоры типа TRC 4 (КО 32). Обнаружена в дромосе. Вторая четверть VI в. н. э. – начало VII в.

Portale E. C., Romeo I. Contenitori da Transporto // Gortina V.3. Lo scavo del pretorio (1989–1995) / Ed. A. Di Vita. Padova: Ausilio, 2001. Vol. V.3. T. I.P., p. 306–307, tav. 45, d, e; 53, d, e; 16, p. 422, fig. 5, 39, 40.

Смокотина А. В. Ранневизантийские критские амфоры в городах Боспоре и Тиритаке // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XXIV, 2019. С. 160–172.

Он соответствует типу Зеест 99 (*Зеест И. Б.* Керамическая тара Боспора // МИА. 1960. № 83, с. 120, табл. XXXIX, 99) и классу 16 по херсонесской классификации 1995 г. (*Романчук А. И., Сазанов А. В., Седикова Л. В.* Амфоры из комплексов византийского Херсона. Екатеринбург, 1995. С. 35–37, табл. 11, 68; 17, 69–72).

Развал критской амфоры типа TRC 4 (КО 77). Обнаружена над камерой склепа. Вторая четверть VI в. н. э. – начало VII в.

Развал критской амфоры типа TRC 4 (КО 80). Обнаружена в дромосе склепа. Вторая четверть VI в. н. э. – начало VII в.

Развал критской амфоры типа TRC 4 (КО 82). Обнаружена в дромосе склепа. Вторая четверть VI в. н. э. – начало VII в.

Амфоры относятся к тому периоду, когда, вероятно, внутреннее пространство склепа и его дромоса использовалось как временное жилище или укрытие.

4. Эпиграфические памятники, найденные в насыпи кургана. Клейма на ручках и горловинах амфор (всего 19), граффити, остракон.

Остракон (КО 17; илл. 120): Σατ (υ)ρ|ος. Выполнен на стенке мендейской (?) амфоры IV в.

до н. э. Окончание имени втиснуто в пространство черепка. Находка из насыпи кургана.

Амфорные клейма из насыпи кургана[91]

Гераклея Понтийская

Фрагмент клейма, оттиснутого на горле гераклейской амфоры. Горло сохранилось в виде фрагмента (КО 15; илл.71).
(Μι)δα?
(Ηρα)κλ(ειδα?)
IV в. до н.э.
Новый штамп.

Фрагмент клейма, оттиснутого на горле гераклейской амфоры. Горло сохранилось в виде фрагмента, с венчиком (КО 20; илл. 145).
Гроздь (Ἀρ)ίστων
ἐπὶ Σκύθα
Федосеев, 795.
Магистрат Σκύθας принадлежит к III А группе и датируется 360-ми гг. до н.э.

Клеймо оттиснуто на горле гераклейской красноглиняной амфоры (КО 27; рис. 26).
Σάτυρος лист, палица
Магистрат Sáturoς принадлежит к III Б группе и датируется 350-ми гг. до н.э.

Клеймо в прямоугольной рамке, оттиснутое на горле гераклейской амфоры (КО 31; илл. 78). Горло сохранилось в виде фрагмента с венчиком.
Μῦς
Ὧρος
Магистрат Ὧρος принадлежит к II Б группе и датируется 370-ми гг. до н. э.

Фрагмент клейма, оттиснутого на венчике гераклейской амфоры (КО 36; илл. 117). Венчик сохранился в виде фрагмента.
Χαιρέ(σιος). ἐπὶ
Παοσαν(ία)
Магистрат Παοσανίας принадлежит к II Б группе и датируется 370-ми гг. до н.э.

Фрагмент клейма, оттиснутого на горле гераклейской амфоры (КО 38; илл. 81). Горло сохранилось в виде фрагмента.
(Χιά)δας
(Δε)ίνο
Магистрат Δεινομαχος принадлежит к II Б группе и датируется 370-ми гг. до н.э.

Фрагмент клейма, оттиснутого на горле гераклейской амфоры (КО 52; илл. 86). Горло сохранилось в виде фрагмента.
Ηρακλ-
палица
είδα
Новый штамп
370-е годы

Синопа

Фрагмент клейма в прямоугольной рамке, оттиснутого на ручке синопской амфоры (КО 11; илл.126). Ручка сохранилась в виде фрагмента.
(Χάβρι)α
(αστυ)νό(μου). венок
(Φιλοκ)ρα(---)
Ок. 351 г. до н.э.

Фрагмент клейма в прямоугольной рамке, оттиснутого на ручке синопской амфоры (КО 37; илл. 118). Ручка сохранилась в виде фрагмента.
Ἐπὶ Ἐνδή(μο).орел
Νιμάκτο на дельфине ←
366 г. до н.э.

Фрагмент клейма в прямоугольной рамке, оттиснутого на ручке синопской амфоры (КО 39; илл. 107). Ручка сохранилась в виде фрагмента.
Ἐπὶ Ἐνδή(μο). орел
Ποσειδω на дельфине ←
366 г. до н.э.

Менда

Фрагмент клейма, оттиснутого на ручке мендейской амфоры (КО 16; илл. 72). Ручка сохранилась в двух фрагментах, с частью горла.
Фрагмент энглифического колечка (?) на ручке.
IV в. до н.э.

[91] Амфоры синопские, гераклейские, фасосские и менде, пепарет (Приложение Б) (определение Н. Ф. Федосеева).

Клеймо, оттиснутое на горле мендейской амфоры (КО 53; илл. 82). Горло сохранилось в виде фрагмента.
А
На горле, энглифическое.
IV в. до н.э.

Фасос

Клеймо, оттиснутое на ручке фасосской амфоры (КО 21; илл. 73). Ручка сохранилась в виде фрагмента.
На ручке оттиснута буква А. Энглифическое.
IV в. до н.э.

Фрагмент клейма в прямоугольной рамке, оттиснутого на ручке фасосской амфоры (КО 29; илл. 76). Ручка сохранилась в виде фрагмента с частью стенки и верхнего прилепа.
Γλαυ( ) |Θα|σι( ) Σάτυ(ρος)
Канфар.
Группа IC, 391–365 гг. до н.э.

Клеймо в прямоугольной рамке, оттиснутое на ручке фасосской (?) амфоры (КО 30; илл. 77). Ручка сохранилась в виде фрагмента.
Ευα-
Νθε
Новый штамп
IV в. до н.э.

Фрагмент клейма в прямоугольной рамке, оттиснутого на ручке фасосской амфоры (КО 40; илл. 107). Ручка сохранилась в трех фрагментах.
Θάσιον
Θ фимиатерион
Αριστα(γόρης)
Группа F 1. 358–351 гг. до н.э.

Фрагмент клейма в прямоугольной рамке (?), оттиснутый на ручке фасосской амфоры (КО 42; илл. 120). Ручка сохранилась в виде фрагмента.
Λεωνι( )
Θασίω(ν)
(Φείδιπ(πος)??)
Группа B. 390–380 гг. до н.э.

Клеймо в прямоугольной рамке, оттиснутое на ручке фасосской амфоры (КО 51; илл. 123). Ручка сохранилась в виде фрагмента с частью горла. Сохранились остатки красной краски.
Θάσιον
Θ птица
Αισχριων
Группа F 1. 358–351 гг. до н.э.

Фрагмент клейма, оттиснутого на горле фасосской амфоры (КО 65; илл. 147) Горло сохранилось в виде фрагмента, с венчиком.
....А
IV в. до н.э.

Дипинто

Пепарет

Амфоры пепаретской горло фрагментированное с частью плеча (КО 64; илл. 113).
На горле красной краской нанесена буква Σ.
IV в. до н.э.

Комплексы тризн (4), клейменные фасосские амфоры

Клеймо в прямоугольной рамке, оттиснутое на ручке фасосской амфоры (КО 110; илл. 454). Ручка сохранилась в виде фрагмента верхнего прилепа с частью стенки.
Θασίων
Διάρης
Αριστα(γόρης) + пиала?
Garlan, 1999. № 105.
Группа B. 390–380 гг. до н.э.

Фрагментированная фасосская амфора с клеймом в прямоугольной рамке, оттиснутым на ручке (КО 206) (илл. 403).
Θάσιον
Θ голова Гелиоса
Παυσαν(ίης)
Garlan, 1999. № 596
Группа F 1. 358–351 гг. до н.э.

Фрагментированная фасосская амфора с клеймом, оттиснутым на ручке (КО 210; илл. 404).
Θάσιον
Θ фимиатерион
Ἀριστα(γόρης)
Группа F 1. 358–351 гг. до н.э.

Фрагментированная фасосская амфора с клеймом в прямоугольной рамке, оттиснутым на ручке (КО 217; илл. 419).

Θάσιον
Θ голова Гелиоса
Παυσαν(ίης)
Garlan, 1999. № 596.
Группа F 1. 358–351 гг. до н.э.

Фрагменты фасосской амфоры, с клеймом в прямоугольной рамке, оттиснутым на ручке (КО 250; илл. 482). Сохранились горло, ручка и часть тулова. На тулове поперечная полоса, нанесенная черной краской.
Θασίων | Φιλοκρα( )
Ойнохоя на гончарном круге
Λεύκων
Группа F1. 364–338 гг. до н.э.

Граффити, найденные на предметах из тризн[92]

Солонка с вогнутыми краями (КО 95; (рис. 43). Край венчика и поддон почти симметрично отогнуты наружу. Глина бежевая, хорошо отмученная. Лак черный блестящий. На дне граффито: NAM<O>?
Дата: конец V в. до н.э.
Аналог: *Sparkes, Talkott*, 1970. № 934

Солонка чернолаковая фрагментированная, на кольцевом поддоне (КО 114; илл. 349).
На дне граффито в виде буквы Т.
Аналог: *Sparkes, Talkott,* 1970. P. 302, pl. 34. № 937.
Середина – третья четверть IV в. до н.э.

Миска чернолаковая фрагментированная, на кольцевом поддоне (КО 120; илл. 352). Подошва поддона профилирована.
На донце граффито в виде буквы А.
Аналог: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 295, pl. 33. № 828.
Вторая четверть IV в. до н.э.

Миски чернолаковой на высоком кольцевом поддоне орнаментированной дна фрагменты (КО 127; илл. 357). Штампованный орнамент расположен на внутренней поверхности. Внешняя поверхность дна орнаментирована точкой и двумя кольцевыми полосами, нанесенными черным лаком.
На дне граффито в виде букв TY.

Аналог: *Егорова Т. В.*, 2015. Чернолаковая керамика V–IV вв. до н. э. с прочерченным и штампованным орнаментом из раскопок Пантикапея // «С Митридата дует ветер»: Боспор и Причерноморье в античности. К 70-летию В. П. Толстикова. С. 64. Рис. 4, 1.
Последняя четверть V в. до н.э.

Миски чернолаковой орнаментированной на кольцевом поддоне развал (КО 138; илл. 368). Орнамент штампованный, расположен на внутренней поверхности. Подошва поддона профилирована.
На донце граффито в виде букв ΤΧΡ.
Аналог: *Егорова*, 2015. Рис. 5.
Первая половина IV в. до н.э. по сочетанию орнаментальных мотивов.

Миска чернолаковая орнаментированная на кольцевом поддоне фрагментированная (КО 195; илл. 395). Штампованный орнамент, расположен на внутренней поверхности. Внешняя поверхность дна орнаментирована тремя кольцевыми линиями и одной полосой, нанесенными черным лаком.
На внешней стороне дна граффити в виде буквы Т.
Аналог: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 293, 294. Fig. 8. № 803–806.
Вторая – третья четверти IV в. до н.э.

Чаша одноручная чернолаковая фрагментированная, на кольцевом поддоне (КО 220; илл. 422, 423). На донце с внешней стороны орнамент в виде точки и четырех кольцевых полос, нанесенных черным лаком.
Граффито в виде буквы Т.
Аналог: *Sparkes, Talkott,* 1970. P. 290, pl. 31. № 761.
Третья четверть IV в. до н.э.

Миска чернолаковая орнаментированная на кольцевом поддоне (КО 261; илл. 441). Фрагментированная. Штампованный орнамент расположен на внутренней поверхности. Тулово профилировано горизонтальной бороздкой, внешняя часть донца профилирована.
Граффито в виде букв NY.

[92] Приложение 1.

Аналог: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 295, fig. 8. № 820.

Последняя четверть V в. до н.э.

Блок известняковый с оштукатуренной поверхностью, прямоугольный, покрыт двухслойной известковой штукатуркой (КО 1/1; илл. 590–592). Западная сторона дромоса, нижний квадр уступчатого перекрытия. Размеры блока – 0,49×1,26 м. На поверхности штукатурки изображена красной охрой батальная сцена из двух противостоящих групп персонажей (илл. 743). Между противостоящими группами видно граффито в виде греческих букв NY. Судя по толщине граффити, эта надпись асинхронна рисункам. Есть основания предполагать, что NY на стене и NY на донце чернолаковой чашки означает одно имя. Какое, можно лишь предполагать. Мы считаем, что это женское имя Νύμφης.

5. Фрагменты и сосуды из алабастра, предназначенные для бальзамирования

Из насыпи

Алабастра верхняя часть (КО 41). Утрачено горло с венчиком. Симметричные ручки-ушки.

IV в. до н.э.

Фрагменты подобных алабастров были найдены в тризновых комплексах и в погребениях:

Тризновые комплексы

Алабастра фрагменты (18 шт.) (КО 190). Объект 22.

Алабастра фрагменты (18 шт.) (КО 234).

Алабастра нижней части фрагмент, с отверстием в центре (КО 237). Объект 29.

IV в. до н.э.

Погребения

Алабастра фрагменты (14 шт.) (КО 236). Погребение 4.

В погребении 3 найдено 11 алабастров (часть после реставрации): КО 157, 158, 160, 161, 163, 165, 166, 168, 169, 174, 176 – и фрагментов алабастров: КО 164, 167, 179. Высота сосудов варьируется от 24 до 12,5 см.

Морфологический тип сосудов одинаков: колбовидные, вытянутые тулова с округлым дном, узким горлом и широким дисковидным в плоскости венчиком. В верхней части тулова симметричные ручки-ушки, развернутые вдоль тулова.

6. Красноглиняные алабастры с росписью и ангобированные, импортные

Алабастр красноглиняный ангобированный (КО 188). Объект 22. Фрагментированный. Ангоб белого цвета.

Аналог: Αρχαία Ζώνη IIIa–To νεκροταφείο-Ταφικά έθιμα και πρακτικές, 2015. P. 75. № 109.

Последняя четверть IV в. до н.э.

Алабастр красноглиняный орнаментированный (КО 189). Объект 22. Фрагментированный. Орнамент в виде горизонтальных полос и сетки.

Аналог: Αρχαία Ζώνη IIIa–To νεκροταφείο-Ταφικά έθιμα και πρακτικές, 2015. P. 75. № 110.

Середина IV в. до н.э.

Алабастр красноглиняный фрагментированный (КО 159). Погребение 3. Внешняя поверхность покрыта ангобом белого цвета. Венчик, горло и тулово расписаны красной краской. Орнамент фризовый из растительных элементов. Фризы отделены горизонтальными полосами.

Аналог: Ηλιοπουλου Σ. Το νεκροταφείο. Ταφικά έθιμα και πρακτικές // Αρχαία Ζώνη IIIa. Κομοτηνη, 2015. № 109.

Последняя четверть IV в. до н.э.

IV в. до н.э.

7. Столовая посуда

Красноглиняная столовая посуда в разных комплексах тризн и из насыпи представлена группами красноглиняных ойнохой, кувшинов без ручек и кастрюльками.

Из насыпи: ойнохои боспорского производства.

Ойнохои красноглиняной фрагменты (КО 13).

Вторая половина IV в. до н.э.

Ойнохоя красноглиняная фрагментированная, внутренняя часть венчика окрашена красной краской (КО 23). На внешней сохранившейся части дна многочисленные параллельные царапины, прочерчивания. Дно выбито.

IV в. до н.э.

Ойнохоя красноглиняная фрагментированная (КО 24). Дно выбито.

IV в. до н.э.

Ойнохоя красноглиняная фрагментированная (КО 47). Дно выбито.

IV в. до н.э.

А также:

Из тризновых комплексов происходят аналогичные ойнохои боспорского производства с выбитым дном.

Объект 14 – 3 шт.: КО 102, 104, 105.

Объект 15 – 3 шт.: КО 106, 107, 108.

Объект 21 – 3 шт.: КО 182, 183, 184.

Объект 33 – 3 шт.: КО 252, 253, 254 и фрагменты трех подобных сосудов: КО 255, 256, 257.

Все эти ойнохои использованы в качестве ритуальных сосудов в тризновых комплексах. Обнаружены они в основном группами из трех сосудов с выбитыми донья́ми.

Красноглиняные и сероглиняные кувшины боспорского производства

Кувшин красноглиняный, с одной ручкой, на кольцевом поддоне, горло профилировано семью горизонтальными бороздками шириной 0,5 см, венчик отогнут наружу (КО 85). Фрагментированный. Место обнаружения – объект 8.

IV в. до н.э.

Кувшин красноглиняный на кольцевом поддоне (КО 205). Горло заужено, верхний край уплощен и отогнут наружу. Фрагментированный. Ручка не сохранилась. Место обнаружения – объект 22.

IV в. до н.э.

Кувшин красноглиняный, на кольцевом поддоне (КО 239). Венчик отогнут наружу, горло заужено, профилировано восемью горизонтальными бороздками. Ручка не сохранилась. Дно выбито. Фрагментированный. Место обнаружения – объект 29.

IV–III вв. до н.э.

Кувшина красноглиняного на кольцевом поддоне дна фрагмент (КО 240). Место обнаружения – объект 29.

IV–III вв. до н.э.

Кувшина сероглиняного фрагменты: ручки, донца, стенки (КО 265). Место обнаружения – объект 35.

IV–III вв. до н.э.

Кастрюли

Кастрюля миниатюрная красноглиняная (КО 117). Дно округлое, венчик прямой, с уступом под крышку с внутренней стороны. Фрагментированная. Место обнаружения – объект 18.

IV в. до н.э.

Кастрюля красноглиняная (КО 267). Дно округлое, венчик с уступом под крышку с внутренней стороны отогнут наружу. Фрагментированная. Место обнаружения – объект 35.

IV–III вв. до н.э.

8. Чернолаковая/краснофигурная столовая керамика

Эта категория керамики представлена фрагментированными сосудами в поминальных комплексах, а также в виде обломков в насыпи кургана. Эти части сосудов относятся к таким же поминальным комплексам или происходят из слоя поселения, как и тарная керамика. В насыпи найдены фрагменты кратеров, канфаров, одноручных чаш, ойнохой, мисок, солонок, лекифов.

Кратера чашевидного чернолакового на высоком кольцевом поддоне ножки фрагменты (КО 19). Поддон профилирован двумя горизонтальными бороздками.

IV в. до н.э.

Миски чернолаковой дно с придонной частью (КО 25). Лак нанесен на внутреннюю и внешнюю поверхность.

Первая половина III в. до н.э.

Лекифа краснофигурного арибаллического чернолакового, на кольцевом поддоне дна фрагмент (КО 33). Орнамент в виде пальметты.

Аналог: *Иванов, Аполлония*, 1963. С. 196–198; Αρχαία Ζώνη IIIа–Το νεκροταφείο-Ταφικά έθιμα και πρακτικές, 2015. P. 71. № 102–104.

Вторая четверть – середина IV в. до н.э.

Сосуда орнаментированного чернолакового донца фрагмент (КО 34). Орнамент штампованный и прочерченный.

Аналог: *Егорова Т.В.,* 2015. Чернолаковая керамика V–IV вв. до н. э. с прочерченным и штампованным орнаментом из раскопок Пантика-

пея // «С Митридата дует ветер»: Боспор и Причерноморье в античности. К 70-летию В.П. Толстикова. М. С. 63–68.

Вторая половина IV в. до н.э.

Канфара кубковидного чернолакового орнаментированного, на высокой ножке фрагменты (КО 48). Орнамент штампованный, расположен на внутренней части: насечки. Желобок на стыке тулова и поддона.

Аналог: *Егорова Т.В.*, 2017. Античная чернолаковая керамика из собрания Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. М. С. 43.

Вторая четверть – конец IV в. до н.э.

Ойнохои чернолаковой ручки фрагмент (КО 54, 55). Ручка профилирована ребром по внешней поверхности.

Аналог: *Rotroff*, 1997. № 467–480. Fig. 34–36. P. 293, 294.

Последняя четверть IV – III в. до н.э.

Чаши чернолаковой одноручной фрагменты (КО 56).

Аналог: *Егорова Т.В.*, 2017. Античная чернолаковая керамика из собрания Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. М. С. 72, 73. № 114, 115.

Конец V – первая половина IV в. до н.э.

Миски чернолаковой венчика фрагменты (КО 57). Венчик утолщен у верхнего края, загнут внутрь.

Аналог: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 295. Fig. 8. № 825–827.

Конец V в. – первая половина IV в. до н.э.

Чаши одноручной чернолаковой фрагменты (КО 58, 59).

Аналог: *Егорова Т.В.*, 2017. Античная чернолаковая керамика из собрания Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. М. С. 72, 73. № 114, 115.

Конец V – первая половина IV в. до н.э.

Солонки чернолаковой венчика фрагмент (КО 60).

Конец V – IV в. до н.э.

Миски чернолаковой венчика фрагменты (КО 61). Венчик утолщен у верхнего края, загнут внутрь.

Аналог: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 295. Fig. 8. № 825–827.

Конец V в. – первая половина IV в. до н.э.

Сосудов (2 шт.) чернолаковых открытых форм венчиков фрагменты (КО 62). Венчик утолщен у верхнего края, загнут внутрь.

Аналог: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 295. Fig. 8. № 825–827.

Конец V в. – первая половина IV в. до н.э.

Сосудов чернолаковых фрагменты: венчики одноручных чаш (с верхним прилепом ручки в т.ч.), стенки, фрагменты доньев на кольцевых поддонах, венчик чернолакового сосуда большого диаметра (КО 63).

IV в. до н.э.

Типы представленных сосудов соответствуют сосудам из тризновых комплексов, которых в них большее разнообразие.

Самые яркие из краснофигурных сосудов – это погребальная пелика (КО 151) из погребения 3 и краснофигурный кратер (КО 181)[93] из северной эсхары.

В тризновых и погребальных комплексах помимо фрагментов амфор, столовых красноглиняных, чернолаковых и краснофигурных сосудов были обнаруженные и следующие находки.

9. Фрагменты терракот

Терракотовой статуэтки в виде протомы с изображением сидящей богини фрагмент (КО 84).

IV в. до н.э.

Фрагмент терракотовой статуэтки (?), нога фигурки человека (?) (КО 91).

Терракотовой статуэтки фрагменты. Силен (?). Сохранились следы красной краски на лбу, щеках, бороде, ногах. Статуэтка сохранилась в виде фрагментов головы, фрагментов ног, фрагмента руки, фаллос (КО 185).

[93] Анализ чернолаковых и краснофигурных сосудов из насыпи и тризновых комплексов представлен в Приложении 2.

10. Стеклянные сосуды и их фрагменты

Стеклянного диахромного сосуда стенка (КО 35). Рисунок в виде чередующихся горизонтально расположенных зигзагообразных линий синего и желтого цветов.

Дихромное. Передняя Азия (?), V–IV вв. н.э.

Стеклянного дихромного сосуда стенка (КО 167). Рисунок в виде чередующихся горизонтально расположенных зигзагообразных линий синего и желтого цветов. Место обнаружения – погребение 3.

Дихромное. Передняя Азия (?), V–IV вв. н.э.

11. Предметы из бронзы

Фибула: находка из насыпи.

Фибула кольцевая (корпус) уплощенная, с рельефными секировидными выступами по четырем сторонам, с перегородчатой эмалью на выступах. Эмаль красного цвета. Язычок утрачен (КО 45).

Относится к вещам круга восточноевропейских выемчатых эмалей.

III в. н.э.

Аналогии в лесной и лесостепной зоне левобережья Днепра. (*Обломский А. М., Сапрыкина И. А*., 2019. О культурно-хронологическом горизонте украшений с эмалями в Верхнем Подонье // РА, 4).

12. Монеты в насыпи

Представлены случайными находками на дневной поверхности, под насыпью и в поле кургана.

Монета бронзовая. Пантикапей (КО 22).
Av. Голова Сатира (?) влево.
Rv. Лук, стрела (?).
IV в. до н.э.

Монета бронзовая. Пантикапей. (КО 46).
Av. Голова Диониса в плющевом венке вправо.
Rv. Горит, в поле слева вверху монограмма.
По Анохину В.А. (2011 г.) 80–65 год до н.э.

13. Украшения

Перстень бронзовый с овальным щитком (КО 14), найден в кострище.

14. Предметы из кости

Найдены в склепе.

Накладки с циркульным орнаментом со сквозным отверстием фрагмент (КО 83).

IV в. до н. э. (?).

Фишки (?) игральные, округлые, из рыбьих позвонков, фрагментированные, одна с отверстием (КО 70).

V–VII в. н. э. (?).

Изделия фрагменты (КО 75). Предмет круглый, плоский, с круглым сквозным отверстием в центре, с кольцевой бороздкой на одной поверхности.

Место обнаружения – под каменным закладом дромоса. Возможно, является случайно оброненной находкой времени возведения склепа.

IV в. до н. э.

См. Приложение 5.

15. Игральные кости

Случайная находка в насыпи.

Астрагал обработанный, с круглым сквозным отверстием, диаметр – 0,6 см (КО 50). Стороны спилены, подшлифованы. С обеих сторон следы бронзы.

IV в. до н. э.

Многочисленные астрагалы, обработанные со следами термического воздействия и без, найдены в тризновых комплексах и в погребении 3.

Набор астрагалов. В том числе со спиленными поверхностями, насечками и отверстиями. Один из астрагалов был с отверстием, в которое залит свинец. Всего 177 целых и многочисленные фрагменты (КО 154).

1. Астрагал обработанный, обработка в виде спиливания или стачивания двух боковых поверхностей.

2. Астрагал обработанный. На одну из поверхностей острым предметом нанесен рисунок в виде «елочки».

3. Астрагал обработанный. Сквозное просверленное отверстие диаметром 0,3 см.

4. Астрагал обработанный. Несквозное отверстие, расширяющееся до полости внутри астрагала. Диаметр входного отверстия – 0,7 см.

5. Астрагал обработанный. Обработка в виде спиливания или стачивания двух поверхностей.

6. Астрагал обработанный. Обработка в виде спиливания или стачивания двух поверхностей.

7. Астрагал обработанный. Обработка в виде спиливания или стачивания двух поверхностей.

8. Астрагал обработанный. Обработка в виде спиливания или стачивания двух поверхностей.

9. 177 астрагалов без следов обработки.

10. Множество фрагментов разных астрагалов.

IV в. до н.э.

Астрагалы кальцинированные – 55 шт., и фрагменты (КО 191). Объект 22.

1. Астрагал с двумя параллельными пропиленными на одной грани бороздками длиной 0,9 и 0,8 см. Со следами бронзы.

2. Астрагал с двумя параллельными пропиленными на одной грани бороздками длиной 0,7 см.

3. Астрагал с круглым сквозным отверстием диаметром 0,2 см. Одна из граней сточена. Фрагмент.

4. Астрагал со сквозным отверстием диаметром 0,15 см. Одна из граней сточена. Фрагмент.

5. Астрагал со сквозным отверстием диаметром 0,15 см. Одна из граней сточена. Фрагмент. Со следами бронзы.

6. Астрагал обработанный. Ровные спилы с двух сторон.

7. Астрагалы кальцинированные (33 целых), с незначительными утратами.

8. Астрагалов фрагменты (многочисленные).

IV в. до н.э.

Астрагалы обработанные (4 шт.) (КО 224). Обработка в виде стачивания или спиливания граней и поверхностей. Следы бронзы. Место обнаружения – объект 27.

IV в. до н.э.

Фишки (КО 207, 208). Фрагменты двух дисковидных гипсовых предметов, возможно, фишек. Место обнаружения – объект 22 (тризновый комплекс).

16. Свинцовые выплески в тризнах и в насыпи вблизи тризновых комплексов (КО 49; объект 14 – КО 103; объект 31 – КО 247; объект 32 – КО 251).

17. Наконечники стрел как и монеты, найдены на древней дневной поверхности под насыпью.

Наконечник стрелы трехлопастной, втульчатый, арочный (со знаком в виде Х), жальца опущены (КО 26).

IV в. до н.э.

Наконечник стрелы, трехлопастной, с длинной втулкой (КО 43).

IV в. до н.э.

18. Железные гвозди

Найдены в погребениях 1, 3, 4 и в тризновых комплексах.

В погребении 3 железные стержни и крепежи соединяли детали деревянного саркофага. В погребении 4, видимо, обнаружены подобные фрагменты.

Железной скобы фрагмент (КО 109). Зафиксирован в тризновом комплексе. Объект 15.

Гвоздь (КО 112) и железный нож (КО 113). Найдены в тризне объекта 18. В этом комплексе обнаружены две бронзовые обоймы.

Гвозди (два целых и два фрагмента) (КО 218). Объект 25 (тризна).

Гвоздь (КО 223). Объект 27 (тризна).

Фрагменты длинных железных стержней (КО 259) были расчищены *in situ* в объекте 34. Они представляли собой единый составной предмет под развалом красноглиняных ойнохой (объект 33).

Фрагментированные железные стержни были также обнаружены в погребениях 3 и 4, а также в тризновых комплексах.

Помимо вышеописанных предметов в погребальном обряде погребения 3 был найден фрагментированный железный стригиль (КО 153) – скребок для очищения поверхности кожи от пота и грязи.

Таким образом, основная масса археологических находок кургана Госпитальный – это керамический материал, относящийся к IV в. до н. э. Погребальные комплексы впускных погребений № 2 и 5 включают в себя предметы, датируемые I–II вв. н.э.

ГЛАВА 7
Склепы античного Боспора и склеп кургана Госпитальный

История классической археологии начиналась с исследования склепов с уступчатыми сводами, то есть с ложным сводом, в котором вышележащие ряды кладки несколько выступают над нижележащими. В декабре 1820 г. один грек в Керчи проник в склеп, нашел там большие сокровища, внезапно скрылся, боясь преследования начальства. Матросы, работавшие в том же месте, захватили все, что там находилось, и отнесли своему командиру Патиниоти. В донесении академика Кёлера к Императорской Академии Наук указано, что матросами Патиниоти открыты два кургана: «При разрываниях, учиненных в 1819 и 1820 годах частными лицами без всякого уполномочия на то со стороны правительства, разрушены великолепные гробницы, которыя бы должно было сохранить после вскрытия оных. Весьма драгоценные и редкие вещи были розданы первому приходящему, между прочим, весьма хорошее ожерелье из массивного золота весом в 1 фунт 16½ золотников, многие изображения Геркулеса, многие вазы из глины разрисованные, вазы без живописи, изображения и статуи из мрамора и глины весьма хорошей греческой работы, мраморные барельефы. Ни одна из сих вещей не была представлена в кабинет его Величества». В литературе утвердилось мнение, что склеп был один. Открытый склеп был квадратный в плане и имел пять уступов.

По сути, комплекс кургана Патиниоти был первой значительной археологической находкой на Керченском полуострове, о которой сохранились научные данные. Также впервые государство вмешалось в разграбление кургана, а передача находок шла по государственным каналам.

Следующий уступчатый склеп находился в знаменитом кургане Куль-Оба, открытом в 1830 г. Библиография по нему обширна, отошлем лишь к самой монументальной работе И.В. Тункиной (*Дюбрюкс*, 2010). Склеп также был квадратный в плане, но имел уже восемь уступов. В непосредственной близости находились еще по крайней мере четыре уступчатых склепа: три под насыпью Золотого кургана и четвертый, склеп 1961 г., в непосредственной близости от него.

Помимо М.И. Ростовцева, рассмотревшего их в ходе общего обзора материальной культуры Боспора (*Ростовцев*, 1913. С. 190 и сл.), специальные работы им посвятили С.Л. Кауфман (1947), В.Ф. Гайдукевич (*Гайдукевич,* 1949; 1987), В.Д. Блаватский (*Блаватский*, 1964; 1955), Е.А. Савостина (1986), Н.Ф. Федосеев (*Федосеев*, 2014), Ю.А. Виноградов (*Виноградов*, 2017).

Е.А. Савостина в 1986 году писала, что к этому времени известно около 70 монументальных каменных склепов Боспора, из них 40 уступчатых. Мы располагаем более-менее полными данными о 31 склепе. С учетом того, что некоторые склепы остались вне поля зрения Е.А. Савостиной, и новых открытий их число превышает 40. Подавляющее большинство памятников было исследовано еще в XIX в.

Типология уступчатых склепов была сделана Е.А. Савостиной (*Савостина*, 1986).

Тип I – склепы без дромоса. Представлен шестью памятниками, среди которых лишь одно сочетание плана и перекрытия встречено дважды: прямоугольное основание перекрыто на четыре стороны. Остальные варианты содержат только один памятник: квадратное основание перекрыто уступами на четыре стороны, прямоугольное основание – на три стороны, прямоугольное основание – на две стороны.

Тип II – склепы с дромосом (известно 14). Склепы этого типа можно подразделить на две основные группы: группа А – склепы с длинным дромосом (10) и группа Б – с коротким дромосом (4). Обе они имеют три основных варианта: квадратное основание перекрыто на четыре стороны (5), прямоугольное основание – на две (4). Особо отметим вариант этого типа, где камера имеет круглое основание и круглое в плане перекрытие.

Тип III – склепы с преддверием (10 памятников). Также делятся на две группы: с шириной

преддверия, равной ширине камеры (группа Б), и с шириной его меньше ширины камеры (группа А). В этих группах, в свою очередь, будет по два варианта: квадрат, перекрытый на четыре стороны, и прямоугольник, перекрытый на две.

Тип II был самым ранним, появившимся на Европейском Боспоре, затем – тип I. На Азиатский Боспор уступчатые склепы распространились позже, в середине – второй половине IV в. до н. э. Здесь с самого начала преобладает тип III уступчатых склепов, известны лишь два примера типа I и один – типа II.

Следует отметить, что подобное деление не имеет хронологического критерия. Так, тип III содержит разновременные памятники.

Все уступчатые склепы перекрыты курганной насыпью. Погребальное сооружение занимает в ней пли центральное, или близкое к центру положение. Как правило, под курганной насыпью располагается один склеп. Само подкурганное сооружение состоит из двух частей: камеры и дромоса. Камера предназначена для помещения в ней умершего, дромос соединяет камеру с внешним пространством. Правильно построенный уступчатый свод с небольшим (до семи) количеством рядов выдерживает сам себя без дополнительной разгрузки под силой собственной тяжести составляющих его камней. Большинство известных уступчатых склепов имеют около четырех – шести уступов, поэтому они обычно выстроены на материке.

Среди них можно назвать Царский, Золотой, Мелек-Чесменский, некоторые склепы некрополя Юз-Оба и др., Змеиный, Трехбратний, Фанагорийский курганы. Такие сооружения очень характерны для боспорской погребальной архитектуры IV в. до н. э., но встречаются и позднее. По форме погребальной камеры их можно разделить на два типа: четырехугольные и круглые.

Самые большие склепы – самые ранние (до конца IV в. до н. э.), имеют четырехстороннее перекрытие. Перекрытие на три стороны известно только в двух случаях.

Острый курган имел каменную крепиду в виде восьмиугольника; ни на одном другом боспорском кургане такого не зафиксировано. С его трех сторон (западной, восточной и южной) в структуру крепиды были включены необычные постройки в виде больших каменных лестниц. Крепиды, оформленные в виде лестниц, выявлены в некоторых фракийских курганах (*Theodossiev*, 1995. P. 380).

Это нововведение связано с усилением фракийского влияния на Боспоре в результате утверждения здесь династии Спартокидов. В. Ф. Гайдукевич, считал, что гробницы этого типа появились на Боспоре в конце V в. до н. э. (*Гайдукевич*, 1949. С. 245; 1981. С. 51), а вот В. Д. Блаватский полагал, что это произошло позднее, не ранее второй четверти IV в., вероятно, ближе к середине столетия (*Блаватский*, 1964а. С. 81). В наши дни это нововведение относят приблизительно к рубежу V–IV вв. до н. э. (*Савостина*, 1986. С. 84; *Tsetskhladze*, 1998 a. P. 49).

Корректировку датировки склепов с перекрытием с двух сторон провел Н. Ф. Федосеев. Он считает, что дата части их IV–III вв. до н. э. неправомерна, и предлагает их датировать II–III вв. н. э. К признакам поздних склепов помимо напуска с двух сторон – незавершенность уступчатого потолка, стены склепа сложены не из квадров, а из блоков, причем подгонка блоков осуществлялась по месту. Как правило, в поздних склепах имеются ниши (*Федосеев*, 2014).

Важно отметить, что уступчатые склепы, как правило, принадлежали к верхушке боспорского общества.

Аналогичный склеп, который отштукатурен, – это фанагорийский склеп № 231. Он покрыт штукатуркой молочного цвета очень высокого качества (*Кузнецов*, 2004), датируется бронзовой монетой с протомой пегаса и надписью ΠΑΝ (314–310 гг. до н. э.).

Возвращаясь к конструкции склепа, нужно отметить, что его перекрытие, безусловно, было уступчатым. На Боспоре, как известно, самые большие и в то же время самые ранние из склепов этой «серии» имели четырехстороннее перекрытие. Перекрытие на три стороны известно в двух случаях. Правильно построенный уступчатый свод с небольшим (до семи) количеством рядов выдерживает сам себя без дополнительной разгрузки под силой собственной тяжести составляющих его камней. Большинство известных уступчатых склепов имело около четырех – шести уступов.

Использование склепов под жилище или укрытие не раз отмечалось на Боспоре и рассмотрено в статье Н. Ф. Федосеева «Οἶκος среди могил» (*Федосеев*, 2006). Автор связывает возникновение жилого комплекса на некрополе Кыз-Аул, по всей видимости, с событиями 576 г., когда, согласно византийским источникам,

на Боспор обрушились утигуры и тюрки. Часть городов, поселков и крепостей, включая близлежащий Китей, были разрушены (*Федосеев*, *Пономарев*, 2002). Китей, как и Кыз-Аульское поселение, больше уже не восстанавливаются. Население вынуждено было оставить свои жилища и скрываться от кочевников, в то время как основная масса переместилась в юго-западный Крым, где к концу VI в. исследователи относят возникновения могильников с готскими вещами боспорского стиля. Агрессия окрестных кочевников, гуннов и тюркютов, в VI в. привела к созданию в Таврике военно-административного округа под руководством Византии (*Храпунов*, 2004. С. 383).

Такие случаи характерны не только для кыз-аульского некрополя. Так, в 1970 г. в южной части Илуратского некрополя М. М. Кубланов раскопал склеп № 19, камера которого была полностью вырублена в скальном известняковом массиве (*Кубланов*, 1976. С. 102–103, 108. Рис. 1, *1, 2*; 2). После того как склеп ограбили, он оказался на треть заполненным натечным грунтом. На уровне этого горизонта исследователь зафиксировал очажные пятна, которые принял за кремационную площадку (*Кубланов*, 1983. С. 124–125). Здесь же были найдены две фрагментированные причерноморские амфоры и наконечник железной стрелы, которые и позволили ему датировать «трупосожжение» VII–VIII вв. (*Кубланов*, 1976. С. 108; 1983. Рис. 13, *1, 2*). Однако анализ погребального комплекса и находок из него позволяет усомниться в том, что в его камере осуществили кремацию. М. М. Кубланов прав в одном: склеп действительно использовался в эпоху раннего Средневековья, но как жилище или временное (сезонное) убежище. Соответственно, обнаруженные в нем очажные пятна, собенно те из них, которые были выложены камнями, следует трактовать как остатки очагов. Следы их длительного функционирования прослеживаются в виде копоти на стенах и потолке. В этом контексте становятся вполне объяснимыми устройство новой лестницы, сооруженной из вторично использованных архитектурных деталей, и типично бытовой состав находок. Тем не менее прежняя трактовка комплекса и ныне находит поддержку у исследователей (*Хршановский*, 2005. С. 345; 2012. С. 530, 532).

В качестве жилища или сезонного убежища на Илуратском некрополе мог также использоваться и склеп № 6-Н, раскопанный в 1968 г. На одной из ступеней его дромоса был зачищен огороженный каменными плитками очаг, который, как отметил М. М. Кубланов, совершенно не вписывался в изначальную конструкцию. Здесь же были найдены фрагменты причерноморских амфор с мелким зональным рифлением (*Кубланов*, 1971а. С. 185; 1971б. С. 81, рис. 32; 33, *1*; 34, *1, 3*).

К их числу, возможно, относится и склеп № 52, дромос которого подвергся перестройке, а в заполнении камеры на глубине 0,5–1,0 м зафиксированы многочисленные пятна костров, которые авторы интерпретировали как погребальные, а саму площадку – как ритуальную (*Кубланов, Хршановский*, 1989. С. 14). К сожалению, находки из его заполнения опубликованы не были, поэтому датировать этот горизонт не представляется возможным. То же самое касается и склепа № 32, на стенах которого были вырезаны кресты и вырублены углубления с перемычками, которые интерпретируются как привязи для мелкого рогатого скота (*Кубланов*, 1979. С. 95, 97, рис. 3).

Позднее к числу античных некрополей, отдельные склепы на территории которых в «хазарский» период использовались в каких-то пока неизвестных целях, стало возможно отнести некрополь, обнаруженный в 0,6 км к востоку от городища Белинское. Склеп № 19, исследованный в центральной части некрополя, после ограбления длительное время находился в заброшенном состоянии. В VIII – первой половине X в. его погребальная камера, уже частично заполненная затечным грунтом, вероятно, была использована в качестве временного жилья-укрытия. В пользу этого, по мнению исследователей, свидетельствуют слой золы и следы огня на стенах и блоках перекрытия в юго-восточной, наиболее отдаленной от дромоса части погребальной камеры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя, конечно же, предварительные итоги археологического исследования кургана Госпитальный, мы не можем поставить окончательную точку в вопросе его изучения. Остается пока нерешенным целый ряд вопросов, к которым, безусловно, и авторы, и наши коллеги будут неоднократно возвращаться в будущем.

При проведении раскопок авторы использовали весь накопленный опыт исследования курганных насыпей, современные методические рекомендации, доступные передовые методы фиксации и реставрации. Проведены палеозоологические, почвоведческие, антропологические исследования. Сделаны анализы поверхности штукатурки склепа и его дромоса, а также красящих элементов, использованных при нанесении на стены дромоса рисунков и т. д. И конечно же, мы прекрасно понимаем, что с беспрецедентными темпами развития современных технологий через каких-нибудь 20 или 30–40 лет методы, а возможно, и методика исследований наверняка будут кардинально отличаться от современных. Увы, мы не можем заглянуть в будущее и использовать технологии, которыми не располагаем сейчас, поэтому авторы максимально попытались сохранить прошлое – то, что смогли сделать, взявшись за выполнение непростой задачи.

Безусловно, курган Госпитальный относится к элитным царским курганам Древнего Боспора, каждый из которых является уникальным комплексом археологических и архитектурных объектов, среди которых выделяются не только подкурганные погребальные сооружения, но и сами насыпи. Захоронения в каждом из известных курганов были совершены различно.

Раскопки кургана Госпитальный дали возможность зафиксировать два этапа возведения насыпи, ее архитектуру, а также следы и способы ограбления и разрушения погребального комплекса. Поэтапное исследование всей насыпи позволило наиболее полно изучить весь комплекс археологических объектов, а также этапы использования насыпи для впускных погребальных комплексов, совершенных в первые века нашей эры.

Насыпь кургана скрывала три захоронения – два в каменных ящиках, которые были перекрыты массивными плитами, и погребение в монументальном склепе с уступчатым сводом и длинным дромосом. Изначально курган был насыпан над двумя каменными ящиками, где были похоронены юноша 10–14 лет и мужчина 25–30 лет. Эти погребения можно датировать серединой – третьей четвертью IV в. до н. э. С ними связаны многочисленные тризны и каменные эсхары, одна из которых двойная, что свидетельствует о ее предназначении для двух захоронений. Позднее, вероятно, в конце последней четверти IV в. до н. э., был построен монументальный уступчатый склеп, в процессе сооружения которого возводилась и вторая насыпь.

После исследования всех объектов и зачистки подкурганной поверхности по уровню материкового суглинка на площади кургана были оставлены архитектурные сооружения: склеп и каменные ящики (илл. 677–679). Со стен дромоса срезаны оштукатуренные поверхности с рисунками, которые перенесены в музей. В стороне выложены блоки со штукатуркой и плиты перекрытия. Над этими исследованными комплексами была рекультивирована земляная насыпь на прежнюю высоту 7 м (илл. 680, 696–699). Полученная коллекция археологических предметов передана в фонды Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника.

Исследования кургана и его археологических комплексов подтверждают последовательность возведения насыпей с временным промежутком. Уникальность исследованного комплекса – это:

– особенности архитектуры античного каменного склепа;

– два этапа формирования насыпи: курган над погребениями в каменных ящиках и курган над монументальным каменным склепом;

– сохранившееся одно из центральных погребений юноши, захороненного в деревянном саркофаге, помещенном в каменный ящик;

– зафиксированное в дромосе раннесредневековое убежище (жилище) костереза-пастуха;

– рисунки на стенах дромоса, одна из центральных композиций которых представлена батальными сценами.

Вопрос о происхождении и особенностях конструкции боспорских склепов с уступчатыми перекрытиями – один из самых разработанных, хотя и неоднозначных в отечественной античной археологии. Господствует мнение, что их появление было связано с усилением фракийского влияния на Боспоре вследствие утверждения здесь династии Спартокидов.

Несмотря на разнообразие объектов, выявленных под насыпью кургана Госпитальный, можно сделать вывод, что все они представляли последовательно выполненный архитектурный замысел и носили погребальный характер. Вполне логичным будет предположение, что погребенные в каменных ящиках являлись родственниками. Последующее же погребение в монументальном склепе остается для нас загадкой. И если сравнение генетического материала первых двух погребенных возможно, то каких-либо костей скелета, принадлежавших последнему погребенному, не было обнаружено ни при расчистке остатков склепа, ни в процессе раскопок насыпи кургана. Археологический материал из всех объектов кургана относится ко второй половине IV в. до н. э.

Подводя некую черту, не будет лишним еще раз обратить внимание на то, что только полное исследование насыпей курганов может дать максимально исчерпывающую информацию о структуре объекта и его комплексах. Проведенные исследования кургана Госпитальный наглядным образом демонстрируют ценность тех немногих сохранившихся курганов греко-варварской элиты Боспора, расположенных в черте современного города Керчь и его окрестностей. Несмотря на раскопки практически всех насыпей отдельных курганов и многочисленных курганных групп, проведенных в XIX и XX вв., а также чудовищный масштаб ограбления памятников погребальной культуры, который захлестнул не только весь Юг России, но и все постсоветское пространство, проведение научных археологических раскопок является крайне перспективным направлением современной археологии. Принимая во внимание активное уничтожение курганных насыпей в прошлые столетия и в настоящее время, весьма актуальным является вопрос сохранения исторического ландшафта на примере восстановленной насыпи кургана Госпитальный.

С каждым годом увеличивается темп развития городов с огромным количеством инфраструктурных объектов, что, конечно же, очень важно и необходимо в условиях современного мира. Но вместе с этим прямо пропорционально уменьшается количество объектов культурного наследия. Это в том числе напрямую касается и города Керчь с его исключительной насыщенностью памятниками археологии и ярчайшей историей, насчитывающей не одно тысячелетие. И мы сегодня только можем рассчитывать исключительно на ведущую роль государства в деле сохранения культурного наследия и помощи в эффективных инструментах контроля в вопросах проектирования и реализации строительных проектов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Алексеева Е. М. Раскопки эллинистического дома в Горгиппии // КСИА. 143. С. 31–33.

Бейлин Д. В., Кислый А. Е., Михайлов А. М., Рогудеев В. В., Шарапа А. В., Юрочкин В. Ю. Раскопки поселения эпохи бронзы Госпиталь II в г. Керчи (предварительное сообщение) // Древности Боспора. Т. 23. М., 2018. С. 9–35.

Блаватский В. Д. История античной расписной керамики. М. 304 с.

Блаватский В. Д. Пантикапей. Очерк истории столицы Боспора. М.: Наука, 1964а. 228 с.

Блаватский В. Д. О происхождении боспорских склепов с уступчатыми перекрытиями // СА, 1955. Т. XXIV. С. 29–53.

Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени (XV – первая половина XVIII в.). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008. 776 с.

Вдовиченко И. И. Античные расписные вазы в Северном Причерноморье. Симферополь. 128 с.

Вдовиченко И. И., Жесткова Г. И. Расписная керамика Херсонеса Таврического (Раскопки К. К. Костюшко-Валюжинича и Р. Х. Лепера) // Stratum+. № 3. С. 118–144.

Вдовиченко И. И., Турова Н. П. Античные расписные вазы из собрания Ялтинского историко-литературного музея. Симферополь – Керчь. 220 с.

Виноградов Ю. А. Острый или Десятый курган некрополя Юз-Оба // Боспорские исследования. XXX. 2014. С. 535–552.

Виноградов Ю. А. Юз-Оба – некрополь боспорской знати. Культура и хронология // Российский археологический ежегодник. 2015–2016. № 5–6. СПб. 2016. С. 79–99.

Виноградов Ю. А., Зинько В. Н., Смекалова Т. Н. Юз-Оба – курганный некрополь аристократии Боспора. Т. 1. Симферополь – Керчь, 2012. 184 с.

Виноградов Ю. А., Зинько В. Н., Смекалова Т. Н. Юз-Оба – курганный некрополь аристократии Боспора. Т. 2. Симферополь – Керчь, 2017. 288 с.

Виноградов Ю. А. Культура боспорской элиты при Спартокидах // Боспорские исследования. 34. 2017. С. 112–223.

Внуков С. Ю. Еще раз о типологии, эволюции и хронологии светлоглиняных (позднегераклейских) узкогорлых амфор. Российская археология, № 2. 2016. С. 28–129.

Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 622 с.

Гайдукевич В. Ф. Боспорские погребальные склепы V–IV вв. до н. э. с уступчатым покрытием // Боспорские города. Л.: Наука, 1981.

Гайдукевич В. Ф. Боспорские города (Уступчатые склепы. Эллинистическая усадьба. Илурат). Л., 1981. С. 47.

Дюбрюкс П. Описание развалин и следов древних городов и укреплений, некогда существовавших на европейском берегу Боспора Киммерийского, от входа в пролив близ Еникальского маяка до горы Опук включительно, при Черном море // ЗООИД. IV.1. Одесса, 1858. С. 3–84.

Дюбрюкс П. Собрание сочинений. В 2 т. / Сост. и отв. ред. И. В. Тункина; подготовка текстов И. В. Тункина и Н. Л. Сухачёв; пер. с фр. яз. Н. Л. Сухачёв / РАН, СПФ Архива РАН, ИИМК РАН // СПб.: Коло. 2010. Т. I. Тексты. 728 с. Т. II. Иллюстрации. 312 с.

Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора. М. 1960. 180 с.

Егорова Т. В. Чернолаковая керамика IV–II вв. до н. э. с памятников Северо-Западного Крыма. М., 2009. 253 с.

Егорова Т. В. Чернолаковая керамика V–IV вв. до н. э. с прочерченным и штампованным орнаментом из раскопок Пантикапея // «С Митридата дует ветер»: Боспор и Причерноморье в античности. К 70-летию В. П. Толстикова. М. С. 63–67.

Егорова Т. В. Античная чернолаковая керамика из собрания Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. М. 203 с.

Иванов Т. Антична керамика некрополя Аполлония // Аполлония. София, 1963. С. 63–85.

Каменецкий И. С. Светлоглиняные амфоры с Нижне-Гниловского городища // КСИА. Вып. 94, 1963. С. 29–63.

Кобылина М. М. Поздние боспорские пелики // МИА. 19. С. 136–170.

Кубланов М. М. Новые памятники некрополя Илурата // КСИА. Вып. 145, 1976. С. 102–108.

Кауфман С. А. Об уступчатых склепах Боспора // Сообщения Института истории и теории архитектуры Академии архитектуры СССР. 1947. № 6. 64 с.

Кузнецов В. Д. Фанагорийский склеп с уступчатым перекрытием // ПИФК. В честь 70-летия проф. Г. А. Кошеленко. Вып. XIV, 2004. С. 94–123.

Куликов А. В. Археологические памятники южного склона Митридатовой гряды и долины Соленого озера (вопросы исторической топографии и хронологии) // Боспорские чтения. Вып. 15: актуальные проблемы хронологии / КОИВ; ЦАИ БФ «Деметра». Керчь, 2014. С. 242–248.

Лимберис Н. Ю., Марченко И. И. Палестрит из окрестностей Фанагории // Погребальная культура Боспорского царства. Материалы круглого стола, посвященного 100-летию Михаила Моисеевича Кубланова (1914–1998). СПб., 2014. С. 102–113.

Малашев В. Ю. Сарматы на колонне Траяна // Материальная культура Востока. Ч. 1. М.: ГРВЛ, 1988. С. 69–88.

Марти Ю. Ю. Научно-исследовательская работа Керченского историко-археологического музея им. А. С. Пушкина в 1937–1938 гг. // Вестник древней истории. 1939. № 2 (7). С. 133–134.

Медведев А. Ф. Ручное метательное оружие (лук и стрелы, самострел) VIII–XIV вв. // САИ. Е1-36. М., 1966. 128 с.

Морган К. Каталог аттической керамики из коллекции Таманского музея. СПб., 1999. 107 с.

Мюральт Э. Г. Хронологическое обозрение древних могил, находящихся по обе стороны Босфора Киммерийского // Записки Санкт-Петербургского археологическо-нумизматического общества. Т. 2. 1850. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления гос. Бумаг. С. 306–329.

Рогов Е. Я., Тункина И. В. Расписная и чернолаковая керамика из некрополя Панское I // АВ. № 5. С. 60–63.

Ростовцев М. И. Античная декоративная живопись на юге России. СПб., 1913–1914. 537 с.

Рукавишникова И. В., Бейлин Д. В., Федосеев Н. Ф., Воронков И. А. Курган «Госпитальный» в Керчи (предварительное сообщение) // Древности Боспора. Т. 23. М., 2018. С. 151–171.

Рукавишникова И. В., Двуреченская Н. Д., Двуреченский О. В., Алексеев А. В., Федосеев Н. Ф. Поселение Госпиталь (Республика Крым, Ленинский район) // Города, селища, могильники. Раскопки 2017 г. Материалы спасательных археологических исследований. Т. 25. С. 302–310.

Рукавишникова И. В., Бейлин Д. В., Федосеев Н. Ф. Склеп кургана Госпитальный и рисунки на его стенах. Таврические студии. № 16. Симферополь: ООО «Антиква», 2018. С. 116–125.

Рукавишникова И. В., Бейлин Д. В., Федосеев Н. Ф. Элитный погребальный памятник Боспорского царства курган «Госпитальный» (По материалам новейших полевых исследований в Восточном Крыму) // Боспорский феномен. Общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира. Материалы международной научной конференции. Часть 1. СПб.: ИПЦ СПбГУПТД, 2018. С. 175–180.

Рукавишникова И. В., Двуреченская Н. Д., Двуреченский О. В., Алексеев А. В., Федосеев Н. Ф. Исследования поселения Госпиталь 1 в Керчи // Крым – Таврида. Археологические исследования, 2019. Т. 1. С. 63–65.

Рукавишникова И. В., Бейлин Д. В., Федосеев Н. Ф., Якубовская И. В. Курган «Госпитальный» в г. Керчи // Крым – Таврида. Археологические исследования, 2019. Т. 1. С. 13–62.

Рукавишникова И. В., Бейлин Д. В. Курганы «Лесной I» и «Лесной II» в г. Керчи // Крым – Таврида. Археологические исследования, 2019. Т. 1. С. 143–152.

Рукавишникова И. В., Бейлин Д. В., Федосеев Н. Ф. Курган 4 курганной группы «Цементная слободка 1» в Керчи. Крым – Таврида // Археологические исследования в Крыму в 2017–2018 гг. В 2 т. М.: ИА РАН, 2019. Т. 1. С. 75–104.

Рукавишникова И. В., Егорова Т. В., Бейлин Д. В., Федосеев Н. Ф. Чернолаковые сосуды из тризновых комплексов кургана «Госпитальный» // Древности Боспора. Вып. 24. М., 2019. С. 445–473.

Рукавишникова И. В., Бейлин Д. В., Меньшиков М. Ю. Рисунки из кургана Госпитальный. К вопросу о датировании и интерпретации (Две точки зрения) // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н. э. – V в. н. э.). V. Материалы X международной научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории» / Отв. ред. И. Н. Храпунов. Симферополь: ООО «Фирма «Салта» ЛТД», 2019. С. 205–214.

Савостина Е. А. Типология и периодизация уступчатых склепов Боспора // СА. 2. 1986. С. 84–99.

Санжаровец В.Ф., Стародубцев В.М. Топонимы крепости Керчь и ее окрестностей // Научный сборник Керченского заповедника. Вып. 1 (К 180-летию Керченского музея древностей). Керчь, 2006. С. 297–323.

Советова О.С., Мухарева А.Н. Об использовании знамен в военном деле средневековых кочевников (по изобразительным источникам) // Археология Южной Сибири. Вып. 23 (Сб. к 60-летию В.В. Боброва). Кемерово, 2005. С. 92–105.

Сокольский Н.И. Античные деревянные саркофаги Северного Причерноморья // САИ Г1-17. М., 1969. 192 с.

Сударев Н.И. Отчет о результатах археологических исследований Темрюкского, Славянского, Абинского, Крымского районов, города-курорта Анапы, города-курорта Геленджик, г. Новороссийск, г. Краснодара Краснодарского края, г. Керчи, Ленинского района Республики Крым в 2014 году. Текст. Продолжение: № 46835–46836. Альбомы иллюстраций к отчету: № 46837–46839.

Федосеев Н.Ф. Еще раз о переправе через Боспор // Археология и история Боспора. Вып. 3. Керчь. 1999. С. 61–102.

Федосеев Н.Ф. Склеп «Геркулеса» на некрополе Кыз-Аул и вопросы датировки уступчатых склепов // Древности Боспора. 18. 2014. С. 431–451.

Федосеев Н.Ф. Οἶκος среди могил // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Боспорские чтения. VII. Керчь, 2006. С. 301–309.

Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1986. 268 с.

Шелов Д.Б. Узкогорлые светлоглиняные амфоры первых веков нашей эры. Классификация и хронология // КСИА. Вып. 156. 1978. С. 16–21.

Яценко С.А. Образы сармато-аланов в искусстве северопонтийских греков // Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников. Материалы международной научной конференции. Ч. 2. СПб.: СПбГУПГД, 2004. С. 312–324.

Яценко С.А. Костюм древней Евразии (ираноязычные народы). М.: Восточная литература, 2006. 664 с.

Arne T.J. Sveriges förbindelser med Osten under vikingatiden // Fornvännen / The editor-in-chief is Lars Larsson. Sweden: published quarterly by the Royal Swedish Academy of Letters, History and Antiquities in Stockholm. Årg. 6. 1911. P. 1–66.

Beazley J.D. Miniature Panathenaics // BSA. № 41. 1946. P. 10–21.

Beazley J.D. Paralipomena: Additions to Attic Black-Figur Vease-Painters and to Attic Red-Figure Vase-Painters. Oxford: Clarendon Press. 1971.

Boardman J. Athenian Red Figure Vases the Classical period. London: Thames & Hudson. 1989. 252 pl.

Bouzek J. Stadies of Greek pottery in the Black Sea area. Praque: Charles Univ. 1990. 199 pl.

Blondé F. Les céramiques d' usage quotidian à Thasos au IVe siècle avant J.C. // Études Thasiennes XX. Vol. 2. Paris. 2007. P. 155–228.

Corbett P.E. Palmette stamps from an Attic Black-glaze workshop // Hesperia. 1955. Vol. 24. № 3. P. 172–186.

CVA: Chiesa G.S. Corpus Vasorum Antiquorum: Italia. Milano Collezione «H.A.». Roma: L'erma. 1971. P. 103–123.

CVA: Siedentopf H.B.: Corpus Vasorum Antiquorum: Deutschland. Nordrhein–Westfalen. München: C.H. Beck'sche. 1949. 164 pl.

CVA: Porto F.G.: Corpus Vasorum Antiquorum: Italia. Museo di Antichita di Turino. Roma: L'erma. 1958.

CVA: Bernhard M.-L. Corpus Vasorum Antiquorum: Pologne. Warsaw Musee National. Warszawa: PWN. 1964.

CVA: Eichler F. Corpus Vasorum Antiquorum: Wien, Kunsthistorisches Museum. Wien: Der Osterreichischen Akademie der Wissenschaften. 1974.

Damyanov M. Pottery assemblage of the ritual fireplaces in the necropolis of Apollonia Pontica (Excavations in 2005) // Nessebar. 2017. № 4. P. 86–100.

Elrashedy F.M. Import of Post-Archaic Greek Pottery into Cyrenaica: From the end of Archaic to the beginning of the Hellenistic period // BAR S1022. Oxford, 2002.

Garcia Cano J.M., Page del Pozo V. La ceramica atica de la necropolis del Castillejo de los Banos (Fortuna, Mircia) // La céramique attique du IVe siècle en Méditerranée Occidentale. Actes du colloque international organisé par le Centre Camille Jullian Arles, 7–9 décembre 1995. Naples: Centre Jean Bérard, 2000. P. 99–105.

Hayes J.W. Greek and Italian Black-Gloss Wares and Related Wares in the Royal Ontario Museum: a Catalogue. Toronto: Royal Ontario Museum. 1984.

Hermary A., Panayotova K., Baralis A., Damyanov M., Riapov A. Apollonia du Pont (Sozopol) la necropole de Kalfata (V–III s. av.J.-C.). Paris: Aix-en-Provence, 2010.

Hoorn G. Choes andAnthesteria. Layden: Brill. 1951.

Ηλιοπούλου Σ. Αρχαία Ζώνη IIIa. Το νεκροταφείο-Ταφικά έθιμα και πρακτικές. Komotini: Αθηναΐς Ο.Ε. Θάνος Βαφειάδης, Product Manager. 2015.

Καλτσας N. E. Ακανθος I. Η ανασκαφή στο νεκροταφειο κατα το 1979. Athen. 1998.

*J. Winter Jone*s. On Antiquities at Kertch, in the Crimea. Notices of antiquities, and of catacombs decorated with frescoes, discovered at Kertch, in the Crimea // The Archaeological Journal., 1849, Volume VI. P. 259–266.

Knigge U. Der Südhügel // Kerameikos. Ergebnisse der Ausgrabungen IX. Berlin: De Gruyter. 1976.

Knigge U. Der bau Z // Kerameikos. Ergebnisse der ausgrabungen. Bd. XVII. München: Hirmer. 2005.

Kotitsa Z. Hellenistische Keramik im Martin von Wagner Museum der Universität Würzburg. Würzburg: Ergon. 1998.

Κωτιτσα Z. Εργαστήρια και χρονολόγηση των αρυβαλλοειδών ληκύθων με ανθέμιο από το βόρειο νεκροταφείο της Πύδνας // Τῷ διδασκάλῳ. Τιμητικός τόμος για τον καθηγητή Ιωάννη Ακαμάτη. Θεσσαλονίκη. 2019. P. 209–223.

Kuze-Götte E., Tancke K., Vierneisel K. Die Nekropole von der Mitte des 6. bis zum Ende des 5. Jahrhuderts // Die Beigaben. Deutsches Archäologisches Institut. Kerameikos. Ergebnisse der Ausgrabungen. Band VII, Teil 2. 1999.

Landolfi M. Il Pittore di Filottrano e la tarda ceramica attica a figure rosse nel Piceno // La céramique Attique du IV siècle en Méditerranée Occidentale. Naples. 2000. P. 77–91.

Lezzi-Hafter A. Offerings Made to Measure: two special commissions by the Eretria Painter for Apollonia Pontica // Athenian Potters and Painters. The Conference Proceedings. Oxford. 1997.

Madau M. La ceramica atica di Tharros: le nuove stratigrafie dalla città fenicia del Sinis // La céramique attique du IVe siècle en Méditerranée Occidentale. Actes du colloque international organisé par le Centre Camille Jullian Arles, 7–9 décembre 1995. Naples: Centre Jean Bérard, 2000. P. 99–105.

McPhee I. Stemless Bell-Kraters from Ancient Corinth // Hesperia. 66. 1. 1997. P. 99–145.

McPherson D. Antiquities of Kertch and researches in Cimmerian Bosphorus with remarks on the ethnological and physical history of the Crimea. London, 1857.

Moore M. B. Attic red-figured and white-ground pottery // The Athenian Agora. XXX. Princeton, New Jersey: The American School of Classical Studies. 1997.

Morgan C. Attic fine pottery of the archaic to Hellenistic periods in Phanagoria // Phanagoria Studies. 1. Leiden, Boston: Brill. 2004.

Morgan C., Arafat K. Fine pottery of the Archaic-Early Hellenistic periods in the collection of the Temryuk museum (Taman peninsula) // Colloquia Pontica. 2001. № 6.

Petit T. Remarques sur la ceramique «subclassique» et hellenistique, a vernis noir et a engobe, du «Palais» d`Amathonte // Hellenistic and Roman Pottery in the Eastern Mediterranean. Advances in Scientific Studies. Warsaw, 1995. P. 277–298.

Robinson D. M. Mosaics, Vases, and Lamps of Olynthus Found in 1928 and 1931. Excavations at Olynthus. Baltimore, London: Johns Hopkins Press. 1933.

Robinson D. M. Excavaition at Olynthus. Vol.XIII. Baltimore: Johns Hopkins Press. 1950.

Rotroff S. I. Hellenistic Pottery. Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Material // The Athenian Agora. XXIX. Princeton, New Jersey: The American School of Classical Studies. 1997.

Ruhfel H. Kinderleben im Klassischen Athen // Kulturgeschichte der antiken Welt. Bd. 19. 1984.

Sparkes B. A., Talcott L. Black and Plain pottery of the 6th, 5th, 4th centuries B. C. // The Athenian Agora. XII. Princeton, New Jersey: The American School of Classical Studies. 1970.

Trapicher M. E. Glanztonware klassischer Zeit aus der Understadt von Elea – Form und Produktion // Akten des 9. Osterreichischen archaologentages. Phoibos Verlag, Wien, 2003. S. 215–221.

Villard F. La ceramique grecque de Marseille. Paris: E. de Boccard. 1960.

Theodossiev N. The Sacred Mountain of the Ancient Thracians // Thracia. XI. 1995. P. 371–384.

Tsetskhladze G. R. More on Bosporan Camber Tomb // Таманская старина. Вып. 1. СПб., 1998а. С. 48–61.

Yatsenko S. A. Archaeological complex with extremely early Banners found in the Territory of the former USSR (End of the I and Beginning of II Centuries AD) // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. Vol. 7, No. 1. Leiden, Boston, Köln, 2001. P. 45–54.

Yuka Kadoi. On the Timurid Flag // Beiträge zur Islamischen Kunstund Archäologie Band 2 / Redaktion, zusammen mit Markus Ritter. Wiesbaden: Brill Academic Publishers, 2010. P.143–162.

ПРИЛОЖЕНИЕ А
Анализ стратиграфии насыпи кургана Госпитальный

Стратиграфия центральной бровки, южный фас (рис. 1–22)

Длина бровки – 56 м, 24 м от центра к западу и 32 м к востоку. Ширина – 4 м, разметка через 2 м. Разрез расположен в южной поле кургана в 2 м от к югу от R_0 в плане, максимальная высота профиля в центре – на уровне -0,26 м от R_0 на 2 м к западу от 0. Центральная ось север – юг проходит через отметку 0 на уровне -0,31 м от R_0. Уровень прокопа материка на уровне -6,50/-7,50 м.

Основные слои – дерновый слой (до 0,1 м), гумусированный темно-коричневый суглинок № 1 – фиксируются по всей длине профиля мощностью от 0,35 до 0,75 м.

Южный фас этого разреза представляет собой возведенную насыпь на погребенной почве, которая зафиксирована на профиле слоем по длине 50 м: 24 м к западу и 26 м к востоку, мощностью от 0,2 до 1,00 в центре. В полах кургана по этому профилю далее, где выклинивается погребенная почва, с запада и востока материк надстилает коричневый суглинок, как и всю насыпь. Видимо, почва, на которой возведен курган, была срезана в процессе насыпки тела насыпи.

Разнообразие слоев насыпи показывает ее сложно насыпанную структуру. Также зафиксированы обширные срезы пятен перекопов в центральной части и в восточной поле, относящихся к описанной воронке ограбления на южном фасе первой южной бровки. Данный разрез проходил по краю северной стенки камеры склепа, и на нем фиксируются строительные уровни в виде тырсовых прослоек, подходящие непосредственно к каменной стене камеры, однозначно подтверждая устройство насыпи вместе с возведением уровней каменной кладки. Эти прослойки залегают горизонтально. С восточного и западного флангов горизонтальные слои укреплены суглинками, что фиксируется в виде линз слоев, располагающихся по склону. На этом разрезе насыпь первого кургана выклинивается слоем коричневого суглинка небольшого размера, к которой пристроены слои подсыпки большого склепа также коричневым суглинком.

В западной же поле зафиксированы разрезы ям погребения 4 (объект 28), плита перекрытия погребения объекта 28 – объект 7, сдвинутая в грабительском вкопе – мине, которая тоже читается в профиле, а также яма погребения 30, ров – объект № 9 и каменная плита объекта № 14.

Слой погребенной почвы: серовато-коричневая прослойка мощностью до 0,4–0,65 м, зафиксирован под вышеописанными слоями и прослойками на расстоянии от 26,5 м к востоку от оси до 24 м к западу на уровне -6,00 м до уровня -6,8 м по рельефу. В центральной части уровень залегания слоя фиксировался от -6,3 м до -6,8 м от R_0.

Стратиграфия центральной бровки, северный фас (рис. 23–54)

Длина бровки – 54 м, 30 м от центра к западу и 24 м к востоку. Ширина 4 м, разметка через 2 м. Разрез расположен в северной поле кургана в 2 м от к югу от R_0 в плане, максимальная высота профиля в центре – на уровне -0,37 м от R_0 на 0. Центральная ось север – юг проходит через отметку 0. Уровень прокопа материка на уровне -6,80/-7,50 м.

Основные слои – дерновый слой (до 0,1 м), гумусированный темно-коричневый суглинок № 2 – фиксируются по всей длине профиля мощностью от 0,15 до 0,75 м.

В общем весь северный фас этого разреза представляет собой возведенную насыпь на погребенной почве, которая зафиксирована на профиле слоем по длине 49 м: 30 м к западу и 19 м к востоку, мощностью от 0,2 до 1,00 в центре. В полах кургана по этому профилю далее, где выклинивается погребенная почва, с запада и востока материк надстилает коричневый суглинок, как и всю насыпь. Видимо, почва, на которой возведен курган, была срезана в процессе насыпки

тела насыпи. Так же и на расстоянии 17,5–19 м к западу от 0, где погребальная почва тоже не зафиксирована под насыпью первого кургана.

Разнообразие слоев насыпи показывает ее сложно насыпанную структуру, как и на южном фасе. Также зафиксированы обширные срезы пятен перекопов в центральной части и срез грабительской мины над погребением № 4 (объект 28). Данный разрез проходил на 4 м севернее южного фаса, и поэтому на нем уже не фиксируются строительные уровни в виде тырсовых прослоек, подходящие непосредственно к каменной стене камеры большого склепа. Здесь уверенно читается насыпь первого кургана, сооруженная частично на погребенной почве, уровень которой ниже, чем погребенной почвы под основной насыпью. Насыпь первого кургана прорезана миной и перекрыта основной насыпью кургана 2. Разные по плотности и цвету слои тела основной насыпи более мощные, чем на южном фасе, так как этот разрез проходит уже за границей подсыпок со строительными уровнями и представляет собой обширные слои перекрытия вниз по склону. С восточного и западного флангов горизонтальные слои укреплены суглинками, что фиксируется в виде линз слоев, располагающихся по склону. Так как строительных слоев не наблюдается, возможно предположить, что каменный склеп пристраивался к уже досыпанной насыпи с севера над курганом 1. В западной поле на этом разрезе видны вал объекта 26, слабо читающийся ровик, тырсовая прослойка объектов 16–23. Эти конструкции связаны с укреплением основания большой насыпи.

Слой погребенной почвы – серовато-коричневая прослойка мощностью до 0,4–0,65 м – зафиксирован под вышеописанными слоями и прослойками на расстоянии от 29,5 до 4 м к востоку от 0 и от 15 до 19,5 м к западу на уровне -6,40 м до уровня -7,1 м по рельефу. Это погребенная почва под насыпью большого кургана № 2. В центральной части от 4 м к востоку от 0 до 7 м к западу от 0 уровень залегания слоя фиксировался от -6,7 м до -7,1 м от R_0. Это погребенная почва под насыпью кургана № 1. Этот слой поврежден прокопом – миной на расстоянии от 3 до 4 м к западу от 0 до уровня материка. Между 7 и 15 м к западу погребенная почва отсутствует: срезана в процессе создания каменных гробниц и тризн. Археологический материал представлен находками: см. Приложение Б.

Стратиграфия первой южной бровки, южный фас (рис. 55–73)

Длина бровки – 54 м, 20 м от центра к западу и 34 м к востоку. Ширина 2 м, разметка через 2 м. Разрез расположен в южной поле кургана в 9 м от центра, от R_0 в плане, максимальная высота профиля 0 на уровне -1,79 м от R_0. Уровень прокопа материка -7,20/-7,45 м. Этот разрез прошел через заполнение дромоса склепа и воронку-траншею, разрушившую его. На востоке разрез прошел по траншее Великой Отечественной войны.

Основные слои: слой светло-коричневого суглинка № 5 залегал в центральной части профиля от 4 до 7 м, к востоку от нулевого кола, на уровне -1,99/-2,25 м от R_0, перекрытого тонким слоем дерна с гумусом № 1 толщиной 0,05 м. Это выкид из центральной воронки, находящейся к северу от разреза.

В восточной поле на 24,3–28 м фиксируется перекоп, как и во втором южном профиле. Уровень, с которого впущена эта траншея: -5,01/-5,45 м от R_0 вниз по склону. Яма задернована тонким слоем, до 0,05 м. Уровень вкопа в материк – 7,2 м.

Холм выкида коричневого суглинка с включениями рыжей глины на 2 м длиной, до 0,45 м толщиной, фиксируется восточнее от 0 до 30,4 м. Он лежит на гумусированном темно-коричневом суглинке № 1 мощностью 0,25 м и перекрыт гумусированным темно-коричневым суглинком № 1 до 0,3 м.

В общем весь южный фасад этого разреза представляет собой возведенную из разных слоев суглинков насыпь на погребенной почве над параллельными (разрезанными бровкой) каменными стенами дромоса склепа (объект № 5), возведенного на прослойке каменной тырсы на ней, с затекшей воронкой-траншеей ограбления над дромосом. С западной части дромоса видны слои подсыпок строительных уровней, а следовательно, изначальный характер насыпи.

Слой светло-коричневого суглинка (№ 11) начинается под слоем гумуса № 1 в заполнении воронки, на уровне -2,60 м от R_0.

Линия слоя воронки падает вниз до уровня -6,58 м в центре ямы вкопа, доходя до тырсового слоя нижней части поверхности пола дромоса на 6 м к востоку от центра профиля. Восточная линия воронки изрезана неровными вкопами в дромос, где этот слой подстилает заполнение дромоса слоем № 7 и тырсовыми прослойками.

На 23 м к востоку от центра во второй южной траншее на погребенной почве зафиксированы резаные каменные блоки объекта № 12. В западной поле зафиксирована в материке яма рва объекта № 9 и укрепленный каменной тырсой валик. В восточной поле – траншея Великой Отечественной войны и выкид из нее.

Погребенная почва зафиксирована с востока и запада от прокопанного центра дромоса на расстоянии от 7,8 до 25 м к востоку от центральной оси на уровне -6,00 м до -6,55 м – -6,48 м от R_0 по рельефу. На западе от центра за камнями стены дромоса этот слой находился от 5,5 до 16,2 м от центра на уровне -6,8 м до -6,25 м от R_0 в центре и до -6,10 м в дромосе. Уровень прокопа материка -6,7 м от R_0.

Стратиграфия второй южной бровки, южный фас (рис. 74–95)

Длина бровки – 56 м, 24 м от центра к западу и 32 м к востоку. Ширина 2 м, разметка через 2 м. Разрез расположен в южной поле кургана в 9 м от крайней, третьей южной бровки, в 18 м к югу от R_0 в плане, максимальная высота профиля на уровне -4,12 от R_0. Уровень прокопа материка на уровне -8,00/-8,25 м.

Основные слои – дерновый слой (до 0,1 м) и гумусированный темно-коричневый суглинок № 1 – перекрывают всю насыпь.

К востоку от центра на 23 м, далее к востоку на уровне -6,28 отмечается перекоп глубиной до уровня -7,5 м, до 24,1 м к востоку. Далее по профилю разрез восточной полы насыпи представлен коричневым суглинком (№ 2) с прослойкой тырсы.

Гумусированный темно-коричневый суглинок, покрытый дерном, продолжается от 28 до 32 м на уровне от -5,90 до -7,06 м до уровня -8,10 м.

Слой коричневого суглинка с включением серой глины (№ 7) подстилает этот слой на краю.

В общем весь южный фасад этого разреза представляет собой возведенную насыпь из суглинистых слоев на погребенной почве, местами потревоженную перекопом.

Слой коричневого суглинка с включением серой глины (№ 7) является одним из основных и залегает под выше выложенными слоями непосредственно над погребенной почвой на прослойке каменной тырсы в центральном секторе. Надстилает его прослойка каменной тырсы, выклинивающаяся под этот слой в 10 м к востоку.

Слой погребенной почвы – серовато-коричневой неровной в нижней границе прослойки мощностью до 0,4 м зафиксирован под вышеописанными слоями и прослойками на расстоянии от 2 до 22,2 м к востоку от оси на уровне -6,3 м до уровня -7,1 м по рельефу. Уровень прокопа материка -7,7 м. Был найден следующий археологический материал: см. Приложение Б.

Стратиграфия третьей южной бровки, южный фас (рис. 96–111)

Длина бровки – 42 м, 24 м к западу и 18 м к востоку. Ширина 2 м, разметка через 2 м. Разрез расположен в южной поле кургана, в 27 м к югу от R_0 в плане, максимальная высота профиля на уровне -6,35 м от R_0, что 2,23 м выше третьего профиля. Уровень прокопа материка на уровне -8,00 м. Основные слои – дерновый слой (до 0,1 м) и гумусированный темно-коричневый суглинок № 1 – фиксируются по всей длине профиля мощностью от 0,45 до 0,65 м.

Коричневый суглинок со светло-коричневым суглинком № 11 фиксируется от 18 м к западу до 12 м к востоку от центра профиля мощностью от 0,45 м на 18–16 м к западу от центра, до 0,65 м на 6 м к западу от центра, до 0,2 м на 6 м к востоку от центра, где этот слой в 12 м к востоку выклинивается и его подстилает слой коричневого суглинка. В этом слое зафиксированы камни среднего и мелкого размера (0,2×0,1, 0,1×0,1 м) на расстоянии от 15 до 7 м к центру от запада на уровне от 8,20 до -7,20 м. В центре это скопление камней зафиксировано в слое коричневого суглинка.

Коричневый суглинок № 2 подстилает верхний слой гумусированного темно-коричневого суглинка в восточном секторе от 24 м до 12 к центру мощностью от 0,45 до 0,2 м, далее к западу этот слой подстилает слой коричневого суглинка со светло-коричневым суглинком от 12 м к востоку от центра до 10 м к западу, мощностью от 0,15 до 0,4 м. Камни встречаются в слое на 4, 3, 1 м к западу от центра. Скопления камней фиксируются между 1,8 и 4,3 м к востоку на уровне -7,50/-7,20 м от R_0.

Материковый слой М выклинивается в центральной части профиля между 7 м от запада до 15 м к востоку на уровне 8,00–7,40 м, что говорит о неровности рельефа и возвышении.

На этом профиле зафиксирован смыв насыпи в околокурганное пространство к югу от основного тела.

Стратиграфия первой северной бровки, северный фас (рис. 112–135)

Длина бровки – 48 м, 26 м от центра к западу и 22 м к востоку. Ширина 2 м, разметка через 2 м. Разрез расположен в северной поле кургана в 9 м к северу от R_0 в плане, максимальная высота профиля на уровне -3,93 м от R_0. Центральная ось север – юг проходит через отметку на уровне -4,21 м от R_0. Уровень прокопа материка – на -7,30/-8,25 м.

Основные слои – дерновый слой (до 0,1 м) и гумусированный темно-коричневый суглинок – фиксируются по всей длине профиля мощностью от 0,45 до 0,65 м.

Весь северный фас этого разреза представляет собой возведенную насыпь на погребенной почве, которая зафиксирована на профиле слоем по длине 38 м: 18 м к западу и 20 м к востоку, мощностью от 0,6 до 1,00 в центре. В полах кургана по этому профилю далее, где выклинивается погребенная почва, с запада и востока материк надстилает коричневый суглинок, как и погребенную почву под всей насыпью. Видимо, почва, на которой возведен курган, была срезана в процессе насыпки тела насыпи.

Коричневый суглинок № 2 фиксируется по всему профилю кургана под верхним слоем мощностью от 0,45–0,65 на 22–18 м к востоку, 0,25–0,4 м на 4–0 м с востока, от 0,15 на 6 м к западу до 1,00 м на 12–18 м к западу от центра. Этот слой на данном профиле не несет следов разрушений.

Подстилают описанные два слоя прослойки тело насыпи кургана № 2, сформированное из разных суглинков по цвету и плотности. Это тело пронизано двумя минами грабителей, относящиеся к XIX в. В центральной части насыпь просела из-за грабительских мин на участке от 8 м к востоку от центра и 4 м к западу.

Два перекопа грабительских мин, шахты прорезают все слои насыпи до погребенной почвы, перекрыты верхними двумя слоями, что свидетельствует в пользу того, что они были выкопаны сбоку в насыпи и шахтой полого спускались вплоть до уровня погребений 3, 4 в центральной части кургана.

В центральной части уровень залегания слоя погребенной почвы фиксировался от -6,7 м до -7,65 м от R_0. Уровень прокопа материка -7,8/-7,9 м от R_0.

Заполнение склепа кургана Госпитальный (рис. 136, 137)

Разрез АА1 проходит по всей длине дромоса через камеру и часть прилегающей насыпи. Длина разреза – 25 м. Высота каменного заклада верхней точки разреза с юга на уровне -4,00 м от R_0 до уровня -3,20 м от R_0 – верхнего уровня разбора заполнения камеры. Край заклада дромоса находился в 26,3 м от R_0.

Материковая поверхность находится на уровне -6,80 м от R_0 с краю каменного заклада дромоса, где его надстилает слой погребенной почвы мощностью 0,4 м на уровне -6,40 м от R_0, доходящий до внутренней части заклада дромоса. На погребенной почве под каменным закладом зафиксирована подсыпка из тырсы. Нижний ярус камней заклада дромоса находился на уровне -6,35 м от R_0. В закладе дромоса было 11–12 неровных ярусов рваных камней. Тем не менее заклад сохранился полностью. С внешней стороны он был присыпан в нижней части до уровня -4,40 м от R_0 коричневым суглинком с включением серой глины и перекрыт коричневым и светло-коричневым суглинком. С внутренней части заклада входа камни были сложены вертикально до уровня -4,60 от R_0 на расстоянии 6,3 м от начала заклада.

Внутри дромоса продолжается тырсовая подсыпка до 11,6 м от начала заклада дромоса на уровне -6,60 м от R_0, доходящая у каменного заклада до уровня -6,20 м от R_0.

Дромос сильно разрушен, уровень стен значительно понижен. На уровне -4,00 м от R_0 и ниже дромос заполнен коричневым и светло-коричневым суглинком до уровня -4,40 м от R_0, -5,80 м от R_0 в центре грабительской воронки и поднимался на уровень -3,20 от R_0 до уровня разреза ВВ1.

Ниже залегал слой коричневого суглинка траншеи разрушения с уровня -4,40 м от R_0 до каменного пола на месте разреза ББ1 на уровне -6,40 м от R_0.

Ниже с уровня -4,40 до -6,20 м от R_0 у каменного заклада до уровня падения слоя над границей тырсы на уровне -5,80 м от R_0 наблюдался коричневый суглинок с примесью камен-

ной тырсы. Под этим слоем залегал слой-линза коричневого суглинка с углем и серой глиной. В линзе зафиксировано пятно темно-коричневого суглинка на тырсовой прослойке на уровне -6,60 м от R_0. Внутри линзы – прослойка тырсы на уровне 6,30 м от R_0. Под этой прослойкой залегал слой темно-коричневого и коричневого суглинка.

У каменного заклада дромоса зафиксирована каменная выкладка размерами 0,5×0,4×0,3 м в слое каменной тырсы. На расстоянии в центре дромоса расчищен очаг диаметром 2,5 м, мощностью 0,35 м. До каменных плит пола от слоя тырсы зафиксирована выбранная поверхность материка на уровне -6,65 м от R_0, на этом же уровне выложены каменные плиты на материке. Далее к северо-западу до входа в камеру фиксируется только материковая поверхность на том же уровне -6,60 м от R_0. Вход в камеру на 4,5 м от R_0 в плане отмечается прокопом материка до уровня -7,00 от R_0.

Заполнение камеры – коричневый суглинок с примесью каменной тырсы. Заполнение низа камеры мощностью до 0,4 м на уровне -7,00 м от R_0 на расстоянии 6,2 м произошло в результате прокопа пола камеры при ограблении. Задняя стенка камеры была нарушена. Низ камеры сформирован блоками, которые были вынесены. Так как насыпь была присыпана по мере возведения ярусов стены, в разрезе АА1 на отрезке 2,5 м до R_0 видна стратиграфия строительных ярусов подсыпок от уровня -3,55 м до материка на уровне -6,70 м от R_0. Непосредственно вблизи сохранившегося каменного блока, как и неразрушенной части стены, была присыпка мощным слоем битого камня и каменной тырсы и подложено рваными камнями на уровне -5,80 м до -4,40 м от R_0 на расстоянии 0,75 м. Мощность подсыпки к стене с севера – от -3,60 м по всей высоте до -6,70 м от R_0 в северной части тырсовой прослойки на дне камеры на 1 м. Всего шесть слоев. Над нижним слоем на уровне -5,60 м от R_0 находился слой серо-коричневого суглинка, под этой же прослойкой тырсы зафиксирован слой коричневого суглинка с серой глиной на уровне -6,25 м от R_0 до уровня тырсовой подсыпки на погребенной почве на уровне -6,35 м от R_0. Над вторым уровнем тырсовой подсыпки (-5,00 м и выше) слой был из коричневого суглинка. В самом затечном и обрушенном заполнении камеры коричневым суглинком с примесью каменной тырсы зафиксированы просевшие горизонты вместе с блоками частей стен камеры с тырсовыми подсыпками и прослойками: на уровне -5,20/-3,80 м, -5,00/4,60 м от R_0. Это же заполнение простирается до предвходовой части в дромосе на 12,57 м от R_0 над началом третьей от камеры сохранившейся горизонтальной плиты. Тырсовые горизонтальные прослойки зафиксированы на уровне -6,00 и -6,20 м от R_0. В этой же части дромоса в разрезе были упавшие части каменных блоков на уровне -5,45 м от R_0 на расстоянии 11,7 м от R_0 и -5,60 м на расстоянии 11,10 от R_0.

Над третьей от камеры плитой дромоса зафиксирована прослойка коричневого суглинка с голубой глиной на уровне от -5,85 м до -6,40 м от R_0 на расстоянии 12,50–14,20 м от R_0. Над этими падающими слоями наблюдались слои коричневого и светло-коричневого суглинка.

Разрез ББ1 зафиксирован в дромосе по юго-восточному фасу, перпендикулярно длине дромоса на расстоянии 12 м от R_0. Разрез идет через сохранившиеся западную и восточную стены дромоса и третий от камеры ряд плит, где проходил южный фас первой южной бровки. Стены вкопаны в погребенную почву до уровня материка на уровне -6,65 от R_0. Погребенная почва мощностью до 0,6 м. Толщина западной стены – до 0,85 м, восточной – 1 м. С внешних сторон стен зафиксированы строительные уровни в виде слоев коричневого суглинка и подсыпок из тырсы между ними. На погребенной почве с запада и с востока зафиксирована подсыпка тырсы на уровне -6,00 м от R_0. Внутри дромоса в разрезе *in situ* сохранились плиты пола, уложенные на выровненный материк на уровне -6,65 от R_0. Слой погребенной почвы сохранился у западной стены на уровне -6,10 м шириной 0,5 м. Тырсовая прослойка зафиксирована на погребенной почве и в заполнении расстояния от плит до погребенной почвы. До этого уровня -6,60 м от R_0 доходил вкоп воронки ограбления. С этого уровня поднимается затечное заполнение всей воронки разрушения более позднего, чем существование укрытия в дромосе. Заполнение в основе своей – коричневый и светло-коричневый суглинок. Пространство между плитами и восточной стенкой заполнено коричневым суглинком до уровня -6,00 м от R_0. У стены изнутри зафиксирован камень размерами 0,5×0,4×0,5 м. Над слоем суглинка зафиксирован слой тырсы с уровня -5,45 м от R_0, падающий на плиты пола на уровень -6,4 м от R_0.

В западной стороне пространства дромоса зафиксирован сползший фрагмент блока подсыпок строительных уровней. В восточной части до вкопа зафиксированы слои коричневого суглинка с серой глиной до -5,00 м от R_0 до уровня горизонтально расположенной тырсовой прослойки, поврежденной вкопом. На уровне -5,95 м от R_0 отмечена линза коричневого суглинка с мелкими камнями и надстилающая ее тырсовая прослойка. Линза тырсы располагается на уровне -6,00 м от R_0 во вкопе. Восточная стена выше сохранившегося яруса частично перекрыта линзой темно-коричневого суглинка и на уровне -4,40/-4,00 м от R_0 продолжается в разрезе двумя ярусами.

На этом разрезе видно только земляное заполнение дромоса.

Разрез ВВ1 сделан в камере по заполнении с юго-восточного фаса, перпендикулярно длине склепа и его дромоса на расстоянии 4,57 м от R_0. Разрез проходит через западную и восточную стены камеры. Западная стена сохранилась на высоту до -3,60 м, выстроена на материке на уровне -6,65 м, толщиной 1,5 м, из обработанных блоков. Восточная стена сохранилась фрагментально до уровня -5,00 м от R_0 шириной от 1 до 1,5 м, блоки перемещены. Блоки этой стены завалились целой стеной в пространство камеры до заполнения воронки. Верхний блок зафиксирован над оплывшими слоями со строительными уровнями на -4,00 м от R_0. Пристроенные земляные слои и прослойки строительных уровней с тырсой переместились под давлением насыпи на сохранившиеся остатки стены. Стены вкопаны с уровня погребенной почвы -6,00 м от R_0. Прокопанный разрушителями пол камеры зафиксирован на уровне -7,00 м от R_0. Нижняя часть камеры заполнена каменной тырсой, камнями и упавшими блоками. Основное заполнение – коричневый суглинок с примесью каменной тырсы и отдельные прослойки тырсы.

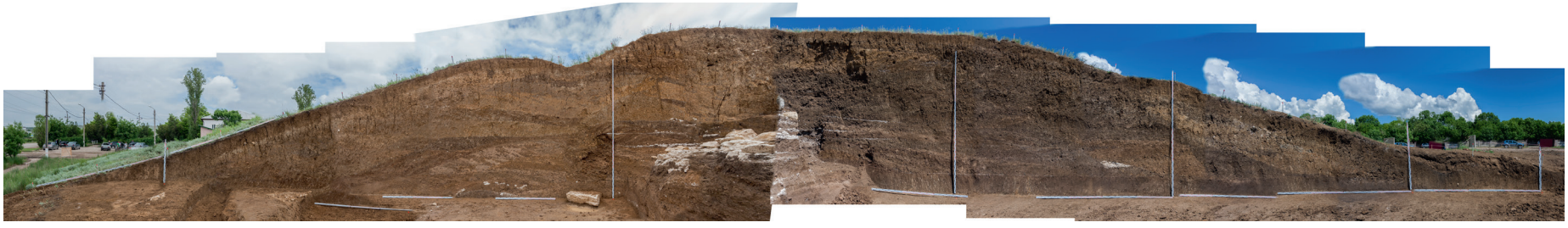

Рис. 1. Курган Госпитальный. Центральный профиль. Южный фас. Панорама. Вид с юга

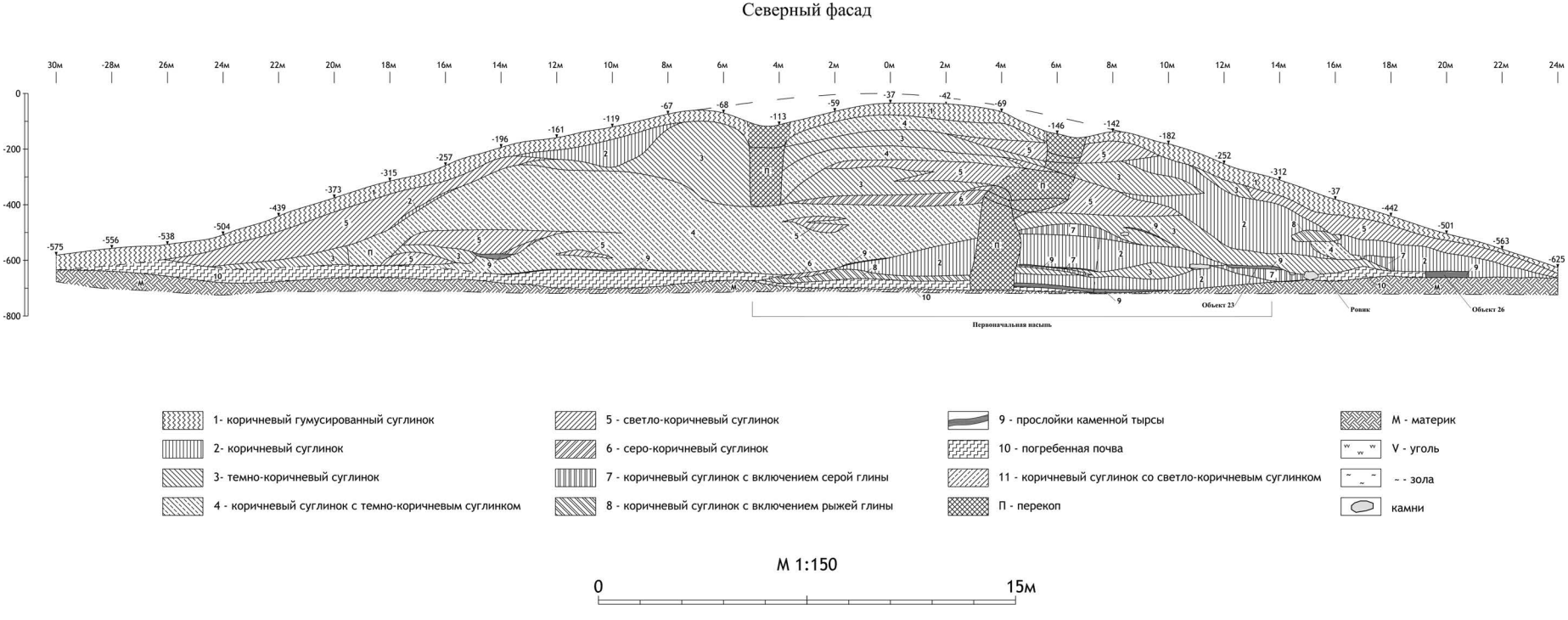

Рис. 2. Курган Госпитальный. Центральный профиль. Южный фас. Чертеж

Рис. 3. Курган Госпитальный. Центральный профиль. Южный фас. Вид с юга. 24–18 м, западный сектор

Рис. 4. Курган Госпитальный. Центральный профиль. Южный фас. Вид с юга. 18–12 м, западный сектор

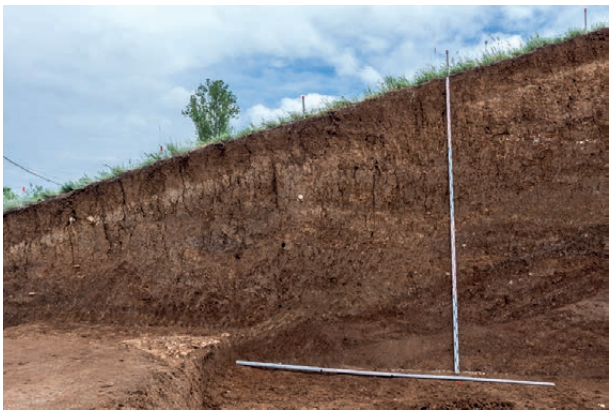

Рис. 5. Курган Госпитальный. Центральный профиль. Южный фас. Вид с юга. 12–6 м, западный сектор

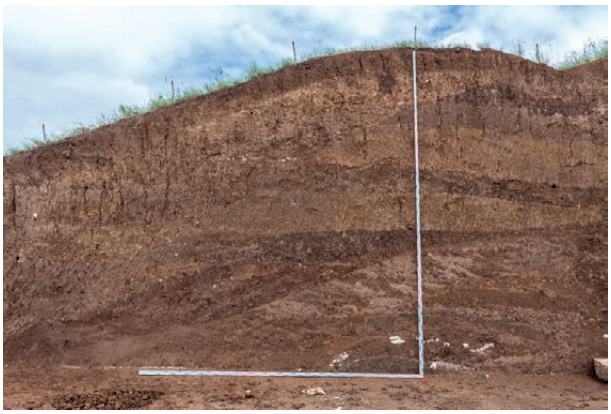

Рис. 6. Курган Госпитальный. Центральный профиль. Южный фас. Вид с юга. 6–0 м, западный сектор

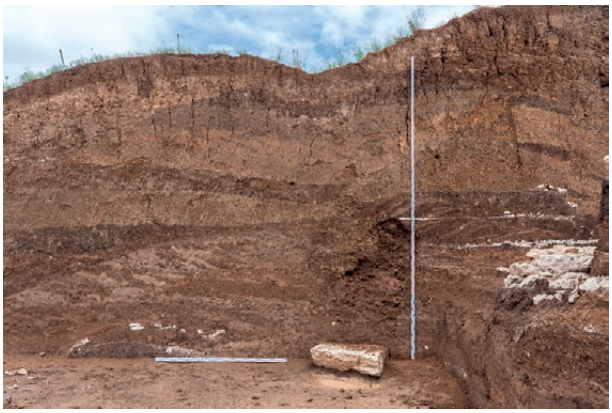

Рис. 7. Курган Госпитальный. Центральный профиль. Южный фас. Вид с юга. 6–0 м, западный сектор – 0–6 м, восточный сектор

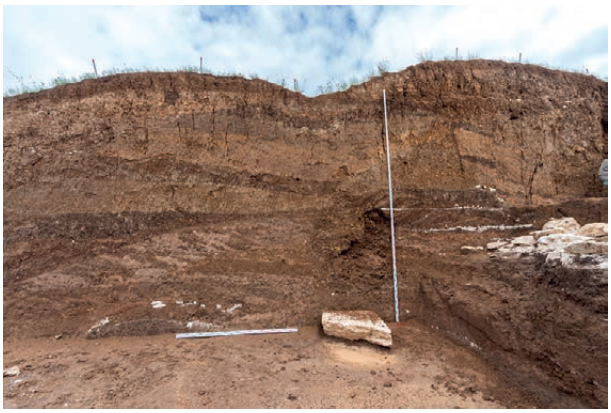

Рис. 8. Курган Госпитальный. Центральный профиль. Южный фас. Вид с юга. 0–6 м, восточный сектор

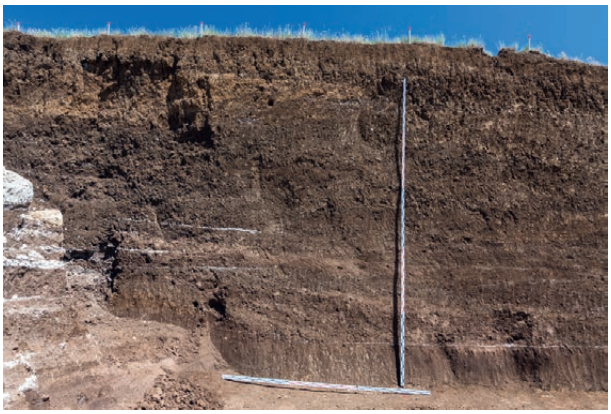

Рис. 9. Курган Госпитальный. Центральный профиль. Южный фас. Вид с юга. 6–12 м, восточный сектор

Рис. 10. Курган Госпитальный. Центральный профиль. Южный фас. Вид с юга. 12–18 м, восточный сектор

Рис. 11. Курган Госпитальный. Центральный профиль. Южный фас. Вид с юга. 16–20 м, восточный сектор

Рис. 12. Курган Госпитальный. Центральный профиль. Южный фас. Вид с юга. 18–24 м, восточный сектор

Рис. 13. Курган Госпитальный. Центральный профиль. Южный фас. Вид с юга. 22–28 м, восточный сектор

Рис. 13б. Курган Госпитальный. Центральный профиль. Южный фас. Вид с юга. 26–32 м, восточный сектор

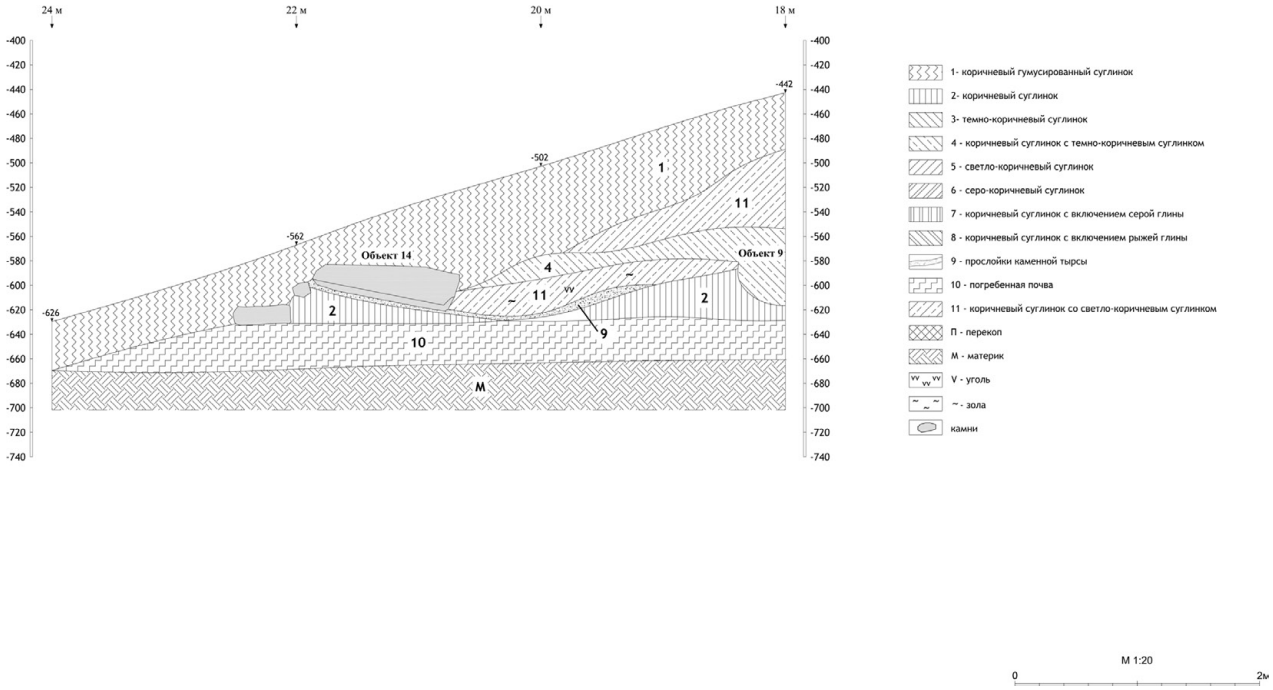

Рис. 14. Курган Госпитальный. Центральный профиль. Южный фас. Чертеж. 24–18 м, западный сектор

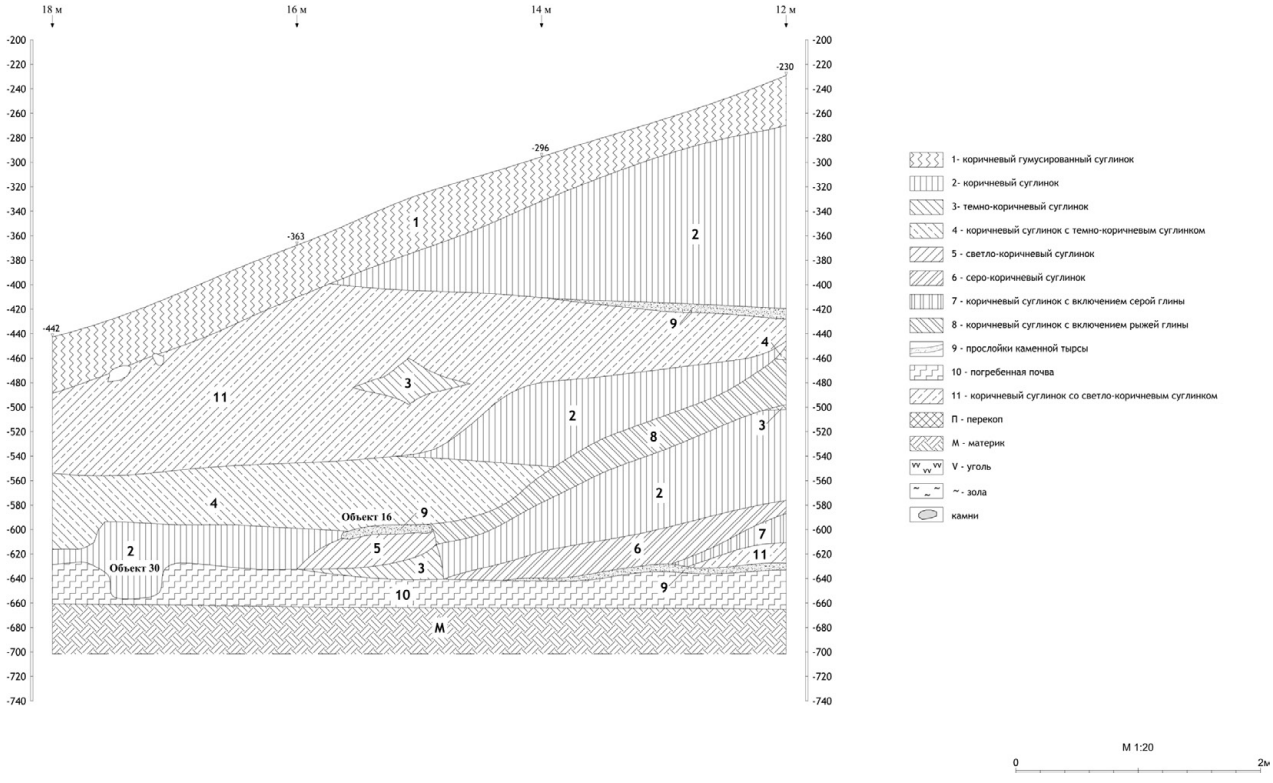

Рис. 15. Курган Госпитальный. Центральный профиль. Южный фас. Чертеж. 18–12 м, западный сектор

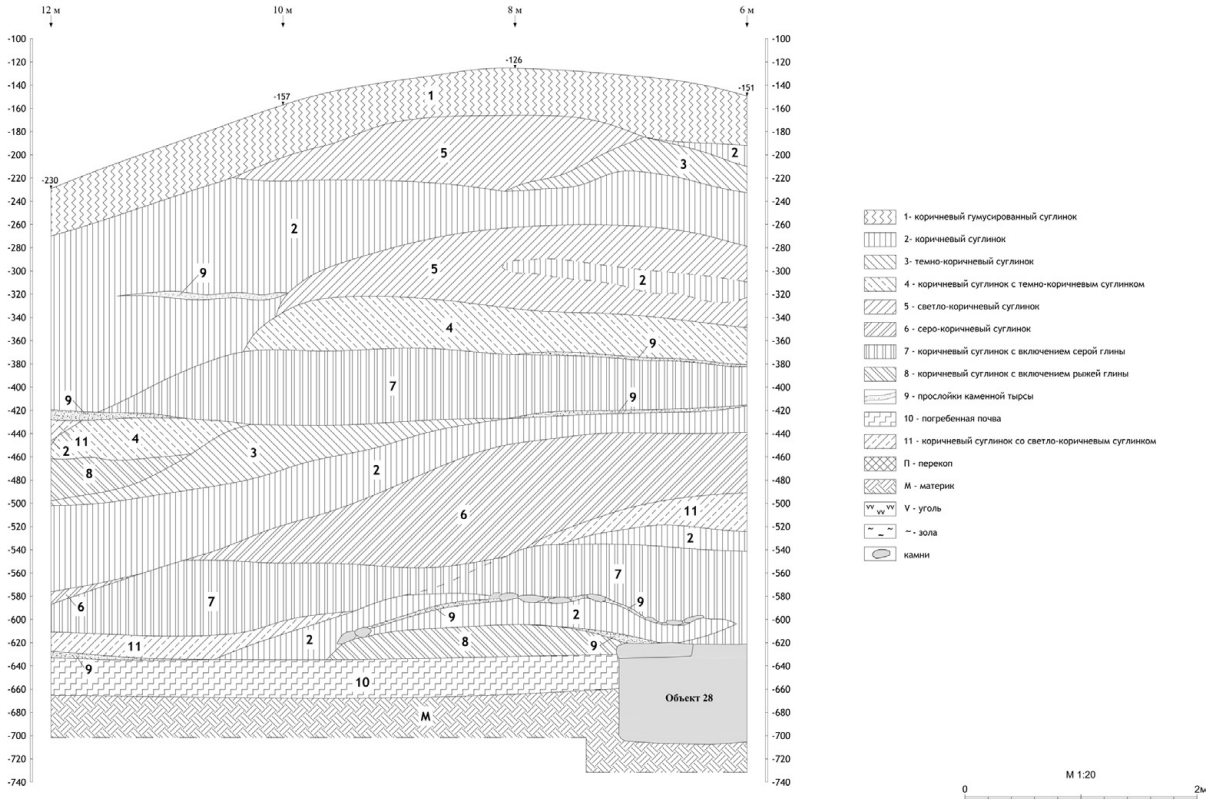

Рис. 16. Курган Госпитальный. Центральный профиль. Южный фас. Чертеж. 12–6 м,, западный сектор

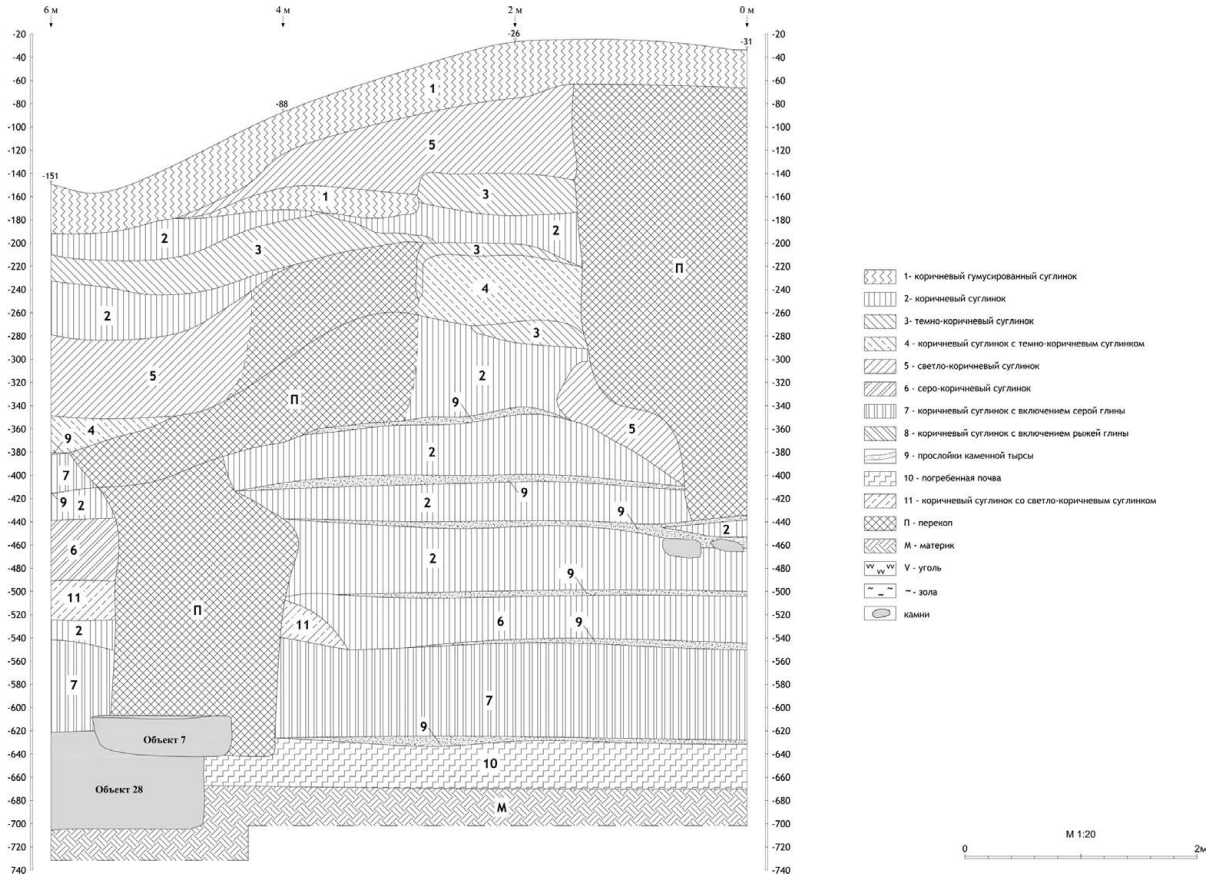

Рис. 17. Курган Госпитальный. Центральный профиль. Южный фас. Чертеж. 6–0 м, западный сектор

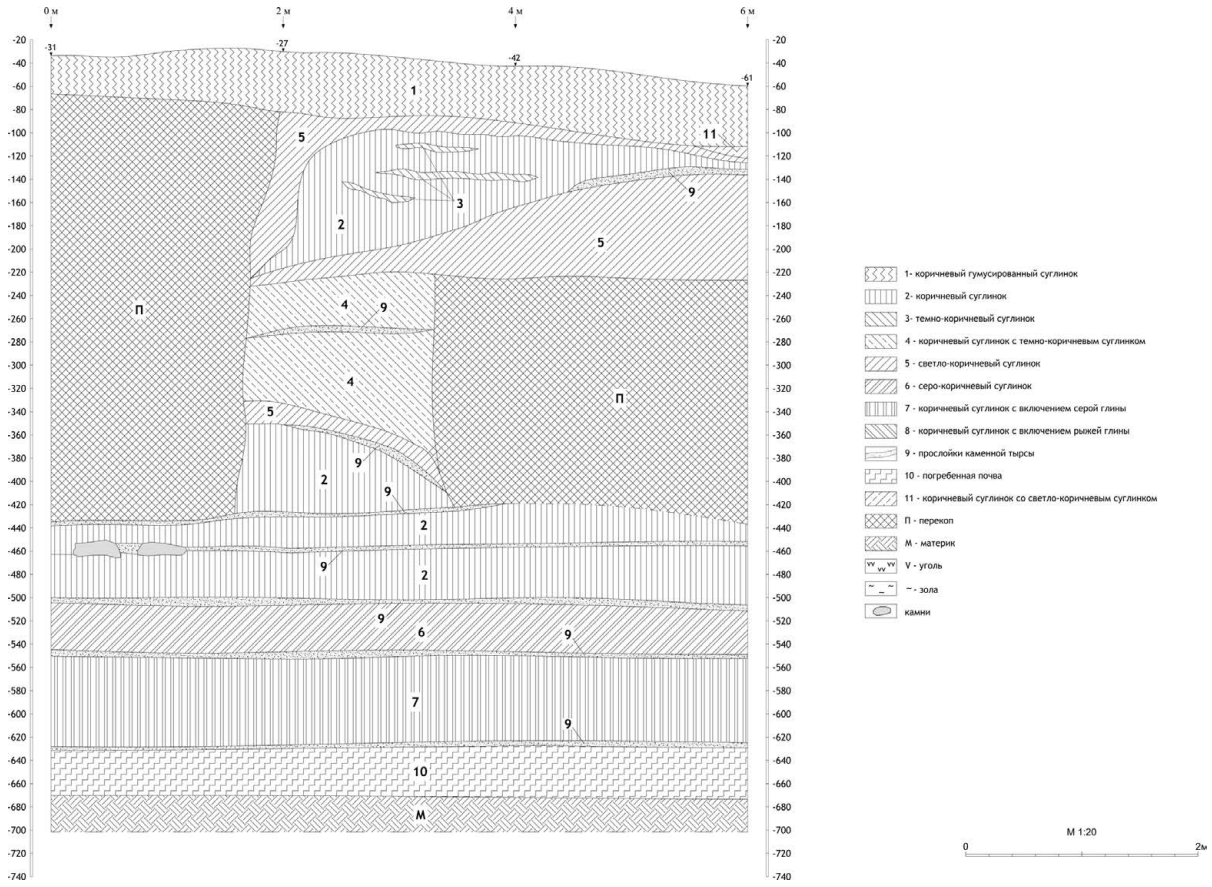

Рис. 18. Курган Госпитальный. Центральный профиль. Южный фас. Чертеж. 0–6 м, восточный сектор

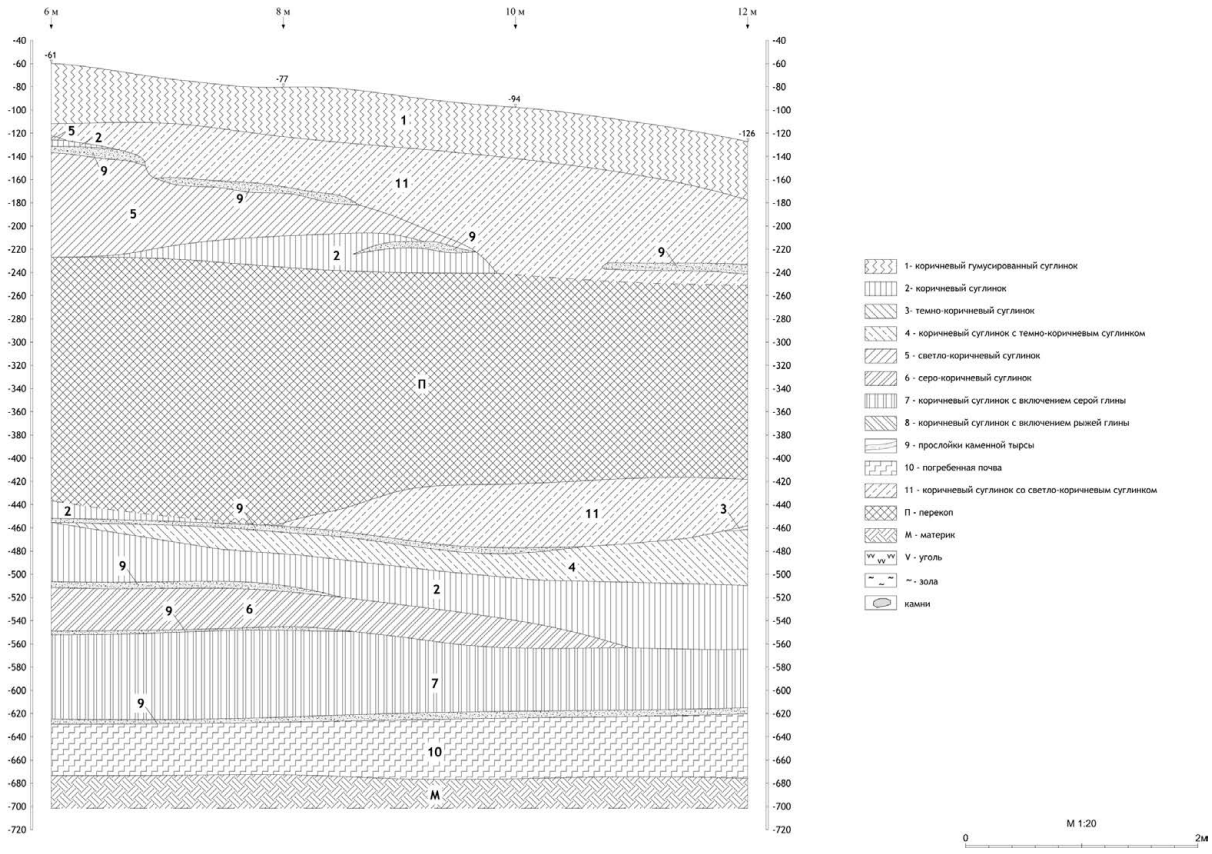

Рис. 19. Курган Госпитальный. Центральный профиль. Южный фас. Чертеж. 6–12 м, восточный сектор

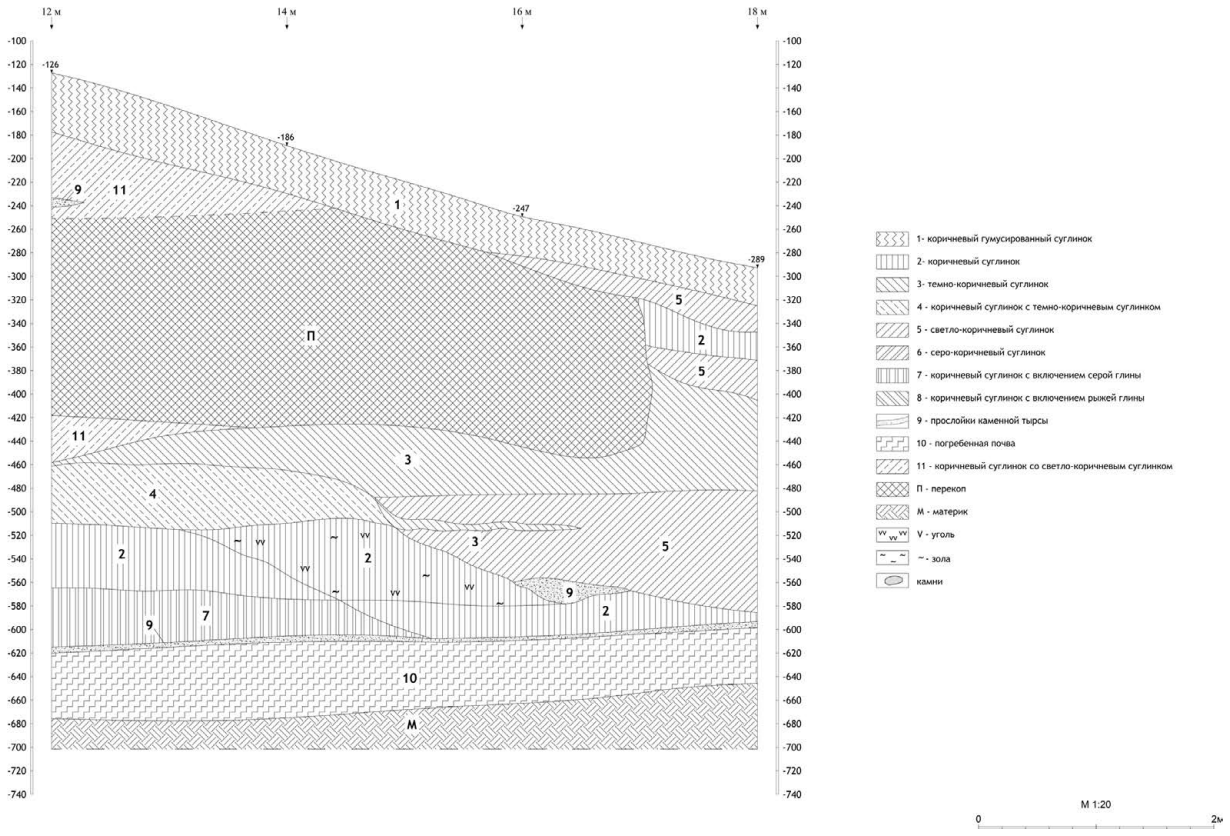

Рис. 20. Курган Госпитальный. Центральный профиль. Южный фас. Чертеж. 12–18 м, восточный сектор

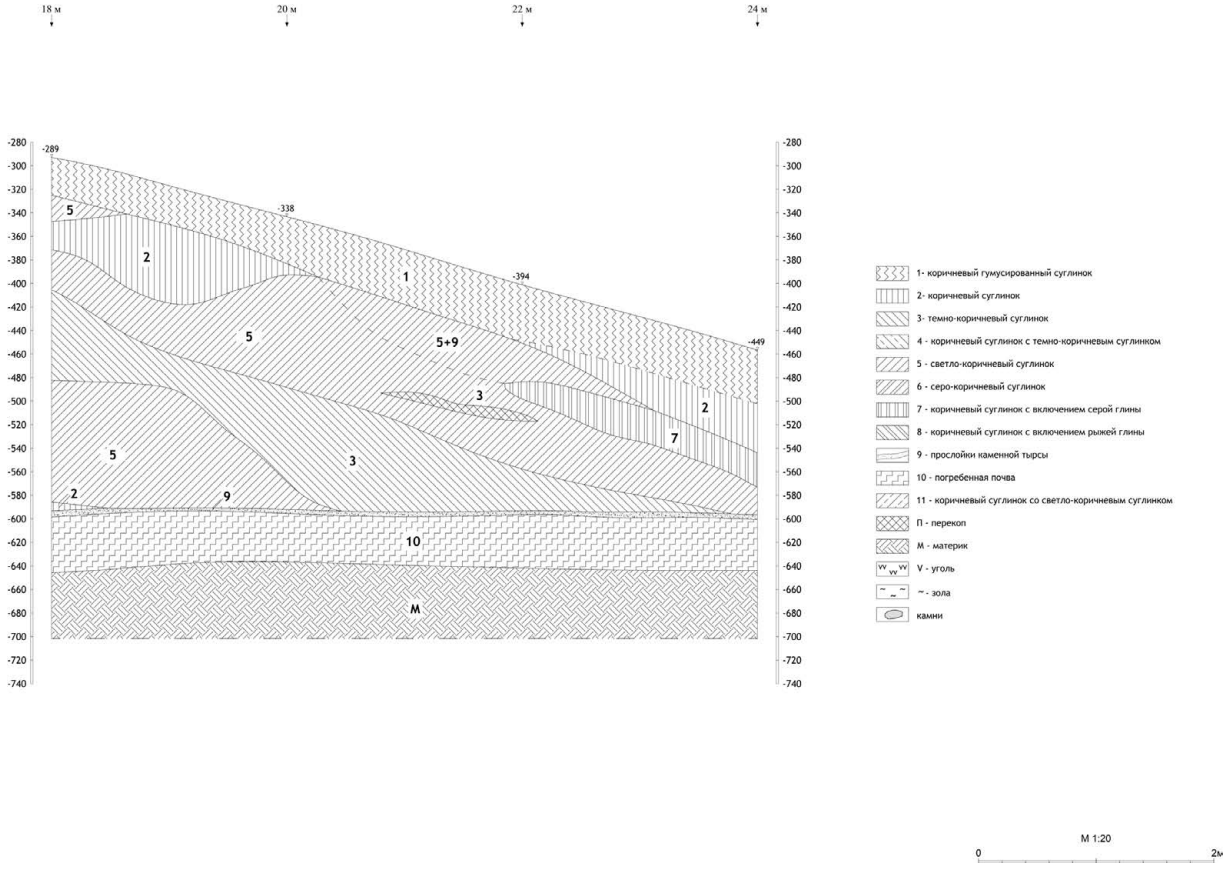

Рис. 21. Курган Госпитальный. Центральный профиль. Южный фас. Чертеж. 18–24 м, восточный сектор

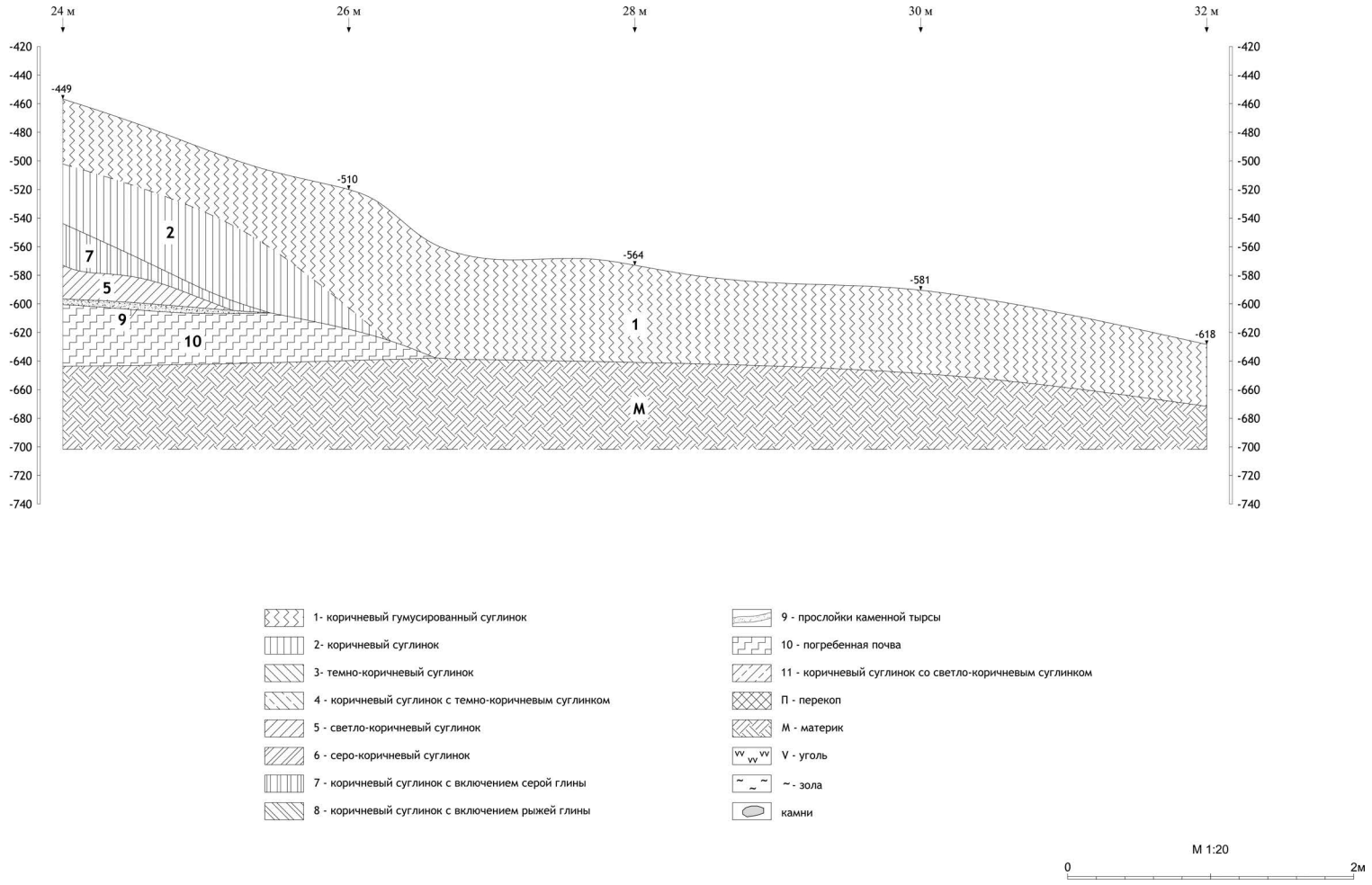

Рис. 22. Курган Госпитальный. Центральный профиль. Южный фас. Чертеж. 24–32 м, восточный сектор

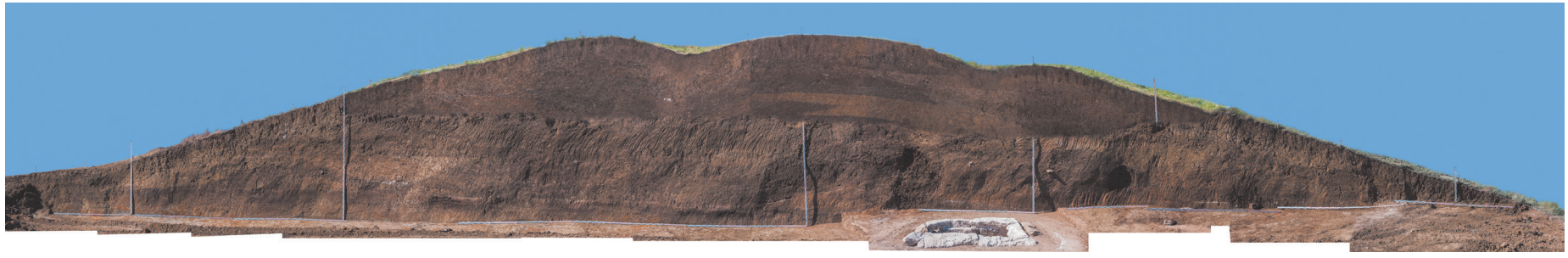

Рис. 23. Курган Госпитальный. Северный фас центрального профиля. Панорама

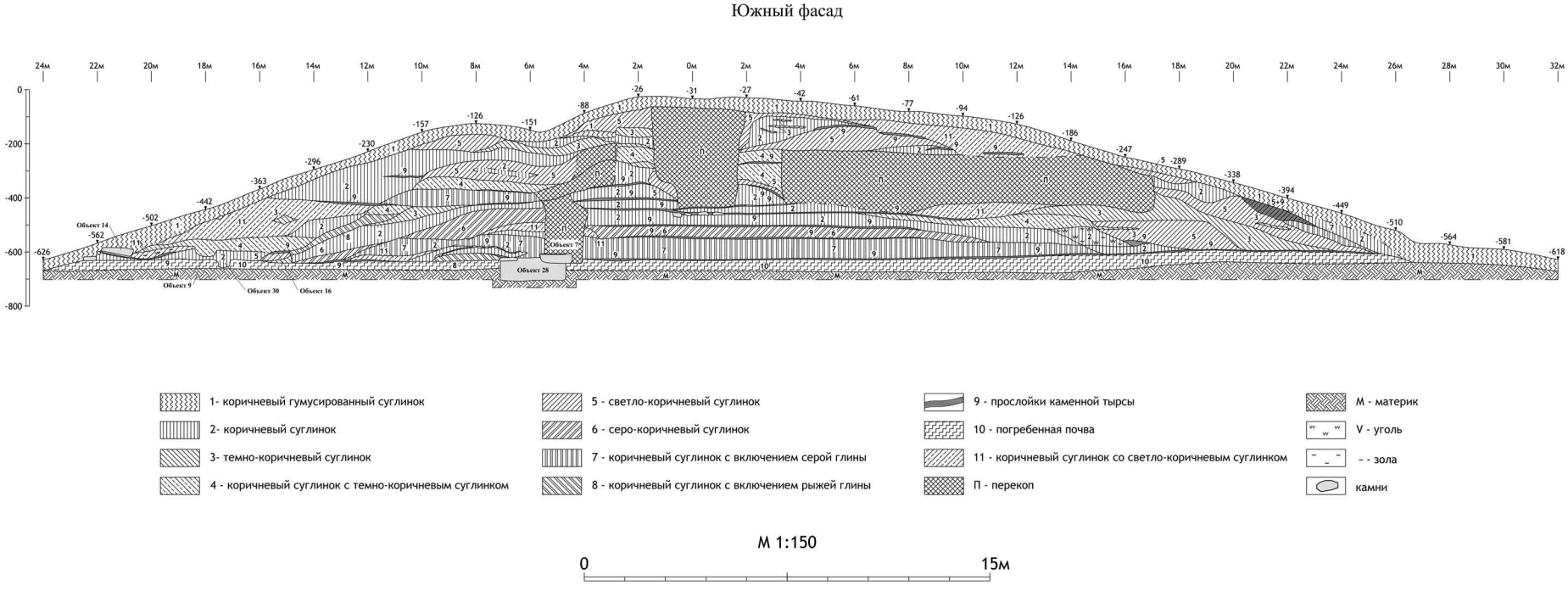

Рис. 24. Курган Госпитальный. Северный фас центрального профиля. Чертеж

Рис. 25. Курган Госпитальный. Вид с севера на верхний ярус северного фаса центрального профиля. С востока на запад через 4 м. 22–16 м

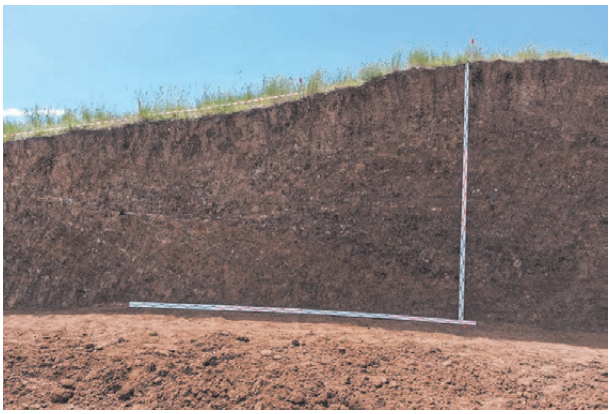

Рис. 26. Курган Госпитальный. Вид с севера на верхний ярус северного фаса центрального профиля. С востока на запад через 4 м. 16–12 м

Рис. 27. Курган Госпитальный. Вид с севера на верхний ярус северного фаса центрального профиля. С востока на запад через 4 м. 12–4 м

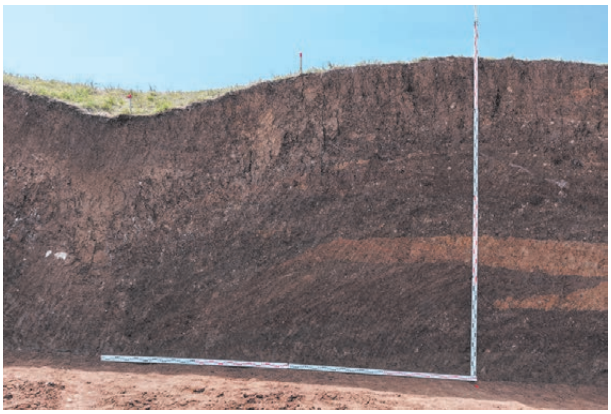

Рис. 28. Курган Госпитальный. Вид с севера на верхний ярус северного фаса центрального профиля. С востока на запад через 4 м. 4–0 м

Рис. 29. Курган Госпитальный. Вид с севера на верхний ярус северного фаса центрального профиля. С востока на запад через 4 м. 0–2–6 м

Рис. 30. Курган Госпитальный. Вид с севера на верхний ярус северного фаса центрального профиля. С востока на запад через 4 м. 6–10 м

Рис. 31. Курган Госпитальный. Вид с севера на верхний ярус северного фаса центрального профиля. С востока на запад через 4 м. 10–14 м

Рис. 32. Курган Госпитальный. Вид с севера на верхний ярус северного фаса центрального профиля. С востока на запад через 4 м. 12–16 м

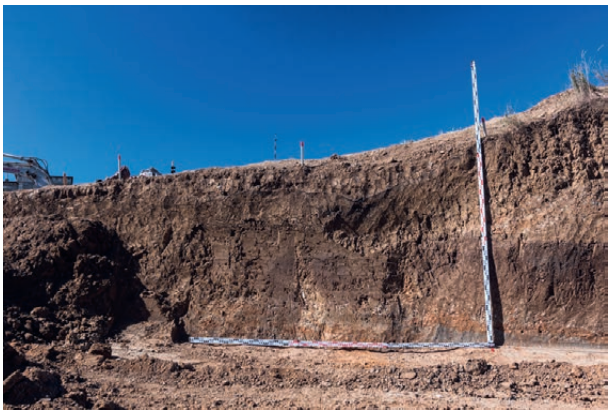

Рис. 33. Курган Госпитальный. Вид с севера на северный фас центрального профиля, нижний ярус. С востока на запад через 4 м. 34–30 м

Рис. 34. Курган Госпитальный. Вид с севера на северный фас центрального профиля, нижний ярус. С востока на запад через 4 м. 32–26 м

Рис. 35. Курган Госпитальный. Вид с севера на северный фас центрального профиля, нижний ярус. С востока на запад через 4 м. 28–20 м

Рис. 36. Курган Госпитальный. Вид с севера на северный фас центрального профиля, нижний ярус. С востока на запад через 4 м. 24–16 м

Рис. 37. Курган Госпитальный. Вид с севера на северный фас центрального профиля, нижний ярус. С востока на запад через 4 м. 18–10 м

Рис. 38. Курган Госпитальный. Вид с севера на северный фас центрального профиля, нижний ярус. С востока на запад через 4 м. 14–6 м

Рис. 39. Курган Госпитальный. Вид с севера на северный фас центрального профиля, нижний ярус. С востока на запад через 4 м. 10–2 м

Рис. 40. Курган Госпитальный. Вид с севера на северный фас центрального профиля, нижний ярус. С востока на запад через 4 м. 6–0 м

Рис. 41. Курган Госпитальный. Вид с севера на северный фас центрального профиля, нижний ярус. С востока на запад через 4 м. 0–6 м

Рис. 42. Курган Госпитальный. Вид с севера на северный фас центрального профиля, нижний ярус. С востока на запад через 4 м. 2–8 м

Рис. 43. Курган Госпитальный. Вид с севера на северный фас центрального профиля, нижний ярус. С востока на запад через 4 м. 8–14 м

Рис. 44. Курган Госпитальный. Вид с севера на северный фас центрального профиля, нижний ярус. С востока на запад через 4 м. 14–20 м

Рис. 45. Курган Госпитальный. Вид с севера на северный фас центрального профиля, нижний ярус. С востока на запад через 4 м. 18–24 м

Рис. 45б. Курган Госпитальный. Вид с северо-востока на северный фас центрального профиля, нижний ярус

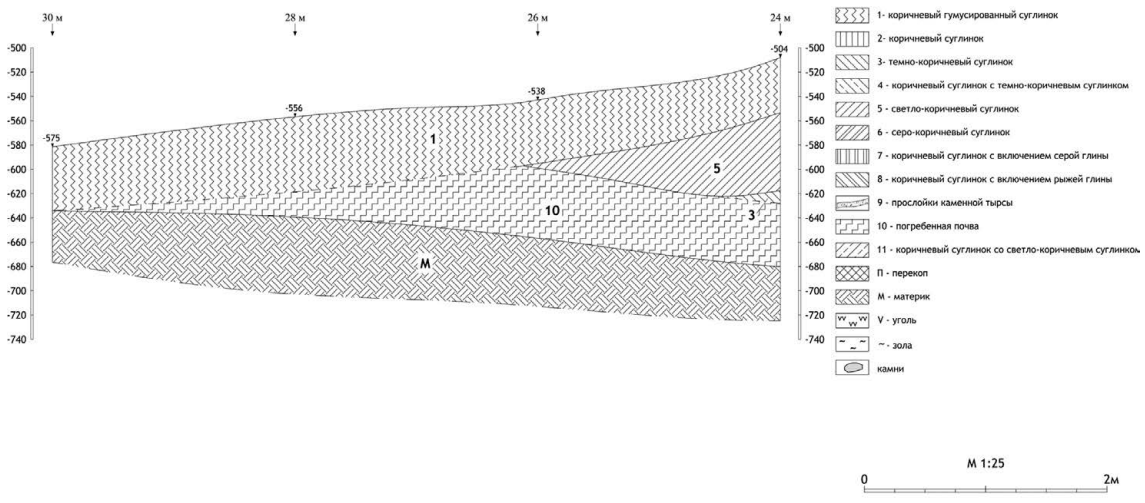

Рис. 46. Курган Госпитальный. Северный фас центрального профиля. Участок 30–24 м, восточный сектор. Чертеж

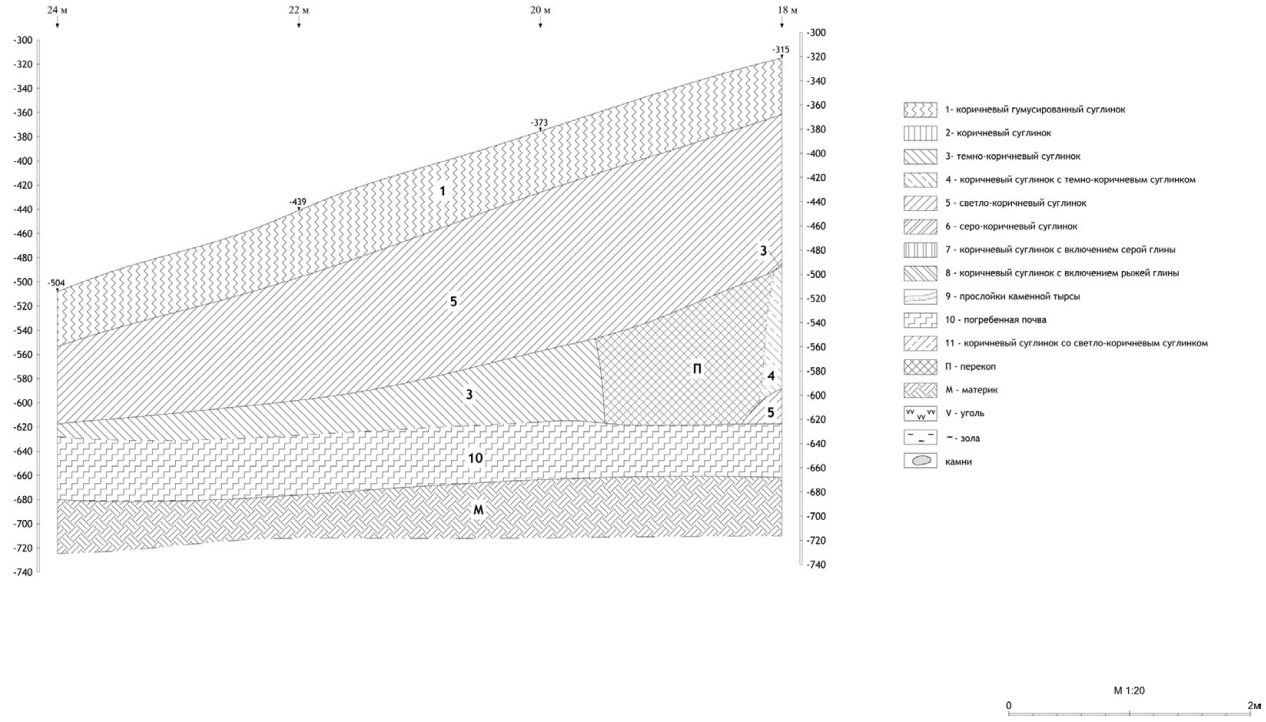

Рис. 47. Курган Госпитальный. Северный фас центрального профиля. Участок 24–18 м, восточный сектор. Чертеж

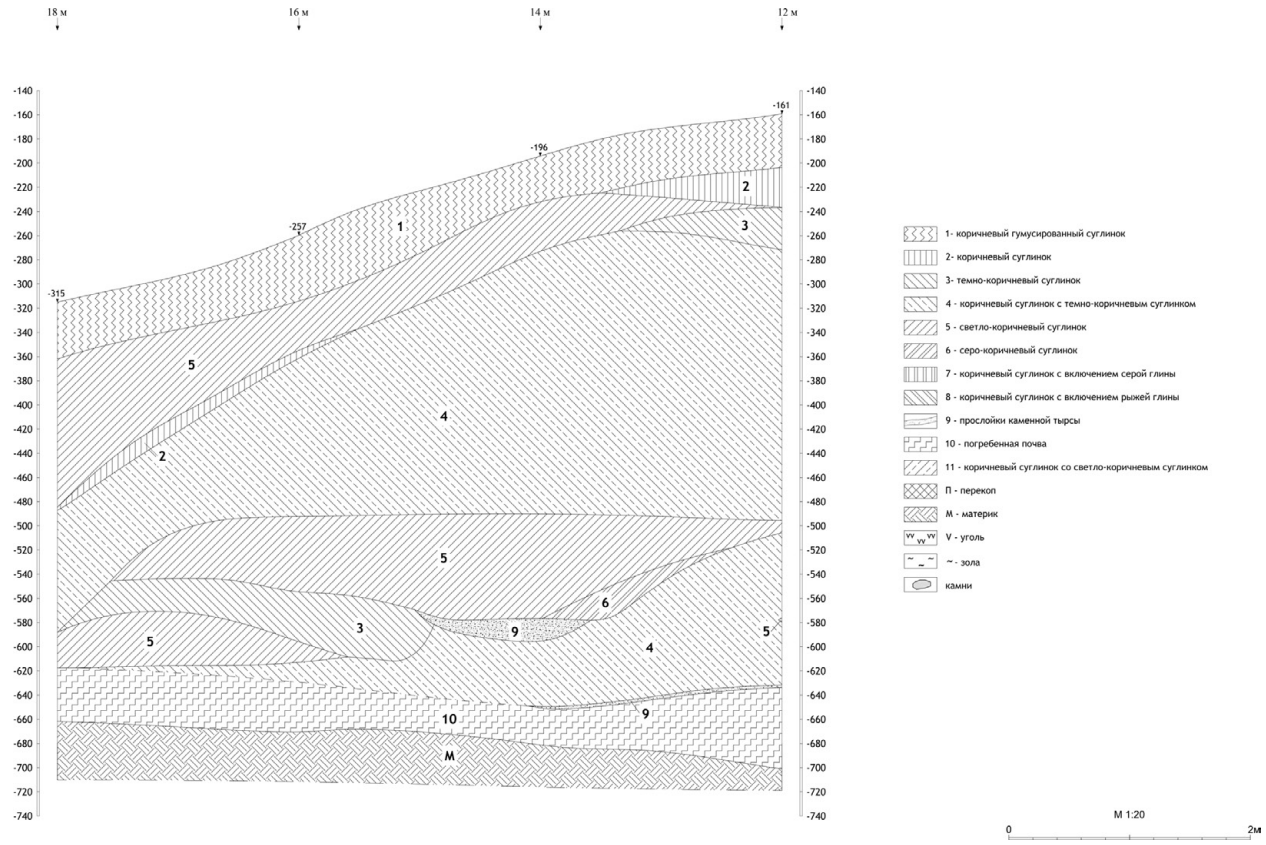

Рис. 48. Курган Госпитальный. Северный фас центрального профиля. Участок 18–12 м, восточный сектор. Чертеж

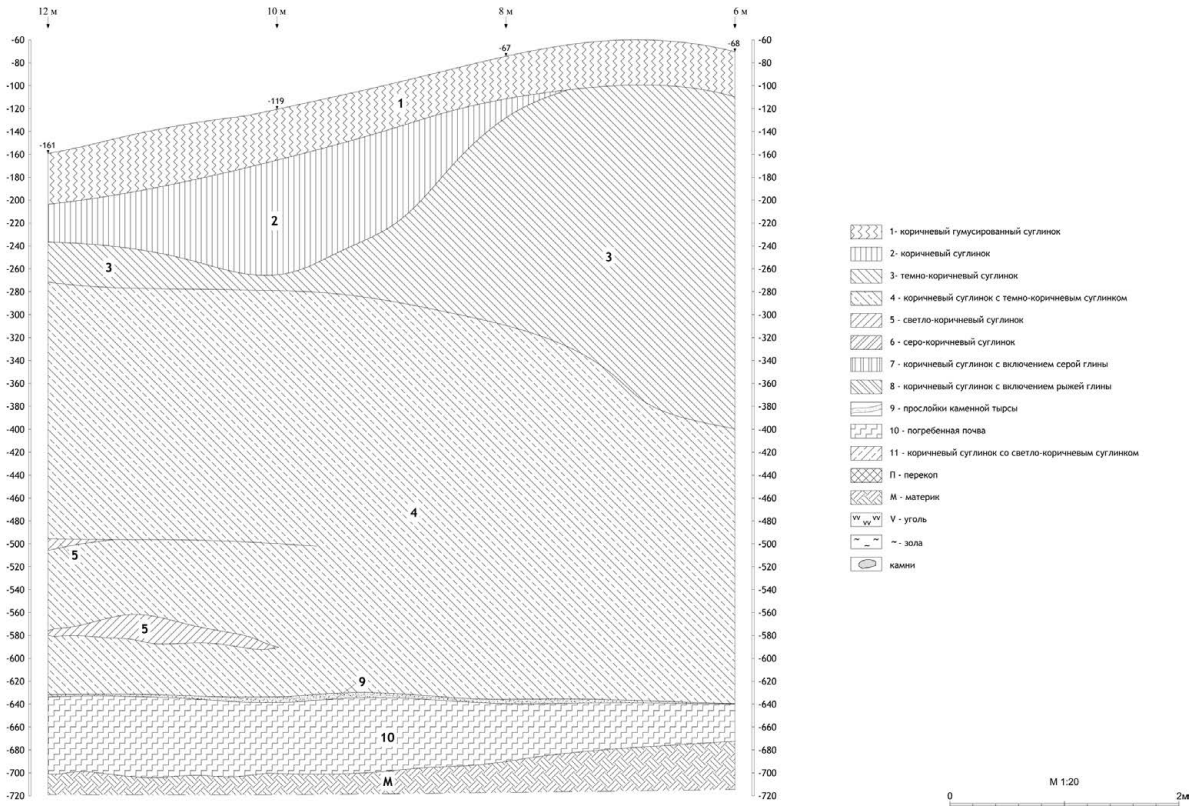

Рис. 49. Курган Госпитальный. Северный фас центрального профиля. Участок 12–6 м, восточный сектор. Чертеж

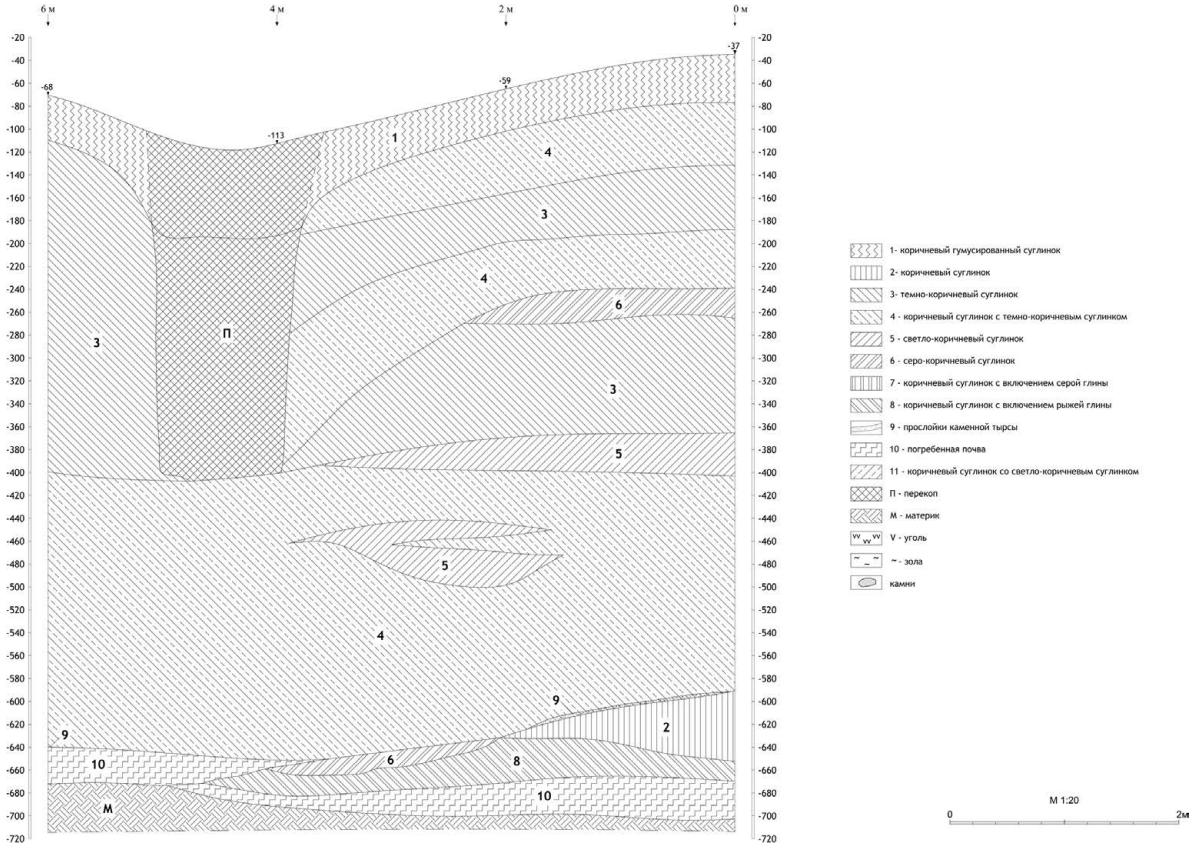

Рис. 50. Курган Госпитальный. Северный фас центрального профиля. Участок 6–0 м, восточный сектор. Чертеж

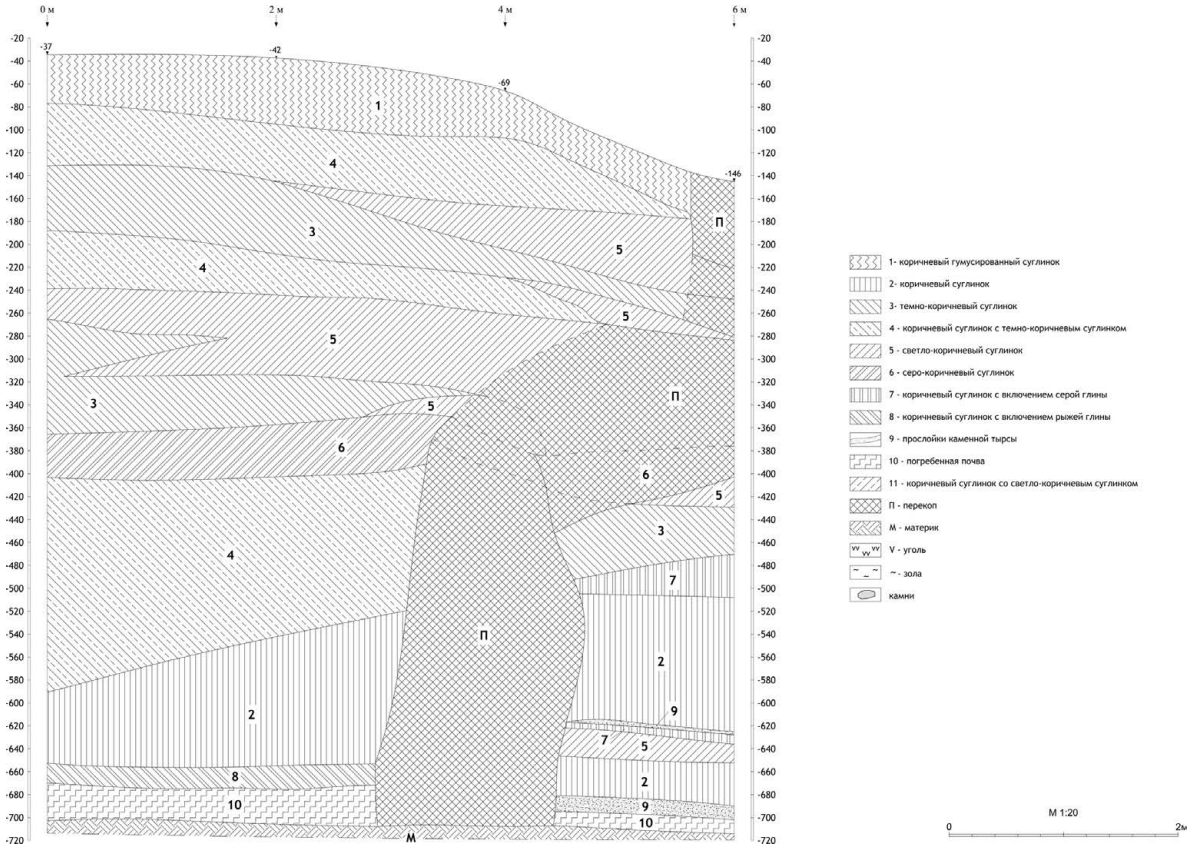

Рис. 51. Курган Госпитальный. Северный фас центрального профиля. Участок 0–6 м, западный сектор. Чертеж

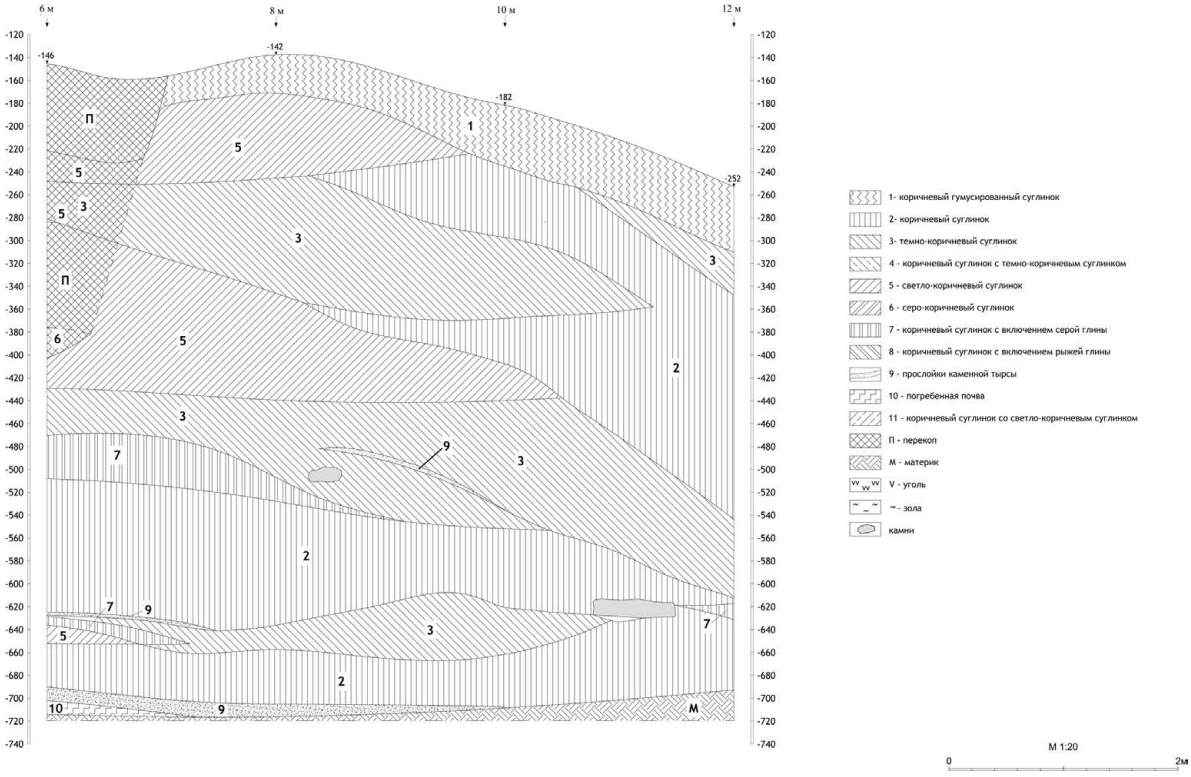

Рис. 52. Курган Госпитальный. Северный фас центрального профиля. Участок 6–12 м, западный сектор. Чертеж

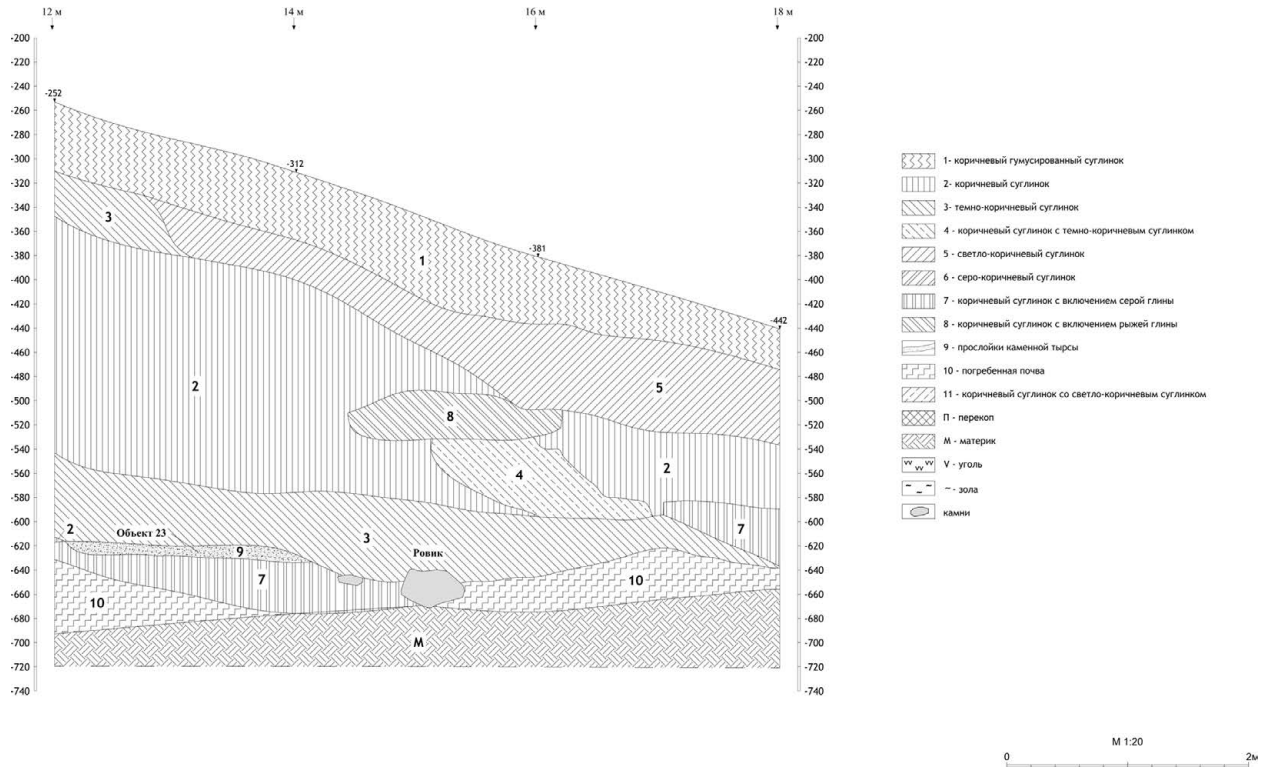

Рис. 53. Курган Госпитальный. Северный фас центрального профиля. Участок 12–18 м, западный сектор. Чертеж

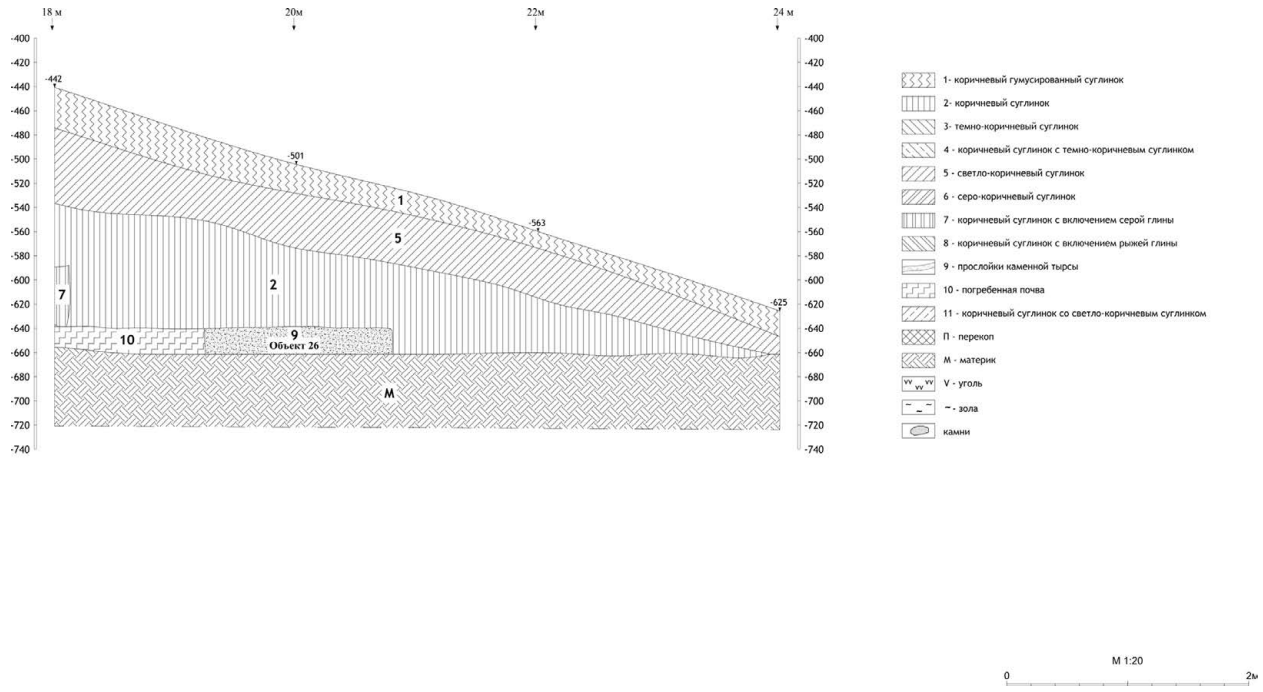

Рис. 54. Курган Госпитальный. Северный фас центрального профиля. Участок 18–24 м, западный сектор. Чертеж

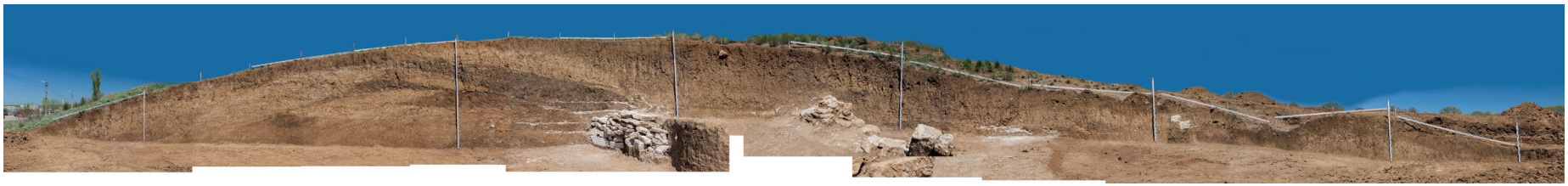

Рис. 55. Курган Госпитальный. Первая южная бровка. Панорама

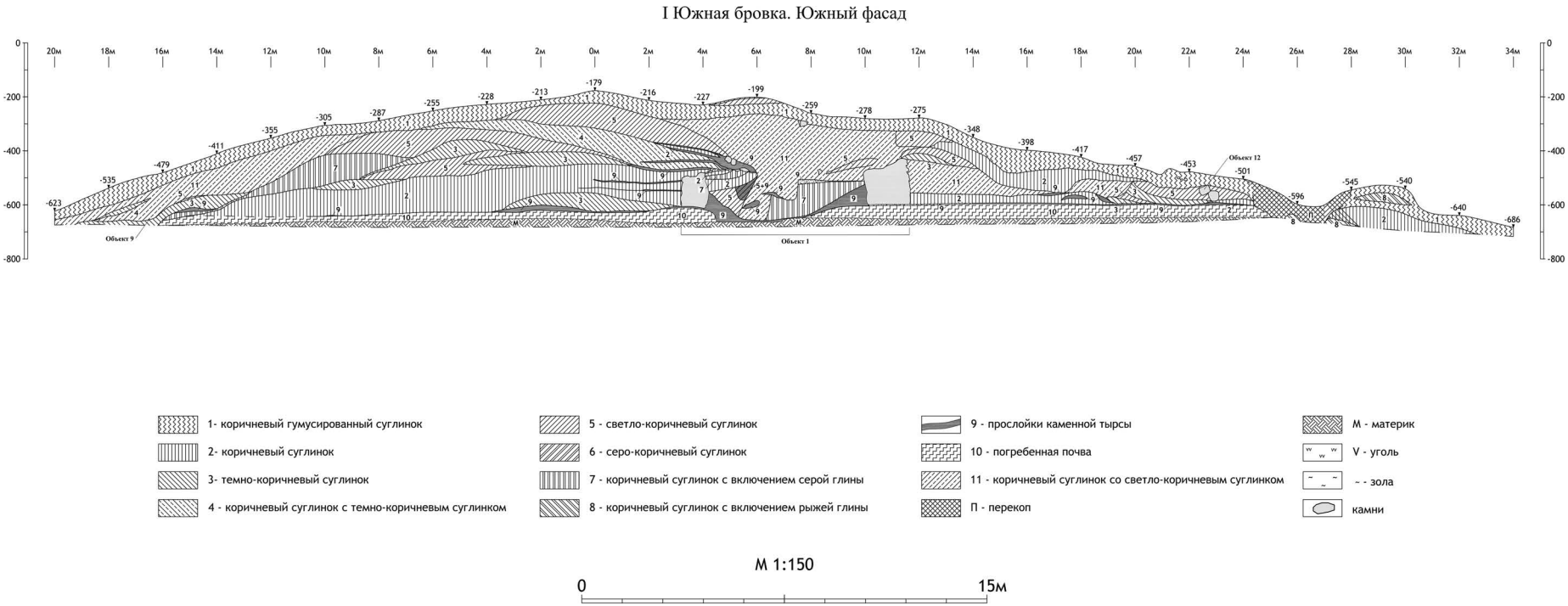

Рис. 55б. Курган Госпитальный. Первая южная бровка. Чертеж

Рис. 56. Курган Госпитальный. Вид с юга на первую южную бровку. С запада на восток по 4 м. 20–16 м

Рис. 57. Курган Госпитальный. Вид с юга на первую южную бровку. С запада на восток по 4 м. 16–12 м

Рис. 58. Курган Госпитальный. Вид с юга на первую южную бровку. С запада на восток по 4 м. 12–8 м

Рис. 59. Курган Госпитальный. Вид с юга на первую южную бровку. С запада на восток по 4 м. 8–4 м

Рис. 60. Курган Госпитальный. Вид с юга на первую южную бровку. С запада на восток по 4 м. 4–0 м

Рис. 61. Курган Госпитальный. Вид с юга на первую южную бровку. С запада на восток по 4 м. 0–12 м

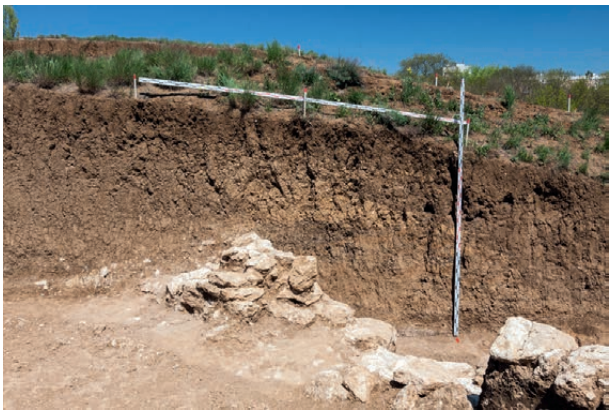

Рис. 62. Курган Госпитальный. Вид с юга на первую южную бровку. С запада на восток по 4 м. 8–12 м

Рис. 63. Курган Госпитальный. Вид с юга на первую южную бровку. С запада на восток по 4 м. 16–22 м

Рис. 64. Курган Госпитальный. Вид с юга на первую южную бровку. С запада на восток по 4 м. Вид на объект 12 с юга. 12–16 м

Рис. 65. Курган Госпитальный. Вид с юга на первую южную бровку. С запада на восток по 4 м. 30–34 м

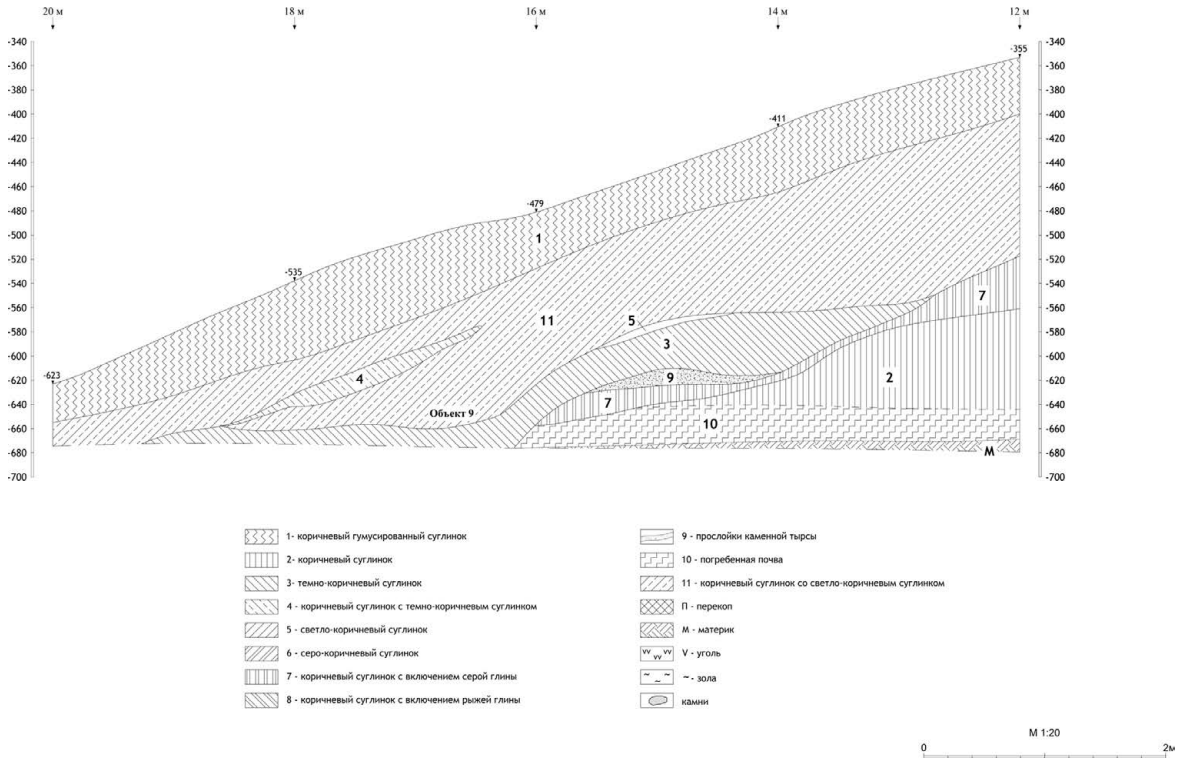

Рис. 66. Курган Госпитальный. Первая южная бровка. Участок 20–12 м, западный сектор. Чертеж

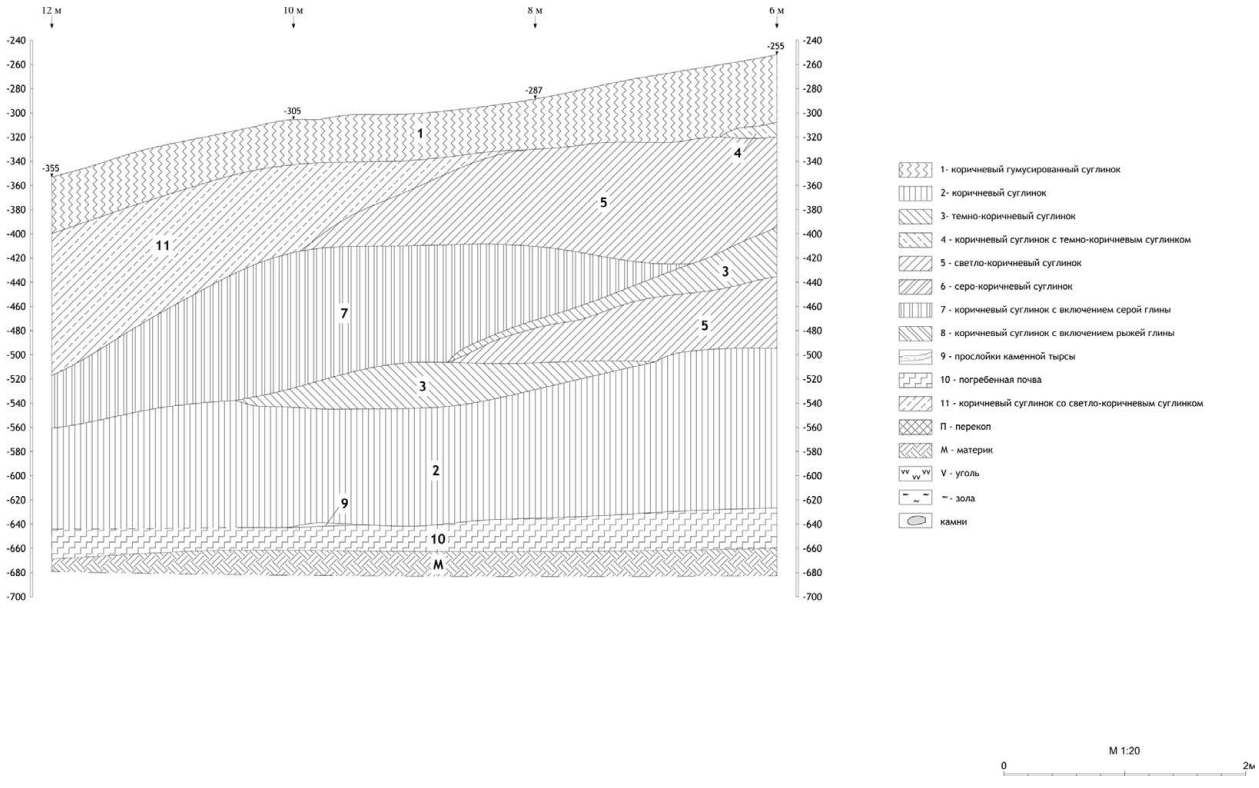

Рис. 67. Курган Госпитальный. Первая южная бровка. Участок 12–6 м, западный сектор. Чертеж

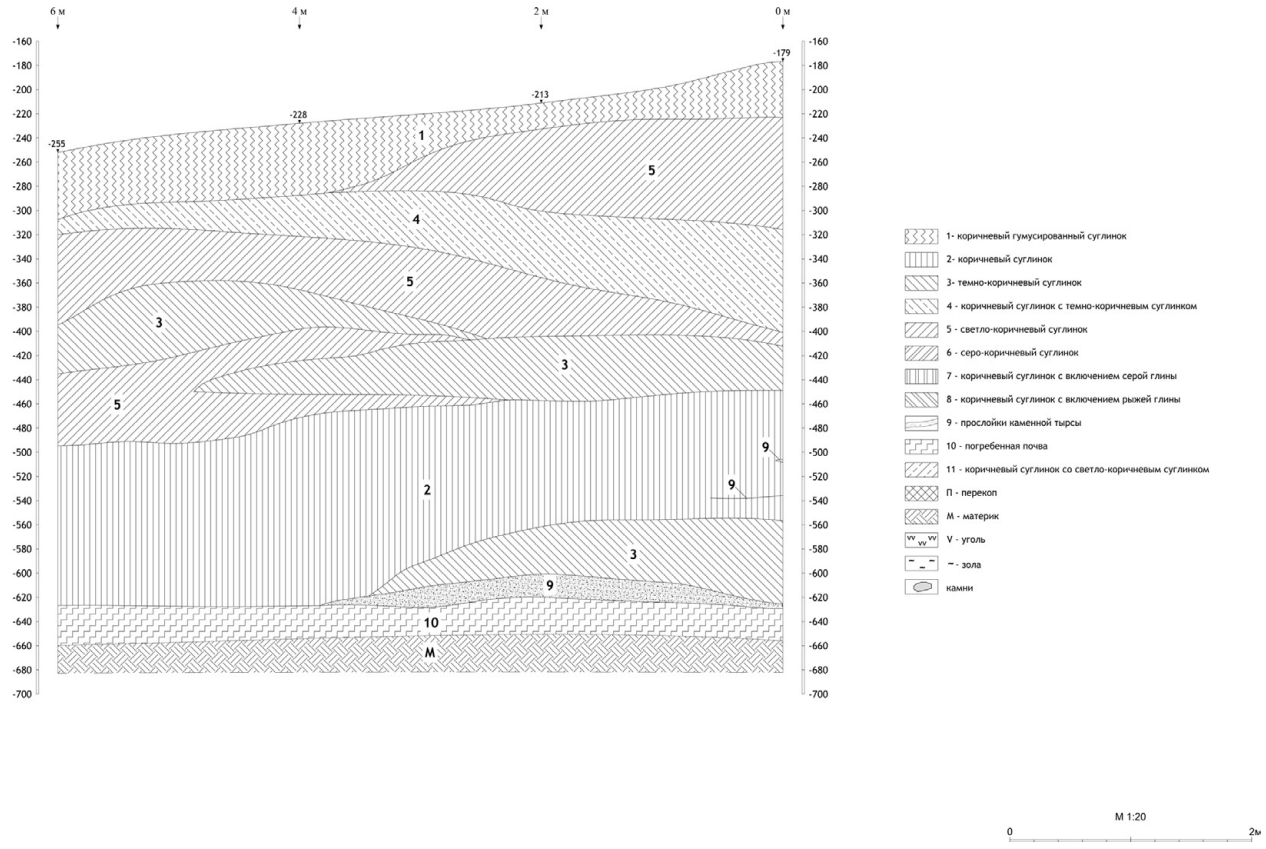

Рис. 68. Курган Госпитальный. Первая южная бровка. Участок 6–0 м, западный сектор. Чертеж

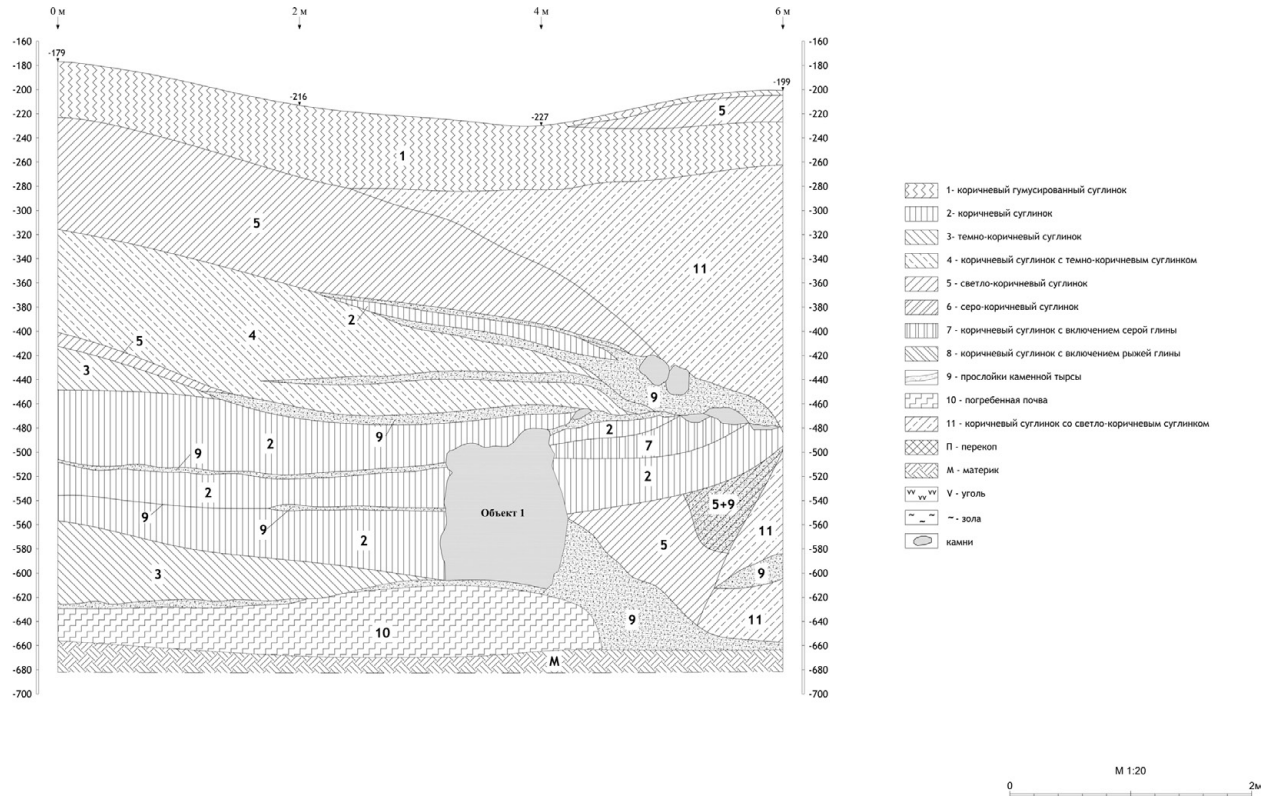

Рис. 69. Курган Госпитальный. Первая южная бровка. Участок 0–6 м, восточный сектор. Чертеж

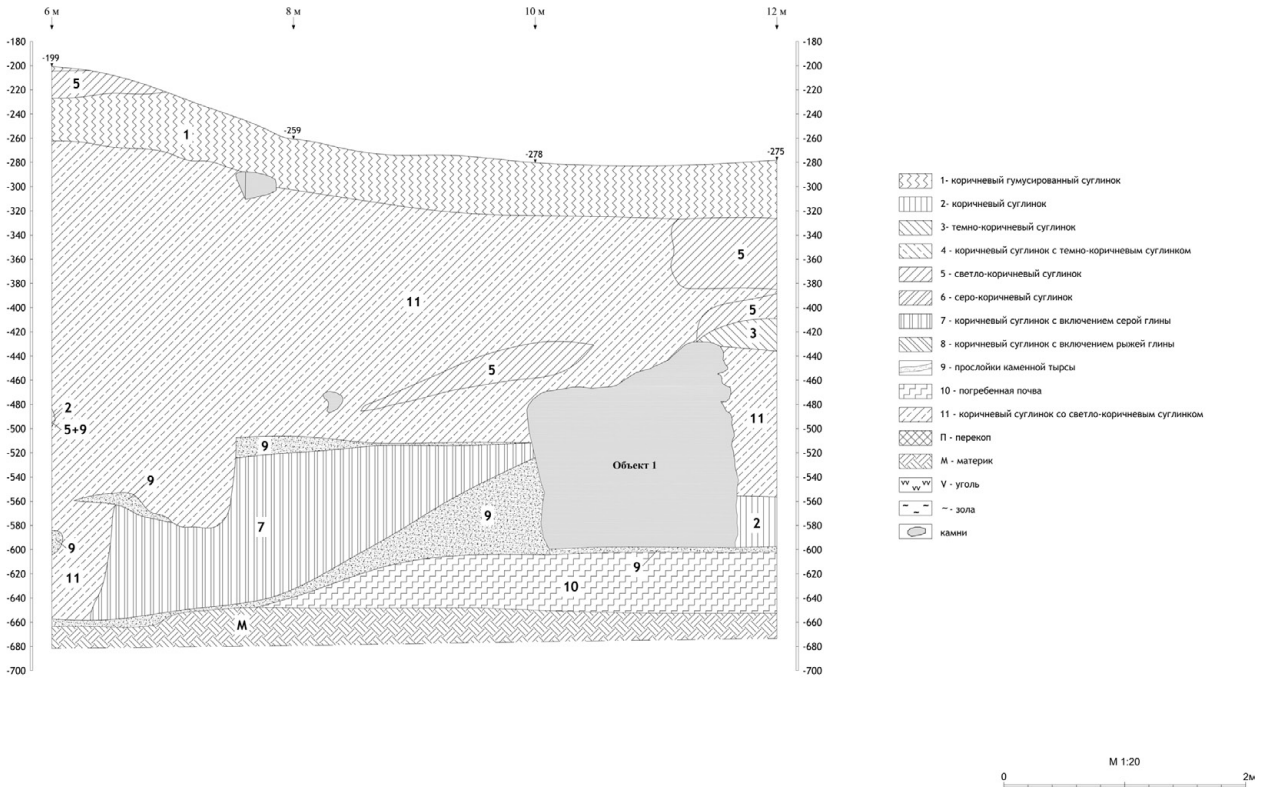

Рис. 70. Курган Госпитальный. Первая южная бровка. Участок 6–12 м, восточный сектор. Чертеж

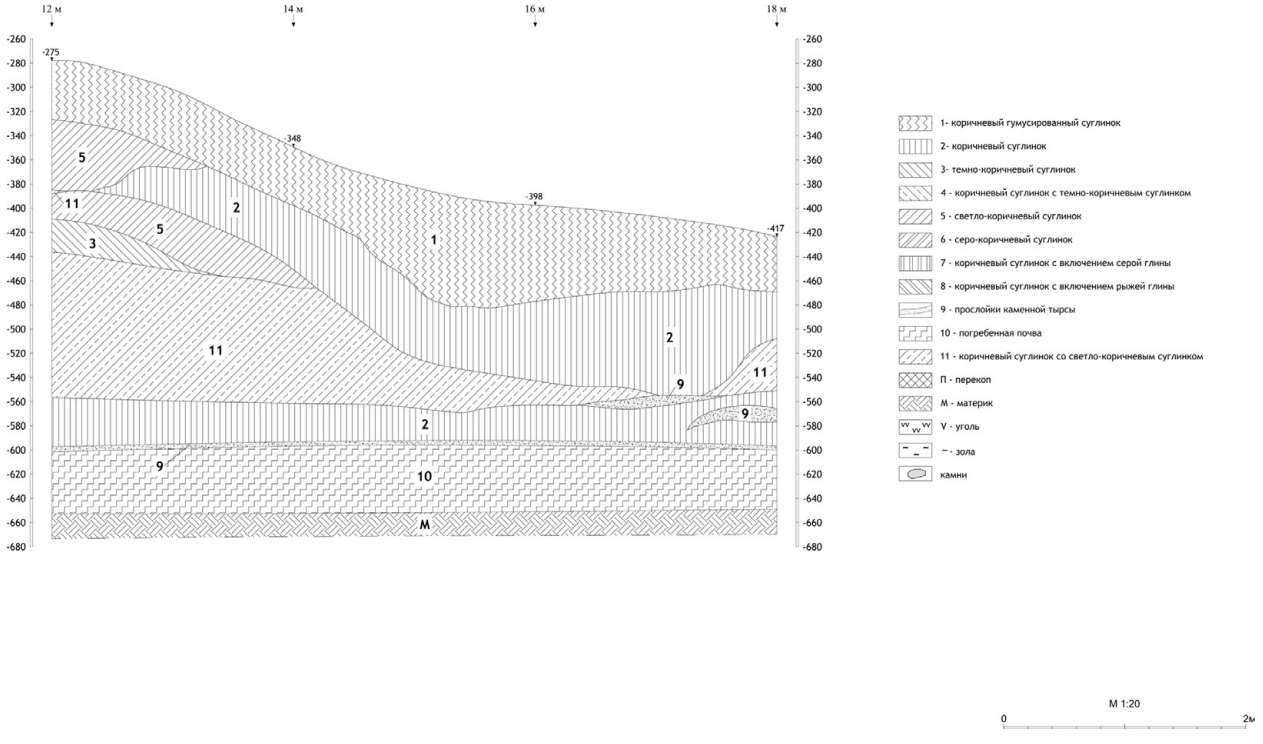

Рис. 71. Курган Госпитальный. Первая южная бровка. Участок 12–18 м, восточный сектор. Чертеж

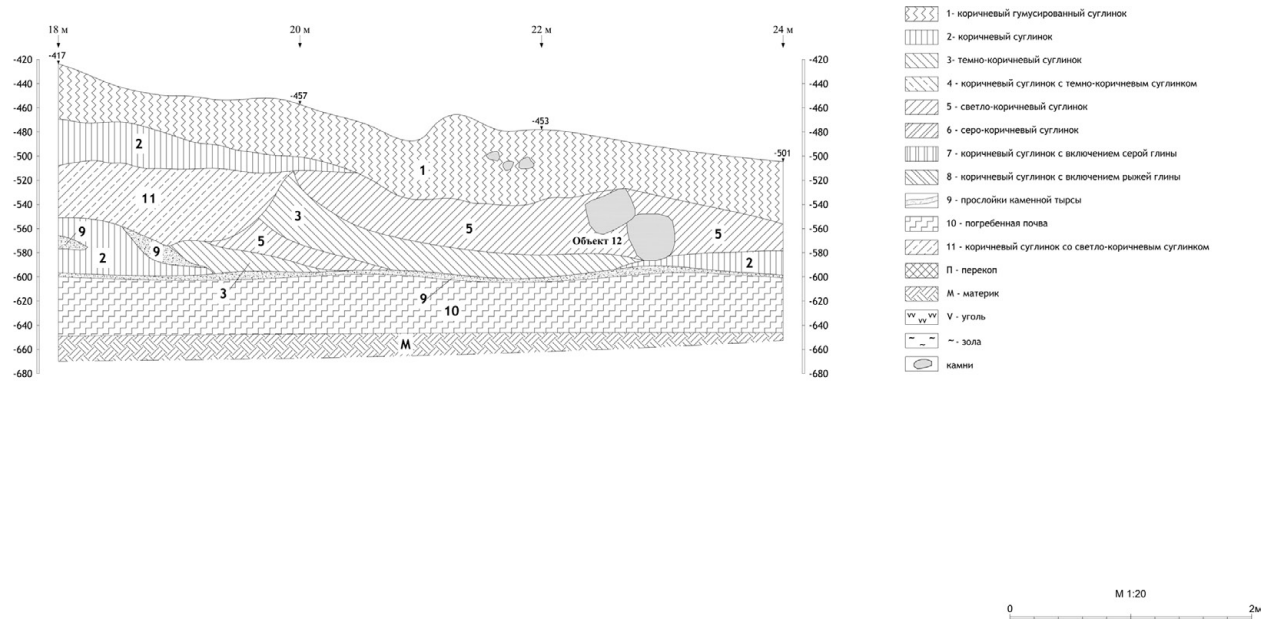

Рис. 72. Курган Госпитальный. Первая южная бровка. Участок 18–24 м, восточный сектор. Чертеж

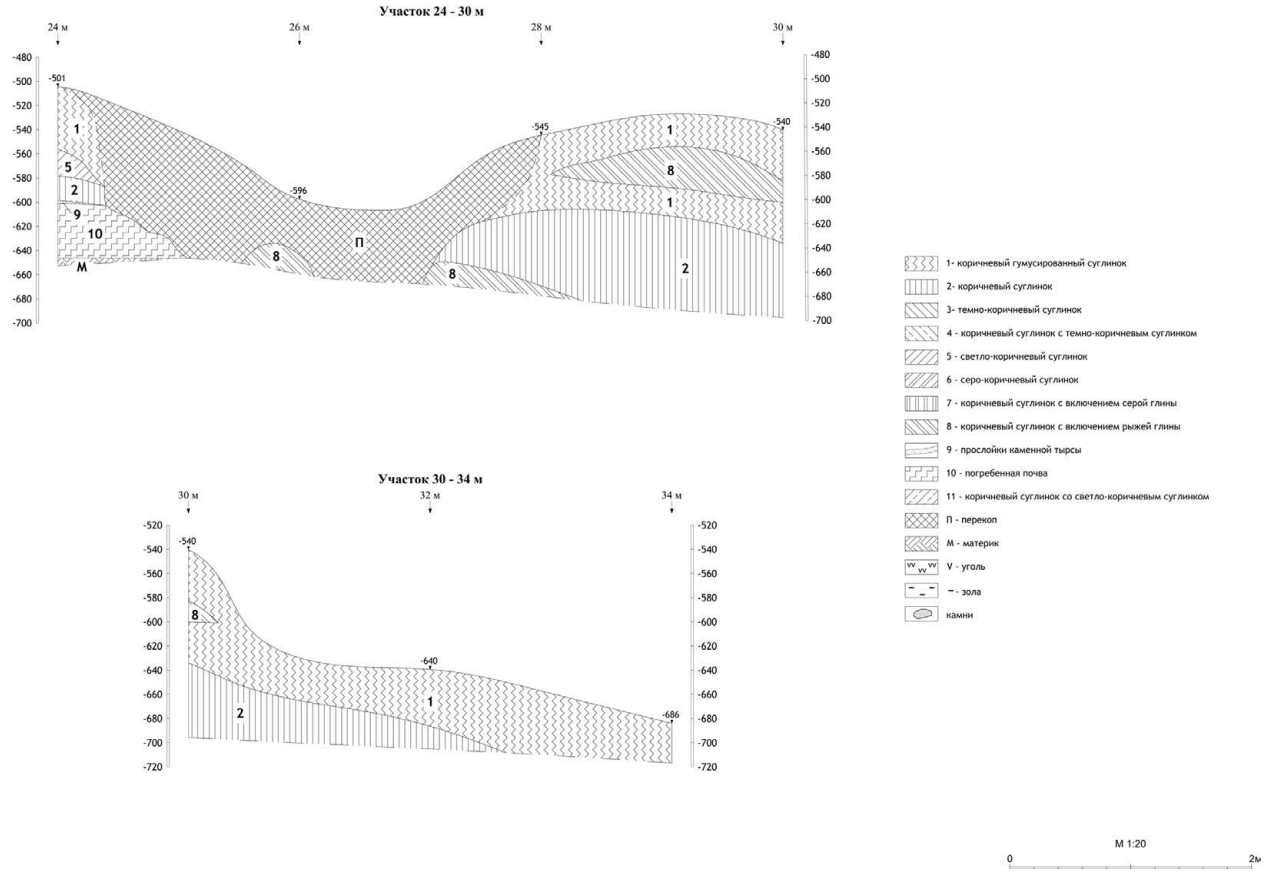

Рис. 73. Курган Госпитальный. Первая южная бровка. Участок 24–34 м, восточный сектор. Чертеж

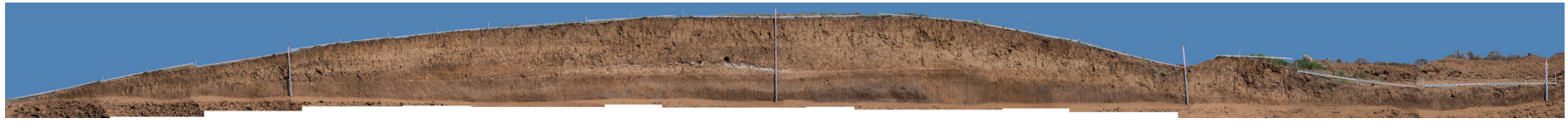

Рис. 74. Курган Госпитальный. Вторая южная бровка. Панорама

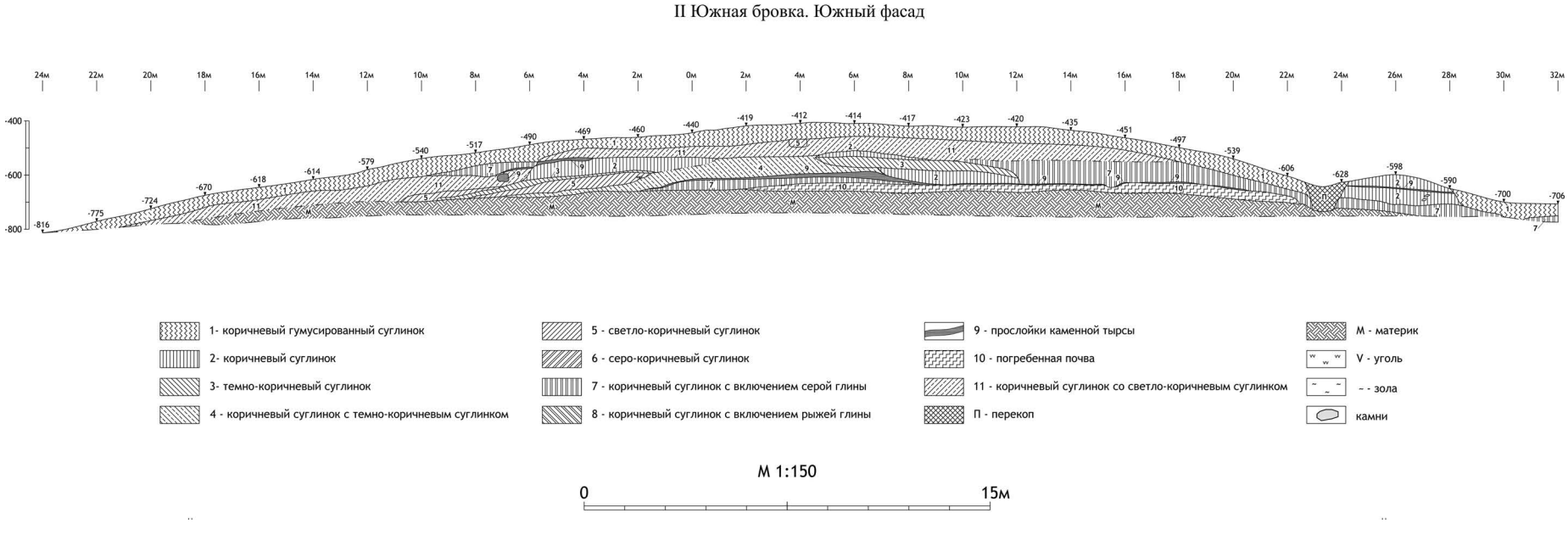

Рис. 74б. Курган Госпитальный. Вторая южная бровка. Чертеж

Рис. 75. Курган Госпитальный. Вид с юга на вторую южную бровку с запада на восток по 4 м. 24–20 м

Рис. 76. Курган Госпитальный. Вид с юга на вторую южную бровку с запада на восток по 4 м. 20–16 м

Рис. 77. Курган Госпитальный. Вид с юга на вторую южную бровку с запада на восток по 4 м. 16–12 м

Рис. 78. Курган Госпитальный. Вид с юга на вторую южную бровку с запада на восток по 4 м. 12–8 м

Рис. 79. Курган Госпитальный. Вид с юга на вторую южную бровку с запада на восток по 4 м. 8–4 м

Рис. 80. Курган Госпитальный. Вид с юга на вторую южную бровку с запада на восток по 4 м. 4–0 м

Рис. 81. Курган Госпитальный. Вид с юга на вторую южную бровку с запада на восток по 4 м. 0–4 м

Рис. 82. Курган Госпитальный. Вид с юга на вторую южную бровку с запада на восток по 4 м. 4–8 м

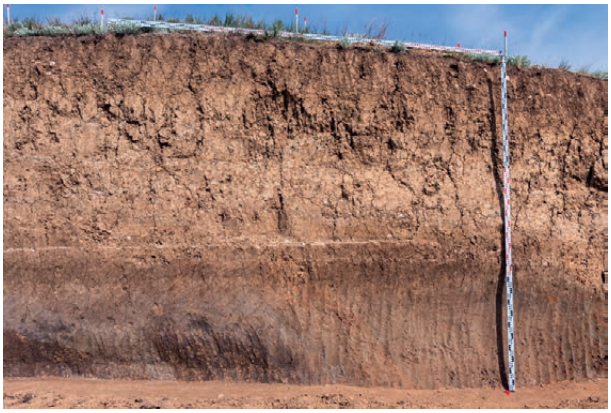

Рис. 83. Курган Госпитальный. Вид с юга на вторую южную бровку с запада на восток по 4 м. 8–12 м

Рис. 84. Курган Госпитальный. Вид с юга на вторую южную бровку с запада на восток по 4 м. 12–16 м

Рис. 85. Курган Госпитальный. Вид с юга на вторую южную бровку с запада на восток по 4 м. 16–20 м

Рис. 86. Курган Госпитальный. Вид с юга на вторую южную бровку с запада на восток по 4 м. 20–24 м

Рис. 87. Курган Госпитальный. Вид с юга на вторую южную бровку с запада на восток по 4 м. 24–28 м

Рис. 88. Курган Госпитальный. Вид с юга на вторую южную бровку с запада на восток по 4 м. 28–32 м

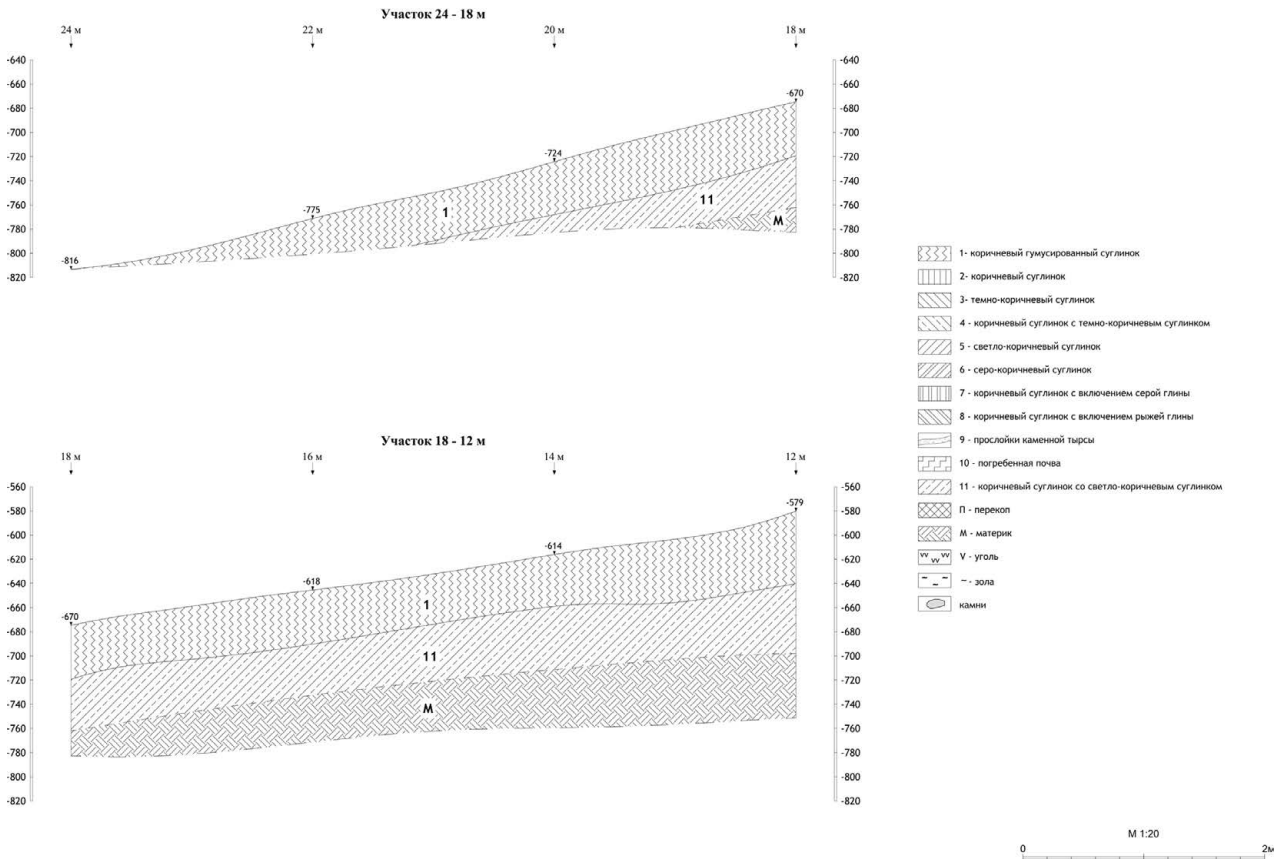

Рис. 89. Курган Госпитальный. Вторая южная бровка. Участки 24–18 м, 18–12 м западного сектора. Чертеж

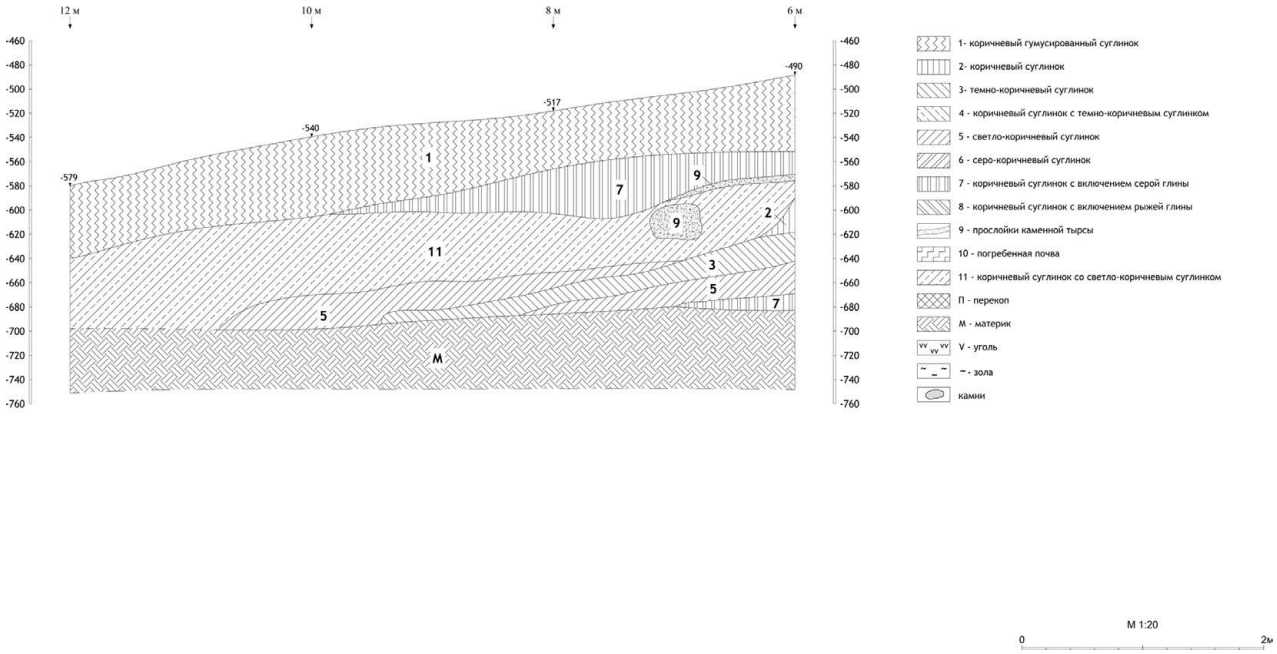

Рис. 90. Курган Госпитальный. Вторая южная бровка. Участок 12–6 м западного сектора. Чертеж

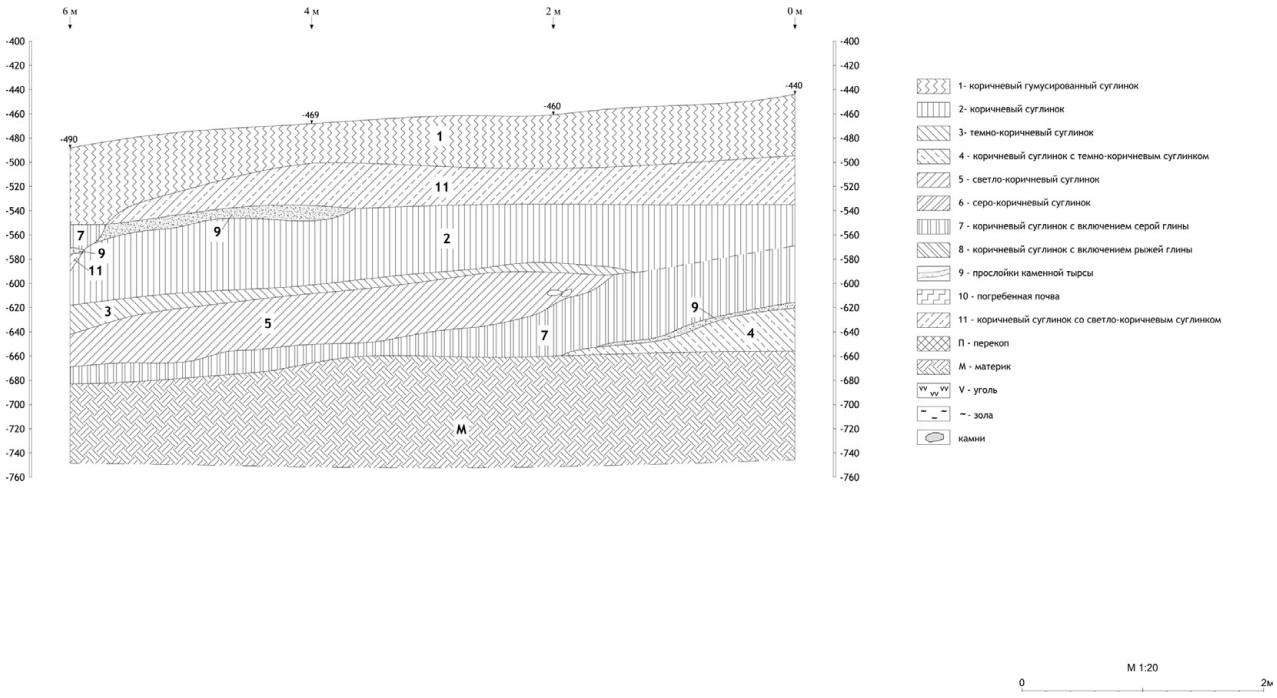

Рис. 91. Курган Госпитальный. Вторая южная бровка. Участок 6–0 м западного сектора. Чертеж

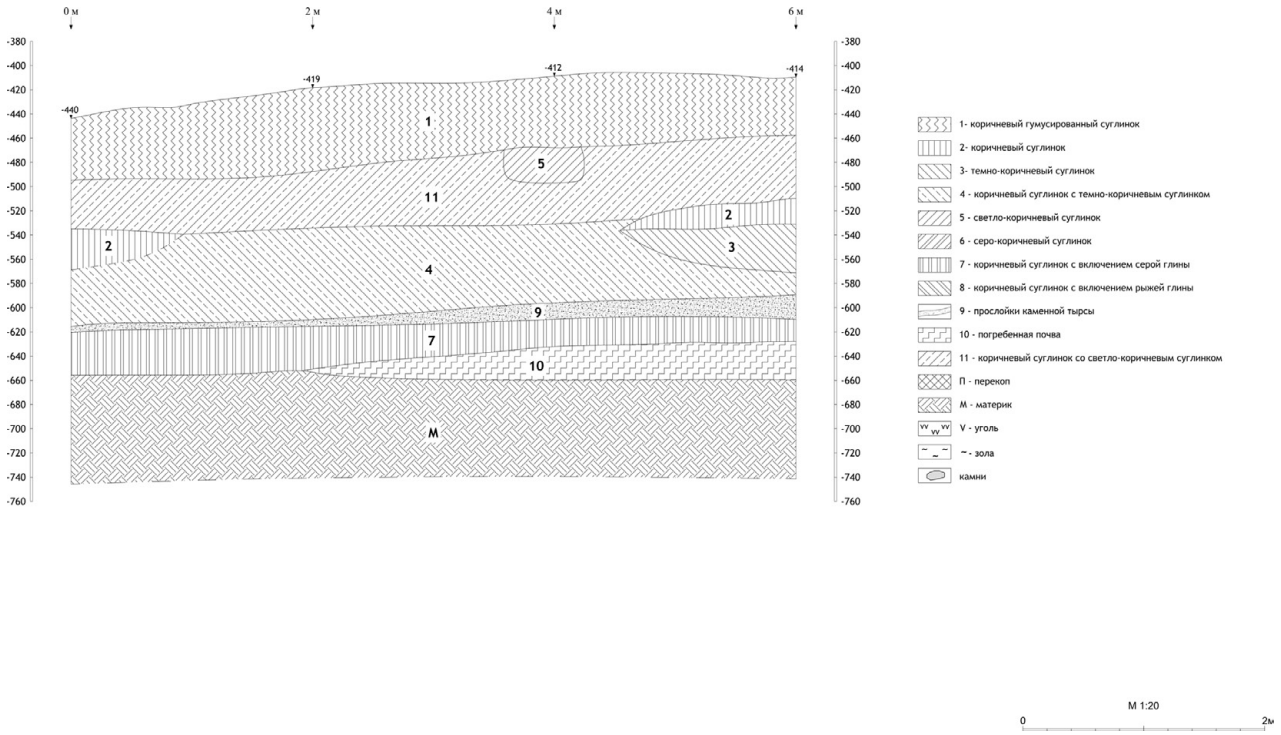

Рис. 92. Курган Госпитальный. Вторая южная бровка. Участок 0–6 м восточного сектора. Чертеж

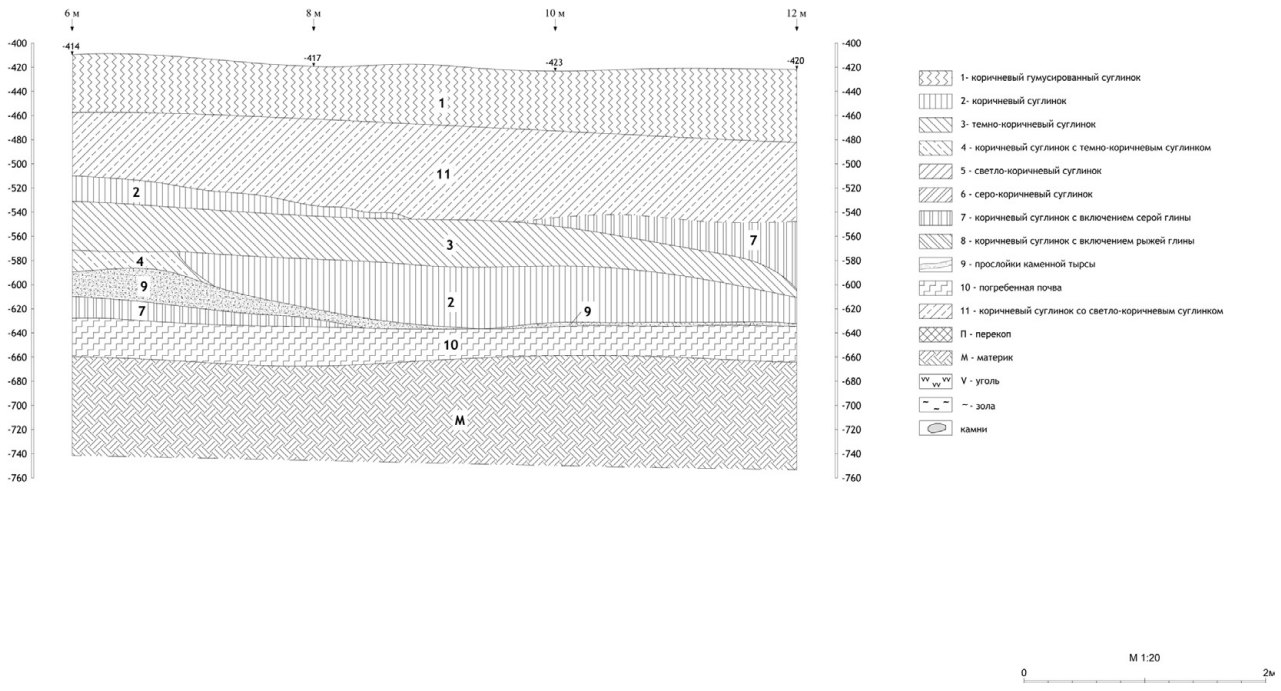

Рис. 93. Курган Госпитальный. Вторая южная бровка. Участок 6–12 м восточного сектора. Чертеж

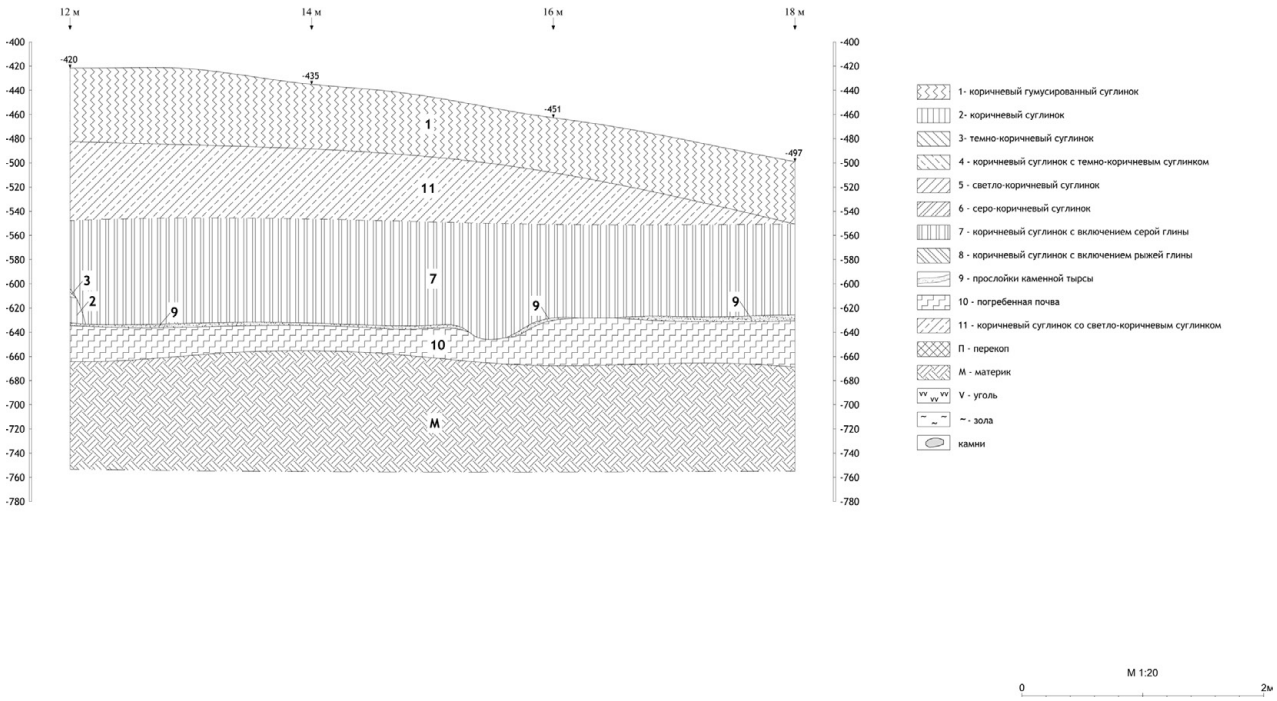

Рис. 94. Курган Госпитальный. Вторая южная бровка. Участок 12–18 м восточного сектора. Чертеж

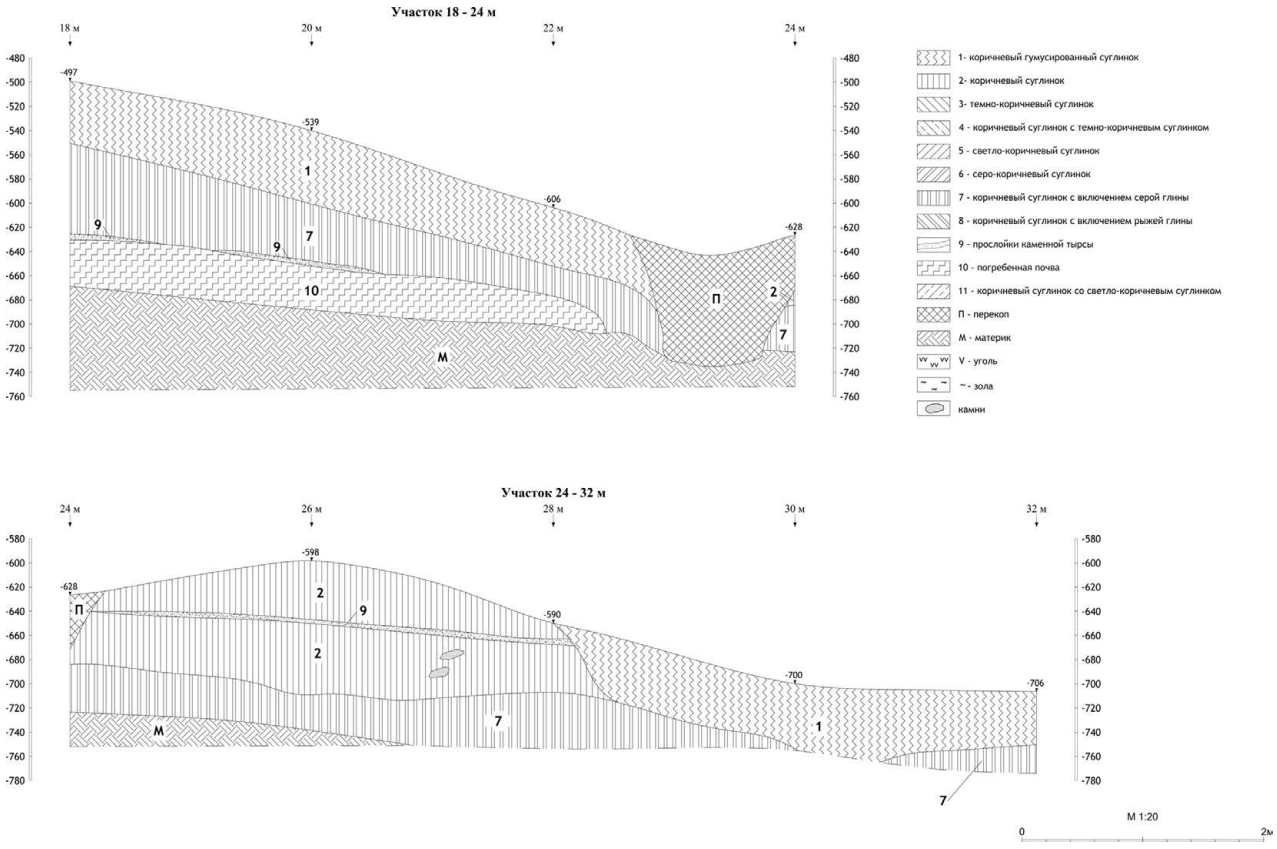

Рис. 95. Курган Госпитальный. Вторая южная бровка. Участок 18–32 м восточного сектора. Чертеж

Рис. 96. Курган Госпитальный. Третья южная бровка. Панорама

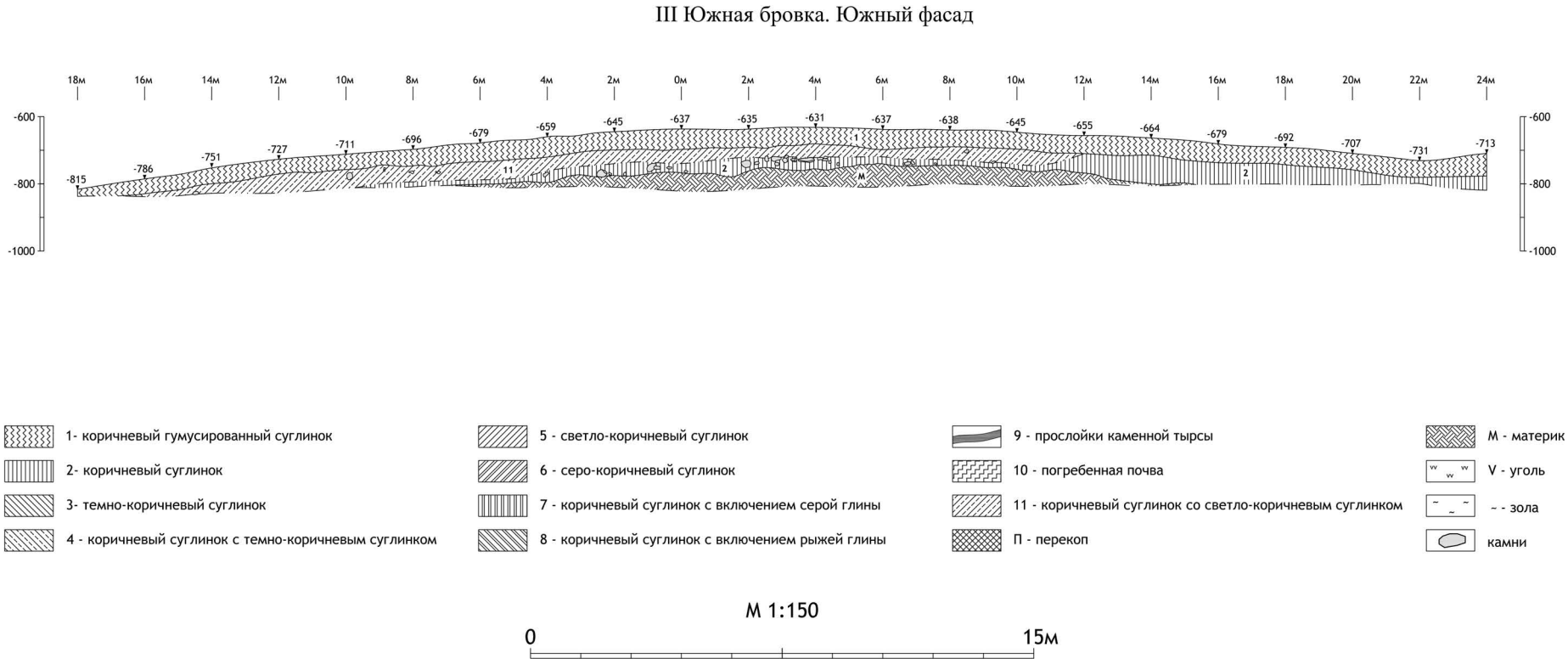

Рис. 96б. Курган Госпитальный. Третья южная бровка. Чертеж

Рис. 97. Курган Госпитальный. Вид с юга на третью южную бровку с запада на восток по 4 м. 18–14 м

Рис. 98. Курган Госпитальный. Вид с юга на третью южную бровку с запада на восток по 4 м. 14–10 м

Рис. 99. Курган Госпитальный. Вид с юга на третью южную бровку с запада на восток по 4 м. 10–6 м

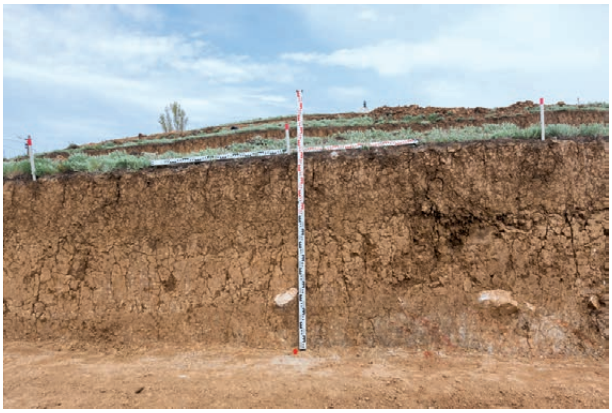

Рис. 100. Курган Госпитальный. Вид с юга на третью южную бровку с запада на восток по 4 м. 6–2 м

Рис. 101. Курган Госпитальный. Вид с юга на третью южную бровку с запада на восток по 4 м. 2–0–2 м

Рис. 102. Курган Госпитальный. Вид с юга на третью южную бровку с запада на восток по 4 м. 2–6 м

Рис. 103. Курган Госпитальный. Вид с юга на третью южную бровку с запада на восток по 4 м. 6–10 м

Рис. 104. Курган Госпитальный. Вид с юга на третью южную бровку с запада на восток по 4 м. 10–14 м

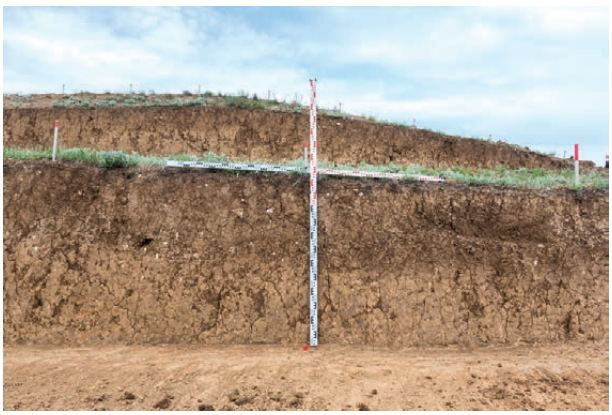

Рис. 105. Курган Госпитальный. Вид с юга на третью южную бровку с запада на восток по 4 м. 14–18 м

Рис. 106. Курган Госпитальный. Вид с юга на третью южную бровку с запада на восток по 4 м. 18–22 м

Рис. 107. Курган Госпитальный. Вид с юга на третью южную бровку с запада на восток по 4 м. 22–24 м

Рис. 107б. Курган Госпитальный. Вид с юго-запада на третью южную бровку

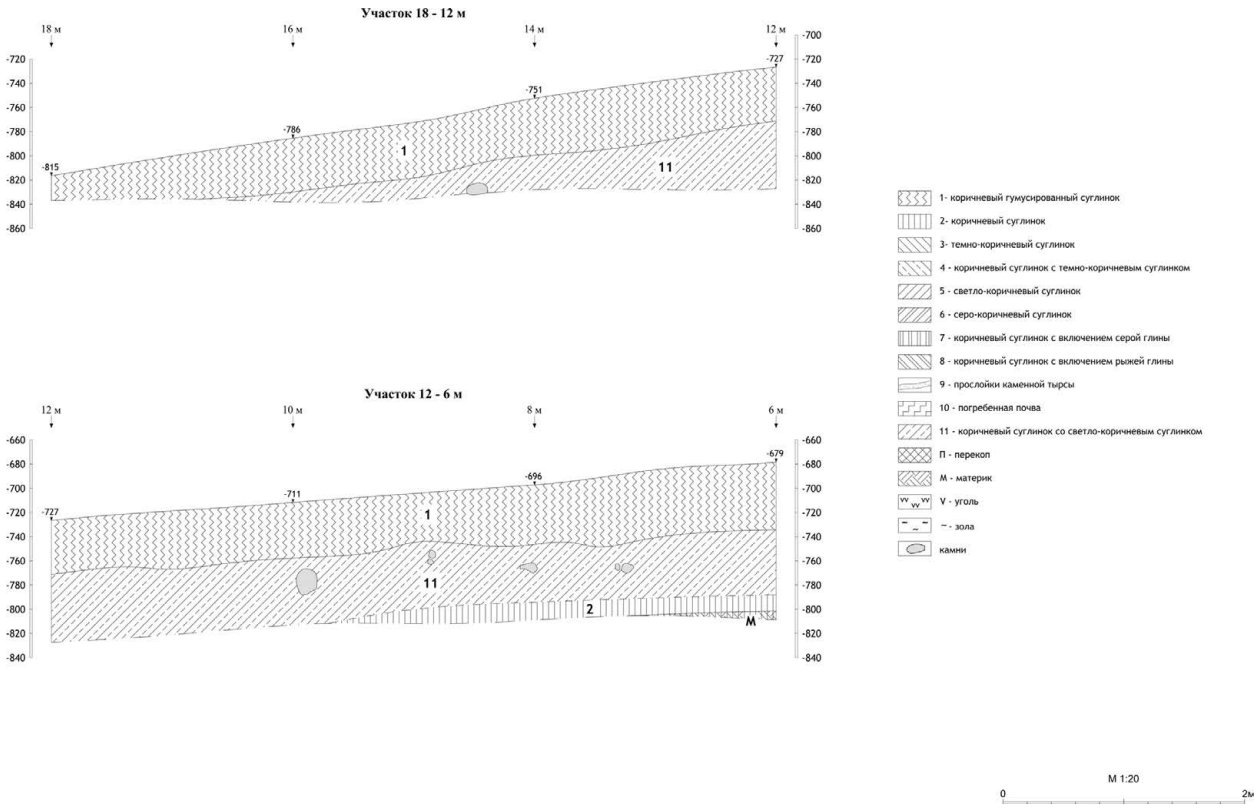

Рис. 108. Курган Госпитальный. Третья южная бровка. Чертеж участков 18–12, 12–6 м западного сектора

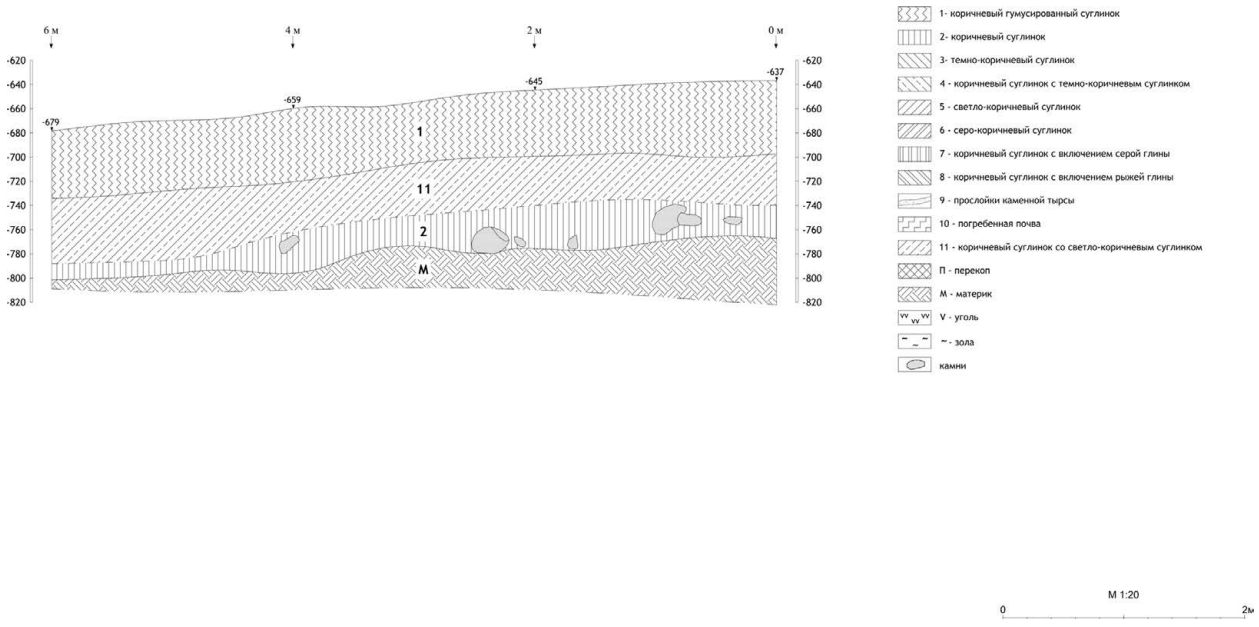

Рис. 109. Курган Госпитальный. Третья южная бровка. Чертеж участка 6–0 м западного сектора

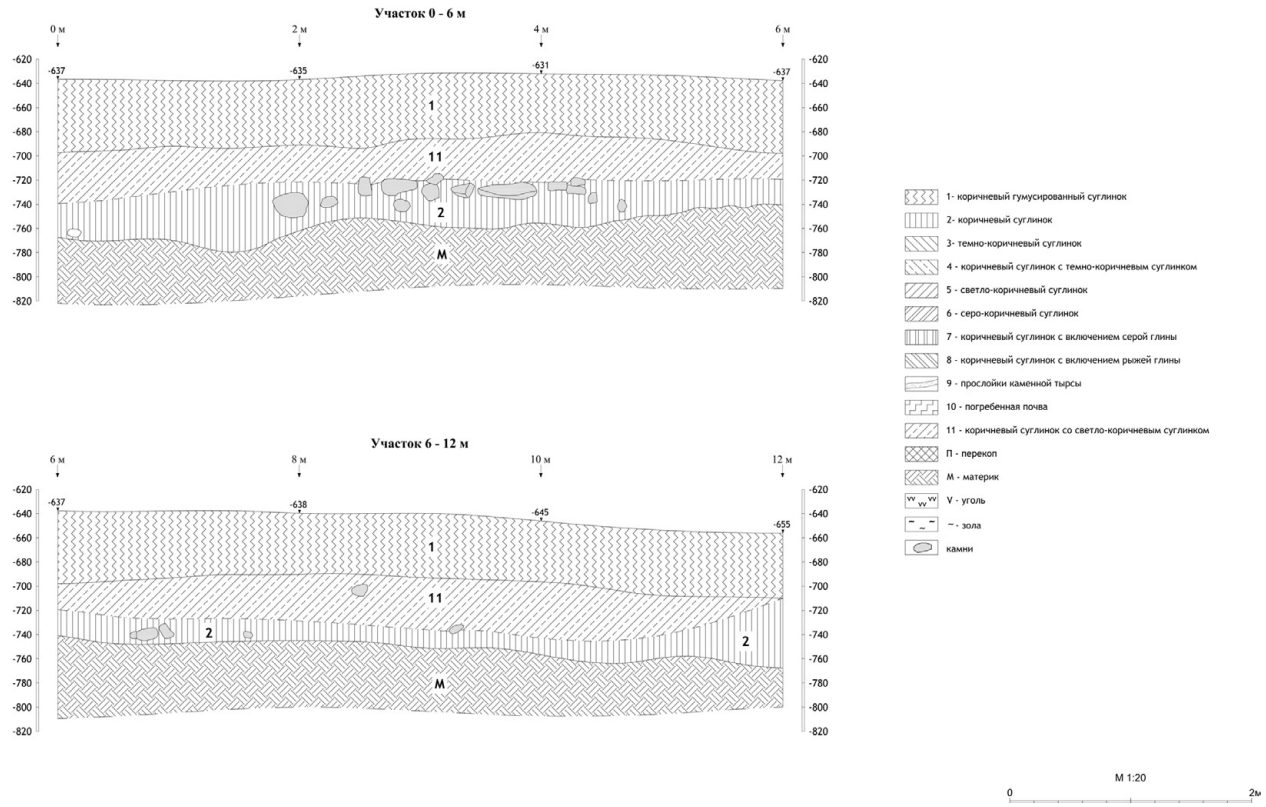

Рис. 110. Курган Госпитальный. Третья южная бровка. Чертеж участков 0–6, 6–12 м восточного сектора

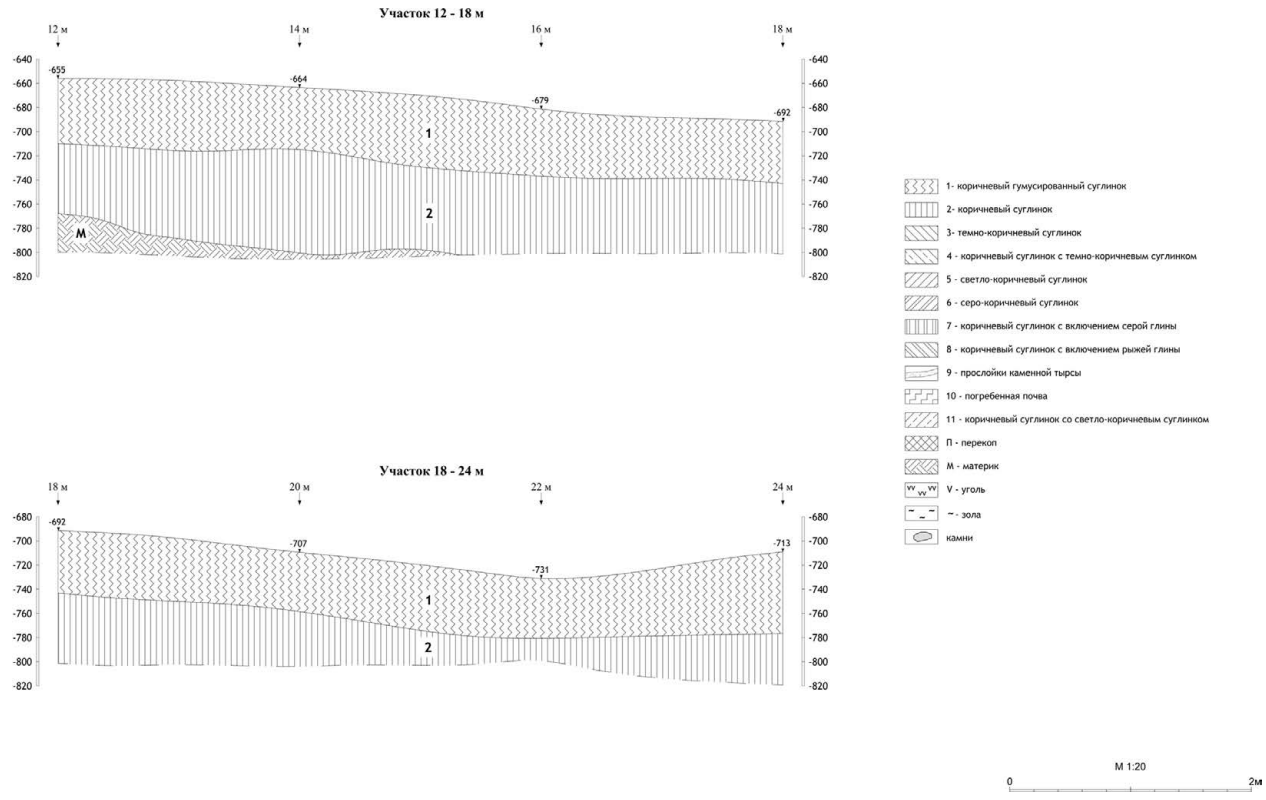

Рис. 111. Курган Госпитальный. Третья южная бровка. Чертеж участков 12–18, 18–24 м восточного сектора

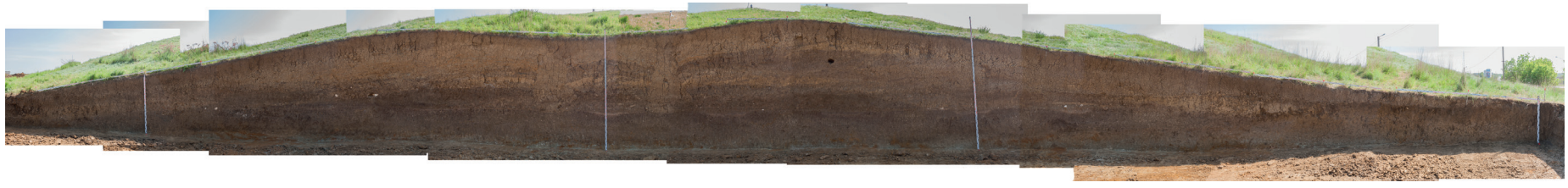

Рис. 112. Курган Госпитальный. Северный фас северной бровки. Панорама

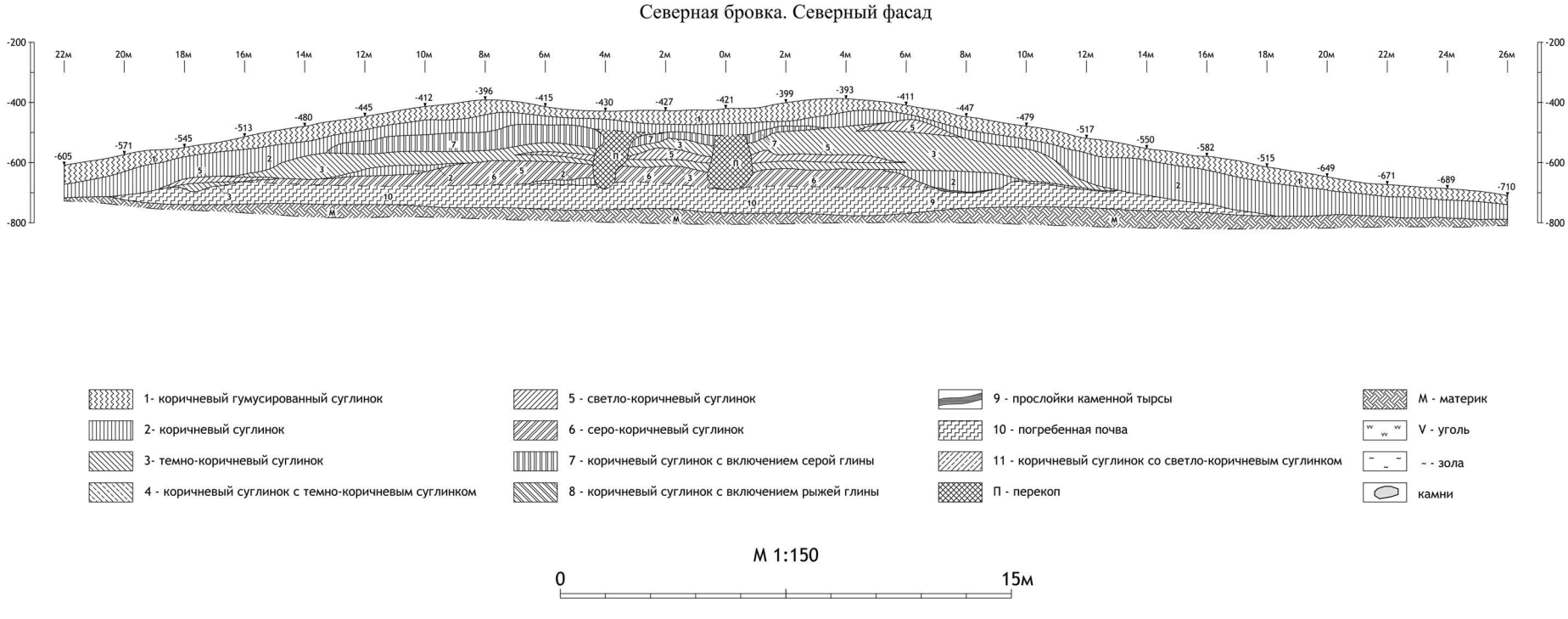

Рис. 112б. Курган Госпитальный. Северный фас северной бровки. Чертеж

Рис. 113. Курган Госпитальный. Вид с севера на северный борт северного профиля. Верхний ярус. Мины грабителей

Рис. 114. Курган Госпитальный. Вид с северо-востока на северный борт северного профиля. Верхний ярус. Мины грабителей

Рис. 115. Курган Госпитальный. Вид с востока на северный борт северного профиля. Верхний ярус. Мины грабителей

Рис. 115б. Курган Госпитальный. Вид с востока на северный борт северного профиля. Верхний ярус

Рис. 116. Курган Госпитальный. Северный фас северной бровки. Участок 22–18 м восточного сектора

Рис. 117. Курган Госпитальный. Северный фас северной бровки. Участок 16–12 м восточного сектора

Рис. 118. Курган Госпитальный. Северный фас северной бровки. Участок 14–8 м восточного сектора

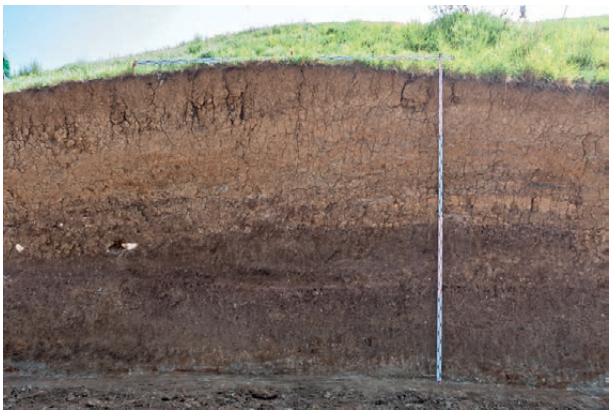

Рис. 119. Курган Госпитальный. Северный фас северной бровки. Участок 10–6 м восточного сектора

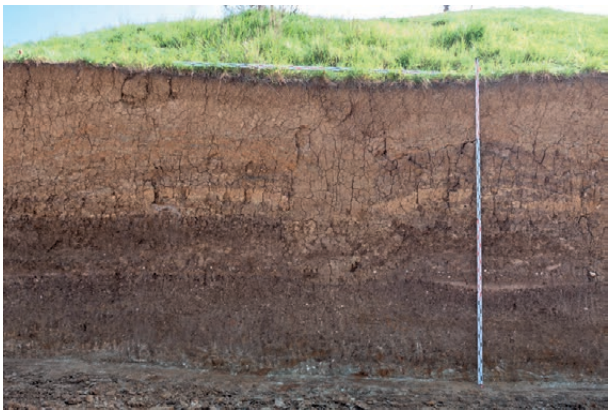

Рис. 120. Курган Госпитальный. Северный фас северной бровки. Участок 8–2 м восточного сектора

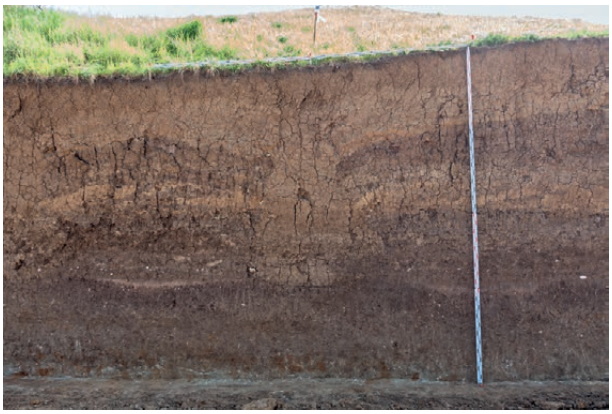

Рис. 121. Курган Госпитальный. Северный фас северной бровки. Участок 4–0–4 м восточного сектора, западного сектора

Рис. 122. Курган Госпитальный. Северный фас северной бровки. Участок 4–10 м западного сектора

Рис. 123. Курган Госпитальный. Северный фас северной бровки. Участок 8–14 м западного сектора

Рис. 124. Курган Госпитальный. Северный фас северной бровки. Участок 12–16 м западного сектора

Рис. 125. Курган Госпитальный. Северный фас северной бровки. Участок 14–18 м восточного сектора

Рис. 126. Курган Госпитальный. Северный фас северной бровки. Участок 16–24 м западного сектора

Рис. 127. Курган Госпитальный. Северный фас северной бровки. Участок 18–26 м западного сектора

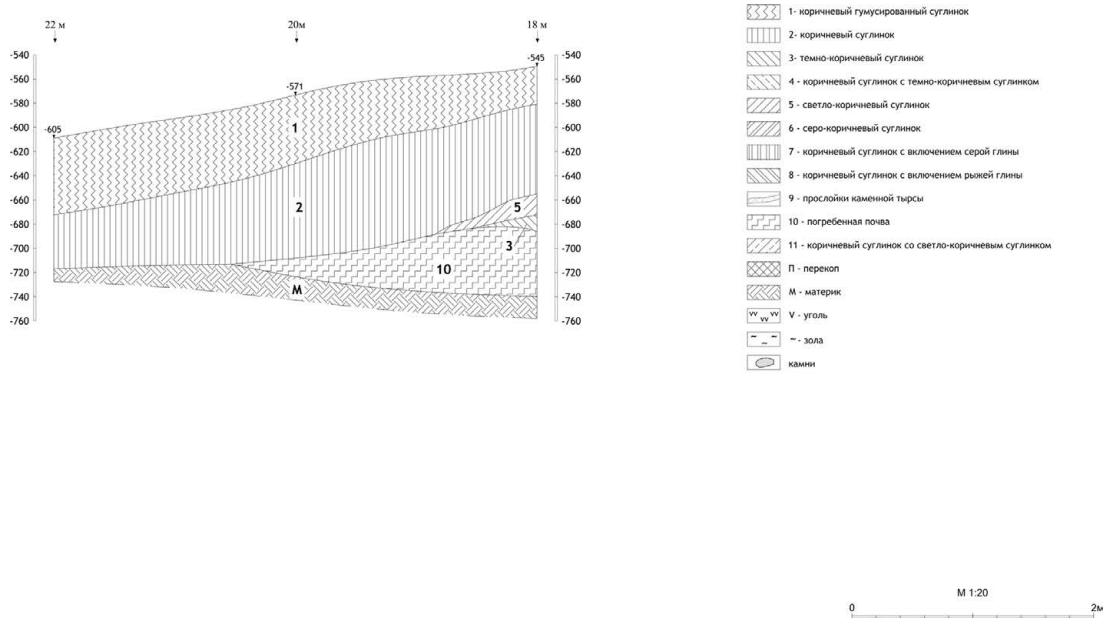

Рис. 128. Курган Госпитальный. Северный фас северной бровки. Участок 22–18 м восточного сектора. Чертеж

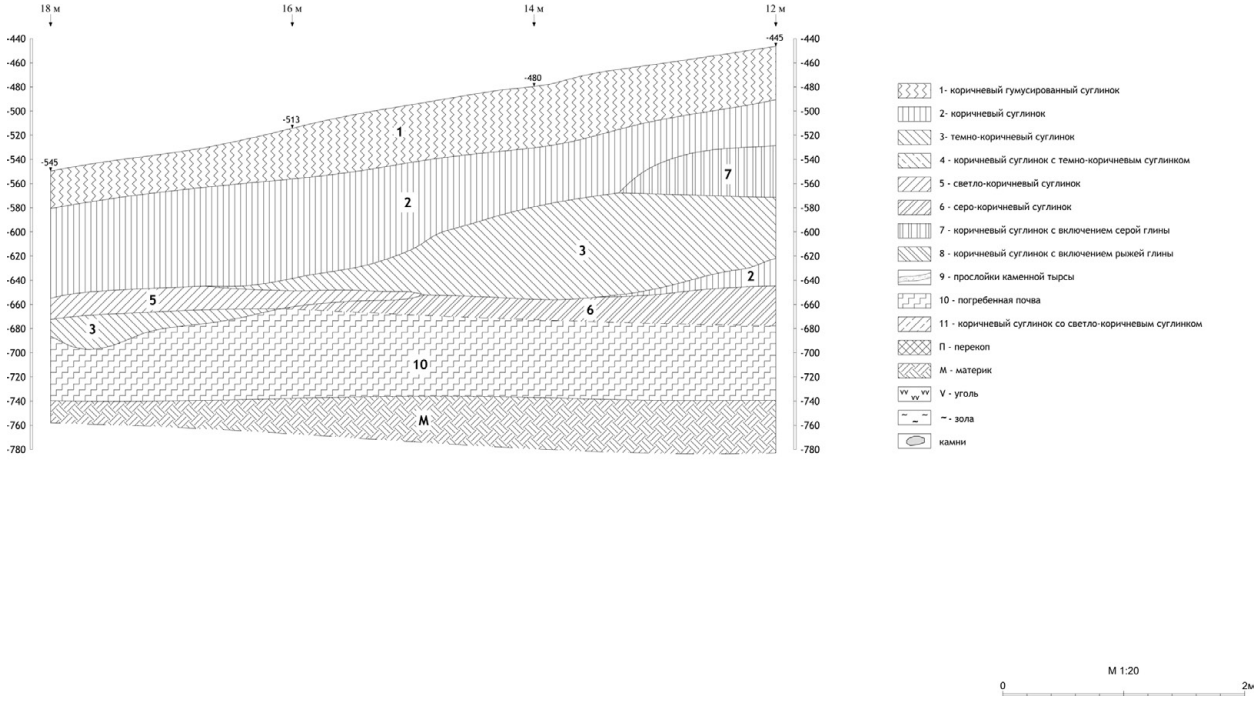

Рис. 129. Курган Госпитальный. Северный фас северной бровки. Участок 18–12 м восточного сектора. Чертеж

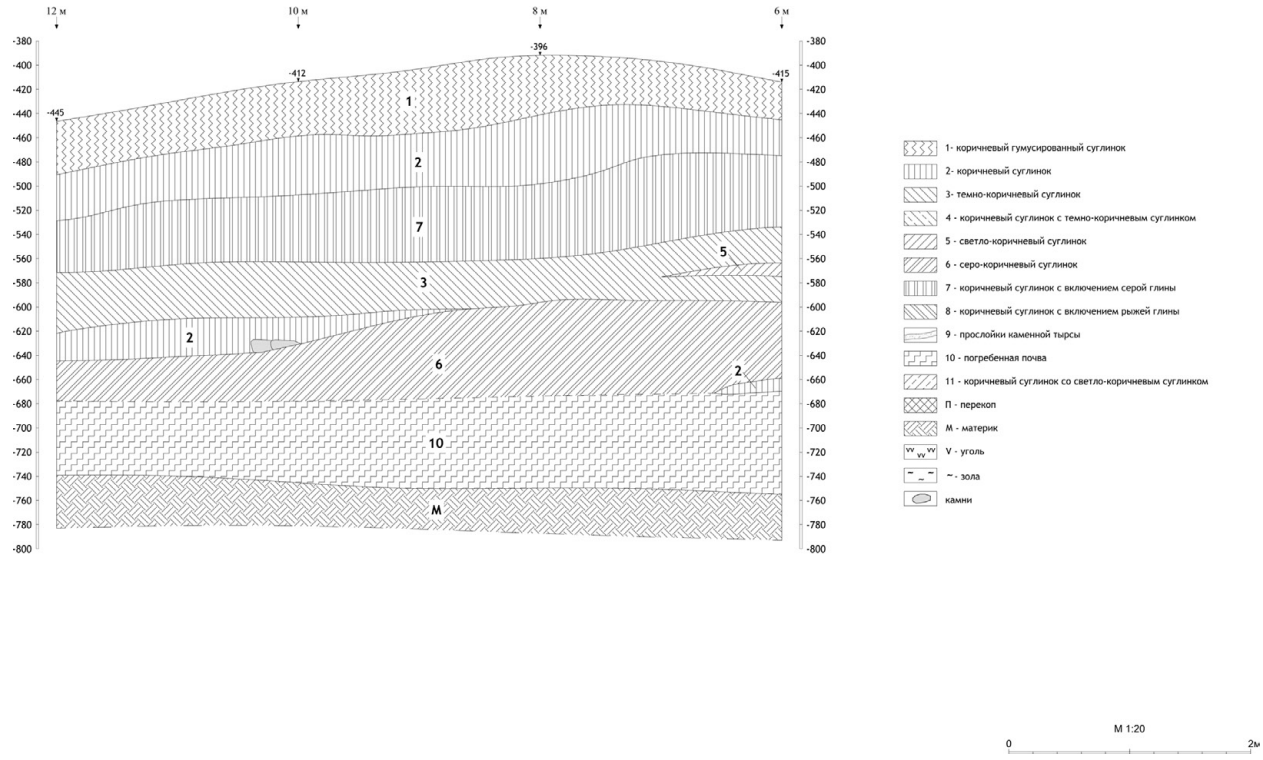

Рис. 130. Курган Госпитальный. Северный фас северной бровки. Участок 12–6 м восточного сектора. Чертеж

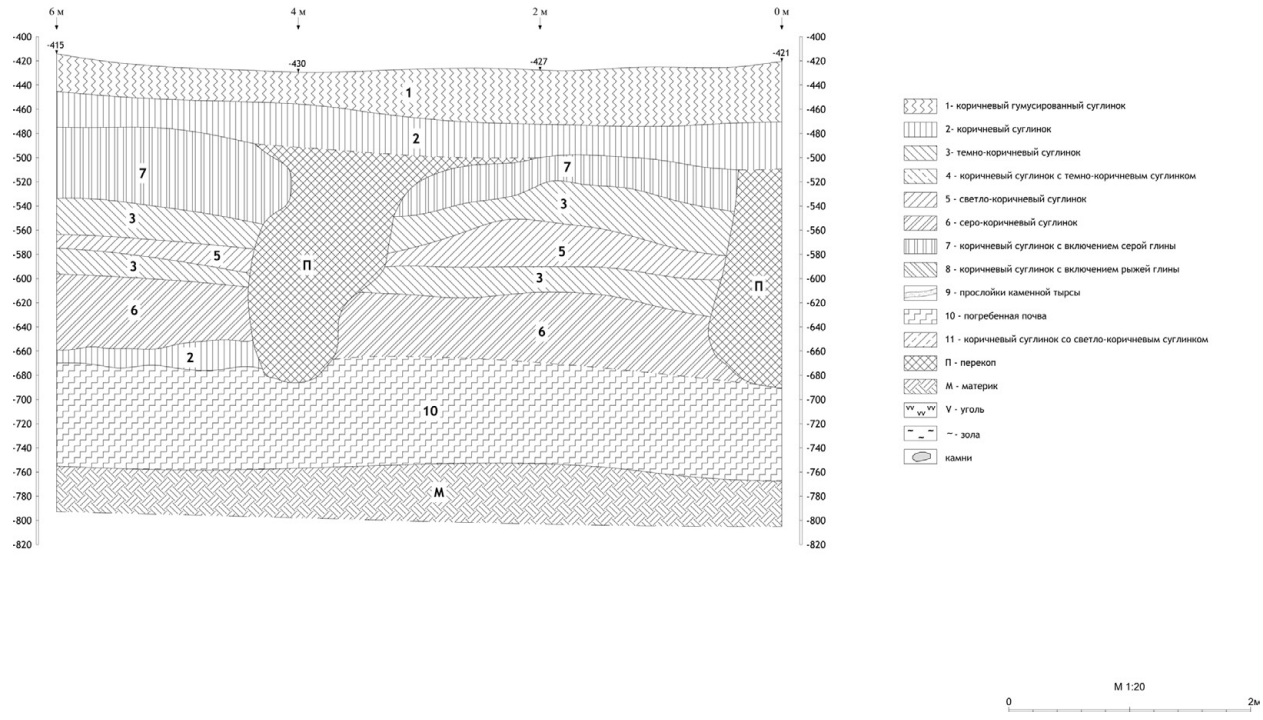

Рис. 131. Курган Госпитальный. Северный фас северной бровки. Участок 6–0 м восточного сектора. Чертеж

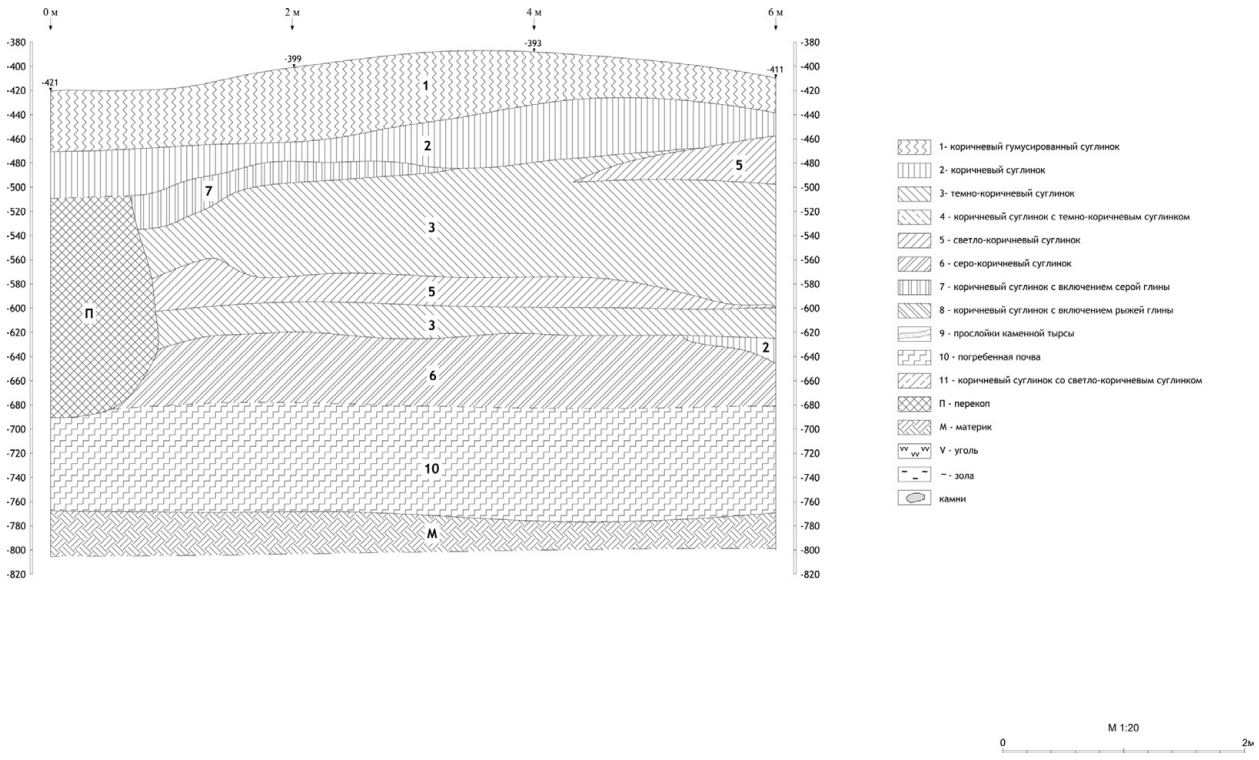

Рис. 132. Курган Госпитальный. Северный фас северной бровки. Участок 0–6 м западного сектора. Чертеж

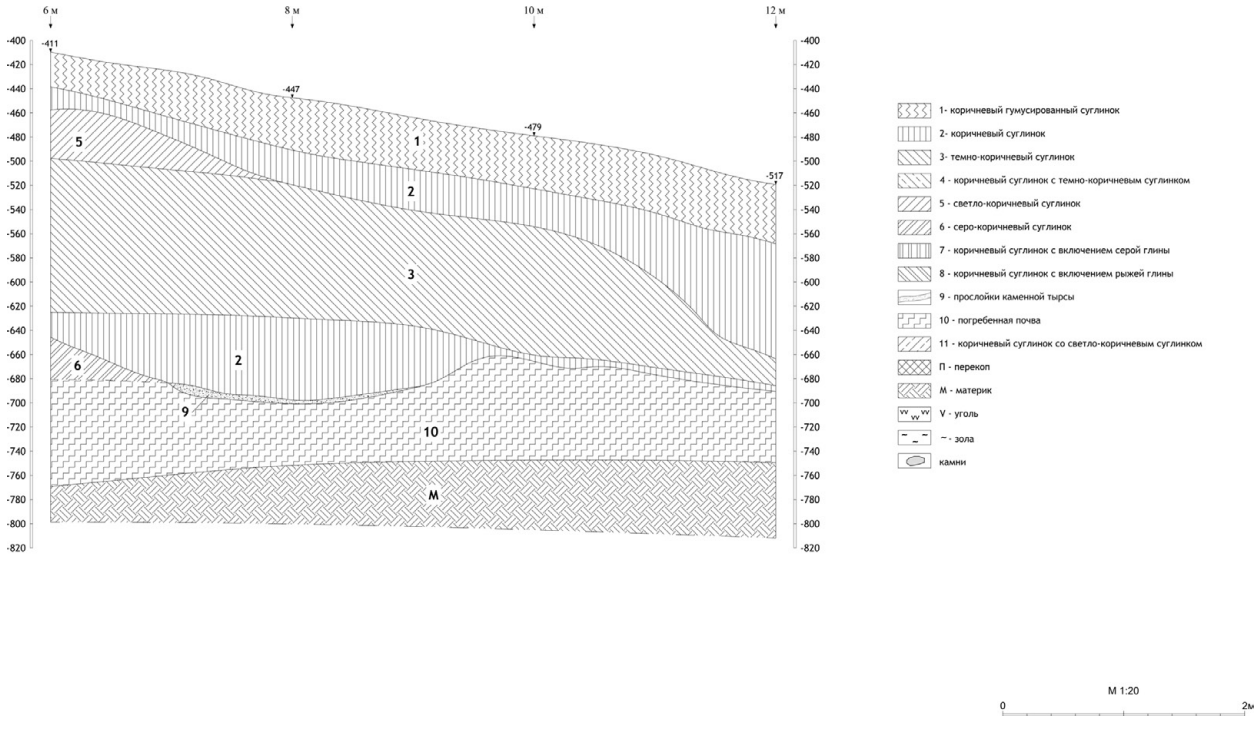

Рис. 133. Курган Госпитальный. Северный фас северной бровки. Участок 6–12 м восточного сектора. Чертеж

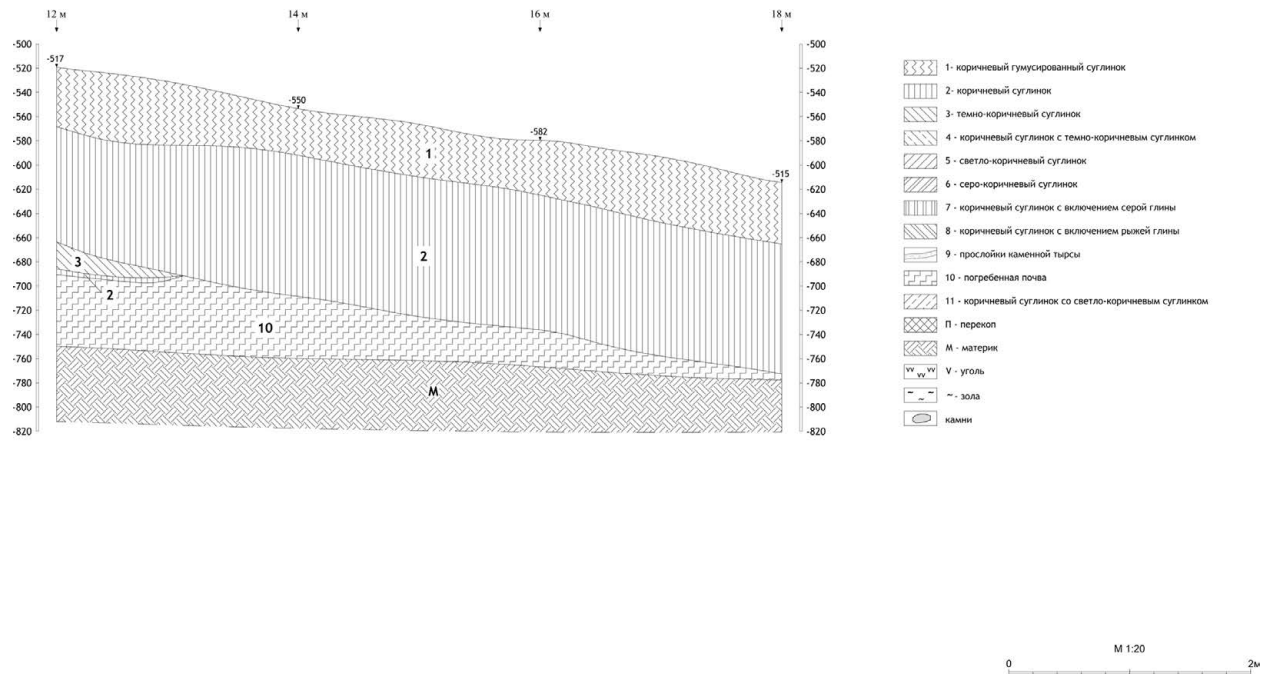

Рис. 134. Курган Госпитальный. Северный фас северной бровки. Участок 12–18 м западного сектора. Чертеж

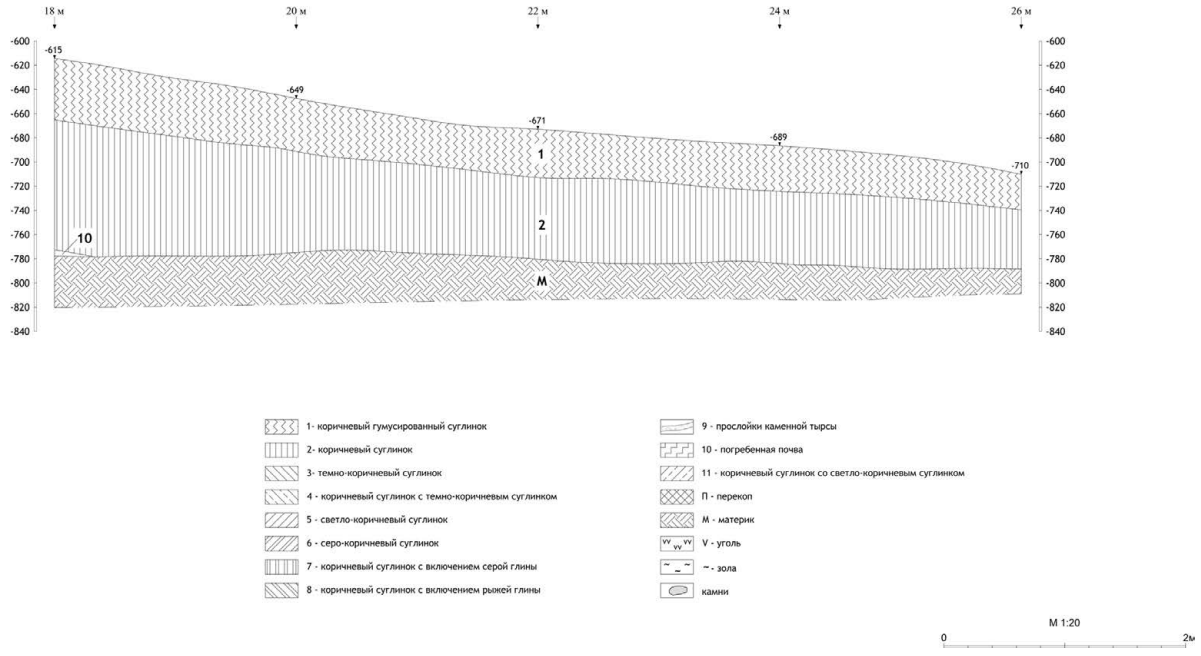

Рис. 135. Курган Госпитальный. Северный фас северной бровки. Участок 18–26 м западного сектора. Чертеж

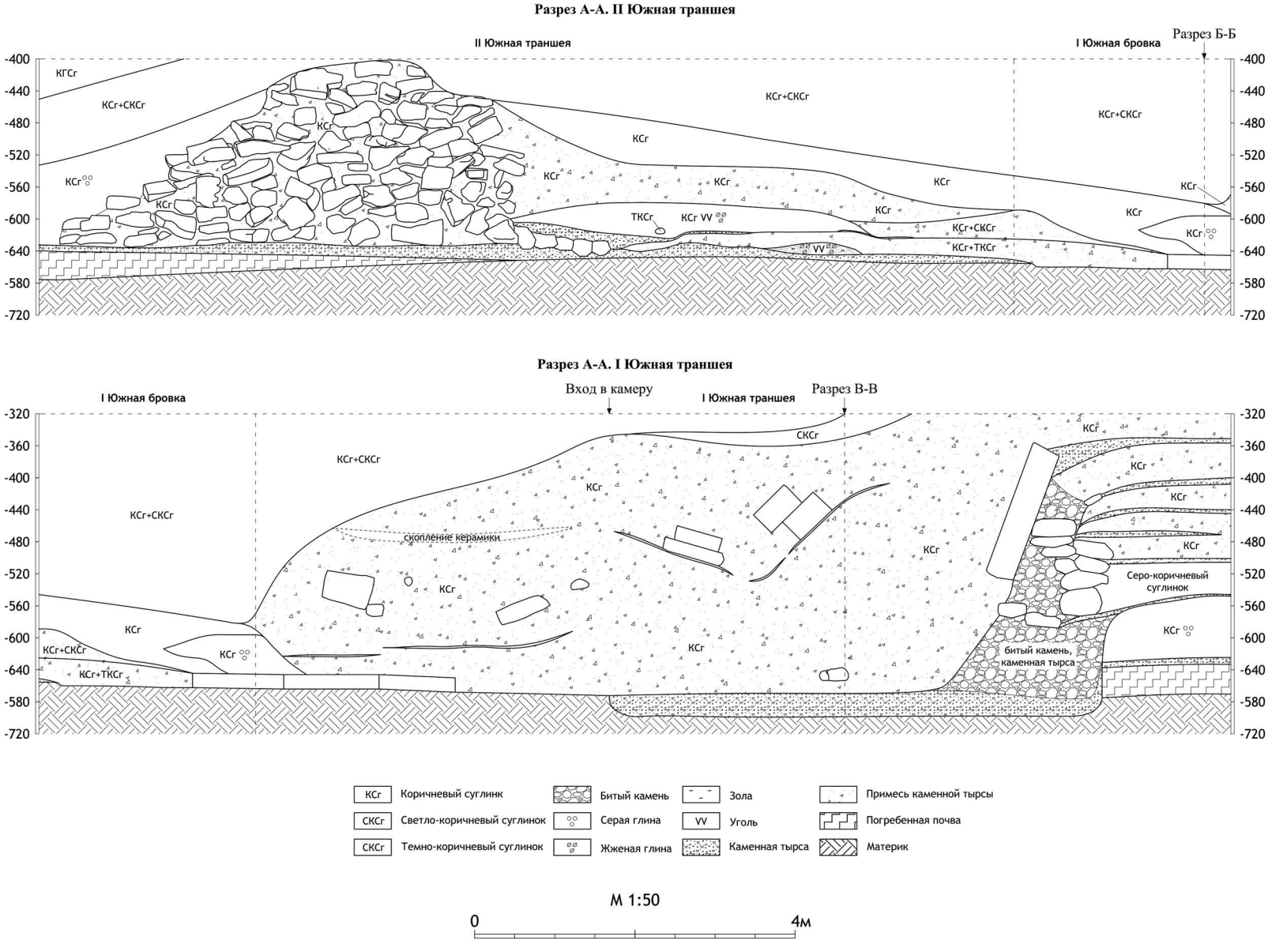
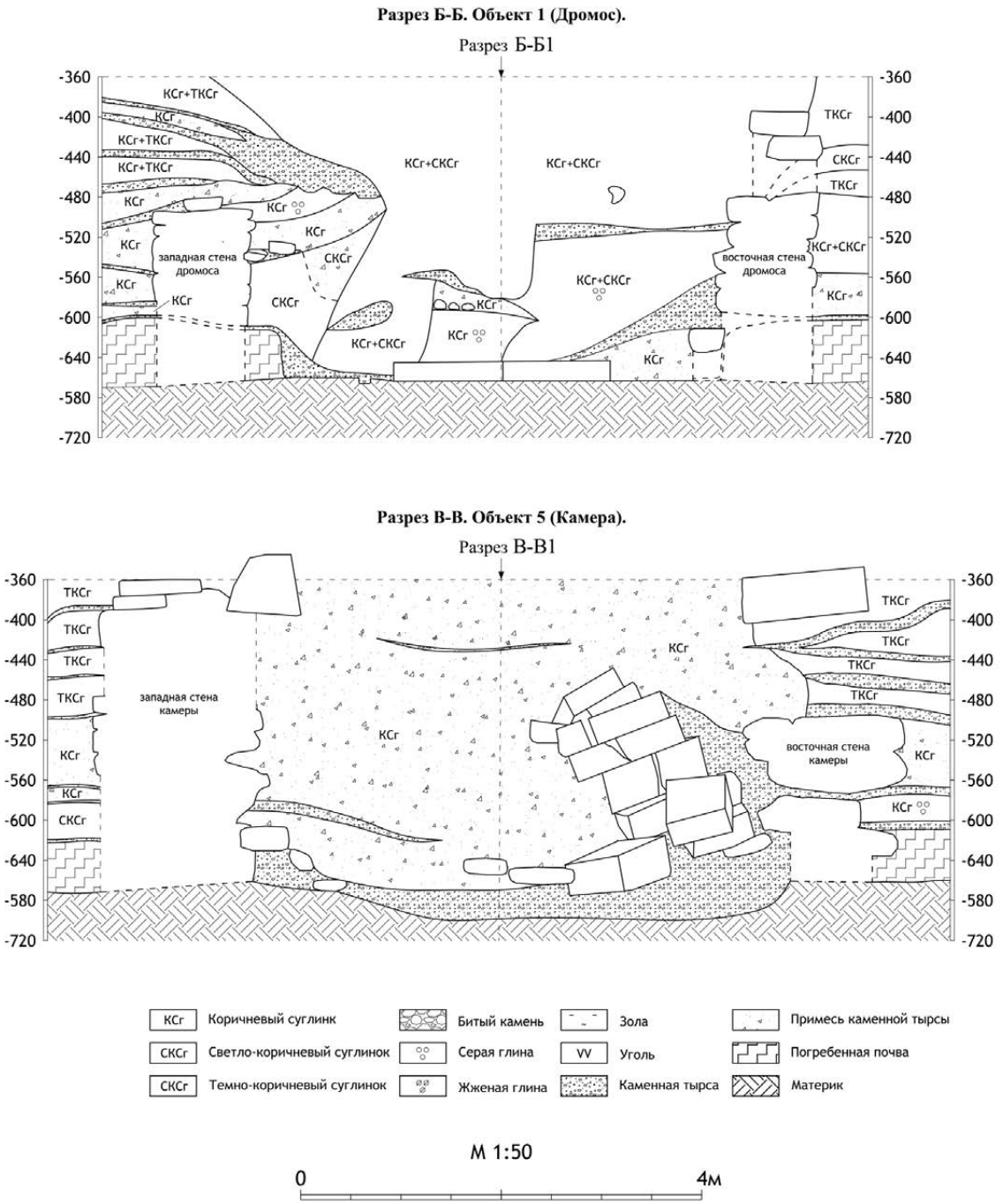

Рис. 136. Курган Госпитальный. Каменный склеп. Разрез заполнения по линии АА1

Разрез Б-Б. Объект 1 (Дромос).
Разрез Б-Б1
-360
-400
-440
-480
-520
-560
-600
-640
-580
-720
КСг+ТКСг
КСг
КСг+ТКСг
КСг+ТКСг
КСг
КСг
КСг
КСг
КСг
КСг+СКСг
КСг+СКСг
ТКСг
СКСг
ТКСг
КСг+СКСг
КСг
КСг
КСг
КСг
КСг
К

ПРИЛОЖЕНИЕ Б
Керамический материал из бровок и траншей кургана Госпитальный[1]

Центральная бровка

При разборе центральной бровки обнаружены фрагменты керамики и другие находки.

Западный сектор

Археологический материал из слоя представлен 279 профильными частями и обломками стенок транспортных, столовых и кухонных сосудов, основная масса которых датируется IV в. до н. э. и ранним Средневековьем.

Из общего количества керамического материала можно выделить фрагменты фасосских амфор коническо-биконического типа биконического варианта развитой биконической серии II-В-2, 70–40-е гг. IV в. до н. э., и коническо-биконического типа биконического варианта позднебиконической серии II-В-3, 30–20-е гг. IV в. до н. э.

Гераклейские амфоры представлены амфорами конического типа, а транспортная керамика Хиоса – амфорами с коническим туловом и колпачковой ножкой первой четверти IV – третьей четверти IV в. до н. э.

К наиболее поздней керамике относятся фрагмент стенки тулова светлоглиняной южнопонтийской широкогорлой амфоры с двуствольными ручками I в. до н. э. – I в. н. э. и фрагменты оранжевоглиняных критских амфор IV–VI вв. н. э.

На уровне -3,81 м от R_0 в западном грабительском вкопе был найден фрагмент тулова алабастра, IV в. до н. э. (№ 31, КО 41; илл. 322).

На уровне -4,90 м в западном секторе центральной бровки при разборе обнаружен фрагмент ручки фасосской амфоры с клеймом, 390–380 гг. до н. э. (№ 33, КО 42; илл. 323). На уровне -5,67 м R_0 там же найден бронзовый наконечник стрелы, IV в. до н. э. (№ 34, КО 43; илл. 324). Также на уровне -4,22 м от R_0 встретился фрагмент ручки фасосской амфоры с клеймом 358–351 гг. до н. э. (№ 44, КО 51; илл. 326).

Центральная бровка. Восточный сектор

Археологический материал из слоя представлен 568 профильными частями и обломками стенок транспортных, столовых и кухонных сосудов, основная масса которых датируется IV в. до н. э. и ранним Средневековьем.

К наиболее раннему археологическому материалу можно отнести фрагмент ножки фасосской амфоры пифоидного типа второй половины V в. до н. э. и фрагменты ножек гераклейских амфор пифоидного типа варианта I-4 первой четверти IV в. до н. э. Можно выделить и профильные фрагменты фасосских амфор коническо-биконического типа биконического варианта развитой биконической серии II-В и II-В-2, 70–30 гг. IV в. до н. э.

Также отметим фрагменты ножек мендейских амфор на рюмкообразной ножке мелитопольского варианта второй – четвертой четвертей IV в. до н. э. (ПО 856) и варианта портичелло, конец V – первая половина IV в. до н. э.

Особо отметим фрагмент венчика чернолакового сосуда середины IV в. до н. э., который принадлежит сосуду большого объема типа пелики или кратера.

Помимо обломков керамических сосудов обнаружено шесть кусков обмазки глиняной печи или очага.

В восточном секторе, в первом уровне фиксации, в центральной бровке найден фрагмент чернолакового канфара (№ 41, КО 48; илл. 325). В перекопе в восточном секторе во втором уровне фиксации обнаружен фрагмент деревянной доски, № 40, возможно, оставленной грабителями.

При разборе центральной бровки в восточном секторе встретился фрагментированный фриз – деталь антаблемента (ПО 32, КО 5; илл. 317–318). Найдены фрагмент горла с клеймом гераклейской амфоры, 370-х гг. (№ 21, КО 31; илл. 247), фрагмент горла с клеймом

[1] Номера с индексом ПО соответствуют номерам фрагментов керамики в полевой описи в научном отчете.

гераклейской амфоры, 370-х гг. (№ 26, КО 36; илл. 320), фрагмент ручки синопской амфоры, 366 г. до н. э. (№ 27, КО 37; илл. 321).

Первая южная траншея

Среди заполнения перекопа траншеи разрытия на уровне -3,08 м от R_0 найдены фрагмент горла гераклейской амфоры с клеймом IV в. до н. э. (№ 6, КО 15; илл. 239), фрагмент ручки мендейской амфоры IV в. до н. э. с клеймом (№ 7, КО 16; илл. 240) на уровне -3,30 м от R_0. Также в восточной поле этой траншеи в насыпи обнаружены фрагмент ручки фасосской амфоры с клеймом IV в. до н. э. (№ 11, КО 21; илл. 241); фрагмент ручки фасосской амфоры с клеймом 391–365 гг. до н. э. (№ 19, КО 29; илл. 244).

В первой южной траншее в восточном секторе были развалы красноглиняных ойнохой боспорского производства IV в. до н. э. (№ 13, 14; КО 23, 24; илл. 237, 238) в 22 м к востоку и 4 м к югу от центральных осей на уровне -4,69 м от R_0, относящихся к тризновому комплексу по аналогии с найденными в западной поле объектами со скоплениями ойнохой. В этом же ярусе среди насыпи найден бронзовый наконечник стрелы с тамгой IV в. до н. э. (№ 16, КО 26; илл. 242); лощило из ручки амфоры IV в. до н. э. (№ 18, КО 28; илл. 244). Как пример перекопа отмечены фрагменты стекла (№ 24), возможно, XIX–XX вв.

В заполнении дромоса объекта № 1 находились фрагменты критской амфоры (№ 22, КО 32; илл. 248) на уровне -4,80 м от R_0, в 5 м от R_0, вторая четверть VI в. н. э. – начало VII в., а также подобные амфоры, найденные при расчистке камеры каменного склепа объекта № 5 (№ 1, КО 77, илл. 249; № 3, КО 80, илл. 253; № 4, КО 81, илл. 250; № 5, КО 82, илл. 254).

В первой южной траншее вблизи с месторасположением эсхары (КО 2) в западном секторе был найден фрагмент ножки чернолакового кратера IV в. до н. э. на уровне погребенной почвы (№ 10, КО 19; илл. 213).

Вблизи с эсхарой объекта 10 (КО 4) был развал гераклейской амфоры с клеймом (КО 27; илл. 243) на уровне 5,76 м от R_0, 350-е гг. до н. э. Амфора располагалась в нижних слоях большой насыпи в 12,7 м к западу и в 6,30 м к югу от центральных осей кургана и относилась к тризновому комплексу. На этом же участке найдены фрагмент ручки фасосской амфоры с клеймом IV в. до н. э. (№ 20, КО 30; илл. 246); фрагмент горла гераклейской амфоры, 370-х гг. до н. э. (№ 28, КО 38; илл. 251). В западном секторе на уровне погребенной почвы найдены выплески свинца (№ 42, КО 49; илл. 256). Условно на втором уровне в западной поле встретился фрагмент стенки гераклейской амфоры с клеймом, 370-е гг. до н. э. (№ 45, КО 52; илл. 256), а также фрагмент мендейской стенки с клеймом IV в. до н. э. (№ 46, КО 53; илл. 252).

Также среди фрагментов керамики в западном секторе вблизи центрального профиля найдены фрагменты чернолаковых сосудов, возможно, происходящих из тризнового комплекса, поврежденного при строительстве склепа: фрагменты чаш (№ 49, КО 56; илл. 257), фрагмент миски (№ 50, КО 57; илл. 258); фрагменты одноручной чаши (№ 51, КО 58, илл. 259; № 52, КО 59, илл. 260); фрагмент венчика солонки (№ 53, КО 60; илл. 261); фрагмент венчика миски (№ 54, КО 61; илл. 262); фрагменты венчиков сосудов открытого типа (№ 55, КО 62; илл. 263); фрагменты сосудов (№ 56, КО 63; илл. 264).

Восточный сектор, слой насыпи

Археологический материал из слоя насыпи представлен 232 профильными частями и обломками стенок транспортных, столовых и кухонных сосудов, основная масса которых датируется IV в. до н. э. и ранним Средневековьем.

Основная масса керамического материала представлена обломками транспортных сосудов IV в. до н. э., среди которых выделяется продукция Гераклеи Понтийской, Книда, Хиоса, Синопы и Фасоса. Можно выделить фрагмент горла книдской амфоры с коническим горлом и кубаревидной ножкой третьей четверти IV в. до н. э.

Особо выделяются фрагменты стенок критских амфор TRC-4 IV–VI вв. н. э.

Помимо прочего в слое найдено четыре фрагмента красноглиняной полукруглой черепицы XIX – начала XX в.

Восточный сектор, второй уровень, траншея перекопа

Археологический материал из слоя перекопа представлен 1028 профильными частями и обломками стенок транспортных, столовых и кухонных сосудов IV в. до н. э. и раннего Средневековья.

Подавляющее количество керамического материала представлено фрагментами фасосских (359 шт.) и гераклейских (273 шт.) амфор вто-

рой – третьей четвертей IV в. до н. э. Несколько меньшим количеством представлены фрагменты хиосских амфор с коническим туловом на колпачковой ножке (121 шт.), которые, по мнению С. Ю. Монахова, выпускаются мастерскими на протяжении почти всего IV в. до н. э. (*Монахов*, 2003. С. 21).

В процессе разбора археологического материала можно четко выделить фрагменты горла фасосской амфоры коническо-биконического типа биконического варианта позднебиконической серии II-B-3 последней трети IV в. до н. э., фрагменты горловин и ножек фасосских амфор коническо-биконического типа биконического варианта развитой биконической серии II-B-2 70–30 гг. IV в. до н. э., фрагмент горла гераклейской амфоры типа I-A, на которое нанесена красная краска, фрагмент ножки мендейской амфоры на рюмкообразной ножке мелитопольского варианта 70–30 гг. IV в. до н. э.

Наиболее ранний археологический материал представлен фрагментом ручки красноглиняной эолийской (лесбосской) амфоры конца VI – первой половины V в. до н. э. и фрагментом горла амфоры на сложнопрофилированной ножке (протофасосская) последней четверти VI – начала V в. до н. э., стенками сероглиняной лесбосской амфоры.

К более позднему времени относятся фрагменты стенок южнопонтийских светлоглиняных амфор I–III вв. н. э.

Интересен археологический материал V–VII вв. н. э., представленный фрагментами стенок критских амфор типа TRC-4.

Западный сектор

Археологический материал из слоя насыпи представлен 683 профильными частями и обломками стенок транспортных, столовых и кухонных сосудов, основная масса которых датируется IV в. до н. э. и ранним Средневековьем.

Наиболее ранние образцы керамической транспортной тары представлены фрагментами хиосских пухлогорлых амфор развитого варианта III-B первой трети V в. до н. э., фрагментом венчика протофасосской амфоры на сложнопрофилированной ножке последней трети VI – начала V в. до н. э., фрагментом ножки эолийской (лесбосской) красноглиняной амфоры последней трети VI – первой трети V в. до н. э., а также, вероятнее всего, развалом фасосской амфоры пифоидного типа V в. до н. э.

Транспортная тара позднеклассического и эллинистического времени представлена фрагментами мендейских, книдских, гераклейских, фасосских, хиосских амфор первой – третьей четвертей IV в. до н. э., а также немногочисленными столовыми и кухонными сосудами.

К наиболее позднему материалу относятся два фрагмента стенок светлоглиняных южнопонтийских амфор II в. н. э. Следует отметить и два фрагмента стенок лепных сосудов катакомбной культуры.

Первая южная бровка

Археологический материал представлен 115 профильными частями и обломками стенок транспортных сосудов IV в. до н. э.

Керамический материал состоит из фрагментов стенок амфор IV в. до н. э. Гераклеи Понтийской, о. Фасоса, Книда, а также неустановленных центров Средиземноморья.

Все обнаруженные профильные части амфор принадлежат гераклейской транспортной таре. Помимо этого совершенно четко выделяются стенки (развалы) фасосской(их) и книдской(их) амфор IV в. до н. э.

Вторая южная траншея

Во второй южной траншее найден фрагмент горла гераклейской амфоры с клеймом 360 гг. до н. э. (№ 11, КО 20; илл. 160). В восточном секторе траншеи находились два фрагмента ручек чернолаковых ойнохой (№ 47, КО 54; № 48, КО 55) последней четверти IV – III в. до н.э (илл. 161).

Археологический материал из слоя коричневого суглинка представлен 142 профильными частями и обломками стенок транспортных, столовых и кухонных сосудов IV в. до н. э. и раннего Средневековья.

В процессе разбора археологического материала можно четко выделить фрагменты фасосских амфор коническо-биконического типа биконического варианта середины – последней трети IV в. до н. э., фрагмент двуствольной ручки косской амфоры IV в. до н. э.

Археологический материал из слоя перекопа представлен 286 профильными частями и обломками стенок транспортных, столовых и кухонных сосудов IV в. до н. э. и раннего Средневековья.

Значительная часть керамического материала принадлежит фрагментам гераклейских и фасосских амфор IV в. до н. э. Намного меньше выявлено фрагментов хиосских амфор IV в. до н. э. Среди профильных частей амфор можно уверенно выделить фрагмент горла синопской амфоры пифоидного типа варианта II-А первой половины IV в. до н. э.

Достаточно представительно выглядит керамический материал римского времени. Так, в слое перекопа обнаружена придонная часть широкогорлой боспорской розовоглиняной амфоры типа 85 (по И. Б. Зеест) II–III вв. до н. э., профильные части и обломки стенок светлоглиняных узкогорлых (гераклейских) амфор II в. н. э.

Раннесредневековая керамика представлена фрагментами стенок позднеримских светлоглиняных (гераклейских) амфор типа LRA 1 IV–VI вв. н. э.

К столовым сосудам относятся единичные фрагменты красноглиняных сосудов IV в. до н. э. и фрагмент поддона краснолаковой тарелки II в. до н. э.

Среди прочих находок из слоя перекопа выделяются два фрагмента стенок лепных сосудов (горшков) II тыс. до н. э. (катакомбная культура).

Был найден фрагмент горла гераклейской амфоры с клеймом 360 г. до н. э. (№ 11, КО 20; илл. 160). В восточном секторе траншеи обнаружены два фрагмента ручек чернолаковых ойнохой (№ 47, КО 54; № 48, КО 55), последняя четверть IV – III в. до н.э. (илл. 161).

Восточный сектор

Археологический материал из слоя представлен профильными частями и обломками кровельной черепицы боспорского и синопского производства, стенок транспортных, столовых и кухонных сосудов IV в. до н. э. (701 шт.). Отдельной категорией находок можно считать фрагменты строительной керамики последней четверти XIX – начала XX в.

Подавляющее количество керамического материала (181 шт.) принадлежит обломкам гераклейских амфор пифоидного и конического типа второй – последней четвертей IV в. до н. э. Второй по количеству категорией находок являются обломки фасосских амфор коническо-биконического типа (90 шт.) 70–30 гг. IV в. до н. э. Третья по численности категория находок представлена фрагментами хиосских амфор на колпачковой ножке IV в. до н. э. Также в слое присутствуют немногочисленные фрагменты пепаретских, синопских, мендейских, херсонесских амфор IV в. до н. э., а также амфор круга Фасоса.

Немногочисленными являются фрагменты столовой посуды IV в. до н. э. К ним относятся обломки оранжевоглиняных и сероглиняных мисок, тарелок и кувшинов. Можно выделить миски с клювовидным венчиком, плоские тарелки с валикообразным венчиком и кувшины на кольцевых поддонах.

Помимо этого найдены фрагмент края чернолаковой солонки и ручка чернолаковой ойнохои.

Керамика римского времени представлена фрагментами стенок южнопонтийских (гераклейских) светлоглиняных узкогорлых амфор II в. н. э.

Также в слое обнаружены фрагменты стенок критских амфор типа TRC-4 V–VII вв. н. э.

Третья по численности категория находок представлена фрагментами хиосских амфор на колпачковой ножке IV в. до н. э. Также в слое присутствуют немногочисленные фрагменты пепаретских, синопских, мендейских, херсонесских амфор IV в. до н. э., а также амфор круга Фасоса.

К немногочисленным фрагментам столовой посуды IV в. до н. э. относятся обломки оранжевоглиняных и сероглиняных мисок, тарелок и кувшинов. Можно выделить миски с клювовидным венчиком (ПО 264), плоские тарелки с валикообразным венчиком (ПО 261) и кувшины на кольцевых поддонах (ПО 249, 251, 252, 256, 258, 290).

Помимо этого найден фрагмент края чернолаковой солонки (ПО 263) и ручка чернолаковой ойнохои (ПО 288).

Керамика римского времени представлена фрагментами стенок южнопонтийских (гераклейских) светлоглиняных узкогорлых амфор II в. н. э.

Также в слое обнаружены фрагменты стенок критских амфор типа TRC-4 V–VII вв. н. э.

Вторая южная бровка

Археологический материал из слоя представлен 257 профильными частями и обломками стенок транспортных, столовых и кухонных сосудов IV в. до н. э. и раннего Средневековья. В восточной части найден фрагмент горла фасосской амфоры IV до н. э. (КО 65; илл. 162).

Отметим, что в процессе расчистки слоя обнаружено достаточно внушительное по сравнению с предыдущими слоями и комплексами количество фрагментов синопской и боспорской кровельной черепицы IV в. до н. э.

Подавляющее количество фрагментов транспортной тары представлено обломками амфор Гераклеи Понтийской IV в. до н. э. К керамической таре о. Фасос в слое относятся фрагменты амфор коническо-биконического типа второй – третьей четвертей IV в. до н. э.

При разборе второй южной бровки в восточной части найден фрагмент горла фасосской амфоры IV до н. э. (КО 65; илл. 162).

Третья южная траншея

Западный сектор, коричневый суглинок насыпи

Археологический материал из слоя представлен 193 профильными частями и обломками стенок транспортных, столовых и кухонных сосудов IV в. до н. э. и раннего Средневековья.

Наиболее ранний археологический материал – фрагмент ручки хиосской пухлогорлой амфоры первой половины V в. до н. э.

Основная масса обнаруженной керамики датируется IV в. до н. э.

Восточный сектор, коричневый суглинок насыпи

Археологический материал из слоя представлен 197 профильными частями и обломками стенок транспортных, столовых и кухонных сосудов, основная масса которых датируется IV в. до н. э. и ранним Средневековьем.

Среди находок стоит отметить фрагмент витой ручки красноглиняного кувшина IV–III вв. до н. э., фрагмент горла чернолакового кувшина с высоко поднятой ручкой (типа ольпа) IV в. до н. э. и фрагмент носика однорожкового красноглиняного светильника IV–III вв. до н. э.

Наиболее ранний археологический материал представлен фрагментом ручки красноглиняной эолийской (лесбосской) амфоры конца VI – первой половины V в. до н. э.

К наиболее позднему времени относятся фрагменты стенок критских амфор типа TRC 4, а также оранжевоглиняных амфор с округлым дном и рифленым туловом VI–VII вв. н. э.

Четвертая южная траншея

Западный сектор

Археологический материал коричневого суглинка насыпи представлен 452 профильными частями и обломками стенок транспортных, столовых и кухонных сосудов IV в. до н. э. и первых веков нашей эры.

Фрагмент ручки синопской амфоры с клеймом (351 г. до н. э.) найден в суглинке насыпи при разборе третьей южной бровки (№ 2, КО 11; илл. 88).

В слое присутствует материал XIX – начала XX в. в виде фрагмента кровельной полукруглой черепицы («татарка»). Также помимо керамики IV в. до н. э. обнаружены фрагменты ручки южнопонтийской амфоры с двуствольными ручками типа С I (по С. Ю. Внукову), I в. до н. э. – I в. н. э., и фрагмент профилированной ручки светлоглиняной южнопонтийской амфоры типа С по Д. Б. Шелову, II в. н. э.

Подавляющая масса обнаруженных фрагментов транспортной тары принадлежит гончарной продукции мастерских Гераклеи Понтийской и представлена фрагментами амфор конического типа IV в. до н. э. Вторая по численности группа транспортной тары представлена фрагментами фасосских амфор коническо-биконического типа второй – третьей четвертей IV в. до н. э. Третья многочисленная группа фрагментов транспортной тары – фрагменты хиосских амфор на колпачковой ножке IV в. до н. э.

Среди прочих фрагментов транспортной тары можно отметить фрагмент ножки амфоры Икоса, Пепарета, Менды, Синопы IV в. до н. э.

В слое также присутствуют фрагменты транспортных сосудов II в. н. э. и круглодонных красноглиняных амфор с горизонтальным крупным рифлением по корпусу IV–VII вв. н. э. Этим же временем можно датировать и ручку красноглиняного кувшина.

Восточный сектор

Археологический материал коричневого суглинка насыпи представлен 139 профильными частями и обломками стенок транспортных, столовых и кухонных сосудов IV в. до н. э. и первых веков нашей эры.

Подавляющая масса обнаруженных фрагментов транспортной тары принадлежит гончарной продукции мастерских Гераклеи Понтийской и представлена фрагментами амфор конического типа IV в. до н. э. Вторая по численности группа транспортной тары – фрагменты фасосских амфор коническо-биконического типа второй – третьей четвертей IV в. до н. э. Третью многочисленную группу фрагментов транспортной тары составляют фрагменты хиосских амфор на колпачковой ножке IV в. до н. э.

Среди прочих фрагментов транспортной тары можно выделить фрагменты амфор Менды, Книда, Синопы IV в. до н. э.

Более поздняя керамика представлена фрагментом стенки южнопонтийской светлоглиняной амфоры I в. до н. э. – I в. н. э. и фрагментом стенки южнопонтийской светлоглиняной узкогорлой амфоры типа С (по Д. Б. Шелову), II в. н. э.

Первая северная траншея

Восточный сектор

Археологический материал из слоя насыпи представлен 978 профильными частями и обломками стенок транспортных, столовых и кухонных сосудов, основная масса которых датируется IV в. до н. э. и ранним Средневековьем.

Следует отметить, что при расчистке восточного сектора траншеи найдено внушительное количество фрагментов синопской кровельной черепицы.

Среди транспортной тары преобладают фрагменты гераклейских амфор конического типа второй – третьей четвертей IV в. до н. э.

Фасосская транспортная тара в основной своей массе представлена фрагментами амфор коническо-биконического типа биконического варианта, где можно выделить и развитую биконическую серию II-В-2, 70–30 гг. IV в. до н. э. (по С. Ю. Монахову).

В восточной части первой северной траншеи найден еще развал красноглиняной ойнохои с выбитым в древности дном (№ 39, КО 47). Также обнаружено фрагментированное горло пепаретской амфоры IV в. до н. э. (№ 57, КО 64).

В насыпи первой северной траншеи среди керамического материала встретился остракон IV в. до н. э. на стенке мендейской амфоры IV в. до н. э. (№ 8, КО 17; илл. 305). Здесь же в насыпи найден фрагмент дна чернолаковой миски первой половины III в. до н. э. (№ 15, КО 25; илл. 307). В западной части на уровне -6,48 м от R_0 на участке с тризнами обнаружен фрагмент дна с туловом краснофигурного лекифа (№ 23, КО 33), вторая четверть – середина IV в. до н.э (илл. 306). Также в этом западном секторе найден фрагмент донца чернолакового сосуда V–IV вв. до н. э. (№ 25, КО 34; илл. 304). Вместе с этим фрагментом был найден фрагмент дихромного сосуда из Передней Азии, V–IV вв. до н. э. (№ 25-1, КО 35; илл. 309), в 13 м к западу от R_0 на уровне тырсовой прослойки объекта 23 – 6,1 м от R_0. В западном секторе обнаружены и фрагмент ручки синопской амфоры с клеймом, 366 г. до н. э. (№ 29, КО 39; илл. 310); фрагмент фасосской амфоры с клеймом, 358–351 гг. до н. э. (№ 30, КО 40; илл. 309). В западной поле найдена татарская монета XVIII–XIX вв. (№ 35, КО 44; илл. 311). Также в западной поле, в насыпи непосредственно под дерном в изножье лежала пряжка с эмалевыми вставками красного цвета III–V в. н. э. (№ 36, КО 45; илл. 312). В западной поле на уровне -7,28 м от R_0 на погребенной почве найдена бронзовая монета Пантикапей, 80–65 гг. до н. э. (№ 37, КО 46; илл. 313), а также фрагменты подобной монеты (№ 38).

Западный сектор

Археологический материал из слоя насыпи представлен 622 профильными частями и обломками стенок транспортных, столовых и кухонных сосудов, основная масса которых датируется IV в. до н. э. и ранним Средневековьем.

Основная масса находок представлена фрагментами профильных частей и стенками красноглиняных амфор южнопонтийских и средиземноморских центров производства. Они составляют 96,94% от общего количества керамического материала.

К наиболее раннему образцу керамики можно отнести обнаруженный фрагмент верхнего прилепа ручки хиосской пухлогорлой амфоры позднепухлогорлого варианта III-С середины V в. до н. э.

Из общей массы обломков транспортной тары выделяется фрагмент ножки мендейской амфоры на рюмкообразной ножке варианта портичелло (II-В) первой трети – 70–60 гг. IV в. до н. э., фрагмент горла с венчиком фасосской амфоры коническо-биконического типа биконического варианта серии топраисара (II-С-2) первой половины IV в. до н. э., фрагменты мендейских амфор на рюмкообразной ножке первой половины IV в. до н. э., а также книдские амфоры с грибовидным венцом второй – третьей четвертей IV в. до н. э. и коническим горлом третьей четверти IV в. до н. э.

Так, основная масса фасосских амфор коническо-биконического типа биконических вариантов относится к второй – третьей четвертям IV в. до н. э. Чернолаковые сосуды представлены одним фрагментом придонной части с частью тулова чернофигурного лекифа середины IV в. до н. э.

Вторая северная траншея

Слой насыпи. Западный сектор

Археологический материал из слоя насыпи представлен 370 профильными частями и обломками стенок транспортных, столовых и кухонных сосудов IV в. до н. э. и раннего Средневековья.

Особо отметим ножку пепаретской амфоры чертомлыкского варианта (I-B) 40–20 гг. IV в. до н. э., фрагмент ножки мендейской амфоры на рюмкообразной ножке варианта портичелло первой трети IV в. до н.э, фрагмент ножки амфоры круга Фасоса с раздутым горлом, а также фрагменты стенок круглодонных критских амфор типа TRC 4 V–VII вв. н. э.

Восточный сектор

Археологический материал из слоя насыпи представлен 288 профильными частями и обломками стенок транспортных, столовых и кухонных сосудов IV–III вв. до н. э. и позднеантичного – раннесредневекового периода.

Подавляющее большинство фрагментов транспортной тары принадлежит гераклейским амфорам пифоидного и конического типа IV в. до н. э., а также фрагментам фасосских амфор коническо-биконического типа второй – третьей четвертей IV в. до н. э. Третья по численности группа керамики представлена фрагментами хиосских амфор с прямым горлом и колпачковой ножкой IV в. до н. э.

Выделяется фрагмент ножки мендейской амфоры на рюмкобразной ножке мелитопольского варианта II-C 60–30 гг. IV в. до н. э. (*Монахов*, 2003. С. 295).

Стоит отметить фрагменты стенок розово-глиняных боспорских широкогорлых амфор, рифление на которых позволяет предварительно отнести их к типу 96–97 (по И. Б. Зеест) и датировать IV–V вв. н. э.

АВТОРСКИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ

DOI: 10.25681/IARAS.2022.978-5-94375-358-9.165-209

ПРИЛОЖЕНИЕ 1
Краснофигурная и чернолаковая керамика. Каталог-приложение (Т. В. Егорова)

В каталог включены все целые и фрагментированные сосуды, найденные при раскопках кургана Госпитальный, за исключением небольших неинформативных фрагментов. Хронологический диапазон охватывает промежуток от рубежа V/IV до границы третьей и четвертой четвертей IV в. до н. э. Главным образом это изделия аттических мастерских. Однако немногие из них, имеющие аттические формы, но не характерные для этого центра качественные характеристики глин (кат. № 33, 39, 43, 45, 54, 72, 75, 81), определены как псевдоаттические.

Сосуды систематизированы в соответствии с классификацией аттической чернолаковой керамики VI–IV вв. до н. э. Б. Спаркса и Л. Талькотт (*Sparkes, Talcott*, 1970). Используется предложенная ими терминология с незначительной корректировкой в случае нестыковок с понятиями, принятыми в отечественной историографии. При описании глин (цвета черепка на сломе) в тех случаях, когда это было доступно, применялась цветовая система Манселла[1].

Сосуды для вина и воды представлены преимущественно краснофигурными экземплярами: кратерами, ойнохоями и пеликой. Кратеры – колоколовидные (*bell-krater*) (кат. 1, 2). Для них характерны отогнутый наружу слабопрофилированный венчик, плавно переходящий в колоколовидное тулово, горизонтальные П-образные ручки, прикрепленные в его верхней трети, и довольно массивная профилированная полая ножка. Такие формы выпускались в Аттике на протяжении всего IV в. до н. э. (*Sparkes, Talcott,* 1970. P. 240. Pl. 3, *61*; *Knigge*, 2005. P. 216. Taf. 132, *852*; *McPhee*, 1997, P. 99–145; *Landolfi*, 2000. P. 77–91 и др.). Сохранившееся изображение на одном из них (кат. 1) обычно трактуется как дионисийские сцены (*Boardman*, 1989. P. 218, 219). По сюжету и стилю оно близко мастеру *Retorted Painter* первой трети IV в. до н. э. (*Boardman*, 1989. P. 169. Fig. 343; CVA, 1974. P. 29–30. Pl. 128, *3–5*). Косвенно об этой же дате свидетельствует и характер изображения Диониса, показанного не зрелым мужчиной с длинной бородой, а в виде юноши с венком на голове, как его принято было представлять в классическое и позднеклассическое время (*Вдовиченко, Турова*, 2006. С. 55).

Пелика (*pelike*) – разновидность столовой амфоры, отличавшаяся главным образом формой тулова, центр тяжести которого смещен в его нижнюю треть, плавно переходящего в горло, завершавшееся сильно отогнутым наружу массивным венчиком (*Блаватский*, 1953. С. 41; *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 49). Аналогичная форма также характерна для IV столетия (*Кобылина*, 1951. С. 136 и далее; *Moore*, 1997. P. 12; *Ηλιοπούλου*, 2015. P. 59). Близкая по сюжету (Эрот с танцующими женщинами и двое юношей у алтаря), но более стройная и с небрежным рисунком пелика хранится в Ялтинском музее и датируется 330–320 гг. до н. э. (*Вдовиченко, Турова,* 2006. С. 89–90. Рис. 9, *5*7). Однако подобный сюжет известен и для сосудов первой трети IV в. до н. э. (*Beazley*, 1971. P. 493, *3*; CVA, 1971. P. 6–7. Pl. 2279). Судя по приземистым пропорциям, а также четким линиям и большему вниманию к деталям, отличающим стиль изображения, наш экземпляр (кат. 3) можно отнести именно к этому времени.

Из трех фрагментированных ойнохой (*oinochoai*) две краснофигурные (кат. 4, 5) и одна чернолаковая (кат. 6). Все они относятся к типу «с невыраженными плечиками» или так называемой форме 3 по Б. Спарксу и Л. Талькотт, наиболее популярному в конце V и в IV в. до н. э. (*Sparkes, Talcott*, 1970. P. 60–63). Для них характерны трехлепестковый венчик; невысокое, относительно широкое горло, плавно переходящее в гладкое тулово; овальная или подтреугольная в сечении вертикальная ручка, прикрепленная

[1] Определение проведено А. В. Смокотиной с использованием спектроколорметра Munsell Soil Capsure SKU: RM200SOIL для автоматического подбора цвета по системе Munsell Soil Book 2009.

к верхней трети тулова и краю сосуда, с небольшим шиповидным выступом в месте верхнего крепления. Краснофигурные ойнохои украшены росписями с разными сюжетами. Первый (кат. 4) связан с антестериями – праздником пробуждения природы, и встречается на сосудах из коллекций Эрмитажа, Копенгагена, Афин, Лондона и др., датирующихся первой четвертью IV в. до н. э. (*Hoorn*, 1951. Fig. 256, № 580; *Lezzi-Hafter*, 1997. P. 252. Fig. 6–7; *Ruhfel*, 1984. P. 140. Fig. 78 и др.). Второй (кат. 5) принадлежит группе *Fat Boy*, получившей распространение в IV в. до н. э. (*Moore*, 1997. P. 40–41).

Необычно мало (всего 10 экземпляров) сосудов для питья. Представлены всего два типа этой группы сосудов аттического производства: кубковидные канфары (*cup-kantharos*) и чаши типа *bolsal*.

Кубковидные канфары – глубокие чаши для питья, родственные как канфарам классических форм, так и кубковидным скифосам (*Егорова*, 2017. С. 43). В основном это сосуды с прямым краем. Четыре из них (кат. 7–10) относятся к так называемому варианту с чашевидным туловом (*bowl-shaped*), для которого характерны полусферическое тулово с прямыми стенками, переходящими в прямой венчик; две горизонтальные, округлые в сечении П-образные ручки, прикрепленные к тулову в его средней части; низкая широкая профилированная ножка с невыраженным стволом. Такие формы имеют многочисленные аналогии и датируются серединой – третьей четвертью IV в. до н. э. (*Sparkes, Talcott*, 1970. P. 285. Fig. 7, *688*; *Bouzek*, 1990. P. 153. Pl. 9, *1*; *Knigge*, 2005. S. 156. Abb. 36. 355, *2*; *Егорова*, 2017. С. 46. Рис. 8, *81*). Один фрагмент нижней части кубковидного канфара стандартного варианта (*standard*) с широкой профилированной ножкой без ствола и конического выступа на внешней поверхности дна (кат. 12) находит параллели среди сосудов середины IV в. до н. э. (*Sparkes, Talcott*, 1970. P. 285. Pl. 28, *685*; *Алексеева*, 1997. Таб. 207, *2*; *Morgan, Arafat*, 2001. P. 384. Fig. 25, 26; *Knigge*, 2005. S. 156. Abb. 36, *353*; *Егорова*, 2017. С. 45. Рис. 8, *76*). Один целый экземпляр (кат. 12) принадлежит варианту с низким горлом (*squat rim*), наиболее популярному в Северном Причерноморье (*Sparkes, Talcott*, 1970. P. 285. Fig. 7, *684*; *Knigge*, 2005. P. 171. Abb. 36, *453*; *Petit*, 1995. Fig. 8, *3*; *Егорова*, 2009. С. 93. Рис. 8, *103*; *Егорова*, 2017. С. 46. Рис. 8, *79* и др.). Они имеют укороченную верхнюю часть стенки и резко отогнутый наружу венчик, гладкое тулово, две горизонтальные П-образные ручки, прикрепленные к верхней половине тулова и возвышающиеся над краем, а также профилированную ножку на низком стволе с желобком на подошве и конический выступ в центре внешней поверхности дна. Этот вариант производился в Аттике непродолжительное время – во второй и третьей четвертях IV в. до н. э. (*Sparkes, Talcott*, 1970. P. 120). Четыре экземпляра украшены штампованным орнаментом: сгруппированные в центре пальметты (кат. 7), в двух случаях – окруженные насечками (кат. 10, 12) или только насечки (кат. 8).

Для трех чаш типа *bolsal* характерно достаточно вместительное тулово (однако не такое глубокое, как у скифосов), прямой венчик со скошенным внутрь краем, две горизонтальные П-образные ручки, которые крепятся в верхней части стенок, и отогнутый наружу кольцевой поддон (кат. 14, 15). Они имеют широкий спектр аналогий и относятся к началу IV в. до н. э. (*Sparkes, Talcott*, 1970. P. 157, 275. Pl. 24, *556*; *Knigge*, 1976. S. 157, *351*; *Hayes*, 1984. Fig. 197, *61*; *Егорова*, 2017. С. 31, 32. Рис. 5, *47* и др.).

Наиболее многочисленна и по общему количеству (67 экземпляров), и по разнообразию форм посуда для сервировки стола: одноручные чаши, миски разных типов, в том числе миниатюрные, солонки и рыбные блюда.

Интересно отметить довольно большое количество одноручных чаш (*one-handled*) (кат. 16–28), что не очень характерно для погребальных комплексов (например, на территории довольно обширного некрополя Зоны в Восточной Фракии синхронного времени всего две такие чаши (*Ηλιοπούλου*, 2015. P. 92). Это сосуды на кольцевом поддоне, который может иметь разную форму, с довольно глубоким вместилищем, прямой, иногда слабо изогнутой верхней частью стенки, с выпуклым или скошенным внутрь краем венчика, одной горизонтальной ручкой, прикрепленной непосредственно под краем. Большинство исследователей сходятся во мнении, что их использовали для индивидуальной сервировки блюд, хотя остается предположение о том, что они могли служить и сосудами для питья (подробнее: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 124; *Rotroff*, 1997. P. 155, 156). Они имеют незначительные различия в моделировке края венчика и поддона, что тем не менее позволяет датировать их в промежутке от рубежа V/IV до третьей четверти IV в. до н. э. (*Sparkes, Talkott*, 1970.

P. 290. Fig. 8, *755–761*; *Knigge*, 2005. P. 176. Abb. 42, *466, 671, 801*; *Blonde,* 2007. P. 136. Pl. 17. Fig. 1; *Ηλιοπούλου*, 2015. P. 92).

Миски (кат. 29–44) представлены тремя основными типами: с выпукло-вогнутым профилем *(convex-concave profile)*, с отогнутым наружу *(outturned rim)* и загнутым внутрь краем (*echinus bowl*).

Первые (кат. 29–32) отличаются рельефной внешней поверхностью с утолщением у края и широким кольцевым поддоном. Три из них (кат. 29–31) миниатюрные, с диаметром не более 9,0 см. Несмотря на то что авторы публикации материалов из раскопок Афинской агоры датируют близкие по форме, но не абсолютно аналогичные сосуды первой четвертью IV в. до н. э. (*Sparkes, Talkott*, 1970. P. 295. Fig. 8, *821–822*), мы предполагаем чуть более узкую их датировку – рубеж первой и второй четвертей IV в. до н. э., учитывая тот факт, что две миски украшены штампованным орнаментом, одним из элементов которого являются насечки, которые появляются в комбинации с пальметтами и овами или в качестве самостоятельного орнамента на чернолаковых сосудах только после 80-х гг. IV в. до н. э. (*Sparkes, Talkott*, 1970. P. 30; *Егорова*, 2015. С. 65).

Все миски с отогнутым наружу краем (кат. 33–42) относятся к раннему варианту формы с подтреугольной, иногда уплощенной моделировкой края, ровными стенками и высоким кольцевым поддоном с заостренной подошвой. Такой вариант датируется по аналогиям с материалами из Афин концом первой – третьей четвертью IV в. до н. э. (*Sparkes, Talkott*, 1970. P. 293. Pl. 32. Fig. 8, *803–806*), несколько экземпляров (кат. 33–35), вероятно, чуть более ранним времени (*Sparkes, Talcott*, 1970. P. 293. Pl. 32, *800–802*; *Madau*, 2000. H. 100. Fig. 1, *5b*; *Damyanov*, 2017. Fig. 1, *4*). На некоторых сосудах (кат. 33, 34, 36, 38, 39) сохранился прочерченный и штампованный орнамент, характерный для этого времени: различные комбинации ов, пальметт, окружностей и дуг (*Егорова*, 2015. С. 65, 66).

Миски с загнутым внутрь краем представлены полноразмерным и миниатюрным сосудами (кат. 43, 44). Форма является типичной для изделий второй четверти – конца IV в. до н. э.: венчик с незначительным утолщением в верхней части, край заострен; кольцевой поддон с желобком на подошве; отчетливо читается конический выступ в центре внешней поверхности дна (*Sparkes, Talkott*, 1970. P. 295. Pl. 33. Fig. 8, *828*). Однако мы можем несколько уточнить датировку. По сочетанию орнаментальных мотивов, таких как овы, сгруппированные в центре, парные пальметты, соединенные дугами, и насечки, окружающие всю композицию, она не может датироваться ранее начала второй четверти и позднее середины IV в. до н. э., т. е. времени, когда уже появляются насечки, но овы еще полностью не уходят в прошлое (*Егорова*, 2015. С. 66).

Собственно миниатюрные формы мисок, которых здесь большинство (23 экземпляра), представлены двумя основными типами. Во-первых, это сосуды, классифицированные Б. Спарксом и Л. Талькотт как один из поздних вариантов миниатюрных мисок с загнутым внутрь краем на кольцевом поддоне с тонкими стенками (*later and light*) (*Sparkes, Talcott*, 1970. P. 134). Поздними они являются по отношению к более массивным мискам второй четверти V в. до н. э., поскольку происходят преимущественно из слоев последней четверти V – рубежа V/IV столетий (*Sparkes, Talcott*, 1970. P. 134; *Elrashedy,* 2002. P. 128. Pl. 3, *3 (31)*; *Knigge*, 2005. S. 138. Abb. 46, *193, 213, 286*). В нашем собрании только два сосуда можно датировать таким ранним временем (кат. 45, 46). Для остальных (кат. 47–57) характерно более глубокое вместилище и более высокий поддон, что позволяет относить их к финалу развития формы и датировать первой четвертью IV в. до н. э., возможно, ее концом, по аналогиям с аттическими образцами (*Sparkes, Talkott*, 1970. P. 298. Fig. 9, *874–876*).

Во-вторых, это миниатюрные миски с широким поддоном (*broad base*), для которых характерны массивные, но невысокие кольцевые поддоны с широкой подошвой с желобком или без желобка на ней, и конический выступ в центре внешней поверхности дна (кат. 58–66). Часть из них, имеющие чуть более узкий поддон с резким переходом в месте крепления к тулову (кат. 58–63), типологически близки аттическим сосудам, датирующимся около 380 г. до н. э. (*Sparkes, Talkott*, 1970. P. 299. Fig. 9, *882*; *Knigge*, 2005. S. 188. Abb. 46, *572* и др.). Другая часть мисок, с широким плоским поддоном с плавным переходом к внутренней поверхности дна (кат. 64–66), относится к форме, более распространенной во второй четверти IV в. до н. э. (*Sparkes, Talkott*, 1970. P. 135, 299. Fig. 9, *883*).

Один сосуд (кат. 67), отличающийся дисковидным поддоном (*flat foot*) с углублением

в центральной части, типологически близок изделиям конца V – начала IV в. до н. э. (*Sparkes, Talcott*, 1970. P. 298. Fig. 33, *878*; *Knigge*, 2005. P. 151. Abb. 46, *307*; *Егорова*, 2015. С. 82. Рис. 15. Табл. 29, *141*).

Еще одной представительной группой столовой посуды являются солонки (кат. 68–81), функциональное назначение которых в какой-то степени было сходно с миниатюрными мисками. Из всего многообразия их типов здесь представлены только два наиболее популярных в IV столетии: солонки с вогнутыми стенками (*concave wall*) и на кольцевом поддоне (*footed*). Первые (кат. 68–77) имели особую форму: плавно вогнутый внешний контур стенки, завершением которой сверху был слегка утолщенный, отогнутый наружу край; снизу продолжением стенки является отклоненный наружу прямой более или менее высокий поддон. Поддон формировался одновременно со стенками сосуда, а не отдельно, как кольцевые поддоны. К сожалению, довольно сложно говорить о точной датировке таких солонок. Вероятнее всего, укороченный поддон был характерен для сосудов, производство которых не выходило за рамки начала IV в. до н. э., а со второй четверти этого столетия распространяются варианты на довольно высоком поддоне, которые пользовались наибольшей популярностью в середине – третьей четверти IV в. до н. э. (*Sparkes, Talcott*, 1970. P. 136). С. Ротрофф, основываясь на анализе закрытых комплексов, несколько сдвигает дату окончания их производства до 315 г. до н. э. (*Rotroff*, 1997. P. 165–166).

Одна из них (кат. 68) значительно отличается от остальных в первую очередь низким поддоном с желобком на подошве, что, возможно, свидетельствует о ее более раннем производстве (ближайшие аналогии: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 302. Pl. 34. Fig. 9, *934*). Кроме того, край венчика солонки украшен штампованными пальметтами. Подобное украшение нехарактерно для солонок данного типа, равно как и для солонок других типов, но встречается на миниатюрных мисках с широким краем (*broad rim*), выпускавшихся в последней трети V в. до н. э. – первой четверти IV в. до н. э. (*Sparkes, Talcott*, 1970. P. 134, 297. Pl. 59. Fig. 10, *853*; *Villard*, 1960. Pl. 18, *15*), что не позволяет узко датировать наш экземпляр.

Солонки на кольцевом поддоне (кат. 78–81) появляются только во второй четверти IV в. до н. э. и продолжают использоваться вплоть до середины III столетия (*Егорова*, 2017. С. 84). Ранние экземпляры (середины – третьей четверти IV в. до н. э.), как правило, имеют очень маленький диаметр, зачастую не превышающий 6–7 см, и довольно массивный кольцевой поддон с желобком на подошве, а также конический выступ в центре внешней поверхности дна. Ближайшие аналогии им происходят из раскопок Афинской агоры, некрополя Зоны, из коллекции музея Вюрсбурга и др. (*Sparkes, Talcott*, 1970. P. 302. Fig. 9, *946–949*; *Rotroff*, 1997. P. 347. Fig. 65, *1075*; *Kotitsa*, 1998. S. 17, *14*; *Ηλιοπούλου*, 2015. P. 91 и др.).

Рыбные блюда представлены всего двумя экземплярами (кат. 82, 83). Первый, краснофигурный (кат. 82), по форме поддона, массивного и профилированного по внешней поверхности, можно отнести к началу IV в. до н. э. (ближайшие аналогии формы: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 310. Fig. 10, *1064, 1065*). Сходная орнаментация, в частности оформление края, в котором использованы крупные овы, расположенные на его внешней поверхности, встречается на фрагментах блюд с различными изображениями того же времени, в том числе из Фанагории и Херсонеса (*Morgan*, 2004. P. 135, *375*; *Вдовиченко*, *Жестькова*, 2011. С. 76, *653*). Чернолаковое блюдо (кат. 83) с близкой, но не идентичной моделировкой поддона имеет прямую аналогию в материалах из некрополя Аполлонии Понтийской, где датируется автором исследований 380–370 гг. до н. э. (*Damyanov*, 2017. P. 87, 95).

Последняя группа сосудов – это миниатюрные контейнеры для масел, в которую входят лекифы (*lekithos*) и аски (*askoi*) (кат. 84–98).

Лекифы – закрытые сосуды с высоким узким горлом и одной вертикальной ручкой – традиционно ассоциируют с античной погребальной практикой (*Блаватский*, 1953. С. 5; *Sparkes, Talcott,* 1970. P. 150; *Рогов, Тункина*, 1998. С. 173; *Καλτσας*, 1998. P. 123; *Лимберис, Марченко*, 2014. С. 106 и мн. др.). Здесь представлены исключительно арибаллические лекифы (*squat lekythos*) с раструбообразным венчиком со скошенным внутрь краем, высоким узким горлом, приземистым туловом и низким кольцевым поддоном, двух вариантов декорирования поверхности. К первому относятся краснофигурные лекифы, тулова которых украшает крупная пальметта, наносившаяся с противоположной от ручки стороны (кат. 84–89). Такие сосуды имеют многочисленные аналогии и традиционно датируются преимущественно в пределах второй четверти IV в. до н. э. (*Robinson*, 1933. P. 146–150,

160–162; *Robinson*, 1950. P. 147–148; *Иванов*, 1963. С. 196–198; *Морган*, 1999. С. 46–48, *110–114*; *Вдовиченко*, 2008. С. 220, 277, 296, 308; *Hermary, Panayotova, Baralis, Damyanov, Riapov*, 2010. Pl. 24, 79, 80, 86, 87; *Вдовиченко, Жесткова*, 2011. С. 106. Табл. 16, *477, 483*; *Ηλιοπούλου,* 2015. P. 71, *102–104* и др.). Однако К. Морган на основе анализа материалов из Фанагории и Таманского музея довольно убедительно обосновала возможность более продолжительного существования формы, по крайней мере до конца третьей четверти столетия (*Morgan*, 2004. P. 167, 168). Позже, исследуя преимущественно аттические арибаллические лекифы с пальметтами из Северного некрополя Пидны, где в 120 погребениях их было найдено 200 экземпляров, опираясь на сопутствующие материалы, в том числе данные нумизматики, З. Котитса отмечает, что в основном они датируются периодом около 360–315 гг. до н. э., но не перестают появляться в могилах до начала III в. до н. э. (*Κωτιτσα*, 2019. P. 210, 211). По особенностям формы и орнамента все они разделены на два типа, внутри которых ею выделено 16 аттических мастерских (*Κωτιτσα*, 2019. P. 213–222), подробно описаны их особенности и обоснованы хронологические рамки функционирования. Сравнение с этими данными позволяет уверенно говорить о том, что в нашей коллекции два сосуда принадлежали мастерской I.1 (кат. 84, 85) и по одному соотносятся с мастерскими II.2, II.9, II.6 и II.8 (кат. 86–89). Таким образом, датировка группы лекифов с пальметтами укладывается в промежуток от 360 до 315 гг. до н. э.

Второй вариант – так называемые сетчатые лекифы группы Булас, тулова которых украшают перекрещенные полосы лака (сетка) с белыми точками на пересечениях (кат. 90, 91). Венчик, верхняя часть горла и ручка обычно покрыты лаком. Аналогии им не менее многочисленны (*Robinson*, 1933. P. 160–162; *Beazly*, 1946. P. 17–20. Pl. 4, 16, 17; *Ηλιοπούλου*, 2015. P. 64, *83–85*; *Морган*, 1999. С. 43, *90–107*; *Вдовиченко*, 2008. С. 220, 277, 296, 308; *Вдовиченко, Турова*, 2006. С. 116. Рис. 21, *134, 135*; *Hermary, Panayotova, Baralis, Damyanov, Riapov*, 2010. Pl. 24, 81, 87; *Вдовиченко, Жесткова*, 2011. С. 106. Табл. 16, *479–482*). Время производства определяется в пределах первой – начала четвертой четверти IV в. до н. э. Наши экземпляры, вероятнее всего, стоит относить к периоду расцвета формы и датировать второй четвертью столетия.

Из тризновых комплексов происходят один чернолаковый (кат. 98) и шесть краснофигурных асков с уплощенной формой тулова (кат. 92–97). Для них характерны отогнутый наружу венчик с утолщенным краем; узкое горло, смещенное относительно центра; уплощенное тулово с выпуклым щитком, над которым располагалась плоская вертикальная ручка; дисковидный плоский поддон. Во всех случаях, за исключением одного чернолакового, щиток имел рельефное умбоновидное украшение сверху.

На одном из краснофигурных асков сохранилось изображение кошачьего хищника, предположительно пантеры, и собаки, развернутых головами к носику сосуда (кат. 92). Прямых аналогий этому рисунку нет, но исследователи отмечают, что такого рода изображения были широко распространены в начале IV в. до н. э. (*Вдовиченко*, 2008. С. 70; *Moore*, 1997. P. 56).

Второй аск (кат. 93) украшен изображением головы Аримаспа или амазонки, грифона и пантеры. Аналогичные сосуды, хранящиеся в Варшавском национальном музее, датируются серединой IV в. до н. э. (CVA, 1964. P. 22. Pl. 47, *2, 4, 6*).

Тем же или чуть более поздним временем датируется аск с двумя грифонами (кат. 94). Типологически близкий сосуд, опубликованный И. И. Вдовиченко и Н. П. Туровой, происходит из коллекции Ялтинского историко-литературного музея (*Вдовиченко, Турова*, 2006. С. 108. Рис. 19, *114*). Авторы публикации относят его к мастеру «*Феррара Т. 408*».

Три аска украшены так называемым язычковым орнаментом: на щитке от центра расходящиеся лучи, ограниченные сверху, а в одном случае и снизу, овами (кат. 95–97). Декорированные подобным образом сосуды датируются разными исследователями от первой до третьей четверти IV в. до н. э. (*Sparkes, Talkott*, 1970. P. 319. Pl. 39, *1188;* CVA, 2007. P. 74, 75. Pl. (310) 65.*4*; *Вдовиченко*, 2008. С. 70).

Единственный чернолаковый неорнаментированный аск отличается от прочих в первую очередь формой и местом крепления ручки (кат. 98). Это небольшая профилированная кольцевидная ручка, прикрепленная к плечикам сосуда. Для сосудов этого типа характерен также круглый фильтр с отверстиями в центре щитка, который в нашем случае не сохранился. Подобные формы датируются обычно в пределах первой половины IV в. до н. э. (*Sparkes, Talkott*, 1970. P. 319. Pl. 39, *1188, 1189*).

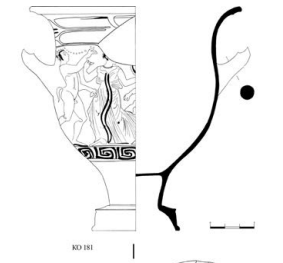
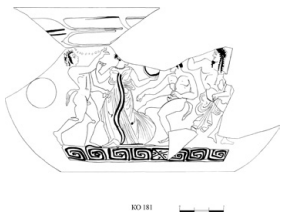
СОСУДЫ ДЛЯ ВИНА И ВОДЫ

Кратеры

Колоколовидные

1. Фрагментированный краснофигурный кратер колоколовидного типа. Сильно отогнутый наружу слабопрофилированный венчик плавно переходит в колоколовидное тулово. Полая массивная слабопрофилированная ножка. Горизонтальные П-образные ручки прикреплены к верхней трети тулова. Глина бежевая (2.5 YR 5/6), хорошо отмученная, с мельчайшими включениями слюды. Лак черный, чуть блестящий, толстый ровный слой.
Рисунок: изображения занимают две трети тулова и расположены в его верхней части. Сверху поле рисунка ограничено левосторонним лавровым венком под венчиком, снизу – меандром.
Сторона А: изображения менады с развернутой влево головой, с тимпаном в левой руке, между двумя танцующими сатирами, и сидящего Диониса, голова которого повернута в сторону танцующих. Открытые части тела менады выполнены белой краской, складки ее длинного хитона – лаком.
Сторона Б: три задрапированные фигуры.
Сохранность: склеен из фрагментов; значительные утраты; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 28,5 см. D поддона – 12,0 см. Высота – 31,0 см.
Место находки: объект 20, первая траншея. Ко181.
Форма типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 240. Pl. 3, *61*; *Knigge*, 2005. P. 216. Taf. 132, *852*; McPhee, 1997. P. 99–145; *Landolfi*, 2000. P. 77–91 и др.
Изображение близко мастеру Retorted Painter: *Boardman*, 1989. P. 169. Fig. 343; CVA, 1974. P. 29–30. Pl. 128, *3–5*.
Производство: Аттика.
Дата: первая треть IV в. до н. э.

2. Фрагмент ножки краснофигурного колоколовидного кратера. Ножка слабопрофилированная, на низком полом стволе. На внешней поверхности основания два горизонтальных желобка. Глина бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, блестящий, тонким неровным слоем покрывает внешнюю поверхность сохранившегося фрагмента, за исключением двух линий на боковой стороне основания ножки.
Сохранность: склеен из фрагментов; сколы, потертости лака.
Размеры: D поддона – 18,0 см.
Место находки: первая юго-западная траншея, ПМ. Ко. 19.

Типологически близка: *Sparkes, Talcott,* 1970. P. 240. Pl. 3, *61*; *Knigge*, 2005. P. 216. Taf. 132, *852*; *McPhee*, 1997. P. 99–145; *Landolfi*, 2000. P. 77–91 и др.
Производство: Аттика.
Дата: первая треть IV в. до н. э.

Пелики

3. Краснофигурная чернолаковая пелика. Сильно отогнутый наружу венчик с массивным краем. Горло плавно переходит в гладкое тулово, расширяющееся в нижней трети. Плоские в сечении ручки прикреплены к верхней трети тулова и горлу сосуда. Профилированный кольцевой поддон с плоской подошвой. Глина розово-бежевая (7.5 YR 5/4), хорошо отмученная, с редкими мельчайшими включениями слюды. Лак черный, чуть блестящий, толстый ровный слой.
Орнамент: крупные овы по внешней поверхности края; два ряда аналогичных ов, расположенные в средней части горла и нижней трети тулова, ограничивают поле рисунка.
Рисунок: нижнее крепление ручек декорировано сдвоенными пальметтами.
Сторона А: Эрот с двумя пляшущими женщинами. В центре композиции – Эрот с тимпаном в руках. Тело Эрота выполнено белой краской. Прическа обозначена лаком. По обе стороны от него расположены женщины, закутанные в гиматии. Открыты лица и правые руки. Лица женщин обращены к Эроту. Между Эротом и женщиной справа – алтарь.
Сторона Б: двое юношей у алтаря. Фигуры задрапированы в гиматий и обращены лицом друг к другу. Драпировка и прически выполнены лаком.
Сохранность: склеена из фрагментов; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 13,7 см. D поддона – 9,3 см. Высота – 20,0 см.
Место находки: объект 19, первая юго-западная траншея. Ко. 151.
Форма типологически близка: *Кобылина,* 1951. С. 136 и далее; *Moore*, 1997. P. 12; *Ηλιοπούλου,* 2015. P. 59. Изображение: *Beazley,* 1971. P. 493, *3*; CVA, 1971. P. 6–7. Pl. 2279; *Вдовиченко, Турова*, 2006. С. 89–90. Рис. 9, *57*.
Производство: Аттика.
Дата: первая треть IV в. до н. э.

Ойнохои

С невыраженными плечиками (форма 3 по Б. Спарксу и Л. Талькотт)

4. Краснофигурная ойнохоя. Венчик трехлепестковый. Округлое, чуть вытянутое гладкое тулово. Вертикальная овальная в сечении ручка крепится к венчику и тулову над уровнем его максимального расширения. Место верхнего крепления отмечено слабовыраженным горизонтальным выступом-шипом, направленным внутрь. Глина бежевая (10 YR 5/3), хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, тонкий ровный слой.

Рисунок: поле рисунка ограничено горизонтальной полосой с овами в нижней части тулова. На тулове изображены три фигуры: мальчик и козел догоняют девочку, несущую пирог – омфалос, приз на соревнованиях в винопитии. Корона мальчика, часть кожи девочки, ноги и тулово козла тонированы белой краской. Рельефные украшения девочки изначально были позолочены.

Сохранность: склеена из фрагментов; нижняя часть с поддоном и фрагменты стенок с нижним креплением ручки утрачены; сколы, потертости лака.

Размеры: D тулова – 7,7 см. Высота сохр. – 10,7 см.

Место находки: объект 8, первая юго-западная траншея. Ко. 86.

Форма типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 245. Fig. 22. Pl. 7, 124–126. Сходные по сюжету изображения: *Hoorn*, 1951. Fig. 256, 580; *Lezzi-Hafter*, 1997. P. 252. Fig. 6–7; *Moor*, 1997. P. 247. Pl. 78, 748; *Ruhfel*, 1984. P. 140. Fig. 78 и др.

Производство: Аттика.

Дата: первая четверть IV в. до н. э.

5. Краснофигурная ойнохоя. Венчик трехлепестковый. Округлое гладкое приземистое тулово. Низкий кольцевой поддон с плоской подошвой. Глина бежевая (5 YR 5/6), хорошо отмученная, с редкими мельчайшими включениями слюды. Лак черный, чуть блестящий, тонкий ровный слой.

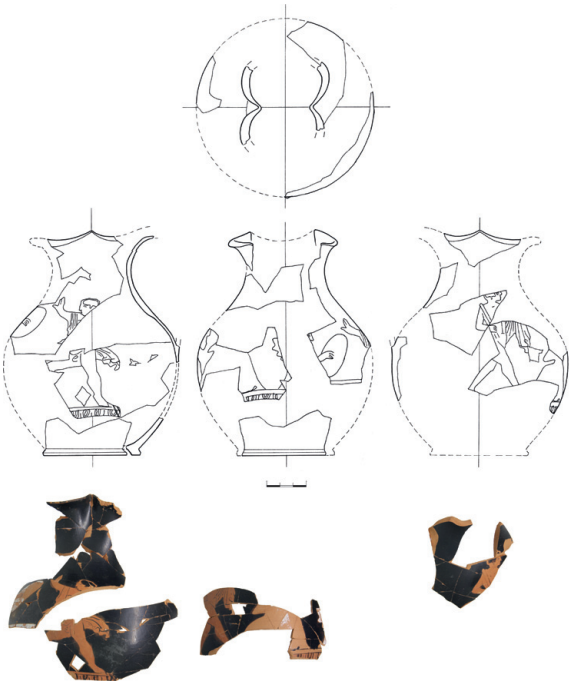
Рисунок: поле рисунка ограничено только снизу рядом перевернутых ов. Изображение юноши в драпировке и атлета с диском (сохранился только диск).

Сохранность: склеена из фрагментов; ручка, фрагменты венчика, тулова и дна утрачены; сколы, потертости лака.

Размеры: D поддона – 8,0 см. Высота – 18,2 см.

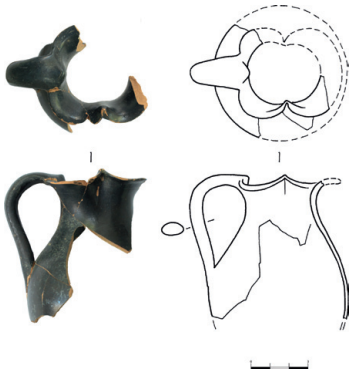
Место находки: объект 29, центральная бровка, западная часть. Ко. 238.

Форма типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 245. Fig. 22. Pl. 7, 124. Сходные по сюжету изобра-

жения: *Moore*, 1997. P. 230. Pl. 65–66, 609; CVA, 1958. P. 10, 8; CVA, 1949. P. 26. Taf. 16, 1–3 и др.
Производство: Аттика.
Дата: первая четверть IV в. до н. э.

6. Верхняя часть чернолаковой миниатюрной ойнохои. Венчик трехлепестковый. Невысокое широкое горло плавно переходит в гладкое тулово. Ручка овальная в сечении, крепится к верхней трети тулова и краю сосуда. В месте верхнего крепления – небольшой шиповидный выступ. Глина бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, толстый ровный слой.
Сохранность: склеена из фрагментов; значительные утраты; сколы, потертости лака.
Размеры: высота – 8,0 см.
Место находки: объект 22, первая траншея, западная часть. Ко. 186.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 245. Fig. 22. Pl. 7, 124–126.
Производство: Аттика.
Дата: первая четверть IV в. до н. э.

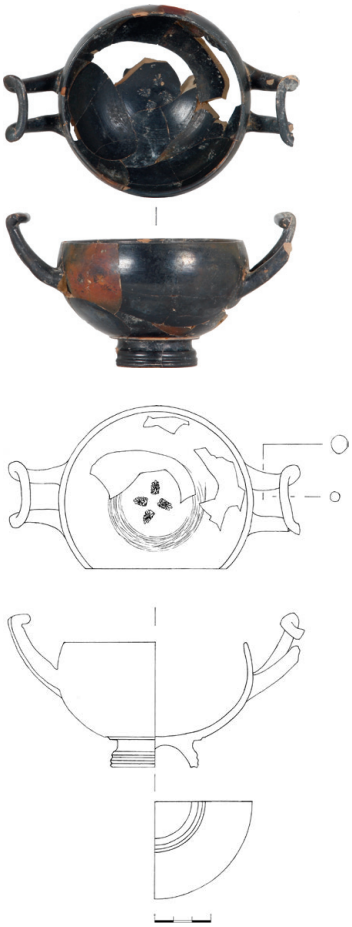
СОСУДЫ ДЛЯ ПИТЬЯ

Кубковидные канфары

С прямым краем

С чашевидным туловом

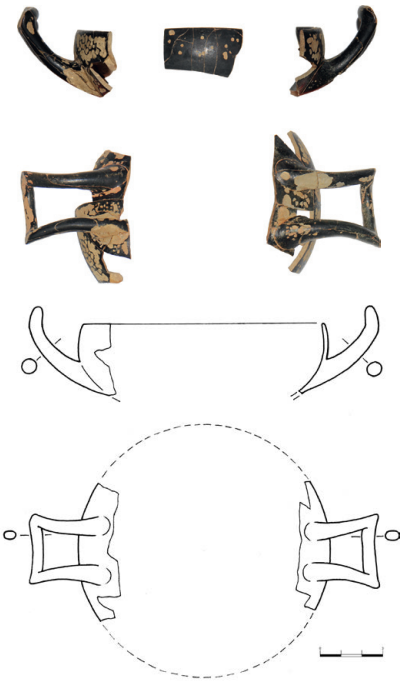
7. Чернолаковый кубковидный канфар с прямым краем, чашевидной формы. Полусферическое тулово с прямыми стенками. Две горизонтальные, округлые в сечении П-образные ручки крепятся к тулову в его средней части и возвышаются над краем. Низкая широкая профилированная ножка с невыраженным стволом и желобком на подошве. Конический выступ в центре внешней поверхности дна. Глина бежевая (от 5 YR 5/4 до 10 YR 5/3), хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, с бурым пятном на тулове, тонкий ровный слой. В цвете глины желобок над стыком ножки и тулова, подошва ножки.
Орнамент прочерченный и штампованный: четыре пальметты сгруппированы в центре.
Сохранность: склеен из фрагментов; утрачены части тулова и ножки; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 9,6 см. D поддона – 4,5 см. Высота – 8,1 см.
Место находки: объект 8, первая юго-западная траншея. Ко. 101.
Аналогии: *Sparkes, Talcott,* 1970. P. 285. Pl. 28, 687; *Bouzek*, 1990. P.153. Pl. 9, *1*; *Knigge*, 2005. S. 156. Abb. 36. 355, *2*; *Егорова*, 2017. С. 46. Рис. 8. Табл. 16, 81.
Производство: Аттика.
Дата: середина – третья четверть IV в. до н. э.

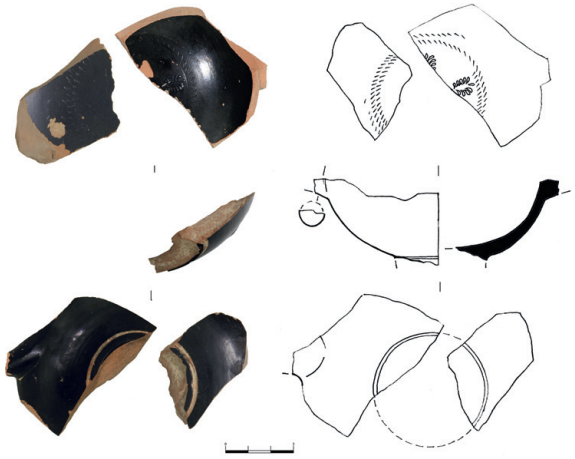
8. Чернолаковый кубковидный канфар с прямым краем, чашевидной формы. Венчик слегка загнут внутрь. Полусферическое тулово с прямыми стенками; две горизонтальные, округлые в сечении П-образные ручки крепятся к тулову в его средней части и возвышаются над краем. Низкая широкая профилированныя ножка с невыраженным стволом. Конический выступ в центре внешней поверхности дна. Глина бежевая (5 YR 5/4), хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, с бурым пятном на тулове, тонкий неровный слой. В цвете глины желобок над стыком ножки и тулова, подошва ножки.
Орнамент штампованный: насечки.
Сохранность: склеен из фрагментов; утрачены части венчика, тулова и ножки; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 10,0 см. D поддона – 5,0 см. Высота – 6,3 см.
Место находки: объект 18, первая северная траншея, западная часть. Ко. 133.
Аналогии: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 285. Pl. 28, 687; *Bouzek,* 1990. P.153. Pl. 9. 1; *Knigge*, 2005. S. 156. Abb. 36. 355, *2*; *Егорова*, 2017. С. 46. Рис. 8. Табл. 16, 81.
Производство: Аттика.
Дата: середина – третья четверть IV в. до н. э.

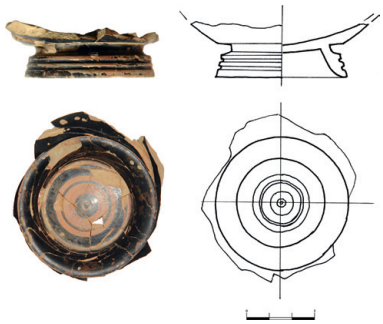
9. Фрагменты верхней части чернолакового кубковидного канфара чашевидной формы. Венчик прямой, тулово полусферическое, стенки прямые. Две горизонтальные, округлые в сечении П-образные ручки крепятся к тулову в его средней части, возвышаются над краем. Глина бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, тонкий неровный слой.
Сохранность: утрачена нижняя часть сосуда; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 12,0 см.
Место находки: объект 18, первая северная траншея, западная часть. Ко. 144.
Аналогии: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 285. Pl. 28, 687; *Bouzek*, 1990. P. 153. Pl. 9. *1*; *Knigge*, 2005. S. 156. Abb. 36. 355, *2*; *Егорова*, 2017. С. 46. Рис. 8. Табл. 16, 81.
Производство: Аттика.
Дата: третья четверть IV в. до н. э.

10. Фрагменты придонной части чернолакового кубковидного канфара. Глина бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, блестящий, толстый ровный слой покрывает всю сохранившуюся поверхность сосуда, за исключением желобка на стыке тулова и ножки.
Орнамент: три ряда насечек окружают пальметты, из которых частично сохранилось две.
Сохранность: сколы, потертости лака.
Место находки: первая траншея, восточная часть (1 фрагмент); центральная бровка, восточная часть, первый уровень (1 фрагмент). Ко. 48.
Типологически близок: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 285. Pl. 28, 687; *Bouzek*, 1990. P.153. Pl. 9. *1*; *Knigge*, 2005. S. 156, abb. 36. 355, *2*; *Егорова*, 2017. С. 46. Рис. 8. Табл. 16, 81.
Производство: Аттика.
Дата: третья четверть IV в. до н. э.

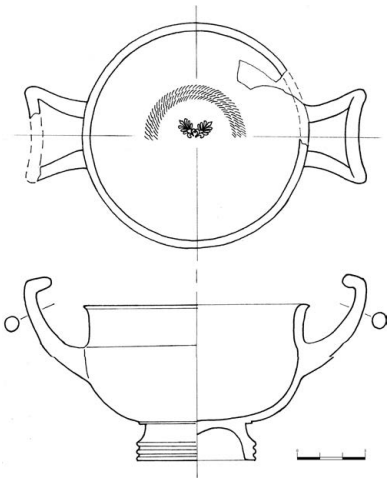
Стандартный вариант
11. Нижняя часть чернолакового кубковидного канфара. Широкая профилированная ножка без ствола. Глина бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, тонкий ровный слой. В цвете глины внешняя поверхность дна, на которую нанесены концентрические лаковые кольца.
Сохранность: склеена из фрагментов; сколы, потертости лака.
Размеры: D поддона – 5,8 см.
Место находки: объект 18, первая северная траншея, западная часть. Ко. 129.
Типологически близок: *Sparkes, Talcott,* 1970. P. 285. Pl. 28. 685; *Алексеева*, 1997. Таб. 207. *2*; *Morgan, Arafat,* 2001. P. 384. Fig. 25, 26; *Knigge*, 2005. S. 156. Abb. 36, 353; *Егорова*, 2017. С. 45. Рис. 8, 76.
Производство: Аттика.
Дата: около середины IV в. до н. э.

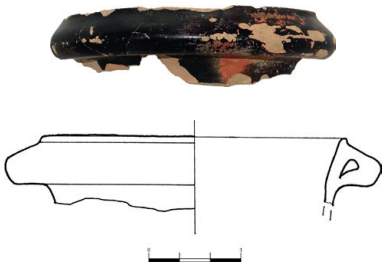
С низким горлом
12. Чернолаковый кубковидный канфар с низким горлом. Резко отогнутый наружу венчик с заостренным краем. Гладкое тулово. Две горизонтальные П-образные ручки крепятся к верхней половине тулова, возвышаются над краем. Профилированная ножка с желобком на подошве. Конический выступ в центре внешней поверхности дна. Глина бежевая (5 YR 5/4), хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий изнутри, блестящий снаружи, тонкий ровный слой. В цвете глины подошва ножки и желобок над местом крепления ствола к тулову.

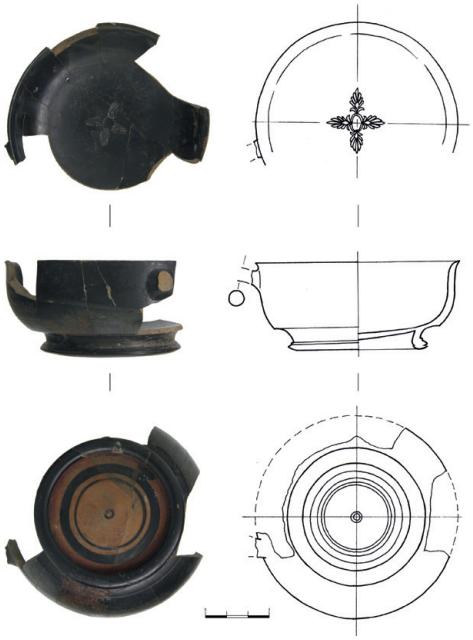
Орнамент штампованный: четыре сгруппированные в центре пальметты окружены тремя рядами насечек.
Сохранность: склеена из фрагментов; утраты; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 10,1 см. D поддона – 5,3 см. Высота – 7,0 см.
Место находки: объект 22+25, первая северная траншея. Ко. 215.
Аналогии: *Sparkes, Talcott,* 1970. P. 285. Fig. 7, 684; *Knigge*, 2005. P. 171. Abb. 36, 453; *Petit*, 1995. Fig. 8, *3*; *Elrashedy,* 2002. P. 135. Pl. 9, *5* (113); *Егорова*, 2009. С. 94, 103; *Егорова*, 2017. С. 46. Рис. 8, 79.
Производство: Аттика.
Дата: середина – третья четверть IV в. до н. э.

С формованным краем
Стандартный вариант
13. Фрагмент верхней части чернолакового кубковидного канфара с формованным краем. Глина бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, местами бурый, блестящий, толстый ровный слой покрывает весь сохранившийся фрагмент.
Сохранность: склеен из фрагментов; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 11,5 см.
Место находки: объект 2, третья траншея, юго-западный сектор, -561. Ко. 76.
Типологически близок: *Sparkes, Talcott,* 1970. P. 285. Fig. 7. Pl. 28, 661–663; *Madau*, 2000. P. 100. Fig. 1, 4a; *Knigge*, 2005. P. 217. Abb. 37, 853; *Егорова,* 2017. С. 43, 44. Рис. 8. Табл. 14, 73, 74.
Производство: Аттика.
Дата: середина – вторая половина IV в. до н. э.

Чаши типа болсал
14. Фрагментированная чернолаковая чаша типа болсал. Венчик слегка отклонен наружу, край заострен. Две горизонтальные П-образные ручки (сохранилась часть одной) крепятся в верхней части стенок. Кольцевой поддон отогнут наружу. Глина бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, толстый ровный слой. В цвете глины внешняя поверхность дна с нанесенными на нее лаковыми концентрическими кольцами.
Орнамент штампованный: четыре пальметты, сгруппированные в центре вокруг кольца малого диаметра.
Сохранность: склеен из фрагментов; значительные утраты; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 9,6 см. D поддона – 6,6 см. Высота – 4,2 см.

Место находки: объект 22, первая траншея, западная часть. Ко. 194.
Аналогии: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 157, 275. Pl. 24, 556; *Knigge*, 1976. S. 157, 351; *Hayes*, 1984. Fig. 197, 61; *Elrashedy*, 2002. P. 130. Pl. 7, *1* (47); *Егорова*, 2017. С. 31, 32. Рис. 5, 47.
Производство: Аттика.
Дата: начало IV в. до н. э.

15. Фрагментированная миниатюрная чернолаковая чаша типа болсал. Венчик прямой, край заострен, скошен внутрь. Две горизонтальные П-образные ручки (сохранилась часть одной) крепятся в верхней части стенок. Кольцевой поддон отогнут наружу. Глина бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, толстый ровный слой. В цвете глины внешняя поверхность дна с нанесенными на нее лаковыми концентрическими кольцами.
Сохранность: склеен из фрагментов; значительные утраты; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 6,2 см; D поддона – 4,6 см. Высота – 4,0 см.
Место находки: объект 22, первая траншея, западная часть. Ко. 197.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 157, 275. Pl. 24, 556; *Knigge*, 1976. S. 157, 351; *Hayes*, 1984. Fig. 197, *61*; *Elrashedy*, 2002. P. 130. Pl. 7, *2* (48); *Егорова*, 2017. С. 31, 32. Рис. 5, 47.
Производство: Аттика.
Дата: начало IV в. до н. э.

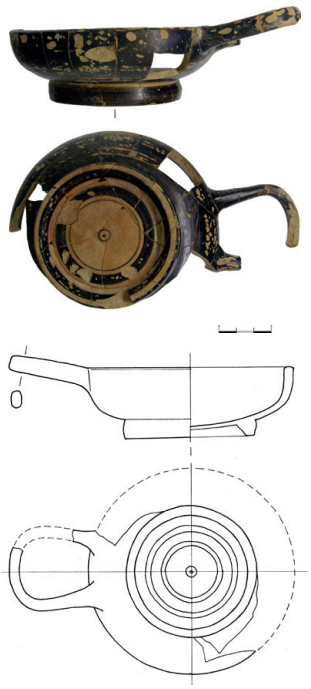
СОСУДЫ ДЛЯ СЕРВИРОВКИ СТОЛА

Одноручные чаши

16. Фрагментированная чернолаковая одноручная чаша. Прямой венчик со скошенным внутрь краем. Горизонтальная округлая в сечении ручка крепится под краем и слегка приподнята над ним. Низкий кольцевой поддон с плоской подошвой. Глина бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, тонкий ровный слой.
Сохранность: значительная часть утрачена; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 7,0 см. D поддона – 5,0 см. Высота – 3,5 см.
Место находки: объект 8, первая юго-западная траншея. Ко. 99.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 273. Fig. 8, 755.
Производство: Аттика.
Дата: конец V – первая четверть IV в. до н. э.

17. Чернолаковая одноручная чаша. Венчик прямой с выпуклым краем. Невысокий кольцевой поддон с плоской подошвой. Ручка горизонтальная, овальная в сечении, крепится к венчику сосуда, слегка приподнята над краем. Глина розово-бежевая (7.5 YR 5/4), хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, тонкий ровный слой. В цвете глины стык тулова и поддона, подошва поддона и внешняя поверхность дна, на которую нанесены концентрические лаковые кольца.
Сохранность: склеен из фрагментов; утрачены части тулова и ручки; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 10,8 см. D поддона – 7,0 см. Высота – 3,7 см.
Место находки: объект 18, первая северная траншея, западная часть. Ко. 118.
Типологически близка: *Knigge*, 2005. P. 162. Abb. 42, 414; *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 290. Pl. 30, 753.
Производство: Аттика.
Дата: конец V – первая четверть IV в. до н. э.

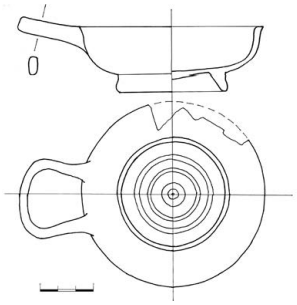
18. Фрагментированная чернолаковая одноручная чаша. Венчик прямой с выпуклым краем. Высокий кольцевой поддон с плоской подошвой. Ручка горизонтальная, овальная в сечении, крепится к венчику сосуда, слегка приподнята над краем. Глина бежевая (10 YR 5/3), хорошо отмученная, с мельчайшими включениями слюды. Лак черный, чуть блестящий, тонкий ровный слой. В цвете глины подошва поддона и внешняя поверхность дна, украшенная лаковыми кольцами.
Сохранность: склеена из фрагментов; утраты; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 11,8 см. D поддона – 7,4 см. Высота – 4,3 см.
Место находки: объект 25, первая северная траншея. Ко. 220.
Типологически близка: *Knigge*, 2005. P. 162. Abb. 42, 414; *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 290. Pl. 30, 753.
Производство: Аттика.
Дата: конец V – первая четверть IV в. до н. э.

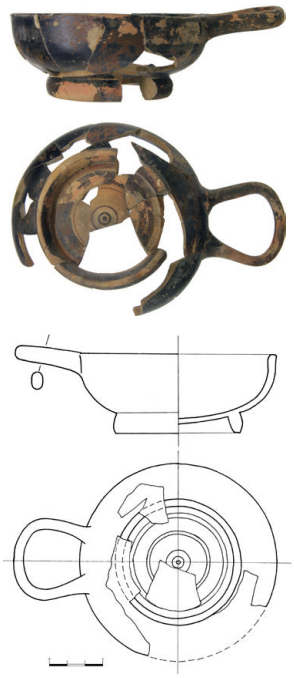
19. Чернолаковая одноручная чаша. Венчик прямой, с выпуклым краем, слегка отклонен наружу. Невысокий кольцевой поддон с плоской подошвой. Ручка горизонтальная, овальная в сечении, крепится к венчику сосуда, слегка приподнята над краем. Глина бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, тонкий ровный слой. В цвете глины стык тулова и поддона, подошва поддона и внешняя поверхность дна, на которую нанесены концентрические лаковые кольца.

Сохранность: склеена из фрагментов; утрачены части тулова и дна; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 10,7 см. D поддона – 6,3 см. Высота – 4,0 см.
Место находки: объект 18, первая северная траншея, западная часть. Ко. 128.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott,* 1970. P. 290. Pl. 31, 758.
Производство: Аттика.
Дата: первая – вторая четверти IV в. до н. э.

20. Фрагментированная чернолаковая одноручная чаша. Венчик прямой, с небольшим отклонением на внешнюю сторону, край заглажен. Высокий кольцевой поддон с плоской подошвой. Ручка горизонтальная, овальная в сечении, крепится к венчику сосуда, слегка приподнята над краем. Глина бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, тонкий ровный слой. В цвете глины подошва поддона и внешняя поверхность дна, украшенная концентрическими лаковыми кольцами.
Сохранность: склеена из фрагментов; утраты; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 11,8 см. D поддона – 7,4 см. Высота – 4,5 см.
Место находки: объект 22, первая траншея, западная часть. Ко. 202.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 290. Pl. 31, 760, 761.
Производство: Аттика.
Дата: вторая четверть – середина IV в. до н. э.

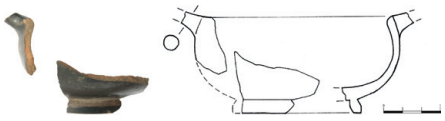

21. Фрагментированная чернолаковая одноручная чаша. Венчик прямой, с небольшим отклонением на внешнюю сторону, край заглажен. Кольцевой поддон с плоской подошвой. Ручка горизонтальная, овальная в сечении, крепится к венчику сосуда, слегка приподнята над краем. Глина бежевая (5 YR 5/4), хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, тонкий ровный слой. В цвете глины стык тулова и поддона, подошва поддона и внешняя поверхность дна, на которую нанесены лаковые концентрические кольца.
Сохранность: склеена из фрагментов; утраты; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 10,8 см. D поддона – 6,8 см. Высота – 4,5 см.
Место находки: объект 22+25, первая северная траншея. Ко. 214.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 290. Pl. 31, 760, 761.
Производство: Аттика.
Дата: вторая четверть – середина IV в. до н. э.

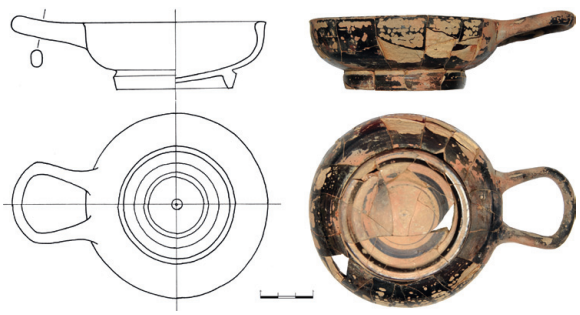

22. Фрагментированная чернолаковая одноручная чаша. Венчик прямой, с небольшим отклонением на внешнюю сторону, край заглажен. Высокий кольцевой поддон с плоской подошвой. Ручка горизонтальная, овальная в сечении, крепится к венчику сосуда, слегка приподнята над краем. Глина бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, тонкий ровный слой. В цвете глины подошва поддона и внешняя поверхность дна.
Сохранность: склеен из фрагментов; значительные утраты; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 11,5 см. D поддона – 7,3 см. Высота – 4,4 см.
Место находки: объект 22, первая траншея, западная часть. Ко. 192.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 290. Pl. 31, 760, 761.
Производство: Аттика.
Дата: вторая четверть – середина IV в. до н. э.

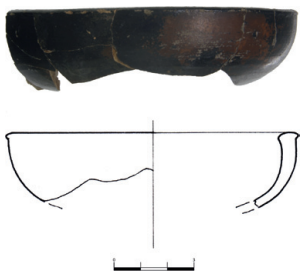
23. Фрагментированная чернолаковая одноручная чаша. Венчик прямой, с небольшим отклонением на внешнюю сторону, край заглажен. Кольцевой поддон с плоской подошвой. Ручка горизонтальная, округлая в сечении, крепится к венчику сосуда, приподнята над краем. Глина бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, тонкий ровный слой, целиком покрывает сохранившийся фрагмент.
Сохранность: склеена из фрагментов; значительные утраты; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 10,0 см. D поддона – 7,0 см. Высота – 5,0 см.
Место находки: объект 27, первая северо-западная траншея. Ко. 233.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 290. Pl. 31, 760.
Производство: Аттика.
Дата: вторая четверть – середина IV в. до н. э.

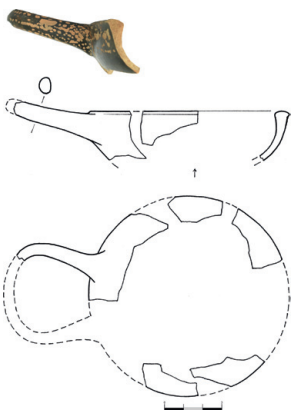
24. Чернолаковая одноручная чаша. Венчик прямой, с выпуклым краем, слегка отклонен наружу. Невысокий кольцевой поддон с плоской подошвой. Ручка горизонтальная, овальная в сечении, крепится к венчику сосуда, слегка приподнята над краем. Глина бежевая (5 YR 5/4), хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, тонкий ровный слой. В цвете глины стык тулова и поддона, подошва поддона и внешняя поверхность дна, на которую нанесены концентрические лаковые кольца.
Сохранность: склеена из фрагментов; утрачены части тулова и дна; сколы, потертости лака.

Размеры: D венчика – 11,0 см. D поддона – 7,0 см. Высота – 4,0 см.
Место находки: объект 18, первая северная траншея, западная часть. Ко. 126.
Типологически близка: *Blonde*, 2007. P. 136. Pl. 17. Fig. 1.
Производство: Аттика.
Дата: вторая – третья четверти IV в. до н. э.

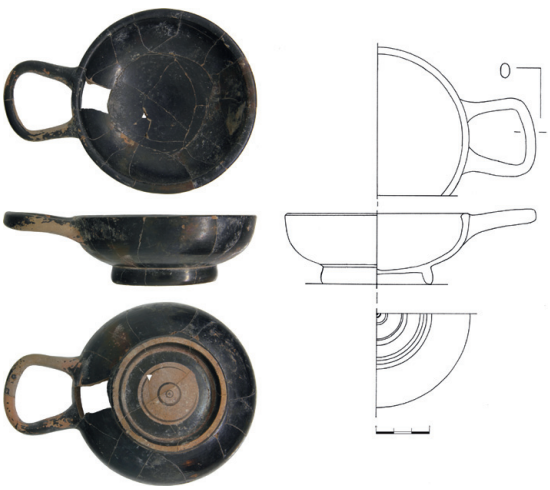
25. Фрагмент верхней части чернолаковой одноручной чаши. Венчик прямой, с выпуклым краем, слегка отклонен наружу. Глина бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, с бурым оттенком, чуть блестящий, тонкий неровный слой.
Сохранность: сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 11,5 см.
Место находки: объект 22, первая траншея, западная часть. Ко. 193.
Типологически близка: *Blonde*, 2007. P. 136. Pl. 17. Fig. 1.
Производство: Аттика.
Дата: вторая – третья четверти IV в. до н. э.

26. Верхняя часть чернолаковой одноручной чаши. Венчик прямой, с выпуклым краем, слегка отклонен наружу. Горизонтальная, овальная в сечении ручка крепится к верхней трети тулова сосуда. Глина бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, матовый, тонкий неровный слой покрывает весь сохранившийся фрагмент.
Сохранность: склеена из фрагментов; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 10,5 см.
Место находки: объект 18, первая южная траншея, ПМ. Ко. 58.
Типологически близка: *Blonde*, 2007. P. 136. Pl. 17. Fig. 1.
Производство: Аттика.
Дата: вторая – третья четверти IV в. до н. э.

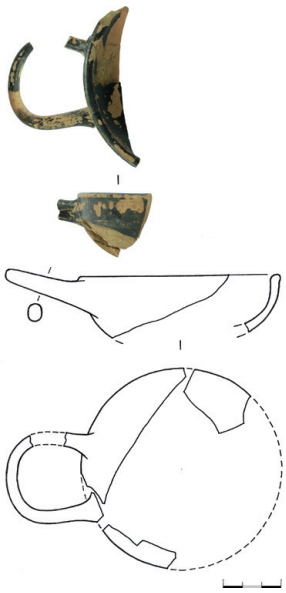

27. Чернолаковая одноручная чаша. Венчик прямой, с выпуклым краем. Невысокий кольцевой поддон с плоской подошвой. Ручка горизонтальная, овальная в сечении, крепится под венчиком сосуда, слегка приподнята над краем. Глина бежевая (5 YR 5/4), хорошо отмученная, с мельчайшими включениями слюды. Лак черный, чуть блестящий, тонкий ровный слой. В цвете глины стык тулова и поддона, и внешняя поверхность дна, на которую нанесены концентрические лаковые кольца.
Сохранность: склеена из фрагментов; утрачены части тулова; сколы, потертости лака.

Размеры: D венчика – 10,5 см. D поддона – 6,2 см. Высота – 4,0 см.
Место находки: объект 8, первая юго-западная траншея. Ко. 90.
Типологически близка: *Knigge*, 2005. P. 198. Abb. 42, 801; *Sparkes, Talcott,* 1970. P. 290. Pl. 31, 762.
Производство: Аттика.
Дата: середина – третья четверть IV в. до н. э.

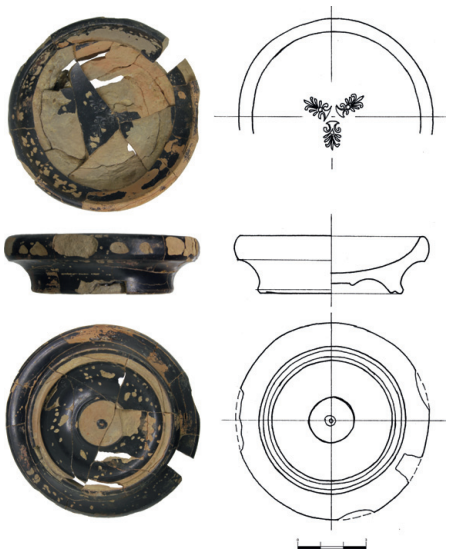
28. Верхняя часть чернолаковой одноручной чаши. Венчик прямой, край слегка скошен внутрь. Ручка горизонтальная, овальная в сечении, крепится к венчику сосуда, слегка приподнята над краем. Глина бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, матовый, тонкий неровный слой покрывает весь сохранившийся фрагмент.
Сохранность: склеена из фрагментов; многочисленные сколы и потертости лака.
Размеры: D венчика – 11,0 см.
Место находки: объект 18, первая южная траншея, ПМ. Ко. 56.
Типологически близка: *Knigge*, 2005. P. 198. Abb. 42, 801; *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 290. Pl. 31, 762.
Производство: Аттика.
Дата: середина – третья четверть IV в. до н. э.

Миски

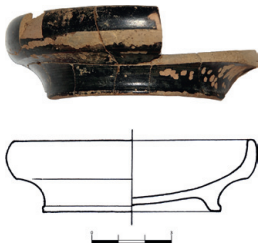
С выпукло-вогнутым профилем

29. Чернолаковая миска с выпукло-вогнутым профилем, миниатюрная. Желобок на подошве поддона. Глина светло-бежевая (7.5 YR 6/4), хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, блестящий, тонкий ровный слой. В цвете глины желобок на подошве поддона и центр внешней поверхности дна, декорированный лаковыми концентрическими кольцами.
Орнамент штампованный: три сгруппированные в центре пальметты.
Сохранность: склеена из фрагментов; утрачены части тулова и поддона; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 8,5 см. D поддона – 6,3 см. Высота – 2,7 см.
Место находки: объект 18, первая северная траншея, западная часть. Ко. 123.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott,* 1970. P. 295. Fig. 8, 821, 822; *Kuze-Götte, Tancke, Vierneisel*, 1999. S. 98. Bel. 3, 383–6; *Trapicher*, 2003. S. 217. Taf. 67. Abb. 219, *4*; *Hermary, Panayotova, Baralis, Damyanov, Riapov*, 2010. P. 217. Pl. 100a.
Производство: Аттика.
Дата: рубеж первой и второй четвертей IV в. до н. э.

30. Чернолаковая миска с выпукло-вогнутым профилем, миниатюрная. Желобок на подошве поддона. Конический выступ в центре внешней поверхности дна. Глина бежевая (10 YR 5/4), хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, блестящий, тонкий ровный слой, целиком покрывает поверхность сосуда.
Орнамент штампованный: насечки.
Сохранность: склеена из фрагментов; утрачены части тулова и поддона; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 8,2 см. D поддона – 5,8 см. Высота – 2,6 см.
Место находки: объект 18, первая северная траншея, западная часть. Ко. 125.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970, P. 295, Fig. 8. 821, 822; *Kuze-Götte, Tancke, Vierneisel*, 1999. S. 98. Bel. 3, 383–6; *Trapicher*, 2003. S. 217. Taf. 67. Abb. 219, 4; *Hermary, Panayotova, Baralis, Damyanov, Riapov*, 2010. P. 217. Pl. 100a.
Производство: Аттика.
Дата: рубеж первой и второй четвертей IV в. до н. э.

31. Чернолаковая миска с выпукло-вогнутым профилем, миниатюрная. Глина бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, блестящий, тонкий ровный слой, целиком покрывает поверхность сосуда.
Сохранность: склеена из фрагментов; ½ сосуда утрачена; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 9,0 см. D поддона – 6,5 см. Высота – 2,7 см.
Место находки: объект 18, первая северная траншея, западная часть. Ко. 140.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 295. Fig. 8, 821, 822; *Kuze-Götte, Tancke, Vierneisel*, 1999. S. 98. Bel. 3, 383–6; *Trapicher*, 2003. S. 217. Taf. 67. Abb. 219, 4; *Hermary, Panayotova, Baralis, Damyanov, Riapov*, 2010. P. 217. Pl. 100a.
Производство: Аттика.
Дата: рубеж первой и второй четвертей IV в. до н. э.

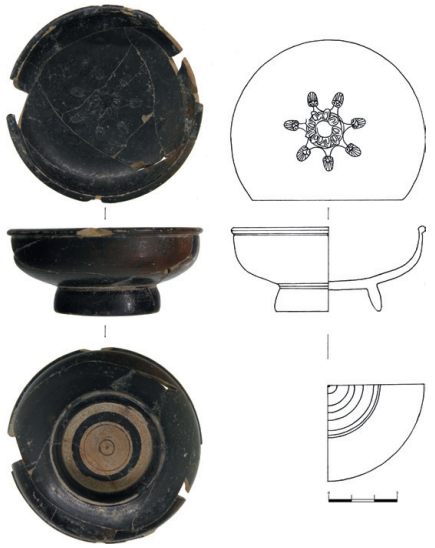

32. Чернолаковая миска с выпукло-вогнутым профилем. Низкий поддон с плоской подошвой. Кольцеобразный выступ на внешней поверхности дна. Глина светло-бежевая (10 YR 6/4), хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, блестящий, тонкий ровный слой. В цвете глины изгиб на внешней поверхности стенки, подошва поддона и центральная часть внешней поверхности дна, на которую нанесены лаком кольцо малого диаметра и центральная точка.
Граффито на дне: NY.

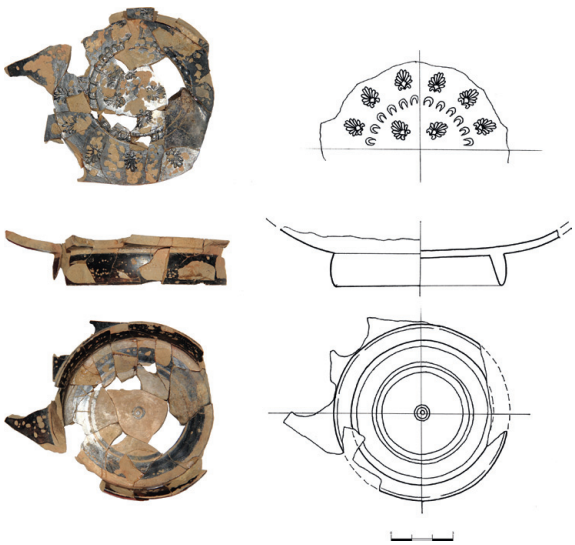
Орнамент штампованный: три ряда насечек окружают шесть пальметт, расположенных над сдвоенной окружностью, в которую вписаны овы.
Сохранность: склеена из фрагментов; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 11,7 см. D поддона – 7,5 см. Высота – 3,4 см.
Место находки: объект 35, скопление керамики. Ко. 261.
Аналогична: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 295. Fig. 8, 822.
Производство: Аттика.
Дата: рубеж первой и второй четвертей IV в. до н. э.

С отогнутым наружу краем

33. Чернолаковая миска с отогнутым наружу краем. Венчик подтреугольный. Стенки тонкие, ровные, в верхней части подвертикальные. Высокий кольцевой поддон с заостренной подошвой. Глина розово-бежевая (7.5 YR 5/3), хорошо отмученная, с мельчайшими включениями слюды. Лак черный, местами бурый, чуть блестящий, тонкий неровный слой. В цвете глины стык поддона и тулова, подошва поддона и внешняя поверхность дна, на которую нанесены концентрические лаковые кольца.
Орнамент штампованный и прочерченный: десять ов вписаны в сдвоенную окружность. Выше семь пальметт, соединенных дугами.
Сохранность: склеена из фрагментов; часть венчика и стенки утрачена; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 8,4 см. D поддона – 4,7 см. Высота – 3,6 см.
Место находки: объект 8, первая юго-западная траншея. Ко. 96.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 293. Pl. 32. Fig. 8, 801. Схема орнамента: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 274. Pl. 53, 547.
Производство: Псевдоаттика.
Дата: первая четверть IV в. до н. э.

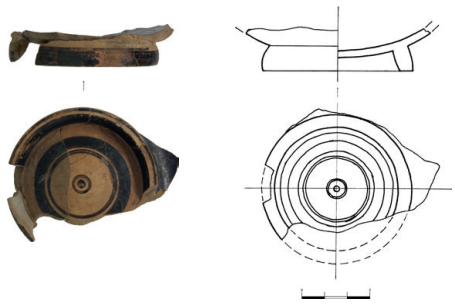

34. Нижняя часть чернолаковой миски с отогнутым наружу краем. Высокий кольцевой поддон с заостренной подошвой. Глина бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, с металлическим блеском, тонкий ровный слой. В цвете глины стык тулова и поддона, подошва поддона и внешняя поверхность дна, на которую нанесены концентрические лаковые кольца.
На дне граффито: TY.
Орнамент штампованный: два ряда пальметт, между которыми расположился ряд ов.
Сохранность: склеена из фрагментов; утрачены части тулова и поддона; сколы, потертости лака.

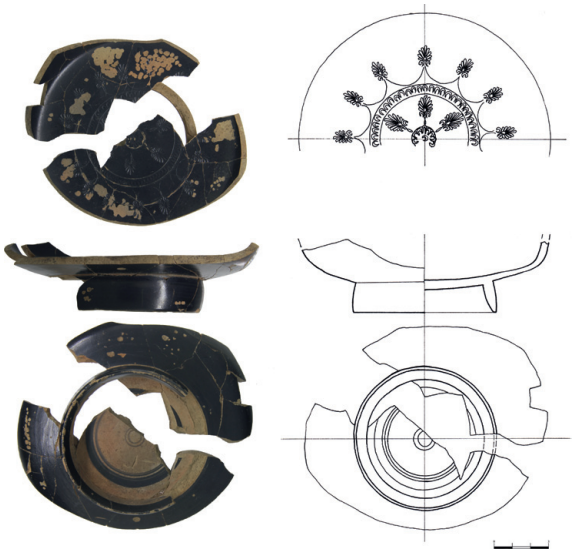

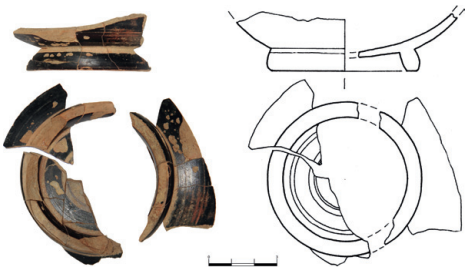
Размеры: D поддона – 8,4 см.
Место находки: объект 18, первая северная траншея, западная часть. Ко. 127.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 290. Pl. 32, 800. Орнамент: *Егорова*, 2015. С. 64. Рис. 4, 14.
Производство: Аттика.
Дата: первая четверть IV в. до н. э.

35. Фрагменты нижней части чернолаковой миски с отогнутым наружу краем. Высокий кольцевой поддон с заостренной подошвой. Глина бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, тонкий неровный слой. В цвете глины стык поддона и тулова, подошва поддона и внешняя поверхность дна, на которую нанесены концентрические лаковые кольца.
Сохранность: склеена из фрагментов; значительные утраты; сколы, потертости лака.
Размеры: D поддона – 7,0 см.
Место находки: объект 22, первая траншея, западная часть. Ко. 204.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 293. Pl. 32, 802, 803; *Madau*, 2000. H. 100. Fig. 1, 5b; *Damyanov*, 2017. Fig. 1, 4.
Производство: Аттика.
Дата: первая четверть IV в. до н. э.

36. Фрагменты нижней части чернолаковой миски с отогнутым наружу краем. Высокий кольцевой поддон с заостренной подошвой. Глина бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, тонкий неровный слой. В цвете глины стык поддона и тулова, подошва поддона и внешняя поверхность дна, на которую нанесены концентрические лаковые кольца.
Орнамент штампованный и прочерченный: в центре в окружность малого диаметра вписаны овы; над ней расположены семь пальметт, соединенных дугами; выше – овы, вписанные в сдвоенную окружность, над которой еще 14 пальметт, соединенных дугами.
Сохранность: склеена из фрагментов; значительные утраты; сколы, потертости лака.
Размеры: D поддона – 7,6 см.
Место находки: объект 22, первая траншея, западная часть. Ко. 195.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 293. Pl. 32. F. 8, 803; *Madau*, 2000. H. 100. Fig. 1, 5b; *Damyanov*, 2017. Fig. 1, 4. Орнамент: *Егорова*, 2015. С. 65. Рис. 4, *1*.
Производство: Аттика.
Дата: около 380–370 гг. до н. э.

37. Нижняя часть чернолаковой миски с отогнутым наружу краем. Прямой кольцевой поддон с плоской подошвой. Глина розово-бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, тонкий ровный слой. В цвете глины стык тулова и поддона, подошва поддона и внешняя поверхность дна, декорированная концентрическими лаковыми кольцами.
Сохранность: сколы, потертости лака.
Размеры: D поддона – 7,0 см.
Место находки: объект 18, первая северная траншея, западная часть. Ко. 145.
Аналогии: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 293. Pl. 32. Fig. 8, 802; *Madau*, 2000. H. 100. Fig. 1, 5a.
Производство: Аттика.
Дата: конец первой четверти IV в. до н. э.

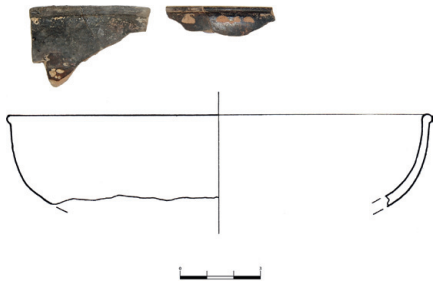
38. Чернолаковая миска с отогнутым наружу краем. Венчик подтреугольный, слегка уплощен. Верхняя часть стенки подвертикальна. Конический выступ в центре внешней поверхности дна. Высокий кольцевой поддон с заостренной подошвой. Глина бежевая (7.5 YR 5/4), хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, тонкий неровный слой. В цвете глины стык поддона и тулова, подошва поддона и внешняя поверхность дна, на которую нанесены концентрические лаковые кольца.
Орнамент штампованный и прочерченный: 16 ов вписаны в сдвоенную окружность. Выше семь пальметт, соединенных дугами.
Сохранность: склеена из фрагментов; часть венчика и стенки утрачена; сколы, потертости лака.
Размер: D венчика – 7,3 см. D поддона – 4,2 см. Высота – 3,2 см.
Место находки: объект 18, первая северная траншея, западная часть. Ко. 116.
Аналогии: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 293. Pl. 32. Fig. 8, 803, 804; *Madau*, 2000. H. 100. Fig. 1, 5b; Elrashedy 2002. P. 129. Pl. 3, 6 (35); *Damyanov*, 2017. Fig. 1, 4.
Орнамент: *Егорова*, 2015. С. 65. Рис. 4, 5.
Производство: Аттика.
Дата: конец первой – вторая четверть IV в. до н. э.

39. Чернолаковая миска с отогнутым наружу краем. Венчик подтреугольный. Стенки тонкие ровные. Высокий кольцевой поддон с плоской подошвой. Глина от бежево-розовой до бежево-серой (от 5 YR 5/4 до 7.5 YR 6/3), хорошо отмученная, с мельчайшими включениями слюды. Лак черный, с бурым оттенком, чуть блестящий, тонкий неровный слой. В цвете глины подошва поддона и внешняя поверхность

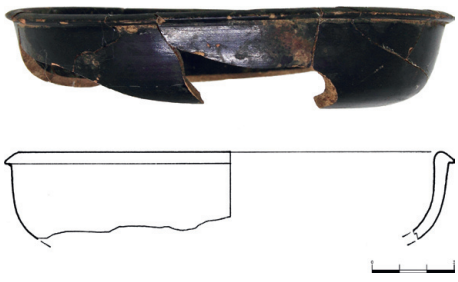
дна с нанесенным на нее лаковым концентрическим кольцом.
Орнамент прочерченный и штампованный: в центре над центральной окружностью семь ов окружены четырьмя пальметтами; выше ряд ов, вписанных в двойную окружность, над которой двенадцать пальметт, соединенных дугами.
Сохранность: склеена из фрагментов; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 13,0 см. D поддона – 7,7 см. Высота – 5,3 см.
Место находки: объект 8, первая юго-западная траншея. Ко. 100.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 293. Pl. 32. F. 8, 803, 806; *Elrashedy*, 2002. P. 129. Pl. 3, 6 (35); *Damyanov*, 2017. Fig. 1, 3. Орнамент: *Егорова*, 2015. С. 65. Рис. 4, 1.
Производство: Псевдоаттика.
Дата: вторая – третья четверти IV в. до н. э.

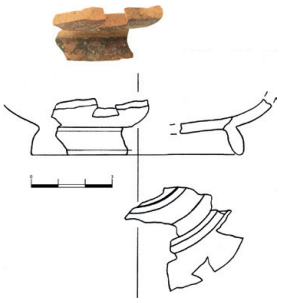

40. Фрагмент верхней части чернолаковой миски с отогнутым наружу краем. Венчик подтреугольный, стенки тонкие ровные. Глина бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, с легким металлическим блеском, тонкий ровный слой целиком покрывает сохранившиеся фрагменты.
Сохранность: сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 16,5 см.
Место находки: объект 18, первая северная траншея, западная часть. Ко. 149.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 293. Pl. 32. F. 8, 803–806; *Elrashedy*, 2002. P. 129. Pl. 3, 6 (35); *Damyanov*, 2017. Fig. 1, 3.
Производство: Аттика.
Дата: конец первой – третья четверти IV в. до н. э.

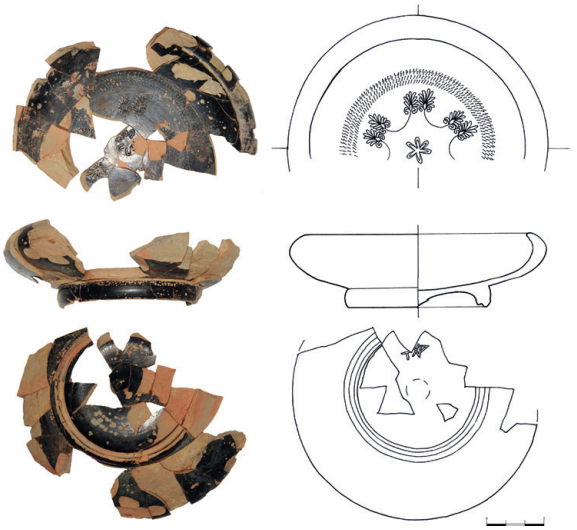
41. Фрагмент верхней части чернолаковой миски с отогнутым наружу краем. Венчик подтреугольный, стенки тонкие ровные. Глина бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, блестящий, толстый ровный слой целиком покрывает сохранившийся фрагмент.
Сохранность: сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 15,5 см.
Место находки: объект 27, первая северо-западная траншея. Ко. 225.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 293. Pl. 32. F. 8, 803–806; *Elrashedy*, 2002. P. 129. Pl. 3, 6 (35); *Damyanov*, 2017. Fig. 1, 3.
Производство: Аттика.
Дата: конец первой – третья четверти IV в. до н. э.

42. Фрагмент нижней части чернолаковой миски с отогнутым наружу краем. Высокий кольцевой поддон с заостренной подошвой. Глина бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, тонкий неровный слой. В цвете глины стык поддона и тулова, подошва поддона и внешняя поверхность дна, на которую нанесены концентрические лаковые кольца.
Сохранность: склеена из фрагментов; значительные утраты; сколы, потертости лака.
Размеры: D поддона – 8,0 см.
Место находки: объект 22, первая траншея, западная часть. Ко. 198.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott,* 1970. P. 293. Pl. 32. Fig. 8, 806.
Производство: Аттика.
Дата: третья четверть IV в. до н. э.

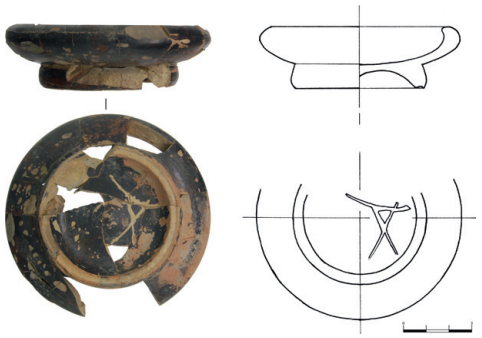
С загнутым внутрь краем

43. Чернолаковая миска с загнутым внутрь краем. Венчик с незначительным утолщением в верхней части, край заострен. Кольцевой поддон с желобком на подошве. Конический выступ в центре внешней поверхности дна. Глина розово-бежевая (7.5 YR 5/4), хорошо отмученная, с редкими очень мелкими включениями слюды. Лак черный, чуть блестящий, тонкий ровный слой. В цвете глины стык тулова и поддона и подошва поддона.
На донце граффито: ΤΧΡ.
Орнамент штампованный и прочерченный: 12 сдвоенных пальметт, попарно соединенных дугами, располагаются над шестью сгруппированными в центре овами и обрамлены несколькими рядами насечек.
Сохранность: склеена из фрагментов; 1/3 сосуда утрачена; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 12,0 см. D поддона – 8,0 см. Высота – 2,8 см.
Место находки: объект 18, траншея 1, северная, западная часть. Ко. 138.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 293. Pl. 33. F. 8, 828. Орнаментальная схема: *Corbet*, 1955. P. 178, 179. Pl. 66, *1a, 6a*; *Егорова*, 2015. С. 66. Расположение ов: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 286. Pl. 56, 697.
Производство: Псевдоаттика.
Дата: вторая четверть IV в. до н. э.

44. Чернолаковая миска с загнутым внутрь краем. Венчик с утолщением в верхней части, край заострен. Высокий массивный кольцевой поддон с желобком на подошве. Глина бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестя-

щий, тонкий ровный слой. В цвете глины стык тулова и поддона и подошва поддона.
На донце граффито: А.
Сохранность: склеена из фрагментов; утрачены части тулова и венчика; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 9,0 см. D поддона – 6,0 см. Высота – 3,0 см.
Место находки: объект 18, первая северная траншея, западная часть. Ко. 120.
Аналогична: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 293. Pl. 33. F. 8, 828.
Производство: Аттика.
Дата: вторая четверть IV в. до н. э.

Миниатюрные миски с загнутым внутрь краем
С тонкими стенками, поздние
45. Фрагментированная чернолаковая миниатюрная миска с загнутым внутрь краем. Утолщение в верхней части стенки. Кольцевой поддон с плоской подошвой. Глина от розово-бежевой до серой (от 7.5 YR 6/4 до 10 YR 4/2), хорошо отмученная, с мельчайшими включениями слюды. Лак черный, чуть блестящий, тонкий ровный слой. В цвете глины стык тулова и поддона, подошва поддона и внешняя поверхность дна, на которую нанесены лаковые концентрические кольца. Орнамент штампованный и прочерченный: четыре сгруппированные в центре пальметты.
Сохранность: утраты; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 8,4 см. D поддона – 5,5 см. Высота – 2,8 см.
Место находки: объект 22, первая траншея, западная часть. Ко. 200.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 298. Pl. 33, 874.
Производство: Псевдоаттика.
Дата: рубеж V–IV вв. до н. э.

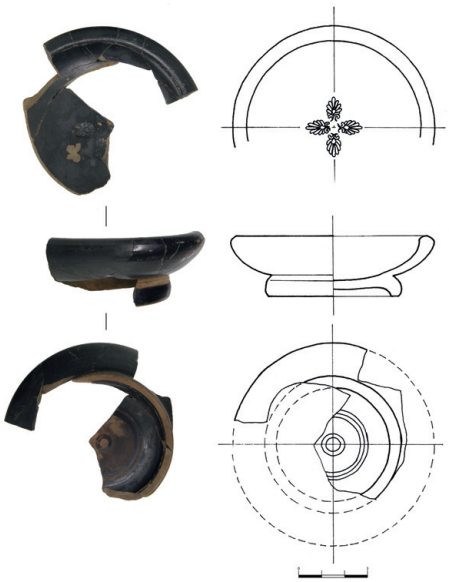

46. Фрагментированная чернолаковая миниатюрная миска с загнутым внутрь краем. Утолщение в верхней части стенки. Кольцевой поддон с плоской подошвой. Глина розово-бежевая (7.5 YR 6/4), хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, тонкий ровный слой. В цвете глины стык тулова и поддона, подошва поддона и внешняя поверхность дна, на которую нанесены лаковые концентрические кольца.
Сохранность: значительные утраты; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 8,4 см. D поддона – 6,0 см. Высота – 2,7 см.
Место находки: объект 25, первая северная траншея. Ко. 222.

Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 298. Pl. 33, 872; *Elrashedy,* 2002. P. 128. Pl. 3, *3* (31).
Производство: Аттика.
Дата: рубеж V–IV вв. до н. э.

47. Фрагментированная чернолаковая миниатюрная миска с загнутым внутрь краем. Утолщение в верхней части стенки. Кольцевой поддон с плоской подошвой. Глина бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, тонкий ровный слой. В цвете глины стык тулова и поддона, подошва поддона и внешняя поверхность дна, декорированная лаковыми кольцами.
Орнамент штампованный и прочерченный: четыре пальметты сгруппированы над центральной окружностью малого диаметра.
Сохранность: утраты; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 9,0 см. D поддона – 6,0 см. Высота – 2,8 см.
Место находки: объект 22+25, первая траншея. Ко. 213.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott,* 1970. P. 298. Pl. 33. F. 9, 874, 876.
Производство: Аттика.
Дата: первая четверть IV в. до н. э.

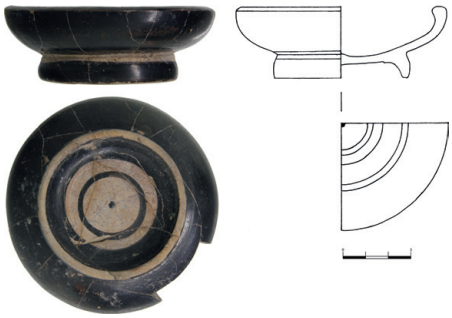

48. Фрагментированная чернолаковая миниатюрная миска с загнутым внутрь краем. Утолщение в верхней части стенки. Кольцевой поддон с плоской подошвой. Глина бежевая (7.5 YR 5/4), хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, блестящий, тонкий ровный слой. В цвете глины широкая полоса на стыке тулова и поддона, подошва поддона и внешняя поверхность дна, декорированная лаковыми кольцами.
Орнамент штампованный и прочерченный: четыре пальметты, сгруппированные над миниатюрной центральной окружностью.
Сохранность: склеена из фрагментов; утрачены части тулова и поддона; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 8,7 см. D поддона – 5,8 см. Высота – 2,8 см.
Место находки: объект 18, первая северная траншея, западная часть. Ко. 121.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 298. Pl. 33. F. 9, 874, 876.
Производство: Аттика.
Дата: первая четверть IV в. до н. э.

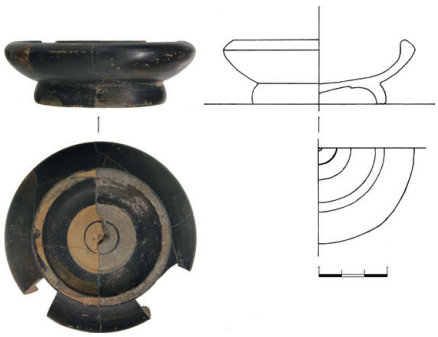

49. Чернолаковая миниатюрная миска с загнутым внутрь краем. Утолщение в верхней части стенки. Кольцевой поддон с плоской подошвой. Глина розово-бежевая (7.5 YR 5/4), хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий,

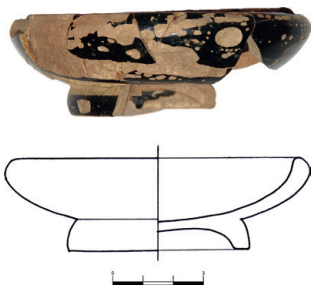
тонкий ровный слой. В цвете глины стык тулова и поддона, подошва поддона и внешняя поверхность дна, декорированная лаковыми кольцами.
Сохранность: склеена из фрагментов; утрачены части тулова и венчика; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 8,5 см. D поддона – 5,8 см. Высота – 3,1 см.
Место находки: объект 8, первая юго-западная траншея. Ко. 92.
Аналогична: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 298. Pl. 33. F. 9, 876.
Производство: Аттика.
Дата: первая четверть IV в. до н. э.

50. Чернолаковая миниатюрная миска с загнутым внутрь краем. Утолщение в верхней части стенки. Кольцевой поддон с плоской подошвой. Глина розово-бежевая (7.5 YR 6/4), хорошо отмученная, с мельчайшими включениями слюды. Лак черный, местами с бурыми пятнами, чуть блестящий, тонкий неровный слой. В цвете глины стык поддона и тулова, подошва поддона и внешняя поверхность дна, декорированная лаковыми кольцами.
Сохранность: склеена из фрагментов; часть венчика и стенки утрачена; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 8,4 см. D поддона – 5,8 см. Высота – 2,8 см.
Место находки: объект 8, первая юго-западная траншея. Ко. 97.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 298. Pl. 33. F. 9, 876.
Производство: Аттика.
Дата: первая четверть IV в. до н. э.

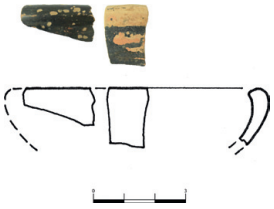

51. Чернолаковая миниатюрная миска с загнутым внутрь краем. Утолщение в верхней части стенки. Кольцевой поддон с плоской подошвой. Глина розово-бежевая (7.5 YR 6/4), хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, тонкий ровный слой. В цвете глины стык тулова и поддона, подошва поддона и внешняя поверхность дна, декорированная лаковыми кольцами.
Сохранность: склеена из фрагментов; часть стенок и поддона утрачена; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 8,4 см. D поддона – 5,5 см. Высота – 2,8 см.
Место находки: объект 18, первая северная траншея, западная часть. Ко. 139.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 298. Pl. 33. F. 9, 876.
Производство: Аттика.
Дата: первая четверть IV в. до н. э.

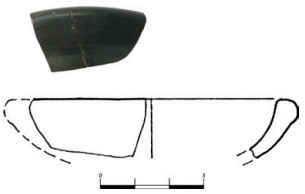

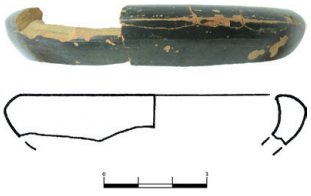
52. Фрагмент венчика миниатюрной чернолаковой миски. Венчик утолщен у верхнего края, загнут внутрь. Глина бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, блестящий, толстый ровный слой целиком покрывает сохранившийся фрагмент.
Сохранность: сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 8,0 см.
Место находки: первая южная траншея, ПМ. Ко. 61.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 298. Pl. 33. F. 9, 876.
Производство: Аттика.
Дата: первая четверть IV в. до н. э.

53. Фрагмент венчика миниатюрной чернолаковой миски. Венчик утолщен у верхнего края, загнут внутрь. Глина бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, блестящий, толстый ровный слой целиком покрывает сохранившийся фрагмент.
Сохранность: склеена из фрагментов; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 8,0 см.
Место находки: первая южная траншея, ПМ. Ко. 62.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 298. Pl. 33. F. 9, 876.
Производство: Аттика.
Дата: конец первой четверти IV в. до н. э.

54. Фрагменты верхней части чернолаковой миниатюрной миски с загнутым внутрь краем. Утолщение в верхней части стенки. Глина бежево-серая, хорошо отмученная, с мелкими включениями слюды. Лак черный, чуть блестящий, матовый в нижней трети стенки, тонкий неровный слой целиком покрывает сохранившийся фрагмент.
Сохранность: утраты; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 8,0 см.
Место находки: объект 27, первая северо-западная траншея. Ко. 231.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 298. Pl. 33. F. 9, 874, 876.
Производство: Псевдоаттика.
Дата: первая четверть IV в. до н. э.

55. Фрагменты верхней части чернолаковой миниатюрной миски с загнутым внутрь краем. Утолщение в верхней части стенки. Глина светло-бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, тонкий ровный слой целиком покрывает сохранившийся фрагмент.
Сохранность: склеена из фрагментов; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 8,8 см.

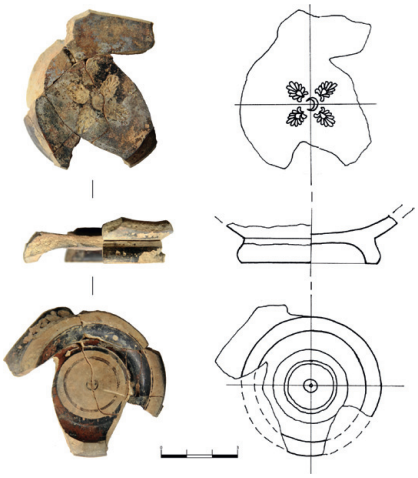
Место находки: первая южная траншея, ПМ. Ко. 57.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 298. Pl. 33. F. 9, 874, 876.
Производство: Аттика.
Дата: первая четверть IV в. до н. э.

56. Фрагменты верхней части чернолаковой миниатюрной миски с загнутым внутрь краем. Утолщение в верхней части стенки. Глина бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, тонкий ровный слой целиком покрывает сохранившийся фрагмент.

Сохранность: утраты; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 8,0 см.
Место находки: объект 27, первая северо-западная траншея. Ко. 232.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 298. Pl. 33. F. 9, 874, 876.
Производство: Аттика.
Дата: первая четверть IV в. до н. э.

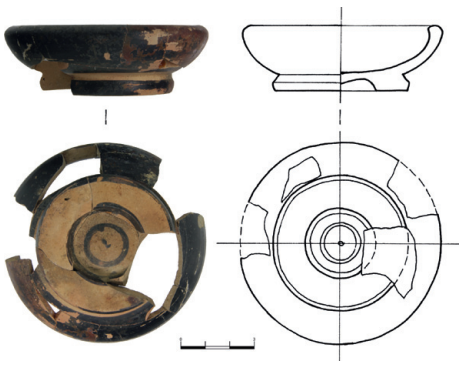
57. Нижняя часть чернолаковой миниатюрной миски с отогнутым наружу краем. Высокий кольцевой поддон с заостренной подошвой. Глина бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, с металлическим блеском, тонкий ровный слой. В цвете глины стык тулова и поддона, подошва поддона и внешняя поверхность дна, декорированная лаковыми кольцами.

На дне граффито: ΤΥ.
Орнамент штампованный и прочерченный: четыре пальметты сгруппированы над центральной окружностью малого диаметра.
Сохранность: склеена из фрагментов; сколы, потертости лака.
Размеры: D поддона – 5,7 см.
Место находки: объект 18, первая северная траншея, западная часть. Ко. 130.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*,1970. P. 298. Pl. 59, 875. Орнамент: *Егорова*, 2015. С. 64–66. Рис. 6, *6*.
Производство: Аттика.
Дата: первая четверть IV в. до н. э.

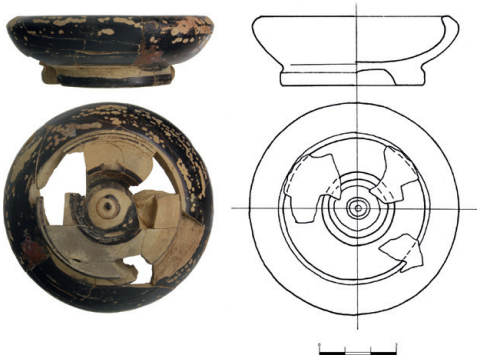
С широким поддоном

58. Фрагментированная чернолаковая миниатюрная миска с широким поддоном. Венчик загнут внутрь. Подошва поддона плоская, скошена внутрь. Глина бежево-розовая (5 YR 5/4), хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, блестящий, тонкий ровный слой. В цвете глины стык тулова и поддона, подошва поддона и внешняя поверхность дна, декорированная лаковыми кольцами.

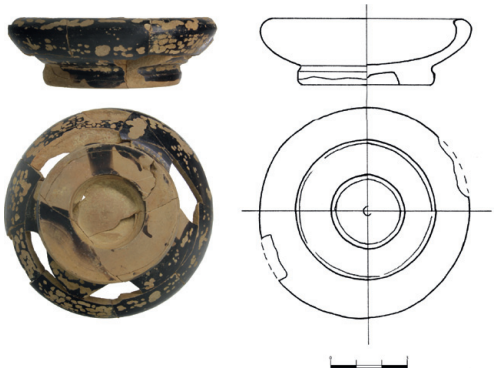

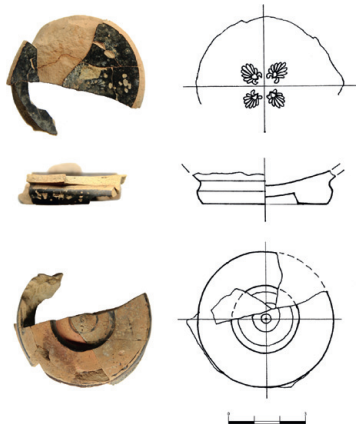
Сохранность: утраты; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 8,0 см. D поддона – 5,4 см. Высота – 2,6 см.
Место находки: объект 22, первая траншея, западная часть. Ко. 201.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott,* 1970. P. 298. Pl. 33. F. 9, 882; *Elrashedy*, 2002. P. 136. Pl. 10 (129); *Knigge*, 2005, S. 188. Abb. 46, 572.
Производство: Аттика.
Дата: конец первой четверти IV в. до н. э.

59. Фрагментированная чернолаковая миниатюрная миска с широким поддоном. Венчик загнут внутрь. Подошва поддона плоская, скошена внутрь. Глина бежевая (10 YR 6/4), хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, блестящий, тонкий ровный слой. В цвете глины широкая полоса на стыке тулова и поддона, подошва поддона и внешняя поверхность дна, декорированная лаковыми кольцами.
Сохранность: склеена из фрагментов; утрачены части тулова и поддона; сколы, потертости лака.
Размер: D венчика – 8,4 см. D поддона – 5,5 см. Высота – 2,7 см.
Место находки: объект 18, первая северная траншея, западная часть. Ко. 122.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 298. Pl. 33. F. 9, 882; *Elrashedy*, 2002. P. 136. Pl. 10 (129); *Knigge*, 2005, S. 188. Abb. 46, 572.
Производство: Аттика.
Дата: конец первой четверти IV в. до н. э.

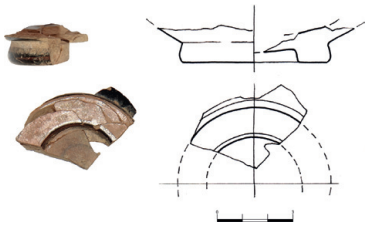

60. Фрагментированная чернолаковая миниатюрная миска с широким поддоном. Венчик загнут внутрь. Подошва поддона плоская, скошена внутрь. Глина бежевая (10 YR 5/4), хорошо отмученная, с редкими мельчайшими включениями слюды. Лак черный, с бурым оттенком, чуть блестящий, тонкий ровный слой. В цвете глины подошва поддона и внешняя поверхность дна, декорированная лаковыми кольцами.
Сохранность: склеена из фрагментов; утрачены части тулова; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 8,3 см. D поддона – 5,5 см. Высота – 2,7 см.
Место находки: объект 18, первая северная траншея, западная часть. Ко. 124.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 298. Pl. 33. F. 9, 882; *Garcia Cano, Page del Pozo*, 2000. P. 256. Fig. 5; *Elrashedy*, 2002. P. 136. Pl. 10 (129); *Knigge*, 2005, S. 188. Abb. 46, 572.
Производство: Аттика.
Дата: конец первой четверти IV в. до н. э.

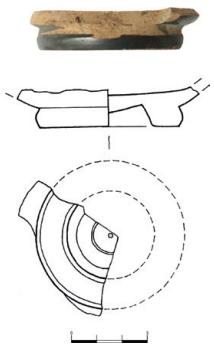

61. Фрагмент нижней части чернолаковой миниатюрной миски с загнутым внутрь краем на широком кольцевом поддоне с плоской, скошенной внутрь подошвой. Глина бежевая (5 YR 6/4), хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, тонкий ровный слой. В цвете глины стык тулова и поддона, подошва поддона и внешняя поверхность дна, декорированная лаковыми кольцами. Орнамент штампованный: четыре сгруппированные в центре пальметты.
Сохранность: склеена из фрагментов; сколы, потертости лака.
Размеры: D поддона – 5,6 см.
Место находки: объект 18, первая северная траншея, западная часть. Ко. 131.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott,* 1970. P. 298. Pl. 33. F. 9, 882; *Garcia Cano, Page del Pozo*, 2000. P. 256. Fig. 5; *Elrashedy*, 2002. P. 136. Pl. 10 (129); *Knigge*, 2005, S. 188. Abb. 46, 572.
Производство: Аттика.
Дата: конец первой четверти IV в. до н. э.

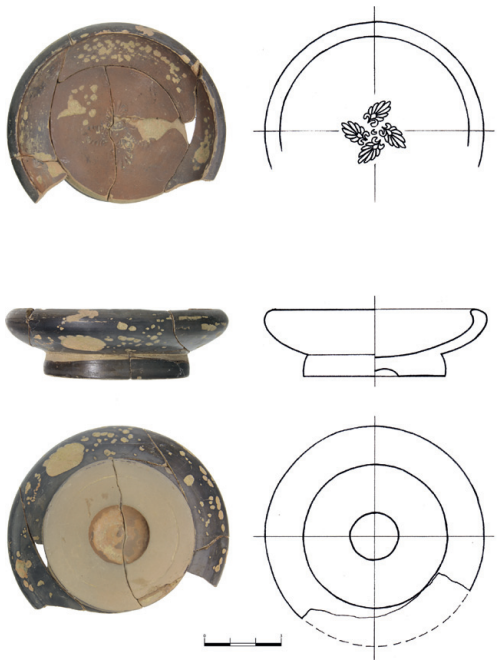
62. Фрагмент нижней части чернолаковой миниатюрной миски с загнутым внутрь краем на широком кольцевом поддоне с плоской подошвой. Глина бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, блестящий, тонкий ровный слой. Подошва поддона и внешняя поверхность дна в цвете глины.
Сохранность: сколы, потертости лака.
Размеры: D поддона – 5,5 см.
Место находки: объект 18, первая северная траншея, западная часть. Ко. 147.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 298. Pl. 33. F. 9, 882; *Garcia Cano, Page del Pozo*, 2000. P. 256. Fig. 5; *Elrashedy*, 2002. P. 136. Pl. 10 (129); *Knigge*, 2005, S. 188. Abb. 46, 572.
Производство: Аттика.
Дата: конец первой четверти IV в. до н. э.

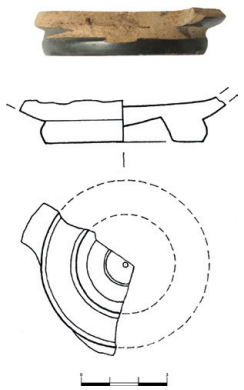
63. Фрагмент нижней части чернолаковой миниатюрной миски с загнутым внутрь краем, на широком кольцевом поддоне с плоской подошвой. Глина бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, блестящий, тонкий ровный слой. Лента на стыке тулова и поддона, подошва поддона и внешняя поверхность дна в цвете глины.
Сохранность: сколы, потертости лака.
Размеры: D поддона – 5,5 см.
Место находки: объект 27, первая северо-западная траншея. Ко. 230.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 298. Pl. 33. F. 9, 882; *Garcia Cano, Page del Pozo*, 2000.

P. 256. Fig. 5; *Elrashedy*, 2002. P. 136. Pl. 10 (129); *Knigge*, 2005, S. 188. Abb. 46, 572.
Производство: Аттика.
Дата: конец первой четверти IV в. до н. э.

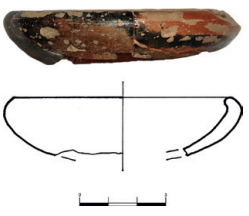
64. Фрагментированная чернолаковая миниатюрная миска с широким поддоном. Венчик загнут внутрь. Подошва поддона плоская, скошена внутрь. Глина бежевая (5 YR 6/4), хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, блестящий, тонкий ровный слой. В цвете глины стык тулова и поддона, подошва поддона и внешняя поверхность дна, декорированная лаковыми кольцами.
Орнамент штампованный: четыре сгруппированные в центре пальметты.
Сохранность: утраты; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 7,7 см. D поддона – 5,5 см. Высота – 2,8 см.
Место находки: объект 35, скопление керамики. Ко. 262.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 298. Pl. 33, 883; *Damyanov*, 2017. P. 95. Fig. 2, 3. Расположение пальметт: *Егорова*, 2015. С. 64–66. Рис. 6, *6*; *Garcia Cano, Page del Pozo*, 2000. P. 256. Fig. 5.
Производство: Аттика.
Дата: вторая четверть IV в. до н. э.

65. Фрагмент нижней части чернолаковой миниатюрной миски с загнутым внутрь краем на широком кольцевом поддоне с плоской, скошенной внутрь подошвой. Глина бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, блестящий, тонкий ровный слой. В цвете глины стык тулова и поддона, подошва поддона и внешняя поверхность дна, на которую нанесены лаковые концентрические кольца.
Сохранность: сколы, потертости лака.
Размеры: D поддона – 5,5 см.
Место находки: объект 22, первая траншея, западная часть. Ко. 203.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 298. Pl. 33, 883.
Производство: Аттика.
Дата: вторая четверть IV в. до н. э.

66. Фрагмент верхней части чернолаковой миниатюрной миски с загнутым внутрь краем на широком кольцевом поддоне. Глина бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, тонкий ровный слой целиком покрывает сохранившийся фрагмент.
Сохранность: склеена из фрагментов; сколы, потертости лака.

Размеры: D венчика – 8,5 см.
Место находки: объект 18, первая северная траншея, западная часть. Ко. 132.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 298. Pl. 33. Fig. 8, 882–887.
Производство: Аттика.
Дата: вторая – третья четверти IV в. до н. э.

С дисковидным поддоном

67. Фрагмент чернолаковой миниатюрной миски с дисковидным поддоном с углублением в центральной части. Венчик прямой, край утолщенный, выпуклый. Глина бежевая (5 YR 6/4), хорошо отмученная, с мельчайшими включениями слюды. Лак черный, блестящий, тонкий неровный слой. Дно в цвете глины.

Сохранность: склеена из фрагментов; утраты; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 8,4 см. D поддона – 6,0 см. Высота – 2,8 см.
Место находки: объект 18, первая северная траншея, западная часть. Ко. 119.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 298. Fig. 33, 878; *Knigge*, 2005. P. 151. Abb. 46, 307; *Егорова*, 2015. С. 82. Рис. 15. Табл. 29, 141.
Производство: Аттика.
Дата: конец V – начало IV в. до н. э.

Солонки

С вогнутыми стенками

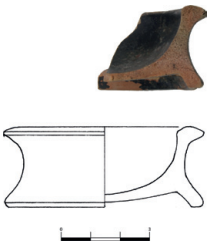
68. Солонка чернолаковая с вогнутыми стенками. Край венчика и поддон почти симметрично отогнуты наружу. Желобок на подошве поддона. Глина розово-бежевая (7.5 YR 5/4), хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, блестящий, тонкий неровный слой целиком покрывает поверхность сосуда.

На дне граффито: NAM<O>.
Орнамент штампованный: пальметты по краю венчика.
Сохранность: склеена из фрагментов; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 6,8 см. D поддона – 6,8 см. Высота – 2,0 см.
Место находки: объект 8, первая юго-западная траншея. Ко. 95.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott,* 1970. P. 302. Pl. 34. Fig. 9, 934. Орнамент: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 134, 297. Pl. 59. Fig. 10, 853; *Villard*, 1960. Pl. 18, 15.
Производство: Аттика.
Дата: последняя треть V – первая четверть IV в. до н. э.

69. Солонка чернолаковая с вогнутыми стенками. Край венчика и поддон почти симметрично отогнуты наружу. Подошва поддона плоская. Глина бежевая (от 5 YR 5/4 до 10 YR 5/3), хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, блестящий, тонкий неровный слой целиком покрывает поверхность сосуда.
Сохранность: склеена из фрагментов; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 6,2 см. D поддона – 6,5 см. Высота – 2,5 см.
Место находки: объект 18, первая северная траншея, западная часть. Ко. 115.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 302. Pl. 34. Fig. 9, 934.
Производство: Аттика.
Дата: первая половина – середина IV в. до н. э.

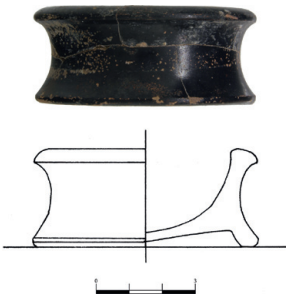

70. Фрагментированная чернолаковая солонка с вогнутыми стенками. Венчик отогнут наружу, поддон прямой. Глина бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, блестящий, тонкий неровный слой целиком покрывает поверхность сосуда.
Сохранность: склеена из фрагментов; утраты; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 7,0 см. D поддона – 7,5 см. Высота – 2,9 см.
Место находки: объект 25, первая северная траншея. Ко. 221.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 302. Pl. 34. Fig. 9, 936, 937; *Elrashedy*, 2002. P. 137. Pl. 3 (131), 4 (132).
Производство: Аттика.
Дата: вторая – третья четверти IV в. до н. э.

71. Фрагментированная чернолаковая солонка с вогнутыми стенками. Венчик отогнут наружу, поддон прямой. Глина бежевая (7.5 YR 5/4), хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, блестящий, тонкий неровный слой целиком покрывает поверхность сосуда.
Сохранность: склеена из фрагментов; утраты; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 7,0 см. D поддона – 7,5 см. Высота – 3,2 см.
Место находки: объект 27, первая северо-западная траншея. Ко. 228.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 302. Pl. 34. Fig. 9, 936; *Elrashedy*, 2002. P. 137. Pl. 3 (131), 4 (132).
Производство: Аттика.
Дата: вторая четверть IV в. до н. э.

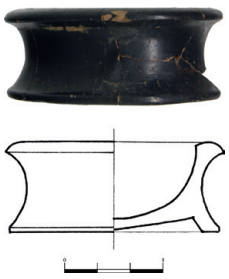
72. Солонка чернолаковая с вогнутыми стенками. Край венчика и поддон почти симметрично отогнуты наружу. Глина бежево-серая (10 YR 5/3), хорошо отмученная, с мелкими включениями слюды. Лак черный, блестящий, тонкий неровный слой целиком покрывает поверхность сосуда.
Сохранность: склеена из фрагментов; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 6,8 см. D поддона – 6,8 см. Высота – 3,0 см.
Место находки: объект 8, первая юго-западная траншея. Ко. 93.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 302. Pl. 34. Fig. 9, 936, 937; *Elrashedy*, 2002. P. 137. Pl. 3 (131), 4 (132).
Производство: Псевдоаттика.
Дата: вторая – третья четверти IV в. до н. э.

73. Солонка чернолаковая с вогнутыми стенками. Край венчика и поддон почти симметрично отогнуты наружу. Глина бежевая (5 YR 6/4), хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, блестящий, тонкий неровный слой целиком покрывает поверхность сосуда.
Сохранность: склеена из фрагментов; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 6,5 см. D поддона – 6,3 см. Высота – 3,0 см.
Место находки: объект 18, первая северная траншея, западная часть. Ко. 114.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 302. Pl. 34. Fig. 9, 936, 937; *Elrashedy*, 2002. P. 137. Pl. 3 (131), 4 (132).
Производство: Аттика.
Дата: вторая – третья четверти IV в. до н. э.

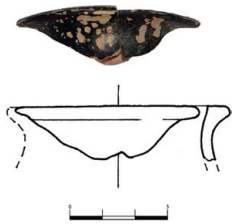

74. Фрагментированная чернолаковая солонка с вогнутыми стенками. Край венчика и поддон почти симметрично отогнуты наружу. Глина бежевая (7.5 YR 6/4), хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, блестящий, тонкий неровный слой покрывает всю поверхность сосуда.
Сохранность: склеена из фрагментов; утраты; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 6,7 см. D поддона – 6,6 см. Высота – 2,8 см.
Место находки: объект 22+25, первая траншея. Ко. 212.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 302. Pl. 34. Fig. 9, 936, 937; *Elrashedy*, 2002. P. 137. Pl. 3 (131), 4 (132).
Производство: Аттика.
Дата: вторая – третья четверти IV в. до н. э.

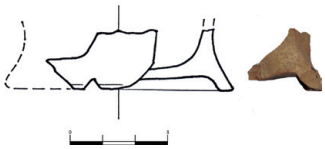

75. Фрагмент поддона чернолаковой солонки с вогнутыми стенками.
Глина бежево-розовая, хорошо отмученная, с мелкими включениями кальцита. Лак черный, блестящий, тонкий ровный слой целиком покрывает сохранившийся фрагмент.
Сохранность: сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 7,0 см.
Место находки: первая южная траншея, ПМ. Ко. 60.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 302. Pl. 34. Fig. 9, 936, 937; *Elrashedy*, 2002. P. 137. Pl. 3 (131), 4 (132).
Производство: Псевдоаттика.
Дата: вторая – третья четверти IV в. до н. э.

76. Фрагменты верхней части солонки с вогнутыми стенками. Глина бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, блестящий, тонкий ровный слой целиком покрывает сохранившийся фрагмент.
Сохранность: сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 6,5 см.
Место находки: объект 18, первая северная траншея, западная часть. Ко. 142.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 302. Pl. 34. Fig. 9, 936, 937; *Rotroff*, 1997. P., Fig. 65, 1064.
Производство: Аттика.
Дата: вторая – четвертая четверти IV в. до н. э.

77. Фрагменты нижней части солонки с вогнутыми стенками. Глина бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, блестящий, тонкий ровный слой целиком покрывает сохранившийся фрагмент.
Сохранность: сколы, потертости лака.
Размеры: D поддона – 7,0 см.
Место находки: объект 18, первая северная траншея, западная часть. Ко. 142.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 302. Pl. 34. Fig. 9, 936, 937; *Rotroff*, 1997. P., Fig. 65, 1064.
Производство: Аттика.
Дата: вторая – четвертая четверти IV в. до н. э.

На кольцевом поддоне

78. Фрагментированная чернолаковая солонка на кольцевом поддоне. Венчик загнут внутрь, край заглажен. Утолщение в верхней трети стенки. Низкий кольцевой поддон с желобком на подошве. Глина бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, толстый ровный слой. В цвете глины стык тулова и поддона, желобок на подошве поддона.

Сохранность: склеена из фрагментов; значительные утраты; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 5,3 см. D поддона – 4,3 см. Высота – 3,7 см.
Место находки: объект 22, первая траншея, западная часть. Ко. 187.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 302. Pl. 34. Fig. 9, 946, 948.
Производство: Аттика.
Дата: середина – третья четверти IV в. до н. э.

79. Чернолаковая солонка на кольцевом поддоне. Венчик загнут внутрь, край заострен. Утолщение в верхней трети стенки. Низкий кольцевой поддон с желобком на подошве. Глина бежевая (5 YR 5/4), хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, толстый ровный слой целиком покрывает поверхность сосуда.
Сохранность: склеена из фрагментов; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 6,0 см. D поддона – 4,5 см. Высота – 3,7 см.
Место находки: объект 27, первая северо-западная траншея. Ко. 226.
Типологически близка: *Rotroff*, 1997. P. 347. Fig. 65, 1075; *Kotitsa*, 1998. S. 17, 14; *Ηλιοπούλου,* 2015. P. 91; *Damyanov*, 2017. Fig. 3, 7, 9.
Производство: Аттика.
Дата: третья – начало четвертой четверти IV в. до н. э.

80. Фрагментированная чернолаковая солонка на кольцевом поддоне. Венчик загнут внутрь, край заострен. Утолщение в верхней трети стенки. Низкий кольцевой поддон с желобком на подошве. Глина бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, толстый ровный слой. В цвете глины желобок на подошве поддона.
Сохранность: склеена из фрагментов; утраты; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 6,5 см; D поддона – 4,5 см. Высота – 3,6 см.
Место находки: объект 27, первая северо-западная траншея. Ко. 229.
Типологически близка: *Rotroff*, 1997. P. 347. Fig. 65, 1075; *Kotitsa*, 1998. S. 17, 14; *Ηλιοπούλου,* 2015. P. 91; *Damyanov*, 2017. Fig. 3, 7, 9.
Производство: Аттика.
Дата: третья – начало четвертой четверти IV в. до н. э.

81. Чернолаковая солонка на кольцевом поддоне. Венчик загнут внутрь, край заострен. Утолщение в верхней трети стенки. Низкий кольцевой поддон со слабовыраженным желобком на подошве. Глина бежево-серая (10 YR 5/2), хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, толстый ровный слой целиком покрывает поверхность сосуда.
Сохранность: склеена из фрагментов; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 5,9 см. D поддона – 4,4 см. Высота – 3,2 см.
Место находки: объект 27, первая северо-западная траншея. Ко. 227.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 302. Pl. 34. Fig. 9, 949.
Производство: Псевдоаттика.
Дата: третья – начало четвертой четверти IV в. до н. э.

Рыбные блюда

82. Фрагментированное краснофигурное рыбное блюдо. Массивный край подвертикально отогнут наружу. Стенки ровные, с двумя желобками в придонной части. Массивный слабопрофилированный кольцевой поддон с плоской подошвой. Центральная соусница глубокая, с желобком вокруг края. Глина бежевая, с переходом к бежево-серой, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, тонкий неровный слой.
Орнамент: крупные овы по внешней поверхности края; два ряда миниатюрных ов по верхнему и нижнему краю рабочей поверхности стенки и спиралевидная волна между/на равном удалении от них.
Сохранность: значительные утраты; склеен из множества фрагментов; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 37,5 см. D поддона – 19,5 см. Высота – 6,0 см.
Место находки: объект 18, первая северная траншея, западная часть. Ко. 146.
Аналогии: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 310. Fig. 10, 1064, 1065; *Циммерман*, 1979. Таб. 10, 128; *Morgan*, 2004. P. 135, 375; *Вдовиченко, Жесткова*, 2011. С. 76, 653.
Производство: Аттика.
Дата: начало IV в. до н. э.

83. Чернолаковое рыбное блюдо. Край массивный, отогнут наружу под 90°. Стенки тонкие, ровные. Соусница неглубокая с желобком по краю. Массивный профилированный по внешней поверхности кольцевой поддон с плоской, скошенной внутрь подошвой. Глина от бежевой до бежево-серой (5 YR 5/4 до 2.5 YR 5/2), хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, с бурыми пятнами, тонкий неровный слой. В цвете глины желобки на внешней поверхности и подошва поддона.
Сохранность: склеен из фрагментов; сколы, потертости лака.
Размеры: D края – 22,7 см. D поддона – 12,5 см. Высота – 3,2 см.
Место находки: объект 8, первая юго-западная траншея. Ко. 87.
Аналогично: *Damyanov*, 2017. P. 87, 95. Fig. 1, 1.
Производство: Аттика.
Дата: 380–370 гг. до н. э.

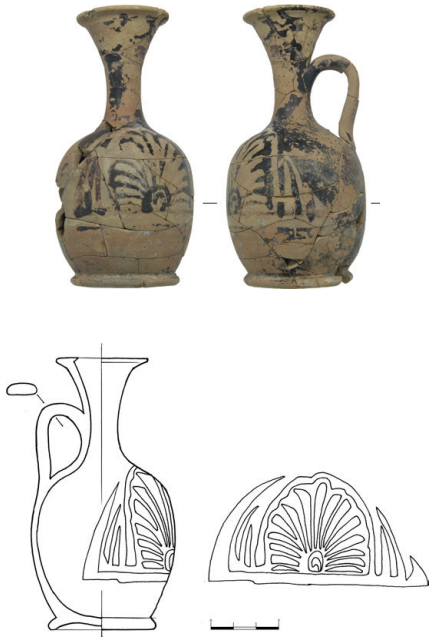

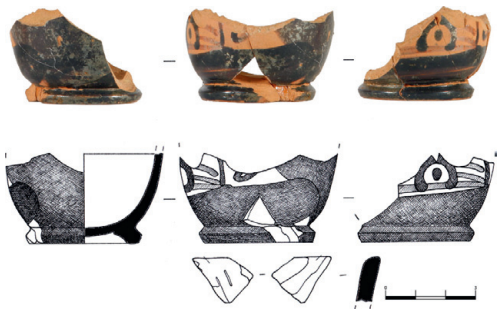
СОСУДЫ ДЛЯ МАСЕЛ

Лекифы

Арибаллические

84. Краснофигурный арибаллический лекиф. Раструбообразный венчик со скошенным внутрь краем; высокое узкое горло; приземистое тулово; низкий кольцевой поддон. Вертикальная, овальная в сечении ручка крепится к горлу и плечикам сосуда. Глина бежевая (7.5 YR 5/4), хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, тонкий неровный слой. Покрывает видимую поверхность сосуда, за исключением дна.
Орнамент: пальметта, нанесенная на тулово сосуда с противоположной от ручки стороны.
Сохранность: склеен из фрагментов; незначительные фрагменты утрачены; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 4,2 см. D поддона – 4,8 см. Высота – 12,0 см.
Место находки: объект 18, первая северная траншея, западная часть. Ко. 135.
Аналогичен: *Κωτιτσα*, 2019. P. 214. Εικ. 1α: мастерская I.1.
Производство: Аттика.
Дата: 360–330 гг. до н. э.

85. Фрагмент нижней части краснофигурного арибаллического лекифа. Низкий кольцевой поддон. Глина бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, тонкий неровный. Покрывает видимую поверхность сосуда, за исключением дна.
Орнамент: пальметта, нанесенная на среднюю часть тулова.
Сохранность: сколы, потертости лака.
Размер: D поддона – 4,2 см.
Место находки: первая траншея, западная часть. Ко. 33.
Аналогичен: *Κωτιτσα*, 2019. P. 214. Εικ. 1α: мастерская I.1.
Производство: Аттика.
Дата: 360–330 гг. до н. э.

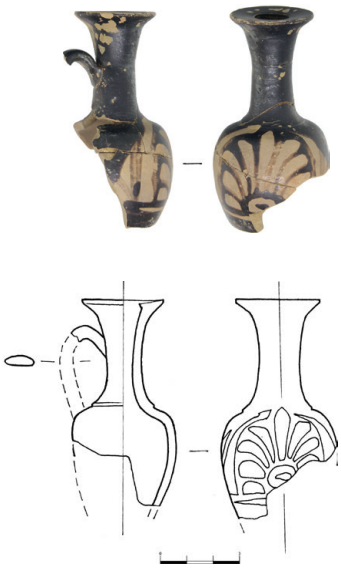
86. Миниатюрный краснофигурный арибаллический лекиф. Раструбообразный венчик со скошенным внутрь краем; высокое узкое горло; приземистое тулово; низкий кольцевой поддон. Вертикальная, овальная в сечении ручка крепится к горлу и плечикам сосуда. Глина бежевая (7.5 YR 6/4), хорошо отмученная, с редкими мельчайшими включениями слюды. Лак черный, местами с бурым оттенком, тонкий неровный слой. Покрывает видимую поверхность сосуда, за исключением дна.
Орнамент: пальметта, нанесенная на тулово сосуда с противоположной от ручки стороны.
Сохранность: склеен из фрагментов; утрачены части тулова и венчика; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 4,0 см. D поддона – 5,3 см. Высота – 11,8 см.
Место находки: объект 8, первая юго-западная траншея. Ко. 88.
Аналогичен: *Κωτιτσα,* 2019. P. 216. Εικ. 1 η: мастерская II.2.
Производство: Аттика.
Дата: 350–320 гг. до н. э.

87. Миниатюрный краснофигурный арибаллический лекиф. Раструбообразный венчик со скошенным внутрь краем; высокое узкое горло; приземистое тулово; низкий кольцевой поддон. Вертикальная, овальная в сечении ручка крепится к горлу и плечикам сосуда. Глина бежевая (7.5 YR 5/4), хорошо отмученная, с редкими мельчайшими включениями слюды. Лак черный, местами с бурым оттенком, тонкий неровный слой. Покрывает видимую поверхность сосуда за исключением нижней части поддона и дна.
Орнамент: пальметта, нанесенная на тулово сосуда с противоположной от ручки стороны.

Сохранность: склеен из фрагментов; утрачены части тулова; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 2,4 см. D поддона – 3,0 см. Высота – 5,7 см.
Место находки: объект 8, первая юго-западная траншея. Ко. 94.
Аналогичен: *Κωτιτσα,* 2019. P. 220, 221. Εικ. 2 ζ: мастерская II.9.
Производство: Аттика (?).
Дата: третья четверть IV в. до н. э.

88. Краснофигурный фрагментированный арибаллический лекиф. Раструбообразный венчик со скошенным внутрь краем; высокое узкое горло; вытянутое тулово. Вертикальная овальная в сечении ручка крепится к тулову и горлу сосуда. Глина светло-бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, тонкий ровный слой.
Орнамент: пальметта, нанесенная на тулово сосуда с противоположной от ручки стороны.
Сохранность: склеен из фрагментов; утрачены части тулова, ручки и дно; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 3,0 см.
Место находки: объект 35, скопление керамики. Ко. 260.
Аналогичен: *Κωτιτσα*, 2019. P. 219. Εικ. 2 δ: мастерская II.6.
Производство: Псевдоаттика.
Дата: 330–320 гг. до н. э.

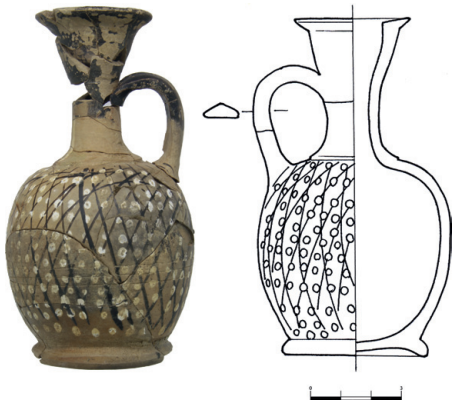

89. Краснофигурный фрагментированный арибаллический лекиф. Раструбообразный венчик со скошенным внутрь краем; высокое узкое горло; приземистое тулово; низкий кольцевой поддон. Глина бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, местами с бурым оттенком, матовый, тонкий неровный слой. Покрывает видимую поверхность сосуда, за исключением дна.
Орнамент: пальметта, нанесенная на тулово сосуда с противоположной от ручки стороны.
Сохранность: склеен из фрагментов; утрачены части тулова, ручка и горло; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 3,0 см. D поддона – 2,4 см. Высота – 10,7 см.
Место находки: объект 31, центральная бровка, западная часть. Ко. 248.
Аналогичен: *Κωτιτσα*, 2019. P. 220. Εικ. 2στ: мастерская II.8.
Производство: Аттика.
Дата: 325–315 гг. до н. э.

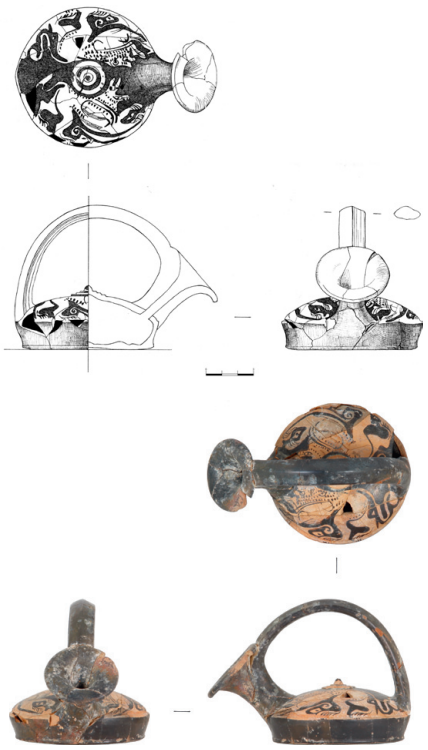
90. Фрагментированный миниатюрный арибалличе-ский сетчатый лекиф. Приземистое тулово; низкий кольцевой поддон. Глина бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, матовый, сохранился только в орнаменте.
Орнамент: на тулове перекрещенные полосы лака (сетка) с белыми точками на пересечениях.
Сохранность: склеен из фрагментов; утрачены части тулова, ручка и горло; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 2,7 см. D поддона – 2,5 см.
Место находки: объект 31, центральная бровка, западная часть. Ко. 249.
Типологически близок: *Robinson*, 1933. P. 160–162; *Beazly*, 1946. P. 17–20. Pl. 4, 16, 17; *Ηλιοπούλου*, 2015. P. 64, 83–85; *Морган*, 1999. С. 43, 90–107; *Madau*, 2000. H. 100. Fig. 1, *11c*; *Вдовиченко*, 2008. С. 220, 277, 296, 308; *Вдовиченко, Турова*, 2006. С. 116. Рис. 21, 134, 135; *Hermary, Panayotova, Baralis, Damyanov, Riapov*, 2010. Pl. 24, 81, 87; *Вдовиченко, Жесткова*, 2011. С. 106. Табл. 16, 479–482.
Производство: Аттика.
Дата: вторая четверть IV в. до н. э.

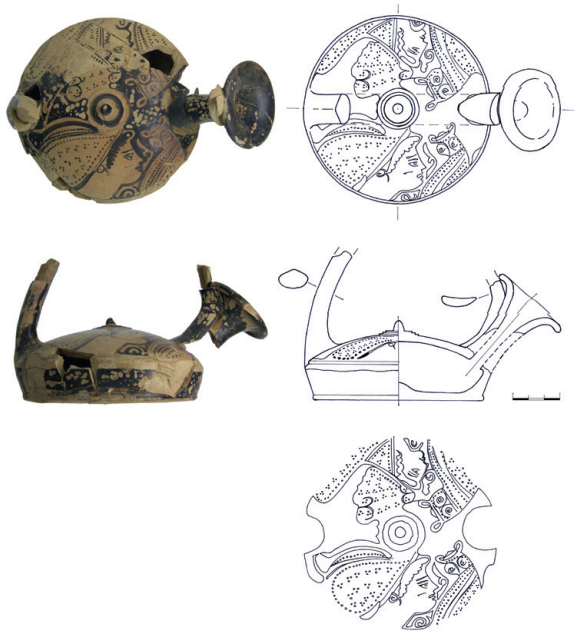
91. Фрагментированный миниатюрный арибалли-ческий сетчатый лекиф. Раструбообразный венчик со скошенным внутрь краем; высокое узкое горло; приземистое тулово; низкий кольцевой поддон отогнут наружу. Вертикальная, подтреугольная в сечении ручка крепится к горлу и плечикам сосуда. Глина бежевая (10 YR 6/4), хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, тонкий неровный слой покрывает венчик, верхнюю часть горла и ручку сосуда.
Орнамент: на тулове перекрещенные полосы лака (сетка) с белыми точками на пересечениях.
Сохранность: склеен из фрагментов; незначительные фрагменты утрачены; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 3,9 см. D поддона – 4,8 см. Высота – 11,8 см.
Место находки: объект 18, первая северная траншея, западная часть. Ко. 137.
Типологически близок: *Robinson*, 1933. P. 160–162; *Beazly*, 1946. P. 17–20. Pl. 4, 16, 17; *Ηλιοπούλου*, 2015. P. 64, 83–85; *Морган*, 1999. С. 43, 90–107; *Madau*, 2000. H. 100. Fig. 1, *11c*; *Вдовиченко*, 2008. С. 220, 277, 296, 308; *Вдовиченко, Турова,* 2006. С. 116. Рис. 21, 134, 135; *Hermary, Panayotova, Baralis, Damyanov, Riapov*, 2010. Pl. 24, 81, 87; *Вдовиченко, Жесткова*, 2011. С. 106. Табл. 16, 479–482.
Производство: Аттика.
Дата: вторая четверть IV в. до н. э.

Аски

92. Краснофигурный аск уплощенного типа. Узкое, смещенное относительно центра горло с сильно отогнутым наружу венчиком, уплощенное тулово с конусовидной верхней частью и рельефным умбоновидным завершением щитка. Дисковидный поддон. Вертикальная подтреугольная в сечении ручка крепится к горлу и тулову сосуда. Глина бежевая (7.5 YR 6/4), хорошо отмученная, с редкими мелкими включениями слюды. Лак черный, чуть блестящий, тонкий слой.
Изображение: кошачий хищник (предположительно пантера) и собака, развернутые головами к носику сосуда.
Сохранность: склеен из фрагментов; утрачены части тулова и венчика; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 4,7 см. D дна – 8,5 см.
Место находки: объект 8, первая юго-западная траншея. Ко. 89.
Типологически близок: CVA, 2007. P. 65. Pl. (303) 58.*1–2*; *Вдовиченко*, 2008. С. 70; *Moore*, 1997. P. 56.
Производство: Аттика.
Дата: начало IV в. до н. э.

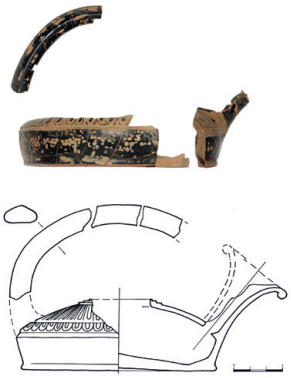
93. Краснофигурный аск уплощенного типа группы Бизли. Узкое, смещенное относительно центра горло с сильно отогнутым наружу венчиком, уплощенное тулово с конусовидной верхней частью и рельефным умбоновидным завершением щитка. Дисковидный поддон. Вертикальная подтреугольная в сечении ручка крепится к горлу и тулову сосуда. Глина бежевая (7.5 YR 6/4), хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, тонкий слой.
Изображение: А – голова Аримаспа или амазонки и грифон; Б – Аримаспа или амазонки и пантера.
Сохранность: склеен из фрагментов; утрачены части тулова и ручки; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 5,1 см. D дна – 11,0 см.
Место находки: объект 18, первая северная траншея, западная часть. Ко. 134.
Аналогичен: CVA, 1964. P. 22. Pl. 47. 2, 4, 6.
Производство: Аттика.
Дата: середина IV в. до н. э.

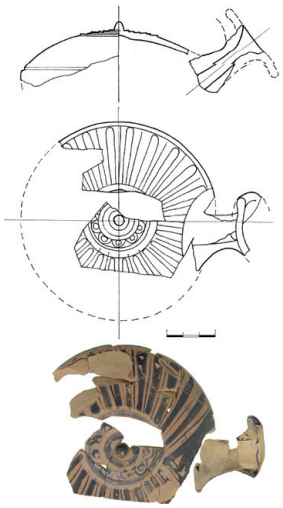
94. Фрагментированный краснофигурный аск уплощенного типа. Узкое, смещенное относительно центра горло с сильно отогнутым наружу венчиком, уплощенное тулово с конусовидной верхней частью и рельефным умбоновидным завершением щитка. Дисковидный вогнутый поддон. Вертикальная подтреугольная в сечении ручка крепится к горлу и тулову сосуда. Глина бежевая (7.5 YR 6/4), хорошо

отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, тонкий слой.
Изображение: переход от щитка к стенке декорирован поясом из ов; на щитке два грифона, обращенных головами к носику сосуда.
Сохранность: склеен из фрагментов; значительные утраты; сколы, потертости лака.
Размеры: D венчика – 4,7 см. D дна – 10,0 см.
Место находки: объект 22, первая траншея, западная часть. Ко. 196.
Типологически близок: *Вдовиченко, Турова*, 2006. С. 108. Рис. 19, 114.
Производство: Аттика.
Дата: середина IV в. до н. э.

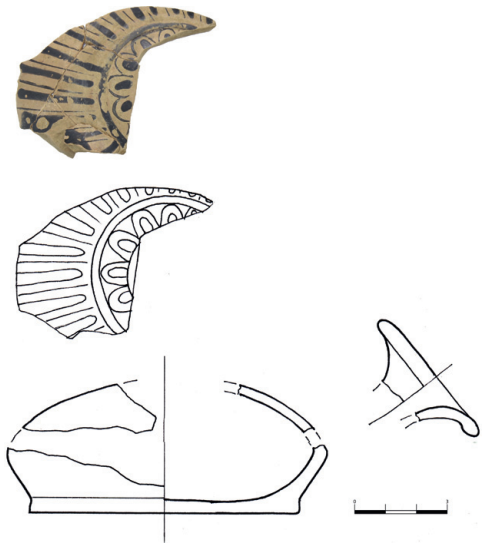
95. Фрагментированный краснофигурный аск уплощенного типа с язычковым орнаментом. Узкое, смещенное относительно центра горло с сильно отогнутым наружу венчиком, уплощенное тулово с конусовидной верхней частью и рельефным умбоновидным завершением щитка. Дисковидный вогнутый поддон. Вертикальная подтреугольная в сечении ручка крепится к горлу и тулову сосуда. Глина бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, блестящий, тонкий слой.
Орнамент: на щитке от центра расходящиеся лучи, ограниченные овами.
Сохранность: значительные утраты; сколы, потертости лака.
Размеры: D поддона – 11,4 см.
Место находки: объект 18, первая северная траншея, западная часть. Ко. 143.
Типологически близок: CVA 2007. P. 74, 75. Pl. (310) 65.*4*; *Вдовиченко*, 2008. С. 70. Орнамент: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 319. Pl. 39, 1188.
Производство: Аттика.
Дата: первая – третья четверти IV в. до н. э.

96. Фрагменты верхней части краснофигурного аска уплощенного типа. Узкое, смещенное относительно центра горло с сильно отогнутым наружу венчиком, уплощенное тулово с конусовидной верхней частью и рельефным умбоновидным завершением щитка. Глина бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, тонкий слой.
Орнамент: на щитке от центра расходящиеся лучи, ограниченные сверху овами.
Сохранность: значительные утраты; сколы, потертости лака.
Размер: D тулова – 12,0 см.
Место находки: объект 35, скопление керамики. Ко. 263.

Аналогичен: CVA, 2007. P. 74, 75. Pl. (310) 65.*4*; *Вдовиченко*, 2008. С. 70. Орнамент: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 319. Pl. 39, 1188.
Производство: Аттика.
Дата: первая – третья четверти IV в. до н. э.

97. Фрагментированный краснофигурный аск уплощенного типа. Узкое, смещенное относительно центра горло с сильно отогнутым наружу венчиком, уплощенное тулово с конусовидной верхней частью и рельефным умбоновидным завершением щитка. Дисковидный вогнутый поддон. Глина бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, тонкий слой.
Орнамент: на щитке от центра расходящиеся лучи, ограниченные сверху овами.
Сохранность: значительные утраты; сколы, потертости лака.
Размеры: D поддона – 9,0 см.
Место находки: объект 35, скопление керамики. Ко. 264.
Аналогичен: CVA, 2007. P. 74, 75. Pl. (310) 65.*4*; *Вдовиченко*, 2008. С. 70. Орнамент: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 319. Pl. 39, 1188.
Производство: Аттика.
Дата: первая – третья четверти IV в. до н. э.

98. Чернолаковый аск уплощенного типа. Узкое, смещенное относительно центра горло с отогнутым наружу венчиком, уплощенное тулово с конусовидной верхней частью. Дисковидный поддон. Кольцевидная сложнопрофилированная (желобчатая) ручка крепится к верхнему щитку тулова сосуда. Глина бежевая (7.5 YR 5/3), хорошо отмученная, с мельчайшими включениями слюды. Лак черный, чуть блестящий, толстый ровный слой.
Сохранность: склеен из фрагментов; утраты; сколы, потертости лака.
Размеры: D в. – 3,0 см. D поддона – 8,3 см.
Место находки: объект 22+25, первая траншея. Ко. 211.
Типологически близок: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 319. Pl. 39, 1187–1189; *Madau*, 2000. H. 100. Fig. 1, 10e; *Elrashedy*, 2002. P. 138. Pl. 110, 1 (143).
Производство: Аттика.
Дата: первая половина IV в. до н. э.

DOI: 10.25681/IARAS.2022.978-5-94375-358-9.210-214

ПРИЛОЖЕНИЕ 2
Дерево из кургана Госпитальный (Л. Н. Соловьёва)

В ходе работ Крымской новостроечной археологической экспедиции ИА РАН в 2017 г. под руководством к. и.н. И. В. Рукавишниковой исследован курган Госпитальный в г. Керчи. Из собранных материалов раскопа в лабораторию естественнонаучных методов ИА РАН на определение породы древесины было передано восемь фрагментов деревянного саркофага, обнаруженных в одном из двух самых ранних погребений кургана (объект 19), датируется оно второй половиной IV в. до н. э.

Древесина поступила на анализ в сухом виде и имела отличную сохранность, так что не потребовалось применять никаких мер для ее дополнительной фиксации. С каждого образца было получено три среза в поперечном, радиальном и тангенциальном направлениях. Далее по подготовленным препаратам осуществлялся анализ строения древесины по ее анатомическим признакам при помощи бинокулярного микроскопа Motic. Здесь различают ядро, заболонь, годичные слои, сосуды и их величину (у лиственных пород), сердцевинные лучи, смоляные ходы (у некоторых хвойных), а также ряд других анатомических признаков, являющихся относительно постоянными.

В результате исследования установлено, что саркофаг был собран из древесины нескольких пород: ясеня, вяза и тиса (табл. 1).

Ясень – это ядровая порода, его древесина характеризуется как тяжелая, умеренно усыхающая, прочная, твердая и вязкая. К почвам ясень очень требователен. Предпочитает свежие плодородные почвы, подстилаемые мергелями или известняками. В степной зоне легко переносит сухость воздуха и почвы. Вяз также относится к ядровым породам. Обладает умеренно легкой, умеренно усыхающей, умеренно прочной, умеренно хрупкой и посредственно мягкой древесиной. В настоящее время в Крыму естественным образом произрастают и ясень, и несколько видов вяза. Кроме того, древесина этих пород имеет отличные декоративные качества. Тис ягодный растет в горных лесах Крыма. Обладает очень нарядной древесиной с буро-красным ядром и светлой узкой заболонью и тоже отличается высокими физико-механическими свойствами.

Микроскопические признаки ясеня (Fraxinus). Древесина ясеня кольцесосудистая. В ранней древесине в 2–3 ряда расположены крупные сосуды. Они преимущественно одиночные, иногда парные, округлые или овальные, все толстостенные. Сосуды поздней древесины малочисленные, мелкие, толстостенные, округлой формы, располагаются одиночно, реже по 2–3 сосуда. Мелкие сосуды рассеяны без видимого порядка. При переходе от ранней древесины к поздней диаметр сосудов резко уменьшается; к внешней границе годичного слоя диаметр мелких сосудов становится еще меньше, уменьшается их количество. Граница годичного слоя видна отчетливо. Древесная паренхима паратрахеальная – вазицентрическая и апотрахеальная – метатрахеальная. Сердцевинные лучи многочисленные, одно-трехрядные. Лучи значительно уже крупных сосудов. При встрече с крупными сосудами лучи изгибаются. Годичная граница сердцевинных лучей совпадает с общей границей годичного слоя (илл. 1, 2). Членики крупных сосудов короткие, бочкообразные, без клювиков. Перфорации простые, располагаются на поперечных стенках. Членики мелких сосудов короткие или удлиненные, с короткими клювиками, с простыми поперечными или скошенными перфорациями. Сосуды без спиральных утолщений, с мелкими округлыми окаймленными порами. Сердцевинные лучи гомогенные. Клетки лучей низкие, вытянутые вдоль луча. Среди краевых клеток встречаются квадратные (илл. 3, 4). На тангенциальном срезе сердцевинные лучи веретеновидные, шириной в 1–4 ряда и от 2 до 40 клеток высотой. Клетки лучей округлые, одинаковой высоты. Многорядные лучи имеют короткие однорядные окончания (илл. 5, 6).

Микроскопические признаки вяза (Ulmus). Древесина кольцесосудистая. Крупные сосуды

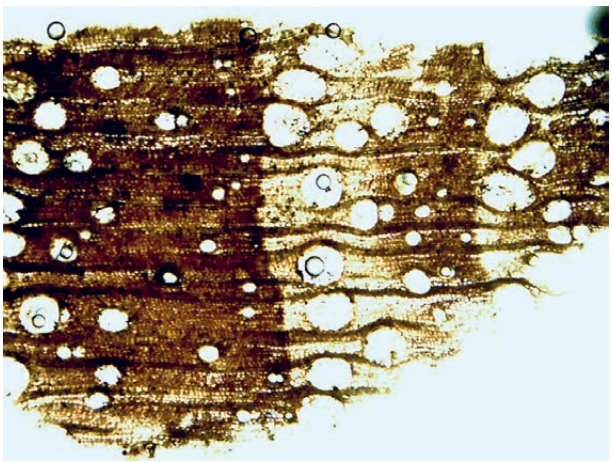
Таблица 1

№	Год	Памятник	Погребение	Название	Порода
1	2017	Курган Госпитальный	Объект 19	Саркофаг	Вяз
2	2017	Курган Госпитальный	Объект 19	Саркофаг	Тис
3	2017	Курган Госпитальный	Объект 19	Саркофаг	Ясень
4	2017	Курган Госпитальный	Объект 19	Саркофаг	Ясень
5	2017	Курган Госпитальный	Объект 19	Саркофаг	Ясень
6	2017	Курган Госпитальный	Объект 19	Саркофаг	Ясень
7	2017	Курган Госпитальный	Объект 19	Саркофаг	Вяз
8	2017	Курган Госпитальный	Объект 19	Саркофаг	Ясень

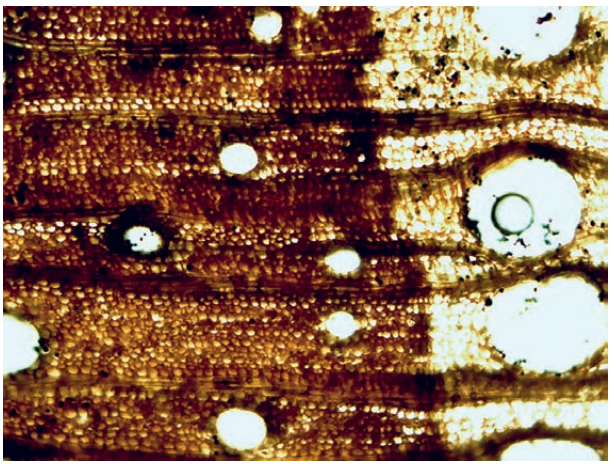
расположены в ранней древесине в 2–3 ряда. Они тонкостенные и имеют округлую форму. В поздней части годичного слоя мелкие сосуды собраны в тангенциальные группы. Эти группы сосудов образуют волнистые линии, которые прерываются сердцевинными лучами. Диаметр сосудов от ранней древесины к поздней уменьшается резко. Древесная паренхима паратрахеальная вазицентрическая и апотрахеальная терминальная. Сердцевинные лучи одно-шестирядные, при встрече с крупными сосудами изгибаются (илл. 7, 8). Сосуды с простыми перфорациями овальной или округлой формы. Межсосудовая поровость очередная. Сердцевинные лучи гомогенные, клетки лучей лежачие, иногда встречаются квадратные клетки (илл. 9, 10). В тангенциальном направлении сердцевинные лучи веретеновидные, однорядные и многорядные, до 6–7 клеток шириной (илл. 11, 12).

Микроскопические признаки тиса (Taxus). Годичные слои отчетливо выражены. Трахеиды ранней части годичного слоя округлочетырех- и шестиугольные, тонкостенные, с крупными полостями. Поздние трахеиды чуть сжаты в радиальном направлении, толстостенные, с узкими щелевидными полостями. Смоляных ходов нет. Сердцевинные лучи узкие, однорядные (илл. 13). Трахеиды короткие, с гладкими заостренными окончаниями. По всей длине они имеют отчетливые спиральные утолщения (илл. 14). На радиальных стенках ранних трахеид в один ряд расположены крупные окаймленные поры с округлым окаймлением и хорошо выраженным округлым или овальным отверстием. На стенках поздних трахеид располагаются овально-удлиненные поры с щелевидными отверстиями (илл. 15, 16). Сердцевинные лучи гомогенные. Паренхимные клетки лучей на поле перекреста несут 1–4 косо расположенные округлые купрессоидные поры (илл. 15, 17). Сердцевинные лучи однорядные, высотой от 1 до 30 клеток. Клетки лучей округло-продолговатые (илл. 18, 19).

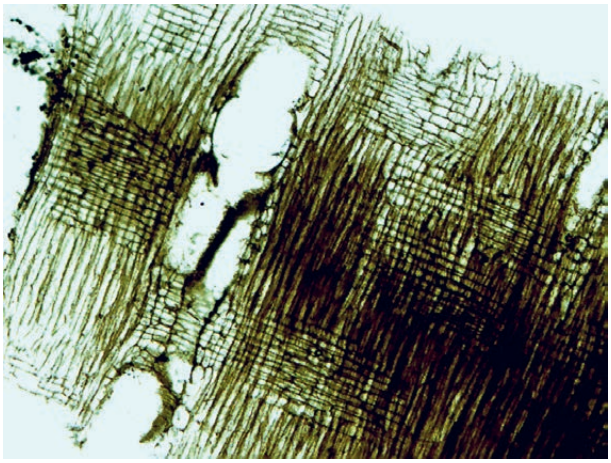
Иллюстрации

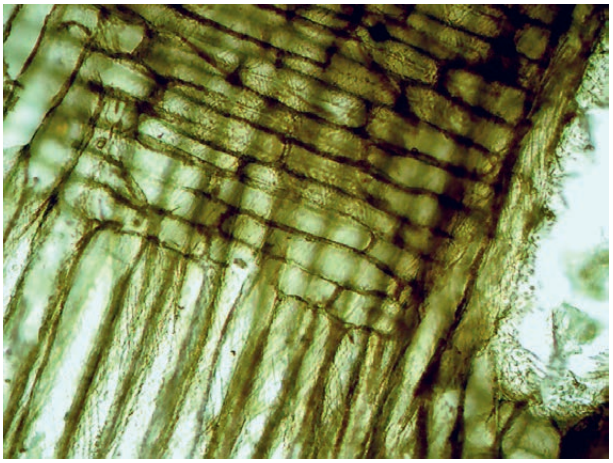
Илл. 1. КАНЭ-2017, курган Госпитальный, саркофаг (объект 19, обр. № 8). Поперечный срез, ув. 4х

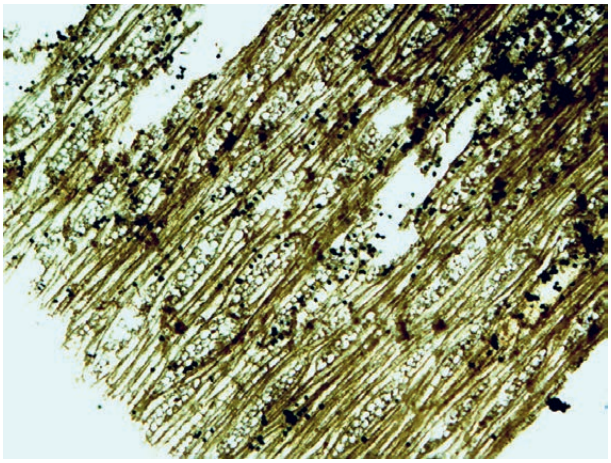
Илл. 2. КАНЭ-2017, курган Госпитальный, саркофаг (объект 19, обр. № 8). Поперечный срез, ув. 10х

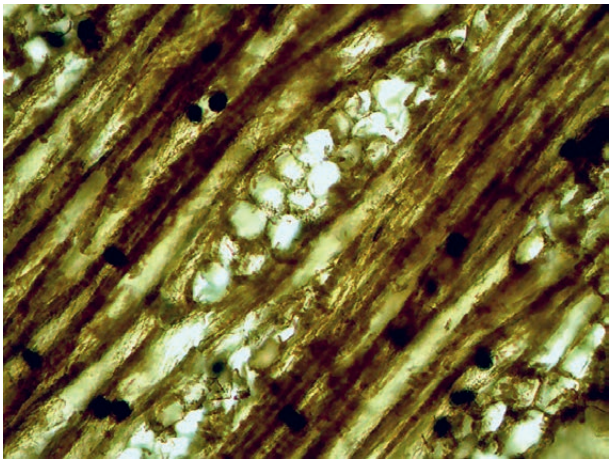
Илл. 3. КАНЭ-2017, курган Госпитальный, саркофаг (объект 19, обр. № 8). Радиальный срез, ув. 10х

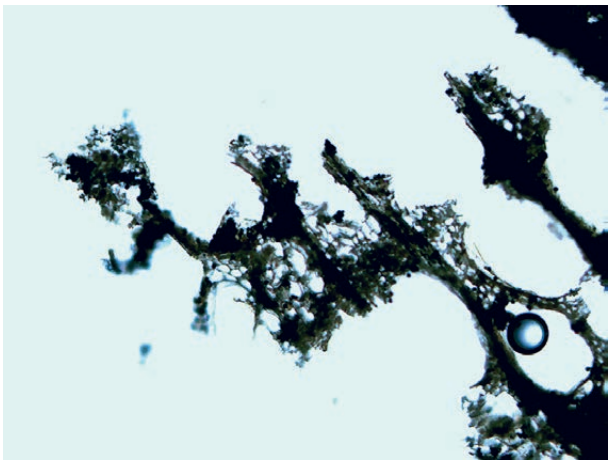
Илл. 4. КАНЭ-2017, курган Госпитальный, саркофаг (объект 19, обр. № 8). Радиальный срез, ув. 40х

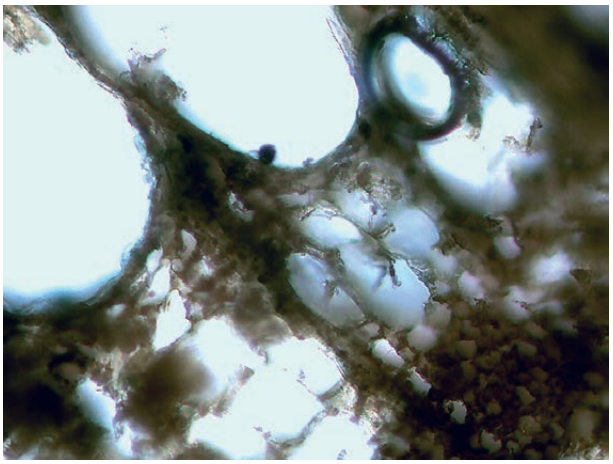
Илл. 5. КАНЭ-2017, курган Госпитальный, саркофаг (объект 19, обр. № 8). Тангенциальный срез, ув. 10х

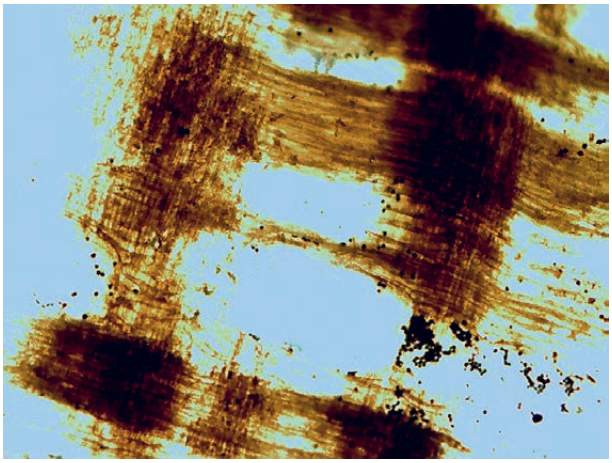
Илл. 6. КАНЭ-2017, курган Госпитальный, саркофаг (объект 19, обр. № 8). Тангенциальный срез, ув. 40х

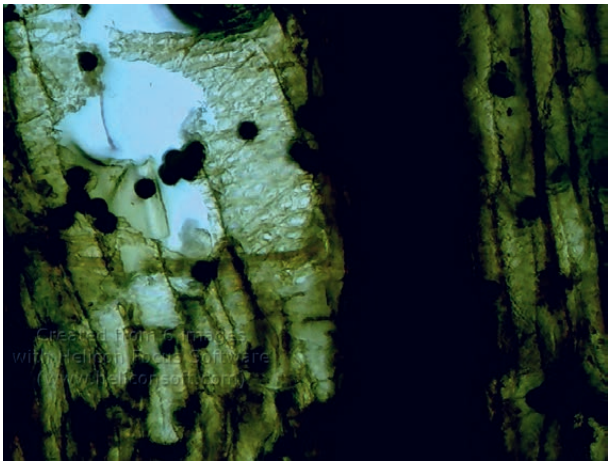
Илл. 7. КАНЭ-2017, курган Госпитальный, саркофаг (объект 19, обр. № 7). Поперечный срез, ув. 10х

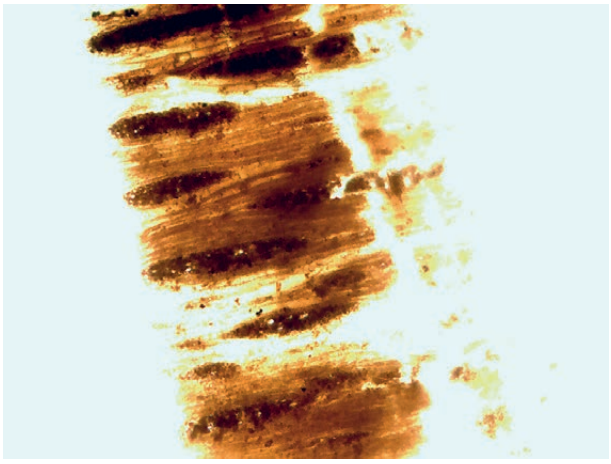
Илл. 8. КАНЭ-2017, курган Госпитальный, саркофаг (объект 19, обр. № 7). Поперечный срез, ув. 40х

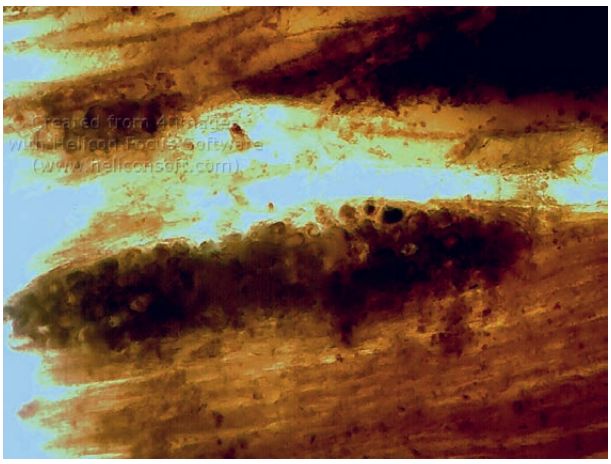
Илл. 9. КАНЭ-2017, курган Госпитальный, саркофаг (объект 19, обр. № 7). Радиальный срез, ув. 10х

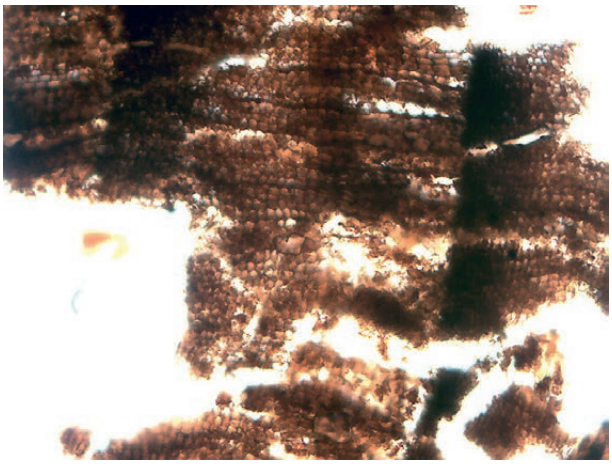
Илл. 10. КАНЭ-2017, курган Госпитальный, саркофаг (объект 19, обр. № 7). Радиальный срез, ув. 40х

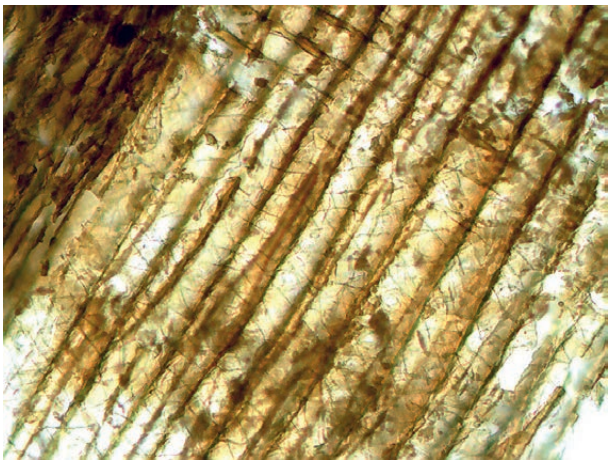
Илл. 11. КАНЭ-2017, курган Госпитальный, саркофаг (объект 19, обр. № 7). Тангенциальный срез, ув. 10х

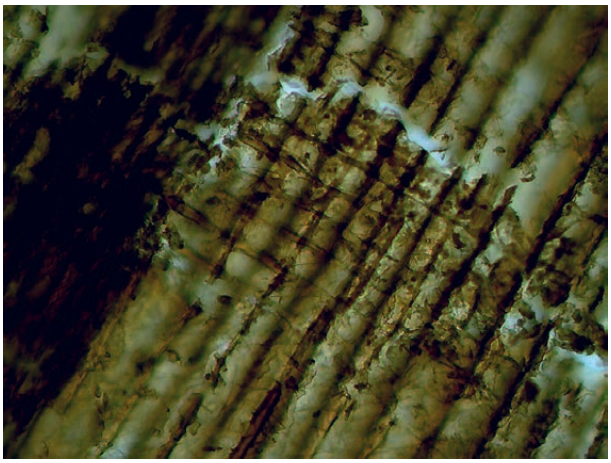
Илл. 12. КАНЭ-2017, курган Госпитальный, саркофаг (объект 19, обр. № 7). Тангенциальный срез, ув. 40х

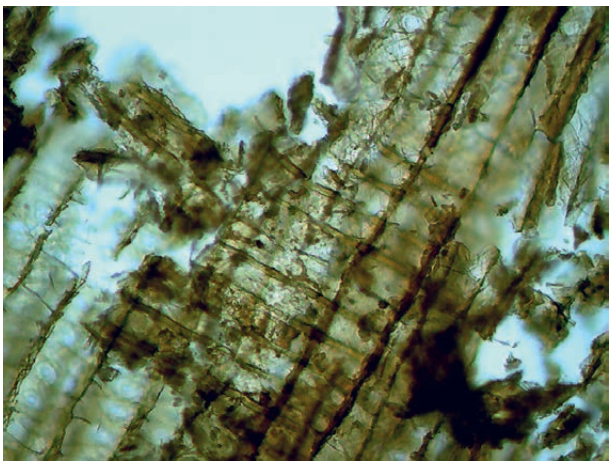
Илл. 13. КАНЭ-2017, курган Госпитальный, саркофаг (объект 19, обр. № 2). Поперечный срез, ув. 10х

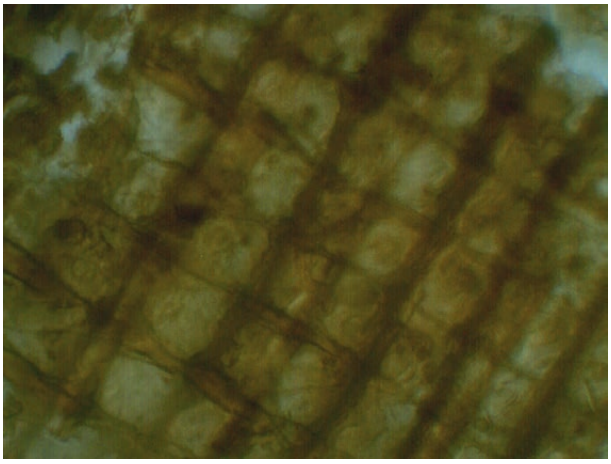
Илл. 14. КАНЭ-2017, курган Госпитальный, саркофаг (объект 19, обр. № 2). Радиальный срез, ув. 40х

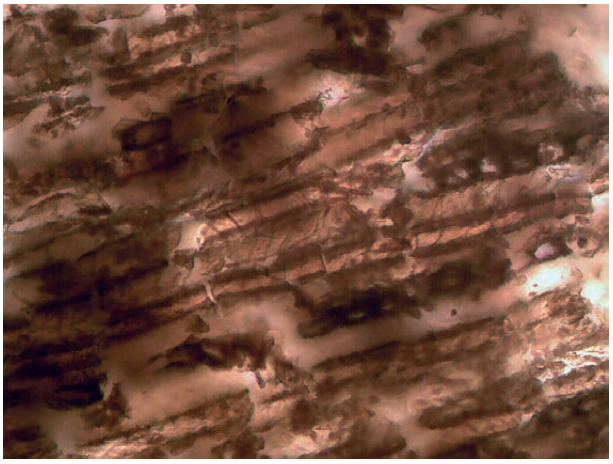
Илл. 15. КАНЭ-2017, курган Госпитальный, саркофаг (объект 19, обр. № 2). Радиальный срез, ув. 40х

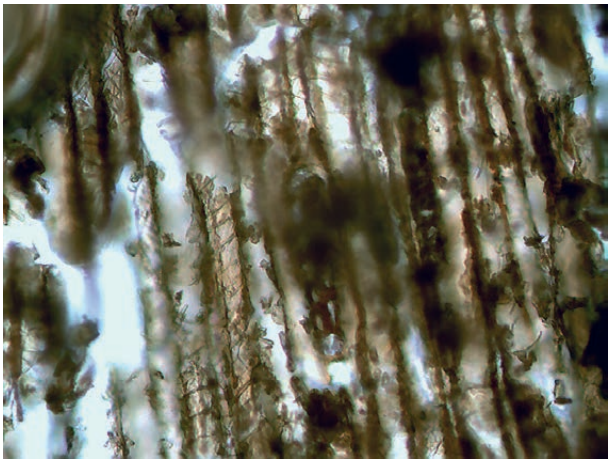
Илл. 16. КАНЭ-2017, курган Госпитальный, саркофаг (объект 19, обр. № 2). Радиальный срез, ув. 40х

Илл. 17. КАНЭ-2017, курган Госпитальный, саркофаг (объект 19, обр. № 2). Радиальный срез, ув. 100х

Илл. 18. КАНЭ-2017, курган Госпитальный, саркофаг (объект 19, обр. № 2). Тангенциальный срез, ув. 40х

Илл. 19. КАНЭ-2017, курган Госпитальный, саркофаг (объект 19, обр. № 2). Тангенциальный срез, ув. 40х

DOI: 10.25681/IARAS.2022.978-5-94375-358-9.215-221

ПРИЛОЖЕНИЕ 3
Конструкция сооружения кургана Госпитальный (В. В. Брызгалов)

Условные обозначения

Обл. – конструкционный элемент сохранился не полностью.
Не сохр. – элемент сооружения утрачен.
Л. с. – левая сторона.
П. с. – правая сторона.
Яр. – ярус.

Весь объект явным естественным образом можно разделить на три части.

1. Камера склепа и непосредственно примыкающая к ней часть дромоса, образующие конструктивно и стилистически единую композицию.
2. Средняя часть дромоса, связывающая вход в комплекс и вход в погребальное помещение.
3. Вход в сооружение, (упорядоченно) заложенный камнями.

Сооружение неравномерно пострадало за время существования: камера склепа практически полностью уничтожена, за исключением входа и небольшой части прилегающих к нему стен. Сильно разрушена средняя часть дромоса. Напротив, вход в комплекс и заклад сохранились почти полностью.

Камера склепа и часть дромоса у входа в камеру.

Камера представляла собой в плане квадрат (?) и имела следующие основные размеры:
длина стен по внутренней стене у пола – 365 см;
высота прямых стен от пола – 2,51 см;
высота уступчатого купола составляла, по оценке, 130–200 см (4–7 ярусов с толщиной блоков 32–27 см, см. Прил. Б).

Часть дромоса перед входом в камеру, имевшего, как и камера, оштукатуренные стены и уступчатый свод, имеет ширину 205 см, длину 430 см. Высота стен без уступов не совпадает по высоте с прямыми стенами камеры (1,88 м); высота уступчатого свода реконструируется сложно.

Вход в камеру оформлен порталом с имитирующими колонны выступающими боковинами высотой 2,44 м, на которых покоятся плоские нависающие над проходом камни-фронтоны. Нижняя часть боковин отмечена расширяющимся книзу уступом (имитирующим основание колонны). Ширина прохода – 175 см, длина – 53 см, высота с камнями-фронтонами достигает 3,10 м.

Дромос и вход-портал немного несимметричны относительно центральной оси камеры: центральная ось дромоса и входа сдвинута на 5 см влево по ходу движения в камеру (на юго-запад), расстояние от стены входа до левой, юго-западной стены камеры составляет 90 см, до правой, северо-восточной, – 99 см.

Пол был полностью разобран. Судя по сохранившимся плитам во входной части в камеру, он был покрыт оштукатуренными известняковыми плитами.

Все видимые внутренние поверхности, включая пол (?), были оштукатурены, штукатурка (хорошего качества) с наполнителем из небольшого количества крупнозернистого песка. Толщина слоя штукатурки составляет 0,4–1,5 см.

Исходя из функциональной нагрузки и конструктивных особенностей, можно выделить следующие основные компоненты каменной части сооружения:

внутренние, парадные стены и уступчатый свод со сплошным покрытием штукатуркой поверхностей, обращенных внутрь помещения;

внешняя стена-обкладка, доходящая до уровня, где начинается уступчатый свод основной стены;

камни-блоки вспомогательного назначения с внешней стороны стены склепа, не образующие единую связанную каменную конструкцию.

Внутренняя стена сложена из обтесанных и местами шлифованных (?), хорошо подогнанных в плоскости нанесения штукатурки прямоугольных блоков из известняка. Блоки выровнены по размерам только по высоте яруса, в котором они расположены; по длине и ширине имеют заметное расхождение в размерах (Прил. А).

Нижняя часть – прямая стена – сложена в один ряд из коротких блоков (50–60 см в длину), число

ярусов в высоту – четыре блока во входе-дромосе; в камере также четыре. Блоки уложены один на другой без специально предусмотренных перевязок, однако из-за неравномерности блоков по ширине удалось избежать кладки шов в шов. Судя по толщине межблочных швов, камни клались без раствора, всухую.

Выше для устройства уступчатой структуры использовались более длинные блоки с соотношение сторон (длина/ширина) примерно 2:1, размеры по высоте, ширине и длине довольно сильно разнятся. Камни были уложены длинной стороной перпендикулярно стене и выступали над нижними ярусами на 8–18 см в зависимости от высоты яруса: по сохранившимся частям склепа можно видеть, что размер уступа возрастает снизу вверх; третий (четвертый?) и последующие ярусы, вероятно, имели одинаковый размер уступа.

Блоки, образующие уступы, уравновешивались укладкой на дальние от камеры концы еще одного ряда длинных камней-противовесов, ориентированных таким же образом. Блоки противовесов прилегают друг к другу неплотно, зазоры имеют значительную величину и оставлены намеренно, а не появились вследствие расползания и оседания сооружения.

Обращенные вовне края самого нижнего ряда блоков-противовесов лежали на внешней стене-обкладке, а точнее, на слое известковой крошки-тырсы и мелкого известняка на ней, блоки верхних ярусов подпирались земляной подсыпкой. (Такое конструктивное решение могло быть попыткой создать демпфирующий слой. Подобные подсыпки, только выполненные из мелких обломков известняка и тырсы, наблюдаются в ряде случаев и для блоков, составляющих основную оштукатуренную стену. Еще версия – просто не сумели или не захотели подобрать или доработать камни, чтобы получилось уложить ровно и встык, пришлось подсыпать.) Со временем эта неплотно сложенная подушка просела, лежащий на ней конец блока оказался лишен опоры, и блок стал испытывать неравномерную нагрузку на излом, что привело к сквозному растрескиванию и отлому части блока (Прил. Б). Подобные разрушения по характерному месту излома являются типичными для обломанных блоков всего сооружения и наблюдаются в т. ч. на сохранивших свое положение блоках уступчатого свода.

По качеству известняка, в частности прочности, блоки-противовесы не выделяются среди остального материала, использованного для строительства склепа.

Другой вспомогательный элемент сооружения, внешняя стена-обкладка, неплотная, сложена из разнокалиберных блоков неправильной формы, несущих следы обработки по одной-двум граням, и необработанных кусков известняка (может быть, это неудачно обработанные, разломавшиеся блоки, непригодные для основной стены, и просто отходы). Имеются многочисленные незаложенные пустоты, края не выравнивались. Стена имеет высоту кладки 120 см и доходит точно до яруса, с которого начинается уступчатый свод основной стены. Выше на ней лежал слой мелкого известняка и тырсы толщиной 10–25 см. По толщине стена расширяется от основания к верхней части таким образом, что верхние камни не имеют опоры без земляной насыпи (что наводит на мысль, что стена подсыпалась землей с внешней стороны непосредственно во время ее сооружения). Примерная ширина по верху – 80–180 см у левой стены, 80–140 см у правой.

Внешняя стена непосредственно прилегает к блокам внутренней стены, некоторые блоки внутренней стены перевязаны с внешней (Прил. Б).

Стена-обкладка стоит на уровне выше, чем основание пола дромоса – входа в камеру.

По-видимому, эта (внешняя) стена дополнительно фиксировала нижние ярусы от расползания, а также служила подпирающей основой для укладки блоков-противовесов.

Приложение А. Некоторые характеристики строительного материала комплекса

Для постройки сооружения использовались камни-блоки, вырезанные из известняка. В смысле выдержанности пропорций и размеров строительных блоков можно сказать, что они тяготеют, но не исчерпываются, к двум основным форм-факторам: а) примерно кубические, со стороной 50–60 см; б) прямоугольные с соотношением длина/ширина/высота 2:1:0,5, длиной

Табл. 1. Блоки стены дромоса, примыкающей к камере склепа: № 1 – нижний блок; Х (У): номер яруса от пола (от начала уступчатого свода)

Ярус	Высота блоков, см		Уступ, см	
	Левая сторона	Правая сторона	Левая сторона	Правая сторона
Блоки, сохранившиеся на своих местах				
1 – нижний			–	–
2	51	50	–	–
3	47		–	–
4	49	48	–	–
5 (1) – с уступом	34	Не сохр.	8	Не сохр.
6 (2)	28	Не сохр.	13,5	Не сохр.
7 (3)	36	Не сохр.	16,5	Не сохр.
Блоки, упавшие в дромос				
		27		18
		26		19
		27		Не сохр.
С рисунком	13 (обл.)		14	

120–130 см. Разброс в размерах разных блоков, однако, очень велик, до 30%, и не позволяет говорить о следовании единому строгому стандарту.

Кроме того, блоки в основном имеют форму, только приближающуюся к правильному многограннику. Разность в размерах ребер и граней, должных быть равными, может составлять 10–20%.

Встречаются и блоки других пропорций, обусловленных их местом в сооружении. Например, вход в камеру склепа сложен из блоков пропорции 2:1:1, некоторые из блоков нижней прямой стены имеют такое же соотношение сторон.

Большинство блоков несут следы грубой обработки сторон, зашлифованных поверхностей относительно немного.

Непосредственно в дромосе находились три крупных фрагмента и несколько мелких обломков блоков со следами штукатурки, по оштукатуренной части оценивалась величина уступа. По установленным размерам можно сделать вывод, что эти упавшие блоки принадлежали к верхним уступчатым ярусам стены дромоса; а по расположению оштукатуренных областей в упавшем положении – что они вывалились из правой стены.

Вся эта математика, однако, не дает ответа на вопрос: были ли стены входа правильно прямоугольными или лесенкой? Камней все равно сильно не хватает. По логике, конечно, стены были равномерно завершены.

Табл. 2. Блоки верхних уступчатых ярусов камеры склепа. № 1 – нижний ярус с уступом непосредственно над прямой стеной. Ярус № 1 – первый ярус с уступом

Ярус отн.	Уступ, см	Высота, см	Ширина, см	Длина, см	Прим.	П2
Сохранившиеся на месте блоки юго-восточной стены						
2		28				
3	11	29	75	58 (обл.)		
4	14	28	52	130		
Сохранившиеся на месте блоки северо-восточной стены						
1	8,5	31	58			
2	13,5	31	37			
3	13–14	28				

Ярус отн.	Уступ, см	Высота, см	Ширина, см	Длина, см	Прим.	П2
4	Не сохр.	(28)				
5	Не сохр.	25	56			
6	Не сохр.	25	62			
7	Не сохр.	27				
Различные блоки, упавшие в камеру склепа						
	13,5	30,5	63 (обл.)	23 (обл.)		
	17	23 (обл.)	33 (обл.)	20 (обл.)		
	17					
	16	Не м 17				
	13	29	60			
	13,5	23 (обл.)	57	30 (обл.)		
16.06	10,5	25 (обл.)	32 (обл.)	26 (обл.)		
16.06	10–11	28	28 (обл.)	18 (обл.)		
17.06	13,5	28	53	22 (обл.)		
17.06	10,5	11 (обл.)	21 (обл.)	16 (обл.)		
17.06	12–13	31	18 (обл.)	41 (обл.)		
Группа из южного угла (4–5)						
	15,5	29	52	(обл.)		
	18,5	25	55	60 (обл.)		
	18	29	57	68 (обл.)		
	13,5	30		(44 обл.)		
	15	26 (обл.)	62	(обл.)		
	11,5–12	31	56	30 (обл.)		
Рухнувшие в первоначальном порядке блоки юго-восточной стены (4) склепа						
1	Не сохр.					
2	13	31	54	123		
3	Не сохр.	31	67	141		
4	Не сохр.	32	58	113		
5	11 (обл.)	34	62	121		
6	Не сохр.	26	59			
7	Не сохр.	25	62			
Выброшенные (грабителями) элементы северо-восточной стены						
	10 (обл.?)	30	69	39 (обл.)		
	9,5–11 (обл.?)	32	56	60 (обл.)		
	13,5–15,5	27	53	58 (обл.)		

Величина уступов свода имеет дискретный характер и меняется скачкообразно: 8–9 см у нижнего яруса; затем 10–11 см; выше 13–14 см; и 16–17 см у, по-видимому, самых верхних ярусов. Высота блоков – 30–33 см у нижних ярусов и 26–29 см у верхних. Эта пара характеристик позволяет примерно определить место расположения блока в конструкции, но только по высоте.

Предполагая размер стены 360 см и число ярусов семь (Прил. Б), можно оценить примерное количество блоков, образующих уступчатый купол: около 80 штук. Найдено и приблизительно идентифицировано около 30 остатков блоков, т. е. чуть менее 40%.

Приложение Б. Дискуссия о высоте уступчатого свода

Число сохранившихся уступчатых ярусов в дромосе составляют три, в камере – четыре, включая убранные при разборе отломившиеся части фасада. По сохранившимся частям сооружения можно попытаться дать оценку полной высоте купола.

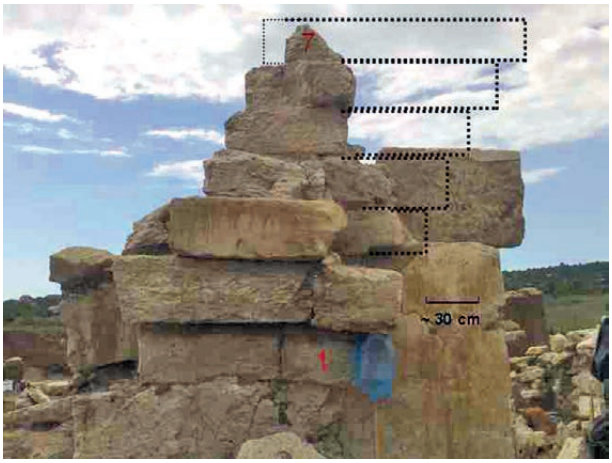

Рис. 2. Рухнувший, но сохранивший порядок расположения блоков ряд из северо-восточной стены.

В этом случае угадываются также семь ярусов уступчатого свода. Исходя из картины падения, можно определенно заключить, что в момент обрушения ряда он составлял семь ярусов, и не выше.

Блок № 7 лежит на любопытном камне: на его узкой «верхней» грани вырезана буква Δ. Контекст расположения говорит о том, что он падал одной группой со всем остальным рядом, однако не мог лежать широкой стороной на блоке 7, но вполне возможно, что мог стоять узкой гранью на блоке 6 между блоками 7 и соседним блоком из следующего ряда, играя роль своего рода поперечного закладного камня. Версия интересная, но такое конструктивное решение кажется бессмысленным.

Еще одно косвенное свидетельство, которое можно привлечь, – высота самого верхнего слоя из тырсы в насыпи кургана. Этот слой может (но не обязан) отмечать уровень самых верхних плит перекрытия или же закладных камней.

Довод за большее количество ярусов купола: в случае семи ярусов расстояние между верхними плитами, которое надо перекрыть, составляет ок. 180 см, для перекрытия цельной плитой ее длина должна быть не менее 200 см. Плит такой длины в камере нет (но они могли, да и должны были обломаться и т. д.). Характерная длина плит составляет 120–130 см, что дает девять (или десять, с большим запасом) ярусов купола в высоту для устройства устойчивого перекрытия «стандартной» плитой.

Пока на этом идеи по решению этой задачи, исходя только из остатков самой конструкции, исчерпываются. Еще можно привлечь эстетические соображения гармонии и пропорций.

Рис. 1. Наиболее высокая сохранившаяся часть сооружения около входа.

Остатки блоков, как кажется, расположены *in situ*. При таком допущении реконструируется не менее семи ярусов свода. О существовании более высоких ярусов никаких обоснованных предположений сделать не удается.

Гипотетический блок яруса 7 находился бы на расстоянии ~ 90 см от стены (85–95 см) с учетом выявленной системы величин уступов, и это можно сравнить с выступающим краем камня-фронтона (Do It ASAP).

Приложение В. Наблюдения на каменных блоках

Рис. 1. Весовая нагрузка на блок стены, приведшая к его разрушению. Справа – та же история более наглядно

Рис. 2. Прилегание вплотную внешней стены-обкладки к внутренней оштукатуренной, и их перевязка поперечными блоками

Рис. 3. Размеры внешней стены-обкладки (левая сторона) в дромосе

Рис. 4. Следы обработки скарпелем (слева); следы пилы (справа); не до конца отшлифованный (или очень гладко отпиленный, а потом доколотый блок) – внизу
Следы пил есть разные.

Разнообразие приемов обработки на одном объекте в сходных условиях о чем-то говорит. О том, что работали разные бригады инструментом, к которому привыкли? Или что подвозили что попало и дорабатывали чем нашлось?

Рис. 5. Строительная отметка в виде линии на камне-фронтоне входа в камеру. На правом камне есть аналогичная.
По-видимому, отмечает (или задает) линию прямой парадной стены дромоса.

Рис. 6. Камень особенной формы.
На этом камне есть следы оштукатуренной поверхности, следы раствора (на единственном во всем сооружении) и узкая прорезь. В эту прорезь могла вставляться только узкая пластина – по всей видимости, металлическая (бронзовая табличка?). Камень лежал во входе в камеру и явно связан с оформлением прохода между или над камнями-фронтонами. Однако остальных частей камня найти не удалось, а смотрели внимательно.

DOI: 10.25681/IARAS.2022.978-5-94375-358-9.222-231

ПРИЛОЖЕНИЕ 4
Особенности консервации и исследования фрагментов граффити в Госпитальном склепе. Полевая консервация живописных граффити (Н. А. Ковалёва)

Рис. 1, 2. Курган Госпитальный. Вид с севера

В мае 2017 г. при строительстве трассы к строящемуся Крымскому мосту в процессе сноса большого кургана, когда-то названного Госпитальным из-за расположения в непосредственной близости от городского госпиталя, под массами насыпной земли обнаружились развалины склепа. Археологические раскопки Госпитального склепа вел отряд ИА РАН под руководством И. В. Рукавишниковой.

Под массами насыпной земли обнаружились развалины дромоса – просторного коридора, ведущего в камеру античного склепа. На его стенах были постепенно раскрыты рисунки – граффити, выполненные краской в два цвета – красной и черной по хорошо сохранившейся, прогрунтованной и замечательно заглаженной древней штукатурке, покрывавшей квадры кладки. Свод основного помещения, камеры, был обрушен еще в древности, и надежды на обнаружение там росписей впоследствии не оправдались.

Дромос сложен из разного формата известковых блоков – квадров – и оштукатурен. По мнению руководителя раскопок, это «поздняя сарматская» постройка II-IV вв. н. э. В основном были обнаружены разрозненные, немного примитивные, но распознаваемые изображения кораблей, лучников, знамен, только самим авторам понятных решеток, которые не выглядели связанными единым сюжетом. Каждая такая группа рисунков располагалась в пределах одного-двух квадров, несмотря на визуальное отсутствие внешних делений между оштукатуренными блоками.

Однако на западной стене дромоса на уровне начала уступчатого свода обнаружилась настоящая композиция. По окрашенной желтой охрой точно в пределах только этой композиции поверхности был нанесен заметно пастозный монохромный рисунок, выполненный ярко-красной краской. Здесь, по мнению некоторых созерцателей, немного примитивно, но с неожиданной экспрессией изображена «конница» – четыре «всадника» со знаменами, луками и копьями, направляющихся на юг.

Зеркально навстречу ей (так же направлены знамена и даже летящий по воздуху лук),

Рис. 3. Южная часть западной стены дромоса. Начало раскрытия композиции «Конница». Фото И. Рукавишниковой

Рис. 4. Западная стен дромоса в процессе раскрытия

по-видимому, конницы противника. Но дальше влево, к югу стена обрывается, и левая часть композиции утрачена вместе со следующим квадром и всей стеной. От нее остались лишь полтора знамени и летящий лук. Примечательно: над квадром с изображением «конницы» нависает блок – это переход к уступчатому своду. После расчистки дромоса было начато укрепление трех фрагментов, к тому времени расчищенных на западной стене, раствором БМК-5 (сополимер бутилметакрилата с метакриловой кислотой), в ИПС (изопропиловый спирт) + уайтспирит в соотношении 1:1.

«Конницу» укрепили с помощью трех пропиток, а остальные композиции – квадр с изображением «лучников», расположенный справа вверху, и «корабль» внизу – были укреплены по два раза. На следующий день все «росписи» западной стены и два фрагмента на восточной стене были укреплены еще по два раза тем же раствором.

Неожиданным подарком, особенно для реставраторов, оказалось обнаруженное чуть ближе к южному выходу из дромоса многослойное «кострище», в котором вперемешку с угольками и комьями глины были найдены комки красного и желтого цвета, позднее идентифицированные С. А. Писаревой (ГОСНИИР) как

Рис. 5. Композиция «Конница» в процессе расчистки. Хорошо видно нависание верхнего блока – переход к уступчатому своду

Рис. 6. Композиция «Конница». «Знаменосец». В процессе расчистки и укрепления

Рис. 7. «Конница». Прорисовка Е. Степановой (Эрмитаж)

пигменты – красная и желтая охра. Можно предположить, что это остатки красок, использованных художником для нанесения изображений на стены дромоса.

И тут случилось неожиданное: на поверхности квадра с «конницей» началось отслоение пленки БМК-5. Обнаружилось это, когда мы приехали на памятник вместе с реставраторами из Эрмитажа, прилетевшими накануне.

Отслоение пленки БМК-5 происходило небольшими обрывками, сначала вместе с желтой охристой покраской. Потом пленка БМК-5 начала расслаиваться с укрепленным ею же слоем желтой краски фона композиции. Было решено укреплять уже более крутым раствором БМК-5 – 5%-ным, так как отслоение уже угрожало потянуть и красные линии рисунка.

В то же время ни на остальных композициях (фрагмент «Лучники», другие мелкие рисунки), ни на укрепленных накануне мелких рисунках на противоположной, восточной стене ничего подобного не наблюдалось.

Ситуация сложилась более чем экстремальная. Но как раз реставраторы из Эрмитажа привезли ПБМА (полибутилметакрилат), методика работы с которым используется в Эрмитаже много лет. Поэтому после небольшого «консилиума» решили продолжать укрепление

Рис. 8. Западная стена, фрагмент 2. Композиция «Лучники». Над ней – второй уступ свода

Рис. 9. Один из «лучников»

Рис. 10. Е. Степанова (Эрмитаж). Прорисовка композиции «Лучники»

Рис. 11. Начало отслоения пленки БМК-5 вместе с желтой покраской фона

росписи уже 5%-ным раствором ПБМА в ацетоне по методу Эрмитажа. Однако отслоение (теперь уже пленок ПБМА) продолжалось, и почему-то особенно интенсивно в нижней части композиции. Поэтому здесь я убрала желтую охристую покраску – вплоть до рисунка, который уже начинал отслаиваться вместе с желтой покраской. Потом заведующая музеем камен-

Рис. 12. Продолжение отслоения пленки БМК-5. Начинаем удалять желтую покраску – вплоть до линий рисунка

Рис. 13. Реставраторы из Эрмитажа М. Жерве и Е. Степанова. Слева – заведующая «Лапидарием» Н. Л. Кучеревская у восточной стены дромоса

Рис. 14. Подготовка щитов для снятия фрагментов со стен

Рис. 15. Начало работ по снятию фрагментов со стен

Рис. 16. Фрагмент «Конница» (слева) в процессе отделения от стены

ных древностей «Лапидарий» Н. Л. Кучеревская уже в музее убрала желтую краску повсеместно. Самое интересное, что все остальные композиции на стенах дромоса, которые мы укрепляли теперь уже растворами ПБМА, как и те, на восточной стене, которые вначале я также успела укрепить раствором БМК-5, были вполне благополучны, и отслоений не наблюдалось.

Конечно, уже было понятно, что происходящее с фрагментом «Конница» – это воздействие солей, содержащихся и перемещающихся внутри западной стены склепа. Раскопанные стены, конечно, сохраняли влагу, которая стремилась к освобожденным поверхностям, принося соли, что определялось легко: мы их пробовали на вкус. Это, конечно, не самый строгий показатель, но на вкус они не отличались от обычной соли. После промывки засоленного участка (конечно, свободного от рисунков) даже кипяченой водой соли выступали снова и снова. После удаления загрязнений все поверхности стен дромоса ежедневно покрывались солями.

Возможно, сыграло роль то, что в процессе раскопок после поэтапного раскрытия стены к вечеру укрывали черным полиэтиленом и за ночь подтягивалась влага: кое-где выступал конденсат, и стена не успевала просохнуть. Или то, что утром западная стена (с «Конницей») первой освещалась солнцем до обеда и казалась вполне сухой. Восточная стена освещалась уже после этого и успевала немного просохнуть в тени? А солнце здесь, в Крыму, посерьезнее среднеазиатского, могу утверждать! Но почему такими мощными отслоениями была затронута

только одна композиция? И только этого квадра? Из-за охристой покраски?

Затем в работе над росписями в Госпитальном склепе был сделан перерыв, и я вернулась в Керчь уже только в августе, когда в музее решили, что рисунки со стен дромоса пора снимать. Все это время заведующая отделом музея «Лапидарий» Н. Л. Кучеревская постоянно приезжала к склепу и подклеивала 5%-ным ПБМА продолжающие отслаиваться пленки на композиции «Конница».

В августе для подготовки рисунков в дромосе к снятию мы по методике Эрмитажа покрыли все росписи два раза 10%-ным ПБМА в ацетоне и на нем же последовательно нанесли профилактическую заклейку из двух слоев марли.

После этого керченский специалист по камнерезному делу аккуратно отделил все композиции от монолитных блоков (квадров) стен дромоса в виде пластин толщиной около 10 см. На это ушло два дня работы, в которой участвовала вся экспедиция. Все было благополучно доставлено в музей. После полного высыхания фрагмента (уже в музее) Н. Л. Кучеревская ювелирно удалила продолжавшую отслаиваться желтую покраску фона вплоть до линий рисунка и провела повторное укрепление композиции 5%-ным раствором ПБМА. Новых отслоений пока не наблюдается.

И все же история с отслоением пленок БМК-5 и ПБМА от композиции с изображением конницы, безусловно, требует осмысления. С растворами БМК-5 (по методике, разработанной в отделе монументальной живописи ГОСНИИР) мы работаем в полевых и лабораторных условиях вот уже более 40 лет, с 1974 г., на многих среднеазиатских памятниках: Хорезм, Варахша (Узбекистан), Киргизия, Туркмения, Афганистан и др., да и в России: Тыва – Пор-Бажын, фрагменты фресок из византийского храма «Крион Нерон» под Адлером. Кое-где излишне влажные поверхности приходилось срочно сушить. Ничего подобного отслоению полимера от поверхности штукатурки, как в Госпитальном склепе, у нас нигде и никогда не происходило. Поэтому случившееся происшествие с этими росписями, хотя этот случай и единственный в моей практике, конечно, требует особого внимания и изучения, ведь, несмотря на продолжение укрепления композиции «Конница» уже 5%-ным ПБМА, отслоения уже нового полимера почему-то продолжались. И только в этом месте! Может быть, раствор БМК-5 был слишком слаб – 2,5%, или, наоборот, концентрация была излишне высокой? Либо укрепление на-

Рис. 17. Западная стена дромоса. Фрагмент «Конница» перед снятием

Рис. 18. Фрагменты, снятые со стен

Рис. 19. Фрагмент «Конница» в музее

Рис. 20. Фрагмент «Конница» после реставрации, выполненной Н.Л. Кучеревской

Рис. 21. Отслоение на южной стене в склепе Деметры после укрепления К-15/3 в ксилоле в 70–80-х гг.

чали слишком рано, следовало подождать более полного высыхания стены?

В связи с отслоением пленок БМК-5 и затем ПБМА в Госпитальном склепе напрашивается аналогия со склепом Деметры. Там произошло полное отслоение красочного слоя на участках, укрепленных в 80-х К-15/3. Правда, случилось это далеко не сразу, а много позже. И происходило отслоение, как выяснилось, в связи с подтягиванием солей гипса, пропитавших весь памятник, из глины холма через стены склепа к живописной поверхности. Но все же что роднит оба памятника, так это очень гладкая укрепляемая поверхность грунта, направление солей и повышенная влажность. Есть над чем поразмыслить…

Госпитальный склеп

Второй склеп, включенный в НИР по настоящей теме, был открыт в мае – июне 2017 г., когда в рамках проекта по сохранению памятников исторического наследия, попадающих в зону строительства трассы «Таврида», был исследован курган Госпитальный, названный по находящемуся рядом бывшему военному госпиталю. Это самый большой курган в цепочке курганов, расположенных на центральной скальной гряде Юз-Оба в Керчи. Высота его грунтовой насыпи – более 7 м, диаметр – 70 м, общая площадь – около 13 700 м^2. В Крыму впервые на современном научном уровне осуществлена комплексная раскопка столь крупного кургана. Во время его сноса Крымская новостроечная археологическая экспедиция ИА РАН (начальник экспедиции С.Ю. Внуков) обнаружила остатки склепа, сложенного из известняковых блоков разного формата.

Обнаруженный склеп, названный Госпитальным, представляет сложный разновременный погребальный комплекс, основные захоронения в котором были совершены во второй половине IV в. до н.э. Склеп сильно разрушен (обрушен свод камеры), его разбирали на камень, неоднократно грабили.

Исследования показали, что наиболее ранними являются два погребения в каменных ящиках. Судя по предметам, сопровождавшим захоронение, оно относится ко второй половине IV в. до н.э. Видимо, в конце IV в. до н.э. к ранней насыпи была пристроена крупная каменная

гробница (рис. 4), поставленная на древнюю дневную поверхность и перекрытая дополнительной насыпью. В погребальную камеру размерами 5,20×4,80 м с уступчатым перекрытием вел дромос длиной около 20 м, расширяющийся к входу. Дромос, видимо, выходил на поверхность новой насыпи, вход в него был оформлен как ступенчатый портал и заложен рваным камнем. Внутренние стены камеры и коридора-дромоса были покрыты тонкой заглаженной штукатуркой. Какое-то время часто разрушаемый склеп стоял открытым. К одному из таких периодов относятся схематические, не связанные единым сюжетом рисунки, выполненные красной и черной краской, видимо, в IV в. н. э., изображающие батальные сцены, корабли, солярные символы и др. Стиль их напоминает декор склепа Сабазидов в Керчи. Каждая группа изображений занимает один-два квадра. На западной стене дромоса сохранилась часть сцены битвы: на поверхности квадра, окрашенного желтым, красной краской изображена скачущая конница со знаменами, луками и копьями. Противоположная (левая) часть композиции утрачена вместе с квадром, от нее сохранились лишь фрагменты изображений: лук со стрелой, а также знамена, направленные навстречу скачущим воинам. Вероятно, это остатки изображения армии противника.

Ближе к выходу из дромоса обнаружено многослойное кострище, в котором среди угля и комьев глины найдены агломераты тонко растертых красного и желтого пигментов.

2.1. Исследование образцов из раскопок Госпитального склепа

Исследование проводилось следующими методами:

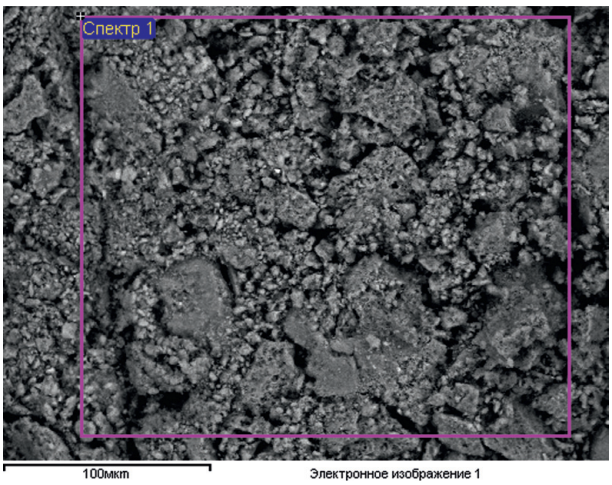
– микроскопические (в простом отраженном и проходящем поляризованном свете);

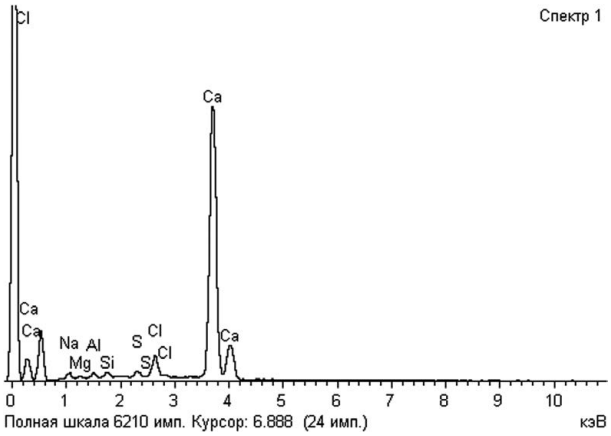
– микрохимический качественный анализ;

– энергодисперсионный рентгеновский микроанализ (сканирующий электронный микроскоп JSM 5610LV, оснащенный спектрометром INCA (Oxford).

Результаты представлены на энергодисперсионных спектрах.

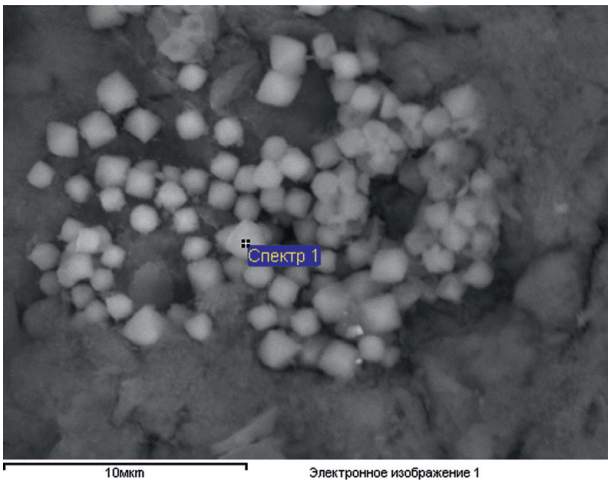
А. Склеп Госпитальный, IV в. до н.э. Верхний полированный слой

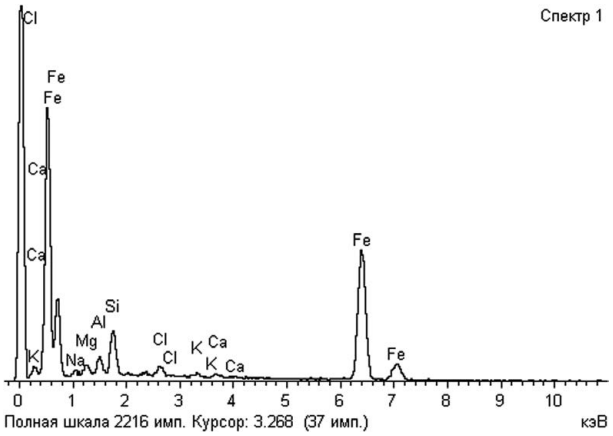

Спектр	В Стат.	Na	Mg	Al	S	S	Cl	Ca	Итог
Спектр 1	Да	2.87	0.67	1.08	1.16	1.29	5.23	87.70	00.00
Среднее		2.87	0.67	1.08	1.16	1.29	5.2	87.70	100.00
Станд. отклонение	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	
Макс.		2.87	0.67	1.08	1.16	1.29	5.23	87.70	
Мин.		2.87	0.67	1.08	1.16	1.29	5.23	87.70	

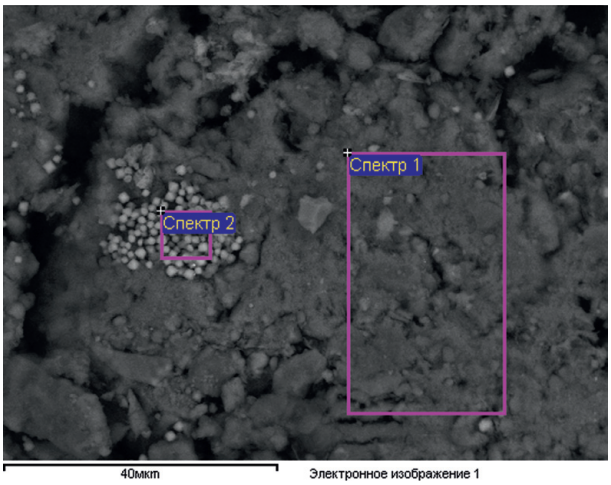
Б. Склеп Госпитальный, IV в. до н.э. Желтый образец

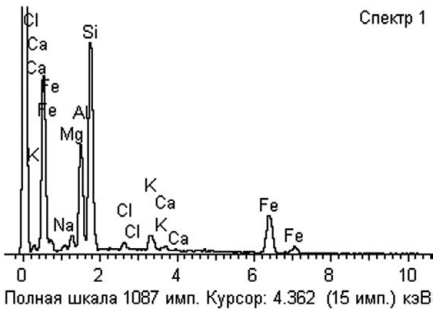

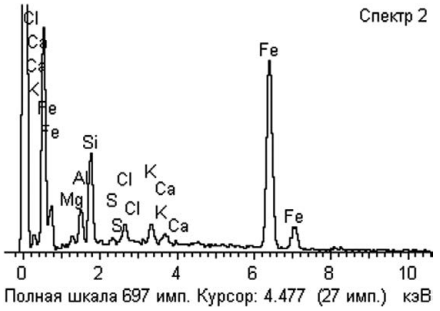

Спектр	В Стат.	Na	Mg	Al	**Si**	Cl	K	Ca	**Fe**	Итог
Спектр 1	Да	3.16	3.47	4.56	10.98	2.35	0.67	0.82	73.98	100.00
Среднее		3.16	3.47	4.56	10.98	2.35	0.67	0.82	73.9	00.00
Станд. отклонение		0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	
Макс.		3.16	3.47	4.56	10.98	2.35	0.67	0.82	73.98	
Мин.		3.16	3.47	4.56	10.98	2.35	0.67	0.82	73.98	

В. Склеп Госпитальный, IV в. до н.э. Желтый образец

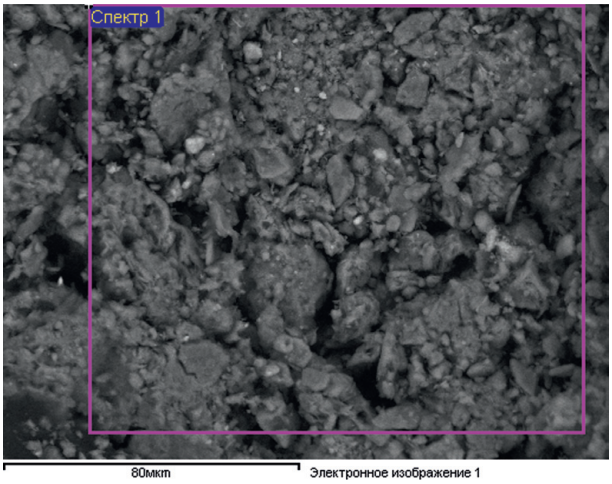

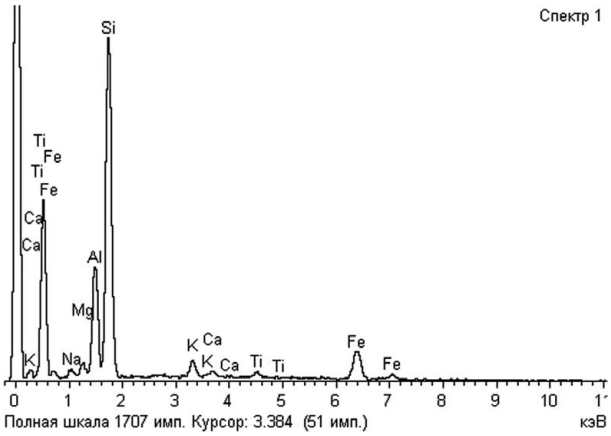

Спектр	В Стат.	Na	Mg	Al	Si	S	Cl	K	Ca	Fe	Итог
Спектр 1	Да	1.25	2.0	18.50	44.86		2.05	4.22	1.15	25.27	100.00
Спектр 2	Да		2.34	5.98	14.28	0.74	2.4	2.95	1.43	69.89	100.00
Макс.		1.25	2.7	18.50	44.86	0.74	2.40	4.22	1.43	69.89	
Мин.		1.25	2.34	5.9	14.28	0.74	2.05	2.95	1.15	25.27	

Г. Склеп Госпитальный, IV в. до н.э. Красный образец

2.2. Проблема консервации граффити в дромосе Госпитального склепа

После расчистки граффити они были укреплены консолидантом БМК-5 (2,5%-ный раствор в смеси изопропилового спирта и уайтспирита в соотношении 2:1). «Батальную сцену» укрепили тремя пропитками, другие рисунки – двумя. На следующий день все изображения снова дважды укрепили тем же материалом.

В Госпитальном склепе укрепление прошло успешно на всех композициях, за исключением «батальной сцены». Спустя 48 часов на поверхности этой композиции началось отслоение пленки полимера от охристой покраски, причем пленка отрывала и красную краску рисунка. В этой ситуации было решено продолжать укрепление 5%-ным раствором ПБМА в ацетоне (полибутилметакрилат) по методике, разработанной в Лаборатории научной реставрации монументальной живописи ГЭ. Укрепление растворами ПБМА других композиций на стенах дромоса было успешным, отслоений не наблюдалось. Но на «батальной сцене» отслоение продолжалось и с ПБМА, особенно в нижней части композиции. Поэтому здесь пришлось убрать желтую охристую покраску вплоть до рисунка.

После перерыва (с июня по август 2017 г.), во время которого художник-реставратор Н. Л. Кучеревская регулярно подклеивала пленки ПБМА, продолжающие отслаиваться на «батальной сцене», было решено демонтировать рисунки со стен. Аргументом за снятие этих граффити послужил и тот факт, что, несмотря на наличие охраны, во время отсутствия археологов стены были повреждены.

Для снятия рисунков художники-реставраторы Н.А Ковалева и Н. Л. Кучеревская дважды прокрыли поверхность ПБМА (10%-ный раствор в ацетоне), а затем на этот же консолидант нанесли профилактическую заклейку из двух слоев марли. После этого композиции были отделены от стен вместе со слоем камня толщиной около 10 см. С «батальной сцены», доставленной в музей, желтую краску фона пришлось удалить полностью вплоть до рисунка, после чего граффити дополнительно укрепили ПБМА (рис. 5, 20).

Методика укрепления стенописи в полевых условиях растворами БМК-5 была разработана в отделе реставрации монументальной живописи ГОСНИИР, она введена в реставрационную практику с 1978 г. Применение ее при полевой и камеральной консервации росписей, скульптуры и граффити, обнаруженных при раскопках буддийского пещерного культового центра Кара-тепе в Старом Термезе, давало удовлетворительные результаты как в сухих условиях, так и при повышенной влажности. В последних случаях укрепляемую поверхность предварительно высушивали. Возможно, в Госпитальном склепе, где консервация была начата в середине мая после дождей, укрепляемая поверхность была недостаточно просохшей.

DOI: 10.25681/IARAS.2022.978-5-94375-358-9.232-236

ПРИЛОЖЕНИЕ 5
Первичная консервация фресок кургана Госпитальный (Н. Л. Кучеревская)

В результате археологических исследований в Керчи, предваряющих строительство объекта федерального значения – автомобильной трассы «Таврида», новостроечной экспедицией Института археологии РАН открыт склеп с уступчатым перекрытием, датированный IV в. до н. э. Склеп был скрыт под насыпным курганом, носящим название Госпитальный, расположенным справа от дороги, ведущей из Аршинцево в центр города, вблизи туберкулезного диспансера г. Керчи.

В процессе раскопок в мае 2017 г. обнаружен дромос, ведущий в одну из погребальных камер склепа с уступчатым перекрытием. Конструкция перекрытия позволила уверенно датировать погребальное сооружение IV в. до н. э. На поверхности блоков уступчатого перекрытия и стен камеры обнаружена двухслойная известковая штукатурка отличного качества. Нижний слой штукатурки состоял из известкового теста с включением наполнителя крупных фракций серого и черного цвета. Верхний слой содержит наполнители тонкого помола и представляет собой тщательно зашлифованную поверхность, локально сохранившую графические изображения, нанесенные углем и красной охрой.

В процессе открытия рисунков на стенах камеры руководитель археологических работ И. В. Рукавишникова обратилась в Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник за консультацией по вопросу их сохранения. Согласно полученным рекомендациям, участки стен со штукатурным слоем и рисунками были покрыты слоем микалентной бумаги и черной полиэтиленовой пленкой. По ходатайству Института археологии РАН ГосНИИР командировал в Керчь для оказания методической помощи и проведения первоочередных спасательных работ реставратора высшей категории отдела монументальной живописи Н. А. Ковалеву.

Н. А. Ковалевой выполнена расчистка поверхности квадров уступчатого перекрытия с изображением кавалькады и солярного знака с лучниками. Роспись закреплена по разработанной ГосНИИР методике – раствором полимера БМК-5 в смеси растворителей.

По просьбе руководства ГБУ РК «Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник» Эрмитаж командировал для спасения рисунков реставраторов высшей категории Лаборатории монументальной живописи отдела научной реставрации и консервации Государственного Эрмитажа Е. А. Степанову и М. Б. Жервэ; от Восточно-Крымского музея-заповедника была направлена художник-реставратор каменной скульптуры высшей категории Н. Л. Кучеревская.

После первичного удаления почвенных и пылегрязевых наслоений со всей поверхности стен камеры участки поверхности штукатурки, сохранившие рисунки, были укреплены методом пропитки обратимым полимером ПБМА-НВ по эрмитажной методике, после чего выполнены прорисовки всех сохранившихся фрагментов рисунков маркером на полиэтиленовой пленке.

На поверхности, пропитанной БМК-5, к моменту окончания расчистки выявились вздутия и отслаивания акрилатной пленки на локальных участках. Отслаивающиеся пленки неоднократно подклеивались: подводился ацетоновый раствор ПБМА-НВ внутрь образовавшихся пузырей и под отслоившиеся кромки консервационного покрытия, проклеенные участки фиксировались придавливанием смоченным в воде реставрационным шпателем.

В августе 2017 г. при участии реставраторов Н. А. Ковалевой и Н. Л. Кучеревской, предварительно выполнивших профилактическую заклейку участков, подлежащих демонтажу, 10%-ным раствором ПБМА в ацетоне, силами сотрудников экспедиции выполнен демонтаж участков стен со штукатуркой и рисунками. Слой штукатурки с граффити был снят вместе с 10-сантиметровой толщей каменной основы.

Демонтированные блоки доставлены в реставрационную мастерскую «Лапидария» для проведения комплекса реставрационных и кон-

сервационных работ в соответствии с методикой, разработанной совместно с реставраторами Эрмитажа, и программой реставрационных мероприятий, утвержденной Реставрационным советом Восточно-Крымского музея-заповедника.

В период с марта по май 2018 г. поэтапно проводились работы по снятию профилактической заклейки в закрытой камере в парах ксилола, с выдержкой в течение двух суток. Выполнена довыборка поверхностных загрязнений ацетоном с использованием кистей, скальпелей.

25 мая 2018 г. пять плит после реставрации были представлены на временной выставке «Склеп кургана Госпитальный: история открытия и реставрация». В январе 2019 г. памятник вошел в состав постоянной экспозиции «Гимн вечности» в «Лапидарии» – музее каменных древностей.

В ходе семинара-практикума «Реставрация гипсовых налепов и мелкой керамической пластики античного времени» по программе «Эрмитажная школа реставрации» (5–16 июля 2021 г.) руководителями семинара художниками-реставраторами высшей категории Лаборатории научной реставрации монументальной живописи отдела научной реставрации и консервации Государственного Эрмитажа Е. П. Степановой и М. Б. Жервэ, художником-реставратором высшей категории отдела научной реставрации и консервации Государственного Эрмитажа М. В. Мичри выполнен реставрационный осмотр плит со штукатуркой и рисунками, представленных в экспозиции.

По результатам осмотра выявлено следующее: на поверхности трех плит под инв. № КЛ-2894/1–3 наблюдаются полостные отслоения грунта и акрилатной пленки, шелушение, отслоение и утраты красочного слоя. В результате сильной засоленности памятника произошло активное движение солей и подтягивание их к лицевой поверхности плит, вероятно, из-за нестабильного температурно-влажностного режима хранения. Высолы (локализация их неравномерна) просматривались на поверхности в виде отдельно лежащих кристаллов. В результате этого образовались сильные повреждения поверхностного красочного (?) фона с нанесенным угольным рисунком: многочисленные выкрошки, осыпи, вздутия, шелушения с приподнятыми краями. Лицевая поверхность и основа были ослаблены.

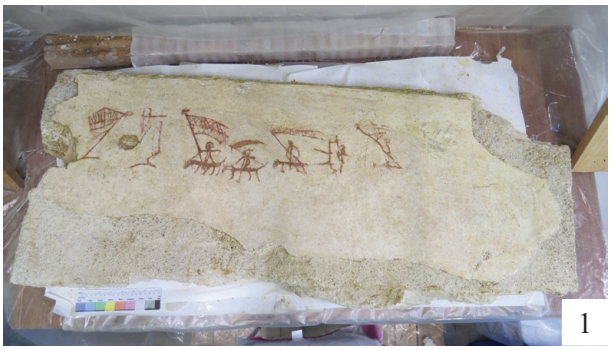
По результатам осмотра принято решение о частичном демонтаже экспозиции и проведении срочных консервационных мероприятий.

Во время семинара-практикума под контролем реставраторов Эрмитажа наиболее нуждающиеся в реставрационном вмешательстве плиты были изъяты из витрины и высвобождены из деревянных экспозиционных кассет. Выполнена пропитка лицевой поверхности памятника ацетоновым раствором ПБМА, этим же акрилатом подклеены аварийные участки и заполнены вздутия на живописном слое, с одновременным исправлением деформации краев отслоившихся пленок. На укрепленной лицевой поверхности были частично удалены (подрастворены) кристаллы солей.

Далее проводилась работа с оборотной поверхностью. Выполнена глубинная пропитка ксилольно-спиртовым раствором ПБМА на всю толщину каменных плит. Для замедленной сушки плиты выдерживались в герметичной камере в течение четырех суток. По завершении открытой сушки после полного становления акрилата будут полностью удалены водорастворимые соли из толщи каменной породы.

В соответствии с рекомендациями ведущих реставраторов Государственного Эрмитажа и утвержденным реставрационным заданием консервационные мероприятия будут продолжены до окончательного устранения причины разрушения, а в дальнейшем приняты необходимые меры по созданию условий температурно-влажностного режима хранения памятника, а также осуществлению мониторинга его состояния сохранности.

Кучеревская Нина Львовна,
кандидат культурологии,
заведующая отделом «Лапидарий» ГБУ РК
«Восточно-Крымский историко-культурный
музей-заповедник»,
художник-реставратор высшей категории

1

1. Плита прямоугольная, горизонтальная, покрыта штукатуркой. На поверхности штукатурки – сюжетный рисунок. Сохранилось изображение знамени слева, натянутый лук с тетивой, под ним – вертикальная линия; справа от нее – изображения четырех нарисованных схематично всадников со знаменами в руках. Между третьим и четвертым всадниками – примитивная фигурка с высоким луком, установленным вертикально, с натянутой тетивой и длинной стрелой.

Известняк. Обтеска, штукатурка двухслойная известковая, рисунок (красная охра).

Размеры: высота – 49 см, длина – 120 см, толщина – 9 см.

Место находки: курган Госпитальный, 2017 г., западная сторона, нижний квадр уступчатого перекрытия.

Сохранность: обломан верхний правый угол, нижняя грань обколота, крупная утрата на левой боковой грани, выбоина на поверхности. Обширные утраты штукатурного слоя. Красочный слой частично утрачен. Сколы на гранях и по всей поверхности, потертости. Известняк крупнокавернозный, хрупкий, осыпается. Штукатурный слой и рисунок законсервированы (БМК-5, ПБМА-НВ).

2. Нет фото после реставрации.

Плита фрагментированная, прямоугольной формы, покрыта штукатуркой. На слое штукатурки слева почти полностью утраченное изображение лучника, выполненное красной охрой; справа от него помещен солярный знак в виде окружности с перекрещивающимися внутри лучами, нанесенный углем. Под знаком слева и справа нарисованы красной охрой три лучника с головами в виде окружностей, обведенных широкой линией. Тела лучников намечены схематичными линиями, рядом с ними изображены высокие луки с натянутыми тетивами и готовыми горизонтально расположенными стрелами.

Известняк. Обтеска, штукатурка двухслойная известковая, рисунок (красная охра, уголь).

Размеры: высота – 37–38 см, длина – 116 см, толщина – 13 см.

Место находки: курган Госпитальный, 2017 г., западная сторона, второй снизу квадр уступчатого перекрытия.

Сохранность: две плиты, соединенные штукатурным слоем и склеенные между собой, утраты восполнены (клей Marmokitt, каменная крошка); по слою штукатурки сквозные трещины, утраты; обиты углы и грани. Известняк крупнокавернозный, хрупкий, осыпается. Крупная утрата штукатурки с частью поверхности плиты в левой части, утраты штукатурки по краям изображения. Красочный слой частично утрачен. Сколы по всей поверхности, потертости, загрязнения. Штукатурный слой и рисунок законсервированы (БМК-5, ПБМА-НВ).

3

3. Плита прямоугольная, фрагментированная, покрыта штукатурным слоем, на поверхности которого частично сохранилось схематичное изображение кораблей (?), выполненное черным углем: в верхней части помещен парус в виде сетки вертикальных и горизонтальных линий, заключенных в неправильный прямоугольник со скругленным верхним правым углом. Снизу и справа от паруса находится второй корабль, от изображения сохранились схематичные очертания мачты с флагом влево в виде сетки, заключенной в прямоугольник, и паруса вправо в виде половины сужающегося книзу овала.

Известняк. Обтеска, штукатурка двухслойная известковая, рисунок (уголь).

Размеры: высота – 68,5 см, ширина – 59–60 см, толщина – 7–12 см.

Место находки: курган Госпитальный, 2017 г., восточная стена.

Сохранность: каменная основа склеена на четырех фрагментах, восполнены утраты, штукатурный слой по краям подклеен на отслаивающихся участках (клей Marmokitt, каменная

крошка); по слою штукатурки сквозные трещины, утраты; обиты углы и грани; утраты на гранях и по всей поверхности плиты; потертости. Известняк крупнокавернозный, хрупкий, осыпается. Большая часть рисунка утрачена. Сколы по всей поверхности, потертости, загрязнения. Штукатурный слой и рисунок законсервированы (ПБМА-НВ).

4. Нет фото после реставрации.

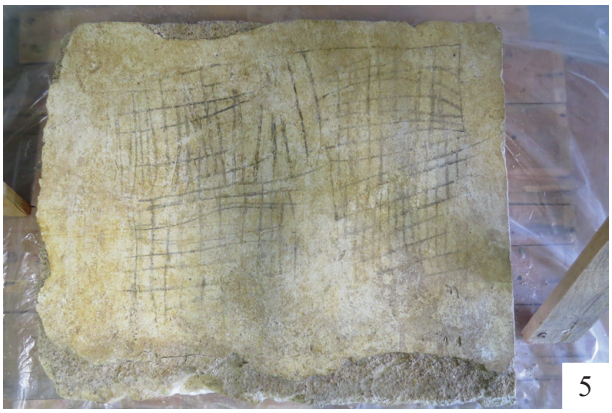
Плита прямоугольная, фрагментированная, покрыта штукатуркой, на поверхности которой сохранились неясные абрисы лошадей (?), очертания мачты корабля с флагом вправо (?), нанесенные углем.

Известняк. Обтеска, штукатурка двухслойная известковая, рисунок (уголь).

Размеры: высота – 49 см, ширина – 81–84 см, толщина – 8,5–12 см.

Место находки: курган Госпитальный, 2017 г., западная стена.

Сохранность: склеена из двух фрагментов (приклеен один угол); сколы на гранях и по всей поверхности, трещины, потертости. Известняк крупнокавернозный, хрупкий, осыпается. Утраты и отслаивание штукатурного слоя. Изображение почти полностью утрачено. Штукатурный слой и рисунок законсервированы (ПБМА-НВ).

5

5. Плита прямоугольная, покрыта штукатуркой, всю поверхность штукатурки занимает сетчатый орнамент, нанесенный черным углем.

Известняк. Обтеска, штукатурка двухслойная известковая, рисунок (уголь).

Размеры: высота – 59 см, ширина – 72 см, толщина – 9,5–11 см.

Место находки: курган Госпитальный, 2017 г., восточная стена.

Сохранность: сколы на гранях и по всей поверхности, потертости, загрязнения. Известняк крупнокавернозный, хрупкий, осыпается. Утраты и отслоения штукатурного слоя по краям. Утраты рисунка. Штукатурный слой законсервирован, и выполнена профилактическая заклейка (ПБМА-НВ).

6

6. Плита прямоугольная, фрагментированная, покрыта штукатурным слоем, на поверхности которого частично сохранились следы изображения: в правой части верхняя часть мачты с флагом вправо, слева в нижней части – еле заметная вертикальная черта, обведенная слева сегментом полуовала.

Известняк. Обтеска, штукатурка двухслойная известковая, рисунок (уголь).

Размеры: высота – 52–54 см, ширина – 37 см, толщина – 8–11 см.

Место находки: курган Госпитальный, 2017 г., западная стена.

Сохранность: подклеены два угла и штукатурный слой по краям; сколы на гранях и по всей поверхности, трещины, потертости. Известняк крупнокавернозный, хрупкий, осыпается. Утраты и отслаивание штукатурного слоя. Изображение утрачено. Штукатурный слой и рисунок законсервированы (ПБМА-НВ).

7

7. Плита прямоугольная, фрагментированная, покрыта слоем штукатурки, на поверхности которой сохранились выполненные черным углем рисунки: слева – мачта корабля с флагом

вправо; в правой части плиты помещено изображение штандарта на крючкообразном основании с полотнищем влево, слева от него показана маленькая фигурка человека. Голова его в виде треугольника и дугообразные ноги изображены анфас, туловище – в профиль, вправо. Руки его вытянуты вперед; плащ в виде полуокружности развевается за спиной, спереди из-за пояса торчит короткий меч. В нижней части плиты крупным планом изображено навершие штандарта.

Известняк. Обтеска, штукатурка двухслойная известковая, рисунок (уголь).

Размеры: высота – 59–60 см, ширина – 51,5–52 см, толщина – 9 см.

Место находки: курган Госпитальный, 2017 г., восточная стена.

Сохранность: два фрагмента плиты (сколот нижний левый угол); сколы на гранях и по всей поверхности, трещины, потертости, загрязнения. Известняк крупнокавернозный, хрупкий, осыпается. Утраты и отслаивание штукатурного слоя. Изображение частично утрачено. Штукатурный слой законсервирован, и выполнена профилактическая заклейка (ПБМА-НВ).

DOI: 10.25681/IARAS.2022.978-5-94375-358-9.237-238

ПРИЛОЖЕНИЕ 6
Антропологические определения (М. В. Добровольская)

Погребение 2

Сохранность: череп с нижней челюстью во фрагментах, диафизы крупных трубчатых костей. Ребра, парные ключицы, во фрагментах разрушенные тела позвонков. Кости кистей и стоп не сохранились. В целом сохранность фрагментарная, морфологические измерения невозможны.

Половозрастное определение: судя по массивности черепа, рельефу диафизов длинных трубчатых костей, их широтным размерам, можно предположить, что скелет относится к мужчине. Венечный шов на черепе закрыт, выраженных дегенеративно-дистрофических изменений на суставах и позвоночнике не обнаружено. Вероятно, возраст составлял 30–39 лет.

Особенности: важно обратить внимание на то, что кости ног расположены параллельно, но очень широко, что не соответствует анатомическим возможностям таза. Другое обстоятельство – малые берцовые кости оказались с медиальной стороны, хотя должны находиться с наружной стороны большеберцовой кости. Получается, что голени были вывернуты кнаружи. Положение по крайней мере правой бедренной кости также указывает на разворот ноги кнаружи. Такое положение возможно либо когда в скором времени после погребения какой-то тяжелый предмет разрушил центральную часть таза, либо когда было обширное ранение в области таза, что привело к скорому разваливанию таза на две части. Сохранность костей плохая. Вопрос остается открытым.

Погребение 3, объект 19

Сохранность плохая: мелкие фрагменты всех отделов скелета. Биологические особенности: повышенное число питательных отверстий на телах позвонков. Ребенок (мальчик?), около 10 лет.

Описание индивида из кургана Госпитальный.

1. Сохранность: костная ткань сильно повреждена, не везде сохранились поверхностные слои.

2. Комплектность: два фрагмента лобной кости, фрагмент нижней челюсти в области подбородочного выступа, правый первый нижний моляр основной генерации, десять тел позвонков шейного и грудного отделов, два фрагмента грудины. Фрагмент дистального окончания ребра, парные разрушенные головки плечевых костей, эпифиз верхний и метафиз правой большеберцовой кости, нижний эпифиз левой (?) бедренной кости.

3. Пол: рельеф в области глабелла и форма подбородочного выступа указывают на предположительную принадлежность мужчине.

4. Возраст: все эпифизы не приросли, коронка моляра сформирована полностью, корни сохранились лишь на верхнюю четверть. Видна маленькая площадка со следами раннего износа. Предположительный возраст – 8–10 лет.

5. Патологии: гиперваскуляризация и лизисы на телах позвонков, формирование новых слоев костной ткани, связанных с нарушением нормального кровообращения и костными перестройками, пальцевидные вдавления на внутренней поверхности лобной кости. Первые признаки типичны для ранних этапов туберкулеза (*Spekker et al.*, 2012. С. 121, рис. 14, 15). Второй признак на черепах детского возраста ассоциируется с повышенным внутричерепным давлением.

Приведенные выше наблюдения позволяют составить представление об индивиде, погребенном в богатой усыпальнице. Ранний возраст индивида может быть рассмотрен в контексте культурной традиции отношения к подросткам, возраст которых уже позволяет человеку проявлять себя в социально значимой активности (спорт, танец, пение и пр.). Возраст индивида может быть несколько занижен, так как заболевание могло быть причиной замедления процессов роста и созревания. Окончательный диагноз, вероятно, может быть поставлен на основании молекулярно-генетической экспертизы ДНК патогенов.

Определение Пономаревым Д. Е. биологического возраста индивида из погребения № 1 кургана Госпитальный по методике А. П. Бондырева (по *Пашкова, Резников*, 1978).

Кость скелета	Длина кости, мм	Возраст, биологический
Бедренная	168	1–2 года
Плечевая	127	1–2 года
Биологический возраст – 1–2 года		

Погребение 5

Сохранность: череп с нижней челюстью и посткраниальный скелет целиком.

Половозрастное определение: надглазничный и лобный рельеф слабо развиты, сосцевидные отростки височных костей крупные, угол челюсти приближается к прямому, тело челюсти высокое, костяк крупный, с развитым рельефом. Скелет принадлежит мужчине. Все швы черепа закрыты, передние зубы изношены до дентина, на позвонках грудного и поясничного отделов – остеофитоз. Возраст мужчины – старше 45–50 лет.

Особенности: в области колен обнаружен первый шейный позвонок другого человека.

DOI: 10.25681/IARAS.2022.978-5-94375-358-9.239-251

ПРИЛОЖЕНИЕ 7
Предварительные результаты исследования остеологической коллекции из раскопок Крымской новостроечной археологической экспедиции в 2017 г. кургана Госпитальный (Л. В. Яворская)

Исследование и фиксация археозоологических материалов проводились по методике, разработанной в Лаборатории естественнонаучных методов в археологии Института археологии РАН (*Антипина*, 2004).

Прежде всего, по пятибалльной шкале оценивалась степень естественной сохранности костных остатков, где 1 – самая низкая оценка, а 5 – сохранная кость, на которой хорошо различимы все следы манипуляций. Отдельно отмечены возможные случаи попадания костей современных животных. Фиксировался характер разлома костных фрагментов из насыпи и объектов, другие следы манипуляций с животными: разрубы костей, порезы ножом. Отмечались следы воздействия открытого огня или высокой температуры. Для кремированных остатков отмечался цвет костных фрагментов. Цвет отмечался и для других костей, поскольку кости, соприкасавшиеся с архитектурной конструкцией, окрашивались в розоватый цвет. Определялась таксономическая принадлежность наборов костных фрагментов. Индивидуальный возраст животных (на момент смерти) в данных памятниках устанавливался преимущественно по состоянию эпифизов костей посткраниального скелета, когда используется информация о сроках синостозов его основных элементов у современных домашних животных (*Воккен, Глаголев, Боголюбский*, 1961), а также по визуальным оценкам. Неопределимые фрагменты костей млекопитающих распределены по размерным группам: крупные и средние млекопитающие. Все археозоологические исследования проводились в лабораторных условиях, при наличии сравнительно-анатомической коллекции. В отчет вошли лишь те комплексы костных остатков, где встречены кости животных.

По полученному от автора раскопок археологическому контексту наборы костных остатков животных разделены для рассмотрения на три группы.

1. Находки из насыпного слоя кургана, полученные при его послойных раскопках по траншеям.

2. Комплексы из тризн – ритуальных наборов кальцинированных остатков, сохранившихся в самой ранней, первоначальной насыпи кургана середины IV в. до н. э.

3. Комплексы из других объектов в основной насыпи.

Наименования комплектов костных остатков приводятся с полевых этикеток.

Насыпной слой кургана Госпитальный

Первая юго-западная траншея

Фрагмент длинной трубчатой кости крупного млекопитающего. Следы разруба. Сохранность – 4 балла.

Кости лошади (Equus caballus). Тазовая кость (подвздошная), фрагмент. Фиксируются следы разруба. Метаподий – диафиз, фрагмент. Животное взрослое. Кости лошади имеют сохранность 3 балла, но следы обветривания, выбеливания солнцем. Остатки лошади лежали какое-то время на поверхности, постепенно оказались занесенными дерном.

Весь комплекс представляет собой позднее или современное включение.

Первая юго-западная траншея. Второй уровень зачистки

Кость лошади (Equus caballus). Метаподий – диафиз, фрагмент. Животное взрослое. Сохранность – 3 балла.

Кость собаки (Canis familiaris), фрагмент левой тазовой кости светло-желтого цвета хорошей сохранности, 4 балла.

Оба фрагмента следует отнести к относительно поздним или современным включениям.

Первая юго-западная траншея. Заполнение грабительской ямы

Кости крупного рогатого скота (Bos Taurus). Набор костей состоит из одного фрагмента лопатки и одного фрагмента бедренной кости. На обоих фрагментах следы кухонного разруба, сохранность – 4 балла, цвет светло-желтый.

Кости лошади (Equus caballus). Метаподий – диафиз, фрагмент. Зуб нижний постоянный премоляр. По степени стертости зуба возраст животного может быть оценен в пределах 4–4,5 лет. Сохранность – 3 балла.

Кости среднего копытного (неопределимые ближе), фрагмент диафиза длинной трубчатой кости. Сохранность хорошая, 4 балла.

Кость мелкого рогатого скота (ovis/capra), фрагмент диафиза и нижнего эпифиза берцовой кости левой стороны от взрослого животного (adultus). Сохранность хорошая, 4 балла.

Весь набор костей в этом комплексе имеет светло-желтый цвет и хорошую сохранность. По-видимому, кости попали в грабительскую яму с поверхности и имеют позднюю или современную датировку.

Первая траншея. Северо-западная часть. Второй уровень

Кости крупного рогатого скота (Bos Taurus). Набор костей состоит из фрагментов костей от задней правой конечности крупного рогатого скота: таза фрагмент, бедренной кости фрагмент, берцовой кости фрагмент. На всех фрагментах следы кухонного дробления, сохранность – 4 балла, цвет желтый. Следов выветривания или воздействия солнца не обнаружено, лежали в земле. Животное взрослое.

Кость лошади (Equus caballus). Астрагал, одна кость, целая. Сохранность хорошая, 4 балла. Животное взрослое.

Неопределимая кость крупного копытного, фрагмент диафиза трубчатой кости. Сохранность хорошая, 4 балла.

Южная центральная траншея. Первая южная бровка

Неопределимые фрагменты трубчатых костей крупного, возможно, домашнего млекопитающего (лошади или коровы), фрагмент. Необычные следы зафиксированы на этом фрагменте – погрызы от коровьих зубов и поверх них – специфичная окатанность. Скорее всего, фрагмент побывал в желудке коровы.

Кость крупного рогатого скота (Bos Taurus). Фрагмент зубной части правой нижней челюсти. В фрагменте просматривается сформированный, но не выросший зуб P3, то есть на момент смерти животному было около 2 лет – subadultus. Сохранность – 3 балла.

Кость мелкого рогатого (ovis/capra), фрагмент нижней части диафиза берцовой кости правой стороны от взрослого животного (adultus). Сохранность хорошая, 4 балла. Фиксируется разруб тяжелым лезвием. Скорее всего, кухонный.

Первая южная бровка. Северная часть, кости животного – лошади

Кости лошади: фрагменты пястной и пяточной костей взрослого животного, одна целая фаланга. Сохранность хорошая.

Центральная бровка. Западная часть

Кость крупного рогатого скота (Bos Taurus). Фрагмент диафиза метаподия (пясти) левой стороны от взрослого животного (adultus). Сохранность хорошая, 4 балла. Фиксируется разруб, напоминающий кухонный.

Центральная бровка. Восточная часть. Первый уровень

Набор 1

Кость лошади (Equus caballus). Фрагменты позвонка – первого шейного (атланта). Сохранность удовлетворительна, кость оказалась хрупкой и развалилась на пять частей. Животное было взрослым.

Кость мелкого рогатого скота (ovis/capra), фрагмент нижней челюсти (мыщелковый отросток) правой стороны от взрослого животного (adultus). Сохранность удовлетворительная, 3 балла. Характер разделки неясен.

Набор 2

Кость крупного рогатого скота (Bos Taurus). Середина диафиза берцовой кости, фрагмент. От взрослого крупного по размерам животного (adultus). Слом намеренный, напоминает кухонный. Сохранность – 3 балла. Следы «цемента».

Кость крупного рогатого скота (Bos Taurus). Нижняя часть диафиза с нижним эпифизом от берцовой кости, фрагмент. От взрослого крупного по размерам животного (adultus). Характер слома кухонный. Сохранность – 4 балла, иная, чем на предыдущем фрагменте.

Кость крупного рогатого скота (Bos Taurus). Середина диафиза берцовой кости, фрагмент. От молодого животного (juvenis). Слом намеренный, поруб. Сохранность отличная, 5 баллов, цвет желтый Скорее всего, кость современная.

Фрагмент длинной трубчатой кости крупного млекопитающего. Сохранность удовлетворительная, видны следы разделки и налет серого «цемента».

Кости мелкого рогатого скота (ovis/capra), фрагмент диафиза плечевой кости и фрагмент диафиза метаподия. На обоих фрагментах хорошей, 4 балла, сохранности видны следы кухонной разделки.

Центральная бровка. Восточная часть. Второй уровень

Два фрагмента неопределимых остатков крупного домашнего копытного со следами кухонной разделки.

Костные остатки крупного рогатого скота (Bos Taurus): фрагменты зуба, плечевой кости, лопатки, бедренной, берцовой и плюсневой костей. Все с кухонными сломами, все принадлежат взрослым животным.

Фрагмент подиальной кости лошади (Equus caballus). Сохранность находок под этой этикеткой – 3–4 балла.

Первая траншея. Первый уровень

Комплексы юго-восточной части

Набор 1

Кость крупного рогатого скота (Bos Taurus), фрагмент средней части ребра. От взрослого (adultus) животного. Слом намеренный, поруб. Сохранность отличная, 4 балла, цвет светло-желтый.

Кость лошади (Equus caballus). Фрагмент грифелевого метаподия и целая кость – фланга II. Сохранность хорошая, цвет светло-желтый. Животное было взрослым.

Кости мелкого рогатого скота (ovis/capra), нижняя часть диафиза плечевой кости, фрагмент с кухонным сломом от животного, достигшего размеров взрослого. Сохранность – 4 балла, цвет светло-желтый.

Скорее всего, данный набор костей является современным включением в насыпь погребального сооружения.

Набор 2

Кость крупного рогатого скота (Bos Taurus). Фрагмент черепа – сфеноид.

Кость лошади (Equus caballus), целая подиальная кость от задней конечности.

Кость мелкого рогатого скота (ovis/capra), фрагмент тазовой кости.

Оценить возраст сложно, все животные достигли размеров взрослых.

Сохранность всех костей в данном комплексе – 3 балла, оценка следов невозможна из-за низкой сохранности костных фрагментов, цвет светло-желтый.

Набор 3

Кости крупного, скорее всего, домашнего млекопитающего – два фрагмента, с порубами. Зуб крупного рогатого скота (Bos Taurus). Зуб верхний M^{1-2} взрослого (adultus) животного.

Кости мелкого рогатого скота (ovis/capra): нижняя челюсть – зубная без зубов, слом кухонный; большая берцовая кость, фрагмент диафиза с кухонным сломом от животного, достигшего размеров взрослого. Сохранность всего комплекса – 3 балла, цвет почти всех желтый, одна из неопределимых – серая, но без следов горения. Комплекс может относиться к одной из древних эпох или Средневековью.

Набор 4

Кости крупного, скорее всего, домашнего млекопитающего – два фрагмента, с порубами. Зуб крупного рогатого скота (Bos Taurus). Зуб верхний M^{1-2} взрослого (adultus) животного.

Кости мелкого рогатого скота (ovis/capra): Нижняя челюсть – зубная без зубов, слом кухонный; большая берцовая кость, фрагмент диафиза с кухонным сломом от животного, достигшего размеров взрослого. Сохранность всего комплекса – 3 балла, цвет почти всех желтый, одна из неопределимых – серая, но без следов горения. Комплекс может относиться к одной из древних эпох или Средневековью.

Набор 5

Фрагмент второго шейного позвонка лошади (Equus caballus), зубовидный отросток. Размер животного некрупный.

Фрагмент диафиза лучевой кости мелкого рогатого скота (ovis/capra), следы кухонной разделки. Комплекс костей хорошей, 4 балла, сохранности, цвет светло-желтый. Не исключено, что это позднее включение в насыпь (средневековое или нововременное).

Первая траншея.
Второй уровень зачистки

Комплексы юго-восточной части

Набор 1

Целая коленная чашечка крупного рогатого скота взрослого крупного животного. Зуб молодой лошади (Equus caballus), резец недавно сформировавшийся, но не выросший. Животному около 2,5 лет. Обе находки хорошей сохранности. Скорее всего, интрузив.

Набор 2

Фрагмент ребра крупного рогатого скота (Bos Taurus), средняя часть. Характер слома неясен. Сохранность удовлетворительная. Возможно, древнее и средневековое включение в насыпь.

Набор 3

Три фрагмента длинных трубчатых костей крупных копытных сохранностью 2–3 балла. Один из фрагментов представляет собой опилок трубчатой кости в виде пластины прямоугольной формы. Как правило, такие фрагменты являются заготовками или отходами для (от) изготовления некрупных изделий из компакты трубчатой кости.

Две кости крупного рогатого скота (Bos Taurus). 1. Фрагмент нижней части нижней челюсти без зубов от взрослого животного. Сохранность хорошая, характер слома неясен. Возможно, это тоже сырьевой остаток. 2. Фаланга I хорошей сохранности от взрослого животного средних (по-видимому) размеров. По размерам животного и сохранности комплекс может быть отнесен к эпохе раннего Средневековья. Фаланга вполне может быть сырьевой заготовкой для изготовления игральной биты, но следов манипуляций нет.

Три кости лошади (Equus caballus). 1. Зуб верхний предкоренной от взрослой, но молодой лошади (порядка 5 лет, adultus 1), размер животного может быть оценен как среднекрупный. 2. Фрагмент пястной кости, верхняя часть, от взрослого животного того же среднекрупного размера. Фаланга I от взрослого животного, разрублена пополам. Основная длина (высота) фрагмента – 77,7 мм. Это тот же среднекрупный размер, что и предыдущие фрагменты, и тоже от взрослой, но молодой особи (adultus I). Все кости лошади хорошей, удовлетворительной, но одинаковой сохранности и, возможно, представляют остатки одного и того же животного. С датировкой по сохранности затрудняюсь. Более всего набор костей под этой этикеткой подходит для раннего Средневековья. Нам еще встретятся комплексы с остатками косторезного дела, они будут датироваться этим временем.

Набор 4

Две кости крупного рогатого скота (Bos Taurus). 1. Фрагмент нижней части нижней челюсти с зубами от взрослого животного. Сохранность хорошая, характер слома неясен. Размер животного ближе к современному. 2. Головка лучевой кости хорошей сохранности от взрослого животного средних (по-видимому) размеров. Слом кухонный. По размерам животного и сохранности комплекс может быть отнесен к эпохе раннего Средневековья или современности.

Три кости лошади (Equus caballus). 1. Фрагмент диафиза и нижняя часть лучевой кости взрослой лошади. Размер животного крупный, близок к современной эпохе. Сохранность хорошая. 2. Небольшой фрагмент диафиза бедренной кости, сохранность хорошая, слом кухонный. 3. Целая подиальная кость из набора задней конечности. Весь комплекс хорошей сохранности, скорее современный.

Одна кость мелкого рогатого скота (ovis/capra). Фрагмент диафиза пястной кости. Слом похож на кухонный.

Сохранность всего комплекса хорошая и более всего похожа на современный набор кухонных остатков.

Набор 5

Фрагмент длинной трубчатой кости от крупного копытного сохранностью 3 балла.

Три кости крупного рогатого скота (Bos Taurus). 1. Фрагмент нижней части нижней челюсти без зубов от взрослого животного. Сохранность удовлетворительная, характер слома неясен. 2. Фрагмент подвздошной кости таза удовлетворительной сохранности от взрослого животного. Характер слома кухонный. 3. Целая подиальная кость от задней конечности.

Кость лошади (Equus caballus). Фрагмент диафиза метаподия. Фрагмент обработан с двух сторон так, как обычно вычленяется часть кости – трубка под изделие.

Кость мелкого рогатого скота (ovis/capra), фрагмент диафиза лучевой кости. Слом кухонный.

Судя по наличию вновь следов обработки лошадиных костей, весь этот комплекс вполне может принадлежать к эпохе раннего Средневековья. Сохранность костей не противоречит этому утверждению.

Набор 6

Три кости крупного рогатого скота (Bos Taurus). 1. Фрагмент лобной кости черепа. 2. Фрагмент локтевой кости молодого животного. Характер слома неясен. 3. Невральная арка поясничного позвонка. Все кости данного комплекса хорошей сохранности, имеют светло-желтый цвет и более всего могут быть отнесены к современным интрузивным включениям в насыпь кургана.

Кости лошади (Equus caballus). 1. Фрагмент нижней челюсти. Оба края кости обработаны. Скорее всего, заготовка для изделия. 2. Фрагмент диафиза плечевой кости, характер слома кухонный. 3. Фрагмент берцовой кости – диафиз и нижний конец от взрослого животного. 4. Грифелевый метаподий. 5. Фаланга I, целая от взрослого крупного животного. Сохранность остатков хорошая.

Зубы мелкого рогатого скота (ovis/capra) – два коренных нижних зуба животного в возрасте около 3 лет. Судя по наличию вновь следов обработки лошадиных костей, наиболее вероятна принадлежность комплекса к эпохе раннего Средневековья.

Первая траншея. Второй уровень зачистки

Комплекс северо-восточной части

Зуб крупного рогатого скота (Bos Taurus), верхний от взрослого животного; пяточная кость свиньи (Sus scrofa forma domestica). Все кости хорошей сохранности. Скорее всего, современный интрузивный комплекс.

Центральная бровка. Восточная часть. Третий уровень

Фрагмент лопатки мелкого рогатого скота (ovis/capra) от взрослого животного, обугленный, черного цвета.

Вторая южная траншея и вторая южная бровка. Западная сторона

Набор 1

Зуб лошади (Equus caballus) удовлетворительной сохранности. Животное было в возрасте 4,5–5 лет.

Набор 2

Кость лошади (Equus caballus). Фрагмент плечевой кости – нижней части диафиза, хорошей сохранности.

Набор 2

Кость лошади (Equus caballus). Фрагмент плечевой кости – средней части диафиза, хорошей сохранности. Неопределимый фрагмент верхней челюсти крупного копытного, скорее лошади, сохранность – 2 балла.

Набор 3

Кость крупного рогатого скота (Bos Taurus). Фрагмент плечевой кости – средней части диафиза, хорошей сохранности. Неопределимый фрагмент длинной трубчатой кости от крупного копытного со следами обработки – завальцовки. Сохранность хорошая, 4 балла. Расколотый пополам фрагмент метаподия мелкого рогатого скота (ovis/capra) хорошей сохранности.

Набор 4

Кость крупного рогатого скота (Bos Taurus) – фрагмент лопатки взрослого животного. Выбелен солнцем, сохранность – 3 балла. Скорее всего, интрузивное включение.

Кость лошади (Equus caballus) подиальная, сохранность – 3 балла, тоже выбелена солнцем. Фрагмент большой берцовой кости мелкого рогатого скота (ovis/capra), сохранность – 2 балла.

Набор 5

Крупный рогатый скот (Bos Taurus), два верхних коренных зуба взрослого животного.

Кости лошади (Equus caballus): верхний зуб и фрагмент берцовой кости. Весь комплекс удовлетворительной сохранности, 3 балла.

Фрагмент ребра крупного копытного. Цвет серовато-розовый.

Набор 6

Кости крупного копытного неопределимого вида, четыре фрагмента. Цвет желто-серый у трех фрагментов и у одного – розовый.

Набор костей лошади (Equus caballus): фрагмент плечевой кости, фрагмент пястной кости и фрагмент зуба. Кости имеют серо-желтый цвет и сохранность 4 балла, а зуб – сохранность 2 балла, цвет розовый.

Набор 7

Фрагмент ребра крупного копытного, сохранность – 2–3 балла, розового цвета, рыхлое.

Кость лошади (Equus caballus), фаланга II целая. Сохранность хорошая, цвет светло-желтый.

Набор 8

Кость крупного рогатого скота (Bos Taurus) плечевая, фрагмент диафиза. Цвет желто-серый, сохранность – 4 балла.

Кость лошади (Equus caballus), фрагмент трубки от пястной кости. Кость обработана с двух сторон в технике пикетаж. Цвет светло-желтый. Скорее всего, комплекс имеет отношение к раннему Средневековью.

Вторая южная траншея.
Восточная часть

Набор 1

Фрагмент локтевой кости крупного копытного, неопределимого до вида. Хорошей сохранности. Кость лошади (Equus caballus) – фрагмент трубки и нижней части пястной кости. Кость обработана с двух сторон в технике пикетаж. Цвет светло-желтый. Скорее всего, комплекс имеет отношение к раннему Средневековью.

Кости мелкого рогатого скота (ovis/capra): фрагмент тазовой – 1, берцовой – 1, плюсны – 1 от верхней части кости. Все кости мелкого рогатого скота имеют удовлетворительную сохранность, цвет светло-желтый.

Набор 2

Фрагмент трубчатой кости крупного копытного, неопределимого до вида, удовлетворительной сохранности, цвет розовый. Астрагал лошади (Equus caballus) целый, удовлетворительной сохранности, цвет розовый.

Набор 3

Фрагменты костей крупного копытного, неопределимого до вида: фрагмент трубчатой кости и фрагмент ребра неудовлетворительной сохранности, 2 балла, цвет розовый.

Набор 4

Фрагмент динной трубчатой кости крупного копытного, неопределимого до вида. Сохранность удовлетворительная, 3 балла, цвет светло-желтый.

Зуб крупного рогатого скота (Bos Taurus) резцовый с мощной стертостью верхней части коронки, а корни зуба лизированы. Животное было взрослым или старым. Сохранность зуба хорошая, 4 балла. Цвет розовый.

Зуб лошади (Equus caballus) коренной от крупной взрослой особи. Сохранность хорошая, 4 балла.

Фрагмент диафиза большой берцовой кости мелкого рогатого скота (ovis/capra), цвет светло-желтый, сохранность хорошая.

Набор 5

Зафиксировано семь фрагментов длинных трубчатых костей крупных копытных – коровы или лошади. На трех фрагментах – следы пикетажа, то есть это отходы от изготовления заготовок для косторезного дела. Сохранность – 3–4 балла, цвет светло-желтый. Костные остатки лошади (Equus caballus) в составе: фрагмент бедренной кости – диафиз со следами вычленения трубки, подиальная кость; фрагмент трубчатой части метаподия, фаланга I. Все кости принадлежат взрослому животному средних размеров. Сохранность фрагментов – 3–4 балла. Скорее всего, весь этот набор костных фрагментов относится к единой эпохе раннего Средневековья. Мы уже фиксировали следы косторезного дела в наборах этого времени.

Набор 6

Фрагмент нижней челюсти крупного рогатого скота (Bos Taurus) от взрослого животного,

сохранность – 3 балла, цвет розоватый. Фрагмент берцовой кости лошади (Equus caballus) от взрослого животного – верхняя часть кости, остаток от раскроя трубчатой кости путем пикетажа. Сохранность – 3–4 балла. Скорее всего, набор относится к эпохе раннего Средневековья.

Вторая южная бровка

Вторая южная бровка, ПМ

Фрагмент длинной трубчатой кости крупного копытного. Фрагмент ребра крупного рогатого скота (Bos Taurus). Зуб лошади (Equus caballus) нижний коренной от животного в возрасте 6–7 лет. Фаланга I от другого животного (фаланга без верхнего эпифиза). Все кости удовлетворительной сохранности. Принадлежность к эпохе неясна.

Вторая южная бровка. Восточная часть

Кости крупного рогатого скота (Bos Taurus) от очень молодого (juvenis) животного – бедренная кость без верхнего эпифиза и астрагал.

Набор костных остатков лошади (Equus caballus): зуб верхний от взрослого животного, фрагмент тазовой кости светло-желтого цвета, Фрагмент берцовой кости – трубчатая часть, хорошей сохранности, светло-желтого цвета; астрагал целый левый, цвет серый, сохранность – 3 балла. Нижняя часть пястной кости – остаток от вычленения трубчатой части при помощи пикетажа. Сохранность хорошая. Фаланга I, нижняя часть кости, сохранность хорошая.

Фрагмент лучевой кости мелкого рогатого скота (ovis/capra) хорошей сохранности. Остатки черепа некрупного грызуна-землероя.

В данном комплексе костные остатки лошади со следами пикетажа свидетельствуют в пользу раннесредневекового происхождения всего комплекса находок. Проблемой является то, что сохранность костей разная. Некоторые их них подолгу лежали на воздухе и солнце, что и стало причиной разницы в сохранности.

Третья южная траншея. Юго-западная часть

Набор 1

Фрагмент нижней челюсти мелкого рогатого скота (ovis/capra) от взрослого животного. Сохранность хорошая, цвет светло-желтый. Нижняя челюсть грызуна-землероя, небольшой фрагмент, цвет желтый.

Набор 2

Трубчатая часть берцовой кости крупного рогатого скота (Bos Taurus). Сохранность хорошая, цвет рыжий.

Третья южная траншея. Восточная часть

Набор 1

Кости лошади (Equus caballus): два фрагмента трубчатой части бедренной кости, сохранность – 3–4 балла. Фрагмент пясти – трубчатая часть, производственный остаток со следами обработки в технике пикетаж. Сохранность хорошая, цвет розовый. Скорее всего, комплекс принадлежит ко времени раннего Средневековья.

Набор 2

Кости лошади (Equus caballus): два фрагмента плечевой кости со следами кухонных сломов, сохранность – 3 балла, цвет розовый.

Набор 3

Кости лошади (Equus caballus): фрагмент нижней челюсти, сохранность – 2–3 балла, цвет светло-желтый. Несколько фрагментов зубов из нее же, есть сформировавшийся, выросший M_3, но не стерт, то есть животному было 3,5–4 года. Фрагмент верхнего резца от другого животного, 8–9 лет. Целая подиальная кость от задней конечности. Сохранность – 3 балла.

Кость мелкого рогатого скота. Фрагмент правой плечевой кости, хорошей сохранности, с кухонным сломом.

Набор 4

Фрагмент длинной трубчатой кости крупного копытного. Сохранность – 2 балла.

Третья южная траншея. Объекты

Набор 1

Фрагменты нижней части плечевой и пястной кости крупного рогатого скота (Bos Taurus) от взрослых животных. Сохранность – 3 балла, цвет светло-желтый. Трубчатая часть берцовой кости лошади (Equus caballus). Сохранность хорошая. Трубочка изъята методом пикетажа.

Комплекс принадлежит к эпохе раннего Средневековья.

Набор 2

Три фрагмента длинных трубчатых костей крупного копытного. Сохранность – 3 балла. Фрагменты лучевой и локтевой кости крупного рогатого скота (Bos Taurus). Сохранность удовлетворительная, 3 балла.

Кости лошади (Equus caballus): нижний коренной зуб животного в возрасте 6–7 лет. Два фрагмента трубчатых костей лошади: от берцовой кости нижняя часть с кухонным сломом, от пясти – нижний конец, остаток раскроя кости, отчлененный от трубки методом пикетажа. Все кости удовлетворительной сохранности. Вероятно, комплекс принадлежит к эпохе раннего Средневековья.

Первая северная траншея. Западная часть

Два неопределимых фрагмента длинных трубчатых костей крупных копытных. Кости крупного рогатого скота (Bos Taurus): верхний конец пясти и фрагмент диафиза плюсны. Кости мелкого рогатого скота (ovis/capra): средние части диафизов от лучевой, локтевой и берцовой костей. Лучевая кость очень юного (juvenis) животного, остальные – взрослых. Все кости в этом наборе светло-желтого цвета, сохранность хорошая.

Фрагмент – верхняя часть (без нижнего эпифиза) правой бедренной кости небольшой, но взрослой собаки (Canis familiaris). Кость неожиданно сильно изогнута в диафизе. Нижний эпифиз отгрызен собаками, хорошо фиксируются следы зубов. Сохранность – примерно 4–5 баллов. В данном случае отчетливо понятно, что это интрузивное включение. Кость принадлежит некрупной собаке породы такса, выбракованной.

Первая северная траншея. Восточная часть

Фрагмент шейного позвонка крупного рогатого скота (Bos Taurus) от взрослого животного хорошей сохранности. Цвет – светло-желтый.

Фрагмент лопатки крупного рогатого скота (Bos Taurus) очень хорошей сохранности. Целая фаланга I лошади среднего размера, также очень хорошей сохранности. Современное интрузивное включение в насыпь.

Вторая северная траншея

Фрагмент бедренной крупного рогатого скота (Bos Taurus) хорошей сохранности, цвет светло-желтый. Скорее современное включение.

Развал черепа лошади (Equus caballus) из 10 фрагментов и зуба верхней челюсти. По зубу можно определить довольно молодой возраст животного – около 4 лет. Сохранность фрагментов удовлетворительная.

Фрагменты диафизов длинных трубчатых костей крупного рогатого скота (Bos Taurus): фрагмент плечевой кости, еще два фрагмента от бедренной. Все фрагменты светло-желтого цвета, сохранность – 3 балла.

Фрагмент большой берцовой кости крупного рогатого скота (Bos Taurus), сохранность – 3 балла; подиальная кость лошади. Кости мелкого рогатого скота (ovis/capra) – плечевая кость со следами собачьих зубов и зуб взрослого животного. Фрагмент нижнего эпифиза бедренной кости свиньи домашней (Sus scrofa forma domestica). Кроме костей крупного рогатого скота, остальные имеют очень хорошую, 4 балла, сохранность и, скорее всего, относятся к современным интрузивным включениям.

Комплексы из первоначальной насыпи кургана Госпитальный (тризны)

Объект № 8

Шесть фрагментов остатков разных костей скелета жабы зеленой (Bufotes viridis). Из них три – со следами огня, а два без следов.

Костные остатки мелких птиц (Aves) – 30 костей и фрагментов (целых костей 5 шт.). Из них 18 фрагментов были сгоревшими, имели серо-белый цвет.

Костные остатки мелкого рогатого скота (ovis/capra). В наборе остатков черепов – два фрагмента, нижних челюстей – четыре фрагмента, два зуба, диафизов лучевых костей – три фрагмента, диафизы бедренных костей – два фрагмента, диафизов и нижних частей берцовых костей – шесть фрагментов, верхние (проксимальные) части и диафизы метаподиев – десять фрагментов (все проксимальные площадки-эпифизы приросли), нижние (дистальные) части метаподиев – три фрагмента (все неприросшие), фаланга I – верхняя (проксимальная) часть с приросшим эпифизом – один фрагмент, нижние концы фаланги I – четыре фрагмента (приросшие), подиальная кость (квадратиум) – одна

целая от задней конечности, два целых астрагала, оба от правой стороны, целая коленная чашечка, три целые мелкие подиальные кости, две целые сезамовидные, фаланга III целая. Все кости из этого набора сгоревшие – серого, белого, серо-белого цвета.

Кости свиньи (Sus scrofa forma domestica): фаланги II и III целые, обе сгоревшие, серые.

Неопределимых даже до размерной группы кремированных остатков – 103 фрагмента, остатки неопределимые крупных копытных – два фрагмента, оба серого цвета, сгоревшие.

Объект 18

Костные остатки мелких птиц (Aves) – 14 костей и фрагментов (целых костей 12 шт.). Из них шесть фрагментов были сгоревшими, имели белый цвет.

Костные остатки рыб (Piscies), два фрагмента: позвонок и ребро сгоревшие, цвет светло-желтый и серый.

Костные остатки крупного рогатого скота (Bos Taurus): остатки черепа молодого животного из восьми фрагментов, фрагмент нижней челюсти – губная часть, резцовый зуб, тоже от молодого животного (subadultus). Нижний конец берцовой кости также от молодой особи (subadultus). Все кости крупного рогатого скота кальцинированы, цвет белый.

Костные остатки мелкого рогатого скота (ovis/capra). В наборе остатков черепов – девять фрагментов, нижних челюстей – восемь фрагментов, два зуба, два фрагмента позвонков, два фрагмента ребер, шесть фрагментов диафизов лучевых костей, фрагмент остатков локтевых костей, фрагмент тазовой кости, два фрагмента диафизов и нижних частей берцовых костей, 21 фрагмент диафизы метаподиев, фаланга I – верхняя (проксимальная) часть с приросшим эпифизом – четыре фрагмента, фаланга II – два фрагмента, фаланга III целая, три целые пяточные кости (у одной не прирос эпифиз), астрагалы – три целых от разных сторон, целая мелкая подиальная кость. Практически все определимые остатки мелкого рогатого скота от молодых животных и все сгоревшие – серого, белого, серо-белого, бело-желтого цвета.

Кости свиньи (Sus scrofa forma domestica): метаподий дополнительный целый – сгоревший, серый.

Неопределимых остатков крупных домашних копытных – 22 фрагмента, из них 16 со следами огня (цвет бело-серый и белый); неопределимых остатков средних домашних копытных – 64 фрагмента, все со следами огня, цвет белый.

Неопределимых даже до размерной группы кремированных остатков – 94 фрагмента (серый цвет – 8, черный цвет – 12, остальные бело-желтого цвета).

Объект 22

Обнаружены мелкие фрагменты костей крупных копытных – 34 фрагмента обгоревших в той или иной степени. 22 фрагмента – черного цвета, 6 – белого, 6 – светло-серого.

Кости лошади (Equus caballus): середина диафиза пясти, цвет желтый. Фрагмент зуба обгоревший, цвет белый.

Кости мелкого рогатого скота (ovis/capra). Фрагмент зуба желтого цвета без следов огня. Три фрагмента ребер, один фрагмент нижней челюсти, фрагмент диафиза и нижняя часть берцовой кости юного животного и фрагмент фаланги I. Все эти кости мелкого рогатого скота, кроме зуба, обгоревшие, цвет белый.

Объект 25

Костные остатки мелких птиц (Aves) – шесть фрагментов. Все сгоревшие, имели серо-белый или светло-желтый цвет.

Костные остатки мелкого рогатого скота (ovis/capra). В наборе остатков черепов – 26 фрагментов, девять фрагментов нижних челюстей, семь фрагментов остатков позвонков, фрагмент остатков ребер, два фрагмента лопаток, фрагмент диафизов лучевой кости, восемь фрагментов диафизов неопределимых трубчатых костей, фрагмент диафизов и нижних частей берцовых костей, верхние (проксимальные) части и диафизы метаподиев – 10 фрагментов (все проксимальные площадки-эпифизы приросли), нижние (дистальные) части метаподиев – семь фрагментов, все неприросшие, фаланга I – три фрагмента, фаланга II – пять фрагментов (приросшие), подиальная кость (квадратиум) – два фрагмента (одна целая от задней конечности), фрагмент астрагала. Все кости из этого набора сгоревшие, серого, белого, серо-белого цвета.

Кости свиньи (Sus scrofa forma domestica): фрагмент нижней челюсти, фрагмент подиальной кости, фрагмент, берцовая кость с неприросшим эпифизом.

Кремированных остатков крупных копытных – 45 фрагментов, остатков средних копытных – 25 фрагментов.

Неопределимых даже до размерной группы кремированных остатков – 365 фрагментов. В этом наборе почти не было костных остатков, не побывавших в огне. В большинстве сгоревшие кости светло-желтого цвета, черных – 7, серых – 23, белых – 17.

Заполнение различных объектов в конструкции кургана Госпитальный

Комплексы из объекта № 1 (дромос, стены и своды склепа)

Набор 1

Фрагмент подвздошной кости крупного рогатого скота (Bos Taurus) очень хорошей сохранности. Скорее всего, это позднее или даже современное интрузивное включение.

Таранная кость некрупной лошади (Equus caballus). Цвет фрагмента розоватый и с блеском, скорее всего, он соприкасался со стенами склепа. Сохранность удовлетворительная.

Набор 2

Один фрагмент поясничного позвонка молодой лошади (Equus caballus).

Кости мелкого рогатого скота (ovis/capra) – фрагменты диафизов плечевой и бедренной костей. Все кости этого комплекса имеют удовлетворительную сохранность, цвет светло-желтый.

Набор 3

Неопределимый фрагмент трубчатой кости крупного копытного очень плохой, 2 балла, сохранности.

Зуб нижний молодого животного мелкого рогатого скота (ovis/capra) хорошей сохранности.

Почти целая тазовая кость современной некрупной собаки (таксы) отличной сохранности. Цвет кости розоватый, то есть фрагмент соприкасался с частями каменной конструкции склепа. Этот фрагмент, найденный в дромосе, не имеет отношения к античной и средневековой эпохам, но обладает тем же цветом, что и древние фрагменты.

Набор 4

Кость крупного рогатого скота (Bos Taurus): фрагмент верхней части бедренной кости, головка кости приросла недавно, животное было молодым, около 3,5 лет. По хорошей сохранности и реконструируемым размерам животного фрагмент относится к современным интрузивным включениям. Цвет фрагментов светло-желтый.

Набор 5

Кость крупного рогатого скота (Bos Taurus) – фрагмент верхней челюсти (из трех фрагментов). В этом же комплексе обнаружен первый шейный позвонок некрупной собаки. Кость того же розоватого цвета и по размеру соответствует остаткам собаки из комплекса «Объект № 1 (набор 3)»

Набор 6

Кость крупного рогатого скота (Bos Taurus) – фрагмент нижней челюсти (из трех фрагментов), хорошей сохранности от взрослого животного (есть M_3 и он сильно стерт). Фрагменты ребра и почти целая тазовая кость левой стороны хорошей сохранности от молодого животного мелкого рогатого скота (ovis/capra). Возможно, остатки козы (capra hircus). Цвет фрагментов комплекса – светло-желтый.

Набор 7

Два поясничных позвонка мелкого рогатого скота целых от молодого животного отличной сохранности. Современное интрузивное включение.

Набор 8

Неопределимых фрагментов остатков крупных копытных три штуки, неопределимых фрагментов средних копытных – четыре. Все фрагменты плохой сохранности, 2 балла, характер сломов неясен, скорее кухонный.

Набор 9

Фрагменты ребер мелкого рогатого скота (ovis/capra) – две штуки хорошей, 4 балла, сохранности, от юного животного.

Набор 10

Четыре фрагмента ребер мелкого рогатого скота (ovis/capra) хорошей, 4 балла, сохранности, от юного животного.

Фрагмент трубчатой кости крупного домашнего копытного и фрагмент диафиза берцовой кости крупного рогатого скота (Bos Taurus). Все кости в комплексе имеют хорошую сохранность и кухонные сломы. Скорее всего, современное интрузивное включение.

Комплексы из объекта № 5 (камеры склепа)

Набор 1

Неопределимый до вида фрагмент длинной трубчатой кости крупного домашнего копытного с кухонным сломом.

Фрагмент поясничного позвонка крупного рогатого скота (Bos Taurus).

Фрагмент плечевой кости лошади (Equus caballus) от взрослого животного.

Кости мелкого рогатого скота: верхний коренной зуб, фрагмент ребра, диафиз лучевой кости. Сохранность всех фрагментов – 3–4 балла.

Набор 2

Верхний зуб крупного рогатого скота (Bos Taurus), от взрослого животного. Сохранность – 4 балла.

Кости некрупной собаки домашней. Фрагмент бедренной кости и целая берцовая левой стороны. Собака необычная – современная такса, бедренная и берцовая кости сильно искривлены. Сохранность – 5 баллов. Скорее всего, это современное включение в курган, не имеет отношения к ритуалам античности.

Набор 3

Неопределимый до вида фрагмент черепа крупного домашнего копытного (возможно, крупного рогатого скота). Сохранность – 3 балла.

Череп некрупного грызуна отличной сохранности. Безусловно, современное интрузивное включение.

Набор 4

Неопределимый до вида фрагмент длинной трубчатой кости крупного домашнего копытного. Сохранность – 4 балла, цвет светло-желтый.

Кости лошади (Equus caballus). Фрагмент диафиза метаподия и фрагмент ребра. Отдельно опишем фрагмент диафиза метаподия лошади со следами вычленения трубки в технике пикетажа. Специфика использования этой техники состоит в том, что трубка вычленяется зарубками по кругу (как деревья), есть вариант использования этой техники в эпоху бронзы и в раннем Средневековье (салтовское время). В данном случае использован второй вариант. Сохранность фрагментов хорошая, все следы на костных фрагментах отчетливо видны.

Объект 32 (странный ровик)

Кость крупного рогатого скота – фрагмент лопатки, сохранность – 3 балла, но выглядит фрагмент как выбеленный солнцем.

Обсуждение и заключение

Наборы костных остатков из кургана Госпитальный представляют собой разнообразный и разновременный материал. Здесь встречены костные остатки млекопитающих: крупного и мелкого рогатого скота, лошадей, свиней, собак, грызунов-землероев, а также остатки других классов животных: птиц, рыб, амфибий. У них разная сохранность (от 2 до 5 баллов) и весьма разнообразные реконструируемые способы попадания в насыпь.

Кости животных попадали в напластования кургана разными способами – как в ходе ритуалов, соответствующих эпохе возведения первой курганной насыпи середины IV в. до н.э, так и в ходе сооружения насыпи вокруг каменных конструкций уже второй раз, в конце IV в. до н. э., в результате различных проникновений в курган и его конструкции в разные эпохи, когда курган использовался в качестве убежища, или при попытках ограбления. Это внушительное по размерам сооружение и его объекты использовались как людьми, так и животными, чьи кости тоже оставались в культурных напластованиях.

Кости животных попадали в напластования курганной насыпи по нескольким поводам: во-первых, при возведении насыпи вокруг каменных конструкций. По мнению археологов – исследователей кургана, грунт для устройства насыпи брался с соседнего поселения Госпиталь I. Соответственно, эти костные остатки имеют кухонное происхождение и сохранность около 2–3 баллов.

Второй повод попадания костных остатков в насыпной слой кургана связан с проникновением грабителей в каменные конструкции кургана в разные эпохи. Получившиеся в результате этих действий ямы и траншеи заполнялись всяким разновременным мусором – как синхронным эпохе проникновения грабителей, так и в более позднее время, включая современность. Именно так можно объяснить попадание в насыпь и объекты античной эпохи остатков современной выбракованной таксы. Эти остатки могли появиться в кургане не ранее второй половины XX в., у них великолепная сохранность (4–5 баллов),

но они обнаружены не только в насыпном слое, но и в дромосе или самой каменной конструкции античного склепа. По-видимому, костные остатки со следами обветривания и выбеливания солнцем – тоже современный мусор или следствие выхода на поверхность костей из более ранних напластований через грабительские перекопы.

Третий путь попадания костных фрагментов в насыпь – использование каменных конструкций для жилья в эпоху, по-видимому, раннего Средневековья. От этой эпохи остались не только кухонные костные остатки, но и остатки производственные. Несколько раз в разных наборах костей встречены обработанные кости. Обработка их несложная, проводилась в технике пикетажа, когда трубка диафиза с обеих сторон полых костей подрубается постепенно по всему диаметру сторон подсечками (как рубят дерево). Эта техника вычленения нужного участка трубчатых костей хорошо известна именно в эпоху раннего Средневековья и во времена Хазарского каганата. Сохранность таких остатков всегда хорошая, не менее 4 баллов. В наборах имеются как отходы вычленения трубки, то есть верхние и нижние концы метаподиев крупных копытных, так и раскроенные диафизы и даже заготовки изделий. Для этих целей использовались преимущественно метаподии лошадей, изредка встречаются остатки бедренных и берцовых костей, а также метаподии коров.

Не лишним будет сказать, что территория кургана в разные эпохи использовалась под выпас домашнего скота на его поверхности. В коллекции есть фрагмент трубчатой кости, побывавшей в желудке у коровы. Отрыгивание таких костных остатков чаще всего происходит при выпасе.

Вокруг первоначальной насыпи кургана Госпитальный, сооруженной в середине IV в. до н. э., обнаружена серия кремированных комплексов костей животных. Все они зафиксированы в северо-западной части кургана, где и находилась ранняя первоначальная насыпь. По-видимому, эти комплексы отражают ритуалы, связанные именно с ее сооружением над двумя каменными склепами. В руках археозоолога побывали костные остатки из четырех таких объектов: № 8, 18, 22, 25. Во всех комплексах зафиксированы обгоревшие остатки млекопитающих. Преимущественно они неопределимы даже до размерной группы. Там, где определения возможны, по большей части это кости мелкого рогатого скота, в некоторых комплексах встречены единичные остатки свиньи, крупного рогатого скота, лошади. Важно отметить, что все использованные в данных ритуалах особи молодые, но достигшие размеров взрослых, не совсем юные. Следов разделки животных перед сожжением не фиксируется: нет разрубов позвонков или костей конечностей. Специфичная неполная сохранность различных частей тела животных связана, по нашей реконструкции, с воздействием высокой температуры. Отметим в комплексах костей из объектов № 8, 18 и 25 остатки мелких птиц, преимущественно обгоревшие, хотя есть и негорелые. В объекте № 18 зафиксированы две сгоревшие косточки рыб. Самой интересной находкой в этих объектах являются костные остатки амфибий – жабы зеленой в объекте № 8. Если все другие находки обгоревших остатков вполне можно интерпретировать как остатки жертвенных ритуалов античной эпохи, то данное животное вряд ли приносили в жертву, тем более что часть таких костей не обгоревшие. Без следов огня и отдельные кости мелких птиц. Скорее всего, жабы и птицы удобно устраивались на зимовку в остывающих остатках, могли там и погибнуть. Находки как обгоревших, так и необгоревших костных остатков этих видов говорит о том, что горение в очагах периодически возобновлялось. Оставшиеся там кости жаб и мелких птиц при возобновлении горения сгорали вместе с жертвенными животными. Однако в какой-то момент горение возобновляться перестало, потому сохранились и несгоревшие кости тех же видов. Скорее всего, ритуальные площадки перестали использоваться после возведения второй курганной насыпи над каменными конструкциями, были перекрыты и стали частью нового ритуального комплекса.

Комплексы из других объектов кургана Госпитальный преимущественно не имеют отношения к античным ритуалам, они попали внутрь объектов через разновременные проникновения в каменные конструкции. Кости по большей части хорошей сохранности или со следами выбеливания солнцем и выветривания, то есть перед попаданием в объект лежали на дневной поверхности. Есть здесь и остатки современной таксы, о которой шла речь при обсуждении комплексов из насыпи.

В заключение следует сказать, что курган Госпитальный имел долгую и насыщенную историю как строительства, так и функционирования. Костные остатки животных, извлеченные из него, отразили разные этапы в специфике его функционирования.

Литература

Антипина Е. Е. Археозоологические материалы // Каргалы. Т. 3. Селище Горный: археологические материалы, технология горно-металлургического производства, археобиологические исследования. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 182–239.

Воккен Г. Г., Глаголев П. А., Боголюбский С. Н. Анатомия домашних животных. Ч. 1. Система органов движения. М.: Высшая школа, 1961. 391 с.

DOI: 10.25681/IARAS.2022.978-5-94375-358-9.252-262

ПРИЛОЖЕНИЕ 8
Анализ почв кургана Госпитальный и поселения Госпиталь I (О. С. Хохлова)

Введение

Курган Госпитальный расположен около туберкулезного диспансера (госпиталя) г. Керчь в Крыму, отсюда и название (рис. 1). Высота кургана достигала 7,5 м, D – 90 м. К моменту нашей работы был вскрыт склеп и стояла открытой и зачищенной центральная бровка этого кургана. Координаты вершины кургана – 45°19’30.6”N 36°27’01.2”E. Раскопки кургана проводились отрядом Крымской новостроечной археологической экспедиции ИА РАН, руководители И. В. Рукавишникова, Д. В. Бейлин, Н. Ф. Федосеев. Курган представлял собой фамильную усыпальницу второй половины IV в. до н. э. (*Рукавишникова и др.*, 2018). Рядом с раскопанным курганом, через дорогу, находилось небольшое поселение Госпиталь I этого же времени (рис. 1, *а, б*). По заключению археологов, здесь и жили строители кургана Госпитальный, поэтому можно полагать, что оно возникло чуть ранее кургана.

Основной целью работы было воссоздание природно-климатической ситуации времени функционирования поселения Госпиталь I и строительства кургана Госпитальный на основе изучения свойств почв, погребенных под разновременными конструкциями в кургане и каменными постройками поселения, а также современных фоновых почв вблизи указанных объектов.

Природные условия

Северо-восточная часть Керченского полуострова, где расположены изучаемые объекты, холмистая, сложена преимущественно известняками, глинами и песчаниками. Много грязевых вулканов. В частности, примерно в 1 км к северо-западу от кургана и вблизи госпиталя расположена небольшая грязевая сопка Никитского, относящаяся к Солдатско-Слободскому грязевулканическому очагу. Также неподалеку располагается Восходовский грязевой вулкан (Джарджава), который извергался последний раз в 1982 г. (*Шнюков и др.*, 1986).

В целом скопления грязевых вулканов тяготеют к нефтегазоносным впадинам альпийской зоны складчатости, в которых накапливаются терригенно-глинистые осадочные отложения и формируются мощные толщи глин со сверхвысокими пластовыми давлениями флюидов. И действительно, в пределах Керченского полуострова мощность майкопских глин достигает 1500 м, к ним и приурочены грязевые вулканы региона (*Холодов*, 2002). Майко́пская се́рия – региональный стратиграфический элемент, общее название для морских отложений олигоцен-нижнемиоценового возраста (28–23 млн лет), принятое на территории от Западного Причерноморья до Восточного Предкавказья. Майкопские глины, перемятые в ходе извержений грязевых вулканов, а также обработанные потоками полужидких грязевых брекчий, содержащих большие количества воды, органических веществ вплоть до нефти, сероводорода и рассеянных сульфидов (*Холодов*, 2012), являются почвообразующими породами для изученных почв. Но, поскольку Керченско-Таманская область является регионом затухающего грязевого вулканизма, то мы имеем дело не со свежими грязевулканическими отложениями, а с грязевулканическими постройками, которые подверглись процессам длительного окисления и эрозии. Серые и зеленовато-серые глины, содержащие рассеянные сульфиды, окислены и превратились в бурые и красновато-бурые породы, обогащенные гидроксидами Fe и Mn, а сульфиды окислены до сульфатов (гипс). Именно такого вида породы и встречены нами при работе с почвами кургана Госпитальный и поселения Госпиталь I.

В геоморфологическом отношении северо-восточная часть Керченского полуострова – холмисто-грядовая равнина с котловинами, окруженными скалистыми известняковыми гребнями и грязевыми сопками. Изученные объекты расположены всего в 2 км к юго-западу от берега Черного моря и в 5 км от р. Джарджава на вы-

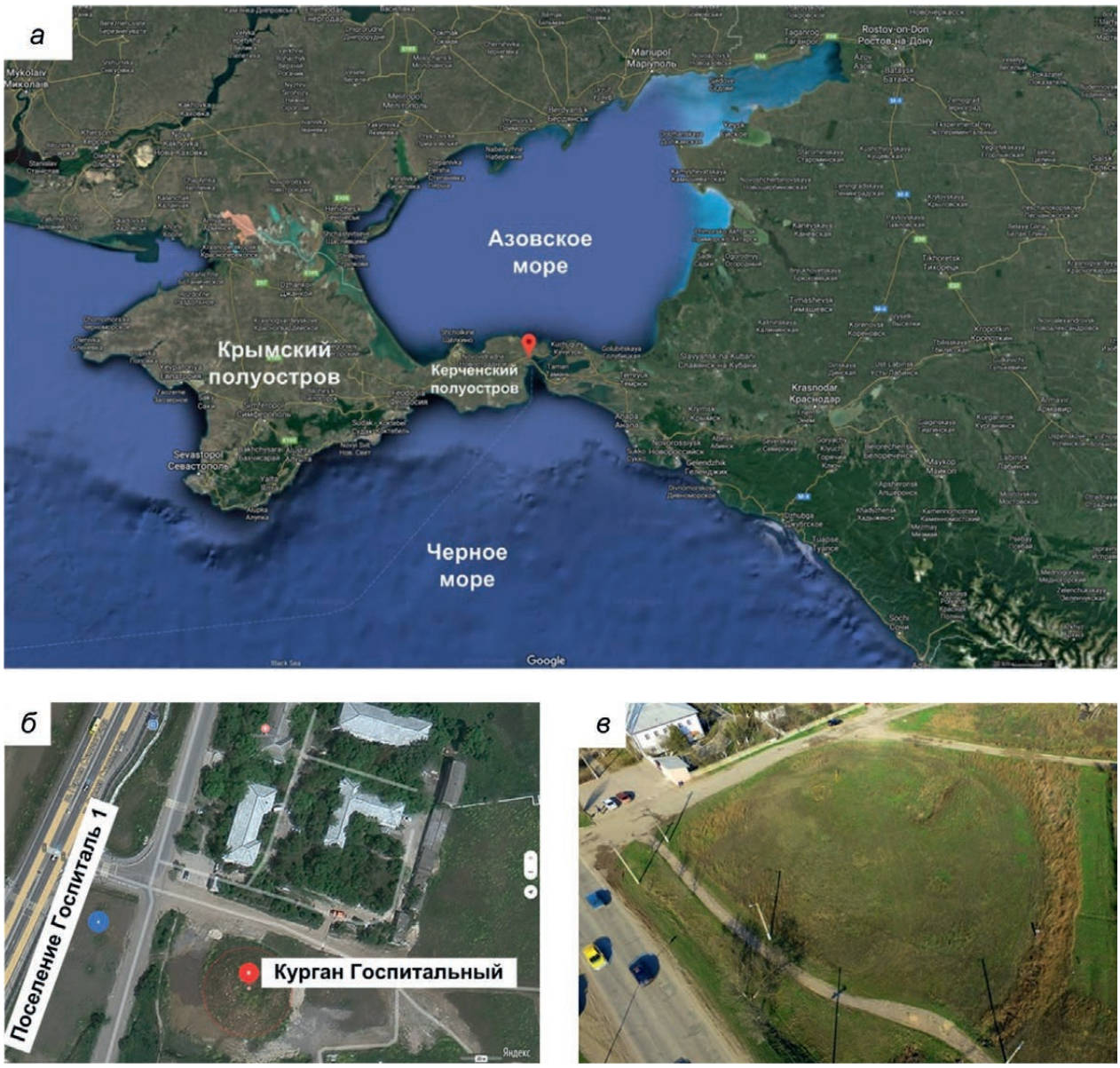

Рис. 1. Расположение кургана Госпитальный и поселения Госпиталь I на Керченском полуострове, Крым (*а* – местоположение объектов обозначено красным значком); около туберкулезного госпиталя (*б* – красным значком обозначена вершина кургана, для которой даны координаты в тексте, синим – местоположение поселения Госпиталь I), вид кургана до начала раскопок (*в*); *а, б* – спутниковые снимки, взяты с сайтов Google и «Яндекс»; *в* – фото, сделано И. В. Рукавишниковой

ровненном участке, возвышающемся как над уровнем моря, так и над долиной реки.

Климат Керченского полуострова умеренно-теплый, средняя годовая температура составляет +11,2 °С в г. Керчи, среднее количество осадков в год – 424 мм. Самый сухой месяц – март (26 мм осадков), наибольшее количество осадков выпадает в июне (49 мм). Июль является самым теплым месяцем года, температура в июле в среднем +23,0 °С. Самые низкие средние температуры в год отмечены в январе, около -0,3 °С (https://ru.climate-data.org/location/714987/).

В пределах Керченского полуострова известно около 1200 видов растений, относящихся к 80 семействам и 433 родам (*Багрова и др.*, 2001). По существу, здесь присутствует один, а именно степной тип растительности. Значительная часть территории Керченского полуострова в настоящее время распахана под зерновые и технические культуры, а также виноградники. Площади, оставшиеся нераспаханными, интенсивно используются в качестве пастбищных угодий.

Керченский полуостров характеризуется сочетанием самых различных вариантов степей

(пустынных, петрофитных, типичных, луговых) и галофитных лугов. Настоящие (типичные) степи характеризуются полным преобладанием в травостое многолетних ксерофитных растений (т. е. растений засушливых местообитаний), преимущественно злаков, из которых наиболее распространенными являются четыре вида ковыля и типчак. Травостой типичных степей несколько изреженный (в большинстве случаев не полностью покрывает почву), высотой 40–50 см. Верхний ярус образуется главным образом ковылком или тырсой, в нижнем ярусе доминирует типчак. В числе менее значимых, но постоянных компонентов степи можно назвать такие злаки, как келерия, житняк, луковичный мятлик, а среди разнотравья – шалфей, горицвет, тюльпан, зопник, из бобовых – клевер, люцерну. Появление некоторых растений связано с выпасом скота; таковы, например, молочай, австрийский лен. Эти растения не поедаются скотом, и поэтому нередко их роль в сложении травостоя возрастает за счет злаков и другого, лучше поедаемого разнотравья.

В почвенном покрове как Крыма, так и Керченского полуострова наиболее широко распространены зональные почвы – черноземы. Под полынно-типчаково-ковыльными сухостепными сообществами на плоских междуречных пространствах сформировались каштановые почвы. Они представлены двумя подтипами: темно-каштановыми и каштановыми. Наиболее широко распространены темно-каштановые слабо- и среднесолонцеватые почвы и их сочетания со степными солонцами. В балках, лощинах, западинах Керченского полуострова распространены лугово-каштановые солонцеватые почвы и их сочетания с лугово-степными солонцами. Также встречаются солонцы и солончаки. Солонцы часто формируются в результате рассоления солончаков. На глинах майкопских и сарматских, а в предгорье на аптских глинах меловой системы развиты солонцеватые слитые остаточно-засоленные глинистые черноземы (*Дзен-Литовская*, 1970; *Драган*, 2004).

Объекты и методы

Нами в процессе раскопок были изучены погребенные почвы под центральной бровкой кургана Госпитальный вблизи склепа – разрез Крм1п-17, разрез Крм2п-17 – чуть дальше от склепа под центральной бровкой и разрез Крм3п-17 – под развалом камней, оставшихся после строительства склепа. Этот участок был позже двух предыдущих погребен под земляной конструкцией кургана. Также вблизи кургана был изучен разрез фоновой почвы Крм4ф-17.

На территории поселения было изучено два разреза погребенных почв: разрез Крм5п-17 под камнями фундамента помещения 4, кв. 30, северо-восточная стена, восточный фас, около угла дома; разрез Крм6п-17 – под фундаментом помещения 2, квадрат 31, восточный фас западной стены. И разрез Крм7ф-17 – современной фоновой почвы, 100–150 м к северу от поселения. Верх почвы был немного снят бульдозером при нивелировке территории. Геологами на территории поселения зафиксированы следы землетрясения, произошедшего предположительно в 70-е годы III в. до н. э., после которого поселение прекратило свое существование.

Проведено полевое морфологическое описание почвенных профилей, в каждом изученном разрезе отобраны образцы с интервалом 10 см.

В лаборатории образцы были высушены, растерты и пропущены через сито 1 мм для общих химических анализов, через сито 0,25 мм – для определения органического углерода. Затем были определены содержание органического углерода – метод Тюрина в модификации Антоновой и др., при этом содержание выделившегося при окислении CO_2 определяли на хроматографе (*Орлов, Гришина*, 1981); CO_2 карбонатов – манометрически по разнице давлений в контроле и образце в герметичных сосудах с резиновыми пробками, в которых образцы реагировали с 10%-ной соляной кислотой, результаты затем пересчитаны на С (*Воробьёва*, 2006); потери при прокаливании и гигроскопическая влага; SO_4 гипса – гравиметрическим методом; сумма обменных оснований – методом вытеснения раствором спирта (по Пфефферу), с последующим определением К и Na пламенно-фотометрическим методом, а Ca и Mg – комплексонометрически; емкость катионного обмена – методом Бобко-Аскинази-Алешина в модификации ЦИНАО (*Аринушкина*, 1970); гранулометрический состав – методом пипетки с использованием пирофосфата натрия для диспергирования, фракции рассчитаны на абсолютно сухую навеску с учетом определения гигроскопической влаги (*Вадюнина, Корчагина*, 1986). Микроморфологический анализ шлифов из разрезов Крм1п-17, Крм3п-17, Крм4ф-17,

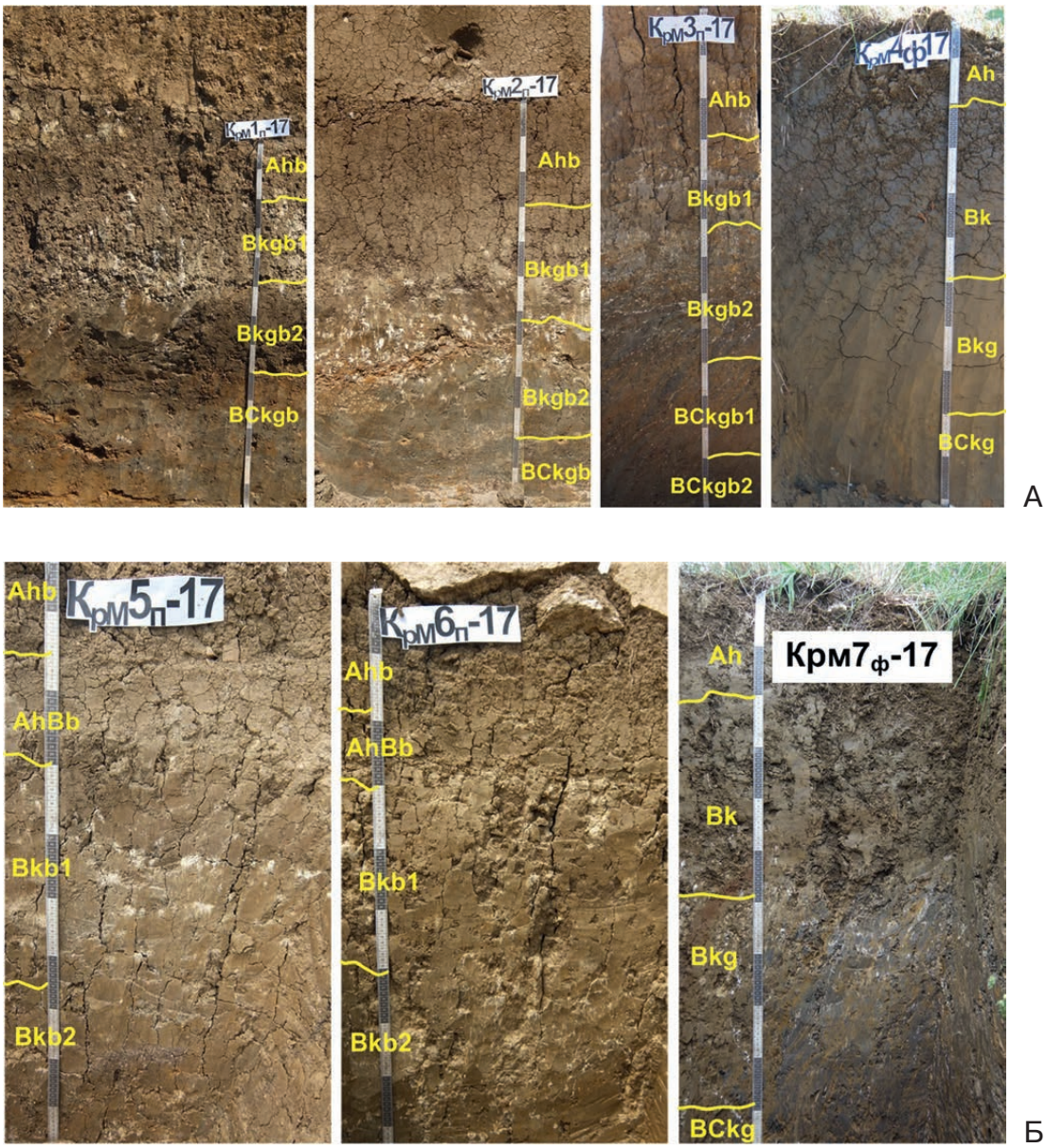

Рис. 2. Морфологическое строение палеопочв и современных почв хроноряда, изученного под курганом Госпитальный (А) и поселения Госпиталь I (Б)

Крм5п-17 и Крм7ф-17 проведен на микроскопе AxioScope A1 Carl Zeiss (Германия) в Центре коллективного пользования ИФХиБПП РАН.

Результаты

Морфологическое строение изученных палеопочв включает погребенные горизонты Ah (0–20–30 см) – Bkg1 (до 50–65 см) – Bkg2 (до 80–90 см) – BCkg (до глубины 110–130 см) (рис. 2).

В аккумулятивно-карбонатных горизонтах палеопочв хорошо выражена аккумуляция как карбонатов, так и гипса. В палеопочве разреза 3п кургана Госпитальный (рис. 2А) аккумуляция карбонатов и гипса чуть менее выражена, чем в двух предыдущих разрезах. В палеопочвах поселения в аккумулятивно-карбонатных горизонтах погребенных почв видимых форм аккумуляций гипса не отмечено (рис. 2Б). В современной почве разреза 4ф в горизонте Bk видимых форм как карбонатов, так и гипса не было отмечено, хотя почвенная масса бурно вскипала от соляной кислоты. В поле почвы были классифицированы как каштановые солонцеватые тяжелоглинистые.

Микроморфологическое изучение почв хроноряда кургана Госпитальный на двух глубинах,

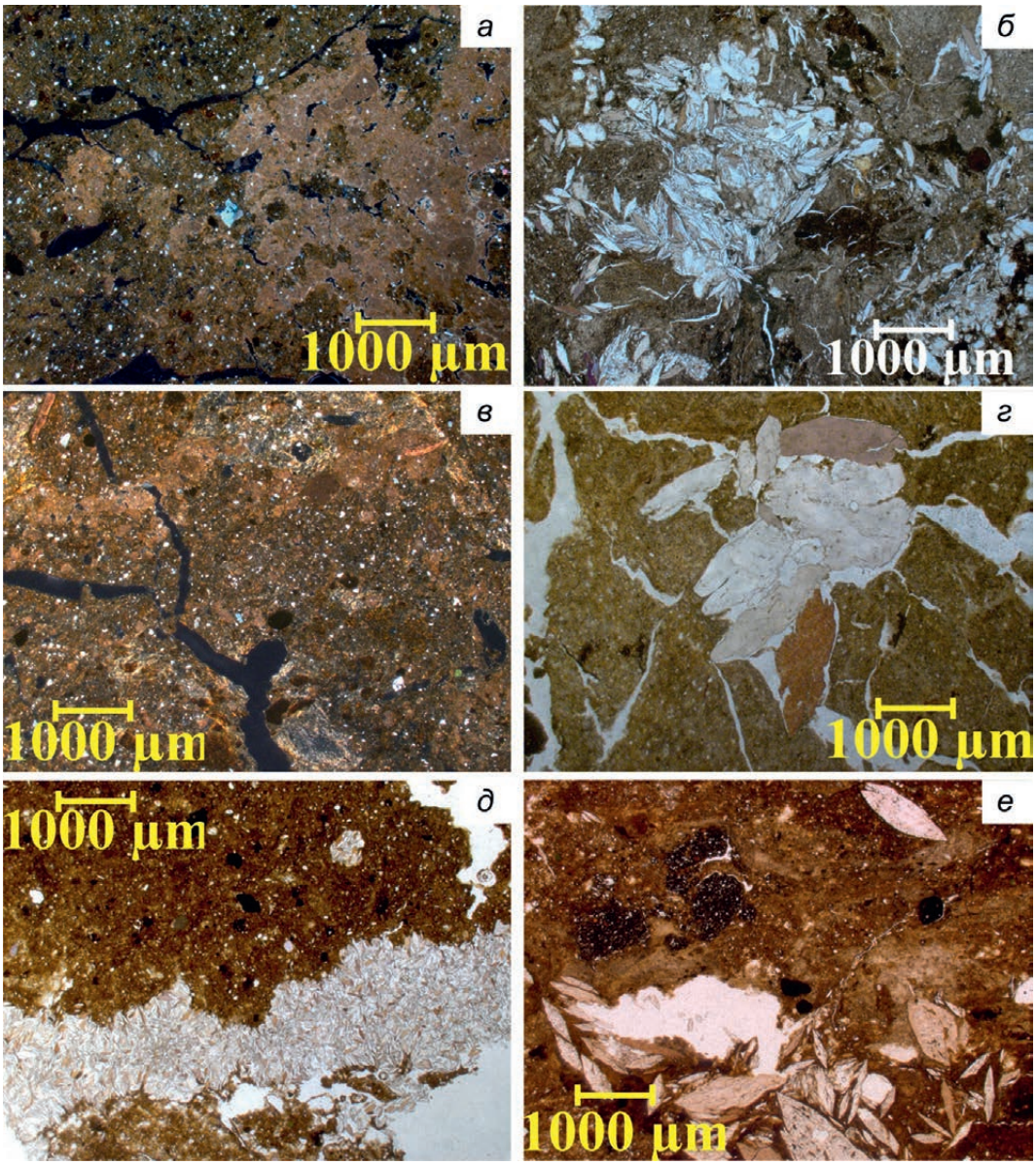

Рис. 3. Микроморфологическое строение почв хроноряда кургана Госпитальный: *а* – разрез Крм1п-17, 45–40; *б* – разрез Крм1п-17, 105–110; *в* – разрез Крм3п-17, 45–40; *г* – разрез Крм3п-17, 105–110; *д* – разрез Крм4ф-17, 65–70; *е* – разрез Крм4ф-17, 95–100. Все фото сделаны без анализатора (PPL), за исключением *а*, *в*, которые сделаны с анализатором (XPL)

45–50 и 95–110 см, отвечающих горизонтам Bkg 1 и Bkg2 соответственно, показало, что в разрезе Крм1п-17 для верхнего горизонта характерна высокая степень окарбоначенности, карбонатные аккумуляции имеют четкую границу с вмещающей почвенной массой, гипсовые кристаллы единичны и разбросаны в тонкодисперсной массе, а их редкие скопления обнаруживаются в пустотах карбонатного стяжения (рис. 3*а*, гипсовые кристаллы – в центре кадра). В горизонте Bkg2 на фоне сплошного окарбоначивания тонкодисперсной массы гипс располагается в ней четко выраженными скоплениями, кристаллы гипса сравнительно крупные (рис. 3*б*). В разрезе Крм3п-17 степень окарбоначенности верхнего изученного горизонта заметно ниже, скоплений гипса не обнаружено, а лишь разрозненные кристаллы в тонкодисперсной массе (рис. 3*в*), а в нижнем горизонте гипсовые кристаллы резко укрупняются, но скопления их единичны (рис. 3*г*) по сравнению с разрезом Крм1п-17. В современной почве, разрез Крм4ф-17, изменяется цвет тонкодисперсной массы. Он более бурый, чем в погребенных почвах, так как процесс окисления грязевулканических отложений в этой почве продолжался дольше, чем в погребенных.

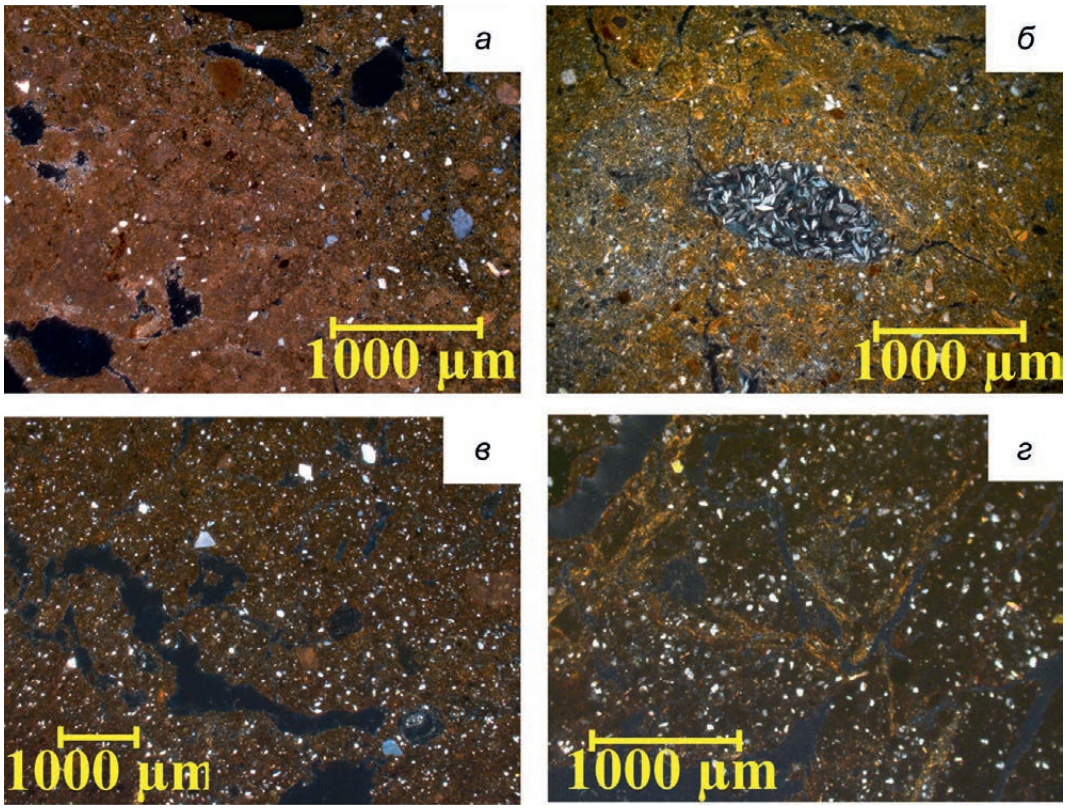

Рис. 4. Микроморфологическое строение почв хроноряда поселения Госпиталь I: *а* – разрез Крм5п-17, 45–40; *б* – разрез Крм5п-17, 95–100; *в* – разрез Крм7ы-17, 45–40; *г* – разрез Крм7ф-17, 95–100. Все фото сделаны при XPL

Скопления гипса обнаруживаются уже в первом горизонте, но глубина отбора образца больше, чем в погребенных почвах (рис. 3*д*). Гипс в нижнем горизонте выражен очень хорошо, но при этом имеются признаки переувлажнения почвенной массы, выражающиеся в ее разнородной окраске, а также видны четкие Fe-Mn нодули (рис. 3*е*). Во всех изученных почвах имеются пустоты, расположенные под острыми углами друг к другу (например, рис. 3*а, в, г*), что является характерным признаком майкопских глин, обработанных грязевулканической брекчией. Этот признак был отмечен еще в поле и, по нашему мнению, имеет отношение к почвообразующей породе, но не к педогенезу. Хотя не исключено, что именно характерное строение перемятых в ходе грязевулканических извержений майкопских глин, наличие здесь ярко выраженных остроугольных педов послужило основанием к выявлению признаков слитости в черноземах Керченского полуострова, сформированных на этих породах.

Микроморфологический анализ почв хроноряда поселения Госпиталь I позволил выявить в разрезе Крм5п-17 очень сильную степень окарбоначенности верхнего горизонта Вк1 (рис. 4*а*). Гипсовые скопления в порах, а также признаки анизотропии (волокнистый тип оптической ориентации тонкодисперсной массы) и разнородности окраски тонкодисперсного материала обнаруживаются в нижнем горизонте Вк2 этого разреза (рис. 4*б*).

В современной почве разрез Крм7ф-17 гипс в виде отдельных кристаллов (не скоплениями) разбросан в почвенной массе как верхнего, так и нижнего изученных горизонтов (рис. 4*в, г*), в нижнем горизонте хорошо выражены признаки анизотропии: волокнистый и перекрестно-волокнистый тип оптической ориентации тонкодисперсной массы (рис. 4*г*), а также разнородности окраски тонкодисперсной массы – следствие процессов переувлажнения.

По гранулометрическому составу все изученные почвы развиты на глинах тяжелых крупно- или мелкопылевато-иловатых (рис. 5). Никакой дифференциации илистой фракции по профилю почв не отмечается, а обнаруживается лишь небольшая вариабельность ее содержания. По гранулометрическому составу как погребенные, так и фоновые почвы очень близки,

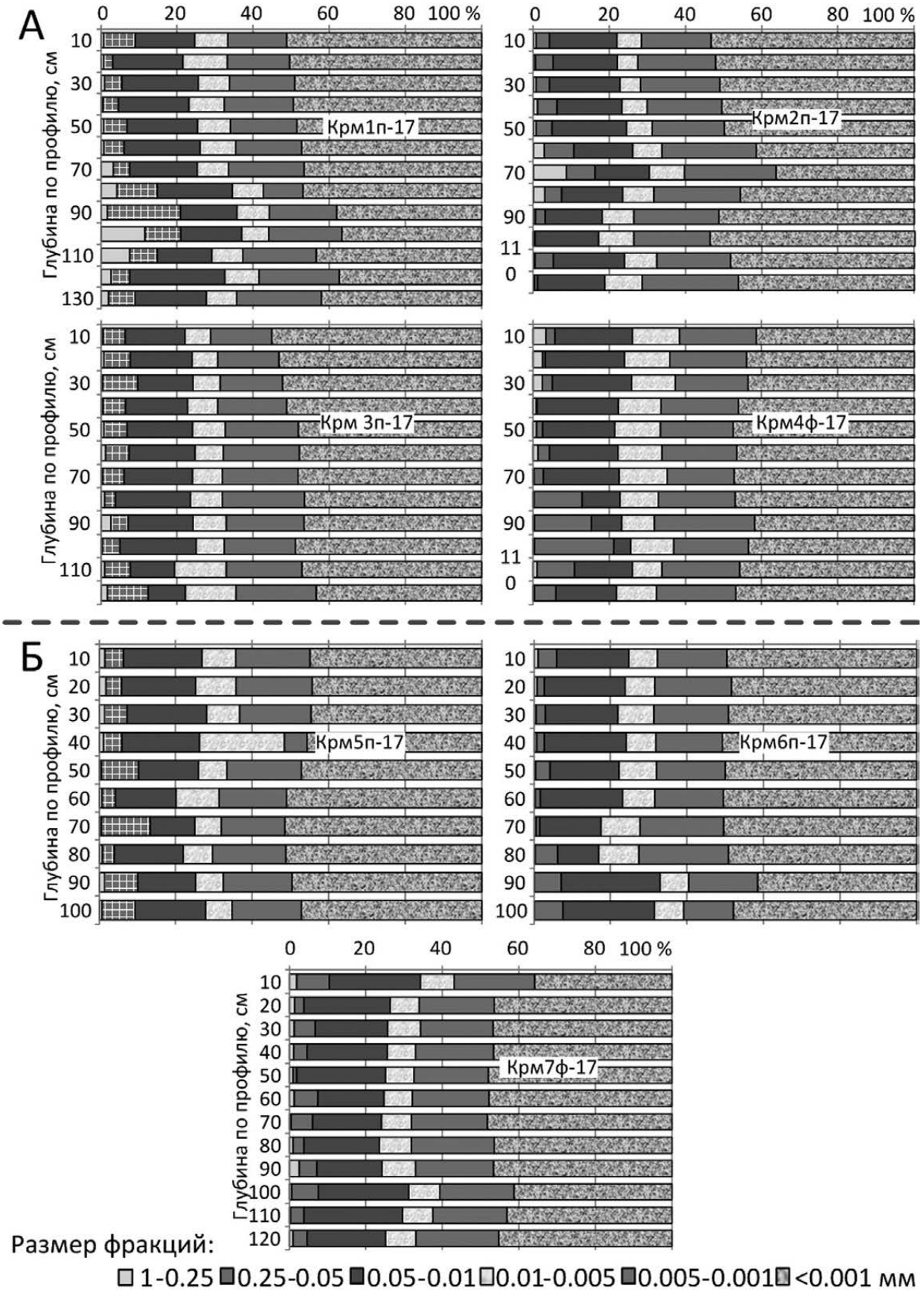

Рис. 5. Гранулометрический состав почв кургана Госпитальный (А) и поселения Госпиталь I (Б)

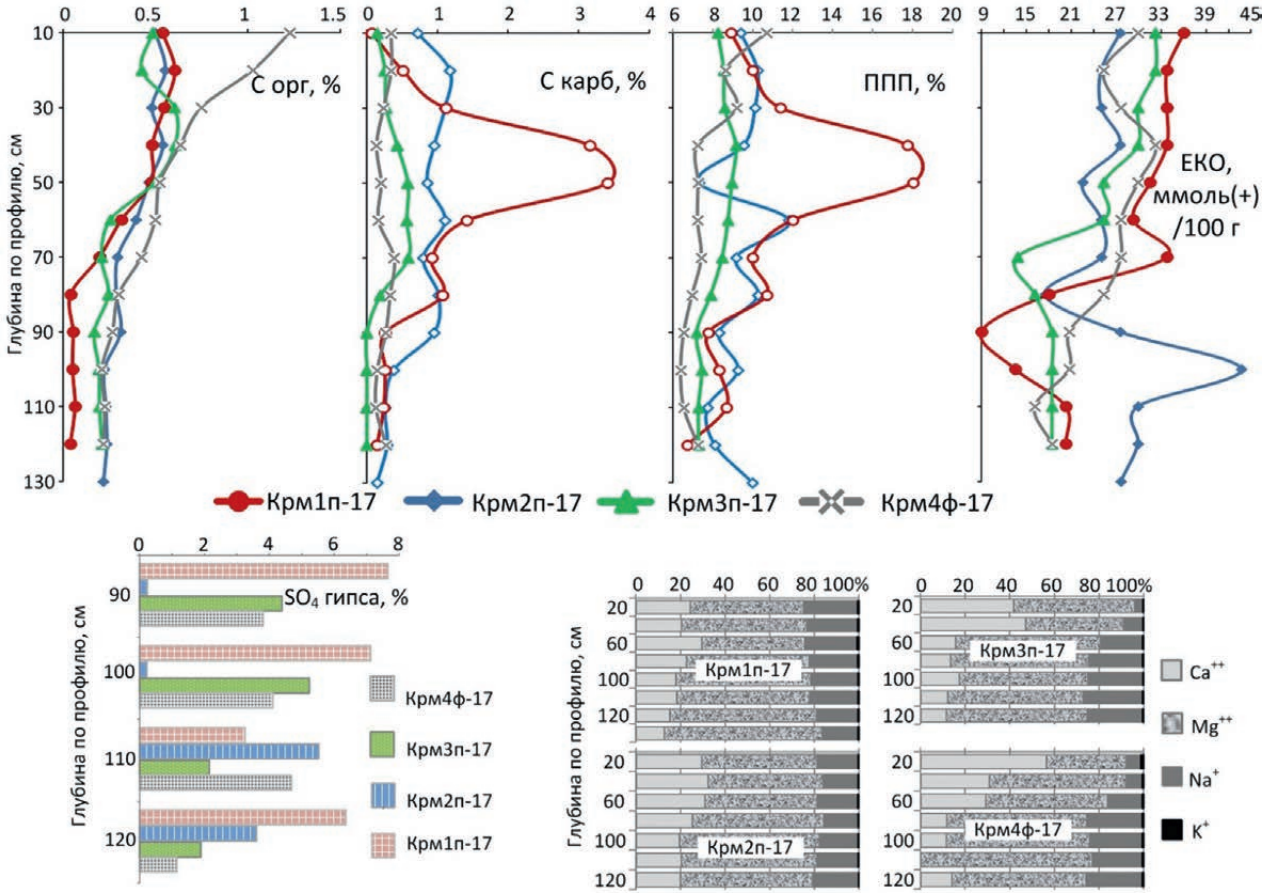

Рис. 6. Содержание углерода органического (С орг, %), углерода карбонатов (С карб, %), потерь при прокаливании (ППП, %), емкости катионного обмена (ЕКО, ммоль (+)/100 г), гипса (SO4 гипса, %), состав и содержание обменных оснований (Ca^{2+}, Mg^{2+}, Na^{+}, K^{+} в % от суммы обменных оснований) в почвах хроноряда кургана Госпитальный

следовательно, правомерно сравнение физико-химических свойств этих почв напрямую, без расчета относительных величин.

По содержанию органического углерода (С орг) все погребенные почвы демонстрируют более-менее близкие значения как в верхних горизонтах, так и в целом по профилю. Если сравнить реконструированные значения С орг для погребенных и современных почв из расчета, что за время погребения диагенетически минерализовалось 50% от исходного С орг (*Иванов*, 1992), то можно констатировать, что содержание С орг в верхних 50 см гумусового профиля в погребенных почвах не достигает таковых в современных почвах (рис. 6 и 7 – С орг).

Содержание *углерода карбонатов* (С карб) в верхних горизонтах всех изученных погребенных почв невелико и составляет не более 1% как для почв кургана, так и поселения (рис. 6, 7, С карб). Исключение составляет лишь разрез Крм5п-17, где в верхнем горизонте содержание С карб составляет 1,2%. В современных почвах в верхних горизонтах содержание С карб – 0,1–0,4%.

В распределении величин содержания С карб про профилям изученных почв выявляется определенная закономерность: в разрезе Крм1п-17 наблюдается ярко выраженный максимум содержания С карб на глубине 40–50 см (3,5%). В палеопочве разреза Крм2п-17 отмечается довольно однородное содержание карбонатов (1,0–1,1%) в верхней толще профиля до глубины 100 см, тогда как в разрезе Крм3п-17 содержание С карб по профилю тоже более-менее однородное, но находится на уровне значений 0,2–0,5%, а ниже 90 см близко к нулю.

Для палеопочв поселения характерен аккумулятивный характер распределения С карб по профилю с четко выраженным максимумом на глубине 20–50 см, но при этом если в разрезе Крм5п-17 значения максимума содержания С карб достигают 1,2–1,3%, то в палеопочве

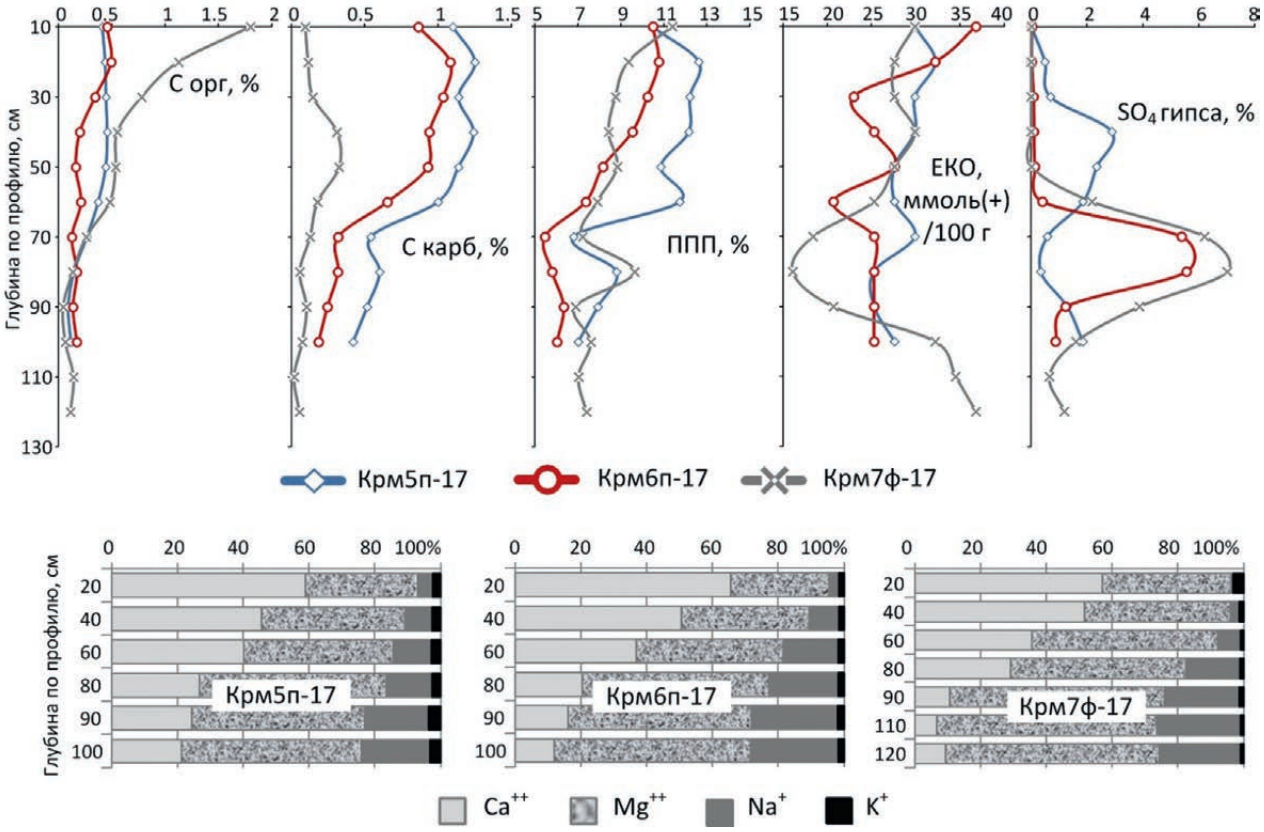

Рис. 7. Содержание углерода органического (С орг, %), углерода карбонатов (С карб, %), потерь при прокаливании (ППП, %), емкости катионного обмена (ЕКО, ммоль (+)/100 г), гипса (SO4 гипса, %), состав и содержание обменных оснований (Ca^{2+}, Mg^{2+}, Na^{+}, K^{+} в % от суммы обменных оснований) в почвах хроноряда поселения Госпиталь I

разр. Крм6п-17 – около 1%. В современной почве разреза Крм7ф-17 на глубине 40–50 см содержание С карб составляет 0,4–0,5%, тогда как ниже и выше не превышает 0,1–0,2%, и на глубине 100 см стремится к нулю. Таким образом, если выстроить изученные разрезы в следующем порядке: Крм5п – 6п – 1п – 2п – 3п, в этом направлении наблюдается постепенное убывание содержания карбонатов по профилю изучаемых палеопочв, и в разрезе Крм3п-17 содержание С карб в средней части профиля лишь немного превышает таковое в современных почвах.

Кривые распределения *потерь при прокаливании* (рис. 6, 7, ППП,%) по профилям изученных почв практически повторяют таковые для С карб и позволяют еще одним независимым методом убедиться, что закономерности распределения по профилям карбонатов не случайны и определены верно.

Емкость катионного обмена коррелирует с содержанием органического вещества и илистой фракции. Отмечаем, что среди всех изученных почв для разрезов Крм1п-17 и Крм 5п-17 величина ЕКО является максимальной до глубины 50–70 см (рис. 6, 7, ЕКО). Поскольку в распределении по профилям изученных почв содержания С орг не выявлено никакой закономерности, наибольшие величины ЕКО для двух разрезов можно объяснить небольшим, не выходящим за классификационные рамки тяжелых глин повышением содержания илистой фракции в этой части их профиля (рис. 5А, Б соответственно), что может быть обусловлено перераспределением тонкодисперсного вещества в период наибольшего осолонцевания изученных почв.

По распределению *гипса* разрезы Крм1п-17 и Крм5п-17 характеризуются максимальным содержанием этого вещества в наиболее близких к поверхности горизонтах почв. В разрезах Крм3п-17 и Крм6п-17 распределение содержания гипса по профилю очень близко к таковому в современных фоновых почвах участков близ кургана и поселения соответственно (рис. 6, 7, SO_4, гипса, %).

По составу *обменных оснований* почвы кургана Госпитальный характеризуются преоблада-

нием обменного магния по сравнению с обменным кальцием (рис. 6, обменные основания), что является следствием формирования этих почв на своеобразных почвообразующих породах, каковыми являются выбросы грязевых вулканов. Для нас важно, что наблюдается постепенное, но ясное убывание процентного содержания обменного натрия в верхней части профиля почв в ряду разрезов Крм1п – 2п – 3п – 4ф для хроноряда участка кургана, и менее заметно – Крм 5п – 6п – 7ф для хроноряда участка поселения (рис. 6, 7, обменные основания). Таким образом, почвы, которые ранее демонстрировали наибольшее содержание карбонатов, потерь при прокаливании и гипса, характеризуются и наибольшей долей обменного натрия в составе обменных оснований в верхних горизонтах профиля.

Обсуждение и заключение

В изученном хроноряде палеопочв и современных фоновых почв для кургана Госпитальный наблюдается постепенное выщелачивание карбонатов и гипса, уменьшение величин потерь при прокаливании, уменьшение содержания ЕКО и доли обменного натрия в ряду палеопочв Крм1п-17 – Крм2п-17 – Крм3п-17 – Крм4ф-17 . Это заключение сделано не только по данным аналитического исследования, но и морфологического, включая микроморфологическое изучение. Согласно нашему предположению, палеопочвы именно в таком порядке были погребены под курганом при его строительстве: раньше в центре кургана, позже на его периферии.

Для поселения Госпиталь I у нас нет достоверных свидетельств, какое из помещений, под фундаментами которых изучены палеопочвы, было сооружено раньше, какое позже. Но очень близкое к дате сооружения кургана время функционирование поселения, а также выявленные большее содержание карбонатов, гипса и потерь при прокаливании, величины ЕКО и доли обменного натрия в разрезе Крм5п-17 по сравнению с разрезом Крм6п-17 позволяет предполагать, что первая палеопочва была погребена ранее второй.

Таким образом, ранние палеопочвы как под курганом, так и под фундаментом постройки помещения 4 поселения демонстрируют более «аридные» свойства по сравнению с поздними палеопочвами кургана и палеопочвой под фундаментом помещения 2 поселения. Можно заключить, что от начала к концу временного интервала строительства как кургана, так и поселения шли процессы рассоления, рассолонцевания палеопочв в условиях благоприятного по условиям увлажнения климата. Если ранние палеопочвы могут быть классифицированы в системе международной почвенной классификации как Gypsic Calcic Vertic Kastanozems (Clayic, Sodic), то поздние палеопочвы и современные фоновые почвы – как Petrogypsic Petrocalcic Vertic Kastanozems (Clayic) (IUSS, 2014–2015).

Наши выводы совпадают с таковыми, полученными по результатам бурения донных отложений в Сакском озере, Крым, которые показали, что для античной эпохи именно во второй половине IV в. до н. э. установлен 1000-летний гидрологический максимум в хронозоне 350±20 г. (*Lisetskii, Pichura*, 2016), а также подтверждены исследованиями погребенных почв этого периода в равнинном и предгорном Крыму (*Лисецкий*, 2017). То есть можно заключить, что исследованный интервал времени строительства кургана Госпитальный и поселения Госпиталь I во второй половине IV в. до н. э. был сравнительно гумидным. Но если сравнить погребенные почвы с современными, первые не достигают той степени рассоления, рассолонцевания, как вторые. В современных почвах в нижних горизонтах четко фиксируются признаки переувлажнения как по полевым наблюдениям, так и по микроморфологическим. Все это может указывать на несколько менее гумидные условия в изучаемом интервале времени в прошлом, чем в наши дни.

Литература

Аринушкина Е. В. Руководство по химическому анализу почв. М.: МГУ, 1970. 488 с.

Багрова Л. А., Боков В. А., Багров Н. В. География Крыма. Киев: Лыбидь, 2001. 304 с.

Вадюнина А. Ф, Корчагина З. А. Методы исследования физических свойств почв. М.: Агропромиздат, 1986. 416 с.

Воробьева Л. А. Теория и практика химического анализа почв. М.: ГЕОС, 2006. 400 с.

Дзен-Литовская Н. Н. Почвы и растительность степного Крыма. Л.: Наука, 1970. 157 с.

Драган Н.А. Почвенные ресурсы Крыма. Симферополь: Доля, 2004. 208 с.

Иванов И.В. Эволюция почв степной зоны в голоцене. М.: Наука, 1992. 144 с.

Лисецкий Ф.Н. Погребенные почвы античного времени в предгорном и равнинном Крыму. Материалы Всероссийской междисциплинарной научной конференции с международным участием «Палеопочвы, Палеоэкология, Палеоэкономика». Ред. А.В. Борисов, Л.Н. Плеханова, С.Н. Удальцов. Пущино: Товарищество научных изданий КМК, 2017. С. 119–126.

Орлов Д.С., Гришина Л.А. Практикум по химии гумуса. М.: МГУ, 1981. 273 с.

Рукавишникова И.В., Бейлин Д.В., Федосеев Н.Ф. Курган Госпитальный // Города, селища, могильники. Раскопки 2017. Материалы спасательных археологических исследований. Т. 25. М.: ИА РАН, 2018. С. 284–292.

Холодов В.Н. О природе грязевых вулканов // Природа. 2002. № 11. С. 47–58.

Холодов В.Н. Грязевые вулканы: распространение и генезис. Геология и полезные ископаемые Мирового океана. 2012. № 4. С. 5–27.

Шнюков Е.Ф., Соболевский Ю.В., Гнатенко Г.И., Науменко П.И., Кутний В.А. Грязевые вулканы Керченско-Таманской области. Атлас. Киев: Наукова думка, 1986. 152 с.

IUSS Working Group WRB. World Reference Base for Soil Resources 2014, update 2015. An international soil classification system for naming soils and creating legends for soil maps. World Soil Resources. Food and agriculture organization of the United Nations, Rome, 2015. Reports No. 106 (2014).

Lisetskii F.N., Pichura V.I. Paleoecological conditions Antiquity in the Northern Black Sea region (according to the sedimentation in Lake Saki, Crimea). European Geographical Studies. 2016. Vol. 11. Is. 3. P. 83–107.

DOI: 10.25681/IARAS.2022.978-5-94375-358-9.263-264

ПРИЛОЖЕНИЕ 9
Микробиоморфный анализ (А. А. Гольева)

По стандартной методике был проведен микробиоморфный анализ в 33 образцах, отобранных из двух археологических памятников – курганный могильник Александровские Скалы и курган Госпитальный (склеп). Результаты представлены в таблицах 1 и 2.

Как видно из таблицы 1, основная часть образцов не содержит фитолиты и диатомовые водоросли, то есть частицы, имеющие хорошо диагностируемую форму, для которых возможен количественный анализ. В образцах преимущественно аморфная органическая масса и растительный детрит. У этих частиц нет четких форм, поэтому проводится только полуколичественный сравнительный анализ. Подобный состав микробиоморфных фракций однозначно указывает на то, что растительное сырье при создании погребений не использовалось, а все исследованные почвы не имели травянистого покрова на поверхности. То есть почвы были сильно вытоптаны и, скорее всего, почвенный покров был нарушен в процессе возведения склепа (курган Госпитальный).

Даже в тех образцах, где фитолиты были выявлены, их количество мало, часто единично, что не позволяет делать какие-либо выводы статистического порядка, исключительно описательные.

В двух погребенных почвах кургана Госпитальный (8 и 4), порядковые номера 14, 15 и 18, 19 кроме фитолитов встречены панцири диатомовых водорослей – диагностов повышенного застойного увлажнения. И в этих же образцах количество фитолитов существенно больше по сравнению с остальными. Больше и разнообразие форм. Например, только в этих образцах есть фитолиты тростника. Очевидно, эти почвы функционировали в понижениях по сравнению с остальными, где застаивалась вода, богаче был растительный покров, росла гидрофильная флора.

Обсуждение результатов валового фосфора

Количество фосфора в образцах 3 и 4 (под ногами и тлен погребения 12) соответствуют природным значениям для органоминеральных горизонтов почв, указывают на отсутствие использования какого-либо дополнительного органического материала. В остальных образцах концентрация фосфора выше, то есть можно уверенно говорить о том, что там была какая-то органическая составляющая. При этом растительного детрита практически нет, только аморфная органика. С высокой долей вероятности можно предположить, что при создании погребений 12 и 17 использовалась органика животного происхождения (кожа, шерсть, войлок и т. п.).

Таблица 1. Сравнительное полуколичественное содержание частиц биогенной природы

№ п/п	Курган/ погребение	Место отбора пробы, глубина, см	P_2O_5 вал., %	Детрит	Аморф. орг.	Спикулы/ диатом.	Фитолиты	Другие частицы
Курган Госпитальный (склеп)								
14	Крм8п-17	0–3		++	++	–/+	+	–
15		3–7		++	++	–/+	+	–
16	Крм3п-17 из-под камня	0–3		+	+	–	–	–
17		3–7		+	+	–	–	–
18	Крм4п-17	0–3 (2)		++	+	–/ед.	+	Корни, гифы, пыльца
19		0–3 (1)		++	+	–/ед.	+	
20	Крм5п-17 из-под камня	0–3 (1)		+	+	–	Ед.	Пыльца – ед.
21		0–3 (2)		+	+	–	–	
22	Крм6п-17 из-под камня	0–3 (1)		+	+	–	Ед.	–
23		0–3 (2)		+	+	–	Ед.	–
24	Крм1п-17, купол 22 м	0–3		Ед.	+	–	–	–
25		3–7		+	+	–	–	–
26	Крм1п-17, между 20 м	0–3		Ед.	+	–	–	–
27		3–7		++	++	–	–	–
28	Склеп купол	0–3		+	+	–	Ед.	–
29		3–7		Ед.	+	–	–	–
30	Склеп между	0–3		Ед.	+	–	–	–
31		3–7		+	+	–	–	–
32	Склеп насыпь			–	–	–	–	–
33	103/2	Тлен под черепом		+	–	–	–	–

Примечание. Крестиками показано сравнительное содержание микробиоморф: +++ много; ++ средне; + мало; Ед. – единично; - отсутствуют.

Таблица 2. Содержание кремниевых микробиоморф и распределение отдельных групп фитолитов, %

№ п/п	Курган/ погребение	Место отбора пробы, глубина, см	Всего (шт./ %)	Диат. (шт./ %)	Фитолиты (шт./ %)	1	2	3	4	5	6	7
Курган Госпитальный (склеп)												
14	Крм8п-17	0–3	19/100	12/63	7/37	86	14					
15		3–7	14/100	6/43	8/57	25	25	25			25	
18	Крм4п-17	0–3 (2)	14/100	4/29	10/71	50		30	20			
19		0–3 (1)	16/100	3/19	13/81	44	16	8	8	8	16	
20	Крм5п-17 из-под камня	0–3(1)	1/100	–	1/100		100					
22	Крм6п-17 из-под камня	0–3 (1)	1/100	–	1/100	100			100			
23		0–3 (2)	1/100		1/100							
28	Склеп, купол	0–3	2/100	–	2/100							

Цифрами показаны следующие растительные сообщества: 1 – двудольные травы; 2 – луговые злаки; 3 – степные злаки; 4 – аридная флора; 5 – сорная флора; 6 – тростник; 7 – неизвестные формы.

DOI: 10.25681/IARAS.2022.978-5-94375-358-9.265-273

ПРИЛОЖЕНИЕ 10
Стекло из кургана Госпитальный: о нефиникийском происхождении сосудов на сердечнике (О. С. Румянцева, А. А. Трифонов, М. В. Червяковская)

Фрагменты стеклянных сосудов (рис. 1, 2) были обнаружены в одном из двух погребений в каменных ящиках (погребение 1), принадлежавших юноше 10–12 лет, и в курганной насыпи (*Рукавишникова и др.*, 2018. С. 158; см. также главу 2). Сохранность сосуда из могилы (рис. 2) не позволяет восстановить его форму; находка из курганной насыпи (рис. 1) представляет собой фрагмент стенки каннелированного тулова сосуда, тип которого также не определяется. Ее толщина составляет 0,3–0,4 см. Основа сосудов из погребения и из насыпи изготовлена из темно-синего стекла и украшена накладной желтой нитью, образующей орнамент фестонами. Стекло основы прозрачное в тонком сколе, однако выглядит непрозрачным из-за интенсивности красителя, толщины стенки и поверхностной девитрификации. Желтое стекло декора глухое.

Обнаруженные в Госпитальном фрагменты принадлежали сосудам, изготовленным в технике песчано-глиняного сердечника, получившим распространение в Средиземноморье и за его пределами с середины VI до конца I в. до н. э. Они предназначались для масел и благовоний. В рамках данного периода Д. Харденом были выделены три хронологические группы сосудов в этой технике (*Harden*, 1981); его типологию впоследствии развили и уточнили Д. Грооуз (*Grose*, 1989) и М. Мак-Клеллан (*McClellan*, 1984). Для каждой из трех групп характерны своя зона распространения (*Stern, Schlick-Nolte*, 1994. P. 37–39; *Cosyns, Nys*, 2010 и др.) и, очевидно, центры производства. На данный момент существование мастерских, производивших сосуды на сердечнике на протяжении всего периода их распространения в Средиземноморье, убедительно обосновано находками свидетельств

Рис. 1. Фрагмент сосуда из насыпи кургана. Фото И. В. Рукавишниковой

их производства (прежде всего бракованных изделий) лишь для Родоса (*Triantafyllidis*, 2015; *Arletti et al*., 2015. P. 55). Прочие возможные регионы обсуждаются в литературе на основании зон наибольшего распространения сосудов каждой из групп.

Цветовая гамма и характер декора находок из Госпитального (темно-синяя основа, украшенная фестонами желтого непрозрачного стекла (*Stern, Schlick-Nolte*, 1994. P. 38)), характерны для сосудов средиземноморской II группы (середина IV – середина/вторая половина III в.)[1], период распространения которых совпадает со временем совершения здесь захоронений в каменных ящиках в середине – второй половине IV в. до н. э. (*Рукавишникова и др.*, 2018. С. 158).

В Северном Причерноморье сформованные на сердечнике сосуды известны преимущественно в Ольвии и на территории Боспора (*Сорокина*, 1977. С. 118). Представительная их серия происходит из Пантикапея (*Кунина*,

[1] Здесь и далее даты средиземноморских групп сосудов, изготовленных на сердечнике, даны по: *Cosyns, Nys*, 2010. App. 11–2; *Arletti et al.*, 2015.

Рис. 2. Фрагменты сосуда из погребения 1 *in situ*. Фото И. В. Рукавишниковой

1997. Кат. № 4, 13, 22, 27, 32, 37, 38), из городских некрополей Горгиппии (*Алексеева*, 2010. С. 478; *Сударев,* 2010. С. 444. Рис. 19), Кеп (*Сорокина*, 1977. С. 117, 118. Рис. 1), Гермонассы, а также из Тузлинского некрополя (*Журавлёв, Ильиных*, 2010. С. 156; *Журавлёв*, 2010. С. 305). Стеклянные сосуды для благовоний были обнаружены в некрополе поселения Волна IV (*Сударев*, 2010. С. 444. Рис. 20) и в могильнике Волна I (*Мимоход* и др., 2017. Рис. 9). Однако все перечисленные находки относятся к более ранней средиземноморской группе I (VI – начало IV в. до н. э.), сосуды которой были наиболее широко распространены на территории от Испании до Леванта и от Черноморского региона до Северной Африки (*Stern, Schlick-Nolte*, 1994. P. 39; *Shortland, Schroeder*, 2009; *Panighello et al*., 2012. P. 2946). В литературе, особенно в отечественных публикациях, их часто называют финикийскими, однако нет оснований связывать их происхождение именно с Сиро-Палестинским регионом. Д. Игнатиаду обобщила аргументы, развенчивающие «финикийский миф», обосновав наличие центра их изготовления помимо Родоса также в Македонии и предполагая при этом существование менее масштабного про-

изводства на территории материковой Греции (*Ignatiadou*, 2016. P. 301). Тем не менее факт их производства на территории Леванта наряду с другими регионами не может быть оспорен.

Находки средиземноморской группы II, к которой, очевидно, относится находка из Госпитального, единичны. Две из них происходят из некрополя Пантикапея (*Кунина*, 1997. Кат. № 14, 16 – могилы 83 и 34); одну случайную находку из Кеп Н. П. Сорокина широко датировала IV в. (*Сорокина*, 1997. С. 118). Однако нужно подчеркнуть, что сосуды группы II в целом гораздо реже встречаются и в Средиземноморье, где количество их находок равно примерно четверти от числа сосудов группы I (*Stern, Schlick-Nolte*, 1994. P. 39). Они концентрируются на Родосе, на территории материковой Греции и в Центральной и Южной Италии (*Stern, Schlick-Nolte*, 1994. P. 39). Недавно представительная серия сосудов группы II была обнаружена также в Гордионе в Центральной Анатолии (*Reade et al.*, 2015). Таким образом, наличие сосуда этого времени в захоронении в Госпитальном дополнительно подчеркивает высокий социальный статус захороненного здесь юноши.

Химический состав стекла. Изучен химический состав двух образцов стекла сосуда из плитовой могилы 1 – синего от его основы и желтого, из которого выполнен декор. Основной состав образцов изучался на сканирующем электронном микроскопе Carl Zeiss EVO LS 10 с энергодисперсионным рентгеноспектральным анализатором Aztec X–Max Oxford Instruments в ФГБНУ НИИ ГБ им. Гельмгольца (СЭМ-ЭДС, табл. 1). Концентрации следовых элементов определялись методом масс-спектрометрии с индуктивно связанной плазмой с лазерной абляцией в ЦКП «Геоаналитик» (Институт геологии и геохимии УрО РАН, Екатеринбург). Методика подробно описана в более ранних публикациях (*Румянцева и др.*, 2018; 2019). В качестве внешних эталонов, по которым оценивались воспроизводимость и погрешность измерений, использовались стандарты Corning Museum of Glass A (для СЭМ-ЭДС), NIST 610 и 612 (LA-ICP-MS, табл. 2).

Основной целью изучения химического состава стекла является, безусловно, определение возможного его происхождения. Однако важно подчеркнуть, что регион производства собственно стекла может не совпадать с местоположением мастерской, в которой из него были изготовлены готовые изделия. В различные исторические эпохи стекло в виде полуфабрикатов было предметом торговли на дальние расстояния, и мастерские по производству готовых изделий не варили его самостоятельно, а получали в виде сырца. Данная модель организации производства подтверждается и для средиземноморских материалов изучаемого периода (см., например, *Blomme et al.*, 2016; 2017). Окрашиваться стекло могло как в стекловаренном центре, так и в мастерской по производству готовых изделий.

Состав обоих образцов стекла относится к химическому типу Na-Ca-Si (натриево-кальциево-кремнеземное) и отличается низким (менее 1%) содержанием калия и магния. При его изготовлении была использована т. н. природная сода (*Sayre, Smith,* 1961; *Brill*, 1970). Образец желтого стекла отличает высокое содержание свинца (33,96% PbO), однако в данном случае он является технологической добавкой, а не стеклообразующим компонентом: если нормировать его состав к 100% без учета PbO, то получается типичное для изучаемой эпохи стекло на основе природной соды (см.: *Freestone et al.*, 2003).

Различия в основном составе синего стекла основы и желтого декора у изучаемого сосуда говорит о том, что оно сварено на песке из различных источников и, следовательно, происходит из разных стекловаренных центров[2]. Содержание элементов, происходящих из песка, существенно различается и на уровне следовых элементов (табл. 1–3).

Желтое стекло отличает низкое содержание оксида кальция (2,81%) при высоком – оксидов алюминия (3,97%), железа (1,37%) и титана (0,38%). Содержание оксида натрия составляет 17,37%. На уровне следовых элементов признаками, в наибольшей степени отражающими различия между ним и синим стеклом основы сосуда, являются концентрации циркония (128 ppm) и стронция (164 ppm), более низкие в желтом стекле, чем в синем.

[2] Для того чтобы наиболее корректно сопоставить основной состав образцов, он был приведен к 100% без учета технологических добавок (табл. 3), за исключением железа, часть которого, вероятно, попала в синее стекло с красителем; однако его концентрация очень незначительно влияет на общий результат. В таком виде состав стекла в наибольшей степени отражает состав песка, использованного в качестве сырья при варке стекла.

Таблица 1. Химический состав стекла сосуда из кургана Госпитальный, определенный методом СЭМ-ЭДС.
В масс. % оксидов, Cl – в масс. %

Маркировка образца	Цвет, прозрачность стекла	Na_2O	MgO	Al_2O_3	SiO_2	P_2O_5	SO_3	Cl	K_2O	CaO
Госп-1	Темно-синий (полу)прозр.	21,45	0,51	1,81	63,76	< 0,1	0,26	1,15	0,42	5,52
Госп-2	Желтый глухой	10,56	0,37	2,41	43,69	< 0,1	< 0,1	0,54	0,49	1,71

Маркировка образца	Цвет, прозрачность стекла	TiO_2	MnO	Fe_2O_3	CoO	CuO	SnO_2	Sb_2O_5	BaO	PbO
Госп-1	Темно-синий (полу)прозр.	0,21	0,22	1,68	0,11	0,28	< 0,1	< 0,3	< 0,1	0,16
Госп-2	Желтый глухой	0,23	< 0,1	0,83	< 0,1	< 0,1	< 0,1	4,65	< 0,1	33,96

Таблица 2. Содержание следовых элеметов в стекле кургана Госпитальный, изученное методом LA-ICP-MS (в ppm)

Element	Госп-1	Госп-2
Li	5,26	15,1
Be	0,83	1,72
B	252	154
P	200	240
Sc	1,67	2,68
Ti	1079	1236
V	14,7	19
Cr	31,7	22
Mn	1347	224
Co	348	3,99
Ni	23,1	17,6
Cu	1827	574
Zn	55,2	20,2
Ga	2,71	3,83
As	20,4	35,0
Rb	5,38	19,9
Sr	365	164
Y	4,73	6,52
Zr	218	128
Nb	3,09	4,28
Mo	0,91	0,78
Ag	0,32	32,5
Cd	< 0,5	< 0,5
In	0,96	<0,05

Element	Госп-1	Госп-2
Sn	31,39	< 1
Sb	284	55362
Cs	0,11	0,80
Ba	182	201
La	5,31	8,41
Ce	10,3	15,0
Pr	1,08	1,93
Nd	4,93	7,47
Sm	0,93	1,78
Eu	0,21	0,38
Gd	0,66	1,28
Tb	0,13	0,20
Dy	0,93	1,23
Ho	0,18	0,25
Er	0,37	0,63
Tm	0,05	0,13
Yb	0,68	0,99
Lu	0,08	0,09
Hf	5,36	3,63
Ta	0,18	0,29
Pb	632	455551
Bi	0,10	2,56
Th	1,70	2,77
U	2,29	1,80

Таблица 3. Основной состав стекла сосуда из кургана Госпитальный, приведенный к 100% без учета красителей и пр. технологических добавок.
В масс. % оксидов, Cl – в масс. %

Маркировка образца	Цвет, прозрачность стекла	Na_2O	MgO	Al_2O_3	SiO_2	P_2O_5	SO_3	Cl	K_2O	CaO	TiO_2	Fe_2O_3
Госп-1	Темно-синий (полу)прозр.	22,16	0,52	1,88	65,88	< 0,1	0,27	1,19	0,43	5,71	0,22	1,74
Госп-2	Желтый глухой	17,37	0,61	3,97	71,86	< 0,1	< 0,1	0,88	0,81	2,81	0,38	1,37

Желтое стекло наиболее близко по основному составу т. н. египетской I группе, известной по материалам середины VII – VIII в. Оно встречено, в частности, в Тебтюнисе (Фаюм) и Фустате (современный Каир) в контексте середины VII – середины VIII в. (группы 8 и 9 по *Foy et al*., 2003). Его происхождение связывают с египетским Вади-Натруном, известным по письменным источникам римского времени как место добычи природной соды для нужд стеклоделательного производства (*Sayre, Smith*, 1974; *Gratuze, Barandon*, 1990). Образцу из Госпитального близко и стекло-сырец группы wne, происходящее собственно из стекловаренных центров Вади-Натруна I–III вв. Последнее отличается лишь более высоким содержанием оксида натрия, указывая на другую пропорцию, в которой песок смешивался с природной содой, но имеет при этом идентичные концентрации элементов, отражающих состав местного песка (*Nenna et al*., 2005). Таким образом, можно с высокой степенью уверенности говорить о том, что стекло для декора сосуда из Госпитального происходит из Египта, вероятно, из района Вади-Натруна. Этому выводу не противоречит и сочетание высокой концентрации циркония при низкой (менее 300 ppm) стронция, указывая на использование песка, удаленного от морского побережья. Аналогичное соотношение данных элементов зафиксировано, в частности, в стекле вторичной мастерской Тель-эль-Ашмунейна VIII–IX вв. в Среднем Египте (*Freestone et al*., 2000. P. 73, 74; 2003. P. 29, 30, table 2). Среди сосудов, изготовленных на сердечнике, стекло состава, близкого материалам Вади-Натруна, нам неизвестно, однако на территории Западной Европы в начале раннего железного века встречаются бусы с высоким содержанием алюминия и низким – кальция; на вероятность их египетского происхождения указывает не только соотношение кальция и алюминия, но и особенности кобальтового красителя, имеющего геохимические примеси, характерные для его египетских источников (*Gratuze*, 2009. P. 10, 11).

Синее стекло основы сосуда отличает более высокое содержание оксидов кальция (5,69%) и натрия (22,12%) при более низком – алюминия (1,86%). Содержание титана ниже, чем в желтом стекле, но также достаточно высоко (0,21%), превышая его средний уровень в стекле большинства сосудов на сердечнике (чаще всего – до 0,1%). На уровне следовых элементов отличительным признаком является высокая концентрация циркония (218 ppm) и стронция (365 ppm) при низкой – бария (182 ppm).

Высокое содержание титана и циркония при относительно низком кальция и бария также характерно для стекла, сваренного на основе египетского песка (см.: *Nenna et al*., 2005; *Gebhard*, 2010; *Freestone et al*., 2018; *Strydonck et al.*, 2018). К характерным признакам египетского стекла относится и высокое содержание натрия, что, вероятно, объясняется добычей здесь природной соды, которая использовалась стеклоделами; в отличие от египетского, стекло Сиро-Палестинского региона, куда сода для нужд стеклоделательного производства, вероятно, импортировалась, содержит обычно в среднем не более 16–17% Na_2O (*Freestone et al.*, 2018; *Freestone*, 2020). Однако стекла идентичного ему состава найти не удалось.

Основной массив известных нам по публикациям данных представлен составом стекла сосудов на сердечнике, происходящих из средиземноморского бассейна – из Италии (*Arletti et al*., 2010; 2011; 2012; *Panighello*, 2012), Греции (*Blomme et al*., 2017), Родоса (*Arletti et al.*, 2015), а также с греческого поселения Пичвнари на территории современной Грузии (*Shortland, Shroeder*, 2009). Все они изготовлены на ос-

нове природной соды. При этом большинство из них имеют состав, более типичный для стекла Сиро-Палестинского региона (*Arletti et al.*, 2015; *Blomme et al*., 2016; 2017), с более низким содержанием натрия и титана и более высоким – кальция, чем было зафиксировано в синем стекле из Госпитального. Данные о левантийском происхождении подобного стекла недавно были подтверждены результатами анализа изотопов стронция и неодима (*Blomme et al*., 2017). На уровне следовых элементов его отличает более низкое содержание циркония (в среднем до 50 ppm) при высоком – стронция (более 300 ppm), что характерно для средиземноморских прибрежных песков, содержащих примесь раковин моллюсков (*Freestone et al*., 2000; 2003; ссылки см. также: *Panighello et al*., 2012. P. 2951). Стекло состава, типичного для Сиро-Палестинского региона, абсолютно преобладает среди сосудов I средиземноморской группы, а также среди более позднего стекла, начиная со II в. до н. э. (*Strydonck et al*., 2018. P. 497).

Наряду со стеклом «левантийского» состава в общем массиве опубликованных данных выделяются также немногочисленные образцы, которые сближают с синим стеклом из Госпитального более высокие содержания титана (от 0,13% TiO_2) и циркония (более 100 ppm). В Европе стекло такого состава встречается наряду с левантийским в конце IV – начале II вв. до н. э., у сосудов II и III средиземноморских групп и кельтских украшений раннего этапа (*Strydonck et al.*, 2018. P. 497). У них, как правило, сопоставимые с изучаемым образом концентрации кальция, алюминия и других элементов основного состава при более низкой концентрации натрия (обычно не более 17% Na_2O). Однако, в отличие от стекла из Госпитального, для них характерно низкое содержание стронция (менее 250, в редких случаях – до 300 ppm), что позволяет говорить об ином источнике песка. Считается, что такое сочетание циркония и стронция характеризует песок из источников, удаленных от морского побережья, в отличие от материала с высоким (более 300 ppm) содержанием стронция, который попадал в стекло с береговым песком, содержащим раковины моллюсков (ссылки на литературу см.: *Panighello et al.*, 2012). Образцы данного состава единичны, они зафиксированы, в частности, на территории Северной Италии (группы II и III, III–II вв. до н. э.) и Греции (*Panighello et al*., 2012. Tabl. 3: *2, 21*; *Blomme et al.*, 2017. Tabl. 2: *60*). К сожалению, далеко не во всех исследованиях, посвященных составу стекла сосудов на сердечнике, есть данные о содержании следовых элементов (*Arletti et al*., 2011. Tabl. 2: Fe-II-10), что существенно осложняет сравнительный анализ.

Синее стекло исследованного нами сосуда, не находящее точных параллелей, ближе по составу к этой второй серии, чем к материалу предположительно сиро-палестинского происхождения. Нужно при этом подчеркнуть, что образцы данной серии очень малочисленны, что дает ограниченные представления о составе относящегося к ней стекла. Однако среди кельтского стекла раннего этапа стекло с близким содержанием стронция и циркония встречается (*Gebhard et al.*, 2010. P. 5-–6, fig. 2, 3).

На уровне технологических добавок особенностью желтого стекла декора сосуда из Госпитального является высокое содержание сурьмы (4,65%) и свинца (33,96%). Это типично для желтого стекла изучаемой эпохи, в т. ч. для сосудов на сердечнике из Греции и Северной Италии всех трех хронологических групп (*Arletti et al*., 2011. Table 2; *Panighello et al*., 2012. Table 3; *Blomme et al*., 2017. Table 2: *7*, 12; p. 140). Исследования показали, что в качестве красителя желтого цвета использовался антимонат свинца ($Pb_2Sb_2O_7$), кроме того, отдельно добавлялся свинец – очевидно, для того, чтобы окрашивание стекла стало возможным при относительно низкой температуре (*Panighello et al*., 2012. P. 2953).

Синее стекло окрашено кобальтом. Составу кобальтового красителя как потенциального маркера происхождения древнего стекла посвящены многочисленные исследования. Его источником могли быть руды, содержащие алюминий, медь, марганец, железо, никель, цинк, мышьяк, сурьму, свинец и пр.; сочетание данных элементов в стекле может указывать на возможный источник кобальта и, следовательно, происхождение стекла (*Gratuze et al*., 1992; 1996 и многие другие; ссылки на литературу см. также: *Henderson*, 2013. P. 69–70).

Низкое содержание в изученном стекле алюминия и магния не позволяют ассоциировать происхождение красителя с египетскими месторождениями, использовавшимися как источник кобальта для египетского стекла в позднем бронзовом – начале раннего железного века (ссылки на литературу см. *Gratuze*, 2009; *Panighello et al*.,

2012; *Henderson*, 2013. P. 69, 70). Использование кобальтового красителя, связанного с данными месторождениями, не фиксируется и в стекле сосудов в технике сердечника из Средиземноморья (ссылки см. выше).

В исследованном образце геохимическими характеристиками кобальтовой руды, вероятно, являются марганец, железо и, возможно, свинец. Присутствие меди также связано с окрашиванием стекла, однако она могла как сопровождать кобальт в рудном источнике, так и добавляться отдельно (*Gratuze et al.*, 1994. P. 80). Повышенное содержание цинка может быть связано как с источником кобальта, так и происходить из медного сплава, который мог использоваться как источник меди (*Panighello et al*., 2012. P. 2952). Кроме того, незначительно повышены по сравнению с типичными концентрациями в неокрашенном содовом стекле концентрации никеля и сурьмы. Однако однозначно ответить на вопрос об их происхождении на основе анализа одного образца невозможно. В частности, концентрации никеля и цинка, повышенные по сравнению с их типичными содержаниями в неокрашенном стекле, в то же время значительно ниже, чем это характерно для стекла, окрашенного кобальтовым красителем с примесью этих элементов, где концентрации Co, Ni и Zn примерно одинаковы (*Gratuze*, 2009. P. 9–11).

Находке из Госпитального по характеристикам кобальтового красителя наиболее близко стекло сосудов II средиземноморской группы из этрусских памятников Северной Италии, однако для них нет данных о содержании следовых элементов, что не позволяет в полной мере сопоставить полученные данные. Стекло сосудов средиземноморской группы I с территории Италии и с Родоса отличается прежде всего отсутствием примеси марганца (*Arletti et al.*, 2010; 2015), стекло материковой Греции – более высокими концентрациями никеля и/или цинка при более низких концентрациях железа (*Blomme et al*., 2017. Tabl. 2).

Подводя итог анализу состава стекла сосуда из кургана Госпитальный, можно предположить его египетское происхождение. При этом стекло основы и декора происходит из разных стекловаренных центров; желтое, наиболее вероятно, связано с Вади-Натруном, легендарным местом добычи природной соды для варки стекла, хорошо известным по письменным источникам римского времени. Сочетание в одном сосуде стекла разного происхождения фиксировалось и ранее, в т. ч. для сосудов средиземноморских групп, сформованных на сердечнике. Предполагают, что это могло быть обусловлено импортом в мастерскую по производству сосудов стекла из различных производственных центров, которые могли специализироваться на производстве стекла определенных цветов (*Panighello et al.*, 2012. P. 2950, там же см. ссылки). Место производства самого сосуда при этом остается неизвестным. Это мог быть либо Египет, либо один из европейских центров средиземноморского региона, работавший на привозных полуфабрикатах стекла. Вторая версия представляется менее вероятной, т. к. для материалов с территории Греции и Италии, где, как считается, существовало производство сосудов средиземноморской II группы, изученный нами состав стекла не типичен. В то же время данных о массовом производстве сосудов средиземноморской группы II в Египте на сегодня нет. Однако это может объясняться как объективными причинами, так и степенью археологической изученности данной территории. Стоит также учитывать, что выборка данных о составе стекла сосудов средиземноморской группы II в целом очень невелика, т. к. их находки редки. Вероятно, постепенное накопление материала по данной теме со временем позволит дать более определенный ответ о месте изготовления сосуда, найденного в кургане Госпитальный. Сегодня, учитывая, что состав изученного стекла нетипичен для сиропалестинского региона, можно исключить возможность его финикийского происхождения.

Работа выполнена в рамках государственных заданий: ИА РАН, тема № АААА-А18-118021690056-7; ЦКП УрО РАН «Геоаналитик», тема № АААА-А18-118053090045-8 государственного задания ИГГ УрО РАН.

Список литературы

Алексеева Е.М., 2010. Горгиппия // Античное наследие Кубани. В 3 т. / Отв. ред. Бонгард-Левин Г.М., Кузнецов В.Д. Т. 1. М.: Наука. С. 470–509.

Журавлёв Д.В., 2010. Государственный исторический музей: Памятники греческого и римского периодов // Античное наследие Кубани. В 3 т. / Ред., сост. Г.М. Бонгард-Левин, В.Д. Кузнецов. Т. 3. М.: Наука. С. 296–327.

Журавлёв Д.В., Ильиных Л.А., 2010. Темрюкский историко-археологический музей // Античное наследие Кубани. В 3 т. / Ред., сост. Г.М. Бонгард-Левин, В.Д. Кузнецов. Т. 3. М.: Наука. С. 146–157.

Кунина Н.З., 1997. Античное стекло в собрании Эрмитажа. СПб: Государственный Эрмитаж; АРС. 359 с.

Мимоход Р.А., Сударев Н.И., Успенский П.С., 2017. Новый «городской» некрополь архаического и классического времени на Таманском полуострове (предварительная информация) // Древности Боспора. Вып. 21. С. 295–310.

Рукавишникова И.В., Бейлин Д.В., Федосеев Н.Ф., Воронков И.А., 2018. Курган «Госпитальный» в Керчи (предварительное сообщение) // Древности Боспора. Вып. 23. С. 151–170.

Румянцева О.С., Любичев М.В., Трифонов А.А., 2018. Химический состав стекла археологического комплекса Войтенки 1 и происхождение сосудов черняховской культуры (предварительные итоги исследований) // Хронология и монетные находки позднеримского времени и эпохи Великого переселения народов. Актуальные археологические исследования в Центральной и Восточной Европе (материалы полевого семинара на базе экспедиции возле с. Войтенки 15–17 сентября 2016 г. / Ред. М.В. Любичев, К.В. Мызгин (Ostrogothica–Serie (Hefte). Вып. 3). Харьков: Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина. С. 182–208.

Румянцева О.С., Кадиева А.А., Демиденко С.В., Ханин Д.А., Червяковская М.В., Трифонов А А., 2019. Стеклянные изделия раннесредневековых могильников горной зоны центральных районов Северного Кавказа: химический состав и данные о происхождении // КСИА. Вып. 255. С. 32–49.

Сорокина Н.П., 1977. Античные стеклянные сосуды из раскопок некрополя боспорского города Кепы на Таманском полуострове // Античный мир и археология. Вып. 3. Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. С. 115–144.

Сударев Н.И., 2010. Некрополи и погребальные обряды // Античное наследие Кубани. В 3 т. / Ред., сост. Г.М. Бонгард-Левин, В.Д. Кузнецов. Т. 1. М.: Наука. С. 418–472.

Arletti R., Maiorano C., Ferrari D., Vezzalini G., Quartieri S., 2010. The first archaeometric data on polychrome Iron Age glass from sites located in northern Italy // JAS. Vol. 37. P. 703–712.

Arletti R., Rivi L., Ferrari D., Vezzalini G., 2011. The Mediterranean Group II: analyses of vessels from Etruscan contexts in northern Italy // JAS. Vol. 38. P. 2094–2100.

Arletti R., Ferrari D., Vezzalini G., 2012. Pre-Roman Glass from Mozia (Sicily – Italy): the first archaeometrical data // JAS. Vol. 39. P. 3396–3401.

Arletti R., Bellesia S., Nenna M.-D., 2015. Core-formed glass containers found on Rhodes (end of the 6th–5th century BC). Chemical analysis // Annales du 19 Congrès de l'AIHV / Ed. I. Lasar. Koper: AIHV. P. 55–64.

Blomme A., Elsen J., Brems D., Shortland A., Dotsika E., Degryse P., 2016. Tracing the primary production location of core-formed glass vessels, Mediterranean Group I // JAS: Reports. Vol. 5. P. 1–9.

Blomme A., Degryse P., Dotsika E., Ignatiadou D., Longinelli A., Silvestri A., 2017. Provenance of polychrome and colourless 8th–4th century BC glass from Pieria, Greece: A chemical and isotopic approach // JAS. Vol. 78. P. 134–146.

Brill R.H., 1970. The chemical interpretation of the texts // A.L. Oppenheim, R.H. Brill, D. Barag, A. von Saldern. Glass and Glassmaking in Ancient Mesopotamia. New York*:* Corning Museum of Glass. P. 105–128.

Cosyns P., Nys K., 2010. Core-Formed Glass Vessels on Cyprus Reconsidered // POCA 2007: Postgraduate Cypriot Archaeology Conference / Eds. S. Christodoulou, A. Satraki. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing. P. 231–261.

Gebhard R., 2010. Celtic glass // Glass along the Silk Road from 200 BC to AD 1000 / Eds. B. Zorn, A. Hilgner. Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums. P. 3-–14.

Gratuze B., 2009. Les premiers verres au natron retrouvés en Europe occidentale: composition chimique et chrono-typologique // Annales du 17e Congrès de l'AIHV / Eds. K. Janssens, P. Degryse, P. Cosyns, J. Caen, Van't dack. Antverp: AIHV. P. 8–14.

Gratuze B., Barrandon J.-N., 1990. Islamic glass weights and stamps: analysis using nuclear technics. Archaeometry. Vol. 32. P. 155–162.

Gratuze B., Soulier I., Barrandon J.-N., Foy D., 1992. De l'origine du cobalt dans les verres // Revue d'Archéometrie. Vol. 16. P. 97–108.

Gratuze B., Soulier I., Blet M., Vallauri L., 1996. De l'origine du cobalt: du verre à la ceramique // Revue d'Archéometrie. Vol. 20. P. 72–94.

Grose D., 1989. The Toledo Museum of Glass. Early ancient glass. Toledo, New-York: Hudson Hill Press. 453 p.

Foy D., Picon M., Vichy M., 2003. Verres omeyyades et abbassides d'origine égyptienne: les témoignages de l'archéologie et de l'archéométrie // Annales du 15e Congrès de L'AIHV. New York, Octobre 2001. Nottingham: AIHV. P. 138–143.

Freestone I. C., 2020. Apollonia glass and its markets: An analytical perspective // O. Tal. Apollonia-Arsuf. Final report of the excavations. Vol. II. Excavations outside the Medieval Town Walls. Tel Aviv: Tel Aviv University. P. 341–348.

Freestone I. C., Gorin-Rosen Y. and Hughes M. J., 2000. Composition of primary glass from Israel // La route du verre: Ateliers primaires et secondaires de verriers du second millinaire av. J.-C. au Moyen-Age / ed. M.-D. Nenna. (Travaux de la Maison de l'Orient méditerranéen 33). Lyon, Maison de l'Orient et de la Méditerranée Jean Pouilloux. P. 65–84.

Freestone I. C., Stapleton C. P., Rigby V., 2003. The production of red glass and enamel in the Late Iron Age, Roman and Byzantine periods // Through the glass brightly – studies in Byzantine and Medieval Art and Archaeology presented to David Buckton / C. Entwistle, ed. Oxford: Oxbow. P. 142–154.

Freestone I. C., Leslie K. A., Thirlwall M., Gorin-Rosen Y., 2003. Strontium isotopes in the investigation of early glass production: Byzantine and early Islamic glass from the Near East // Archaeometry. Vol. 45. P. 19–32.

Freestone I. C., Degryse P., Lankton J., Gratuze B., Schneider J., 2018. HIMT glass composition and commodity branding in the primary glass industry // Things that Travelled: Mediterranean Glass in the First Millennium CE / Eds. D. Rosenow, M. Phelps, A. Meek. I. Freestone. London: UCL Press. P. 159–190.

Harden D. B., 1981. Catalogue of Greek and Roman Glass in the British Museum. I. London: British Museum. 187 p.

Henderson J., 2013. Ancient Glass: An Interdisciplinary Exploration. Cambridge: Cambridge University Press. 433 p.

Ignatiadou D., 2016. Neither Phoenician nor Persian. Glassworking in Archaic and Classical Greece // L'artisanat grec. Filières de production: bilans méthodes et perspectives. Table ronde EFA, Athens 5–6.10.2007 / Ed. F. Blondé. Villeneuve d'Ascq: Septentrion. P. 297–318.

McClellan M., 1984. Core-Formed Glass from Dated Contexts. PhD diss. University of Pennsylvania.

Nenna M.-D., Picon M., Thirion-Merle V., Vichy M., 2005. Ateliers primaires du Wadi Natrun: nouvelles découvertes // Annales du 16e Congrès de l'Association Internationale pour l'Histoire du Verre (Londres, 2003). Nottingham: AIHV. P. 56–63.

Panighello S., Orsega E. F., van Elteren J. T., Šelih V. S., 2012. Analysis of polychrome Iron Age glass from Mediterranean I, II and III groups by LA-ICP-MS // JAS. Vol. 39. P. 2945–2955.

Reade W. J., Jones J., Privat K., 2015. Mediterranean groups I and II core formed vessels from the first millennium Gordion. Compositional analyses // Annales du 19 Congrès de l'AIHV / Ed. I. Lasar. Koper: AIHV. P. 55–64.

Sayre E. V., Smith R. W., 1961. Compositional categories of ancient glass // Science. 133. P. 1824–1826.

Sayre E. V., Smith R. W., 1974. Analytical studies of ancient Egyptian glass // Recent advances in the Science and Technology of Materials / Ed. A. Bishay. New York: Plenum Press. Vol. 3. P. 47–70.

Shortland A. J., Schroeder H., 2009. Analysis of first millennium BC glass vessels and beads from the Pichvnari Necropolis, Georgia. Archaeometry 51 (6). P. 947–965.

Stern E. M., Schlick-Nolte B., 1994. Early Glass of the Ancient World. 1600 B. C. – A. D. 50. Ernesto Wolf collection. Ostfildern: Verlag Gerd Hatje. 430 p.

Strydonck van M., Gratuze B., Rolland J., De Mulder G., 2018. An archaeometric study of some pre-Roman glass beads from Son Mas (Mallorca, Spain) // JAS: Reports. Vol. 17. P. 491-–499.

Triantafyllidis P., 2015. Classical and Hellenistic glass workshops from Rhodes // Annales du 19 Congrès de l'AIHV / Ed. I. Lasar. Koper: AIHV. P. 131–138.

КАТАЛОГ НАХОДОК

КО1/1 (илл. 589, 590, 592)
Блока с остатками двухслойной штукатурки и росписи фрагмент. Известняк. Обтеска, штукатурка двухслойная известковая, рисунок (красная охра). Плита прямоугольная, горизонтальная, покрыта штукатуркой. На поверхности штукатурки сохранился сюжетный рисунок, нанесенный при переиспользовании гробницы. Сохранилось изображение знамени слева, натянутый лук с тетивой, под ним – вертикальная линия; справа от нее – четыре схематично нарисованных всадника со знаменами в руках. Между третьим и четвертым всадниками изображена примитивная фигурка с высоким луком, установленным вертикально, с натянутой тетивой и длинной стрелой. Между композициями читаются прочерченные буквы греческого алфавита NY.
Размеры: высота – 49 см, длина – 120 см, толщина – 9 см.
Западная сторона дромоса при входе в камеру, нижний блок уступчатого перекрытия.
Последняя четверть IV в. до н. э., рисунок – II–V вв. н. э. (*Рукавишникова И. В., Бейлин Д. В., Меньшиков М. Ю.*, 2019).

КО1/2 (илл. 586, 588)
Блока с остатками двухслойной штукатурки и росписи фрагмент. Известняк. Обтеска, штукатурка двухслойная известковая, рисунок (красная охра, уголь). Плита фрагментированная, прямоугольной формы, покрыта штукатуркой с рисунком, нанесенным при переиспользовании гробницы. На слое штукатурки слева изображение антропоморфного образа, выполненное красной охрой и углем, с развевающимся полотнищем знамени, заштрихованным; справа от него помещен солярный знак в виде окружности с перекрещивающимися внутри лучами, нанесенный углем. Слева нарисованы красной охрой три лучника с головами в виде окружностей, обведенных широкой линией. Тела лучников намечены схематичными линиями, рядом с ними изображены высокие луки с натянутыми тетивами и горизонтально расположенными сонаправленно стрелами. Над ними также расположено заштрихованное знамя.
Размеры: высота – 37–38 см, длина – 116 см, толщина – 13 см.
Западная сторона дромоса при входе в камеру, второй снизу блок уступчатого перекрытия.
Последняя четверть IV в. до н. э., рисунок – II–V вв. н. э. (*Рукавишникова И. В., Бейлин Д. В., Меньшиков М. Ю.*, 2019).

КО1/3 (илл. 593, 597)
Блока с остатками штукатурки и росписи фрагмент. Часть общей поверхности вместе с КО1/4. Известняк. Обтеска, штукатурка двухслойная известковая, рисунок (уголь). Плита прямоугольная, фрагментированная, покрыта штукатурным слоем, на поверхности которого частично сохранилось схематичное изображение кораблей (?), выполненное черным углем: в верхней части помещен парус в виде сетки вертикальных и горизонтальных линий, заключенных в неправильный прямоугольник со скругленным верхним правым углом. Снизу и справа от паруса – второй корабль, от изображения сохранились схематичные очертания мачты с флагом влево в виде сетки, заключенной в прямоугольник, и паруса вправо в виде половины сужающегося книзу овала.
Размеры: высота – 68,5 см, ширина – 59–60 см, толщина – 7–12 см.
Западная стена.
Последняя четверть IV в. до н. э., рисунок – II–V вв. н. э. (*Рукавишникова И. В., Бейлин Д. В., Меньшиков М. Ю.*, 2019).

КО1/4 (илл. 595, 597)
Блока с остатками штукатурки и росписи фрагмент. Часть общей поверхности западной стены вместе с КО1/3. Известняк. Обтеска, штукатурка двухслойная известковая, рисунок (уголь). Плита прямоугольная, фрагментированная, покрыта

штукатуркой, на поверхности которой прорисованы углем очертания мачты корабля, киля с флагом вправо и еще одного киля.
Размеры: высота – 49 см, ширина – 81–84 см, толщина – 8,5–12 см.
Западная стена.
Последняя четверть IV в. до н. э., рисунок – II–V вв. н. э. (*Рукавишникова И. В., Бейлин Д. В., Меньшиков М. Ю.,* 2019).

КО1/5 (илл. 599, 601)
Блока с остатками штукатурки и росписи фрагмент. Обтеска, штукатурка двухслойная известковая, рисунок (уголь). Плита прямоугольная, покрыта штукатуркой, всю поверхность штукатурки занимает сетчатая четырехчастная фигура, нанесенная черным углем.
Размеры: высота – 59 см, ширина – 72 см, толщина – 9,5–11 см.
Восточная стена.
Последняя четверть IV в. до н. э., рисунок – II–V вв. н. э. (*Рукавишникова И. В., Бейлин Д. В., Меньшиков М. Ю.*, 2019).

КО1/6 (илл. 600, 601)
Блока с остатками штукатурки и росписи фрагмент. Часть общей поверхности восточной стены вместе с КО1/5 и КО/6. Известняк. Обтеска, штукатурка двухслойная известковая, рисунок (уголь). Плита прямоугольная, фрагментированная, покрыта штукатурным слоем, на поверхности которого частично сохранились изображения парусных кораблей: в верхней части слева наклонная линия (мачта?), справа – пересечение диагонально наклоненных линий, обведенное сверху и справа линией в виде сегмента эллипса (парус?); в нижней части плиты сохранились очертания мачты с флагом вправо и верхней частью паруса влево.
Размеры: высота – 52–54 см, ширина – 37 см, толщина – 8–11 см.
Восточная стена, продолжение Кат. 7.
Последняя четверть IV в. до н. э., рисунок – II–V вв. н. э. (*Рукавишникова И. В., Бейлин Д. В., Меньшиков М. Ю.*, 2019).

КО1/7 (илл. 600, 601)
Блока с остатками штукатурки и росписи фрагмент. Часть общей поверхности восточной стены вместе с КО1/5 и КО/6. Известняк. Обтеска, штукатурка двухслойная известковая, рисунок (уголь). Плита прямоугольная, фрагментированная, покрыта слоем штукатурки, на поверхности которой сохранились выполненные черным углем рисунки: слева – мачта корабля с флагом вправо; в правой части плиты помещено изображение штандарта на крючкообразном основании с полотнищем влево, слева от него показана маленькая фигурка человека. Голова его в виде треугольника и дугообразные ноги изображены анфас, туловище – в профиль, вправо. Руки вытянуты вперед; плащ в виде полуокружности развевается за спиной, спереди из-за пояса торчит короткий меч. В нижней части плиты крупным планом изображено навершие штандарта.
Размеры: высота – 59–60 см, ширина – 51,5–52 см, толщина – 9 см.
Восточная стена.
Последняя четверть IV в. до н. э., рисунок – II–V вв. н. э. (*Рукавишникова И. В., Бейлин Д. В., Меньшиков М. Ю.,* 2019).

КО1/8
Блока с остатками штукатурки и росписи фрагменты (3 шт.). Известняк. Обтеска, штукатурка двухслойная известковая, рисунок (уголь).
Три фрагмента плиты покрыты слоем штукатурки, на поверхности которой сохранились рисунки, выполненные черным углем.
На первом фрагменте – антропоморфная фигура (рис. 70а). Голова ее в виде треугольника, нарисованы два глаза, по бокам в верхней части головы два выступа, направленных вверх. Туловище изображено анфас, закрашено черным, ноги согнуты в коленях, колени разведены в стороны, ступни направлены в стороны. Рук не видно. Слева от головы и справа от фигуры неясные полустертые изображения.
На втором фрагменте три параллельные прямые полосы, в середине черного, по бокам охристого цвета.
Третий фрагмент без изображений – скол с верхней части фрагмента с антропоморфным образом 1.
Размеры: 8,9×8,9×2,4 см, размер фигуры 6,4×1,8; 7,2×5,5×1,0; 2,7×2,4×0,9 см.
Завал дромоса склепа.
Последняя четверть IV в. до н. э., рисунок – II–V вв. н. э. (*Рукавишникова И. В., Бейлин Д. В., Меньшиков М. Ю.*, 2019).

КО1/9
Блока с остатками штукатурки и росписи фрагменты (17 шт.). Известняк. Обтеска, штукатур-

ка двухслойная известковая, рисунок (уголь). 17 фрагментов плиты покрыты слоем штукатурки, на поверхности которой сохранились рисунки, выполненные черным углем и красной краской: линии, фигуры. Рисунок плохо читается.
Размеры от 22×17×9,5 до 3,2×3,0×1,1 см.
Завал дромоса и камеры склепа.
Последняя четверть IV в. до н. э., рисунок – II–V вв. н. э. (*Рукавишникова И. В., Бейлин Д. В., Меньшиков М. Ю.,* 2019).

КО2 (илл. 306–315)
Алтарь каменный – эсхара двойная фрагментированная. Известняк. Эсхара двойная в виде известняковой плиты прямоугольной формы с симметрично расположенными квадратными отверстиями. Одна часть разбита. Крышка-перекрытие отсутствует.
Размеры: 30×136×75 см. Отверстия – 26×22 и 24×27,5 см.
Центральная бровка.
Последняя четверть IV в. до н. э.

КО3 (илл. 296–302)
Алтарь каменный – эсхара с фрагментированной крышкой. Известняк. Эсхара в виде известняковой плиты с крышкой, подквадратная в сечении, с квадратным отверстием. Рядом найден фрагментированный краснофигурный кратер.
Размеры: крышка 12×48×49 см, эсхара 18×54×60 см, отверстие – 20×17 см.
Первая траншея, северная часть, *in situ*.
Середина IV в. до н. э.

КО4 (илл. 288–291)
Алтарь каменный – эсхара. Известняк. Эсхара в виде известняковой плиты с крышкой подквадратная в сечении с квадратным отверстием. Крышка не сохранилась.
Размеры: 17,5×55×54 см, отверстие – 23×25 см.
Первая южная траншея, *in situ.*
Середина IV в. до н. э.

КО5 (илл. 114–116)
Фриз – деталь антаблемента фрагментированный, известняк. Подпрямоугольная в сечении архитектурная деталь сооружения, с бокового края украшенная орнаментом из ов – подовальных фигур в обрамлении, выстроенных по одной линии. Всего шесть форм. Правая часть обломана. Возможно, декор был окрашен, так как сохранились остатки синей краски на камне.
Размеры: 960×360×175 см.
Центральная бровка.
IV в. до н. э.

КО6. 17 (рис. 73)
Капитель ионического ордена угловой глухой колонны-пилястры фрагментированная.
Известняк. Капитель в плане подпрямоугольная, декорированная по двум боковым частям. Противоположный сегмент обломан, верхняя часть не обработана, нижняя часть обломана. Декор – классическое изображение пальметты, распадающейся на две стороны. Далее по линии чередующиеся ова и три линии вместе.
Размеры: 44×29×110 см.
Вторая траншея к югу, в районе дромоса склепа.
IV в. до н. э.

КО7 (илл. 663–667)
Архитектурная деталь от свода склепа со штукатуркой на двух гранях. Известняк, штукатурка двухслойная известковая. Архитектурная деталь от свода склепа с, возможно, нанесенными рисунками. Следы краски плохо читаются.
Размеры: 35×30×22 см.
Склеп.
Последняя четверть IV в. до н. э.

КО8 (илл. 527, 528)
Камень с граффити Δ из заклада камеры склепа.
Известняк.
Размеры: 84×62×24 см. Размер Δ – 18×14,4 см.
Склеп, камера.
Последняя четверть IV в. до н. э.

КО9 (илл. 657, 658)
Блок со штукатуркой с изображением в виде «виноградной лозы». Известняк. Штукатурка двухслойная известковая. Подпрямоугольный блок в сечении, оштукатуренный с двух сторон. На фасаде штукатурка с измененной цветовой гаммой. Возможно, с изображением в виде виноградной лозы.
Размеры: 70×30×25 см.
Склеп, свод камеры.
Последняя четверть IV в. до н. э.

КО10 (илл. 659–662)
Блок со штукатуркой фрагментированный – архитектурная деталь. Известняк. Штукатурка двухслойная известковая. Фрагмент блока со штукатуркой с пазом в оборотной части.

Размеры: 32×25×22 см.
Склеп, камера.
Последняя четверть IV в. до н. э.

КО11. 2[1] (илл. 126)
Клейма в прямоугольной рамке фрагмент, оттиснутого на ручке синопской амфоры. Ручка сохранилась в виде фрагмента.
[Χάβρι]α
[αστυ]νό(μου), венок
[Φιλοκ]ρα (---)
Размеры: 3,8×5,0×4,0 см. Сечение ручки – 4,3×2,7 см. Фрагмент рамки – 2,9×1,7 см.
Третья южная бровка. Восточный сектор насыпи, ПМ.
Ок. 351 г. до н. э.

КО12. 3 (рис. 25)
Украшение архитектурное с железным крепежом. Гипс, железо. Украшение в виде двух симметрично расположенных листьев с остатками красной (коричневой?) краски. Рельеф внутренний, прорезной. Деталь крепилась к основе и была элементом общего архитектурного декора.
Размеры: 7,5×10,3×4,5 см. Сечение штыря – 1,1×0,7 см.
Восточный сектор насыпи. Вторая южная траншея.
Последняя четверть IV в. до н. э.

КО13. 4 (илл. 177)
Ойнохои красноглиняной фрагменты. Глина.
Размеры фрагментов: от 3,4×4,4×1,1 до 1,1×0,8×0,3 см. Сечение ручки – 1,1×0,9 см.
Вторая северная траншея, восточный сектор насыпи, -666 см от верха насыпи.
Вторая половина IV в. до н. э.

КО14. 5 (илл. 176)
Перстень с щитком фрагментированный. Бронза. Щиток овальной формы.
Размеры: от 1,2×1,2×0,3 до 1,0×0,3×0,3 см. Щиток – 2,0×1,3 см. Размер кольца – 2,1×2,4 м. Сечение – 0,3×0,3 м.
Вторая траншея, северо-восточный сектор насыпи, -666 см от верха насыпи.
Вторая половина IV в. до н. э.

КО15. 6 (илл. 71)
Клейма фрагмент, оттиснутого на горле гераклейской амфоры. Глина. Горло сохранилось в виде фрагмента.
[Μι]δα? IV в. до н. э.
[Ηρα]κλ(ειδα?)
Новый штамп
Размеры: 4,2×8,6×1,3 см. Фрагмент клейма – 2,5×2,0 см.
Первая южная траншея, восточный сектор насыпи, -308 см от поверхности насыпи.

КО16. 7 (илл. 72)
Клейма, оттиснутого на ручке мендейской амфоры, фрагмент. Глина. Ручка сохранилась в двух фрагментах, с частью горла. Фрагмент энглифическое колечко (?) на ручке.
Размеры: 6,2×4,3×7,2 см. Сечение ручки – 4,5×2,5 см.
Первая южная траншея, восточный сектор насыпи, -330 см от поверхности насыпи.
IV в. до н. э.

КО17. 8 (илл. 102)
Остракон на стенке мендейской (?) амфоры. Глина. Окончание имени втиснуто в пространство черепка.
Остракон: Σατ(υ)ρ|ος
Размеры: 7,9×6,8×1,0 см. Буквы – от 0,3×0,7 до 1,2×0,8 см.
Первая северная траншея.
IV в. до н. э.

КО18. 9 (рис. 27)
Амфора южнопонтийская, красноглиняная, фрагментированная. Глина. Амфора красноглиняная узкогорлая, тип С по Шелову, фрагментированная, без венчика и ручек.
Вторая южная траншея, западная часть, -455/-467 см.
Размеры: 53,5×25×25 см, D ножки – 4,7 см. Сечение ручки – 3,8×2,5 см.
II–III вв. н. э.

КО19. 10 (рис. 27)
Кратера чернолакового чашевидного ножки фрагменты, на высоком кольцевом поддоне, поддон профилирован двумя горизонтальными бороздками. Глина.

[1] Здесь и далее число после точки обозначает полевой номер на общем плане или планах объектов.

Размеры: от 5,2×7,2×2,0 до 1,0×1,2×0,8 см. Высота поддона – 3,6 см. D – 18,0 см.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 240. Pl. 3, *61*; *Knigge*, 2005. P. 216. Taf. 132, *852*; *McPhee,* 1997. P. 99–145; *Landolfi,* 2000. P. 77–91 и др.
Производство: Аттика.
Первая траншея, юго-западный сектор у эсхары 2, *in situ*.
Первая треть IV в. до н. э.

КО20. 11 (илл. 145)
Клейма фрагмент, оттиснутого на горле гераклейской амфоры. Глина. Горло сохранилось в виде фрагмента, с венчиком.
Гроздь [Ἀρ]ίστων
ἐπὶ Σκύθα
Типологически близка: *Федосеев*, 795.
Размеры: 6,9×5,5×1,4 см. Буквы – от 0,4×0,5 до 0,7×0,5 см.
Вторая южная траншея, восточный сектор.
Магистрат Σκύθας принадлежит к III А группе и датируется 360-ми гг. до н. э.

КО21. 11 (илл. 73)
Клеймо, оттиснутое на ручке фасосской амфоры. Глина. Ручка сохранилась в виде фрагмента. На ручке оттиснута буква А. Энглифическое.
Размеры: 10,0×8,0×6,2 см. Сечение ручки – 5,2×2,4 см. Клеймо – 1,6×1,6 см.
Первая южная траншея, восточный сектор.
IV в. до н. э.

КО22. 12 (илл. 178)
Монета. Пантикапей, бронза. Монета, голова Сатира (?) влево, на обратной стороне лук и стрела (?).
Размеры: 1,5×1,6×0,5 см.
Вторая северная траншея, западный сектор, -704 см от поверхности насыпи.
IV в. до н. э.

КО23. 13 (илл. 69)
Ойнохоя красноглиняная фрагментированная, внутренняя часть венчика окрашена красной краской. Глина. На внешней сохранившейся части дна многочисленные параллельные царапины, прочерчивания. Дно выбито. Боспорского производства.
Размеры: 13,7×10,3×9,6 см. D тулова – 9,6 см. D дна – 5,9 см. Сечение ручки – 1,6×0,8 см.
Первая южная траншея.
IV в. до н. э.

КО24. 14 (илл. 70)
Ойнохоя красноглиняная фрагментированная. Глина. Дно выбито. Боспорского производства.
Размеры: 13,0×9,3×10,0 см. D – тулова 9,3 см. D дна – 5,6 см, сечение ручки – 1,5×0,8 см.
Первая южная траншея.
IV в. до н. э.

КО25. 15 (илл. 104)
Миски чернолаковой дно с придонной частью. Глина, черный лак с внутренней и внешней поверхностей.
Размеры: 2,2×11,8×7,8 см. D дна – 7,5 см.
Первая северная траншея.
Первая половина III в. до н. э.

КО26. 16 (илл. 74)
Наконечник стрелы, бронза. Трехлопастной, втульчатый, арочный, со знаком в виде Х. Жальца опущены.
Размеры: 2,4×0,6×0,6 см. Длина – 2,5 см, D втулки – 0,5 см, ширина грани – 0,6 см.
Первая южная траншея, восточного сектора второй уровень разбора.
IV в. до н. э.

КО27. 17 (илл. 319)
Амфора гераклейская красноглиняная фрагментированная с клеймом, оттиснутым на горле.
Σάτυρο-
ς лист, палица
Размеры: 64×25×25 см. D венчика – 10,0 см. D ножки – 5,0 см. Сечение ручки – 4,3×2,9 см. Клеймо – 2,4×1,3 см. Буквы – 0,7×0,5 см.
Первая южная траншея, западный сектор, второй уровень, -6,19/-6,20 м.
Магистрат Sáturoς принадлежит к III Б группе и датируется 350-ми гг. до н. э.

КО28. 18 (илл. 75)
Изделие (лощило) изготовлено из фрагмента ручки амфоры, один скол закруглен и обработан. Глина.
Размеры: 9,1×3,5×1,9 см.
Первая южная бровка, восточная часть, -518 см от верха насыпи.
IV в. до н. э.

КО29. 19 (илл. 76)
Клейма в прямоугольной рамке, оттиснутого на ручке фасосской амфоры, фрагмент. Глина.

Ручка сохранилась в виде фрагмента с частью стенки и верхнего прилепа.
Γλαυ() |Θα|σι() Σάτυ(ρος)
Канфар.
Размеры: 5,4×6,6×4,2 см. Сечение ручки – 5,0×1,7 см. Рамка шириной 2,0 см. Высота букв – 0,5 см. Размер канфара – 2,1×1,9 см.
Первая южная бровка, восточная часть.
Группа IC, 391–365 гг. до н. э.

КО30. 20 (илл. 77)
Клеймо в прямоугольной рамке, оттиснутое на ручке фасосской (?) амфоры. Ручка сохранилась в виде фрагмента.
Ευα-
Νθε
Новый штамп.
Размеры: 6,8×4,7×5,3 см, сечение ручки – 3,7×2,0 см, рамка – 1,8×1,2 см, буквы – 0,4×0,4 см.
Первая траншея, юго-западный сектор.
IV в. до н. э.

КО31. 21 (илл. 78)
Клеймо в прямоугольной рамке, оттиснутое на горле гераклейской амфоры. Горло сохранилось в виде фрагмента с венчиком.
Μῦς
Ὧρος
Размеры: 6,5×5,9×1,2 см. D венчика – 9,0–10,0 см. Рамка – 3,7×1,7 см. Буквы – 0,7×0,9 см.
Центральная бровка, восточная часть.
Магистрат Ὧρος принадлежит к II Б группе и датируется 370-ми гг. до н. э.

КО32. 22 (илл. 79)
Амфора критская красноглиняная фрагментированная. Глина. Амфора (критская) типа 99 по Зеест / TRC 4.
Размеры: 33×18×18 см. D венчика – 4,4 см, по тулову – 18,0 см. Ручка – 2,2×1,6 см.
Первая южная траншея, западный сектор.
Вторая четверть VI в. н. э. – начало VII в.
Аналогии: *Portale E. C., Romeo I.* Contenitori da Transporto // *Gortina V.3*. Lo scavo del pretorio (1989–1995) / Ed. A. Di Vita. Padova: Ausilio, 2001. Vol. V.3. T. I. P. P. 306–307, tav. 45, d, e; 53, d, e; 16, p. 422. Fig. 5, 39, 40.
Смокотина А. В., 2019. Ранневизантийские критские амфоры в городах Боспоре и Тиритаке // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XXIV. С. 160–172.
Соответствует типу Зеест 99 (*Зеест И. Б.,* 1960. Керамическая тара Боспора // МИА. № 83. С. 120, табл. XXXIX, 99) и классу 16 по херсонесской классификации 1995 г. (*Романчук А. И., Сазанов А. В., Седикова Л. В.*, 1995. Амфоры из комплексов византийского Херсона. Екатеринбург. С. 35–37, табл. 11, 68; 17, 69–72).

КО33. 23 (илл. 103)
Лекифа арибаллического чернолакового краснофигурного дно фрагментированное, на кольцевом поддоне, орнамент в виде пальметты. Глина.
Размеры: 3,3×4,7×5,2 см. D дна – 4,2 см.
Первая северная траншея, западная часть, -648 см от R_0.
Вторая четверть – середина IV в. до н. э.
Аналогии: *Иванов, Аполлония,* 1963. С. 196–198; Αρχαία Ζώνη IIIа–Το νεκροταφείο-Ταφικά έθιμα και πρακτικές, 2015. P. 71. № 102–104.

КО34. 25 (илл. 105)
Сосуда чернолакового орнаментированного донца фрагмент, орнамент штампованный и прочерченный. Глина.
Размеры: 4,3×2,3×0,6 см.
Первая северная траншея, западная часть.
Вторая половина IV в. до н. э.
Аналогии: *Егорова Т. В.*, 2015. Чернолаковая керамика V–IV вв. до н. э. с прочерченным и штампованным орнаментом из раскопок Пантикапея // «С Митридата дует ветер»: Боспор и Причерноморье в античности. К 70-летию В. П. Толстикова. М. С. 63–68.

КО35. 25–1 (илл. 106)
Стенка стеклянного дихромного сосуда, рисунок в виде чередующихся горизонтально расположенных зигзагообразных линий синего и желтого цветов. Дихромное. Египет (?).
Размеры: 2,7×2,6×0,3 м.
Первая северная траншея, западная часть.
V–IV вв. н. э. (*Румянцева О. С.*, Приложение 10).

КО36. 26 (илл. 117)
Клейма, оттиснутого на венчике гераклейской амфоры, фрагмент. Глина. Венчик сохранился в виде фрагмента.
Χαιρέ(σιος). ἐπὶ
Παοσαν(ία)
Размеры: 7,6×5,1×1,3 см. D венчика – 8,5 см. Высота букв – 0,8 см.
Центральная бровка, восточная часть.

Магистрат Παοσανίας, принадлежит к II Б группе и датируется 370-ми гг. до н. э.

КО37. 27 (илл. 118)
Клейма в прямоугольной рамке, оттиснутого на ручке синопской амфоры, фрагмент. Глина. Ручка сохранилась в виде фрагмента
Ἐπὶ Ἐνδή(μο).орел
Νιμάκτο на дельфине ←
Размеры: 4,1×3,6×2,6 см. Буквы – от 0,6×0,1 до 0,6×0,8 см.
Центральная бровка, восточная часть, верхний уровень.
366 г. до н. э.

КО38. 28 (илл. 81)
Клейма, оттиснутого на горле гераклейской амфоры, фрагмент. Глина.
[Χιά]δας
[Δε]ίνο
Размеры: 5,4×4,8×0,8 см. Ширина рамки – 1,7 см. Буквы – 0,5×0,5 см.
Первая южная траншея, западная часть, второй уровень, ПМ.
Магистрат Δεινομαχος принадлежит к II Б группе и датируется 370-ми гг. до н. э.

КО39. 29 (илл. 107)
Клейма в прямоугольной рамке, оттиснутого на ручке синопской амфоры, фрагмент. Глина. Ручка сохранилась в виде фрагмента.
Ἐπὶ Ἐνδή (μο).орел
Ποσειδω на дельфине ←
Размеры: 10,0×4,4×3,0 см. Сечение ручки – 4,2×3,0 см. Буквы – 0,6×0,4 см.
Первая северная траншея, западная часть, второй уровень, ПМ.
366 г. до н. э.

КО40. 30 (илл. 107)
Клейма в прямоугольной рамке, оттиснутого на ручке фасосской амфоры, фрагмент. Глина. Ручка сохранилась в трех фрагментах.
Θάσιον
Θ фимиатерион
Αριστα(γόρης)
Размеры: 7,3×4,1×2,0; 8,4×3,7×2,1; 7,7×6,2×3,0 см. Сечение ручки – 3,8×2,1 см. Ширина рамки – 1,9 см, фимиатерион – 1,1×0,6 см.
Первая северная траншея, западная часть, ПМ.
Группа F 1. 358–351 гг. до н. э.

КО41. 31 (илл. 119)
Алабастра верхней части фрагмент из гипса. Утрачено горло с венчиком. Симметричные ручки-ушки.
Размеры: 12,8×6,2×6,2 см.
Центральная бровка, западная часть, первый уровень, 0,8 м от верха насыпи, -381 см от R_0.
IV в. до н. э.

КО 42. 33 (илл. 120)
Клейма в прямоугольной рамке (?) фрагмент, оттиснутый на ручке фасосской амфоры. Глина. Ручка сохранилась в виде фрагмента.
Λεωνι()
Θασίω(ν)
[Φείδιπ(πος)??]
Размеры: 4,4×4,4×2,2 см. Рамка – 2,6×2,4 см. Буквы – 0,4×0,3 см.
Центральная бровка, западная часть, третий уровень, -490 см от R_0.
Группа B. 390–380 гг. до н. э.

КО43. 34 (илл. 121)
Наконечник стрелы бронзовый, трехлопастной, с длинной втулкой.
Размеры: 2,8×0,6 см.
Центральная бровка, западная часть, третий уровень, -567 см от R_0.
IV в. до н. э.

КО44. 35 (илл. 108)
Монета татарская, белый металл.
Размеры: 1,7×1,7×0,05 см.
Первая северная траншея, западная часть, ПМ.
XVIII–XIX вв.

КО45. 36 (илл. 109)
Корпус фибулы кольцевой, относящейся к вещам круга восточноевропейских выемчатых эмалей, уплощенной, с рельефными секировидными выступами по четырем сторонам, с перегородчатой эмалью на выступах, язычок утерян. Эмаль красного цвета.
Размеры: 8,2×7,8×0,3 см.
Первая северная траншея, западная часть, ПМ.
III в н. э.
Аналогии в лесной и лесостепной зоне левобережья Днепра.

КО46. 37 (илл. 110)
Монета, бронза. Центр чеканки Пантикапей. Аверс: голова Диониса в плющевом венке

вправо. Реверс: Горит, в поле слева вверху монограмма.
Размеры: 2,6×2,5×0,6 см.
Первая северная траншея, западная часть полы, -728 см от R_0.
По Анохину В. А. (2011 г.) 80–65 год до н. э.
.

КО47. 39 (илл. 112)
Ойнохоя красноглиняная фрагментированная. Глина. Дно выбито. Боспорского производства.
Размеры: 11,8×8,7×7,6 см. Высота – 11,8 см. D дна – 4,9 см, горла – 3,8 см, тулова – 7,6 см. Толщина ручки – 1,1×0,7 см.
Первая северная траншея, восточная часть.
IV в. до н. э.

КО48. 41 (илл. 112)
Кубковидного канфара чернолакового орнаментированного фрагменты (3 шт.). Глина. На ножке. Орнамент штампованный, расположен на внутренней части, насечки. Желобок на стыке тулова и поддона.
Размеры: 6,3×4,8×1,3; 4,8×3,4×0,7 см. D ручки – 1,1 см.
Производство: Аттика.
*Т*ретья четверть IV в. до н. э.
Центральная бровка, восточная часть, первый уровень.
Типологически близок: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 285. Pl. 28, *687*; *Bouzek,* 1990. P.153. Pl. 9. *1*; *Knigge,* 2005. S. 156, abb. 36. *355, 2*; *Егорова*, 2017. С. 46. Рис. 8. Табл. 16, *81*.
Егорова Т. В., 2017. Античная чернолаковая керамика из собрания Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. М. С. 43.

КО49. 42 (илл. 85)
Выплески свинца, фрагменты (2 шт.).
Размеры: 4,4×3,2×1,2; 3,0×2,0×1,2 см.
Первая южная траншея, западная часть, четвертый уровень.
IV век до н. э.

КО50. 43 (илл. 111)
Астрагал обработанный с круглым сквозным отверстием. D – 0,6 см. Стороны спилены, подшлифованы. С обеих сторон следы бронзы.
Размеры: 2,6×1,5×0,7 см.
ПМ
IV в. до н. э.

КО51. 44 (илл. 123)
Клеймо в прямоугольной рамке, оттиснутое на ручке фасосской амфоры. Ручка сохранилась в виде фрагмента с частью горла. Глина.
Θάσιον
Θ птица
Αισχριων
Сохранились остатки красной краски.
Размеры: 7,1×7,0×6,4 см. Сечение ручки – 3,8×2,0 см. Рамка – 3,3×1,7 см. Буквы – 0,3×0,3 см. Птица – 1,8×0,6 см.
Центральная бровка, западная часть, второй уровень, -422 см от верха насыпи.
Группа F 1. 358–351 гг. до н. э.

КО52. 45 (илл. 86)
Клейма, оттиснутого на горле гераклейской амфоры, фрагмент. Горло сохранилось в виде фрагмента. Глина.
Ηρακλ-
палица
είδα
Новый штамп.
Размеры: 11,2×7,2×1,1 см. Буквы – от 0,6×0,15 до 0,6×0,7 см.
Первая траншея, юго-западный сектор, второй уровень.
370-е гг.

КО53. 46 (илл. 82)
Ойнохои чернолаковой ручки фрагмент, профилирована ребром по внешней поверхности. Глина.
Размеры: 7,1×2,1×1,0 см.
Вторая траншея, юго-восточный сектор.
Последняя четверть IV – III в. до н. э.
Аналогии: *Rotroff*, 1997. № 467–480. Fig. 34–36. P. 293, 294.

КО54. 47 (илл. 146)
Ойнохои чернолаковой ручки фрагмент, профилирована ребром по внешней поверхности. Глина.
Последняя четверть IV – III в. до н. э.
Размеры: 7,1×2,1×1,0 см.
Вторая траншея, юго-восточный сектор.
Аналогии: *Rotroff*, 1997. № 467–480. Fig. 34–36. P. 293, 294.

КО55. 48 (илл. 146)
Ойнохои чернолаковой ручки фрагмент, профилирована ребром по внешней поверхности. Глина.

Последняя четверть IV – III в. до н. э.
Размеры: 6,2×2,9×1,1 см. Сечение – 2,1×1,1 см.
Вторая траншея, юго-восточный сектор.
Аналогии: *Rotroff,* 1997. № 467–480. Fig. 34–36. P. 293, 294.

КО56. 49 (илл. 87)
Чаши одноручной чернолаковой фрагменты. Глина.
Размеры: от 2,8×3,6×0,6 до 1,3×0,5×0,6 см. D венчика – 11,0 см. Сечение ручки – 0,9×0,6 см.
Первая южная траншея.
Конец V – первая половина IV в. до н. э.
Аналогии: *Егорова Т. В.*, 2017. Античная чернолаковая керамика из собрания Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. М. С. 72, 73, № 114, 115.

КО57. 50 (илл. 88)
Миски чернолаковой венчика фрагменты. Глина. Венчик утолщен у верхнего края, загнут внутрь.
Размеры: 1,6×8,8×0,9 см. D – 8,8 см.
Первая южная траншея.
Конец V – первая половина IV в. до н. э.
Аналогии: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 295. Fig. 8. № 825–827.

КО58. 51 (илл. 89)
Чаши одноручной чернолаковой фрагменты. Глина.
Размеры: 2,0×6,4×0,7 см. D – 10,5 см.
Первая южная траншея, ПМ.
Конец V – первая половина IV в. до н. э.
Аналогии: *Егорова Т. В.*, 2017. Античная чернолаковая керамика из собрания Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. М. С. 72, 73, № 114, 115.

КО59. 52 (илл. 90)
Чаши одноручной чернолаковой фрагменты. Глина.
Размеры: от 2,4×5,0×4,6 до 1,6×1,3×0,6 см. D венчика – 10,5 см. Сечение ручки – 0,9×0,6 см.
Первая южная траншея.
Конец V – первая половина IV в. до н. э.
Аналогии: *Егорова Т. В.*, 2017. Античная чернолаковая керамика из собрания Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. М. С. 72, 73, № 114, 115.

КО60. 53 (илл. 91)
Солонки чернолаковой венчика фрагмент. Глина.
Размеры: 0,8×4,3×0,5 см. D венчика – 7,0 см.
Первая южная траншея.
Конец V–IV в. до н. э.

КО61. 54 (илл. 92)
Миски чернолаковой венчика фрагменты. Глина. Венчик утолщен у верхнего края, загнут внутрь.
Размеры: 3,0×3,2×0,6 см. D – 6–7 см.
Первая южная траншея.
Конец V – первая половина IV в. до н. э.
Аналогии: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 295. Fig. 8. № 825–827.

КО62. 55 (илл. 93)
Сосудов открытого типа чернолаковых венчика фрагменты. Глина. Венчик утолщен у верхнего края, загнут внутрь.
Размеры: 1,1×2,3×0,6; 1,9×1,3×0,6 см. D – 6–7 см.
Первая южная траншея.
Конец V – первая половина IV в. до н. э.
Аналогии: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 295. Fig. 8. № 825–827.

КО63. 56 (илл. 94)
Сосудов чернолаковых фрагменты: венчиков одноручной чаши с верхним прилепом ручки, стенок, фрагмент дна на кольцевом поддоне, венчика чернолакового сосуда большого диаметра. Глина.
Размеры: от 3,0×2,8×0,6 до 1,1×0,7×0,3 см.
Первая южная траншея.
IV в. до н. э.

КО64. 57 (ПО 748) (илл. 113)
Амфоры пепаретской горло фрагментированное, с частью плеча. Глина. На горле красной краской нанесена буква Σ.
Размеры: 31×25,5×15 см. D – венчика 10,6 см. Сечение ручки – 4,3×2,8 см.
Первая северная траншея, восточная часть.
IV в. до н. э.

КО65. 73 (илл. 147)
Клейма, оттиснутого на горле фасосской амфоры, фрагмент. Горло сохранилось в виде фрагмента, с венчиком. Глина.
…А
Размеры: 4,5×4,1×1,3 см. D венчика – 8,0 см. Буква – 0,6×0,5 см.
Вторая траншея, вторая южная бровка, восточная часть.
IV в. до н. э.

КО66. 1 (илл. 158)
Гвоздя фрагменты (3 шт.). Железо. Шляпка круглая, сечение квадратное.
Размеры: 3,0×2,1×1,8; 5,3×1,3×1,3; 3,2×0,9×0,6 см.
Погребение 1.

КО67 (илл. 159)
Сосуда красноглиняного стенки фрагмент. Глина.
Размеры: 1,7×1,2×0,3 см.
Погребение 1.

КО68. 1 (илл. 686)
Бальзамарий стеклянный колбовидный. Стекло желто-коричневого цвета.
Размеры: 11,0×5,8×5,8 см. Высота – 11,0 см. D венчика – 2,3 см. D тулова – 5,8 см.
Погребение 2.
I в. н. э. (определение Румянцевой О. С.)

КО69. 2 (илл. 687)
Кинжал фрагментированый, двулезвийный, с коротким черешком и накладным тонким перекрестием. Железо.
Размеры: 33,8×3,9×1,5 см. Сечение лезвия – 2,8×1,0 см. Сечение рукояти – 1,1×1,0 см.
Погребение 2.
I в. н. э.

КО70х1–6. 1 (илл. 668)
Фишки (?) игральные, округлые, из рыбьих позвонков, фрагментированные, одна с отверстием. Рыбья кость, возможно, сом.
Размеры: 2,7×2,3×1,1; 2,4×2,5×1,1; 2,1×2,2×0,3; 2,2×2,0×0,3; 2,3×2,2×0,3; 2,1×1,4×0,3 см.
Объект 1, дромос у камеры склепа.
V–VII в. н. э. (?)

КО71. 2 (илл. 578)
Кубок сероглиняный фрагментированный. Неровный, дно плоское, венчик отогнут наружу, верхний край уплощен. В сечении овальной формы. Верхняя часть тулова, под венчиком, профилирована четырьмя горизонтальными бороздками. К верхнему краю и тулову крепится одна плоская ручка, овальная в сечении, ручка не сохранилась. Глина.
Размеры: 15,0×16,2×16,2 см. Высота без ручки – 13,8–14,3 см. Венчик – 13,1×11,0 см. D дна – 9,3 см. D тулова – 16,0 см. Сечение ручки – 3,1×1,0 см.
Объект 1, первая южная траншея, северная часть (дромос у камеры).
V–VII в. н. э. (?).

КО72. 5 (илл. 668)
Кольцо бронзовое, круглое в сечении.
Размеры: D – 1,7 см, толщина – 0,2 см.
Объект 1, заклад, -604 см от верха насыпи.
IV в. до н. э.

КО73. 6 (илл. 668)
Пряжка бронзовая с подвижным язычком, фрагментированная, круглая. Сечение пряжки круглое, сечение язычка квадратное. Язычок Г-образно загнут кверху.
Размеры: от 1,7×1,4×0,4 до 0,6×0,2×0,2 см. D пряжки – 1,4 см. D сечения – 0,25 м. Сечение язычка – 0,2×0,2 см.
Объект 1, дромос, заклад, -529/-643 см от верха насыпи.
IV в. до н. э.

КО74. 7 (илл. 668)
Гвоздя бронзового фрагмент, шляпка круглая, сечение квадратное.
Размеры: 1,2×1,1×1,1 см. D шляпки – 1,2 см.
Объект 1, заклад, -643 см от верха насыпи.
IV в. до н. э.

КО75. 8 (илл. 668)
Изделия костяного фрагменты. Предмет круглый, плоский, с круглым сквозным отверстием в центре, с кольцевой бороздкой на одной поверхности (3 шт.).
Размеры: от 1,1×0,6×0,2 до 0,3×0,2×0,1 см. D – 1,2 см.
Объект 1, заклад.
IV в. до н. э.

КО76. 1 (илл. 163)
Канфара чернолакового венчика фрагменты (3 шт.). Глина.
Размеры: 3,0×10,8×1,4 см. D венчика – 11,5 см.
Объект 2, третья траншея, юго-западный сектор.
Середина – вторая половина IV в. до н. э.
Аналогии: *Егорова Т. В.*, 2017. С. 37.

КО77. 1 (илл. 547)
Амфора (критская) типа 99 по Зеест / TRC 4. Глина.
Размеры: 41×16×16 см. D венчика – 6,0 см. Сечение ручки – 2,8×1,5 см.
Объект 5, первая траншея, юго-восточный сектор.
Вторая четверть VI в. н. э. – начало VII в.
Аналогии: *Portale E. C., Romeo I.* Contenitori da Transporto // Gortina V.3. Lo scavo del pretorio

(1989–1995) / Ed. A. Di Vita. Padova: Ausilio, 2001. Vol. V.3. T. I. P. P. 306, 307, tav. 45, d, e; 53, d, e; 16, p. 422. Fig. 5, 39, 40.
Смокотина А. В., 2019. Ранневизантийские критские амфоры в городах Боспоре и Тиритаке // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XXIV. С. 160–172.
Соответствует типу Зеест 99 (*Зеест И. Б.*, 1960. Керамическая тара Боспора // МИА. № 83. С. 120, табл. XXXIX, 99) и классу 16 по херсонесской классификации 1995 г. (*Романчук А. И., Сазанов А. В., Седикова Л. В.*, 1995. Амфоры из комплексов византийского Херсона. Екатеринбург. С. 35–37. Табл. 11, 68; 17, 69–72).

КО78. 1 (илл. 546)
Кувшина сероглиняного чернолощеного ручки фрагмент, со следами охры на сколе. Глина.
Размеры: 9,3×3,8×1,0 см. Сечение ручки – 2,7×1,0 см.
Объект 5. Между блоками камеры склепа.
IV в. до н. э.

КО79. 2 (илл. 546)
Миниатюрной миски с широким поддоном чернолаковой дна фрагмент, на кольцевом поддоне. Глина.
Размеры: 1,6×4,2×2,9 см. D дна – 5,5 см.
Объект 5, первая траншея 1, юго-западный сектор, второй уровень.
Конец IV – первая четверть III в. до н. э.
Аналогии: *Rotroff*, 1997. P. 345. Fig. 65. № 1054–1057.

КО80. 3 (илл. 83)
Амфора (критская) типа 99 по Зеест / TRC 4. Глина.
Размеры: 47×18,5×18,5 см. Сечение ручки – 2,1×1,5 см.
Объект 5, скопление керамики № 2.
Вторая четверть VI – начало VII в. н. э.
Аналогии: *Portale E. C., Romeo I.* Contenitori da Transporto // Gortina V.3. Lo scavo del pretorio (1989–1995) / Ed. A. Di Vita. Padova: Ausilio, 2001. Vol. V.3. T. I. P., p. 306–307, tav. 45, d, e; 53, d, e; 16, p. 422. Fig. 5, 39, 40.
Смокотина А. В., 2019. Ранневизантийские критские амфоры в городах Боспоре и Тиритаке // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XXIV. С. 160–172.
Соответствует типу Зеест 99 (*Зеест И. Б.*, 1960. Керамическая тара Боспора // МИА. № 83. С. 120, табл. XXXIX, 99) и классу 16 по херсонесской классификации 1995 г. (*Романчук А. И., Сазанов А. В., Седикова Л. В.*, 1995. Амфоры из комплексов византийского Херсона. Екатеринбург. С. 35–37. Табл. 11, 68; 17, 69–72).

КО81. 4 (илл. 80)
Амфоры средневековой дно. Глина.
Амфора типа 103 по Зеест.
Размеры: 17,0×16,0×16,0 см.
Объект 5, восточная часть.
Первая траншея, юго-восточный сектор.
IV–VII вв. н. э.

КО82. 5 (илл. 84)
Амфора красноглиняная (критская) типа 99 по Зеест / TRC 4, фрагментированная.
Размеры: 47×20×20 см. D венчика – 6,4 см. Сечение ручки – 2,7×1,7 см.
Объект 5, восточная часть.
Вторая четверть VI в. н. э. – начало VII в.
Аналогии: *Portale E. C., Romeo I.* Contenitori da Transporto // Gortina V.3. Lo scavo del pretorio (1989–1995) / Ed. A. Di Vita. Padova: Ausilio, 2001. Vol. V.3. T. I. P., p. 306–307, tav. 45, d, e; 53, d, e; 16, p. 422. Fig. 5, 39, 40.
Смокотина А. В., 2019. Ранневизантийские критские амфоры в городах Боспоре и Тиритаке // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XXIV. С. 160–172.
Соответствует типу Зеест 99 (*Зеест И. Б.*, 1960. Керамическая тара Боспора // МИА. № 83. С. 120, табл. XXXIX, 99) и классу 16 по херсонесской классификации 1995 г. (*Романчук А. И., Сазанов А. В., Седикова Л. В.*, 1995. Амфоры из комплексов византийского Херсона. Екатеринбург. С. 35–37. Табл. 11, 68; 17, 69–72).

КО83. 6 (илл. 546)
Накладки с циркульным орнаментом фрагмент, со сквозным отверстием. Кость.
Размеры: 1,6×1,5×0,3 см.
Объект 5, пол.
IV в. до н. э.

КО84. 1 (илл. 325)
Терракоты фрагмент с изображением сидящей богини. Глина.
Размеры: 7,4×6,6×1,2 см.
Объект 8, комплекс тризны.
IV в. до н. э.

КО85. 2 (илл. 326)
Кувшин красноглиняный фрагментированный, с одной ручкой, на кольцевом поддоне, горло профилировано семью горизонтальными бороздками шириной 0,5 см, венчик отогнут наружу. Боспорского производства.
Размеры: 12,6×10,0×10,0 см. H 12,6 см. D горла – 7,1 см. D тулова – 10,0 см. D дна – 5,0 см. Сечение ручки – 1,9×1,0 см.
Объект 8.
IV в. до н. э.

КО86. 3 (илл. 327)
Ойнохоя чернолаковая краснофигурная, фрагментированная. Глина. Дно и поддон утрачены. В нижней части тулова горизонтальная полоса, овы с точками. На тулове изображены три фигуры.
Ойнохоя с устьем в виде трилистника на низком кольцевом поддоне, конусообразно расширяющемся внизу. Вертикальная ручка прилеплена на тулове над уровнем его максимального расширения. Светло-красная глина. Лак черный. Белым тонирована корона у мальчика, часть кожи у девочки, ноги и тулово козла. Рельефные украшения девочки изначально позолочены.
Сюжет: мальчик и козел догоняют девочку, несущую пирог – омфалос, приз на соревнованиях в винопитии. Иллюстрация весеннего праздника антестерия.
Размеры: 10,7×9,5×7,7 см. D тулова – 7,7 см. Сечение ручки – 1,2×0,7 см.
Объект 8.
Производство: Аттика.
Первая четверть IV в. до н. э.
Форма типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 245. Fig. 22. Pl. 7, 124–126. Сходные по сюжету изображения: *Hoorn,* 1951. Fig. 256, *580*; *Lezzi-Hafter*, 1997. P. 252. Fig. 6–7; *Moor*, 1997. P. 247. Pl. 78, *748*; *Ruhfel*, 1984. P. 140. Fig. 78 и др.
Аналогия: *Ягги*, 2012. № 7. Мастер группы Афины 12144.

КО87. 4 (илл. 328, 329)
Блюдо рыбное чернолаковое фрагментированное. Глина.
Размеры: 23,0×23,0×2,8 см. D дна – 12,7 см.
Объект 8.
Начало IV в. до н. э.
Аналогия: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 310. Fig. 10. № 1065.

КО88. 5 (илл. 330)
Лекиф чернолаковый краснофигурный, орнамент в виде пальметты. На кольцевом поддоне, горло профилировано горизонтальной бороздкой. Глина.
Размеры: 11,8×6,5×6,5 см. D венчика – 4,0 см. D дна – 5,3 см. Сечение ручки – 1,0×0,8 см.
Объект 8.
Вторая четверть – середина IV в. до н. э.
Аналогии: *Иванов, Аполлония,* 1963. С. 196–198; Αρχαία Ζώνη IIIа–Το νεκροταφείο-Ταφικά έθιμα και πρακτικές, 2015. P. 71, № 102–104.

КО89. 6 (илл. 331)
Аск краснофигурный фрагментированный, на поверхности изображены лев и собака. Глина. Ручка треугольная в сечении, с плоским тулово. Лак черный, местами переходящий в бурый лак. На дне лак отсутствует.
Производство: Аттика.
Размеры: 9,3×13,0×9,1 см. D дна – 8,5 см. D венчика – 4,7 см. Сечение ручки – 1,6×0,8 см.
Объект 8.
Начало IV в. до н. э.
Точных аналогий нет. Типологически близок: CVA, 2007. P. 65. PL. (303) *58.1, 2*; *Вдовиченко,* 2008. С. 70; *Moore*, 1997. P. 56.

КО90. 7 (илл. 332, 333)
Чаша одноручная чернолаковая фрагментированная. Чаша одноручная с прямым венчиком, слегка скошенным внутрь, и невысоким кольцевым поддоном с плоской подошвой. Лак черный, местами облез. Стык тулова и поддона, подошва поддона – в цвете глины. На дне концентрические кольца. Глина.
Производство: Аттика.
Размеры: 10,5×14,5×3,9 см. Сечение ручки – 0,6×0,8 см. D венчика – 10,5 см. D дна – 6,2 см.
Объект 8.
Середина – третья четверть IV в. до н. э.
Аналогии: AA, 1970. № 757, 758.
Типологически близка: *Knigge*, 2005. P. 198. Abb. 42, *801*; *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 290. Pl. 31, *762*.

КО91. 8 (илл. 325)
Терракоты (?) фрагмент, нога фигурки человека (?). Глина.
Размеры: 7,1×2,0×2,0 см.
Объект 8.
IV в. до н. э.

КО92. 9 (илл. 334)
Миска чернолаковая фрагментированная, на кольцевом поддоне, венчик слегка загнут внутрь. Глина. Орнамент внутри отсутствует. Лак черный, блестящий. В цвете глины подошва поддона и стык поддона и стенки. Концентрические лаковые кольца на дне.
Размеры: 9,0×9,0×3,0 см. D венчика – 9,0 см. D дна – 6,0 см.
Производство: Аттика.
Объект 8.
Первая четверть IV в. до н. э.
Аналогии: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 298. Pl. 33. F. 9*, 876*.

КО93. 10 (илл. 334)
Солонка чернолаковая фрагментированная, на кольцевом поддоне с вогнутыми стенками. Глина. Край венчика и поддон почти симметрично отогнуты наружу. Лак черный, блестящий.
Размеры: 6,8×6,8×3,0 см. D венчика – 6,8 см. D дна – 6,8 см.
Производство: Псевдоаттика.
Вторая – третья четверти IV в. до н. э.
Объект 8.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 302. Pl. 34. Fig. 9, *936, 937*; *Elrashedy*, 2002. P. 137. Pl. *3 (131)*, *4 (132)*.

КО94. 11 (илл. 335)
Лекиф чернолаковый краснофигурный фрагментированный, орнамент в виде пальметты, на кольцевом поддоне, горло профилировано горизонтальной бороздкой. Глина.
Размеры: 5,7×3,8×3,8 см. Высота – 5,7 см. D венчика – 2,4 см. D дна – 3,0 см. Сечение ручки – 0,7×0,4 см.
Производство: Аттика (?).
Объект 8.
Третья четверть IV в. до н. э.
Аналогии: Κωτιτσα, 2019. P. 220, 221. Εικ. 2 ζ: мастерская II.9.

КО95. 12 (рис. 43)
Солонка чернолаковая фрагментированная с граффито. Солонка с вогнутыми краями. Край венчика и поддон почти симметрично отогнуты наружу. Глина бежевая, хорошо отмученная. Лак черный блестящий. На дне граффито: NAM<O>?. Глина.
Размеры: 5,7×5,7×2,0 см. D венчика – 5,7 см. D дна – 5,5 см.
Производство: Аттика.
Объект 8.
Последняя треть V – первая четверть IV в. до н. э.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 302. Pl. 34. Fig. 9, *934*. Орнамент: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 134, 297. Pl. 59. Fig. 10, *853*; *Villard*, 1960. Pl. 18, *15*.

КО96. 13 (илл. 336)
Миска чернолаковая фрагментированная. Глина. Миска с отогнутым наружу краем чернолаковая фрагментированная, со штампованным орнаментом на внутренней поверхности, на высоком кольцевом поддоне. Лак черный, местами бурый.
Размеры: 8,4×8,4×3,5 см. D венчика – 8,4 см. D дна – 4,7 см.
Производство: Псевдоаттика.
Объект 8.
Первая четверть IV в. до н. э.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 293. Pl. 32. Fig. 8, *801*. Схема орнамента: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 274. Pl. 53, *547*.

КО97. 14 (илл. 334)
Миниатюрная миска чернолаковая фрагментированная. Глина. Миска с загнутым внутрь краем. Край слегка заострен, стенки ровные, массивный кольцевой поддон с плоской подошвой. Лак черный, местами с бурыми пятнами.
Размеры: 8,4×8,4×2,7 см. D венчика – 8,4 см. D дна – 5,8 см.
Производство: Аттика.
Первая четверть IV в. до н. э.
Объект 8.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 298. Pl. 33. F. 9*, 876*.

КО98. 15 (илл. 337)
Ойнохои красноглиняной венчика фрагмент. Глина.
Размеры: 3,5×6,3×3,2 см.
Объект 8.
IV в. до н. э.

КО99. 16 (илл. 337)
Одноручной чаши чернолаковой фрагменты (ручки с частью стенки и венчика, тулова, поддона). Глина.
Размеры: от 1,2×4,7×2,5 до 2,2×1,4×0,6 см. D венчика – 7,0 см. D дна – 5,0 см. Сечение ручки – 0,4×0,4 см.
Производство: Аттика.

Объект 8.
Конец V – первая четверть IV в. до н. э.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 273. Fig. 8, *755*.

КО100. 17 (илл. 338, 339)
Миска чернолаковая фрагментированная. Глина. Миска с отогнутым наружу краем. Тонкий горизонтальный выступ на внешней поверхности тулова и невысокий слабопрофилированный кольцевой поддон с плоской подошвой. Лак бурый (результат некачественного обжига).
Размеры: 13,8×13,8×5,2 см. D венчика – 13,8 см. D дна – 7,7 см.
Производство: Псевдоаттика.
Объект 8.
Вторая – третья четверти IV в. до н. э.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 293. Pl. 32. F. 8, *803, 806*; *Elrashedy*, 2002. P. 129. Pl. 3, *6 (35)*; *Damyanov*, 2017. Fig. 1, *3*. Орнамент: *Егорова*, 2015. С. 65. Рис. 4, *1*.
Аналогии: *Егорова*, 2017. № 120.

КО101. 18 (илл. 340, 341)
Канфар чернолаковый орнаментированный фрагментированный. Глина. Кубковидный канфар с прямым краем, чашевидной формы. Орнамент штампованный в виде четырех пальметт расположен на внутренней части. На кольцевом поддоне, подошва поддона профилирована кольцевой бороздкой, внешняя часть – двумя горизонтальными бороздками. Тулово профилировано горизонтальной бороздкой в месте прилепа поддона.
Размеры: 8,2×15,4×10,1 см. Высота без ручки – 6,4 см. D венчика – 9,6 см. D дна – 4,5 см. Сечение ручки – 0,5×0,5 см.
Объект 8.
Середина – третья четверть IV в. до н. э.
Аналогии: *Егорова*, 2017. № 81; *AA*, 1970. P. 285. Fig.7, 687; *Bouzek*, 1990. P. 153. Pl. 9.1.

КО102. 1 (илл. 464)
Ойнохоя красноглиняная фрагментированная. На внутреннюю часть вдоль венчика у верхнего края нанесена полоса красной краски. Дно выбито. Глина. Боспорское производство.
Размеры: 10,5×8,5×8,5; 4,2×5,8×6,4 см. Высота – 13,8 см. D тулова – 8,5 см. D дна – 4,8 см.
Объект 14.
IV в. до н. э.

КО103. 2 (илл. 465)
Выплески свинца, фрагменты (5 шт.).
Размеры: от 3,8×2,9×1,0 до 1,6×2,2×0,5 см.
Объект 14.
IV в. до н. э.

КО104. 3 (илл. 465)
Ойнохои красноглиняной дно фрагментированное боспорского производства. Глина.
Размеры: 5,8×7,8×1,3 см. D дна – 5,0 см.
Объект 14.
IV в. до н. э.

КО105. 4 (илл. 465)
Ойнохои красноглиняной развал. Глина. Дно выбито. Боспорское производство.
Размеры: от 2,3×6,5×6,0 до 1,3×1,5×0,3 см. D дна – 5,3 см. Сечение ручки – 1,2×0,8 см.
Объект 14.
IV в. до н. э.

КО106. 1 (илл. 473)
Ойнохоя красноглиняная фрагментированная. Глина. Дно выбито. Боспорское производство.
Размеры: 12,3×9,2×9,0 см. Высота – 12,8 см. D тулова – 9,0 см. D дна – 5,0 см. Сечение ручки – 1,3×1 см.
Объект 15, комплекс тризны.
IV в. до н. э.

КО107. 2 (илл. 474)
Ойнохоя красноглиняная фрагментированная. Глина. Дно выбито. Боспорское производство.
Размеры: 12,2×8,4×8,4 см. Высота – 12 см. D тулова – 8,4 см. D дна – 5,0 см. Сечение ручки – 1,2×1 см.
Объект 15, комплекс тризны.
IV в. до н. э.

КО108. 3 (илл. 475)
Ойнохоя красноглиняная. Глина. Дно выбито. Боспорское производство.
Размеры: 12,6×8,4×8,4 см. Высота – 12,6 см. D тулова – 8,4 см. D дна – 4,3 см. Сечение ручки – 1,2×1 см.
Объект 15, комплекс тризны.
IV в. до н. э.

КО109. 4 (илл. 475)
Предмета (стержня? гвоздя?) фрагмент, Г-образно изогнут, квадратный в сечении. Железо.

Размеры: 4,5×2,2×1,2 см. Сечение – 0,8×0,7 см.
Объект 15, комплекс тризны.
IV в. до н. э.

КО110. 1 (илл. 454)
Клеймо в прямоугольной рамке, оттиснутое на ручке фасосской амфоры. Глина. Ручка сохранилась в виде фрагмента с частью стенки, верхний прилеп.
Θασίων
Διάρης
Αριστα(γόρης) + пиала?
Размеры: 7,3×6,3×5,6 см. Сечение ручки – 4,2×2,0 см. Рамка – 3,6×1,9 см.
Объект 16.
IV в. до н. э.
Группа В. 390–380 гг. до н. э.
Аналогии: *Garlan*, 1999. № 105.

КО111. 1 (илл. 349)
Обоймы (?) фрагментированные (2 шт.). Бронза. Два бронзовых предмета в виде скрученных из проволоки, прямоугольной в сечении, прямоугольных спиралей. Деформированы. Подняты монолитом с окружающей почвой, которая содержала угольки и фрагмент дна (?) чернолакового сосуда.
Размеры: 3,7×2,1×2,3; 1,7×1,1×1,0 см. Размер звена – 1,1×0,9 см. Толщина – 0,2 см.
Объект 18.
IV в. до н. э.

КО112. 2 (илл. 349)
Гвоздя железного фрагменты, шляпка круглая, сечение квадратное.
Размеры: 4,2×2,1×1,6 см. D шляпки – 2,2 см. Сечение – 1,2 см.
Объект 18.
IV в. до н. э.

КО113. 3 (илл. 349)
Нож железный фрагментированный, спинка выгнутая, заклепка на рукояти круглая в сечении.
Размеры: 4,6×1,8×0,9; 3,2×1,4×0,4; 0,8×0,5×0,1 см. Сечение – 0,4 см.
Объект 18.
IV в. до н. э.

КО114. 4 (илл. 349)
Солонка чернолаковая фрагментированная, на кольцевом поддоне. Глина. На дне граффито в виде буквы Т.
Размеры: 3,0×6,5×6,5 см. D венчика – 6,5 см. D дна – 6,3 см.
Объект 18.
Середина – третья четверть IV в. до н. э.
Аналогии: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 302. Pl. 34. № 937.

КО115. 5 (илл. 349)
Солонка чернолаковая фрагментированная, на кольцевом поддоне. Глина.
Размеры: 2,8×6,5×6,5 см. D венчика – 6,2 см. D дна – 6,5 см.
Объект 18.
Первая половина – середина IV в. до н. э.
Близко: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 302. Pl. 34, № 934.

КО116. 6 (илл. 350)
Миска чернолаковая орнаментированная фрагментированная, орнамент штампованный, расположен на внутренней поверхности. На кольцевом поддоне, венчик профилирован. Глина.
Размеры: 3,1×7,3×5,8 см. D венчика – 7,3 см. D дна – 4,2 см.
Объект 18.
Середина – третья четверть IV в. до н. э.
Аналогии: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 293б 294. Pl. 32. № 803–806.

КО117. 7, 41 (илл. 350)
Кастрюлька красноглиняная фрагментированная, дно округлое, венчик прямой, с уступом под крышку с внутренней стороны. Глина.
Размеры: от 4,5×3,0×0,7 до 1,5×0,8×0,4 см. Высота – 3,4 см. D венчика – 12,5 см.
Объект 18.
IV в. до н. э.

КО118. 8 (илл. 351)
Чаша одноручная чернолаковая фрагментированная, на кольцевом поддоне, внешняя сторона дна орнаментирована тремя кольцевыми полосами и точкой в центре, нанесенными черным лаком. Глина.
Размеры: 3,8×15,0×9,0 см. D венчика – 10,8 см. D дна – 7,0 см. Сечение ручки – 0,6×0,9 см.
Производство: Аттика.
Конец V – первая четверть IV в. до н. э.
Объект 18.
Типологически близка: *Knigge*, 2005. P. 162. Abb. 42, *414*; *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 290. Pl. 30, *753*.

КО119. 9 (илл. 352)
Миска чернолаковая фрагментированная, на плоском дне, выделенном закраиной. Глина.
Размеры: 2,7×8,4×7,8 см. D венчика – 8,4 см. D дна – 6,0 см.
Производство: Аттика.
Объект 18.
Конец V – начало IV в. до н. э.
Типологически близка: *Kuze-Götte E., Tancke K., Vierneisel K*. Die Nekropole von der Mitte des 6. bis zum Ende des 5. Jahrhuderts xx Kerameikos. Ergebnisse der Ausgrabungen. Bd. 7. München: Hirmer, 1999. № 32, 2. P. 17.

КО120. 10 (илл. 352)
Миска чернолаковая фрагментированная, на кольцевом поддоне, подошва поддона профилирована, на донце граффито в виде буквы А. Глина.
Размеры: 2,6×8,9×8,9 см. D венчика – 8,9 см. D дна – 6,1 см. Размер граффито – 2,3×2,9 см.
Объект 18.
Вторая четверть IV в. до н. э.
Аналогии: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 295. Pl. 33. № 828.

КО121. 11 (илл. 353)
Миска чернолаковая орнаментированная фрагментированная, орнамент штампованный, расположен на внутренней поверхности. На кольцевом поддоне, внутренняя часть дна орнаментирована кольцевыми полосами, нанесенными черным лаком. Глина.
Размеры: 2,8×8,7×8,7 см. D венчика – 8,7 см. D дна – 5,8 см.
Объект 18.
Последняя четверть V в. до н. э.
Аналогии: *Егорова*, 2017. № 131. С. 80, таб. 29.

КО122. 12 (илл. 354)
Миска чернолаковая фрагментированная, на широком кольцевом поддоне. Глина.
Размеры: 2,7×8,4×8,4 см. D венчика – 8,4 см. D дна – 5,5 см.
Объект 18.
Последняя четверть V в. до н. э.
Аналогии: *Егорова*, 2017. № 131. С. 80, таб. 29.

КО123. 13 (илл. 354)
Миска чернолаковая орнаментированная фрагментированная, орнамент штампованный, расположен на внутренней поверхности. На кольцевом поддоне, подошва поддона и внешняя часть дна профилированы. Глина.
Размеры: 2,5×85×8,5 см. D венчика – 8,5. D дна – 6,3 см.
Объект 18.
Последняя четверть V – первая четверть IV в. до н. э.
Аналогии: *Sparkes, Talkott,* 1970. P. 295. Fig. 8. № 820–822.

КО124. 14 (илл. 355)
Миска чернолаковая фрагментированная, на широком кольцевом поддоне. Глина.
Размеры: 2,7×8,3×8,3 см. D венчика – 8,3 см. D дна – 5,5 см.
Объект 18.
Вторая – третья четверти IV в. до н. э.
Аналогии: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 299. Fig. 9. № 882–888.

КО125. 15 (илл. 355)
Миска чернолаковая орнаментированная фрагментированная. Орнамент штампованный, расположен на внутренней поверхности, на кольцевом поддоне. Подошва поддона профилирована. Глина.
Размеры: 2,5×8,2×8,2 см. D венчика – 8,2 см. D дна – 5,8 см.
Объект 18.
Последняя четверть V – первая четверть IV в. до н. э.
Аналогии: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 295. Fig. 8. № 820–822.

КО126. 16 (илл. 356)
Чаша одноручная чернолаковая фрагментированная, на кольцевом поддоне. Внешняя часть дна орнаментирована точкой и тремя кольцевыми полосами, нанесенными черным лаком. Глина.
Размеры: 4,4×15,3×11,1 см. D венчика – 11,1 см. D дна – 7,0 см. Высота без учета ручки – 3,9 см.
Объект 18.
Последняя треть V в. до н. э.
Аналогии: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 290. Pl. 30. № 764.

КО127. 17 (илл. 357)
Миски чернолаковой орнаментированной дна фрагменты. Орнамент штампованный, расположен на внутренней поверхности. На высоком кольцевом поддоне, внешняя поверхность дна

орнаментирована точкой и двумя кольцевыми полосами, нанесенными черным лаком. Глина. На дне граффито в виде букв ΤΥ.
Размеры: от 3,0×2,2×0,5 до 1,2×0,8×0,4 см. D дна – 8,4 см.
Объект 18.
Последняя четверть V в. до н. э.
Аналогии: *Егорова Т. В.*, 2015. Чернолаковая керамика V–IV вв. до н. э. с прочерченным и штампованным орнаментом из раскопок Пантикапея // «С Митридата дует ветер»: Боспор и Причерноморье в античности. К 70-летию В. П. Толстикова. С. 64. Рис. 4, *1*.

КО128. 18 (илл. 358)
Чаша одноручная чернолаковая фрагментированная, на кольцевом поддоне, внешняя часть дна орнаментирована точкой и тремя кольцевыми полосами, нанесенными черным лаком. Глина.
Размеры: 4,4×14,0×10,3 см. D венчика – 10,7 см. D дна – 6,3 см. Высота без учета ручки – 3,9 см. Сечение ручки – 0,9×0,5 см.
Объект 18.
Последняя треть V в. до н. э.
Аналогии: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 290. Pl. 30. № 764.

КО129. 19 (илл. 359)
Стемлесса чернолакового орнаментированного дна фрагменты. Орнамент штампованный, расположен на внутренней поверхности. На высоком кольцевом поддоне, поддон профилирован двумя бороздками, внешняя поверхность дна орнаментирована точкой и тремя кольцевыми полосами, нанесенными черным лаком. Глина.
Размеры: 2,4×7,2×6,2 см. D дна – 5,8 см.
Объект 18.
Первая четверть IV в. до н. э.
Аналогии: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 271. Pl. 23. Fig. 5. № 513–516.

КО130. 20 (илл. 360)
Миски чернолаковой орнаментированной дна фрагменты. Орнамент штампованный, расположен на внутренней поверхности. На кольцевом поддоне, внешняя часть дна орнаментирована точкой и круговой полосой, нанесенной черным лаком. Глина.
Размеры: 1,7×6,1×5,5 см. D дна – 5,7 см.
Объект 18.
Вторая половина IV в. до н. э.
Аналогии: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 291. Fig. 8. № 769.

КО131. 21 (илл. 360)
Миски чернолаковой орнаментированной дна фрагменты. Орнамент штампованный, расположен на внутренней поверхности. На широком кольцевом поддоне, внешняя часть дна орнаментирована точкой и круговой полосой, нанесенной черным лаком. Глина.
Размеры: 1,3×5,5×3,3; 0,6×2,4×2,2 см. D дна – 5,6 см.
Объект 18.
Вторая – третья четверти IV в. до н. э.
Аналогии: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 299. Fig. 9. № 882–888.

КО132. 22 (илл. 360)
Миски чернолаковой венчик фрагментированный. Глина.
Размеры: 2,1×8,5×8,7 см. D венчика – 8,5 см.
Производство: Аттика.
Объект 18.
Вторая – третья четверти IV в. до н. э.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 298. Pl. 33. Fig. 8, *882–887*.

КО133. 23 (илл. 361)
Кубковидный канфар чернолаковый фрагментированный, на кольцевом поддоне. Поддон профилирован двумя бороздками. Тулово у поддона профилировано уступом. Орнаментирован штампом, нанесенным на внутреннюю поверхность. Глина.
Размеры: 7,6×10,4×15,0 см. D венчика – 10,0 см. D дна – 5,0 см. Высота без учета ручек – 6,3 см.
Объект 18.
Середина – третья четверть IV в. до н. э.
Аналогии: *Егорова*, 2017. № 81; *AA*, 1970. P. 285. Fig. 7, 687; *Bouzek*, 1990. P. 153. Pl. 9.1.

КО134. 24 (илл. 362–364)
Аск краснофигурный фрагментированный группы Бизли. Глина.
Изображения:
А – голова Аримаспа и грифон.
Б – голова Аримаспа и пантера.
Размеры: от 5,2×4,6×0,6 до 1,5×1,3×0,4 см. D дна – 11,0 см. D венчика – 5,1 см.
Объект 18.
Середина IV в. до н. э.
Аналогии: Corpus Vasorum Antiquorum: Warsaw, Musee National 3, 22. Pl. (278) 47.2.4.6.

КО135. 25 (илл. 365)
Лекиф арибаллический краснофигурный фрагментированный. Орнамент в виде пальметт. Глина.
Размеры: 12,1×6,2×6,2 см. D дна – 4,8 см. D венчика – 4,2 см. Сечение ручки – 1,3×0,6 см.
Объект 18.
360–330 гг. до н. э.
Аналогии: *Иванов, Аполлония*, 1963. С. 196–198; Αρχαία Ζώνη IIIa–To νεκροταφείο-Ταφικά έθιμα και πρακτικές, 2015. P. 71. № 102–104.

КО136. 26 (илл. 366)
Лекиф чернолаковый фрагментированный. Глина.
Размеры: 14,2×7,0×7,0 см. D венчика – 4,1 см. D дна – 5,6 см. Сечение ручки – 1,3×0,6 см.
Объект 18.
Конец V–IV в. до н. э.

КО137. 27 (рис. 48)
Лекиф сетчатый фрагментированный, в местах пересечения линий белые точки. Глина.
Размеры: 11,8×6,4×6,4 см. D венчика – 3,9 см. D дна – 4,8 см. Сечение ручки – 1,1×0,5 см.
Производство: Аттика.
Объект 18.
Вторая четверть IV в. до н. э.
Аналогии: Αρχαία Ζώνη IIIa–To νεκροταφείο-Ταφικά έθιμα και πρακτικές, 2015. P. 64. № 83–85.

КО138. 28 (илл. 367, 368)
Миски чернолаковой орнаментированной развал. Орнамент штампованный, расположен на внутренней поверхности, на кольцевом поддоне. Подошва поддона профилирована. Глина. На донце граффито в виде букв ΤΧΡ.
Размеры: от 4,0×4,1×1,5 до 1,2×1,0×0,2 см. D венчика – 12,0 см. D дна – 8,0 см.
Производство: Псевдоаттика.
Объект 18.
Вторая четверть IV в. до н. э.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 293. Pl. 33. F. 8, *828*. Орнаментальная схема: *Corbet*, 1955. P. 178, 179. Pl. 66, *1a, 6a*; *Егорова*, 2015. С. 66. Расположение ов: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 286. Pl. 56, *697*.

КО139. 29 (илл. 369)
Миски чернолаковой фрагменты (32 шт.). Глина.
Размеры: от 3,2×2,0×0,5 до 1,0×0,4×0,6 см. D венчика – 8,4 см. D дна – 5,5. Высота – 2,8 см.
Объект 18.
Последняя четверть V в. до н. э.
Аналогии: *Егорова,* 2017. № 131. С. 80. Таб. 29.

КО140. 30 (илл. 369)
Миски чернолаковой орнаментированной фрагменты (14 шт.). Глина. Орнамент штампованный, на кольцевом поддоне.
Размеры: от 3,4×1,8×0,5 до 1,8×1,1×0,5 см. D венчика – 9,0 см. D дна – 6,5 см.
Производство: Аттика.
Первая четверть IV в. до н. э.
Типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 298. Pl. 33. F. 9*, 876*.

КО141. 31 (илл. 369)
Мисок чернолаковых фрагменты (55 шт.). Глина. На кольцевом поддоне, подошва поддона профилирована.
Размеры: от 3,6×3,1×0,6 до 1,1×0,3×0,1 см. D дна – 10,0 см.
Объект 18.
IV в. до н. э.

КО142. 32 (илл. 370)
Солонки чернолаковой фрагменты (4 шт.). Глина. На поддоне, венчик отогнут наружу.
Размеры: от 3,3×1,6×0,8 до 2,0×1,8×0,7 см. D венчика – 6,5 см. D дна ≈ 7,0 см.
Объект 18.
Вторая – третья четверти IV в. до н. э.
Аналогии: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 302. Pl. 34. № 936–938.

КО143. 33 (илл. 371)
Аска краснофигурного фрагменты (60 шт.). Глина. Орнамент в виде радиальных полос и ов.
Размеры: от 6,2×4,4×1,0 до 1,2×0,5×0,1 см. D дна – 11,4 см.
Производство: Аттика.
Объект 18.
Первая – третья четверти IV в. до н. э.
Типологически близок: CVA, 2007. P. 74, 75. PL. (310) *65.4*; *Вдовиченко*, 2008. С. 70. Орнамент: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 319. Pl. 39, *1188*.

КО144. 34 (илл. 372)
Фрагменты верхней части чернолакового кубковидного канфара чашевидной формы (52 шт.). Глина.
Размеры: от 3,3×2,0×0,3 до 1,0×1,0×0,2 см. D венчика – 12,0 см. Сечение ручки – 0,5×0,5 см.

Производство: Аттика.
Объект 18.
Третья четверть IV в. до н. э.
Аналогии: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 285. Pl. 28, *687*; *Bouzek*, 1990. P. 153. Pl. 9. *1*; *Knigge*, 2005. S. 156. Abb. 36. *355, 2*; *Егорова*, 2017. С. 46. Рис. 8. Табл. 16, *81*.

КО145. 35 (илл. 370)
Миски дна фрагменты (14 шт.). Глина. Сосуд открытой формы, на кольцевом поддоне. Внешняя сторона дна орнаментирована кольцевыми полосами, нанесенными черным лаком.
Размеры: от 3,8×3,2×0,6 до 1,5×1,1×0,5 см. D дна – 7,0 см.
Объект 18.
Вторая четверть IV в. до н. э.
Аналогии: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 293. Fig. 8. № 802.

КО146. 36, 37 (илл. 373, 374)
Блюд рыбных чернолаковых орнаментированных развалы (2 шт.). Глина. Верхняя сторона профилирована двумя кольцевыми бороздками, вдоль внешнего края и вдоль края внутреннего углубления орнаментирована тремя кольцевыми полосами, орнамент в виде ов и волн. Нижняя поверхность профилирована двумя кольцевыми бороздками, расположенными вдоль поддона. Поддон профилирован двумя валиками. На одном блюде донце с круглым сквозным отверстием (D – 1,1 см).
Размеры: от 6,0×4,9×0,8 до 0,5×0,6×0,2 см. D – 37–38 см. D дна – 19–20 см.
Производство: Аттика.
Объект 18.
Начало IV в. до н. э.
Аналогии: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 310. Fig. 10. № 1064, 1065.
Типологически близко: *Morgan C.* Attic fine pottery of the archaic to Hellenistic periods in Phanagoria // Phanagoria Studies. Vol. 1. Leiden; Boston: Brill, 2004. P. 135. № 375.

КО147. 38 (илл. 375)
Миски чернолаковой фрагменты (19 шт.). Глина. На широком кольцевом поддоне.
Размеры: от 3,3×1,9×0,4 до 1,5×0,8×0,3 см. D дна – 5,5 см.
Объект 18.
Вторая – третья четверти IV в. до н. э.
Аналогии: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 299. Fig. 9. № 882–888.

КО148. 39 (илл. 375)
Солонок чернолаковых фрагменты, стенок, донцев, венчиков, некоторые со штампованным орнаментом. Глина.
Размеры: от 2,5×2,2×0,4 до 1,0×0,6×0,4 см.
Объект 18.
IV в. до н. э.

КО149. 40 (илл. 375)
Сосуда (миски?) чернолакового фрагменты (17), стенок и венчика. Венчик профилирован валиком по внешней стороне. Глина.
Размеры: от 3,2×1,8×0,4 до 1,3×0,8×0,4 см. D венчика – 16–17 см.
Объект 18.
IV в. до н. э.

КО150. 1, 24 (илл. 228)
Гвоздя с остатками дерева фрагмент, шляпка круглая, квадратный в сечении. Железо. С остатками дерева на стержне (2 фрагмента).
Размеры: 6,0×1,3×1,3; 2,0×2,5×2,5 см. Сечение – 0,8×0,8 см.
Объект 19, погребение 3.
IV в. до н. э.

КО151. 2 (илл. 229–231)
Пелика чернолаковая краснофигурная фрагментированная. Глина. На кольцевом поддоне, с двумя ручками, венчик отогнут наружу. По внешнему краю венчика расположен орнамент в виде ов. Этот же декор украшает фриз по горлу и по низу тулова. На одной стороне изображена сюжетная композиция с Эротом, покрытым белой краской, и менадами. На противоположной стороне изображены два юноши в гимантиях.
Размеры: 18,4×14,7×14,0 см. D венчика – 13,7 см. D дна – 9,3 см. Сечение ручки – 2,0×1,0 см.
Производство: Аттика.
Объект 19, погребение 3.
Первая треть IV в. до н. э.
Типологически близка: *Кобылина*, 1951. С. 136 и далее; *Moore*, 1997. P. 12; *Ηλιοπούλου*, 2015. P. 59. Изображение: *Beazley*, 1971. P. 493, *3*; *CVA*, 1971. P. 6–7. Pl. 2279; *Вдовиченко, Турова*, 2006. С. 89–90. Рис. 9, *57*.

КО152. (илл. 232–234)
Саркофаг фрагментированный. Представлял собой прямоугольный ящик с плоской крышкой на ножках (тип 1 по Сокольскому) и аналогичен саркофагу, найденному в 1954 г. в кургане по ул.

Широкой в г. Керчи (*Сокольский*, 1969. С. 15). Снаружи украшен гипсовыми розетками и покрыт деревянным шпоном. В отличие от саркофага с ул. Широкая, здесь были использованы металлические скрепляющие детали. Крышка саркофага соединялась с продольным краем при помощи цилиндрических шарниров, выточенных на токарном станке. Н. И. Сокольский упоминает еще две аналогии из Керчи, отмечая, что находки принадлежат ко второй половине IV в. до н. э.

Саркофаг, состоящий из деревянных фрагментированных деталей.

А. Украшения саркофага элемент. Выточенные из дерева чередующиеся два дисковидных элемента и одна сфера, на концах по одному диску. В крайних сферических элементах поперечные несквозные отверстия, внутри которых сохранились части другого деревянного предмета, крепления.

Б. Украшения саркофага элемент, фрагменты. Выточенные из дерева чередующиеся два дисковидных элемента и один округлый.

В. Доски № 12 фрагменты.

Г. Украшения саркофага элемент, фрагменты (6 шт.). Выточенные из дерева чередующиеся два дисковидных элемента и один округлый.

Д. Украшения саркофага элементы фрагментированные (10 фрагментов). Выточенные из дерева чередующиеся два дисковидных элемента и одна сфера. С одной стороны по всей длине остатки гипса с голубой краской.

Е. Украшения саркофага. Выточенные из дерева чередующиеся два дисковидных элемента и одна сфера. В крайнем сферическом элементе поперечное несквозное отверстие, внутри которого сохранились части другого деревянного предмета, крепления.

Ж. Саркофага фрагменты. Один фрагмент с двумя поперечными параллельными бороздками на боковой стороне. Один фрагмент с поперечным пазом, в который вставлен круглый в сечении штырь.

1. Ножки саркофага фрагмент.
5. Боковая доска саркофага фрагментированная, 30×11×2,5 см.
7. Доски фрагмент от № 12 + фрагменты края.
10. Фрагмент шпона.
12. Доска фрагментированная на большом планшете, 12×90×1,5 см.
13. Фрагмент шпона, долгая пропитка по обеим сторонам.
14. Часть ножки саркофага.
15. Часть ножки саркофага.
16 и 17. Детали составные, D – 4 см.
18. Доска фрагментированная, с одной стороны пропитана, 80×15 см.
19. 80×18 и 20. Доска на планшете пропитана, 70×8 см.
21. Доска фрагментированная с гипсовой розеткой (деталь нижнего уровня) и фрагментом шпона, 15×3×1 см.
22. Составная деталь из круглых точеных колен.
23. Палка вместе с составной деталью, 37×4 см.
24. Ножки саркофага часть, 18×14×4 см.
25. Доска частично с землей – пропитаны сверху (ножка)?, 40×20×8 см.
26. Доска с землей – пропитаны сверху, 80×20 см.
27. Фрагмент шпона из-под доски № 26 15×7×0,3 см.
29. Ножка саркофага в монтажной пене, 30×15×4 см.
30. Ножка саркофага в монтажной пене, 22×18×5 см.
31. Фрагмент шпона, 21×7×0,3 см.
32. Деталь нижнего уровня, 30×3×2 см.
33. Составная деталь с поперечными частями, 18×4 см.

Объект 19, погребение 3.

КО153. 5, 8, 35 (илл. 235)

Стригеля фрагменты (9 шт.). Железо. Длинная ложка с черенком и фрагментированная ложка с загнутым черенком-рукоятью.

Размеры: от 8,9×2,2×1,3 до 1,2×0,8×0,3 см.

Объект 19, погребение 3.

IV в. до н. э.

КО154. 6 (илл. 236)

Набор астрагалов.

Кость животного

А. Астрагал обработанный, обработка в виде спиливания или стачивания двух боковых поверхностей.

Б. Астрагал обработанный, на одну поверхность острым предметом нанесен рисунок в виде елочки.

В. Сквозное просверленное отверстие, D – 0,3 см.

Г. Несквозное отверстие, расширяющееся до полости внутри астрагала, D входного отверстия – 0,7 см.

Д. Астрагал обработанный, обработка в виде спиливания или стачивания двух поверхностей.

Е. Астрагал обработанный, обработка в виде спиливания или стачивания двух поверхностей.

Ж. Астрагал обработанный, обработка в виде спиливания или стачивания двух поверхностей.
З. Астрагал обработанный, обработка в виде спиливания или стачивания двух поверхностей.
И. 177 целых астрагалов и фрагменты.
Размеры: от 3,4×2,3×2,0 до 2,4×1,6×1,2; от 3,4×2,2×1,8 до 0,8×0,8×0,7 см.
Объект 19, погребение 3.
IV в. до н. э.

КО155. 9 (илл. 228)
Крепежа саркофага фрагмент. Железо. Железный штырь, С-образно загнут, квадратный в сечении.
Размеры: 4,5×0,9×0,9 см.
Объект 19, погребение 3.
IV в. до н. э.

КО156. 10 (илл. 228)
Крепежа саркофага фрагменты (2 шт.). Железо, сечение квадратное, один фрагмент Г-образной формы.
Размеры: 2,4×1,9×1,1; 2,1×1,2×0,8 см.
Объект 19, погребение 3.
IV в. до н. э.

КО157. 11 (илл. 237)
Алабастр фрагментированный. Гипс. Фрагментированный широкий венчик отломан. Тулово вытянутое, с симметричными ушками-ручками.
Размеры: 20,5×7,2×7,2; 7,6×6,3×1,6 см. D венчика – 7,6 см. D тулова – 7,2 см.
Объект 19, погребение 3.
IV в. до н. э.

КО158. 12 (илл. 238)
46
Алабастр фрагментированный. Гипс. Алабастр в полной форме из фрагментов. Широкий венчик, отогнут. Две симметричные ручки-ушки. Тулово вытянуто.
Размеры:17,3×6,3×6,3 см. D венчика – 6,3 см. D тулова – 5,3 см.
Объект 19, погребение 3.
IV в. до н. э.

КО159. 13 (илл. 239, 240)
Алабастр красноглиняный ангобированный расписной фрагментированный. Глина. Красная краска. Алабастр красноглиняный частично фрагментированный. Внешняя поверхность покрыта ангобом белого цвета. Венчик, горло и тулово расписаны красной краской. Орнамент фризовый из растительных элементов. Фризы отделены горизонтальными полосами.
Размеры:19,0×6,5×6,5 см. D тулова – 6,0 см. D венчика – 6,5 см.
Объект 19, погребение 3.
Последняя четверть IV в. до н. э.
IV в. до н. э.
Аналогии: Αρχαία Ζώνη ΙΙΙα–Το νεκροταφείο-Ταφικά έθιμα και πρακτικές, 2015. P. 75. № 109.

КО160. 14**,** 28 (илл. 241)
Алабастр фрагментированный. Гипс. Алабастр в полной форме из фрагментов. Широкий венчик, отогнут. Две симметричные ручки-ушки. Тулово вытянуто.
Размеры: 15,0×5,0×5,0 см. D венчика – 5,0 см. D тулова – 4,0 см.
Объект 19, погребение 3.
IV в. до н. э.

КО161. 15, 25 (илл. 242)
Алабастр фрагментированный. Глина. Широкий венчик, отогнут. Две симметричные ручки-ушки. Тулово вытянуто.
Размеры:12,5×4,5×4,1 см. D венчика – 4,5 см. D тулова ≈ 4,0 м.
Объект 19, погребение 3.
IV в. до н. э.

КО162. 17,21 (илл. 242)
Сосудов красноглиняных фрагменты (3 шт.). Глина. Ручки амфоры фрагмент, сосудов красноглиняных стенок фрагменты (2 шт.).
Размеры: 4,9×4,5×3,0; 5,7×4,9×1,0; 2,5×1,5×0,7 см.
Объект 19, погребение 3.
IV в. до н. э.

К0163. 16, 18, 25 (илл. 243)
Алабастр фрагментированный. Гипс. Широкий венчик отогнут. Две симметричные ручки-ушки. Тулово вытянуто.
Размеры: 24×7,2×7,2 см. D венчика – 7,2 см. D тулова – 6,8 см.
Объект 19, погребение 3.
IV в. до н. э.

КО164. 20 (илл. 244)
Монолитная масса, содержащая гипс и почвенные включения. Гипс.
Размеры: от 3,5×1,5×0,8 до 0,8×0,7×0,5 см.
Объект 19, погребение 3.
IV в. до н. э.

КО165. 19 (илл. 245)
Алабастр фрагментированный. Гипс. Венчик утрачен. Тулово вытянуто.
Размеры:14,5×4,1×4,1 см. D тулова – 4,1 см.
Объект 19, погребение 3.
IV в. до н. э.

КО166. 22, 45 (илл. 246)
Алабастр фрагментированный. Гипс. Горло профилировано пятью бороздками, широкий венчик, отогнут. Две симметричные ручки-ушки. Тулово вытянуто.
Размеры: 21,8×6,6×7,0 см. D венчика – 6,6 см. D тулова – 6,6 см.
Объект 19, погребение 3.
IV в. до н. э.

КО167. 23 (илл. 247)
Монолитная масса из мелких фрагментов стекла, гипса, кости и грунта. Отдельно лежащие фрагменты сильно потертого гипса. Стекло, гипс, штукатурка, дерево, кости человека. Монолит, содержащий фрагментированный стеклянный сосуд, фрагменты алабастра, штукатурку, органику.
Сосуд дихромный, финикийское стекло, форма не поддается восстановлению. Штукатурка и фрагменты дерева со следами фиолетовой краски.
Размеры: 15×11,5×3,5 см. Фрагменты алабастра: от 4,2×2,4×0,4 до 0,8×0,4×0,3 см.
Объект 19, погребение 3.
IV в. до н. э.

КО168. 16, 26 (илл. 248)
Алабастр фрагментированный. Гипс. Широкий венчик отогнут. Две симметричные ручки-ушки. Тулово вытянуто.
Размеры: 15,5×4,5×4,1 см. D тулова – 4,1 см. D венчика – 4,5 см.
Объект 19, погребение 3.
IV в. до н. э.

КО169. 27 (илл. 249)
Алабастр фрагментированный. Гипс. Алабастра верхняя часть фрагментированная. Широкий венчик отогнут. Две симметричные ручки-ушки. Тулово вытянуто.
Размеры: 14,0×5,8×5,8 см. D венчика – 5,8 см.
Объект 19, погребение 3.
IV в. до н. э.

КО170. 32 (илл. 250)
Гвоздя фрагмент. Железо. Шляпка круглая, с остатками дерева.
Размеры:3,8×2,7×2,2 см.
Объект 19, погребение 3.
IV в. до н. э.

КО171. 33 (илл. 250)
Втулка. Железо. Предмет в виде полой трубки, с остатками дерева внутри.
Размеры: 4,8×2,5×1,8 см. D – 1,4 см.
Объект 19, погребение 3.
IV в. до н. э.

КО172. 34 (илл. 250)
Втулки фрагменты (3 шт.). Железо. Втулки фрагменты – полой трубки, сужающейся кверху, внутри сохранились следы дерева.
Размеры: 2,7×1,9×0,4; 3,0×1,6×0,5 см. D – 1,5–2,0 см.
Объект 19, погребение 3.
IV в. до н. э.

КО173. 40 (илл. 250)
Окаменевший позвонок, кость.
Размеры: 4,9×4,6×2,6 см.
Объект 19, погребение 3.

КО174, 47 (илл. 251)
Алабастр фрагментированный. Гипс. Широкий венчик, отогнут. Две симметричные ручки-ушки. Тулово вытянуто.
Размеры:13,0×4,8×4,7 см. D венчика – 4,8 см. D тулова – 3,9 см.
Объект 19, погребение 3.
IV в. до н. э.

КО175. 48 (илл. 250)
Предмета железного фрагменты (4 шт.): штырь, квадратный в сечении, с остатками дерева.
Размеры: от 4,8×0,9×0,7 до 1,4×0,5×0,5 см.
Объект 19, погребение 3.
IV в. до н. э.

КО176. 50 (илл. 251)
Алабастра фрагменты. Гипс.
Размеры: от 10,1×3,4×2,4 до 3,5×1,4×0,5 см. D тулова ≈ 3,5 см.
Объект 19, погребение 3.
IV в. до н. э.

КО177. 51 (илл. 252)
Сосудов чернолаковых фрагменты (5 шт.): поддона, дна с краснофигурной росписью (точка и кольцевая линия), стенок, горла. Глина.
Размеры: от 1,7×2,1×1,0 до 2,2×1,4×0,5 см.
Объект 19, погребение 3.
IV в. до н. э.

КО178. 52 (илл. 252)
Гвоздя фрагменты (2 шт.). Железо с остатками дерева. Сечение квадратное.
Размеры: 4,3×0,8×0,7; 2,3×1,2×0,8 см. Сечение – 0,5×0,5 см.
Объект 19, погребение 3.
IV в. до н. э.

КО179. 53 (илл. 253)
Алабастра фрагменты (13 шт.). Гипс.
Размеры: от 4,7×3,3×1,0 до 1,6×1,3×0,6 см.
Объект 19, погребение 3.
IV в. до н. э.

КО180. 54 (илл. 252)
Гвоздя фрагмент. Железо. Шляпка круглая, сечение квадратное (?).
Размеры: 2,2×2,5×2,0 см. Сечение – 1,1×1,1 см.
Объект 19, погребение 3.
IV в. до н. э.

КО181. 1 (илл. 303–305)
Кратер чернолаковый краснофигурный фрагментированный. Глина. Колоколообразный, с расширяющимся кверху туловом, опирающимся на поддон, с двумя горизонтальными ручками внизу, круглыми в сечении. Дно выбито. Изображение менад и сатиров. Белой краской выделены украшения фигур и дополнительные элементы.
Сторона А: изображения менады с развернутой влево головой, с тимпаном в левой руке, между двумя танцующими сатирами, и сидящего Диониса, голова которого повернута в сторону танцующих. Открытые части тела менады выполнены белой краской, складки ее длинного хитона – лаком.
Сторона Б: три задрапированные фигуры.
Размеры: 27×28×23,4 см. D венчика – 31,5 см. D дна – 12,0 см. Сечение ручки – 2,0×1,9 см.
Объект 20.
По сюжету и стилю изображение близко мастеру *Retorted Painter* первой трети IV в. до н. э. (*Boardman*, 1997. P. 169. Fig. 343; CVA Wien, Kunsthistorisches Museum 3, 1974. P. 29–30. Pl. 128. *3–5*). Косвенно об этой дате говорит и характер изображения Диониса не в виде зрелого мужчины с длинной бородой, а в виде юноши с венком на голове, как его принято было изображать в классическое и позднеклассическое время (*Вдовиченко, Турова*, 2006. С. 55).
Первая треть IV в. до н. э.

КО182, 1 (илл. 490)
Ойнохоя красноглиняная фрагментированная. Глина. Дно выбито. Боспорское производство.
Размеры: 13,2×8,8×8,3 см. D тулова – 8,3 см. D дна – 5,0 см.
Объект 21.
IV в. до н. э.

КО183. 2 (илл. 491)
Ойнохоя красноглиняная фрагментированная. Глина. Боспорское производство.
Размеры: 11,7×7,8×7,8 см. Высота – 11,7 см. D тулова – 7,8 см. D дна – 5 см. Сечение ручки – 1,2×0,6 см.
Объект 21.
IV в. до н. э.

КО184. 3 (илл. 492)
Ойнохоя красноглиняная фрагментированная. Дно выбито. Боспорское производство.
Размеры: 10,5×9,0×9,0 см. D – тулова 9,0 см. D дна – 6,0 см.
Объект 21. Первая траншея, западная часть, развал сосудов.
IV в. до н. э.

КО185. 1 (илл. 385)
Терракоты фрагменты (7 шт.). Обожженная глина.
Терракоты фрагменты Силен (?).
Голова, нога, два фрагмента ноги, фрагмент руки, фаллос, со следами красной краски на лбу, щеках, бороде, ногах.
Размеры: 4,2×2,8×3,0; 6,5×1,7×2,3; 3,6×1,9×1,7; 3,9×1,9×1,0; 3,2×1,1×1,4; 1,7×0,6×0,4 см.
Объект 22.
IV в. до н. э.

КО186. 2 (илл. 386)
Ойнохои чернолаковой краснофигурной фрагменты (12 шт.). Глина. Частично сохранились венчик, ручка, часть тулова, фрагмент с небольшим участком росписи.
Размеры: от 4,1×3,3×0,3 до 1,6×1,2×0,2 см. Сечение ручки – 1,2×0,7 см.

Объект 22.
Первая четверть IV в. до н. э.
Форма близка: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 245. № 127, 128.

КО187. 3 (илл. 386)
Солонки чернолаковой фрагменты (6 шт.). Глина.
Размеры: от 2,6×5,6×0,9 до 2,7×1,4×0,8 см. Высота – 3,7 см. D венчика – 5,3 см. D дна – 4,3 см.
Производство: Аттика.
Объект 22.
Середина – третья четверть IV в. до н. э.
Форма близка: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 303. № 949, 128.

КО188, 4 (илл. 387)
Алабастр красноглиняный ангобированный, фрагментированный. Глина, с ангобом белого цвета.
Размеры: от 3,3×6,4×6,4 до 1,0×1,3×0,5 см. D венчика – 6,4. D тулова – 6,2 см.
Объект 22.
Последняя четверть IV в. до н. э.
Аналогии: Αρχαία Ζώνη IIIa–To νεκροταφείο-Ταφικά έθιμα και πρακτικές, 2015. P. 75. № 109.
+ 2 фрагмента из объекта 27.

КО189. 5 (илл. 388)
Алабастр красноглиняный орнаментированный фрагментированный. Орнамент в виде горизонтальных полос и сетки. Глина.
Размеры: 11,8×4,5×4,5; 4,8×2,3×1,5; 4,0×2,2×0,6 см. D тулова – 4,5 см. D венчика – 4,9 см.
Объект 22.
Середина IV в. до н. э.
Аналогии: Αρχαία Ζώνη IIIa–To νεκροταφείο-Ταφικά έθιμα και πρακτικές, 2015. P. 75. № 110.

К0190. 6
Алабастра фрагменты (18 шт.). Гипс.
Размеры: от 5,2×3,3×1,2 до 2,3×0,8×0,6 см.
Объект 22.
IV в. до н. э.

КО191. 7, 8 (илл. 389)
Астрагалы кальцинированные, целые и фрагменты. Кость животного.
А. Астрагал с двумя параллельными пропиленными бороздками на одной стороне. Со следами бронзы. Бороздки 0,9 и 0,8 см длиной.
Б. Астрагал с двумя параллельными пропиленными бороздками на одной стороне. Бороздки 0,7 см длиной.
В. Астрагала с круглым сквозным отверстием фрагмент. D отверстия – 0,2 см, одна сторона сточена.
Г. Астрагала с отверстием фрагмент, отверстие не сквозное. D – 1,5 мм, одна сторона сточена.
Д. Астрагала с отверстием фрагмент, отверстие сквозное, со следами бронзы. D отверстия – 1,5 мм.
Е. Астрагал обработанный, ровные спилы с двух сторон.
Ж. Астрагалы кальцинированные, 33 целых, с незначительными утратами.
З. Астрагалов множественные фрагменты.
А. 2,7×1,7×1,4 см.
Б. 2,9×1,9×1,6 см.
В. 2,8×1,5×1,7 см.
Г. 2,6×1,7×1,4 см.
Д. 2,0×1,5×1,4 см.
Е. 2,5×2,1×1,3 см.
Ж. От 3,4×2,4×1,8 до 2,2×1,5×1,1 см.
З. От 2,6×2,2×1,8 до 0,7×0,6×0,4 см.
Объект 22.
IV в. до н. э.

КО192. 9 (илл. 390)
Чаша одноручная чернолаковая фрагментированная, на кольцевом поддоне. Глина.
Размеры: от 4,4×10,8×2,8 до 1,6×2,3×1,4 см. Высота без ручки – 4,4 см. D венчика – 11,5 см. D дна – 7,3 см.
Объект 22.
Из объекта 25–2 фрагмента.
Третья четверть IV в. до н. э.
Аналогии: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 290. Pl. 31. № 761.

КО193. 10 (илл. 391)
Чаша одноручная чернолаковая фрагментированная, верхняя часть. Глина.
Размеры: 3,1×10,2×0,6 см. D венчика – 11,5 см.
Объект 22.
Третья четверть IV в. до н. э.
Аналогии: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 290. Pl. 31. № 761.

КО194. 11 (илл. 392)
Болсал чернолаковый орнаментированный фрагментированный. Орнамент штампованный (четыре пальметты), расположен на внутренней части. Дно орнаментировано точкой и двумя кольцевыми полосами, нанесенными черным лаком. Глина.

Размеры: 4,2×10,0×8,2; 3,2×6,0×0,4 см. Высота – 4,2 см. D венчика – 9,6 см. D дна – 6,6 см.
Объект 22.
Объект 25–1 фрагмент.
Первая половина IV в. до н. э.
Аналогии: *Егорова*, 2017. С. 31, 32. Рис. 5. № 47.

КО195. 12 (илл. 393, 394)
Миска чернолаковая орнаментированная фрагментированная, на кольцевом поддоне. Орнамент штампованный, расположен на внутренней поверхности. Внешняя поверхность дна орнаментирована тремя кольцевыми линиями и одной полосой, нанесенными черным лаком. На внешней стороне дна граффити в виде буквы Т. Глина.
Размеры: 3,4×13,5×12,3 см. D дна – 7,6 см.
Объект 22.
Объект 27–5 фрагментов.
Вторая – третья четверти IV в. до н. э.
Аналогии: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 293, 294. Fig. 8. № 803–806.

КО196. 13 (илл. 395, 396)
Аск чернолаковый краснофигурный фрагментированный, ручка профилированная, дно плоское, выделенное уступом. Глина.
Размеры: от 11,0×11,2×6,6 до 6,7×2,3×1,4 см. D дна – 10,0 см. D венчика – 4,7 см. Сечение ручки – 1,7×1,0 см.
Объект 22.
Форма близка аттическим краснофигурным аскам IV в. до н. э.:
Beazley J. D. Attic Red-Figure Vase-Painters, 2nd edition (Oxford, 1963): 1505.1
Boardman J. Athenian Red Figure Vases, The Classical Period (London, 1989): FIG. 426 (A).

КО197. 14 (илл. 391)
Болсал чернолаковый фрагментированный, на кольцевом поддоне. На внешней части донца орнамент в виде точки, двух кольцевых линий и одной полосы. Глина.
Размеры: 3,2×5,9×6,2 см. D венчика – 6,2 см. D дна – 4,6 см. Сечение ручки – 0,5×0,5 см.
Объект 22.
Первая половина IV в. до н. э.
Аналогии: *Егорова*, 2017. С. 31, 32. Рис. 5. № 47.

КО198. 15 (илл. 397)
Миски чернолаковой фрагменты (28 шт.), на кольцевом поддоне, дно орнаментировано кольцевыми полосами, нанесенными черным лаком. Глина.
Размеры: от 2,9×1,4×0,8 до 1,0×0,7×0,4 см. D дна – 8,0 см.
Объект 22.
IV вв. до н. э.

КО199. 16 (илл. 397)
Миски чернолаковой фрагменты (23 шт.) на кольцевом поддоне. Глина.
Размеры: от 3,6×2,4×0,6 до 1,2×1,0×0,8 см. D дна – 5,5 см.
Объект 22.
IV вв. до н. э.

КО200. 17 (илл. 398)
Миска чернолаковая орнаментированная фрагментированная, орнамент штампованный (четыре пальметты), расположен на внутренней части. На кольцевом поддоне. Внешняя часть дна орнаментирована точкой и двумя кольцевыми линиями, нанесенными черным лаком. Глина.
Размеры: 2,6×8,4×7,8 см. D венчика – 8,4 см. D дна – 5,5 см.
Объект 22.
Вторая четверть IV в. до н. э.
Аналогии: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 298. Fig. 9. № 876.

КО201. 18 (илл. 397)
Миска чернолаковая фрагментированная с широким поддоном. На кольцевом поддоне. Внешняя часть дна орнаментирована точкой кольцевой линией, нанесенными черным лаком. Глина.
Размеры: 2,6×8,0×8,0 см. D венчика – 8,0 см. D дна – 5,4 см.
Объект 22.
Вторая – третья четверти IV в. до н. э.
Аналогии: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 299. Fig. 9. № 882–888.

КО202. 19 (илл. 399)
Чаша одноручная чернолаковая фрагментированная, на кольцевом поддоне. Внешняя часть дна орнаментирована точкой, тремя линиями и полосой, нанесенными черным лаком. Глина.
Размеры: 5,0×15,5×11,8 см. Высота без ручки – 4,6 см. D венчика – 11,8 см. D дна – 7,4 см.
Объект 22.
Объект 25–4 фрагмента.
Третья четверть IV в. до н. э.
Аналогии: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 290. Pl. 31. № 761.

КО203. 20 (илл. 400)
Миски чернолаковой с широким поддоном дна фрагменты (4 шт.). Глина.
Размеры: 1,8×6,5×3,5 см. D дна – 5,5 см.
Объект 22.
Вторая – третья четверти IV в. до н. э.
Аналогии: *Sparkes, Talkott*, 1970. P.299. Fig. 9. № 882–888.

КО204. 21 (илл. 400)
Миски чернолаковой дно фрагментированное, на кольцевом поддоне. Внутренняя часть дна орнаментирована точкой, четырьмя кольцевыми линиями и полосой, нанесенными черным лаком. Глина.
Размеры: 1,8×7,8×5,2 см. D дна – 6,7 см.
Объект 22.
Из объекта 25 – 1 фрагмент.
Вторая – третья четверти IV в. до н. э.
Аналогии: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 293, 294. Fig. 8. № 803–806.

КО205. 22, 3 (илл. 401, 402)
Кувшин красноглиняный фрагментированный, на кольцевом поддоне. Горло заужено, верхний край уплощен и отогнут наружу. Ручка не сохранилась. Глина.
Размеры: 22,2×16,7×16,7 см. D венчика – 11,5 см. D дна – 9,1 см.
Объект 22.
IV в. до н. э.

КО206. 23 (илл. 403)
Амфоры фасосской фрагментированной с клеймом в прямоугольной рамке, оттиснутым на ручке, фрагменты. Глина.
Θάσιον
Θ голова Гелиоса
Παυσαν(ίης)
Размеры: 44×27,5×27,5 см. Фрагменты – от 16,8×8,5×1,7 до 2,1×2,5×1,3 см. D венчика – 10,5 см. Сечение ручки – 3,6×2,3 см. Ширина рамки – 2,0 см. Голова Гелиоса – 1,4×1,7 см. Буквы – 0,3×0,4 см.
Объект 22.
Группа F 1. 358–351 гг. до н. э.
Аналогии: *Garlan*, 1999. № 596.

КО207. 24 (30) (илл. 400)
Бусины фрагмент. Стекло? Кость? Округлая, поперечносжатая, цвет светло-серый.
Размеры: 1,0×0,7×0,4 см.
Объект 22.
IV в. до н. э.

КО208. 25 (29) (илл. 400)
Изделия фрагмент. Гипс. Дисковидного изделия с острой гранью фрагмент.
Размеры: 3,1×1,3×0,5 см. D – 3,5 см.
Объект 22.
IV в. до н. э.

КО209. 26 (28) (илл. 400)
Крышки пиксиды (?) фрагменты (3 шт.). Гипс (?). Дисковидное изделие плоское, с уступом, возможно, крышка каменной пиксиды.
Размеры: от 2,7×1,8×0,6 до 1,8×1,6×0,6 см. D – 4,2 см.
Объект 22.
IV в. до н. э.

КО210. 27 (илл. 404)
Амфора фасосская красноглиняная фрагментированная с клеймом в прямоугольной рамке, оттиснутым на ручке. Глина.
Θάσιον
Θ фимиатерион
Ἀριστα(γόρης)
Группа F 1. 358–351 гг. до н. э.
Размеры: 74×27×27 см. Фрагменты – от 14,5×9,5×0,9 до 2,8×4,3×1,4 см. D венчика – 10,0 см. Сечение ручки – 3,9×2,1 см. D ножки – 6,4 и 3,7 см. Клеймо – 3,6×1,9 см. Буквы – от 0,4×0,4 до 0,4×0,1 см.
Объект 22.

КО211. 1 (илл. 411, 412)
Аск чернолаковый фрагментированный. Дно плоское, выделено небольшим уступом, тулово профилировано горизонтальной бороздкой, ручка профилирована тремя бороздками. Глина.
Размеры: 11,7×12,0×5,8 см. D дна – 8,3 см. Сечение ручки – 1,2×0,7 см. D верхнего края носика – 3,0 см.
Объект 22 + 25.
IV в. до н. э.
Форма близка аттическим краснофигурным аскам IV в. до н. э.:
Corpus Vasorum Antiquorum: Brussels, Musees Royaux D'art Et D'histoire (Cinquantenaire) 3, III. I.E.3. Pl. (133) 4.2 A.2B.

КО212. 2 (илл. 413)
Солонка чернолаковая фрагментированная с вогнутыми стенками. Глина.

Размеры:2,8×6,7×6,7 см. D венчика – 6,7 см. D дна – 6,6 см.
Объект 22 + 25. Объект 22 – 8 фрагментов, объект 25 – 2 фрагмента.
Вторая четверть IV в. до н. э.
Аналогии: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 302. Pl. 34. № 936.

КО213. 3 (илл. 413)
Миска чернолаковая фрагментированная орнаментированная. Орнамент штампованный, расположен на внутренней части. На кольцевом поддоне. Внешняя часть дна орнаментирована двумя кольцевыми полосами, нанесенными черным лаком. Глина.
2,5×7,1×6,4 см. D венчика – 9,0 см. D дна – 6,0 см.
Объект 22 + 25. Объект 25 – 1 фрагмент.
Вторая четверть IV в. до н. э.
Аналогии: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 298. Fig. 9. № 876.

КО214. 4 (илл. 414)
Чаша одноручная чернолаковая фрагментированная, на кольцевом поддоне. Глина.
Размеры: 14,8×10,8×4,0 см. D венчика – 10,8 см. D дна – 6,8 см. Сечение ручки – 0,8×0,5 см.
Объект 22 + 25. Объект 25 – 4 фрагмента.
Третья четверть IV в. до н. э.
Аналогии: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 290. Pl. 31. № 761.

КО215. 5 (илл. 415, 416)
Кубковидный канфар чернолаковый фрагментированный, со штампованным орнаментом на внутренней части, две ручки, на высоком кольцевом поддоне. Поддон профилирован двумя горизонтальными бороздками. Нижняя часть тулова профилирована горизонтальной бороздкой. Глина.
Размеры: 15,0×10,1×8,0 см. D венчика – 10,1 см. D дна – 5,3 см. Сечение ручки – 0,6×0,6 см.
Производство: Аттика.
Объект 22 + 25.
Середина – третья четверть IV в. до н. э.
Аналогии: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 285. Fig. 7. 684; *Knigge,* 2005. P. 171. Abb. 36, *453*; *Petit*, 1995. Fig. 8, *3*; *Elrashedy*, 2002. P. 135. Pl. 9, *5 (113)*; *Егорова*, 2009. С. 94, 103; *Егорова,* 2017. С. 46. Рис. 8, *79*.

КО216. 6 (илл. 417, 418)
Блюдо рыбное сероглиняное фрагментированное, на кольцевом поддоне. Внутренняя поверхность покрыта черной краской, в центре черной краской (кистью?) нанесены полосы и точки. Глина.
Размеры: 4,8×30×30 см. D поддона – 11,0 см.
Объект 22+25+27. Объект 22 – 17 фрагментов. Объект 25 – 23 фрагмента. Объект 27 – 2 фрагмента. 2 фрагмента из первой траншеи, северо-запад, второй уровень.
IV в. до н. э.

КО217. 1 (илл. 419)
Амфора фасосская фрагментированная, с клеймом в прямоугольной рамке, оттиснутым на ручке фасосской амфоры. Глина.
Θάσιον
Θ голова Гелиоса
Παυσαν(ίης)
Размеры: 77×26×26 см. Фрагменты – от 14,5×7,5×0,9 до 2,1×2,0×0,6 см. Сечение ручки – 3,7×2,4 см. D венчика – 11,0 см. Рамка – 3,5×1,6 см. Буквы – от 0,4×0,1 до 0,3×0,4 см. Голова Гелиоса – 1,6×1,0 см.
Объект 25 + фрагменты стенок и ножки из объекта 22.
Группа F 1. 358–351 гг. до н. э.
Аналогии: *Garlan*, 1999. № 596.

КО218. 2, 3, 4, 6 (илл. 420)
Предмета (гвоздя?) фрагменты (5 шт.), шляпка круглая, сечение квадратное. Железо.
Размеры: 3,2×1,8×1,2; 8,1×1,7×1,9; 7,7×2,2×2,2; 2,9×1,3×1,0; 2,3×0,7×0,7 см.
Объект 25.
IV в. до н. э.

КО219. 5, 7, 11 (илл. 420)
Набор астрагалов обработанных (7 шт.). Кость животного.
Астрагалы обработанные (3 шт.), обработка в виде спилов с двух сторон.
Астрагал, в центре круглое сквозное отверстие (D – 0,4 см), следы обработки поверхности (спилы).
Астрагалы, в том числе 2 обработанных, со следами бронзы. Обработка в виде спиливания или стачивания граней и поверхностей.
Размеры: 3,1×2,1×1,5; 3,1×0,9×2,1; 2,5×1,7×1,1; 2,8×1,8×1,5 (D – 0,4 см); 2,9×1,9×1,8; 2,9×1,7×1,6; 2,7×1,8×1,4 см.
Объект 25.
IV в. до н. э.

КО220, 8 (илл. 421, 422)
Чаша одноручная чернолаковая фрагментированная, на кольцевом поддоне. На донце с внешней стороны орнамент в виде точки и четырех кольцевых полос, нанесенных черным лаком, граффито в виде буквы Т. Глина.
Размеры: 5,1×15,8×11,2 см. Высота без ручки – 4,6 см. D венчика – 11,3 см. D дна – 7,5 см.
Объект 25.
Третья четверть IV в. до н. э.
Аналогии: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 290. Pl. 31. № 761.

КО221, 9 (илл. 423)
Солонки чернолаковой фрагмент. Глина.
Размеры: 2,9×3,2×5,6 см. D венчика – 7,0 см. D дна – 7,5 см.
Объект 25.
Вторая четверть IV в. до н. э.
Аналогии: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 302. Pl. 34. № 936.

КО222. 10 (илл. 423)
Миски чернолаковой фрагмент, на кольцевом поддоне. Глина.
Размеры: от 1,7×8,3×0,7 до 1,1×0,8×0,6 см. Высота – 2,7 см. D венчика – 8,4 см. D дна – 6,0 см.
Объект 25.
Вторая четверть IV в. до н. э.
Аналогии: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 298. Fig. 9. № 876.

КО223. 1 (илл. 429)
Гвоздь железный, шляпка круглая, сечение квадратное, кончик загнут.
Размеры: 8,1×2,3×2,3 см. Сечение стержня – 0,8×0,8 см.
Объект 27.
IV в. до н. э.

КО224. 2 (илл. 429)
Астрагалы обработанные (4 шт.). Кость со следами бронзы, обработка в виде стачивания или спиливания граней и поверхностей.
Размеры: 3,3×2,2×1,9; 2,7×1,8×1,5; 2,7×1,8×1,3; 2,7×1,6×1,4 см.
Объект 27.
IV в. до н. э.

КО225. 4 (илл. 429)
Миски чернолаковой венчик фрагментированный, верхний край уплощен, отогнут наружу. Глина.
Размеры: 3,3×15,5×15,5 см. D венчика – 15,5 см.
Объект 27.
Третья четверть IV в. до н. э.
Аналогии: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 293, 294. Fig. 8. № 806.

КО226. 5 (илл. 430)
Солонка чернолаковая фрагментированная, на кольцевом поддоне. Подошва поддона профилирована кольцевой бороздкой. Глина. Дно покрыто черным лаком.
Размеры: 3,7×6,9×6,9 см. D венчика – 6,0 см. D дна – 4,5 см.
Объект 27.
Середина IV в. до н. э.
Форма близка: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 303. № 943–945.

КО227. 6 (илл. 430)
Солонка чернолаковая фрагментированная, на кольцевом поддоне. Глина. Дно покрыто черным лаком.
Размеры: 3,6×7,2×7,2 см. D венчика – 5,9 см. D дна – 4,4 см.
Объект 27.
Середина IV в. до н. э.
Форма близка: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 303. № 943–945.

КО228. 7 (илл. 430)
Солонка чернолаковая фрагментированная, на кольцевом поддоне. Глина. Дно покрыто черным лаком.
Размеры: 3,2×6,8×6,8 см. D венчика – 6,7 см. D дна – 6,8 см.
Объект 27. Первая траншея, северо-западный сектор.
Вторая четверть IV в. до н. э.
Аналогии: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 302. Pl. 34. № 936.

КО229. 8 (илл. 430)
Солонки чернолаковой фрагменты (2 шт.). Глина. На кольцевом поддоне, поддон профилирован кольцевой бороздкой.
Размеры: 3,7×5,6×5,2 см. D венчика – 5,5 см. D дна – 4,5 см.
Объект 27.
Середина IV в. до н. э.
Форма близка: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 303. № 943–945.

КО230. 9 (илл. 430)
Миски чернолаковой донца фрагмент, на кольцевом поддоне. Глина.
Размеры: 1,4×5,7×3,3 см. D дна – 5,5 см.
Объект 27.
Вторая – третья четверти IV в. до н. э.

КО231. 10 (илл. 431)
Миски чернолаковой венчика фрагменты (2 шт.). Глина.
Размеры: 1,9×3,5×0,7 см. D венчика – 7,0 см.
Объект 27.
Вторая четверть IV в. до н. э.
Аналогии: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 299. Fig. 9. № 882.

КО232. 11 (илл. 431)
Миски чернолаковой венчика фрагменты (2 шт.). Глина.
Размеры: 1,6×4,0×0,7; 1,8×1,8×0,6 см. D венчика – 7,0 см.
Объект 27.
Вторая четверть IV в. до н. э.
Аналогии: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 298. Fig. 9. № 876.

КО233. 12 (илл. 431)
Одноручной чаши чернолаковой фрагменты (5 шт.), дна на кольцевом поддоне, стенок, венчика с прилепом ручки. Глина.
Размеры: от 3,0×4,6×1,3 до 2,0×2,0×0,4 см. D дна – 7,0 см.
Объект 27.
Третья четверть IV в. до н. э.
Аналогии: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 290. Pl. 31. № 761.

КО234. 13
Алабастра фрагменты (8 шт.). Гипс.
Размеры: от 9,6×6,6×1,4 до 2,7×2,8×2,1 см. D тулова ≈ 8,0 см.
Объект 27.
IV в. до н. э.

КО235. 1 (илл. 278)
Изделие (серьга? крепеж украшения?) в виде скрученной проволоки, круглой в сечении. Бронза.
Размеры: 1,4×0,7×0,3 см. D сечения – 0,1 см.
Объект 28.
IV в. до н. э.

КО236. 2 (илл. 279)
Алабастра фрагменты (14 шт.), дно и стенки. Гипс.
Размеры: от 4,3×3,3×1,9 до 0,8×0,7×0,6 см.
Объект 28.
IV в. до н. э.

КО237. 1 (илл. 433)
Алабастра нижней части фрагмент, с отверстием в центре. Гипс.
Размеры:1,9×2,8×2,9 см.
Объект 29.
IV в. до н. э.

КО238. 2 (илл. 435–438)
Ойнохои чернолаковой краснофигурной фрагменты, на кольцевом поддоне, на тулове изображены танцующие фигуры. Глина.
Размеры: от 2,8×3,9×1,2 до 1,0×0,3×0,2 см. D дна – 8,0 см.
Производство: Аттика.
Объект 29.
Форма типологически близка: *Sparkes, Talcott*, 1970. P. 245. Fig. 22. Pl. 7, *124*. Сходные по сюжету изображения: *Moore*, 1997. P. 230. Pl. 65–66, *609*; *CVA*, 1958. P. 10, *8*; *CVA*, 1949. P. 26. Taf. 16, *1–3* и др.
Первая четверть IV в. до н. э.

КО239. 3 (илл. 439)
Кувшин красноглиняный фрагментированный, на кольцевом поддоне, горло заужено, профилировано восемью горизонтальными бороздками, венчик отогнут наружу, ручка не сохранилась.
Размеры: 15,0×11,0×11,0 см. D венчика – 10,0 см. D тулова – 11,0 см. D дна – 6,2 см.
Объект 29.
IV–III вв. до н. э.

КО240. 4 (илл. 439)
Кувшина красноглиняного дна фрагмент, на кольцевом поддоне. Глина.
Размеры: 2,1×7,3×2,8 см.
Объект 29.
IV–III вв. до н. э.

КО241. 1 (илл. 694)
Горшок лепной фрагментированный, на едва выраженном кольцевом поддоне, неровный, плечо слабо выражено, венчик отогнут наружу. Глина с большим количеством примесей, поверхность неровная, со следами пальцевых вдавлений.
Размеры: 13,9×11,5×10,6 см. Венчик – 10,7×10,0 см. D дна – 7,1 см.
Объект 30, погребение 5.
I–II вв. н. э.

КО242. 2 (илл. 695)
Пряслице керамическое, плоское, круглой формы, с неровностями, в центре сквозное круглое отверстие.
Размеры: 3,5×3,3×1,1 см. D отверстия – 0,6 см.
Объект 30, погребение 5.
I–II вв. н. э.

КО243. 3 (илл. 695)
Изделие в виде полой трубки, с одной стороны у края горизонтальный ряд диагональных насечек, ряд из четырех горизонтальных насечек. Края обработаны. Кость.
Размеры: от 3,7×1,9×0,2 до 0,4×0,3×0,2 см. D – 1,9. Длина – 6,1 см.
Объект 30, погребение 5.
I–II вв. н. э.

КО244. 4 (илл. 695)
Кольцо бронзовое, сечение круглое.
Размеры:1,6×1,4×0,25 см. D – 1,5 см. D сечения – 0,25 см.
Объект 30, погребение 5.
I–II вв. н. э.

КО245. 5 (илл. 695)
Пряжка с подвижным язычком, овальной формы, сечение овальное, сечение язычка круглое (?). Железо.
Размеры: 4,0×3,1×1,6 см. D сечения язычка – 0,7 см. Сечение – 0,8×0,8 см.
Объект 30, погребение 5.
I–II вв. н. э.

КО246. 6 (илл. 695)
Нож железный фрагментированный, с фрагментом ожелезненной ткани, с сохранившимися следами дерева на рукояти, спинка прямая.
Размеры: 13,1×1,6×0,8 см. Лезвие – 1,1×0,4 см.
Объект 30, погребение 5.
I–II вв. н. э.

КО247. 1 (илл. 316)
Выплески свинца, изделия (?) фрагменты (8 шт.).
Размеры: от 6,0×1,6×0,5 до 1,1×1,2×0,6 см.
Объект 31.
I–II вв. н. э.

КО248. 2 (илл. 316)
Лекифа арибаллического краснофигурного фрагменты, венчика, донца, тулова. Роспись: пальметты. Глина.
Размеры: от 2,6×2,8×1,8 до 1,2×1,2×0,6 см. D горла – 3,0 см. D дна – 2,4 см.
Объект 31.
Вторая четверть – середина IV в. до н. э.
Аналогии: *Иванов, Аполлония*, 1963. С. 196–198; Αρχαία Ζώνη IIIa–Το νεκροταφείο-Ταφικά έθιμα και πρακτικές, 2015. P. 71. № 102–104.

КО249. 3 (илл. 316)
Лекифа сетчатого фрагменты (4 шт.). Лекифа сетчатого фрагменты, горла, донца, тулова, с белыми точками в местах пересечения линий. Глина.
Размеры: от 2,1×2,6×2,7 до 1,3×1,7×0,3 см. D горла – 2,7 см. D дна 2,5 см.
Объект 31.
IV в. до н. э.
Аналогии: Αρχαία Ζώνη IIIa–Το νεκροταφείο-Ταφικά έθιμα και πρακτικές, 2015. P. 64. № 83–85.

КО250. 1 (илл. 482)
Амфоры фасосской фрагменты, с клеймом в прямоугольной рамке, оттиснутом на ручке. Сохранились горло, ручка и часть тулова. На тулове поперечная полоса, нанесенная черной краской. Глина.
Θασίων | Φιλοκρα()
Ойнохоя на гончарном круге
Λεύκων
Размеры: 45×24,5×24,5 см. Фрагменты – от 12,0×9,8×1,4 до 3,8×2,1×1,0 см. D венчика – 10,8 см. Сечение ручки – 3,9×2,0 см. Рамка клейма – 2,9×1,8 см. Буквы – 0,3×0,3 см. Ойнохоя – 1,4×0,8 см.
Объект 32.
Группа F1. 364–338 гг. до н. э.

КО251. 2 (илл. 482)
Свинцовый выплеск.
Размеры: 2,2×0,9×0,5 см.
Объект 32.
IV–III вв. до н. э.

КО252. 1 (илл. 497, 498)
Ойнохоя красноглиняная. Дно выбито. Глина. Боспорское производство.
Размеры: 12,8×8,3×8,3 см. Высота – 12,8 см. D тулова – 8,3 см. D дна – 5,3 см. Сечение ручки – 1,4×1,0 см.
Объект 33.
IV–III вв. до н. э.

КО253. 2 (илл. 499, 500)
Ойнохоя красноглиняная фрагментированная. Дно выбито. Глина. Боспорское производство.
Размеры: 13,3×8,5×7,7 см. Высота – 13,3 см. D тулова – 9,2 см. D – дна 5,2 см. Сечение ручки – 1,8×0,7 см.
Объект 33.
IV–III вв. до н. э.

КО254. 3 (илл. 501)
Ойнохои красноглиняной верхняя часть фрагментированная. Боспорское производство. Глина.
Размеры: 11,8×7,0×6,8 см. Горло – 7,0×5,8 см. Сечение ручки – 1,9×0,9 см.
Объект 33.
IV–III вв. до н. э.

КО255. 4 (илл. 502)
Ойнохои красноглиняной нижняя часть фрагментированная, на невысоком кольцевом поддоне. Боспорского производства. Глина.
Размеры: 3,6×7,2×6,0 см. D дна – 4,7 см.
Объект 33.
IV–III вв. до н. э.

КО256. 5 (илл. 502)
Ойнохои красноглиняной донца фрагмент. Боспорского производства. Глина.
Размеры: 1,4×3,7×0,9 см. D дна – 5,5 см.
Объект 33.
IV–III вв. до н. э.

КО257. 6 (илл. 502)
Ойнохои красноглиняной венчик фрагментированный. Боспорского производства. Глина.
Размеры: 4,0×4,9×5,5 см.
Объект 33.
IV–III вв. до н. э.

КО258. 7 (илл. 502)
Предмета фрагменты (4 шт.). Железо. Предмета (стержня? гвоздя?) фрагменты (4 шт.), сечение квадратное (?).
Размеры: от 2,5×1,3×1,4 до 2,8×0,7×0,4 см.
Объект 33. Первая траншея, север, западная часть.
IV–III вв. до н. э.

КО259 (илл. 503)
Развал железных стержней. Фрагменты круглых шляпок, стержней с квадратным сечением.
Размеры: от 4,2×2,2×2,8 до 1,4×0,7×0,5 см.
Объект 34.
IV в. до н. э.

КО260. 1 (илл. 442)
Лекифа краснофигурного фрагменты (6 шт.). Роспись: пальметты. Глина.
Размеры: от 3,9×3,0×3,0 до 1,7×1,1×0,5 см. D венчика – 3,0 см.
Объект 35, скопление керамики.
Вторая четверть – середина IV в. до н. э.
Аналогии: *Иванов, Аполлония*, 1963. С. 196–198; Αρχαία Ζώνη IIIa–Το νεκροταφείο-Ταφικά έθιμα και πρακτικές, 2015. P. 71. № 102–104.

КО261. 2 (илл. 440, 441)
Миска чернолаковая орнаментированная фрагментированная, орнамент штампованный, расположен на внутренней поверхности. На кольцевом поддоне, тулово профилировано горизонтальной бороздкой, внешняя часть донца профилирована, с граффито в виде букв NY. Глина.
Размеры: 3,2×11,7×11,7 см. D венчика – 11,7 см. D дна – 7,5 см.
Объект 35, скопление керамики.
Последняя четверть V в. до н. э.
Аналогии: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 295. Fig. 8. № 820.

КО262. 3 (илл. 443)
Миска чернолаковая орнаментированная фрагментированная. Орнамент штампованный, расположен на внутренней поверхности. На широком кольцевом поддоне. Глина.
Размеры: 6×8,7×8,7 см. D венчика – 8,0 см. D дна – 5,5 см.
Объект 35, скопление керамики.
Вторая – третья четверти IV в. до н. э.
Аналогии: *Sparkes, Talkott*, 1970. P. 299. Fig. 9. № 882–888.

КО263. 4 (илл. 444)
Аска чернолакового орнаментированного фрагменты (28 шт.), орнамент в виде радиально расходящихся полос. Глина.
Размеры: от 3,5×3,4×0,5 до 1,7×1,1×0,2 см. D – примерно 12,0 см.
Объект 35, скопление керамики.
Форма близка аттическим краснофигурным аскам IV в. до н. э.:
Beazley J. D. Attic Red-Figure Vase-Painters, 2nd edition (Oxford, 1963): 1505.1; *Boardman J.* Athenian Red Figure Vases, The Classical Period (London, 1989): FIG.426 (A).

КО264. 5 (илл. 445)
Аска чернолакового орнаментированного фрагменты (30), орнамент в виде радиально расходящихся полос. Глина.
Размеры: от 3,8×3,0×0,5 до 2,2×1,0×0,5 см. D дна – 9,0 см.
Объект 35, скопление керамики.
Форма близка аттическим краснофигурным аскам IV в. до н. э.:
Beazley J. D. Attic Red-Figure Vase-Painters, 2nd edition (Oxford, 1963): 1505.1; *Boardman J.* Athenian Red Figure Vases, The Classical Period (London, 1989): FIG.426 (A).

КО265. 6 (илл. 442)
Кувшина сероглиняного фрагменты, ручки, донца, стенки. Глина.
Размеры: от 2,9×2,0×0,9 до 1,8×1,8×0,3 см. Сечение ручки – 2,0×0,9 см.
Объект 35, скопление керамики.
IV–III вв. до н. э.

КО266. 7 (илл. 442)
Сосудов чернолаковых фрагменты, преимущественно солонок, некоторые фрагменты со штампованным орнаментом. Глина.
Размеры: от 3,5×2,3×0,4 до 0,6×0,5×0,3 см.
Объект 35, скопление керамики.
IV–III вв. до н. э.

КО267. 8 (илл. 442)
Кастрюля красноглиняная фрагментированная, дно округлое, венчик отогнут наружу, с уступом под крышку с внутренней стороны. Глина.
Размеры: 3,9×12,7×12,7 см. D венчика – 12,7 см. D дна – 11,6 см.
Объект 35.
IV–III вв. до н. э.

КО268. 9 (илл. 445)
Рыбного блюда чернолакового края фрагмент. Глина.
Размеры: 2,6×4,2×0,6 см. D – 26–27 см.
Объект 35.
IV в. до н. э.

КО269 (илл. 292–295)
Камень закладной. Известняк. Плита с выемкой.
Размеры: 138×33×55 см.
Первая южная траншея.
IV вв. до н.э.

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Знаменитыя гробницы, находящіяся въ курганахъ: Золотомъ и Царскомъ, а также въ недавно открытомъ (что̀ между городомъ и Глинищемъ) нѣкоторыми Керченскими жителями своевольно разрываются, подъ предлогомъ бранья глины, чѣмъ причиняютъ значительный вредъ образцамъ единственной въ Европѣ древнѣйшей архитектуры, и тѣмъ лишаютъ многихъ путешественниковъ, посѣщающихъ Керчь, единственно для обозрѣнія мѣстныхъ древностей, памятниковъ, достойныхъ просвѣщеннаго вниманія и художническаго изученія.

Вслѣдствіе сего мѣстное Начальство руководствуясь 181 ст. Т. XII ч. I Св. Зак. изд. 1857 года проситъ жителей г. Керчи и окрестностей его не разрывать означенныхъ гробницъ, какъ достоянія науки и государственныхъ памятниковъ. Наблюденіе за симъ возлагается на строгую отвѣтственность Керчь-Еникольской градской полиціи.

а

Ремонтъ мостовыхъ шоссировкой.

По засыпкѣ ямъ по Карантинному шоссе щебнемъ и курганнымъ пескомъ обратилось 20 чел. черноробочихъ по 70 коп. . 14 р. — »

Чаусу за доставку 50 долиж. курган. песку для засыпки щебенкой по 40 к. 20 р. — »

б

Керчь-Еникальская Городская Управа объявляетъ жителямъ Градоначальства, что ею разрѣшается выборка песку и глины въ слѣдующихъ мѣстахъ:

А. ПЕСКУ.

1) Возлѣ садовъ Ганкиныхъ, въ двухъ курганахъ.

2) Возлѣ собачьяго кургана.

3) Въ Катерлесѣ, позади поселка по дорогѣ въ Большой Бабчикъ.

4) Въ Стар. Карантинѣ, у Камышъ-Бурунск. межи, возлѣ заводовъ.

Морского песку.

5) По побережью Азовскаго моря, начиная отъ хутора Жукова вплоть до Тарханской межи, за исключеніемъ мѣстъ, лежащихъ близъ расположенныхъ вдоль берега поселковъ и отдѣльныхъ построекъ.

Б. ГЛИНЫ.

1) Изъ кургановъ за богодѣльней Золотарева.

2) Изъ кургановъ противъ сада Князева, за желѣзнодорожнымъ путемъ.

3) Изъ кургана у сада Лаврика.

4) Въ курганѣ на старой свалкѣ, возлѣ новаго кладбища.

5) Въ Катерлесѣ, позади усадьбы Тимофея Левенко.

6) Изъ кургановъ противъ Капканъ и далѣе по дорогѣ въ Еникале.

7) На Опасной, изъ откосовъ на подъемѣ, возлѣ сада Атианаки.

8) Въ Баксахъ, за усадьбой Лебедева (могилки).

9) Въ Юргакахъ, близъ усадьбы Спиридона Дросова.

10) Въ Старомъ Карантинѣ, изъ кургана возлѣ кладбища.

Глину разрѣшается брать только въ курганахъ, а не на ровныхъ мѣстахъ. Мѣста эти обозначены въ натурѣ.

На выборку песку и глины необходимо имѣть разрѣшеніе отъ Городской Управы. При нарушеніи указанныхъ условій при выборкѣ песку или глины въ не перечисленныхъ мѣстахъ, виновные будутъ привлекаемы къ судебной отвѣтственности.

в

Архивные документы: *а, б, в* - Полицейский листок Керчь-Еникальского градоначальства

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АДСВ	– Античная древность и средние века. Свердловск
АН СССР	– Академия наук СССР
АО	– Археологические открытия. М.
ВДИ	– Вестник древней истории. М.
ДБ	– Древности Боспора. М.: ИА РАН
ДСПК	– Древности степного Причерноморья и Крыма. Запорожье. (= ССПК)
ЗГУ	– Запорожский государственный университет.
ЗООИД	– Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса.
ИАК	– Императорская Археографическая комиссия.
ИРГО	– Императорское русское географическое общество
ИТУАК	– Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь.
КСИА	– Краткие сообщения института археологии. М.
КНАЭ ИА РАН	– Крымская новостроечная археологическая экспедиция Института археологии РАН
КСИИМК	– Краткие сообщения Института истории материальной культуры. М.; Л.
МАИЭТ	– Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь
МИАР	– Материалы и исследования по археологии России. М.
МИАЮР	– Материалы и исследования по археологии юга России.
НИИ	– Научно-исследовательский институт
НИОР РГБ	– Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки
НМК ВО	– Навчально-методичний кабінет з вищої освіти
РГВИА. ВУА	– Российский государственный военно-исторический архив. Военно-ученый архив. М.
РГИА	– Российский государственный исторический архив. СПб.
СА	– Советская археология. М.
САИ	– Археология СССР. Свод археологических источников. М.; Л.
СГЭ	– Сообщения Государственного Эрмитажа. СПб
СППК	– Старожитності степового Причорномор'я і Криму. Запоріжжя. (= ДСПК)
BABESCH	– Bulletin Antieke Beschaving: Annual Papers on Mediterranean Archaeology
CVA	– Corpus Vasorum Antiquorum
SP	– Stratum plus. СПб; Кишинев; Одесса; Бухарест

АВТОРЫ

Авторы монографии

Ирина Викторовна Рукавишникова – к. и. н., н. с. Отдела скифо-сарматской археологии Института археологии РАН
Бейлин Денис Владиславович – н. с. Отдела античной археологии Института археологии Крыма РАН
Николай Федорович Федосеев – к. и. н., н. с. Отдела античной археологии Института археологии Крыма РАН

Авторские приложения

Татьяна Викторовна Егорова – к. и. н., доцент кафедры археологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова
Лидия Николаевна Соловьева – н. с. Лаборатории естественнонаучных методов Института археологии РАН
Владимир Владимирович Брызгалов – независимый исследователь
Наталия Алексеевна Ковалева – художник-реставратор высшей категории, Отдел реставрации монументальной живописи ГОСНИИР
Нина Львовна Кучеревская – кандидат культурологии, заведующая отделом «Лапидарий» ГБУ РК «Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник», художник-реставратор высшей категории
Мария Всеволодовна Добровольская – д. и. н., ведущий научный сотрудник Отдела теории и методики Института археологии РАН
Лилия Вячеславовна Яворская – к. и. н., старший научный сотрудник Отдела теории и методики Института археологии РАН
Ольга Сергеевна Хохлова – д. г. н., ведущий научный сотрудник Отдела эволюции и экологии почв, группа генезиса и эволюции почв Института физико-химических и биологических проблем РАН
Александра Амуриевна Гольева – д. г. н., ведущий научный сотрудник Отдела географии и эволюции почв Института географии РАН
Ольга Сергеевна Румянцева – к. и. н., н. с. Отдела археологии эпохи Великого переселения народов и раннего Средневековья Института археологии РАН